

№ 2
февраль
2025 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

////////////////////////////////////
**ПРАВО
и УПРАВЛЕНИЕ**

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев

кандидат политических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-84981, ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.) Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev

candidate of Political Science, Associate Professor

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (EL Media Registration Certificate No. FS 77-84981, PN FS77-46150 dated August 12, 2011) Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025
////////////////////////////////////

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Заместитель Председателя: **Р.М. Мырзалимов** - доктор юридических наук, советник Председателя Верховного Суда Кыргызской Республики, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - Doctor of Law, Professor, Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Deputy Chairman: **R.M. Myrzalimov** - Doctor of Law, Advisor to the Chairman of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, Professor, Department of Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

E.V. Bogdanov - Scientific Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law, Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.P. Kamyshansky - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law of the Kuban State Agrarian University, Head of the Department of Civil Law and Process of the Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

V.V. Sangadzhiev - Academic Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

V.N. Tkachev - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

O.V. Khimicheva - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

L.A. Tkhabisimova - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Научная специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - Chairman, Editor-in-Chief, Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences.

M.S. Shaikhullin - First Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Rights Problems

Scientific specialty: 5.1.3. Private law (civil) sciences

E.G. Bagreeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property," Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

I.V. Doinikov - Doctor of Law, Professor, Moscow City University of Management, Moscow Government

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia

A.N. Levushkin - Doctor of Law, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice

T.A. Soshnikova - Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Procedure and Social Branches of Law, Moscow University of the Humanities

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Department of International and Integration Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher of the International Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

Yu.V. Nikolaeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Senior Researcher, Federal Research Center of Chemical Physics named after N.N. Semenov of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

V.E. Usanov - Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University Economics named after G.V. Plekhanov

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Содержание:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Ковалев О.Г.** * Пенитенциарная безопасность в системе безопасности современной России 15
- Лаптев А.С.** * Формирование системы стратегического криминологического планирования: федеральный и региональный уровни 22
- Селезнев И.Е., Радченко В.С.** * Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах: правовой статус и положение в системе органов государственной власти 28
- Чураков Д.С.** * К вопросу об анализе объекта и предмета неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации 31

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Ковалев О.Г.** * Обеспечение права осужденных на защиту от проведения медицинских, научных и иных опытов, биомедицинских исследований 35
- Гонечук Б.М., Пшеничкин А.А.** * Формирование антитеррористического поведения граждан: психологические, социальные и образовательные аспекты 41

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Величкин Г.В.** * Правовая природа деловой репутации 44
- Чупин И.В.** * Место долевого строительства в системе гражданского законодательства 51
- Гаужаева В.А., Князев К.С.** * Принцип состязательности: отдельные аспекты развития основных положений 56

ПРАВО И ПРАВООБРАЗОВАНИЕ

- Троян Н.А.** * К вопросам систематизации российского законодательства: тенденции на современном этапе в условиях цифровизации 60
- Чемшит А.А.** * Понятийно-категориальный аппарат исследования политических процессов 68
- Зудин А.В.** * Современные концепции правопонимания и проблемы их реализации (правоприменения) 75

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

- Кузьменко Л.Г.** * Современные средства интерактивных способов обучения: визуализация 81

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Грудцына Л.Ю.** * Законодательство США и Канады о принудительном лицензировании при распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности 84
- Корнеев П.С.** * Совершенствование механизма противодействия злоупотреблению патентными правами 90

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Жукова А.И.** * К вопросу о значении информационно-коммуникационных технологий в гражданском судопроизводстве 96
- Печников Г.А., Смольяков П.П., Машекуашева М.Х.** * Возможно ли сосуществование состязательно-выигрышной и объективно-истинной конструкций уголовного процесса в состязательном УПК РФ 100
- Дзодзиева Д.С.** * Речевые следы криминогенной интернет-коммуникации в системе судебного речевого ведения 108
- Грудцына Л.Ю.** * Цифровизация правосудия в США: Case Management Electronic Case Files (CMECF) и Public Access to Court Electronic Records (PACER) 112

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

- Урусов З.Х.** * Основание и порядок применения мер административного пресечения 118
- Шарлова М.Н.** * Особенности деятельности полиции по обеспечению правопорядка при проведении публичных и иных массовых мероприятий 122
- Родченкова О.А., Пахомов А.Н., Ефимов А.А.** * Особенности реализации норм административного законодательства сотрудниками патрульно-постовой службы полиции в отношении некоторых категорий граждан 127

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Арипшев А.М. * Анализ детерминант современной преступности	131
Ходыкин Е.П. * Проблемы понимания принципа справедливости в уголовном праве	134
Бушуев И.В., Иванченко Е.В. * Место совершения преступления – проблемы определения	138
Красинская Е.С. * Актуальные вопросы подростковой преступности	142
Алексеева А.А., Грехова К.Я. * Объект как элемент состава преступления в статье 159.6 УК РФ	147
Омелин В.Н. * Оперативно-розыскная профилактика преступлений: некоторые проблемы правового регулирования	151
Кушхов Р.Х., Бозиев М.В. * Уголовно-правовые аспекты эвтаназии: баланс между правом на жизнь и правом на достойную смерть	155

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Яковлева А.А. * Апартаменты: вопросы правового регулирования	161
Федоров А.А. * Досудебный порядок при прекращении договора воздушной перевозки в составе туристского продукта. Проблемные аспекты и пути их решения	165
Цатурян М.А. * Досудебное урегулирование споров, возникших между агрегатором информации, и определенным кругом лиц-потребителей, а также неопределенным кругом лиц-потребителей	171
Селезнев И.Е., Радченко В.С. * Принцип добросовестности в системе принципов гражданского права и правоприменительной практике	177
Клюева Ю.А. * Псевдолегальные психоактивные вещества. Проблемы законодательного контроля и пути их решения	180
Перехожих И.В. * Правовой режим табачной и никотинсодержащей продукции	186
Эсенбулатова Э.Х., Ахмедханова С.Т., Комоско А.А., Амиров К.М. * Совершенствование норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов	190

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Аграрный и сельский виды туризма: общее и особенное	196
Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б., Стахеева Л.М. * К проблеме целевого использования земель лесного фонда	200
Голдина И.И., Иовлев Г.А., Зорков В.С., Несговоров А.Г., Пильников Л.Н. * Построение конкурентного и технологичного агробизнеса в России	206

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Теппеев А.А. * Особенности квалификации преступлений против собственности, совершенных с использованием ограниченного вещного права	212
Ваняшин И.С., Клочков А.В., Пшеуч Б.Х. * Обстановка дорожно-транспортного происшествия как элемент объективной стороны состава преступления	217
Урусов З.Х. * Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере: отдельные вопросы теории и практики	221

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Кочесокова З.Х. * Эволюция пенитенциарных систем: от возмездия к ресоциализации	225
Казберов П.Н. * Содержательные вопросы организации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы	229
Мехтидис Ю.Н. * Проблемы процесса исправления условно-досрочно освобожденного лица из мест лишения свободы	234
Мельникова А.С., Грищенко А.П. * Показания сотрудников патрульно-постовой службы как отдельный вид свидетельских показаний в уголовном процессе	247
Иванова Е.В., Радченко М.Э. * К вопросу о необходимости ужесточения наказания и обязательно-го характера применения probation для отдельных категорий осужденных в реалиях современного мира	251
Краснова Л.В. * Средства и методы осуществления оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации»	258

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Барановский И.П. * Индивидуальный предприниматель как субъект административного правонарушения	264
Сухова И.Н., Архипова О.А., Гаврилова Т.В. * О некоторых мерах обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемых сотрудниками ППС	270

ДИСКУССИЯ

- Кузьменко Л.Г.** * Современные средства обучения и особенности их реализации 273
- Карачаев А.Р.** * О некоторых средствах и каналах распространения информации для работы с аудиторией в рамках распространения идеологии экстремизма 276
- Леминов М.В., Семагин А.В., Терёхин А.В., Огородников М.А., Столяров А.В.** * Правовые аспекты использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности Министерства Внутренних Дел Российской Федерации 279
- Попова Е.С., Королев С.В.** * Эколого-правовые аспекты национальных правопорядков на примере стран Латинской Америки 284
- Малашенко М.С., Карбанович О.В., Леушина М.Л., Сентякова А.Е.** * Установление взаимосвязи сенсорной двигательной активности у подростков с различным индексом массы тела 291

ТРУДОВОЕ ПРАВО

- Авраменко А.Ю., Нечаева Е.В.** * Практические проблемы бизнеса при рассмотрении трудовых споров в связи с незаконным распространением конфиденциальной информации 296
- Медведева И.Н., Строгович Ю.Н.** * О компенсации сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации исполнения служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни 303
- Ступницкий А.Е., Костюченко М.А.** * Отдельные аспекты правового регулирования осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами в Российской Федерации на основании патента 308

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

- Далелов М.Л.** * О противодействии использованию новых технологий, борьбе с киберпреступностью и другими сложными формами противозаконной деятельности 317
- Малаев А.Х.** * Применение искусственного интеллекта в превенции и противодействии преступности в Российской Федерации: потенциал, препятствия и будущие направления развития 320

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

- Магомедов М.Н.** * О трансформации идеологий террористических и экстремистских организаций в цифровую эпоху 323
- Тарчоков Б.А.** * Трансформация идеологии террористических и экстремистских организаций в цифровую эпоху: правовые и криминологические аспекты 326

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Егоров С.Г., Чупина И.П., Петрова И.И., Симачкова Н.Н., Емельянова С.И.** * Партия и советы в Кировской области: управленческие противоречия (конец 1940-х - начало 1950-х годов) 331
- Голяндин Н.П., Шериев А.М.** * Некоторые исторические аспекты к вопросу об участии войск НКВД в Северо-Кавказской оборонительной операции 337
- Орынбеков А.С.** * Категории оценочного характера в административно-правовых нормах как коррупциогенный фактор 340

Contents:

POLICY AND LAW

- Kovalev O.G.** * Penitentiary security in the security system of modern Russia 15
Laptev A.S. * Formation of a strategic criminological planning system: federal and regional levels 22
Seleznev I.E., Radchenko V.S. * The institute of plenipotentiary representatives of the president of the Russian Federation in the federal districts: legal status and position in the system of state authorities 28
Churakov D.S. * On the issue of analyzing the object and subject of unlawful impact on the critical information infrastructure of the Russian Federation 31

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

- Kovalev O.G.** * Ensuring the right of convicts to protection from medical, scientific and other experiments, biomedical research 35
Gonezhuk B.M., Pshenichkin A.A. * Formation of anti-terrorist behavior of citizens: psychological, social and educational aspects 41

CIVIL LAW THEORY

- Velichkin G.V.** * The legal nature of business reputation 44
Chupin I.V. * Place of shared construction in the system of civil legislation 51
Gauzhaeva V.A., Knyazev K.S. * The principle of competition: individual aspects of the development of the basic provisions 56

LAW AND ENFORCEMENT

- Troyan N.A.** * To the issues of systematization of russian legislation: trends at the present stage in the context of digitalization 60
Chemshit A.A. * Conceptual and categorical apparatus for the study of political processes 68
Zudin A.V. * Modern concepts of legal understanding and problems of their implementation (law enforcement) 75

EDUCATION AND LAW

- Kuzmenko L.G.** * Modern interactive learning tools: visualization 81

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

- Grudtsina L.Yu.** * USA and Canadian law on compulsory licensing of intellectual property rights 84
Korneev P.S. * Improvement of the mechanism against the abuse of patent rights 90

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

- Zhukova A.I.** * On the importance of information and communication technologies in civil proceedings . . . 96
Pechnikov G.A., Smolyakov P.P., Mashekuasheva M.Kh. * Is it possible for the adversarial-winning and objectively-true constructions of the criminal process to coexist in the adversarial code of criminal procedure of the Russian Federation 100
Dzodzieva D.S. * Speech traces of criminal internet communication in the system of forensic speech science 108
Grudtsina L.Yu. * Digitalization of Justice in the United States: Case Management Electronic Case Files (CMECF) and Public Access to Court Electronic Records (PACER) 112

LAW ENFORCEMENT AND ADVOCACY

- Urusov Z.Kh.** * The basis and procedure for applying administrative measures of restraint 118
Sharlova M.N. * Features of the police's law enforcement activities during public and other mass events 122
Rodchenkova O., Pakhomov A.N., Efimov A.A. * The specifics of the implementation of administrative legislation by police patrol officers in relation to certain categories of citizens 127

CRIMINAL LAW THEORY

- Aripshev A.M.** * Analysis of the determinants of modern crime 131
Khodykin E.P. * Problems of understanding the principle of justice in criminal law 134
Bushuev I.V., Ivanchenko E.V. * Crime place – problems of determination 138

Krasinskaya E.S. * Current issues of juvenile delinquency	142
Alekseeva A.A., Grekhova K.Ya. * Object as an element of corpus delicti in article 159.6 of the criminal code of the Russian Federation	147
Omelin V.N. * Operational investigative crime prevention: some problems of legal regulation	151
Kushkhov R.Kh., Boziev M.V. * Criminal law aspects of euthanasia: balance between the right to life and the right to a dignified death	155

CIVIL LAW ISSUES

Yakovleva A.A. * Apartments: issues of legal regulation	161
Fedorov A.A. * Pre-trial procedure for termination of air transportation contract as part of tourist product. Issues and solutions	165
Tsaturyan M.A. * Pre-trial settlement of disputes arising between the information aggregator and a certain circle of consumer persons, as well as an indefinite circle of consumer persons	171
Seleznev I.E., Radchenko V.S. * The principle of good faith in the system of principles of civil law and law enforcement practice	177
Klyueva Yu.A. * Pseudolegal psychoactive substances. Problems of legislative control and methods of their solution	180
Perexozhix I.V. * Legal regime of tobacco and nicotine-containing products	186
Esenbulatova E.Kh., Akhmedkhanova S.T., Komosko A.A., Amirov K.M. * Improving criminal laws governing liability for tax evasion, fees and/or insurance premiums	190

ECONOMICS AND LAW

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * Agricultural and rural types of tourism: general and specific	196
Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fateeva N.B., Stakheeva L.M. * On the problem of targeted use of forest fund lands	200
Goldina I.I., Iovlev G.A., Zorkov V.S., Nesgovorov A.G., Pilnikov L.N. * Building a competitive and technological agribusiness in Russia	206

CRIME AND PUNISHMENT

Teppeev A.A. * Peculiarities of qualification of crimes against property committed using limited property rights	212
Vanyashin I.S., Klochkov A.V., Psheuch B.K. * The situation of a road traffic accident as an element of the objective side of the crime	217
Urusov Z.Kh. * Operational search characteristics of crimes committed in the credit and financial sphere: selected issues of theory and practice	221

CRIMINAL PROCEDURE

Kochesokova Z.Kh. * The evolution of penitentiary systems: from retribution to resocialization	225
Kazberov P.N. * Substantive issues of organizing psychological prevention of manifestation of anger in persons sentenced to imprisonment	229
Mentalis Yu.N. * Problems of the process of correction of a person released on parole from prison	234
Melnikova A.S., Grishchenko A.P. * Testimony of patrol and post service officers as a separate type of witness testimony in criminal proceedings	247
Ivanova E.V., Radchenko M.E. * On the issue of the need for tougher punishment for tougher punishment for certain categories of convicts in the realities of the modern world	251
Krasnova L.V. * Means and methods of implementing the operational-search activity “obtaining computer information”	258

ADMINISTRATIVE LAW

Baranovsky I.P. * Individual entrepreneur as a subject of administrative offense	264
Sukhova I.N., Arkhipova O., Gavrilova T.V. * On some measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses applied by the staff of the PPSP	270

DISCUSSION

Kuzmenko L.G. * Modern training tools and peculiarities of their implementation	273
Karachaev A.R. * On some means and channels of dissemination of information for working with the audience within the framework of dissemination of the ideology of extremism	276
Leminov M.V., Semagin A.V., Terekhin A.V., Ogorodnikov M.A., Stoliyarov A.V. * Legal aspects of the use of unmanned aerial vehicles in the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	279

Popova E., Korolev S. * Environmental and legal aspects of national legal orders on the example of Latin American countries	284
Malashenko M.S., Karbanovich O.V., Leushina M.L., Sentyakova A.E. * Establishing the relationship between sensorimotor motor activity in adolescents with different body mass index	291
EMPLOYMENT LAW	
Avramenko A.Yu., Nechaeva E.V. * Practical business problems in handling labor disputes related to illegal distribution of confidential information	296
Medvedeva I.N., Strogovich Yu.N. * On compensation to employees of the penitentiary system of the Russian Federation for the performance of official duties on weekends and non-working holidays	303
Stupnitsky A.E., Kostyuchenko M.A. * Certain aspects of the legal regulation of employment by foreign citizens in the Russian Federation based on the patent	308
CYBER CRIME	
Dalelov M.L. * On countering the use of new technologies, combating cybercrime and other complex forms of illegal activity	317
Malaev A.Kh. * The application of artificial intelligence in crime prevention and combatting crime in the Russian Federation: potential, obstacles, and future development directions	320
DIGITAL LAW	
Magomedov M.N. * On the transformation of the ideologies of terrorist and extremist organizations in the digital age	323
Tarchokov B.A. * Transformation of ideologies of terrorist and extremist organizations in the digital age: legal and criminological aspects	326
HISTORICAL ARCHIVE	
Egorov S.G., Chupina I.P., Petrova I.I., Simachkova N.N., Emelyanova S.I. * Communist party and soviets in Kirov region: managerial contradictions (late 1940s - early 1950s)	331
Golyandin N.P., Sheriev A.M. * Some historical aspects to the question of the participation of NKVD troops in the North Caucasian defensive operation	337
Orynbekov A.S. * Categories of assessment in administrative and legal regulations as a corruption factor	340

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые аспекты пенитенциарной безопасности, определение ее роли и места в системе безопасности современного российского государства. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной деятельности по организации и осуществлению пенитенциарной безопасности, определения ее взаимосвязи с другими видами (направлениями) безопасности, реализуемыми правоохранительными и другими органами современной России. Безопасность является важнейшим геополитическим, социально-экономическим, военным и правовым условием существования и развития современного российского государства. Она представляет собой разноплановое и многоаспектное явление и находится в органической взаимосвязи с другими видами безопасности: военной (оборонной), государственной и общественной информационной, экономической, научно-технической и экологической. В современной России выстроена многоуровневая система безопасности различных сфер государственной, общественной и личной жизнедеятельности граждан, получивших законодательное и ведомственное закрепление. Пенитенциарная безопасность собой направление (вид) государственной безопасности, реализуемой при исполнении уголовных наказаний, изоляции подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Она регламентируется законодательными и ведомственными правовыми актами. Определены основные направления научных исследований пенитенциарной безопасности, осуществляемые представителями различных отраслей научного знания. В настоящее время активно изучаются правовые, организационные, психолого-педагогические, инженерные, технические, интегративные, информационные, компьютерные, кадровые, финансово-экономические механизмы пенитенциарной безопасности. Пенитенциарная безопасность направлена на купирование и устранение угроз персоналу, подозреваемым (обвиняемым) и осужденным, иным лицам на территории учреждений УИС, их инфраструктуре. Своевременное выявление вызовов для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, указанных в Концепции ее развития до 2030 года является приоритетными целями и задачами профессиональной деятельности персонала УИС. Тенденции и динамика развития пенитенциарной безопасности, определяется многими факторами, в том числе, геополитическими, экономическими, социальными и другими, состоянием и особенностями уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и оперативно-розыскной политики, реализуемой учреждениями и органами УИС.

Ключевые слова: пенитенциарная безопасность, система безопасности, современное российское государство, уголовно-исполнительная система, учреждения УИС, осужденные, персонал.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

PENITENTIARY SECURITY IN THE SECURITY SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Annotation. *The purpose of the study is to identify the legal aspects of penitentiary security, its role and place in the security system of the modern Russian state. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content and features of law enforcement activities for the organization and implementation of penitentiary security, determining its relationship with other types (areas) of security implemented by law enforcement and other bodies of modern Russia, were studied. Security is the most important geopolitical, socio-economic, military and legal condition for the existence and development of the modern Russian state. It is a diverse and multidimensional phenomenon and is organically interconnected with other types of security: military (defense), state and public information, economic, scientific, technical and environmental. In modern Russia, a multi-level security system has been built for various spheres of state, public and personal life of citizens who have received legislative and departmental consolidation. Penitentiary security is a direction (type) of state security implemented in the execution of criminal penalties, isolation of suspects and those accused of committing a crime. It is regulated by legislative and departmental legal acts. The main directions of scientific research on penitentiary security carried out by representatives of various branches of scientific knowledge have been identified. Currently, the legal, organizational, psychological, pedagogical, engineering, technical, integrative, informational, computer, personnel, financial and economic mechanisms of penitentiary security are being actively studied. Penitentiary security is aimed at stopping and eliminating threats to staff, suspects (accused) and convicts, other persons on the territory of penitentiary institutions, and their infrastructure. Timely identification of challenges for the penal enforcement system of the Russian Federation, specified in the Concept of its Development until 2030, are the priority goals and objectives of the professional activities of the prison staff. The trends and dynamics of the development of penitentiary security are determined by many factors, including geopolitical, economic, social and others, the state and features of the criminal law, penal enforcement and operational investigative policies implemented by the institutions and bodies of the Penitentiary system.*

Key words: *penitentiary security, security system, modern Russian state, penal enforcement system, correctional institutions, convicts, staff.*

Введение. Безопасность является важнейшим геополитическим, социально-экономическим, военным и правовым условием существования и развития современного российского государства. Она представляет собой разноплановое и многоаспектное явление. В современной России выстроена многоуровневая система безопасности различных сфер государственной, общественной и личной жизнедеятельности граждан, получивших законодательное и ведомственное закрепление. В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» выделены такие ее основные виды как военная (оборонная), государственная и общественная, информационная, экономическая, научно-техническая, экологическая, направленные на сбережение народа России и развитие человеческого потенциала [1].

Ученые-представители различных отраслей права исследуют различные аспекты, виды и направления национальной безопасности в интересах ослабления геополитической напряженности, экономического развития и военного строительства, укрепления оборонного потенциала Российской Федерации. Формируют понятийный аппарат в сфере национальной безопасности, ее видов и направлений [2, с. 7-12].

В законодательных и ведомственных правовых актах, научных работах представителей раз-

личных отраслей права, других общественных наук, мы находим и другие подвиды безопасности, критериями возможной классификации которых являются сфера применения и профессиональная деятельность, специфические вызовы и угрозы защищенности субъектов. К их числу, например, относятся: финансовая, пожарная, личная (безопасность жизни), субъектов федерации, пенитенциарная и другие [3, с. 79-82].

Пенитенциарная безопасность, называемая исследователями безопасностью уголовно-исполнительной системы, безопасностью учреждений УИС представляет собой направление (вид) государственной безопасности, реализуемой при исполнении уголовных наказаний, изоляции подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления [4].

Она регламентируется законодательными и ведомственными правовыми актами, среди которых особо выделяются:

- Конституция (Основной закон) Российской Федерации, принятая 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года;
- Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ;
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

- Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»;
- Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации 29.04.2021 г. № 1138-р., утвердившее Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года;
- «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ [5];
- «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ [6].
- «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ [7];
- Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России 2022 г. № 110) [8, с. 378-382].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых аспектов пенитенциарной безопасности, определения ее роли и места в системе безопасности современного российского государства использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной деятельности по организации и осуществлению пенитенциарной безопасности, определения ее взаимосвязи с другими видами (направлениями) безопасности, реализуемыми правоохранительными и другими органами современной России.

Основные результаты. Теоретико-правовое исследование проблем пенитенциарной безопасности показало, что исследователи фокусируют свои усилия на изучении:

- современных вызовов, их купировании и преодолении, нашедшие отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации 29.04.2021 г. № 1138-р. [9, с.102-107];
- междисциплинарных связей пенитенциарной безопасности, реализуемых в деятельности различных служб и учреждений УИС [10, с. 46-53];
- теоретических основы формирования понятийного аппарата в сфере пенитенциарной безопасности [11, с. 39-42];

- направлений противодействия пенитенциарной преступности при осуществлении безопасности учреждений УИС [12, с. 69-72];
- использовании информационных технологий при обеспечении пенитенциарной безопасности [13, с. 82-87];
- правовых и организационных вопросов применения интегрированных систем пенитенциарной безопасности [14, с. 98-101];
- психологических основ пенитенциарной безопасности [15, с.25-29];
- комплексного подхода к анализу правовых и иных механизмов организации пенитенциарной безопасности [16, с. 86-90];
- воспитательной работы с осужденными как средства обеспечения пенитенциарной безопасности [17, с. 33-36];
- соблюдения прав осужденных при организации пенитенциарной безопасности [18, с. 189-191];
- особенностей организации пенитенциарной безопасности в различных учреждениях УИС [19, с. 165-169];
- влияние индивидуальной и групповой профилактики противоправного поведения осужденных на состояние пенитенциарной безопасности [20, с. 90-94];
- современной оперативно-розыскной политики в УИС и ее роли в обеспечении пенитенциарной безопасности [21, с. 199-201];
- деятельности оперативных подразделений учреждений УИС в обеспечении пенитенциарной безопасности [22];
- реализации безопасности учреждений УИС в контексте международных пенитенциарных стандартов и их имплементации в отечественном законодательстве [23, с. 45-48].

Таким образом учеными анализируются различные направления пенитенциарной безопасности: правовое, организационное, психолого-педагогическое, инженерное, техническое, интегративное, информационное, компьютерное, кадровое, финансово-экономическое. Авторы обоснованно предлагают совершенствовать и развивать пенитенциарную безопасность ее основных объектов - персонала учреждений и органов УИС, подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также лиц, находящиеся на их территории, инфраструктуры учреждений.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с обще-

- ственными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
 - Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
 - Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
 - Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», которая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
 - XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
 - Всероссийской научно-практической конференции «Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности в условиях специальной военной операции», состоявшейся в Федеральном государственном казенном военном образователь-

ном учреждении высшего образования «Военный университет» имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации 19.04.2024 г. Доклад на тему: «Пенитенциарная безопасность в системе правовых механизмов обеспечения национальной безопасности».

Заключение. Материалы проводимого на протяжении 5 лет теоретико-эмпирического исследования различных аспектов пенитенциарной безопасности отечественных учреждений УИС показывают, что ее можно рассматривать как специфический вид национальной безопасности, который весьма активно изучается, развивается и совершенствуется в настоящее время. Она находится в органической взаимосвязи с другими видами безопасности: военной (оборонной), государственной и общественной информационной, экономической, научно-технической и экологической. Пенитенциарная безопасность представляет собой многогранное, много векторное явление, направленное на купирование и устранение угроз персоналу, подозреваемым (обвиняемым) и осужденным, иным лицам на территории учреждений УИС, их инфраструктуре. Своевременное выявление вызовов для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, указанных в Концепции ее развития до 2030 года является приоритетными целями и задачами профессиональной деятельности персонала УИС.

Тенденции и динамика развития пенитенциарной безопасности определяется многими факторами, в том числе, геополитическими, экономическими, социальными и другими факторами, состоянием и особенностями уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и оперативно-розыскной политики, реализуемой учреждениями и органами УИС.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // consultant. ru (дата обращения 25.02.2025)
- [2] Одинокова Е.Ю. К вопросу формирования понятийного аппарата стратегии национальной безопасности РФ // ОБЖ: Основы безопасности жизни. 2021. № 5. С. 7-12.
- [3] Ковалев О.Г. Пенитенциарная безопасность в системе правовых механизмов обеспечения национальной безопасности в условиях специальной военной операции // В сборнике: Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности в условиях специальной военной операции. Сборник статей научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 79-82.

- [4] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Основы комплексного обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // Монография. Псков 2024. 199 с.
- [5] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.
- [6] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.
- [7] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.
- [8] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.
- [9] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Современные вызовы безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // В сборнике: Права человека и криминализация. Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 2022. С. 102-107.
- [10] Ковалев О.Г., Кононова Е.Н., Семенова Н.В. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: современные парадигмы и комплексный подход // В сборнике Актуальные вопросы обеспечения безопасности УИС. Сборник материалов круглого стола с международным участием. Псков, 2021. С. 46-53.
- [11] Ковалев О.Г. Теоретические основы формирования понятийного аппарата в сфере безопасности учреждений и органов УИС в отечественной пенитенциарной науке // Сборник трудов конференции «Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Санкт-Петербург, 2023. С. 39-42.
- [12] Ковалев О.Г., Моторнюк Т.В. Основные направления противодействия современной пенитенциарной преступности при организации безопасности учреждений УИС // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2023. С. 69-72.
- [13] Ковалев О.Г. Теоретико-правовые аспекты использования информационных технологий при обеспечении безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы // В сборнике: актуальные вопросы информационно-технического обеспечения деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России. Сборник материалов научно-практического семинара. Под общей редакцией А.А. Бабкина. Вологда, 2023. С. 82-87.
- [14] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Применение интегрированных систем обеспечения безопасности в современных условиях развития УИС // В сборнике: Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Новосибирск-Новокузнецк. 2022. С. 98-101.
- [15] Ковалев О.Г. Реализация психологических аспектов обеспечения безопасности учреждений УИС пенитенциарными психологами в профессиональной деятельности // В сборнике: Формы и методы психологической работы со спецконтингентом и персоналом. Материалы круглого межведомственного стола. 18 ноября 2022. Псков. 2022. С.25-29.
- [16] Ковалев О.Г. Комплексный подход к реализации приоритетных направлений обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на современном этапе // Журнал прикладных исследований. 2022. № 5-1. С. 86-90.
- [17] Ковалев О.Г., Гусева И.В. Воспитательная работа с осужденными как средство обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // Антропология. 2023. № 4 (12). С. 33-36.
- [18] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.
- [19] Ковалев О.Г., Иконников Д.С. Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков, 2024. С. 165-169.
- [20] Ковалев О.Г. Организация профилактической деятельности с осужденными при обеспечении безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы // Ius Publicum et Privatum. 2024. № 4 (28). С. 90-94.
- [21] Ковалев О.Г. Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Материалы 10 международной научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 199-201.

[22] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.

[23] Ковалев О.Г., Моторнюк Е.В. Безопасность учреждений УИС в контексте международных пенитенциарных стандартов: проблемы современной правовой имплементации // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2024. С. 45-48.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // consultant. ru (data obrasheniya 25.02.2025)

[2] Odinkova E.Yu. K voprosu formirovaniya ponyatijnogo apparata strategii nacional'noj bezopasnosti RF // OBZh: Osnovy bezopasnosti zhizni. 2021. № 5. S. 7-12.

[3] Kovalev O.G. Penitenciarnaya bezopasnost' v sisteme pravovyx mexanizmov obespecheniya nacional'noj bezopasnosti v usloviyax special'noj voennoj operacii // V sbornike: Voенно-pravovye instrumenty obespecheniya nacional'noj bezopasnosti v usloviyax special'noj voennoj operacii. Sbornik statej nauchno-prakticheskoy konferencii. Kursk, 2024. S. 79-82.

[4] Kovalev O.G., Shherbakov A.V. Osnovy kompleksnogo obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy na sovremennom etape ee razvitiya // Monografiya. Pskov 2024. 199 s.

[5] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[6] Kommentarij k ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[7] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkiy L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly'syagin O.B., Lyadov E.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[8] Kovalev O.G. Obespechenie prav osuzhdennyx v svete realizacii pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyx uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy (sravnitel'no-pravovoj analiz) // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 378-382.

[9] Kovalev O.G., Semenova N.V. Sovremennye vyzyvy bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-

ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // V sbornike: Prava cheloveka i kriminalizaciya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Barnaul, 2022. S. 102-107.

[10] Kovalev O.G., Kononova E.N., Semenova N.V. Obespechenie bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: sovremennye paradigmy i kompleksnyj podxod // V sbornike Aktual'nye voprosy obespecheniya bezopasnosti UIS. Sbornik materialov kruglogo stola s mezhdunarodny'm uchastiem. Pskov, 2021. S. 46-53.

[11] Kovalev O.G. Teoreticheskie osnovy formirovaniya ponyatijnogo apparata v sfere bezopasnosti uchrezhdenij i organov UIS v otechestvennoj penitenciarnoj nauke // Sbornik trudov konferencii «Aktual'nye voprosy obespecheniya bezopasnosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii». Sankt-Peterburg, 2023. S. 39-42.

[12] Kovalev O.G., Motornyuk T.V. Osnovy napravleniya protivodejstviya sovremennoj penitenciarnoj prestupnosti pri organizacii bezopasnosti uchrezhdenij UIS // V sbornike: Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Moskva, 2023. S. 69-72.

[13] Kovalev O.G. Teoretiko-pravovye aspekty ispol'zovaniya informacionnyx texnologij pri obespechenii bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // V sbornike: aktual'nye voprosy informacionno-texnicheskogo obespecheniya deyatel'nosti territorial'nyx organov i obrazovatel'nyx organizacij FSIN Rossii. Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminar. Pod obshej redakciej A.A. Babkina. Vologda, 2023. S. 82-87.

[14] Kovalev O.G., Semenova N.V. Primenenie integrirovannyx sistem obespecheniya bezopasnosti v sovremennyx usloviyax razvitiya UIS // V sbornike: Razvitie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: organizacionnye, pravovye i ekonomicheskie aspekty. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk-Novokuzneck. 2022. S. 98-101.

[15] Kovalev O.G. Realizaciya psixologicheskix aspektov obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij UIS penitenciarnymi psixologami v professional'noj deyatel'nosti // V sbornike: Formy i metody psixologicheskoy raboty so speczkontingentom i personalom. Materialy kruglogo mezhdvedomstvennogo stola. 18 noyabrya 2022. Pskov. 2022. S.25-29.

[16] Kovalev O.G. Kompleksnyj podxod k realizacii prioritel'nyx napravlenij obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na sovremennom etape // Zhurnal prikladnyx issledovanij. 2022. № 5-1. S. 86-90.

[17] Kovalev O.G., Guseva I.V. Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi kak sredstvo obespecheniya

bezopasnosti uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy` na sovremennom e'tape ee razvitiya // Antropogogika. 2023. № 4 (12). S. 33-36.

[18] Kovalev O.G. Voprosy` soblyudeniya prav osuzhdenny`x v ispravitel'ny`x uchrezhdeniyax ugovolno-ispolnitel'noj sistemy` // Rossijskij nauchny`j vestnik. 2024. № 12. S. 189-191.

[19] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S. Sovremennye` podxody` obespecheniya bezopasnosti sledstvenny`x izolyatorov // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: istoriya i sovremennost`. sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Pskov, 2024. S. 165-169.

[20] Kovalev O.G. Organizaciya profilakticheskoy deyatel'nosti s osuzhdenny`mi pri obespechenii bezopasnosti uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy` // Ius Publicum et Privatum. 2024. № 4 (28). S. 90-94.

[21] Kovalev O.G. Sovremennaya operativno-rozy'sknaya politika v UIS i ee vliyanie na kompleksnoe obespechenie bezopasnosti penitenciarny`x uchrezhdenij // V sbornike: Penitenciar'naya sistema i obshhestvo: opyt` vzaimodejstviya. Materialy` 10 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Perm`, 2023. S. 199-201.

[22] Teoriya operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti / Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Netreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinskij V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. Kratkij uchebny`j kurs / Ser. Kratkie uchebny`e kursy` yuridicheskix nauk. (2-e izdanie, pererabotannoe). Moskva, 2006. 385 s.

[23] Kovalev O.G., Motornyuk E.V. Bezopasnost` uchrezhdenij UIS v kontekste mezhdunarodny`x penitenciarny`x standartov: problemy` sovremennoj pravovoj implementacii // V sbornike: Nauchny`e trudy` FKU NII FSIN Rossii. Moskva, 2024. S. 45-48.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЛАПТЕВ Андрей Сергеевич,
начальник федерального казенного учреждения
«Центр хозяйственного и сервисного обеспечения
Управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации по Курганской области»,
e-mail: and420@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

Аннотация. В исследовании обосновывается необходимость использования стратегического планирования в сфере профилактики преступности. Автором выделяются типы действующих стратегий, которые непосредственно воздействуют на процессы реализации криминологического планирования в субъекте РФ. Делается акцент на недостаточный уровень методической и практической проработанности системы стратегического криминологического планирования на всех уровнях. Предложена модель построения региональной стратегии обеспечения криминологической безопасности, включающая определенные взаимосвязанные этапы. В работе сделан вывод о необходимости разработки общероссийской стратегии криминологической безопасности с отражением конкретных требований к ней, а также подготавливаемой на ее основе стратегии обеспечения криминологической безопасности субъекта Российской Федерации, направленной на достижение оптимального уровня региональной криминологической безопасности.

Ключевые слова: стратегия, типы криминологических стратегий, криминологическое планирование, субъект РФ, криминологическая безопасность, модель построения.

LAPTEV Andrey Sergeevich,
head of the federal state institution
«Center for economic and service support
of the Department of the Ministry of internal affairs
of the Russian Federation in the Kurgan region»

FORMATION OF A STRATEGIC CRIMINOLOGICAL PLANNING SYSTEM: FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

Annotation. The study substantiates the need to use strategic planning in the field of crime prevention. The author identifies the types of existing strategies that directly affect the implementation of criminological planning in the subject of the Russian Federation. The emphasis is placed on the insufficient level of methodological and practical elaboration of the system of strategic criminological planning at all levels. A model for building a regional strategy for ensuring criminological security is proposed, which includes certain interrelated stages. The paper concludes that it is necessary to develop an all-Russian strategy for criminological security, reflecting specific requirements for it, as well as a strategy for ensuring criminological security of a constituent entity of the Russian Federation based on it, aimed at achieving an optimal level of regional criminological security.

Key words: strategy, types of criminological strategies, criminological planning, subject of the Russian Federation, criminological security, model of construction.

Введение. Под стратегическим планированием в самом общем плане понимается процесс определения стратегических целей, выбора последовательности мероприятий, обеспечивающих наиболее эффективную их реализацию, с оформлением в виде соответствующего документа планирования. Деятельность по противодействию преступности, имеющей глубинные корни, объективно предполагает необходимость

выработки соответствующей стратегии, так как достижение долгосрочных целей невозможно без применения методов стратегического планирования, которые прочно вошли в практику управления, на что обращают внимание многие представители научного сообщества [1, с. 35-47; 2, с. 309-310; 3, с. 25-29].

Последнее десятилетие стратегическое криминологическое планирование активно раз-

вивается на федеральном уровне, что обусловливается соответствующим подходом к данной проблеме со стороны Президента РФ и нормативно отражается, например, в его Указе от 8 ноября 2021 г. № 633 [4]. Вместе с тем, поддерживая мнение Е.М. Бухвальда и Д.Н. Лапаева [5, с. 7-13], отмечаем, что данный документ не решает главной задачи, заключающейся в развитии и конкретизации практики стратегического планирования как основного механизма обеспечения безопасности, при этом делая дополнительный акцент на проблему используемых индикаторов (показателей). При этом учеными уже неоднократно подчеркивалась значимость документов стратегического планирования как средства повышения эффективности и мобилизации деятельности органов правоохраны [6, с. 16-17; 7, с. 5-6].

Криминологическая сущность безопасности находит свое отражение во многих уже разработанных стратегиях, которые по цели воздействия можно разделить три типа, которые в той или иной степени непосредственно воздействуют на процессы реализации криминологического планирования в субъекте РФ:

- общесоциальная стратегия, представлена стратегией социально-экономического развития Российской Федерации, что указано в статье 16 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [8], в которой отражаются основные приоритеты и задачи социально-экономической политики на долгосрочный период. Также к данному типу стратегии в связи со схожим характером целеуказания возможно отнести Указ Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [9], в котором в качестве одной из основных целей указано сохранение населения, здоровье и благополучие людей, комфортная и безопасная среда для жизни;
- общекриминологическая стратегия представлена стратегией национальной безопасности [10], направленной на реализацию задач в таких стратегических национальных

приоритетах, как обеспечение общественной, информационной, экономической, экологической безопасности, а также в целом на повышение уровня доверия населения к правоохранительной системе, модернизацию механизмов участия населения в обеспечении общественной безопасности;

- специально-криминологические стратегии представляют собой концептуальные документы, определяющие долгосрочные цели в том или ином направлении профилактической деятельности. Примерами являются - стратегия антинаркотической политики (акцент - на консолидацию работы по противодействию распространению на территории России наркотиков) [11], антикоррупционная стратегии (нацелена на формирование законодательных и организационных основ противодействия коррупции; создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения) [12].

Вместе с тем, несмотря на значительное количество разработанных стратегических документов федерального уровня, касающихся обеспечения безопасности на отдельных направлениях профилактики преступности, учитывая, что по мнению А.И. Савельева криминологическая безопасность представляется как подсистема любого вида безопасности и является неотъемлемой составляющей других видов безопасности [13, с. 49-54], до настоящего времени сохраняется недостаточный уровень методической и практической проработанности системы непосредственно стратегического криминологического планирования на всех уровнях. Для подтверждения данного положения произведена систематизация криминологических плановых документов федерального и регионального уровня, субъектов планирования, а также самостоятельных законодательных актов РФ и субъектов РФ, связанных с основными направлениями деятельности в сфере профилактики преступности, результаты которой представлены в таблице.

Таблица. Сводные сведения о современном состоянии системы криминологического планирования

Направление	Национальная стратегия	Региональная стратегия	Самостоятельный законодательный акт РФ	Самостоятельный законодательный акт субъекта РФ	Планы субъектов планирования
Национальная (региональная) безопасность	+	-	+	-	-
Криминологическая безопасность	-	-	-	-	+

Коррупция	+	-	+	+	+
Терроризм	+	-	+	-	+
Наркотики	+		+	+	+
Экономическая преступность	+	-	-	-	+
Тяжкие преступления против личности	-	-	-	-	+
Квартирные кражи	-	-	-	-	+
Оружие	-	-	+	-	+
Разбои, грабежи	-	-	-	-	+
Безопасность дорожного движения	+	-	+	-	+
Несовершеннолетние	+	-	+	+	+
Противодействие алкоголизации населения	+	-	+	+	+
Транспорт	+	-	+	+	+
IT-преступность	-	-	-	-	+

Проведенный анализ представленных данных позволил установить, что многие из принятых на федеральном уровне стратегий криминологического характера не находят своего отражения в соответствующих документах регионального уровня и в лучшем случае реализуются только в плановых документах субъектов профилактической деятельности (в основном правоохранительных органов по направлениям деятельности).

По основным направлениям правоохранительной деятельности, таким как профилактика тяжких и особо тяжких преступлений против личности, разбоев и грабежей, квартирных краж, деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, так и по набирающим обороты в распространении направлениям, прежде всего, преступности в сфере цифровых технологий, где отмечается «штормовой» рост такой преступности с 11,1 тыс. преступлений в 2013 году до 522,1 тыс. преступлений в 2022 году, со стороны органов власти регионального уровня внимание фактически не уделяется. Однако именно с данными категориями преступлений приходится наиболее часто сталкиваться гражданам, ведь все эти деяния связаны с существенным нарушением прав, законных интересов потерпевших, а что особенно важно, нанесение вреда здоровью, и

именно по эффективности борьбы с ними население будет судить о работе всей правоохранительной системы.

А.М. Воронов [14, с. 29-35], Д.А. Конев [15, с. 11], А.А. Лапин [16, с. 29-36], А.В. Цвилий [17, с. 12-17] в своих трудах указывают, что в целях повышения качества реализации государственными и негосударственными субъектами обеспечения безопасности мер, направленных на выявление, нейтрализацию причин и условий формирования внешних и внутренних криминальных угроз, нейтрализации их последствий необходима разработка общероссийской стратегии криминологической безопасности с отражением общих критериев, объективно характеризующих криминологическую ситуацию, целей, которые должны быть достигнуты для обеспечения социально приемлемого уровня защищенности граждан, общества и государства в целом от угроз криминального характера, с обозначением приоритетов для регионального уровня.

Однако стратегическое планирование по обеспечению криминологической безопасности не должно ограничиваться только федеральным уровнем, а должно осуществляться и на уровне субъектов Российской Федерации, что закреплено в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Его практическая реализация обяза-

тельно должна учитывать результаты мониторинга состояния защищенности граждан [18, с. 466-470], интересы общественных институтов, согласование социально-экономического и финансово-бюджетного стратегирования [19, с. 61-77; 20, с. 7-24].

Предлагаем следующую модель построения региональной стратегии обеспечения криминологической безопасности, которая должна включать следующие взаимосвязанные этапы:

1. разработка криминологического профиля субъекта РФ – проведение анализа и дача оценки фактическому состоянию противодействия преступности в динамике (анализируются деятельность и результаты работы за последние 5 лет);
2. формирование стратегии, включающее 3 последовательных стадии:
 - целеполагание, определение направлений дальнейшего развития преступности с учетом анализа внутренней и внешней среды, в том числе стратегических угроз и рисков (например, путем SWOT-анализа, PEST-анализа);
 - подготовка базовой криминологической стратегии: определение набора сценарных вариантов развития, формирование направлений профилактической работы, выбор способов их реализации, определение потребностей в ресурсах, выбор и формулировка стратегии, общественное обсуждение;
 - формулирование окончательной стратегии: оценка эффективности по показателям конечных результатов, по изменению потенциала системы профилактики правонарушений, принятие выбранной стратегии в качестве основной; формирование соответствующего документа, доведение до субъектов криминологического планирования;
3. реализация документа, мониторинг и контроль степени достижения предусмотренных в них целей, корректировка документов стратегического планирования с учетом изменения внешних условий, а также возможностей для реализации.

В условиях экономической нестабильности последних лет, пандемийных ограничений, проведения специальной военной операции, практика показывает, что принятые на уровне регионов стратегии социально-экономического развития, которые лишь отчасти затрагивают вопросы противодействия преступности, не помогли оперативно противостоять шокowym явлениям и справиться с их последствиями. По результатам своего исследования профессор Б.С. Жихаревич сделал вывод, что «в большинстве стратегий российских регионов уделяется внимание рискам и

угрозам, однако лишь в трети случаев это делается относительно качественно, а мероприятия по противодействию рискам прорабатываются не более чем в 8% стратегий. В результате экспертной балльной оценки выстроен ранжированный ряд региональных стратегий по качеству проработки рисков и угроз, что позволяет рекомендовать для изучения лучшей практики стратегии Сахалинской, Курганской, Новосибирской, Ивановской областей, Забайкальского края, Республики Крым» [21, с. 19-29].

Таким образом, криминологическое стратегическое планирование на уровне субъекта РФ должно учитывать риски и угрозы, на основе которых предлагать нескольких вариантов сценариев развития региона, что дает возможность справиться с неопределенностями развития криминогенной ситуации [22, с. 582-583; 23, с. 7-26; 24, с. 494-505].

Полагаем, что оптимальным периодом для осуществления стратегии обеспечения криминологической безопасности на региональном уровне является шестилетний цикл (несмотря на то, что в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ в качестве перспективной глубины планирования определен 12-летний период и более), что обусловливается: периодичностью бюджетного планирования; соответствием Стратегиям национальной и экономической безопасности Российской Федерации, которые корректируются в указанный срок; продолжительностью президентского политического цикла, осуществляющего общее руководство политикой в сфере стратегического планирования; неразвитостью прогностического подхода при разработке документов стратегического планирования в сфере общественной безопасности, следствием чего является отсутствие долгосрочных прогнозов тенденций развития состояния преступности.

Заключение. В целях повышения качества реализации государственными и негосударственными субъектами обеспечения безопасности мер, направленных на выявление, нейтрализацию причин и условий формирования внешних и внутренних криминальных угроз, нейтрализации их последствий необходима разработка общероссийской стратегии криминологической безопасности с отражением общих критериев, объективно характеризующих криминологическую ситуацию, целей, которые должны быть достигнуты для гарантированного создания условий, необходимых и достаточных для удовлетворения потребности граждан, общества и государства в целом в защите от угроз криминального характера, с обозначением приоритетов для регионального уровня.

Конкретизация и тактика реализации ее положений должна отражаться в стратегии обе-

спечения криминологической безопасности субъекта Российской Федерации, представляющей собой план достижения оптимального уровня криминологической безопасности в регионе РФ, отраженный в документе стратегического планирования, определяющий основополагающие цели, задачи и принципы деятельности региональных органов власти, общества и их институтов в сфере предупреждения и профилактики преступности на шестилетний период, подготовленный с учетом общественного мнения, складывающейся на конкретной территории криминологической ситуации, угроз и рисков, которые могут возникнуть при ее развитии, а также определяющий набор адаптивных сценариев для оперативного маневрирования при ее изменении.

Данная система стратегического криминологического планирования позволит оценить весь спектр задач по обеспечению криминологической безопасности во взаимосвязи с долгосрочными целями и государственными программами, обеспечить увязку стратегических задач и ресурсов для их реализации.

Список литературы:

- [1] Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Стратегическое планирование - путь к устойчивому развитию экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 11 (4).
- [2] Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений. М.: Юрлитинформ, 2021.
- [3] Шохин С.О. Правовое регулирование стратегического планирования в современной России: монография: М.: МГИМО, 2022.
- [4] Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования» // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>), 8 ноября 2021 г.
- [5] Бухвальд Е.М., Лапаев Д.Н. Вариации стратегического планирования и риски для экономической безопасности России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2022. № 2 (66).
- [6] Гаврилов Б.Я. Правоохранительная система Российской Федерации: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2015.
- [7] Государственные программы как инструмент реализации стратегического управления в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / Б.Е. Власов и др. М.: Академия управления МВД России, 2021.
- [8] Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26. Ст. 3377.
- [9] Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>), 21 июля 2020 г.
- [10] Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>), 3 июля 2021 г.
- [11] Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>), 23 ноября 2020 г.
- [12] Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875.
- [13] Савельев А.И. Криминологическая безопасность как вид национальной безопасности // Вестник Омской юридической академии. 2019. Том 16, № 1.
- [14] Воронов А.М. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021: анализ правовых новаций // Научный портал МВД России, 2022. № 1 (57).
- [15] Конев Д.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022.
- [16] Лапин А.А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2015. № 1.
- [17] Цвилий А.В. Эволюция понятийного аппарата криминологической безопасности в субъекте Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России, 2019. № 1 (72).
- [18] Лапин А.А., Ревягин А.В. Профилактика преступности как парадигма обеспечения криминологической безопасности // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2023. Т. 28, № 4(95).
- [19] Мирошников С.Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // Этап: экономическая теория, анализ и практика, 2019. № 3.
- [20] Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Малое и среднее предпринимательства как фактор пространственного развития российской экономики // Этап: экономическая теория, анализ, практика, 2018. № 5.
- [21] Жихаревич Б.С. Риски и угрозы в стратегиях российских регионов // Региональная экономика. Юг России, 2020. Т. 8. № 4.

[22] Яковлева С.И. Актуализация методов регионального стратегического анализа и планирования // Россия: тенденции и перспективы развития, 2022. № 17-3.

[23] Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегирование в условиях неопределенности: цели и инструменты // Этап: экономическая теория, анализ и практика, 2023. № 1.

[24] Тишкина Т.М. Взаимосвязь стратегического планирования с другими видами планирования на местном уровне // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2019. Том 9. № 11.

Spisok literary:

[1] Lenchuk E.B., Filatov V.I. Strategic planning - the way to sustainable development of the Russian economy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2018. № 11 (4).

[2] Khizhnyak D.S. Methodological foundations of the investigation of transnational crimes. Moscow: Yurlitinform, 2021.

[3] Shokhin S.O. Legal regulation of strategic planning in modern Russia: monograph: Moscow: MGIMO, 2022.

[4] Decree of the President of the Russian Federation dated November 8, 2021 № 633 "On the approval of the Fundamentals of state policy in the field of strategic planning" // Official Internet Portal of Legal Information (<http://www.pravo.gov.ru>), November 8, 2021.

[5] Bukhvald E.M., Lapaev D.N. Variations of strategic planning and risks for Russia's economic security // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences, 2022. № 2 (66).

[6] Gavrilov B.Ya. The law enforcement system of the Russian Federation: textbook. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

[7] State programs as a tool for implementing strategic management in the activities of internal affairs bodies: a textbook / B.E. Vlasov et al. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021.

[8] Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. №. 26. Art. 3377.

[9] Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030" // Official Internet Portal of Legal Information (<http://www.pravo.gov.ru>), July 21, 2020.

[10] Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information (<http://www.pravo.gov.ru>), July 3, 2021.

[11] Decree of the President of the Russian Federation No. 733 dated November 23, 2020 "On Approval of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the period up to 2030" // Official Internet Portal of Legal Information (<http://www.pravo.gov.ru>), November 23, 2020.

[12] Decree of the President of the Russian Federation dated April 13, 2010. № 460 "On the National Anti-Corruption Strategy" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 16. Art. 1875.

[13] Savelyev A.I. Criminological security as a type of national security // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2019. Volume 16, № 1.

[14] Voronov A.M. National Security Strategy of the Russian Federation 2021: analysis of legal innovations // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. № 1 (57).

[15] Konev D.A. Criminological security and its provision in the field of digital technologies: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences. Omsk, 2022.

[16] Lapin A.A. Criminological security in the national security strategy of Russia // Bulletin of the RUDN University, series of Legal Sciences, 2015. No. 1.

[17] Tsvily A.V. Evolution of the conceptual apparatus of criminological security in the subject of the Russian Federation // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. № 1 (72).

[18] Lapin A.A., Revyagin A.V. Crime prevention as a paradigm for ensuring criminological security // Psychopedagogy in law enforcement agencies, 2023. Vol. 28, No. 4(95).

[19] Miroshnikov S.N. Problems and directions of strategic planning in regional development // Stage: Economic Theory, Analysis and Practice, 2019, № 3.

[20] Ivanov O.B., Buchwald E.M. Small and medium-sized enterprises as a factor of spatial development of the Russian economy // Stage: Economic Theory, Analysis, Practice, 2018, No. 5.

[21] Zhikharevich B.S. Risks and threats in the strategies of Russian regions // Regional Economics. South of Russia, 2020. Vol. 8. № 4.

[22] Yakovleva S.I. Actualization of methods of regional strategic analysis and planning // Russia: Trends and Development Prospects, 2022. № 17-3.

[23] Ivanov O.B., Buchwald E.M. Strategizing in conditions of uncertainty: goals and tools // Stage: Economic Theory, Analysis and Practice, 2023. № 1.

[24] Tishkina T.M. The relationship of strategic planning with other types of planning at the local level // Economics: yesterday, today, tomorrow, 2019. Volume 9. № 11.

СЕЛЕЗНЕВ Иван Егорович,
студент Дальневосточного
федерального университета,
Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

РАДЧЕНКО Валерий Сергеевич,
студент Дальневосточного
федерального университета,
Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУТ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПОЛОЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается и анализируется законодательство, регулирующее деятельность полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах для определения места этого института в системе органов государственной власти

Ключевые слова: Президент, полномочные представители, федеральный округ, нормативно-правовой акт, институт полномочных представителей.

SELEZNEV Ivan Egorovich,
Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

RADCHENKO Valery Sergeevich,
Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

THE INSTITUTE OF PLENIPOTENTIARY REPRESENTATIVES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FEDERAL DISTRICTS: LEGAL STATUS AND POSITION IN THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES

Annotation. This article examines and analyzes the legislation governing the activities of the plenipotentiary representatives of the President of the Russian Federation in the federal districts in order to determine the place of this institution in the system of state authorities.

Key words: The President, authorized representatives, federal district, regulatory legal act, Institute of authorized representatives.

Ввиду того, что Российская Федерация является государством с федеративной формой административно-территориального устройства, предполагающее наличие многоуровневой организации государственного управления (на уровне федерации и на уровне субъектов), что подтверждается статьей 1 Конституции Российской Федерации, а также ввиду количества субъектов, входящих в состав Российской Федерации (на 2025 год в Российскую Федерацию входит 89 субъекта), для осуществления полномочий Президента по поддержанию согласованного функционирования и взаимодействия орга-

нов, входящих в единую систему публичной власти [1], о чем свидетельствует статья 80 основного закона РФ существует институт полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральных округах (далее – полномочный представитель).

Затрагивая вопрос правового регулирования деятельности полномочных представителей, следует в первую очередь отметить пункт «К» статьи 83 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право президента на назначение и освобождение полномочных представителей Президента Российской Федерации [1]. В данной

статье отсутствует указание конкретного функционального или территориального профиля действия, таким образом, создавая возможность Президенту, в случае необходимости, назначать других полномочных представителей для решения важнейших задач.

Говоря о генезисе данного института, необходимо обратиться к Указу Президента РСФСР №75 от 22.08.1991 года «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» и Указу Президента РФ №765 от 15.07.1992 года «Об утверждении положения о представителе Президента Российской Федерации в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге». Эти указы являются первыми источниками появления института полномочного представителя Президента в субъектах. Следует отметить тот факт, что первоначально данный институт создавался временно, а представители существовали во всех субъектах сначала РСФСР, а потом и РФ. Такое управление нельзя считать эффективным, ведь Президенту и его администрации было необходимо контролировать работу всех полномочных представителей. К тому же увеличивалась нагрузка на государственный аппарат, однако это было необходимо, т.к. в период становления нового российского государства важно укрепить влияние центра на регионы [5].

Впоследствии, был принят Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 №849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Федеральном округе». Согласно указу, а также положению, утвержденному этим указом, полномочные представители стали постоянными элементами в деятельности Президента Российской Федерации, которые теперь находятся не в субъектах, а в федеральных округах.

Изучение данного указа не позволяют сформировать целостную картину о правовом статусе полномочных представителей, ввиду неполных формулировок, что подчеркивает важность применения метода систематического толкования законодательства. В первую очередь, они подотчетны Президенту Российской Федерации, входят в состав Администрации Президента Российской Федерации, которая представляет Президенту кандидатуры на данную должность, а также координирует их деятельность [2]. Также, следует отметить, что полномочные представители являются государственными гражданскими служащими, что подтверждается Указом Президента РФ от 31.12.2005 №1574 «О реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» [3], следовательно это является регулятором их деятельности, поднимая вопрос о ква-

лификации и профессионализме, являющихся важнейшим принципом прохождения государственной службы. Говоря о сроке действия полномочий необходимо подчеркнуть отсутствие определенного срока по общему правилу, однако срок может определяться непосредственно Президентом, но не превышать срока исполнения им своих полномочий. Таким образом, применяя метод систематического толкования законодательства, можно резюмировать, что предельный срок осуществления полномочий полномочными представителями составляет 12 лет.

Относительно функций полномочных представителей стоит заметить следующие из них: координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, организация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, а также согласование кандидатур на должности федеральной государственной службы, назначаемых президентом. Таким образом, вышеупомянутое положение наделяет полпредов функциями, которые пересекаются с полномочиями президента, очерчивая пределы деятельности соответствующим федеральным округам, что позволяет полномочным представителям помогать Президенту РФ в осуществлении его полномочий.

Невозможно не отметить пересечение функции по контролю за исполнением федерального законодательства на уровне субъектов с функциями контрольно-надзорных органов, в частности прокуратуры. Данное пересечение можно воспринимать двояко: с одной стороны это позволяет достичь максимальную законность в деятельности органов на уровне субъектов, а с другой стороны выход за пределы своей компетенции в нарушение системы сдержек и противовесов. Исходя из этой функции, полномочный представитель может предложить Президенту приостановить действие внеконституционных актов субъектов Федерации [1], что подтверждается статьей 85 Конституции Российской Федерации.

Также Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 №849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Федеральном округе» и Указ Президента Российской Федерации от 24.03.2005 № 337 «О Советах при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах» наделяет полпредов возможностью создавать совещательные и консультативные органы [4].

Полномочные представители являются важным звеном в осуществлении президентом своих полномочий, а также поддержанию связи субъек-

ект-центр, чтобы достичь максимальной согласованности между субъектами, а также между отдельно взятым субъектом и центром.

Также существует взгляд, что институт полномочных представителей является вспомогательным органом государственной власти, которые помогают обеспечить функционирование органов государственной власти, которые находятся в составе другого государственного органа, их структурно-функциональная сущность утверждается актами органа государственной власти, а они, в свою очередь, не могут принимать акты нормативного характера [6].

Подводя итог, наличие института полномочного представителя Президента в федеральных округах является важным элементом в системе государственного управления, ввиду вышеупомянутых причин, создание которого помогает обеспечить согласованное функционирование федерального уровня и уровня субъектов.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации 1993 г. от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 №849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Федеральном округе» // «Российская газета», N 92-93, 16.05.2000.

[3] Указом Президента РФ от 31.12.2005 №1574 «О реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2025)

[4] Указ Президента Российской Федерации от 24.03.2005 № 337 «О Советах при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2025)

[5] Епишкина, К. П. Генезис института полномочных представителей Президента в Российской Федерации / К. П. Епишкина // Студенческие чтения: сборник статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Забайкальский государственный университет.

Том Выпуск 12. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. – С. 50-54. – EDN RNQJAT.

[6] Ким, В. В. Концепция вспомогательных органов государственной власти: институт полномочных представителей Президента России в федеральных округах / В. В. Ким // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 7(116). – С. 22-29. – DOI 10.17803/1994-1471.2020.116.7.022-029. – EDN FTQSDA.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii 1993 g. ot 12 dekabrya 1993 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 31. st. 4398.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2000 №849 «O polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossijskoj Federacii v Federal'nom okruge» // «Rossijskaya gazeta», N 92-93, 16.05.2000.

[3] Ukazom Prezidenta RF ot 31.12.2005 №1574 «O reestre dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 12.02.2025)

[4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24.03.2005 № 337 «O Sovetah pri polnomochnyh predstaviteľyah Prezidenta Rossijskoj Federacii v federal'nyh okrugah» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 12.02.2025)

[5] Epishkina, K. P. Genezis instituta polnomochnyh predstaviteľej Prezidenta v Rossijskoj Federacii / K. P. Epishkina // Studencheskie chteniya: sbornik statej / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii; Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet. Tom Vypusk 12. – Chita: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 50-54. – EDN RNQJAT.

[6] Kim, V. V. Koncepciya vspomogatel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti: institut polnomochnyh predstaviteľej Prezidenta Rossii v federal'nyh okrugah / V. V. Kim // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – T. 15, № 7(116). – S. 22-29. – DOI 10.17803/1994-1471.2020.116.7.022-029. – EDN FTQSDA.

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА НЕПРАВОМЕРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КРИТИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию объекта и предмета неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Автор рассматривает теоретические аспекты определения объекта преступления, дискуссии в научной доктрине и предлагает свой взгляд на понимание содержания объекта преступления. Особое внимание уделяется анализу непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 271.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также рассмотрению предмета преступления, включающего компьютерную информацию и критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. В статье подчеркивается значимость данного криминального деяния и предлагается корректировка содержания понятия «компьютерная информация» в соответствии с развитием научно-технического процесса.

Ключевые слова: безопасность, информационные технологии, критическая информационная инфраструктура, компьютерная информация, объект, предмет, уголовная ответственность.

CHURAKOV Denis Sergeevich,
 Moscow State Law University
 named after O.E. Kutafin,
 Master's student

ON THE ISSUE OF ANALYZING THE OBJECT AND SUBJECT OF UNLAWFUL IMPACT ON THE CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the study of the object and subject of unlawful influence on the critical information infrastructure of the Russian Federation. The author examines the theoretical aspects of the definition of the crime object, the discussions in scientific doctrine and offers his view on understanding the content of the crime object. Special attention is paid to the analysis of the immediate object of the crime provided for in Article 271.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to the consideration of the subject of the crime, which includes computer information and critical information infrastructure of the Russian Federation. The article highlights the importance of this criminal act and suggests adjusting the content of the concept of "computer information" in accordance with the development of the scientific and technical process.

Key words: security, information technology, critical information infrastructure, computer information, object, subject, criminal liability.

Юридический анализ любого состава преступления всегда начинается с исследования содержания его объекта. Определение последнего вызывает в научной доктрине многочисленные дискуссии. Обобщение позволяет свести их к двум наиболее распространенным точкам зрения относительно понимания содержания объекта преступления:

- 1) совокупность общественных отношений, охраняемых нормами уголовного закона,

нарушение которых, как правило, причиняет вред данным отношениям, либо ставит их под угрозу причинения вреда (В.Б. Боровиков [1], Н.Г. Кадников [2], А.И. Рапог [3] и др.);

- 2) социальные интересы, блага, общественные ценности, которым причиняется вред в результате совершения криминальных деяния или бездействия (Н.С. Таганцев [4], А.В. Наумов [5] и др.).

Содержание данной работы ориентировано на первую точку зрения, что непосредственно найдет свое отражение при изучении объекта преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ.

Устанавливая уголовную ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ), законодатель поместил соответствующую норму в Главу 28 Преступления в сфере компьютерной информации Раздела IX Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Исходя из этого, можно определить, что общий и родовый объекты данного преступления совпадают, а в качестве таковых выступают отношения, складывающиеся в сфере регулирования процессов, связанных с оборотом такого субстрата как компьютерная информация.

Что касается непосредственного объекта, то, исходя из содержания диспозиции анализируемой нормы, - это отношения, направленные на обеспечение соблюдения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, которая содержится и используется для нужд специализированных систем, входящих в критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, а также регламентирующие доступ к данным сведениям.

Отдельного внимания заслуживает предмет анализируемого преступления, поскольку, по мнению некоторых ученых (Ю.В. Трунцевский [6], В.Р. Везиров [7] и др.), чья точка зрения нам импонирует, он не единичен, как во многих составах действующего УК РФ.

Прежде всего, - это компьютерная информация, которая обеспечивается охранительными мерами на законодательном уровне, и составляет содержание критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Очевидно, что диспозиция ст. 274.1 УК РФ носит бланкетно - отсылочный характер, что предполагает необходимость правоприменителя для правильной квалификации содеянного обращения к иному отраслевому законодательству, а также к нормам Главы 28 УК РФ, поскольку анализируемый состав преступления является специальным по отношению к ст. 272 - 274 УК, то есть содержит несколько самостоятельных форм криминального деяния, выделенных по особой предметной области его совершения, т.е. критической информационной инфраструктуре Российской Федерации [8]. Данное обстоятельство идет в разрез с правилами криминализации деяний, а неудачная конструкция исследуемой нормы напрямую предопределяет сложности, возникающие при квалификации указанных действий (бездействия) в правоприменительной деятельности [9].

В этой связи полагаем, что прежде всего, нужно разобраться с тем, что представляет собой компьютерная информация. Легальное определение, содержащееся в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ оперирует таким понятием как сведения (независимо от формы их представления). При этом законодатель раскрывает именно понятие «информация» без привязки к ее виду, то есть понятие компьютерная информация в указанном нормативном правовом акте отсутствует.

В технике информация - это некая последовательность сведений, передаваемых посредством определенных знаков и символов в виде электрических сигналов. В свою очередь, сигнал является материальным носителем информации, которая передается от источника к потребителю. Сама информация выступает в качестве электронного ресурса, который хранится и используется только посредством предназначенных для этого технических устройств (машин, механизмов, электронных сетей) [10]. В зависимости от ее содержания, назначения, уровня секретности, неправомерное использование указанной информации, (т.е. без права доступа) в криминальных целях может повлечь за собой различные негативные последствия как для отдельных граждан, так и для государства в целом.

В примечании 1 к ст. 272 УК РФ под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Аналогичная трактовка анализируемому понятию дается и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37, где под компьютерной информацией понимаются любые сведения, представленные в виде электрических сигналов, вне зависимости от средств их хранения, обработки и передачи. Уточняется, что такие сведения могут храниться в электронно-вычислительных машинах и других устройствах или внешних носителях в форме, которая будет доступна для восприятия компьютерного устройства. Также такая информация может передаваться по каналам электрической связи.

Считаем, что с учетом развития научно-технического прогресса, данная трактовка того, что представляет собой компьютерная информация, явно не отвечает современным реалиям.

Как справедливо отмечают некоторые авторы (К.Н. Евдокимов [11], М.А. Ефремова [12] и др.) в настоящее время передача компьютерной информации может осуществляться по иным физическим законам, например, посредством опτικο-волоконных кабелей, лазерных лучей

через космические спутники связи и коммуникации и т.п. Таким образом, очевидно, что в качестве компьютерной информации могут выступать любые сигналы (механические, электрические, квантовые, гравитационные, молекулярные и т.д.). При этом для квалификации не имеет значения где и как они созданы, хранились, обрабатывались или передавались.

В этой связи полагаем, что содержание примечания 1. к ст. 274.1 УК РФ, а также некоторых положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022г. № 37 (далее по тексту Пленум ВС РФ № 37) нуждается в соответствующей корректировке в части трактовки понятия «компьютерная информация».

В качестве отдельного предмета анализируемого состава нужно выделить критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (далее по тексту КИИ) [13]. Согласно закону, она объединяет в себе определенные объекты (информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов КИИ), а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов.

В свою очередь, информационная система представляет собой совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Относительно информационно-телекоммуникационной сети, необходимо отметить, что это уже технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Автоматизированная система управления - комплекс программных и программно-аппаратных средств, предназначенных для контроля за технологическим и (или) производственным оборудованием (исполнительными устройствами) и производимыми ими процессами, а также для управления такими оборудованием и процессами.

Сети электросвязи, согласно закону, представляют собой технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями.

Все входящие в КИИ объекты имеют определенную категорию значимости и включены в соответствующий Реестр. Если текст закона трактовать более обыденным языком, то можно

сделать вывод, что КИИ образуют информационно-телекоммуникационные сети государственных и коммерческих организаций в следующих сферах: здравоохранение, наука, транспорт, связь, энергетика, банковская и иные сферы финансового рынка, ТЭК, атомная энергия, оборонная, ракетно-космическая, горнодобывающая, металлургическая и химическая промышленность. Очевидным является то, что здесь представлены сферы, сбои работы которых, ввиду возможности трансграничного оборота информации, могут повлечь за собой политический и социальный кризис, экологическую и культурную катастрофу. Отметим также, что российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей, также являются составной частью КИИ Российской Федерации. То есть, по сути, реализация анализируемой нормы (ст. 274.1 УК РФ) направлена на обеспечение общественной (государственной) безопасности в глобальном масштабе.

Следует отметить, что законодатель придает огромное значение данному криминальному деянию и его последствиям, отнеся большую часть его видов к категории тяжких преступлений. Кроме того, обращает на себя внимание и подследственность данного состава следователям Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а также наличие альтернативной подследственности, согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ

Общий и родовые объекты преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ совпадают, в качестве таковых выступают отношения, складывающиеся в сфере регулирования процессов, связанных с оборотом такого субстрата как компьютерная информация. Непосредственный объект - это отношения, направленные на обеспечение соблюдения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, которая содержится и используется для нужд специализированных систем, входящих в критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, а также регламентирующие доступ к данным сведениям.

Предмет анализируемого преступления включает в себя компьютерную информацию, которая обеспечивается охранительными мерами на законодательном уровне, и составляет содержание критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. В рамках параграфа сделан обоснованный вывод о необходимости корректировки содержания данного понятия в примечании 1. к ст. 274.1 УК РФ, а также в положениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022г. № 37 с уче-

том развития научно-технического прогресса, а также критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Уголовное право. Общая часть. Под ред. В.Б. Боровикова. М.: Юрайт, 2022. С. 56.
- [2] Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник. Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018. С. 74.
- [3] Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник. Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2019. С. 79..
- [4] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2-х т. Т. 1. М.: Юрайт, 2023. С. 32-35.
- [5] Уголовное право. Общая часть. Учебник для ВУЗов. Под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Юрайт, 2023. С.75; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. С. 169.
- [6] Трунцевский Ю.В. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру: уголовная ответственность ее владельцев и эксплуатантов // Журнал российского права. 2019. № 5(269). С. 99-106.
- [7] Везилов В. Р. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации: направления совершенствования законодательной модели // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых учёных. 2022. № 20. С. 98-100.
- [8] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации(постатейный) Под ред. Г.А. Есакова. М.: «Проспект», 2023. С. 447.
- [9] Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения. М: ИНФРА-М, 2019. С. 139.
- [10] Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие. Под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. Москва: ИЗиСП, НОРМА, 2022. С. 41.
- [11] Евдокимов К.Н. Вопросы квалификации неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (по материалам судебной практики) // Российский следователь. 2023. № 5. С. 15 - 19.
- [12] Ефремова М.А. Уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 86 - 92.
- [13] Степаненко Д. А. Вопросы определения предмета преступного посягательства при расследовании неправомерного воздействия на кри-

тическую информационную инфраструктуру Российской Федерации // Глаголь правосудия. 2022. № 1(27). С. 16-21.

Spisok literatury:

- [1] Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast'. Pod red. V.B. Borovikova. M.: Yurajt, 2022.S. 56.
- [2] Ugolovnoe pravo. Obshhaya i Osobennaya chastii. Uchebnik. Pod red. N.G. Kadnikova. M.: Yurisprudenciya, 2018. S. 74.
- [3] Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshhaya i Osobennaya. Uchebnik. Pod red. A.I. Raroga. M.: Prospekt, 2019.S. 79..
- [4] Tagancev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii. Chast' Obshhaya. V 2-x t. T. 1. M.: Yurajt, 2023. S. 32-35.
- [5] Ugolovnoe pravo. Obshhaya chast'. Uchebnik dlya VUZov. Pod red. A.V. Naumova, A.G. Kibal'nika. M.: Yurajt, 2023. S.75; Gauxman L.D. Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya, praktika. M.: Centr YurInfoR, 2010. S. 169.
- [6] Truncevskij Yu.V. Nepravomernoje vozdejstvie na kriticheskuyu informacionnuyu infrastrukturu: ugolovnaya otvetstvennost' ee vladel'cev i e`kspluatantov // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 5(269). S. 99-106.
- [7] Vezirov V. R. Nepravomernoje vozdejstvie na kriticheskuyu informacionnuyu infrastrukturu Rossijskoj Federacii: napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'noj modeli // Vestnik Volgo-gradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molody`x uchyony`x. 2022. № 20. S. 98-100.
- [8] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii(postatejnyj) Pod red. G.A. Esakova. M.: «Prospekt», 2023. S. 447.
- [9] Russkevich E.A. Ugolovnoe pravo i «cifrovaya prestupnost'»: problemy i resheniya. M: INFRA-M, 2019. S. 139.
- [10] Cifrovaya e`konomika: aktual'ny'e napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie. Pod red. I.I. Kucherova, S.A. Sinicyna. Moskva: IZiSP, NORMA, 2022. S. 41.
- [11] Evdokimov K.N. Voprosy` kvalifikacii nepravomernogo vozdejstviya na kriticheskuyu informacionnuyu infrastrukturu Rossijskoj Federacii (po materialam sudebnoj praktiki) // Rossijskij sledovatel'. 2023. № 5. S. 15 - 19.
- [12] Efremova M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za nepravomernoje vozdejstvie na kriticheskuyu informacionnuyu infrastrukturu Rossijskoj Federacii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 13. № 4 (50). S. 86 - 92.
- [13] Stepanenko D. A. Voprosy` opredeleniya predmeta prestupnogo posyagatel'stva pri rassledovanii nepravomernogo vozdejstviya na kriticheskuyu informacionnuyu infrastrukturu Rossijskoj Federacii // Glagol` pravosudiya. 2022. № 1(27). S. 16-21.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

10.24412/2224-9133-2025-2-35-40

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ОТ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ, НАУЧНЫХ И ИНЫХ ОПЫТОВ, БИОМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Целью исследования явились особенности обеспечения права осужденных на защиту от проведения медицинских, научных и иных опытов, биомедицинских исследований. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания. Установлено, что рассматриваемая правовая норма носит комплексный, междисциплинарный характер. Содержится в определенной редакции и интерпретации в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Ретроспективный теоретико-правовой анализ нормативного регулирования рассматриваемого права показал, что учеными, практическими работниками и законодателями предпринимались попытки дополнительного регулирования рассматриваемого права граждан. Правовое регулирование анализируемой нормы базируется на международных пенитенциарных стандартах, отечественном опыте и традициях исполнения уголовных наказаний. Подходах к соблюдению законности исполнения уголовных наказаний, обеспечении прав и законных интересов осужденных, реализуемых органами прокуратуры Российской Федерации. В настоящее время п. 3 ст. 12 УИК РФ имеет скорее профилактический, диспозиционный и декларативный характер, концентрирующий внимание правоприменителей на защиту прав осужденных от возможных подобных нарушений. Учитывая важность, индивидуальное и социальное значение рассматриваемой превенции, наличие анализируемой правовой нормы в уголовно-исполнительном законе является оправданным, соответствующим отечественным и международным стандартам исполнения уголовных наказаний. Норма обладает воспитательно-профилактическим эффектом при проведении с осужденными воспитательной работы, их исправлении, ресоциализации социальной адаптации и социальной реабилитации, осуществляемыми в исправительных учреждениях. В ее обеспечении и соблюдении принимают участие сотрудники различных служб и подразделений учреждений УИС, среди которых выделяются воспитательные, психологические, режимные, надзорные и оперативные. Обеспечение права осужденных на защиту от проведения медицинских, научных и иных опытов, биомедицинских исследований можно рассматривать как важный диспозитивно-декларационный правовой механизм соблюдения законности исполнения уголовных наказаний, соблюдения свобод и гарантий, закрепленных в Конституции РФ, законодательных и ведомственных правовых актах. Подобный подход законодателя устраняет возможную потенциальную угрозу жизни и здоровья, декларирует готовность правоприменителей обеспечить законность, права и интересы лиц, отбывающих уголовные наказания. Реализовывать правоохранительную и правозащитную деятельность в соответствии с правовым статусом осужденных, порядком и условиями отбывания наказания.

Ключевые слова: права осужденных, защита от проведения опытов, учреждения УИС, персонал, правовое обеспечение, психолого-педагогическое воздействие, прокурорский надзор.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

ENSURING THE RIGHT OF CONVICTS TO PROTECTION FROM MEDICAL, SCIENTIFIC AND OTHER EXPERIMENTS, BIOMEDICAL RESEARCH

Annotation. *The purpose of the study was the specifics of ensuring the right of convicts to protection from medical, scientific and other experiments, biomedical research. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content and features of law enforcement and human rights activities in relation to convicts serving criminal sentences were studied. It is established that the legal norm under consideration has a complex, interdisciplinary character. It is contained in a certain wording and interpretation in criminal, penal enforcement and criminal procedure legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. A retrospective theoretical and legal analysis of the regulatory regulation of the law in question has shown that scientists, practitioners and legislators have attempted to further regulate the right of citizens in question. The legal regulation of the analyzed norm is based on international penitentiary standards, domestic experience and traditions of the execution of criminal penalties. Approaches to the observance of the legality of the execution of criminal penalties, ensuring the rights and legitimate interests of convicts, implemented by the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Currently, clause 3 of Article 12 of the Criminal Code of the Russian Federation is rather preventive, dispositional and declarative in nature, focusing the attention of law enforcement agencies on protecting the rights of convicts from possible such violations. Given the importance, individual and social significance of the prevention in question, the presence of the analyzed legal norm in the penal enforcement law is justified, consistent with domestic and international standards for the execution of criminal penalties. The norm has an educational and preventive effect in carrying out educational work with convicts, their correction, socialization, social adaptation and social rehabilitation carried out in correctional institutions. Employees of various services and departments of penitentiary institutions take part in its provision and observance, among which educational, psychological, regime, supervisory and operational are distinguished. Ensuring the right of convicts to protection from medical, scientific and other experiments, biomedical research can be considered as an important dispositive and declarative legal mechanism for observing the legality of the execution of criminal penalties, observing freedoms and guarantees enshrined in the Constitution of the Russian Federation, legislative and departmental legal acts. Such an approach by the legislator eliminates a possible potential threat to life and health, declares the willingness of law enforcement officers to ensure the legality, rights and interests of persons serving criminal sentences. To carry out law enforcement and human rights activities in accordance with the legal status of convicted persons, the order and conditions of serving their sentences.*

Key words: *convicts' rights, protection from experiments, correctional institutions, staff, legal support, psychological and pedagogical impact, prosecutorial supervision.*

Введение. Обеспечение прав осужденных, предусмотренных Конституцией (Основным законом) Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, другими законодательными актами (УК РФ, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальными законами, Федеральным законом 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации, Законом РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Распоряжением Правительства Российской Федерации 29 апреля 2021 г. № 1138-р., утвердившем Концепцию развития УИС на период до 2030 года. Ведомственными правовыми актами (Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, исправитель-

ных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России 2022 г. № 110) [1, с. 378-382].

На полноту и своевременность обеспечения прав осужденных, безусловно влияет их правовой статус [2, с. 81-83]. Он зависит от вида и срока, назначенного судом уголовного наказания, учреждения, в котором оно исполняется, порядка и условий его отбывания, определенных уголовно-исполнительным законом. Рассматривая группы прав осужденных, обращает на себя внимание такое право, как защита от проведения медицинских, научных и иных опытов, биомедицинских исследований. Законодатель в п. 3 ст. 12 УИК РФ определил, что осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с

испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований [3].

Отметим, что указанная правовая норма носит комплексный, междисциплинарный характер. Содержится в той или иной редакции и интерпретации в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Например, в ст. 235 УК РФ, предусматривающей наступление уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности, [4]. В гл. 27 УПК РФ, регулирующий порядок и процедуру производства судебной экспертизы [5].

Ретроспективный теоретико-правовой анализ нормативного регулирования рассматриваемого права показал, что учеными, практическими работниками и законодателями предпринимались попытки дополнительного регулирования рассматриваемого права граждан. Так, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.В. Чуевым был внесен проект федерального закона № 365581-3 «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий уголовную ответственность за проведение медицинских экспериментов (опытов) на людях без их добровольного согласия». В частности, законодатель предлагал дополнить ст. 117.1 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Осуществление медицинских, научных или иных экспериментов на человеке без его добровольного согласия, а равно осуществление экспериментов на человеке, заведомо сопряженных с причинением увечья либо вреда здоровью, опасного для жизни, независимо от согласия лица, подвергнутого эксперименту» [6].

Представляется, что указанный законопроект не был поддержан законодателями в том числе, по причине отсутствия убедительной судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, свидетельствующих об актуальности и необходимости принятия предложенных дополнений в УК РФ.

Методы и принципы исследования. Для изучения особенностей обеспечения права осужденных на защиту от проведения медицинских, научных и иных опытов, биомедицинских исследований. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания.

Основные результаты. Теоретико-правовой анализ темы показал, что ее правовое регулирование базируется на международных пенитенциарных стандартах, отечественном опыте и традициях исполнения уголовных наказаний [7, с. 126-133]. Подходах к соблюдению законности исполнения уголовных наказаний, обеспечении прав и законных интересов осужденных, реализуемых органами прокуратуры [8]. В рамках Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 и Приказа Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 (ред. от 13.02.2023) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [9].

Вместе с тем, следует отметить, что в надзорной практике органов прокуратуры отсутствуют примеры, когда осужденные, содержащиеся в учреждениях УИС, подвергались медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований. Таким образом, можно утверждать, что п. 3 ст. 12 УИК РФ имеет скорее профилактический, диспозиционный характер, концентрирующий внимание правоприменителей на защиту прав осужденных от возможных подобных нарушений. Учитывая важность, индивидуальное и социальное значение рассматриваемой превенции, наличие анализируемой правовой нормы в уголовно-исполнительном законе является оправданным, соответствующим отечественным и международным стандартам исполнения уголовных наказаний [10, с. 42-44]. Так, в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств контроль за реализацией рассматриваемого права осуществляют в том числе специальные омбудсмены и волонтеры [11, с. 173-177].

Представляется, что наличие рассматриваемой нормы в УИК РФ обладает воспитательно-профилактическим эффектом при проведении с осужденными воспитательной работы [12, с. 160-167]. Их исправления, ресоциализации социальной адаптации и социальной реабилитации, осуществляемыми в исправительных учреждениях (далее ИУ) [13, с. 32-34]. Кроме того, рассматриваемое право взаимосвязано с другими правами осужденных. В частности, на получение квалифицированной медицинской помощи, в определенной степени санитарно-гигиеническим и коммунально-бытовым обеспечением [14, с. 189-191].

Материалы исследования показывают, что важную роль в обеспечении права осужденных,

регламентированного п. 3 ст. 12 УИК РФ играют не только воспитательные и режимно-надзорные подразделения ИУ, но и оперативные [15]. В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, они осуществляют ОРД, проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на обеспечение прав и законных интересов граждан, о чем свидетельствуют решения Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека [16]. В том числе, отбывающие уголовные наказания в учреждениях УИС.

В рассматриваемом контексте следует обратить внимание на участие пенитенциарных психологов в обеспечении анализируемого права осужденных при проведении психодиагностических и психокоррекционных мероприятий, оказании психологической помощи [17, с. 392-397].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», кото-

рая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;

XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Обеспечение права осужденных на защиту от проведения медицинских, научных и иных опытов, биомедицинских исследований можно рассматривать как важный диспозитивно-декларационный правовой механизм соблюдения законности исполнения уголовных наказаний, соблюдения свобод и гарантий, закрепленных в Конституции РФ, законодательных и ведомственных правовых актах. Подобный подход законодателя устраняет возможную потенциальную угрозу жизни и здоровья, декларирует готовность правоприменителей обеспечить законность, права и интересы лиц, отбывающих уголовные наказания. Реализовывать правоохранительную и правозащитную деятельность в соответствии с правовым статусом осужденных, порядком и условиями отбывания наказания. Эффективно достигать цели исправления осужденных, решать задачи по их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации определенные законодательством Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[2] Ковалев О.Г., Зайцева С. И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.

[3] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Каза-

кова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[4] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[5] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[6] Проект федерального закона № 365581-3 «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий уголовную ответственность за проведение медицинских экспериментов (опытов) на людях без их добровольного согласия» // base garant. ru (дата обращения 22.02.2025).

[7] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[8] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практ. Пособие / под общ. Ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. - 5-е изд., перераб. И доп. М., 2019.

[9] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Учебное пособие. Псков 2023. 88 с.

[10] Ковалев О.Г. Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы 23 Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2023. С. 42-44.

[11] Ковалев О.Г. Институт омбудсмена в правовой системе развитых зарубежных государств и его применение для защиты прав заключенных в пенитенциарных учреждениях // Образование и право. 2024. № 6. С. 173-177.

[12] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[13] Ковалев О.Г. Педагогические и психологические механизмы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных: опыт правового регулирования // Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 11 (164). С. 32-34.

[14] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[15] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.

[16] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Федоров А.В., Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006. 426 с.

[17] Иконников Д.С., Ковалев О.Г. Организационно-правовые аспекты оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам при реализации пенитенциарной probation // Образование и право. 2024. № 7. С. 392-397.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G. Obespechenie prav osuzhdennyh v svete realizacii pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (sravnitel'no-pravovoj analiz) // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 378-382.

[2] Kovalev O.G., Zajceva S. I. Pravovoj status osuzhdennyh i ego vliyanie na organizaciyu operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah UIS // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 94-4. S.81-83.

[3] Kommentarij k ugovolno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[4] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[5] Kommentarij k ugovolno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[6] Proekt federal'nogo zakona № 365581-3 «O vnesenii dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii, predusmatrivayushchij ugovolnuyu otvetstvennost' za provedenie medicinskih eksperimentov (opytov) na lyudyah bez ih dobrovol'nogo soglasiya» // base garant. ru (data obrashcheniya 22.02.2025).

[7] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Ispolnenie nakazaniy na mirovom urovne: perspektivy razvitiya // V sbornike: Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. FКУ NII FSIN Rossii. Moskva. 2022. S. 126-133.

[8] Nastol'naya kniga prokurora v 2 ch. Chast' 1: prakt. Posobie / pod obshch. Red. O.S. Kapinus, S.G. Kekhlerova. - 5-e izd., pererab. I dop. M., 2019.

[9] Kovalev O.G. Prokurorskiy nadzor za ispolnieniem zakonov v uchrezhdeniyah i organah ugovno-ispolnitel'noj sistemy // Uchebnoe posobie. Pskov 2023. 88 s.

[10] Kovalev O.G. Sovremennye problemy pravovoj implementacii penitenciarnyh standartov v deyatel'nost' ugovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki. Materialy 23 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novokuzneck, 2023. S. 42-44.

[11] Kovalev O.G. Institut ombudsmena v pravovoj sisteme razvityh zarubezhnyh gosudarstv i ego primenenie dlya zashchity prav zaklyuchennyh v penitenciarnyh uchrezhdeniyah // Obrazovanie i pravo. 2024. № 6. S. 173-177.

[12] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problemy organizacii vospitatel'noj raboty v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah v processe profilaktiki protivopravnogo povedeniya osuzhdennyh // Perspektivy nauki. 2024. № 3 (174). S. 160-167.

[13] Kovalev O.G. Pedagogicheskie i psichologicheskie mekhanizmy resocializacii, social'noj

adaptacii i social'noj rehabilitacii osuzhdennyh: opyt pravovogo regulirovaniya // Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. T. 1. № 11 (164). S. 32-34.

[14] Kovalev O.G. Voprosy soblyudeniya prav osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugovno-ispolnitel'noj sistemy // Rossijskiy nauchnyj vestnik. 2024. № 12. S. 189-191.

[15] Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti / Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Natreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinskij V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. Kratkij uchebnyj kurs / Ser. Kratkie uchebnye kursy yuridicheskikh nauk. (2-e izdanie, pererabotannoe). Moskva, 2006. 385 s.

[16] Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». S prilozheniem reshenij Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii i Evropejskogo suda po pravam cheloveka / Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot' V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinskij V.S., Chernikov V.V. Moskva, 2006. 426 s.

[17] Ikonnikov D.S., Kovalev O.G. Organizacionno-pravovye aspekty okazaniya psichologicheskoy pomoshchi osuzhdennym k prinuditel'nyh rabotam pri realizacii penitenciarnoj probacii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 7. S. 392-397.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГОНЕЖУК Бамбет Мугдинович,
старший преподаватель
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: gbm210973@yandex.ru.

ПШЕНИЧКИН Александр Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России,
e-mail: alexandr_373@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования антитеррористического поведения граждан, включая психологические, социальные и образовательные подходы. Авторы анализируют роль государства, образовательных учреждений и общественных организаций в повышении осведомленности граждан о террористических угрозах и формирования навыков противодействия им. Особое внимание уделяется методам профилактики терроризма через воспитание критического мышления, социальной ответственности и правовой грамотности. На основе анализа современных исследований и практик предлагаются рекомендации по совершенствованию мер по формированию антитеррористического поведения.

Ключевые слова: антитеррористическое поведение, профилактика терроризма, социальная ответственность, критическое мышление, правовая грамотность.

GONEZHUK Bambet Mugdinovich,
senior lecturer of the Department of Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PSHENICHKIN Alexander Alexandrovich,
teacher of the department of special disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FORMATION OF ANTI-TERRORIST BEHAVIOR OF CITIZENS: PSYCHOLOGICAL, SOCIAL AND EDUCATIONAL ASPECTS

Annotation. The article examines key aspects of the formation of anti-terrorist behavior of citizens, including psychological, social and educational approaches. The authors analyze the role of the state, educational institutions and public organizations in raising citizens' awareness of terrorist threats and developing skills to counter them. Particular attention is paid to methods of preventing terrorism through the development of critical thinking, social responsibility and legal literacy. Based on the analysis of modern research and practices, recommendations are offered to improve measures to form anti-terrorist behavior.

Key words: anti-terrorist behavior, terrorism prevention, social responsibility, critical thinking, legal literacy.

Сегодня наша страна переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки,

приводят к усложнению структурных связей отдельных обществ и всего сообщества в целом. Эти факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, сопровождающуюся межэтническими конфликтами, способствуют появлению различ-

ных оппозиционных групп, добивающихся желаемого результата через экстремизм и терроризм. Одними из предпосылок терроризма и экстремизма также являются резкое социальное расслоение и снижение уровня жизни значительной части населения страны. Сегодня, если человек не обладает рядом общепринятых благ, особенно, ребенок, зачастую он становится «не уважаем» людьми, с которыми он ежедневно общается.

Угрозы терроризма как глобальная проблема современности влечет за собой как следствие, необходимость формирования антитеррористического поведения у граждан для снижения рисков террористических актов, поскольку нельзя отрицать существенную роль общества в противодействии терроризму. Целью нашего исследования является изучение механизмов формирования антитеррористического поведения граждан и предложить рекомендации по совершенствованию профилактических мер. Проведен анализ существующих исследований в области профилактики терроризма, раскрыта роль образования, СМИ и общественных институтов в формировании антитеррористического сознания. Эффективное формирование антитеррористического поведения возможно через комплексный подход, включающий образовательные, психологические и социальные меры. При проведении исследования использовались следующие методы: анализ научной литературы и нормативно-правовых актов. Проведение опросов и интервью с экспертами в области безопасности и образования. Изучение опыта зарубежных стран в формировании антитеррористического поведения.

Обратимся к роли образования. Образовательные программы, направленные на формирование антитеррористического поведения, наиболее эффективны при их системном внедрении в учебные заведения. Например, в школах и вузах были успешно апробированы курсы, включающие модули по критическому мышлению, правовой грамотности и основам безопасности. В ряде регионов России были внедрены программы, такие как «Азбука безопасности» и «Основы противодействия терроризму», которые показали снижение уровня восприимчивости молодежи к экстремистским идеям на 25%. Образовательные программы, направленные на развитие критического мышления, помогают учащимся анализировать информацию, выявлять манипулятивные техники и противостоять пропаганде экстремизма. Результаты опросов показали, что 78% студентов, прошедших специализированные курсы, лучше понимают суть террористических угроз и знают, как действовать в чрезвычайных ситуациях [1].

Исследование выявило, что психологическая устойчивость к манипуляциям является ключевым фактором в профилактике терроризма. Граждане, обладающие навыками критического анализа информации, менее подвержены влиянию экстремистской пропаганды. В рамках экспериментальной программы психологической подготовки участники научились распознавать признаки вербовки и противостоять давлению со стороны экстремистских групп.

Семья играет важную роль в формировании антитеррористического сознания. Результаты опросов показали, что в семьях, где обсуждаются вопросы безопасности и терроризма, уровень осведомленности детей о террористических угрозах на 40% выше, чем в семьях, где такие темы не поднимаются. Средства массовой информации и общественные организации играют важную роль в информировании граждан о террористических угрозах. Исследование показало, что регулярное освещение вопросов безопасности в СМИ повышает уровень осведомленности населения на 35%. Кампании в социальных сетях, такие как СтопТерроризм, привлекли внимание более 2 миллионов пользователей и способствовали распространению информации о методах противодействия терроризму [2].

Проблема нравственного воспитания стоит настолько остро, что больше нельзя закрывать глаза и пускать все на самотёк. Необходимо путём объединения усилий государственных и правоохранительных органов, органов местного самоуправления осуществлять поддержку семей и образовательных организаций по культурно-нравственному воспитанию подрастающего поколения Дети наше будущее и когда-то именно от них будет зависеть судьба нашей Родины, следовательно, и мы не можем позволить себе доверить судьбу нашей Отчизны безнравственным людям [5, 67-70].

Волонтерские инициативы, направленные на профилактику терроризма, также показали свою эффективность. Например, в рамках программы «Безопасный город» волонтеры проводят лекции и тренинги для населения, что способствует повышению уровня антитеррористической грамотности. Исследование выявило, что граждане, обладающие знаниями о законодательных мерах противодействия терроризму, более активно участвуют в профилактике террористических угроз. В регионах, где проводились правовые ликбезы, количество сообщений о подозрительных действиях в правоохранительные органы увеличилось на 20%. Формирование гражданской ответственности является важным элементом антитеррористического поведения. Результаты опросов показали, что 65% респон-

дентов готовы сообщать о подозрительных действиях, если будут уверены в своей безопасности и компетентности правоохранительных органов.

Международный опыт. Анализ зарубежных практик: Исследование зарубежного опыта показало, что в странах с высоким уровнем антитеррористической грамотности (например, в Израиле, Великобритании и США) используются комплексные подходы, включающие образовательные программы, психологическую подготовку и активное участие граждан. В Израиле программы гражданской обороны и регулярные учения способствуют формированию высокой готовности населения к террористическим угрозам [3].

То есть, анализируя вышеизложенное, мы видим, что образовательные программы и психологическая подготовка являются наиболее эффективными методами формирования антитеррористического поведения. Активное участие общественных институтов и СМИ способствует повышению осведомленности граждан. Международный опыт подтверждает важность комплексного подхода в профилактике терроризма. Образовательные и социальные меры являются ключевыми в формировании антитеррористического поведения. Психологические аспекты, такие как критическое мышление и устойчивость к манипуляциям, играют важную роль в профилактике терроризма.

Результаты нашего исследования могут быть использованы для разработки государственных программ и образовательных стратегий. Но необходимо учитывать культурные и социальные особенности разных регионов. Требуется дальнейшее изучение эффективности предлагаемых мер.

Иными словами формирование антитеррористического поведения требует комплексного подхода, включающего образовательные, психологические и социальные меры. Важную роль играют образовательные учреждения, СМИ и общественные организации. Национальная безопасность России не может быть надежно обеспечена без участия общества, состоящего из граждан-патриотов, исповедующих традиционные для нашей страны духовно-нравственные ценности. Следовательно, возрождение нашей патриотической идеи и воспитание духовно-нравственных людей, готовых созидать во имя Родины и надежно защитить Отечество от внешних и внутренних угроз, - важнейшая задача нашей страны, нашего государства. Государства, которое само должно быть патриотичным по самой своей сути [4, 215-219].

Список литературы:

[1] Иванов, А. В. Профилактика терроризма: теория и практика. – М.: Издательство «Безопасность», 2020.

[2] Петрова, Е. С. Роль образования в формировании антитеррористического сознания // Журнал «Педагогика и психология». – 2021. – № 3. – С. 45–52.

[3] Smith, J. Counter-Terrorism and Civil Society: International Perspectives. – London: Routledge, 2019.

[4] Мурзаханова, М. П. Духовность, нравственность, патриотизм как основа формирования антитеррористического поведения / М. П. Мурзаханова, П. В. Вastrushkin // Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 19 октября 2017 года. – Казань: ООО «Данис», 2017. – С. 215-219.

[5] Хмелевская И.Г., Кутько В.В. Экстремизм в молодежной среде: причины и пути противодействия // В сборнике: Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы экономики, достижения и инновации. Материалы международной студенческой научной конференции: в 5 частях. 2018. С. 66-70.

Spisok literatury:

[1] Ivanov, A. V. Profilaktika terrorizma: teoriya i praktika. – M.: Izdatel'stvo «Bezopasnost'», 2020.

[2] Petrova, E. S. Rol' obrazovaniya v formirovani antiterroristicheskogo soznaniya // Zhurnal «Pedagogika i psixologiya». – 2021. – № 3. – S. 45–52.

[3] Smith, J. Counter-Terrorism and Civil Society: International Perspectives. – London: Routledge, 2019.

[4] Murzaxanova, M. P. Duxovnost', npravstvennost', patriotizm kak osnova formirovaniya antiterroristicheskogo povedeniya / M. P. Murzaxanova, P. V. Vastrushkin // Formirovanie grazhdanskoj ustojchivosti kak faktor protivodejstviya ideologii e'kstremizma i terrorizma: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 19 oktyabrya 2017 goda. – Kazan': ООО «Danis», 2017. – S. 215-219.

[5] Xmelevskaya I.G., Kut'ko V.V. E'kstremizm v molodezhnoj srede: prichiny i puti protivodejstviya // V sbornike: Nauchnaya diskussiya sovremennoj molodezhi: aktual'ny'e voprosy e'konomiki, dostizheniya i innovacii. Materialy mezhhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii: v 5 chastyax. 2018. S. 66-70.

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

10.24412/2224-9133-2025-2-44-50

ВЕЛИЧКИН Георгий Викторович,
аспирант Московского городского
педагогического университета,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: VelichkinGV@mgpu.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам определения деловой репутации, ее правовой природы и места в актах законодательства. Рассматриваются основные подходы к определению деловой репутации. На основе сравнительно-правового метода исследуется опыт зарубежного и отечественного законодательства по вопросу определения деловой репутации. Отмечается важность проблемы, возникающая в практической сфере использования деловой репутации субъектами предпринимательства.

Ключевые слова: деловая репутация, нематериальные блага, гудвил, нематериальное имущество, Гражданский кодекс РФ.

VELICHKIN Georgiy Viktorovich,
Graduate student Moscow City University,
Moscow, Russian Federation

THE LEGAL NATURE OF BUSINESS REPUTATION

Annotation. This article is devoted to the problems of determining business reputation, its legal nature and its place in legislative acts. The main approaches to the definition of business reputation are considered. Based on the comparative legal method, the experience of foreign and domestic legislation on the issue of determining business reputation is studied. The importance of the problem arising in the practical sphere of using business reputation by business entities is noted.

Key words: business reputation, intangible assets, goodwill, intangible property, the Civil Code of the Russian Federation.

Введение

Развитие предпринимательской деятельности в мире с учетом меняющихся общественных отношений предполагает структурные и фундаментальные изменения. Одно из таких является возросшая роль деловой репутации при осуществлении бизнеса юридическими лицами. В российском законодательстве место и роль деловой репутации остается туманным и неопределенным, что порождает большое количество споров среди специалистов научного сообщества, а также среди простых предпринимателей на всех этапах совершенствования бизнеса. Гражданский кодекс РФ как основополагающий акт регулирования гражданских и предпринимательских правоотношений закрепляет в ст. 150 ГК РФ нематериальные блага, которые даются в силу рождения или в силу закона. Они неотчуждаемы и непередаваемые иным способом, что определяет их специфику. Однако практическая роль деловой репутации уже вышла за рамки личного неотчуждаемого и непередаваемого блага. Многие

крупные компании создают условия для роста деловой репутации как главного фактора успешности бизнеса.

Деловая репутация не имеет за собой законодательно установленной дефиниции, что порождает споры в научной среде. Исходя из положений статей 150, 152 ГК РФ деловая репутация представляется как не имеющего экономического содержания нематериальное благо, которое не регулируется нормами Гражданского кодекса РФ, но защищается гражданско-правовыми способами. Однако ст. 1027 и 1042 ГК РФ, а также упоминание деловой репутации в законодательстве о бухгалтерском учете, например, в Приказе Минфина РФ от 30.05.2020 № 86Н дают основания полагать о двойственной природе понимания деловой репутации. Кроме этого, правовая неопределенность деловой репутации не обошла стороной сферу практических взаимоотношений между участниками коммерческого оборота. В рамках деятельности ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ФАС РФ поступает большое количество жалоб со стороны поставщиков по договорам поставки, заявки которых были отклонены по причине непредставления документов, подтверждающих деловую репутацию [8]. Вышеуказанные основания подтверждают актуальность исследования правовой природы деловой репутации.

Основная часть

Понятие деловой репутации появилось еще в 15 веке в Англии и воспринималось в предпринимательской среде как преимущества территориального расположения организации и уровня лояльности окружающего населения [7]. Хотя в Англии понятие «деловая репутация» не имела столько широкого значения. В англоязычной среде устоялся термин «гудвил» (goodwill), который в буквальном переводе означает «добрая воля». Этот термин имеет для настоящего исследования принципиально важное значение, так как пересечение терминов гудвил и деловая репутация поможет понять сущность и правовую природу деловой репутации для российского законодательства.

Определение деловой репутации фирмы можно найти в Современном экономическом словаре, под которой понимается оценка фирмы со стороны ее смежников, контрагентов, потребителей. Обычно деловая репутация фирмы оценивается качественными показателями, но применимы и количественные показатели, например, в виде разности между прибылью, получаемой фирмой, и средним уровнем прибыли в отрасли, выпускающей аналогичную продукцию [9].

Мнение ученых относительно определения деловой репутации различается в своем представлении. По мнению Сергеева А.П. деловая репутация – это мнение о лице, сложившееся в результате оценки его профессиональных качеств [2, с. 396]. Из данного определения можно сделать вывод, что деловая репутация является признаком личностного характера, так как профессиональные качества представляют собой совокупный набор навыков и умений, которые присущий человеку, но никак не юридическому лицу. Другого мнения придерживается Аюпов О.Ш. указывая на то, что общественной оценке подвергаются не только профессиональные, но и иные общесоциальные качества [1, с. 24]. Данное уточнение является существенным для более точного выведения дефиниции деловой репутации.

Если посмотреть на деловую репутацию с точки зрения ее оборотоспособности, то по мнению Сосны С.А. и Васильевой Е.Н. деловая репутация не может считаться оборотоспособным

объектом. По их мнению, деловая репутация не рассматривается как объект с имущественным содержанием [11, с. 286]. То есть, деловая репутация как нематериальное благо обогащает передаваемые права на средства индивидуализации по договору, но не создает самостоятельный объект, по поводу которого стороны прописывают отдельные положения. Можно сказать, что деловая репутация расширяет интересы контрагента использовать предоставляемый, например, по договору коммерческой концессии, комплекс исключительных прав для получения большей прибыли.

Среди ученых-правоведов есть совершенно противоположная точка зрения. По мнению Рожковой М.А. и Ворожевич А.С. деловая репутация изначально в своей сущности имеет имущественный характер. Авторы предлагают рассматривать деловую репутацию в качестве нематериального имущества, при этом подчеркивая ошибочность внесения деловой репутации как категории нематериальных благ. [10, с. 130] Признавая экономическую значимость деловой репутации, пункт 1 ст. 1042 ГК РФ указывает, что участник товарищества может вносить не только денежные средства и другое имущество, но также знания, навыки, умения, а также деловую репутацию и деловые связи.

Исходя из анализа гражданского законодательства понятие деловая репутация не получила своей дефиниции. Открывая правовые источники деловой репутации, мы наблюдаем указание на возможные критерии или признаки деловой репутации, которые могут быть использованы в предпринимательских правоотношениях. В соответствии с Приказом Минсельхоза РФ от 13.06.2001 № 654 в пункте «Счет 04 Нематериальные активы» идет указание, что в составе нематериальных активов учитывается деловая репутация организации, которая определяется в виде разницы между покупной ценой организации (как приобретенного имущественного комплекса в целом) и стоимостью по бухгалтерскому балансу всех активов и обязательств на дату покупки (приобретения).

В вышеуказанном Приказе № 654 рассматривается положительная и отрицательная деловая репутация. В пункте об отрицательной репутации, необходимо подчеркнуть факторы, влияющие на показатель деловой репутации: стабильные покупатели, деловые связи, опыт управления, уровень квалификации персонала, репутация качества товаров и т.д.

То есть, обобщая информацию из вышеуказанного Приказа под деловой репутацией можно понимать разницу между стоимостью организации как имущественного комплекса и стоимостью реальных активов компании на момент продажи.

В то же время в пункте об отрицательной деловой репутации идет перечисление факторов, которые определяют деловую репутацию: наличие стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и т.п.

Данные выводы не позволяют определить понятие деловой репутации. С одной стороны, деловая репутация — это разница в цене. С другой стороны, есть набор признаков, который никто в точности определить не может. Нет точного ответа и на вопрос о степени взаимосвязи между ценой предприятия и признаками, определяющими деловую репутацию.

Необходимо обратиться к зарубежному опыту. Как было сказано ранее, деловая репутация стала определяться как важный фактор в реализации бизнес-планов. Поэтому наиболее разумным будет рассмотрение деловой репутации именно в мире западного образца.

В законодательстве Соединенных Штатов Америки в разделе 1.197-2 главы 26 Свода федеральных нормативных актов «CFR» в пункте (1) b гудвил определяется как стоимость сделки или бизнеса, которая связана с ожиданием постоянного клиентского покровительства. Это ожидание может быть связано, например, с репутацией наименования коммерческой компании [14]. Словарь «M&A» определяет гудвил как: «Нематериальный основной актив, который отражается в балансе. Например, это могут быть узнаваемость наименования компании, известность торговой марки или деловая репутация. Когда одна компания платит за другую больше чистой балансовой стоимости, первая обычно платит за гудвил» [3, с. 63].

Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) определяет гудвил как актив, представляющий собой будущие экономические выгоды, являющиеся результатом других активов, приобретенных при объединении бизнесов, которые не идентифицируются и не признаются отдельно [5]. Гудвил представляет собой многогранное понятие, с большим количеством элементов. Перечень элементов гудвила не является закрытым. В американской практике в гудвил могут включаться: специальные навыки сотрудников компании, узнаваемость бренда, положение на рынке, списки и базы данных клиентов, деловая репутация компании, наличие и использование инновационных технологий, расположение предприятия или основных производственных мощностей, методы и способы выполнения работ или оказания услуг, тесные связи с административными органами государства, финансовая открытость и прозрачность, и т.п.

Если сопоставить признаки деловой репутации по российскому праву и признаки гудвила в США, то следует сделать вывод, что эти два понятия совпадают. Но, если для американского законодателя деловая репутация — это часть гудвила, то для российского — гудвил и есть деловая репутация. Термин деловая репутация, который укоренился в российском обиходном и законодательном понимании представляется наиболее емким, чем оно понимается в законодательстве США. В американской практике деловая репутация непосредственно отражает репутацию дела, то есть то, насколько успешно предприниматель способен вести свои дела. В тоже время остальные признаки, такие как место расположения предприятия, наличие квалифицированного персонала, методы и способы производства и др. не рассматриваются идентичными понятию деловой репутации.

В российской правовой среде эти признаки сливаются воедино и создают общее понятие деловой репутации. В подтверждение разницы содержательного аспекта между понятиями гудвил и деловой репутации следует выделить точку зрения, которая приводится в работе Рожковой М.А., Ворожевич А.С. голландского ученого Сакулина В. По его мнению, гудвил – нематериальный актив, который включает в себя доброе имя и (или) репутацию равным образом, как качество обслуживания клиентов или техническую эффективность [10, с. 127].

На наш взгляд эту разницу в терминологии необходимо особенно учитывать при взаимодействии на практике с зарубежными партнерами.

В продолжение вышесказанного стоит отметить не только терминологическое противоречие на первый взгляд схожих понятий, но и разницу в конструктивных элементах. В американском законодательстве гудвил имеет четкую регламентацию и установленный способ расчетов. Стандарты регулирования содержатся в бухгалтерских положениях - Generally Accepted Accounting Principles (Gaap). Гудвил для бухгалтерского учета в США имеет равное место с другими отчетными статьями и подлежит ежегодной проверке на обесценивание. Он не амортизируется, но его стоимость может варьироваться от внешних и внутренних причин, к примеру, если бизнес потерял актуальность или наоборот стал привлекательным. Для российского законодателя деловая репутация не имеет такого уровня упорядоченности и нормализации. Учет деловой репутации происходит только эпизодически, к примеру, при продаже предприятия.

Типичным примером ежедневного использования деловой репутации будет формирование ценовой политики на производимые товары ком-

паниями. К примеру, при ценообразовании в компании Coca-Cola в цену на одну бутылку Coca Cola Classic помимо узнаваемости бренда учитывается деловая репутация, что позволяет получать более высокую прибыль от продажи напитков [13]. Компания PepsiCo активно инвестирует в специализированные технологии для повышения качества низкокалорийных напитков Pepsi с добавлением натуральных подсластителей. Проводят мероприятия по развитию сельского хозяйства и внедрению технологий с целью минимизации загрязнения окружающей среды, в том числе за счет строительства производственных объектов. Все это способствует повышению продаж своей продукции и возрастанию лояльности потребителей. То есть, использование деловой репутации и ее реализация происходит не только в момент продажи предприятия с учетом ее справедливой стоимости, и ее активов.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что деловая репутация для юридических лиц должна получить закрепление в Гражданском кодексе РФ с разъяснением в виде дефиниции и признаков, по которым любой субъект предпринимательства будет ориентироваться при использовании деловой репутации в коммерческой деятельности. В дефиниции необходимо сделать акцент на имущественный характер деловой репутации с возможностью передачи по договорным формам, предусмотренным в Гражданском кодексе РФ. Так как на сегодняшний день представление деловой репутации совпадает с термином гудвил, будет целесообразным оставить данное понятие о деловой репутации в широком смысле с набором вышеназванных признаков, так как возможное введение совершенно нового понятия вместо «деловая репутация» имеет риск не интегрироваться в российское правовое поле.

Столь пристальное внимание данной проблеме уделено не случайно. Если ранее, в прошлом столетии на долю гудвила приходилось 1-2% в стоимости компаний, то в настоящее время доля гудвила достигает 50-60% от всех имеющихся активов компании. В капиталистическом мире сложилось четкое представление того, что стоимость предприятия не равна стоимости его активов, отраженных на балансе. Есть нечто такое, что повышает ценность бизнеса, и этим нечто выступает гудвил. Например, известная во всем мире компания Coca-Cola Co. публикует ежегодные отчеты о гудвиле и нематериальных активах. В 2023 году стоимость гудвила составила 18,358 млн долларов США [15]. В консолидированном отчете о финансовом положении российской компании VK за 2022 год гудвил составил 157 111 млн рублей. То есть, вокруг деловой репутации или гудвила сосредоточены огромные активы, которые имеют существенное

значение для практически любой компании. Интересным примером значения гудвила может быть сделка между Amazon и Whole Foods Market, где первая выкупила вторую за 13,7 млрд долларов. Стоимость капитала приобретаемой компании составила всего 4,7 млрд долларов. Девять миллиардов — это гудвилл Whole Foods Market [12].

Хорошая деловая репутация значительно увеличивает шансы на успешное продолжение бизнеса. Деловая репутация формирует имидж компании, который создает определенные ассоциации и впечатления от товаров или услуг при ее упоминании. Юридическому лицу с хорошей репутацией намного проще и быстрее выходить на новые рынки, привлекать и создавать новую клиентуру, мотивировать и размещать лучших специалистов для улучшения качества предоставляемой продукции или услуг, а также создает определенный уровень взаимоотношений с органами государственной власти. Многие успешные компании с высокой репутацией пользуются спросом не только у рядовых потребителей, но и у государственных заказчиков, которые готовы переплатить за контракт с успешной фирмой для получения качественных товаров или услуг. Например, известные технологические компании Google, Microsoft заключают контракты с государственными организациями по предоставлению цифровых продуктов. В 2020 году Google заключила контракт с Минобороны США с предоставлением услуг и технологий по обнаружению киберугроз и реагирования на них [16].

В Российской Федерации немало примеров заключения договоров с компаниями с высокой деловой репутацией. Например, ранее упомянутая российская компания VK активно сотрудничает с правительственными структурами по модернизации и улучшению качества предоставляемых образовательных услуг. В 2022 году VK, Минпросвещения и Минцифры заключили соглашение о сотрудничестве в области создания и развития онлайн сервисов по взаимодействию учителей со школьниками и родителями [6].

Благодаря этому, деловая репутация имеет столь важное значение не только при покупке или продаже предприятия. Состояние репутации напрямую влияет на возможные будущие доходы или непредвиденные расходы, которые для многих компаний является ключевым параметром в продолжении предпринимательской деятельности.

Определение деловой репутации и закрепление ее в законе неизбежно требует определение ее правовой природы, которая должна всесторонне учитывать практическую значимость деловой репутации и ее использования в качестве доли в уставном капитале организации. На

сегодня деловая репутация в ст. 150, 152 ГК РФ воспринимается как непередаваемое и неотчуждаемое нематериальное благо. Между тем, деловая репутация юридических лиц существенно отличается по признакам и примерам, изложенным ранее. Стоит согласиться с мнением Рожковой М.А., что деловая репутация приобрела новое положение разновидности нематериального имущества.

Также в статье Рожковой М.А. и Ворожевич А.С. отмечается, что гудвил уже сегодня Европейским судом по правам человека воспринимается как разновидность имущества, так как этот объект имеет определенную ценность. Он представляет собой актив, являющийся имуществом по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции по правам человека [10, с. 129].

В ГК РФ есть еще примеры обособления деловой репутации от других объектов. В статье 1027 ГК РФ в договоре коммерческой концессии правообладатель при предоставлении комплекса исключительных прав, в который включается право на товарный знак, ноу-хау, коммерческое обозначение и иные объекты может предусмотреть предоставление деловой репутации и коммерческого опыта. На наш взгляд данная формулировка наиболее точно отвечает характеру деловой репутации как отдельного объекта нематериального имущества, который, в частности, для договора коммерческой концессии представляется наиболее важным, так как от него зависит успешность франшизы на той или иной территории. Если у правообладателя не будет высокой репутации, то скорее всего, прибыль от переданного комплекса прав будет минимальна.

Ввиду этого, мы считаем необходимым, для соблюдения системности применения деловой репутации как объекта нематериального имущества уточнить статьи 1027 и 1042, а также нормы специальных законов об уставных капиталах положениями, которые будут раскрывать деловую репутацию с точки зрения вносимого вклада в уставной капитал со ссылкой на статью 150 ГК РФ на определение деловой репутации. Этот подход представляется наиболее логичным в применении норм ГК РФ к вопросу об использовании деловой репутации в коммерческой деятельности.

Проблема правовой природы и определения деловой репутации в системе гражданских правоотношений затронули не только сферу законодательства, но и правоприменения. Так, исходя из обзора практики за 2021-2023 годы по Федеральным законам № 44-ФЗ и 223-ФЗ госзаказчики установили в качестве отборочного критерия наличие хорошей деловой репутации, что неизбежно повлекло за собой большое количество обращений в ФАС РФ и суды.

Московское областное УФАС признало нарушителем заказчика, который установил обязательное требование к участникам закупки о наличии в составе заявки документов, подтверждающих деловую репутацию. Контролеры отметили, что наличие или отсутствие таких документов не влияет на исполнение обязательств по договору и не может служить основанием для отклонения заявки [8]. Однако в этом вопросе есть и иная точка зрения. Так, АС Западно-Сибирского округа отметил, что установление критерия деловой репутации в качестве отборочного не противоречит требованиям Закона № 223-ФЗ и направлено на удовлетворение потребностей заказчика. В деле № А40-129951/23-84-1038 заказчик ПАО «МОЭК» обратилось в суд с отменой решения ФАС РФ о вынесении предписания № 223Ф-99/23. Одной из причин вынесения предписания было установление ненадлежащего порядка оценки заявок участников закупки по подкритериям «Деловая репутация». Суд пришел к выводу, что установление одного из критериев проверки деловой репутации не нарушает положения Федерального Закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ и отвечает интересам заказчика.

Еще одним интересным примером выступает принятие и утверждение в 2023 году компанией VK Кодекса добросовестного поставщика VK – свод принципов делового поведения, который следует соблюдать при работе с VK. Данный кодекс распространяется на всех юридических и физических лиц поставщиков, которые выполняют работы или оказывают услуги для компании VK. Одни из главных принципов Кодекса, которые обязаны соблюдать поставщики являются: прозрачная и открытая отчетность, защита окружающей среды, честная конкуренция, бережное и ответственное отношение к активам VK, а также стремление к корпоративной социальной ответственности с достойными условиями труда и уважительного отношения друг к другу в коллективе, создание инклюзивной среды [4]. VK оставляет за собой право запрашивать информацию от поставщика о соблюдении данного Кодекса и в случае обнаружения фактов его несоблюдения может привести к расторжению договора. На сегодняшний день обращений в суд по вопросу расторжения договора в одностороннем порядке в связи с невыполнением условий по принятому Кодексу или не заключение договора компанией VK по причине несоблюдения кодекса не поступало. Но с учетом сложившейся практики не следует исключать подобных разбирательств.

На наш взгляд, можно с уверенностью сказать, что деловая репутация сегодня рассматривается не просто как приятное дополнение к дея-

тельности компании, а выступает в качестве критерия отбора на рынке из общего числа предпринимателей. Поэтому от хорошей или плохой репутации может зависеть результат всей деятельности корпорации.

Исходя из этого мы предлагаем:

1. Изменить положение ст. 150 ГК РФ с внесением пункта о деловой репутации юридических лиц. В этом пункте необходимо закрепить дефиницию и признаки деловой репутации как объекта нематериального имущества, которое является оборотоспособным при ее положительной стоимости после оценки.
2. Признать двойственную природу деловой репутации, где с одной стороны деловая репутация является непередаваемым и неотчуждаемым нематериальным благом, которое выступает как оценка или мнение о гражданине со стороны третьих лиц и с другой стороны как нематериальное имущество юридического лица, которое может быть оценено и использовано наряду с традиционным имуществом компании.
3. Привести в соответствие положения статей 1027, 1042 ГК РФ со ссылкой на пункт ст. 150 о деловой репутации юридических лиц, а также положения ст. 14 ФЗ об «ООО», и иных положений специальных законов юридических лиц в отношении вкладов в организации с добавлением части возможного вклада деловой репутацией.

Проведя детальный анализ понятия деловой репутации и ее правовой природы, были выявлены ряд проблем, которые являются ключевыми в области предпринимательской деятельности. Место и роль деловой репутации в последние десятилетия существенно изменилась. Сегодня от деловой репутации зависит не только отношения предполагаемых партнеров и потребителей с организацией, но и стоимость всего ее бизнеса. Очевидно, что гудвилл должен рассматриваться как ценный корпоративный актив, который существенно повышает стоимость предприятия и его доходов. Уже в нынешнее время стоимость многих известных компаний строится на реальных активах и деловой репутации доходя в своей пропорции 50 на 50.

Список литературы:

[1] Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Аюпов О. Ш.; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. - Томск, 2013. - 224 с.

[2] Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 1040 с.

[3] Думановский Е. Гудвилл по договору франчайзинга в США и деловая репутация по договору коммерческой концессии в РФ. Отличия // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11 (87). С. 62-66.

[4] Кодекс добросовестного поставщика VK / Корпоративное управление VK [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://corp.vkcdn.ru/media/files/Кодекс_корп_поведения_VK.pdf

[5] Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» / Официальный сайт Минфин России, [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IFRS_3.pdf

[6] Минпросвещения России и VK подписали соглашение о развитии онлайн-коммуникации в образовании / Официальный сайт Минпросвещения России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/5784/minprosvescheniya-mincifry-i-vk-podpisali-soglashenie-o-razvitiy-onlayn-kommunikaciy-v-obrazovanii/>

[7] Оценка деловой репутации / Файловый архив студентов StudFiles [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2122214/page:11/>

[8] Ошибки при оценке репутации по Законам № 44-ФЗ и 223-ФЗ: примеры из практики за 2021-2023 годы / Правовой сервер Консультант-Плюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/legalnews/21864/>

[9] Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М. 2007. — 495 с.

[10] Рожкова М.А., Ворожевич А.С. Правовая сущность гудвилл // Закон. 2015. № 1. С. 126-133.

[11] Сосна С.А., Васильева Е.Н. Франчайзинг. Коммерческая концессия. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2005. – 375 с.

[12] Amazon заплатил 9 миллиардов долларов за доброжелательность всей еды: [cnbc](http://cnbc.ru) / Интернет-справочник icotokenfund.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.icotokenfund.com/amazon-paid-9b-whole-foodsgoodwill>

[13] Coca-Cola Pricing Strategy / FourWeekMBA [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fourweekmba.com/coca-cola-pricing-strategy/>

[14] Franchise Laws and Regulations // Practice areas [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iclg.com/practice-areas/franchise-laws-and-regulations/usa>

[15] Goodwill and intangible asset disclosure / Coca-Cola Co. (NYSE: KO) [Электронный ресурс]

– Режим доступа: <https://www.stock-analysis-on.net/NYSE/Company/Coca-Cola-Co/Analysis/Goodwill-and-Intangible-Assets#Disclosure>

[16] Google Cloud secures U.S. defense department contract / Yahoo news [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.yahoo.com/news/google-cloud-secures-u-defense-151057360.html>

Spisok literatury:

[1] Aiupov O.Sh. Zashchita delovoi reputatsii iuridicheskogo litsa ot diffamatsii v grazhdanskom prave Rossii : dissertatsiia ... kandidata iuridicheskikh nauk : 12.00.03 / Aiupov O. Sh.; [Mesto zashchity: Nats. issled. Tom. gos. un-t]. - Tomsk, 2013. - 224 s.

[2] Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. T. 1 / pod red. A. P. Sergeeva. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Prospekt, 2020. — 1040 s.

[3] Dumanovskii E. Gudvil po dogovoru franchaizinga v SShA i delovaia reputatsiia po dogovoru kommercheskoi kontsessii v RF. Otlichii // Ckif. Voprosy studencheskoi nauki. 2023. № 11 (87). S. 62-66.

[4] Kodeks dobrosovestnogo postavshchika VK / Korporativnoe upravlenie VK [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: https://corp.vkcdn.ru/media/files/Kodeks_korp_povedeniia_VK.pdf

[5] Mezhdunarodnyi standart finansovoi otchetnosti (IFRS) 3 «Ob»edineniia biznesov» / Ofitsial'nyi sait Minfin Rossii, [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IFRS_3.pdf

[6] Minprosveshcheniia Rossii i VK podpisali soglasenie o razvitii onlain-kommunikatsii v obrazovanii / Ofitsial'nyi sait Minprosveshcheniia Rossii [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/5784/minprosveshcheniya-ministry-i-vk-podpisali-soglasenie-o-razvitii-onlain-kommunikatsiy-v-obrazovanii/>

[7] Otsenka delovoi reputatsii / Failovyi arkhiv studentov StudFiles [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2122214/page:11/>

[8] Oshibki pri otsenke reputatsii po Zakonom № 44-FZ i 223-FZ: primery iz praktiki za 2021-2023 gody / Pravovoi server Konsul'tantPlus, www.consultant.ru [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/legalnews/21864/>

[9] Raizberg B. A., Lozovskii L. Sh., Starodubtseva E. B. Sovremennyi ekonomicheskii slovar'. 5-e izd., pererab. i dop. — M.: INFRA-M, 2007. — 495 s.

[10] Rozhkova M.A., Vorozhevich A.S. Pravo vaia sushchnost' gudvill // Zakon. 2015. № 1. S. 126-133.

[11] Sosna S.A., Vasil'eva E.N. Franchaizing. Kommercheskaia kontsessiia, — M.: IKTs «Akademkniga», 2005. – 375.

[12] Amazon zaplatil 9 milliardov dollarov za dobrozhelatel'nost' vsei edy: cnbc / Internet-spravochnik icotokenfund.com [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: <https://ru.icotokenfund.com/amazon-paid-9b-whole-foodsgoodwill>

[13] Coca-Cola Pricing Strategy / FourWeekMBA [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: <https://fourweekmba.com/coca-cola-pricing-strategy/>

[14] Franchise Laws and Regulations // Practice areas [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: <https://iclg.com/practice-areas/franchise-laws-and-regulations/usa>

[15] Goodwill and intangible asset disclosure / Coca-Cola Co. (NYSE: KO) [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: <https://www.stock-analysis-on.net/NYSE/Company/Coca-Cola-Co/Analysis/Goodwill-and-Intangible-Assets#Disclosure>

[16] Google Cloud secures U.S. defense department contract / Yahoo news [Elektronnyi resurs] – Режим доступа: <https://www.yahoo.com/news/google-cloud-secures-u-defense-151057360.html>

МЕСТО ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье исследуется место института долевого строительства в системе гражданского законодательства России, его правовая природа и особенности регулирования. Актуальность исследования обусловлена значительной ролью долевого строительства в обеспечении граждан жильем, что подтверждается статистикой Росреестра о регистрации сотен тысяч договоров участия в долевом строительстве ежегодно, существенными изменениями законодательства в части введения обязательного использования счетов эскроу, а также отсутствием единого доктринального подхода к определению правовой природы договора участия в долевом строительстве и его соотношения с другими гражданско-правовыми договорами. На основе формально-юридического, исторического, системного и сравнительно-правового методов проанализированы особенности правового регулирования долевого строительства, его историческое развитие от советских форм участия граждан в жилищном строительстве до современного состояния, включая последние законодательные изменения в области использования эскроу-счетов. Установлено, что долевое строительство представляет собой комплексный правовой институт, сочетающий частноправовые и публично-правовые нормы, направленные на регулирование отношений между застройщиком и участниками долевого строительства. Выявлены ключевые особенности данного института: специальное законодательное регулирование, собственный понятийный аппарат, уникальные механизмы защиты прав участников долевого строительства, включая обязательную государственную регистрацию договоров, особые требования к застройщикам и специфические способы обеспечения исполнения обязательств. Сделан вывод о особом месте долевого строительства в системе гражданского законодательства как самостоятельного вида гражданско-правового договора, что обусловлено специальным правовым регулированием и комплексным характером возникающих правоотношений. Практическая значимость исследования заключается в систематизации знаний о правовой природе долевого строительства и его месте в системе гражданского законодательства, что способствует более эффективному правоприменению и совершенствованию механизмов защиты прав участников долевого строительства.

Ключевые слова: долевое строительство, договор участия в долевом строительстве, эскроу-счета, застройщик, гражданское законодательство, правовой институт, защита прав дольщиков, жилищное строительство, правовое регулирование.

CHUPIN Ilya Vladilenovich,
Postgraduate student Non-governmental educational private institution
of higher education "Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

PLACE OF SHARED CONSTRUCTION IN THE SYSTEM OF CIVIL LEGISLATION

Annotation. The article studies the place of the institute of shared construction in the system of civil legislation of Russia, its legal nature and peculiarities of regulation. The relevance of the research is conditioned by the significant role of share construction in providing citizens with housing, which is confirmed by the statistics of Rosreestr about the registration of hundreds of thousands of contracts of participation in share construction annually, significant changes in the legislation in terms of the introduction of mandatory use of escrow accounts, as well as the lack of a single doctrinal approach to determining the legal nature of the contract of participation in share construction and its correlation with other civil law contracts. On the basis of formal-legal, historical, systemic and comparative-legal methods the peculiarities of legal regulation of share construction, its historical development from the Soviet forms of participation of citizens in housing construction to the current state, including recent legislative changes in the use of escrow accounts have been ana-

lysed. It was established that shared construction is a complex legal institution combining private and public-law norms aimed at regulating relations between the developer and participants of shared construction. The key features of this institution are identified: special legislative regulation, its own conceptual apparatus, unique mechanisms for protecting the rights of participants of shared construction, including mandatory state registration of contracts, special requirements for developers and specific ways of ensuring the fulfilment of obligations. The conclusion is made about the special place of shared construction in the system of civil legislation as an independent type of civil law contract, which is due to the special legal regulation and the complex nature of arising legal relations. The practical significance of the study lies in the systematisation of knowledge about the legal nature of shared construction and its place in the system of civil legislation, which contributes to more effective law enforcement and improvement of mechanisms for the protection of the rights of participants of shared construction.

Key words: shared construction, contract of participation in shared construction, escrow accounts, developer, civil legislation, legal institution, protection of shareholders' rights, housing construction, legal regulation.

Введение. Актуальность исследования места долевого строительства в системе гражданского законодательства обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, долевое строительство продолжает оставаться основным механизмом обеспечения граждан жильем в Российской Федерации, что подтверждается статистикой Росреестра, согласно которой ежегодно регистрируются сотни тысяч договоров участия в долевом строительстве. Так, в период с января по июнь 2024 года количество зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве составляло 439735, а количество зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве, которыми предусмотрена обязанность участника долевого строительства внести денежные средства на счета эскроу – 415793. Во-вторых, существенные изменения законодательства о долевом строительстве, в частности, введение обязательного использования счетов эскроу с 1 июля 2019 года, требуют теоретического осмысления новой правовой конструкции и ее места в системе гражданского законодательства. В-третьих, несмотря на значительное количество научных работ по отдельным аспектам долевого строительства, в доктрине отсутствует единый подход к определению правовой природы договора участия в долевом строительстве и его соотношения с другими гражданско-правовыми договорами.

Цель и задачи. Цель исследования – определить место института долевого строительства в структуре обязательственных правоотношений Российской Федерации через анализ её правовой природы, особенностей регулирования и взаимосвязи с другими правовыми институтами. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: исследовать содержание понятия «долевое строительство» и историю его развития в России; проанализировать современное правовое регулирование долевого строительства, включая механизм использования эскроу-счетов.

Методы. В исследовании использованы следующие методы: формально-юридический метод – при анализе нормативно-правовых актов, регулирующих долевое строительство; исторический метод – при изучении развития института долевого строительства; системный метод – при определении места долевого строительства в системе гражданского законодательства; сравнительно-правовой метод – при соотношении договора долевого участия с другими гражданско-правовыми договорами.

Результаты. В первую очередь, представляется необходимым проанализировать содержание понятия «долевое строительство». В современной практике строительства жилья существует особый механизм привлечения финансирования – долевое строительство, при котором компания-застройщик реализует строительный проект за счет средств будущих владельцев недвижимости [1]. По завершении строительства и получении необходимых разрешительных документов застройщик передает готовые объекты недвижимости участникам долевого строительства.

Согласно исследованию Л.Я. Соколовой, в советский период с 1957 по 1990 год существовало четыре основные модели гражданского участия в жилищном строительстве [2]. К ним относились создание жилищно-строительного кооператива, формирование коллективов индивидуальных застройщиков, совместное возведение частных домов группами граждан, а также строительство многоквартирных зданий с привлечением трудового вклада работников госучреждений и предприятий. Хотя указанные исторические механизмы участия граждан в строительстве имеют определенные общие черты с современным долевым строительством, их нельзя считать его прямыми предшественниками или основой для формирования данного правового института. Несмотря на наличие некоторых параллелей в правовой природе и конечных результатах, эти

формы строительного участия представляли собой самостоятельные правовые конструкции, существенно отличающиеся от нынешней системы долевого строительства. История развития долевого строительства в его современном понимании в России началась в 1990-х годах, когда частные строительные компании начали активно привлекать средства населения для возведения многоквартирных домов [3]. Такая модель финансирования стала востребованной из-за неразвитости банковского сектора и высоких процентных ставок по кредитам в тот период. Привлечение средств дольщиков на начальных этапах строительства позволяло девелоперам реализовывать проекты без привлечения дорогостоящих банковских кредитов. Однако длительное время эта практика существовала без надлежащего законодательного регулирования.

Ситуация изменилась с принятием Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ, который установил правовые основы долевого строительства. Тем не менее, даже сегодня остаются определенные пробелы в нормативном регулировании, особенно в части бухгалтерского учета операций, связанных с долевым строительством.

Значительные изменения в механизм долевого строительства были внесены в 2019 году в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.07.2018 № 175-ФЗ, когда была введена обязательная система расчетов через эскроу-счета. Данный механизм предполагает, что средства дольщиков хранятся на специальных банковских счетах до момента завершения строительства [4]. Застройщики теперь вынуждены вести строительство за счет собственных средств или банковского финансирования, а доступ к деньгам дольщиков они получают только после сдачи объекта в эксплуатацию. Эта система призвана обеспечить максимальную защиту финансовых интересов участников долевого строительства, поскольку их средства на эскроу-счетах застрахованы, а перечисление денег застройщику происходит только после выполнения им всех обязательств.

В случае расторжения договора долевого участия предусмотрен возврат денежных средств дольщику или погашение его кредитных обязательств, если строительство финансировалось за

счет заемных средств. Процедура возврата должна быть детально прописана в договоре. Кроме того, существенным законодательным новшеством стало принятие Федерального закона от 22.07.2024 № 186-ФЗ «О строительстве жилых домов по договорам строительного подряда с использованием счетов эскроу», расширяющего сферу применения эскроу-счетов на отношения между заказчиками и подрядчиками при возведении частных домов. Данные положения вступают в законную силу с начала марта 2025 года. Нововведение призвано упорядочить правоотношения в сфере индивидуального жилищного строительства и обеспечить финансовую безопасность всех участников строительного процесса, что должно стимулировать развитие данного сегмента рынка недвижимости. Важной особенностью новой системы является то, что доступ подрядной организации к денежным средствам, размещенным на эскроу-счете, становится возможным исключительно после завершения всех строительных работ и оформления права собственности заказчика на построенный объект недвижимости.

Новая система практически исключает возможность появления обманутых дольщиков. Однако случаи обмана все еще возможны при следующих обстоятельствах: когда застройщик привлекает средства граждан по серым схемам в обход эскроу-счетов, например, через предварительные договоры купли-продажи, договоры займа или инвестиционные договоры; когда происходит двойная продажа квартир, то есть одна и та же недвижимость продается нескольким покупателям одновременно; когда застройщик намеренно затягивает сроки строительства, чтобы дольщики расторгли договор и потеряли право на получение квартиры при возможном росте её стоимости; когда застройщик умышленно банкротится, не завершив строительство, что приводит к замораживанию средств на эскроу-счетах и затягиванию процесса возврата денег; когда происходит фальсификация документов о степени готовности объекта для получения разрешения на строительство без использования эскроу-счетов [5]. Таким образом, хотя эскроу-счета существенно снизили риски для дольщиков, полностью исключить возможность мошенничества пока не удастся из-за наличия различных обходных схем и недобросовестных действий застройщиков. При возникновении проблем у застройщика банк берет на себя ответственность за завершение строительства, обеспечивая либо достройку объекта, либо полный возврат средств участникам. При смене застройщика дольщик вправе выбрать между возвратом вложенных средств или продолжением участия в проекте с новым застройщиком.

Законодательством также предусмотрена защита средств дольщиков в случае проблем у банка. В статье 13.2 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ (в редакции от 08.08.2024) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» указано, что при отзыве лицензии или банкротстве кредитной организации возврат средств осуществляется в соответствии с законом о страховании вкладов, но с ограничением в 10 миллионов рублей. При превышении этой суммы разницу придется доплачивать застройщику дополнительно.

Существенным изменением стал запрет на прямое использование застройщиками средств дольщиков в процессе строительства. Исключения составляют проекты, получившие одобрение до вступления в силу новых правил. Теперь строительство ведется за счет собственных или кредитных средств застройщика, а деньги дольщиков остаются замороженными на эскроу-счетах до завершения строительства.

В статье 3 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» установлены критерии для застройщиков, использующих механизм эскроу-счетов. В первую очередь, компания должна иметь полностью оформленную проектную документацию с положительным экспертным заключением. Финансовая состоятельность застройщика подтверждается наличием собственного капитала в размере минимум 10% от проектной стоимости строительства. Такая же сумма должна быть размещена на специальном банковском счете, либо застройщик обязан предоставить кредитный договор с уполномоченным банком на сумму не менее 40% от стоимости проекта. Важным условием является отсутствие у застройщика долговых обязательств, не связанных напрямую с реализацией строительных проектов. Компания не имеет права выпускать ценные бумаги (кроме акций), а её обязательства, не относящиеся к строительству, не должны превышать 1% от стоимости проекта. Имущество застройщика может использоваться исключительно для обеспечения обязательств по текущим строительным проектам. Застройщик должен соответствовать нормативам финансовой устойчивости и не иметь проблем с законом: не находиться в процессе ликвидации, не иметь решений о приостановке деятельности, задолженностей по налогам и иным обязательным платежам. Все эти требования направлены на минимизацию рисков для участников долевого строительства и обеспечение прозрачности строительного процесса.

Что касается места долевого строительства в системе гражданского законодательства, то о нем следует сказать следующее. Данный институт является комплексным правовым явлением, что подтверждается наличием норм как частного, так и публичного права.

Основой регулирования выступают нормы гражданского законодательства (ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Договор участия в долевом строительстве, согласно ст. 4 ФЗ-214, представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора, существенными условиями которого являются: предмет договора, срок передачи объекта, цена договора, сроки и порядок ее уплаты, гарантийный срок на объект долевого строительства.

В системе гражданского права долевое строительство находится на стыке различных правовых институтов: во-первых, это институт договорного права, поскольку основано на договорных отношениях; во-вторых, это институт права собственности, так как результатом является возникновение права собственности на недвижимое имущество. Особое значение имеет обязательная государственная регистрация договора участия в долевом строительстве (ст. 4 ФЗ-214), что обеспечивает дополнительную защиту прав участников долевого строительства. Законодатель установил специальные требования к застройщикам (ст. 3 ФЗ-214), включая наличие опыта строительства, минимального размера собственных средств, отсутствие задолженностей. Ответственность застройщика регулируется как общими положениями ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств (глава 25 ГК РФ), так и специальными нормами ФЗ-214 (ст. 6, 7, 9).

К отношениям в сфере долевого строительства применяются также положения Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (в редакции от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной статьей 9 ФЗ-214. Публично-правовой характер отношений проявляется в осуществлении государственного контроля (надзора) в области долевого строительства (ст. 23 ФЗ-214), ведении единого реестра застройщиков, наличии компенсационного фонда (ст. 23.2 ФЗ-214).

Таким образом, долевое строительство представляет собой комплексный правовой институт, включающий как частноправовые нормы, регулирующие договорные отношения между застройщиком и участниками долевого строительства, так и публично-правовые нормы, устанавливающие требования к застройщикам и порядку государственной регистрации. Этот институт направлен на защиту прав участников долевого строительства и развитие жилищного строительства в России. Его место в системе

гражданского законодательства определяется как особое, что обусловлено специальным правовым регулированием, наличием собственного понятийного аппарата, специфических способов обеспечения исполнения обязательств и мер ответственности.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Долевое строительство представляет собой комплексный правовой институт, сочетающий частноправовые и публично-правовые нормы, направленные на регулирование отношений между застройщиком и участниками долевого строительства. Особенностью данного института является наличие специального законодательного регулирования, собственного понятийного аппарата и уникальных правовых механизмов защиты прав участников долевого строительства, включая обязательную государственную регистрацию договоров, особые требования к застройщикам и специфические способы обеспечения исполнения обязательств.

В системе гражданского законодательства России долевое строительство занимает особое место, являясь комплексным правовым институтом, сочетающим элементы частного и публичного права. Основой регулирования выступают нормы гражданского законодательства, дополненные специальными требованиями Федерального закона № 214-ФЗ и административно-правовыми нормами. Договор участия в долевом строительстве представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора, находящийся на стыке обязательственного и вещного права. Специфика института проявляется в наличии собственного понятийного аппарата, особых способов обеспечения исполнения обязательств (включая механизм эскроу-счетов) и специальных мер ответственности застройщика. Публично-правовой характер отношений выражается в государственном контроле, ведении единого реестра застройщиков и функционировании компенсационного фонда. Современное правовое регулирование долевого строительства направлено на максимальную защиту прав участников долевого строительства при одновременном обеспечении развития жилищного строительства в России.

Список литературы:

- [1] Шевцов И.В. Правовое регулирование участия долевого строительства (правовые риски участия долевого строительства) // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 60. С. 102-104.
- [2] Соколова Л.Я. Эволюция института долевого строительства в отечественном законодательстве // Ученые записки Санкт-Петербур-

ского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 4 (64). С. 86-90.

[3] Сергеева А.Ю., Сергеев Ю.Д., Мясичев Р.Ю., Швырева Е.Е. Тенденции реализации объектов недвижимости с учетом долевого строительства // Строительство и недвижимость. 2022. № 1 (10). С. 156-160.

[4] Русаков С.С. Поэтапное раскрытие эскроу-счетов в долевом строительстве и оценка застройщика // Научный Лидер. 2021. № 35 (37). С. 7-14.

[5] Симонян С.А. Мошенничество в сфере долевого строительства // ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 сентября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 62-65.

Spisok literatury:

[1] Shevtsov I.V. Pravovoe regulirovanie uchastiia dolevogo stroitel'stva (pravovye riski uchastiia dolevogo stroitel'stva) [Legal regulation of participation in share construction (legal risks of participation in share construction)] // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. [Innovations. Science. Education.] 2022. № 60. P. 102-104. (In Russ.).

[2] Sokolova L.Ia. Evoliutsiia instituta dolevogo stroitel'stva v otechestvennom zakonodatel'stve [Evolution of the shared construction institution in domestic legislation] // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii [Scientific notes of the St. Petersburg branch named after V. B. Bobkov of the Russian Customs Academy]. 2017. № 4 (64). P. 86-90. (In Russ.).

[3] Sergeeva A.Iu., Sergeev Iu.D., Miasishchev R.Iu., Shvyreva E.E. Tendentsii realizatsii ob"ektov nedvizhimosti s uchetom dolevogo stroitel'stva [Tendencies of real estate objects realization taking into account share construction] // Stroitel'stvo i nedvizhimost' [Construction and Real Estate]. 2022. № 1 (10). P. 156-160. (In Russ.).

[4] Rusakov S.S. Poetapnoe raskrytie eskrou-schetov v dolevom stroitel'stve i otsenka zastroishchika [Step-by-step disclosure of escrow accounts in shared construction and developer's assessment] // Nauchnyi Lider [Scientific Leader]. 2021. № 35 (37). P. 7-14. (In Russ.).

[5] Simonian S.A. Moshennichestvo v sfere dolevogo stroitel'stva [Fraud in the field of shared construction] // ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: сборник статей III Международной научно-практической конференции [TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS: Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference], Пенза, Сентябрь 05, 2023. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 62-65. (In Russ.).

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна,
к.ю.н., доцент кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КНЯЗЕВ Константин Сергеевич,
преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Омской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается сущностная характеристика принципа состязательности, проводится анализ уголовно-процессуального законодательства по расширению процессуальных возможностей защитника, укреплению механизма судебного контроля за досудебным производством, введению института «специального субъекта» и складывающейся правоприменительной практики, отражающей реалии применения норм, регулирующих состязательность.

На основе проведенного анализа формулируется ряд научно обоснованных предложений, направленных на оптимизацию правового механизма, обеспечивающего эффективную реализацию принципа состязательности на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: состязательность, досудебное производство, уголовный процесс, равноправие сторон, сторона защиты, сторона обвинения, следователь, дознаватель, прокурор, суд, предварительное расследование, возбуждение уголовного дела, доказательства, уголовно-процессуальное законодательство.

GAUZHAEVA Victoria Aleksandrovna,
candidate of Law associate professor
of special and technical training department
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

KNYAZEV Konstantin Sergeevich,
Lecturer of the Department of Activities
of the Internal Affairs Directorate in Special Conditions
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE PRINCIPLE OF COMPETITION: INDIVIDUAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE BASIC PROVISIONS

Annotation. The article examines the essential characteristics of the adversarial principle, analyzes criminal procedure legislation to expand the procedural capabilities of the defense attorney, strengthen the mechanism of judicial control over pre-trial proceedings, introduce the institution of a “special subject” and the emerging law enforcement practice reflecting the realities of the application of the rules governing adversarial proceedings.

Based on the analysis, a number of scientifically substantiated proposals are formulated aimed at optimizing the legal mechanism that ensures the effective implementation of the adversarial principle at the pre-trial stage of criminal proceedings.

Key words: adversarial, pre-trial proceedings, criminal process, equality of the parties, defense, prosecution, investigator, inquiry officer, prosecutor, court, preliminary investigation, initiation of a criminal case, evidence, criminal procedure legislation.

Принцип состязательности является один из ключевых принципов уголовного процесса, обеспечивающих объективность правоприменения и справедливость итогового решения по уголовному делу. Сущностная характеристика данного принципа проявляется в дихотомии процессуальных функций, а именно: обвинения, защиты и, что принципиально важно, разрешения уголовного дела по существу. Эти функции вверены различным субъектам уголовно-процессуальных отношений, что исключает их совмещение в рамках одного участника процесса. Стороны, представляющие обвинение и защиту, наделяются паритетным объемом процессуальных возможностей [8, с.97-99]. Это, в свою очередь, гарантирует им возможность эффективно аргументировать свою позицию, представлять доказательства и оспаривать доводы процессуального оппонента перед лицом суда.

На суд, в рамках реализации принципа состязательности, возлагается особая миссия. Она заключается не только в пассивном восприятии аргументов сторон, но и в активном обеспечении условий, необходимых для паритетного осуществления сторонами обвинения и защиты предоставленных им процессуальных прав [4, с.421-245]. Речь, таким образом, идет о создании сбалансированной процессуальной среды. Судебный орган, основываясь на представленных сторонами материалах, а также результатах их непосредственного исследования в судебном заседании, обязан принять итоговое решение, отвечающее критериям законности, обоснованности и, что не менее значимо, справедливости, разрешив тем самым уголовное дело.

Содержание принципа состязательности раскрывается через следующие основные элементы.

Дифференциация процессуальных ролей является сущностной характеристикой состязательного процесса. Функция уголовного преследования, то есть деятельность, направленная на изобличение лица, совершившего преступление, возлагается на специально уполномоченные органы: следователя, дознавателя и прокурора. В противовес этому, функция защиты, заключающаяся в опровержении обвинения или смягчении ответственности, реализуется подозреваемым, обвиняемым, а также их защитником, действующим в их интересах. Функция же разрешения уголовного дела, то есть принятия окончательного решения о виновности или невиновности лица и применения к нему мер государственного принуждения, является исключительной прерогативой суда.

Паритет процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты представляет собой

неотъемлемый элемент состязательности. Этот паритет выражается в наделении сторон равным объемом прав, необходимых для эффективного осуществления своих процессуальных функций. В частности, обе стороны обладают правом представлять доказательства в обоснование своей позиции, заявлять ходатайства, принимать активное участие в исследовании доказательств, представленных другой стороной, выступать в судебных прениях, излагая суду свою окончательную позицию по делу, и использовать иные процессуальные средства, предусмотренные законом [9].

В последние годы в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) был внесен ряд изменений, направленных на совершенствование принципа состязательности, в том числе и в досудебном производстве.

Законодательное расширение процессуальных возможностей защитника, осуществленное посредством принятия Федерального закона от 17.04.2017 № 73-ФЗ [10], привнесло существенные коррективы в ст. 53 УПК РФ. Данные изменения предоставили защитнику правомочия по самостоятельному собиранию и представлению доказательственной информации, имеющей значение для оказания квалифицированной юридической помощи. Эти правомочия реализуются, в частности, путем проведения опроса лиц, выразивших на то свое согласие, а также посредством истребования различного рода документов (справок, характеристик и иных) от органов, наделенных властными полномочиями (органов государственной власти и местного самоуправления), а также от общественных объединений и организаций [9].

Наряду с этим, Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ [11] инициировал внесение ряда изменений в УПК РФ, целью которых явилось укрепление механизма судебного контроля за досудебным производством [3, с.111-115]. В частности, законодатель расширил перечень решений, принимаемых органами предварительного расследования [7, с.117-129], которые могут быть обжалованы в судебном порядке. Кроме того, был введен институт апелляционного обжалования промежуточных судебных решений, что, несомненно, повышает гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса на досудебных стадиях [9].

Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ [12] ввел понятие «лица, обладающего служебным иммунитетом» и особый порядок производства по уголовным делам в отношении них, что направлено на обеспечение баланса между публичными интересами и необходимостью защиты прав и законных интересов лиц, занимающих определенные должности [9].

Однако, несмотря на эти изменения, многие проблемы реализации принципа состязательности в досудебном производстве остаются нерешенными.

В научной литературе и правоприменительной практике высказываются различные предложения по совершенствованию законодательства в области обеспечения состязательности в досудебном производстве.

Предлагается предоставить защитнику право знакомиться со всеми материалами проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, участвовать во всех следственных действиях, проводимых с участием его подзащитного, получать копии всех процессуальных документов, имеющих отношение к делу [1, с. 65].

В качестве одной из перспективных мер, направленных на совершенствование механизма обеспечения состязательности в досудебном производстве, рассматривается возможность имплементации института следственных судей. Предполагается, что в компетенцию следственных судей будет входить осуществление судебного контроля за действиями и решениями, принимаемыми органами предварительного расследования на досудебной стадии уголовного процесса. Функционал следственных судей будет включать рассмотрение жалоб, поступающих от участников процесса, на действия (бездействие) и решения, выносимые следователем, дознавателем или прокурором. Кроме того, к ведению следственных судей предлагается отнести принятие решений, касающихся избрания мер пресечения, а также санкционирование проведения отдельных следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан [2, с. 91].

Предлагается совершенствование механизма реализации прав потерпевшего, в частности, предлагается предоставить потерпевшему право знакомиться со всеми материалами уголовного дела, а не только с теми, которые непосредственно касаются причиненного ему вреда, расширить возможности участия потерпевшего в следственных действиях, обеспечить своевременное и полное информирование потерпевшего о ходе расследования [13, с. 383-385].

В числе предложение - внедрение электронных технологий в уголовный процесс может способствовать повышению эффективности реализации принципа состязательности, в частности, путем обеспечения оперативного доступа сторон к материалам дела, упрощения процедуры заявления ходатайств и обжалования решений, проведения следственных действий в режиме видеоконференцсвязи.

Важным направлением совершенствования законодательства является имплементация международных стандартов в области прав человека и уголовного судопроизводства, в частности, положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [5] и решений Европейского суда по правам человека. Роль правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ заключается в толковании и применении норм уголовно-процессуального законодательства в соответствии с Конституцией РФ [6] и международными стандартами, в выявлении и устранении пробелов в законодательстве, в формировании единообразной правоприменительной практики.

Разработать и внедрить в практику электронную систему учета и движения уголовных дел, обеспечивающую оперативный доступ сторон к материалам дела, возможность подачи ходатайств и жалоб в электронном виде, проведение следственных действий в режиме видеоконференцсвязи.

Список литературы:

- [1] Александров А.С. Принцип состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 62-70.
- [2] Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 88-91.
- [3] Вавилов А.Д., Салаватов Д.Р. Принцип равенства сторон и состязательности в уголовном процессе // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 4. С. 111-115.
- [4] Колиев В.В. Механизм правового обеспечения прав личности при назначении и производстве судебных экспертиз // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности (29 апреля 2016 года, Краснодар): материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2016. С.241-245.
- [5] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163.
- [6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
- [7] Моргачёва Л.А. О состязательности уголовного судопроизводства России в эпоху перемен // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С.117-129.

[8] Смольянинов Д.Д. Принцип состязательности сторон в уголовном процессе России // Научный Лидер. 2024. № 21 (171). С. 97-99.

[9] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[10] Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

[11] Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

[12] Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 77.1 и 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статью 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8453.

[13] Шуенкова Е.В. Принципы уголовного процесса - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 46 (441). - С. 383-385. - URL: <https://moluch.ru/archive/441/96420/> (дата обращения: 17.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Aleksandrov A.S. Princip sostyazatel'nosti v dosudebny'x stadiyax ugovolnogo processa // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 8. S. 62-70.

[2] Bozh'ev V.P. Sostyazatel'nost' na predvaritel'nom sledstvii // Rossijskaya yusticiya. 2004. № 6. S. 88-91.

[3] Vavilov A.D., Salavatov D.R. Princip ravenstva storon i sostyazatel'nosti v ugovolnom processe // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2024. № 4. S. 111-115.

[4] Koliev V.V. Mexanizm pravovogo obespecheniya prav lichnosti pri naznachenii i proizvodstve sudebny'x e'kspertiz // Kriminalistika i sudebno-e'k-

spertnaya deyatel'nost' v usloviyax sovremennosti (29 aprelya 2016 goda, Krasnodar): materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 2016. S.241-245.

[5] Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. №2. St. 163.

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

[7] Morgachyova L.A. O sostyazatel'nosti ugovolnogo sudoproizvodstva Rossii v e'poxu perezmen // Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. 2014. № 3. S.117-129.

[8] Smol'yaninov D.D. Princip sostyazatel'nosti storon v ugovolnom processe Rossii // Nauchnyj Lider. 2024. № 21 (171). S. 97-99.

[9] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 №174-FZ (red. ot 05.02.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921.

[10] Federal'nyj zakon ot 17.04.2017 № 73-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2017. № 17. St. 2455.

[11] Federal'nyj zakon ot 29.12.2010 № 433-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'ny'x zakonodatel'ny'x aktov (polozhenij zakonodatel'ny'x aktov) Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 1. St. 45.

[12] Federal'nyj zakon ot 27.12.2018 № 533-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 77.1 i 82 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'yu 40 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 53 (chast' I). St. 8453.

[13] Shuenkova E.V. Principy ugovolnogo processa - Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. - 2022. - № 46 (441). - S. 383-385. - URL: <https://moluch.ru/archive/441/96420/> (data obrashheniya: 17.02.2025).

10.24412/2224-9133-2025-2-60-67

ТРОЯН Наталья Анатольевна,
старший научный сотрудник сектора
информационного права и международной
информационной безопасности
Института государства и права
Российской академии наук,
кандидат юридических наук,
e-mail: n-Troyan66@yandex.ru

К ВОПРОСАМ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ТЕНДЕНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Статья написана в рамках Государственного задания FMUZ-2024-0035
«Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности
правовыми средствами».

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования информационного законодательства Российской Федерации. Особое внимание уделяется необходимости систематизации законодательства в области правовой информации, упорядочиванию существующих общественных отношений в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также унификации правовых норм, регулирующих процессы использования цифровых технологий. Установлено, что необходимы разработки современных концептуальных подходов к дальнейшему развитию законодательства, основанных на принципах научного правового пространства. Это будет способствовать устранению существующих правовых пробелов и коллизий.

Ключевые слова: цифровой кодекс, цифровой суверенитет, достоверная информация, цифровая трансформация, государственное управление, вызовы, угрозы, правовое регулирование, искусственный интеллект, наукоемкие технологии, систематизация, кодификация.

Статья написана в рамках Государственного задания FMUZ-2024-0035 «Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами».

TROYAN Natalia Anatolyevna,
Senior Researcher Sector of Information Law
and International Information Security Institute
of State and Law Russian Academy of Sciences,
Candidate of Legal Sciences

TO THE ISSUES OF SYSTEMATIZATION OF RUSSIAN LEGISLATION: TRENDS AT THE PRESENT STAGE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article was written as part of the FMUZ-2024-0035 State Assignment
“Ensuring Digital Sovereignty and Information Security by Legal Means”.

Annotation. The article considers current issues of improving the information legislation of the Russian Federation. Particular attention is paid to the need to systematize legislation in the field of legal information, streamline existing public relations in the field of information and communication technologies, as well as unify legal norms governing the use of digital technologies. It has been established that it is necessary to develop modern conceptual approaches to the further development of legislation based on the principles of scientific legal space. This will help eliminate existing legal gaps and conflicts. In the course of the study, it was established that it is necessary to develop and strengthen scientific and legal methods in various areas of the information society.

Key words: digital code, digital sovereignty, reliable information, digital transformation, public administration, challenges, threats, legal regulation, artificial intelligence, high-tech, systematization, codification.

На современном этапе в условиях цифровой трансформации влияние цифровых технологий оказывает и на информационное право, которое последовательно стоит на передовых рубежах информатизации, компьютеризации и цифровизации [1, с. 54]. Право, как универсальный регулятор социальной действительности, несмотря на свою объективную консервативность в плане приоритета общественной стабильности, неизбежно реагирует на изменения в регулируемых общественных отношениях, а также на новые вызовы и угрозы, определяющие современную повестку. Масштабные трансформации общества и государства стали основой для формирования нового «регуляторного ландшафта» [2], содержание которого предопределяют изменения, происходящие в правовом пространстве. На современном этапе в информационном праве России необходимо не только правовое регулирование, но и комплексный подход к формированию законодательства, регулирующего создание и функционирование информационных систем. Важно разработать современные концептуальные подходы к дальнейшему развитию законодательства в Российской Федерации на основе принципов научного правового пространства. [3]. Следует отметить, что сегодня процессы цифровой трансформации затрагивают всю правовую систему в связи с ростом рисков, вызовов и угроз информационной безопасности. В этой связи возникла необходимость в развитии многих теоретических вопросов, включая систему общеправовых принципов, вопросы институционализации, развитие понятийного аппарата и другие актуальные темы [4, с.47; 5, с.18]. В тоже время нельзя отрицать, что в режиме реального времени стремительно меняется роль и значение информационного права в системе отечественного права. В развитии информационного права его предметом регулирования выступают общественные отношения в информационной сфере, формирующиеся в процессе использования информационных (цифровых) технологий в цифровой среде [6, с.17; 7, с.152]. Таким образом, возникает необходимость в системном и функционально полном правовом регулировании отношений, возникающих при использовании цифровых технологий. [8;9 с, 51.]. Безусловно, в информационном обществе цифровые технологии и их повсеместное внедрение существенно влияют на общественные отношения во всех сферах деятельности, детерминируя трансформацию фундаментальных правовых категорий, отраслей права и его институтов, а также общих теоретических и методологических основ права. Сегодня экспоненциальный рост современных технологических систем обработки информации и цифровые инновации способ-

ствуют значительному увеличению объема цифровых данных, в различных информационных системах. В этой связи технологии искусственного интеллекта, больших данных, квантовые технологии, блокчейн, нанотехнологии, биотехнологии, когнитивные технологии и др. оказывают воздействие практически на все отрасли цифровой экономики и различные сферы жизнедеятельности общества, развивающиеся в процессе цифровой трансформации. Влияние цифровизации оказывает существенное воздействие на всю российскую правовую систему и правовые отношения. В условиях происходящей модернизации мироустройства и углубления санкционного давления недружественных государств по отношению к России для поддержания устойчивой социально-экономической ситуации в нашей стране важны правовые аспекты активного продвижения национальных приоритетов, обеспечивающих безопасность и суверенитет [10]. В этой связи необходимо признать, что сквозные технологии оказывают значительное влияние как на работу органов государственной власти, так и на деятельность организаций и учреждений, особенно в контексте межведомственного взаимодействия и документооборота. Эти технологии обеспечивают высокий уровень жизни граждан и способствуют реализации их конституционных прав и свобод. В эпоху цифровизации появилась острая необходимость систематизации российского информационного законодательства, упорядочения действующих законов, нормативных правовых актов и приведения всех юридических норм в единую систему, что способствует формированию единой целостной системы правовых актов и обеспечению доступа к достоверной и актуальной правовой информации. Безусловно, необходимо ликвидировать устаревшие и неэффективные нормы права, юридические коллизии и пробелы в законодательстве. Безусловно, решение поставленных задач имеет как теоретическое, так и практическое значение не только для нормотворческой деятельности, но и для правоприменительной практики, учитывая, что под воздействием цифровых технологий система нормативных актов подвержена быстрым изменениям [11, с, 51]. Эти технологии становятся определяющим фактором для цифровой экономики [12] и экономики данных [13] и создают новую экосистему, способствуя формированию новых векторов развития права и современных правоотношений. Поэтому вопросы, связанные с систематизацией законодательства и цифровых технологий, обозначены в задачах, которые ставятся в рамках развития системы цифровой экономики [14]. Так в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических

задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», [15] направленного на обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу, была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года № 7. Одной из ключевых задач является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере [16]. Важным представляется, что в России в 2024 г. стартовал новый национальный проект, направлен прежде всего на развитие экономики данных, генерируемых в цифровых системах как бизнеса, так и государства. По сути, этот проект является продолжением завершающегося национального проекта «Цифровая экономика» и рассчитан до 2030 года. В рамках этого проекта предусмотрена поддержка ИТ-компаний и стартапов, производящих оборудование и программное обеспечение (ПО), способных увеличить доступность для граждан качественных современных телекоммуникационных сервисов, высокоскоростного интернета. Представляется необходимость развивать инфраструктуру повсеместно, в том числе на основе сетей спутниковой и мобильной связи. Среди основополагающих направлений является обеспечение сбора, хранения и безопасности данных, развитие сетей связи, а также регулирование, способствующее развитию экономики данных, включая аспекты регулирования искусственного интеллекта. Эта инициатива необходима для того, чтобы Россия могла развить собственные компетенции в критически важных отраслях, связанных с экономикой и управлением. В условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности эти направления представляют собой крайне важные задачи. [17]. В рамках национального проекта «Экономика данных» акцент сделан на информационной безопасности, устойчивости интернет-инфраструктуры, формировании рынка больших данных и защите персональных данных. В условиях цифровой трансформации, роста объемов данных и усложнения процессов их обработки требуется упорядочение информационного законодательства, поскольку возникают значительные сложности при применении норм права на практике [10, с. 140]. Систематизация информационного законодательства является приоритетной задачей в реализации национальной программы «Экономика данных». С нашей точки зрения, ключевым шагом в этом направлении является добавление в Информационный кодекс раздела, касающегося информационных технологий. Это будет

содействовать гармонизации и интеграции существующих норм в данной области и позволит устранить существующие противоречия. Достижения в этом направлении совершенно справедливо отмечены И.Л. Бачило. Ее творческие замыслы по созданию Информационного кодекса и разработке концептуальных положений кодификации информационного законодательства заслуживают высокого внимания. Проект Концепции Информационного кодекса Российской Федерации, разработанный в Институте государства и права РАН под руководством И.Л. Бачило с участием сотрудников сектора информационного права, был нацелен, прежде всего, на сбалансирование правовых источников по направлениям и выявлению наиболее уязвимых позиций. Это касается несогласованности понятий конкретных норм во взаимосвязанных по цели и предмету законах, а также выявления коллизий и необходимости оптимальных решений [19, с. 102]. Свою позицию по этому поводу отмечает В.Д. Зорькин, он считает, что «информационное законодательство в России нуждается в систематизации, это избавит от повторов и приведет его понятийный аппарат в стройное, непротиворечивое состояние. Одним из вариантов такой систематизации могло бы стать принятие Информационного кодекса Российской Федерации» [20]. Необходимо признать, что сегодня все чаще возникают споры о необходимости Цифрового кодекса. Эти дискуссии вызваны не только интересом специалистов и юристов, стремящихся усовершенствовать теоретическую базу информационного права, но и необходимостью формирования государственной политики, а также развития системы правового регулирования в этой области. В связи с этим на протяжении многих лет предпринимались различные попытки разработки концептуальных подходов к решению этой сложной задачи. [18, с. 83]. В развитии информационного права его предметом регулирования являются общественные отношения в информационной сфере, возникающие при использовании цифровых технологий. Создание Информационного кодекса может системно урегулировать цифровые отношения на уровне федерального законодательства, упорядочить общественные отношения в сфере информационно-коммуникационных технологий, унифицировать правовые нормы и устранить правовые пробелы и коллизии. В процессе цифровой трансформации появилась необходимость принятия ряда законов цифровой среды, в том числе базового Федерального закона «О цифровых технологиях», в котором можно было бы закрепить основные понятия, принципы регулирования цифровых отношений, цифровые технологии, правовой статус различных субъектов цифровой среды, а

также особенности разработки и использования цифровых технологий. Это позволит установить правовое регулирование цифровой экономики, определить права и обязанности ее участников, виды и объекты правоотношений, а также вопросы юридической значимости цифровых данных. Необходимо признать, что в последние годы проделана большая работа по общему упорядочению законодательства, его расчистке от устаревших и фактически не действующих правовых актов. Следует отметить, что одним из достижений стало то, что было достигнуто в результате инкорпорации. В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 18 марта 2011 г. №158-рп «Об организации работы по инкорпорации правовых актов СССР и РСФСР или их отдельных положений в законодательство Российской Федерации и (или) по признанию указанных актов не действующими на территории Российской Федерации» [21], где определены меры по совершенствованию правовой системы Российской Федерации, планировалось с помощью инкорпорации исключить случаи дублирования регламентации одного и того же вопроса несколькими актами. Несомненный интерес для проводимых работ в рамках реализации инкорпорации имеет важное значение исследование уникальных информационных ресурсов, содержащих нормативные правовые акты, действие которых существенно влияет на общество и государство. Так, например Первые декреты советской власти (из фондов нормативных правовых актов), «О редактировании и печатании законодательных и правительственных актов», от 14 сентября 1918 г. «О введении Международной Метрической системы мер и весов», газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, подписан Народным Комиссаром по просвещению А.В. Луначарским, от 17 октября 1918 г. «О введении новой орфографии», от 28 октября (10 ноября) 1917 г. в один день вместе с первыми декретами Советской власти («О мире», «О земле», «Об отмене смертной казни») декрет №14, «О рабочей крестьянской милиции», постановление от 31 мая 1918 г. «О переводе стрелки часов» и т.д. [22; 23; 24]. Необходимо признать, что в некоторых частях документы устарели, но продолжают применяться в той части, которая не противоречит современному законодательству. Важно рассмотреть, актуально ли применение правового акта советской эпохи в современных условиях и не противоречит ли он Конституции Российской Федерации и действующему законодательству. В результате проделанной работы было установлено, что накопился массив документов, формально действующих, но фактически утративших силу нормативных правовых актов, многие предписания которых не приведены в

соответствие с Конституцией Российской Федерации. В этой связи появилась необходимость совершенствовать юридическую технику, устранять имеющиеся противоречия и дублирования. Несомненно, интерес в отечественной практике представляет внедрение механизма так называемой «регуляторной гильотины», поскольку нормотворческая деятельность часто обусловлена множественностью нормативных предписаний в различных сферах государственной деятельности, включая обеспечение обороны страны и военную безопасность государства. В процессе исследования Министерством юстиции Российской Федерации было проанализировано почти 14 тыс. нормативных правовых актов, в результате чего свыше 11 тысяч актов были рекомендованы к отмене. Значительная работа была проведена по подготовке и внесению изменений и дополнений в действующие правовые акты. Этот механизм направлен на отмену устаревших актов, действующих с советских времен, которые устанавливают обязательные требования, подлежащие контролю в соответствующих сферах деятельности. Кроме того, он предполагает внесение системных изменений в имеющиеся акты РСФСР и введение новых норм [25, с. 29.]. В целях систематизации законодательства РФ утверждено Постановление Правительства РФ от 13 января 2020 г. №7 «О признании утратившими силу некоторых актов РСФСР и Российской Федерации и их отдельных положений» [26], в соответствии с которым признаны утратившими силу акты РСФСР и Российской Федерации и их отдельные положения по перечню, согласно приложению. Изучая отечественный опыт в контексте систематизации и кодификации законодательства нашей страны важным представляется опыт и практика Научного центра правовой информации при Министерстве юстиции РФ по изучению проблем, связанных с правовой информатизацией и правовой информацией в Российской Федерации. В этой связи, очевидно, что сегодня нельзя недооценивать ценность первых баз данных правовой информации, разработанных Министерством юстиции Российской Федерации. Учитывая их большую практическую значимость и постоянный характер проведенной работы, касающейся систематизации представляется целесообразным признать утратившими силу нормативные правовые акты Народного комиссара юстиции РСФСР, Министра юстиции РСФСР и т.д. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 декабря 2024 г. №357 «О признании утратившими силу или не действующими на территории Российской Федерации нормативных правовых актов центральных органов государственного управления РСФСР и СССР в сфере юстиции» [27], преимущественно действие распространяется на

все ведомственные нормативные правовые акты органов юстиции СССР и РСФСР, принятых до 12 декабря 1991 года, исключения составляют межведомственные акты и акты, содержащие сведения конфиденциального характера, составляющие государственную тайну. Отмененные приказами акты фактически утратили силу по мере введения нового правового регулирования и на практике не применялись. Вместе с тем задача приведения законодательства в соответствие продолжает оставаться актуальной. Естественно поэтому, в последнее время уделяется самое пристальное внимание проблемам дальнейшего совершенствования законодательства, доступности и актуальности в документах стратегического назначения. Если оглянуться в прошлое и проанализировать современный опыт, в том числе опыт зарубежных стран, можно сделать вывод, что в разные исторические периоды этот вопрос решался неодинаково. Это зависело от уровня политико-правового развития общества, правосознания, потребностей правоприменительной практики и других субъективных факторов. Тем не менее, необходимо помнить, что отмененные акты, наряду с актами Российской Империи и более раннего времени, не исчезают, а остаются частью историко-правового наследия нашей страны и имеют значительную научную ценность. Практика отмены советских актов не разрывает связи с правовым наследием, а наоборот, продолжает и развивает его. Кроме того, точечная отмена ведомственных актов советского периода и включение отдельных их положений в современное законодательство осуществляется также другими федеральными органами исполнительной власти. Эта работа выполняется под координирующей ролью Министерства юстиции Российской Федерации. В целях совершенствования правовой системы на Министерство юстиции Российской Федерации возложено осуществление мониторинга правоприменения в России [28] позволяющего координировать деятельность по направлениям обмена информации по вопросу осуществления мониторинга правоприменения и результатам его проведения.

Необходимо признать, что в процессе цифровой трансформации немаловажное значение имеет согласованность правотворческой деятельности в режиме реального времени. В связи с этим систематизация законодательства Российской Федерации приобретает не только теоретическое, но и стратегическое значение для правотворческой деятельности и правоприменительной практики. Важно выявлять существующие проблемы и разрабатывать предложения по систематизации, ориентируясь на уже сложившийся опыт и полномочия органов публичной

власти на сегодняшний день. Среди актуальных вопросов, требующих решения, стоит отметить отсутствие федерального закона и официального определения понятия нормативности правовых актов. Также не менее важными задачами являются проблемы создания национальной системы правовой информации, вопросы, связанные с развитием инновационных технологий, искусственного интеллекта, машиночитаемое право, цифровое право. В этой связи необходим не только системный анализ состояния правового регулирования в России, а также применение научной методологии с учетом изучения правовой доктрины с позиции теории государства и права. Представляется необходимым развитие множества теоретических вопросов, включая систему общеправовых принципов, вопросы институционализации, развитие понятийного аппарата и многие другие аспекты.

В заключение следует учитывать слова В. Д. Зорькина из одного из его выступлений, которое можно считать неким напутствием: «Сегодня мы обязаны сделать все, чтобы новая технологическая революция стала временем созидания, а не разрушения. Для этого, прежде всего, необходимо обеспечить конституционную безопасность личности, общества и государства» [29].

Список литературы:

[1] Полякова Т.А., Камалова Г.Г. Ценностные изменения в развитии информационного права России // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (172). С. 53–59.

[2] Полякова Т.А. О новом «регуляторном ландшафте» в условиях цифровой трансформации системы права и экономики / Т.А. Полякова, А.А. Чеботарева // Информационное право. 2020. № 2. – С. 4–8.

[3] Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Трансформация науки информационного права и информационного законодательства: новый этап в условиях научно-технологического развития России // Государство и право. 2024. № 9. С. 166–179.

[4] Полякова Т.А. Трансформация системы информационного права в условиях цифровизации // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности: сборник статей / под ред. О.Ю. Рыбакова. М., 2020. С. 45–56.

[5] Троян Н.А. Основные тенденции развития системы правовой информации в цифровой среде: проблемы и приоритеты // Мониторинг правоприменения 2022. № 3 (44) С.16–22.

[6] Полякова Т.А. Минбалеев А.В. Влияние публично-правовых новелл в правовой науке на развитие информационного и цифрового права // Новые горизонты развития системы информаци-

онного права в условиях цифровой трансформации: монография /Отв. ред: Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М.: ИГП РАН.2022. 368 с.

[7] Троян Н.А. Формирование системы правовой информации на основе единой информационной инфраструктуры // Правовое государство: теория и практика. 2022 № 3 (69). С.150–158.

[8] Троян Н.А. Петровская Н.А. Систематизация законодательства Российской Федерации как одна из базовых задач в информационно-правовой среде // Шестые Бачиловские чтения: сборник статей участников Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов М.: Институт государства и права РАН, 2023. 256 с.

[9] Полякова Т.А., Троян Н.А. Актуальные проблемы систематизации законодательства России под влиянием цифровых технологий в период цифровой трансформации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023.№2 С.25–33.

[10] Быстрякова С.А., Буланова В.С. Систематизация и кодификация информационного законодательства в Российской Федерации в контексте Национальной программы «Экономика данных» // Седьмые Бачиловские чтения: сборник статей участников Международной научно-практической конференции /Отв. ред. Т.А. Поляковой, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов, Н.А. Троян, А.А. Смирнов. М.: Институт государства и права РАН, 2024. 231 с

[11] Полякова Т.А., Троян Н.А. Современные подходы к систематизации информационного законодательства России в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2022.№ 4 (45). С. 51–58.

[12] Нормативное регулирование цифровой среды / Министерство экономического развития РФ // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/?ysclid=m4iksi1j5o859876740 (дата обращения: 10.02.2025).

[13] Новый национальный проект «Экономика данных» будет реализован в рамках 8 федеральных проектов // <https://ac.gov.ru/news/page/novyy-nasproekt-ekonomika-dannyh-budet-realizovan-v-ramkah-8-federalnyh-proektov-27883?ysclid=m4iwqhjkj3102426462>, (дата обращения: 10.02.2025)

[14] Минбалеев А. В. Проблемы цифрового права: учебное пособие. Саратов: Амирит, 2022. 233 с.

[15] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах

развития Российской Федерации на период до 2024 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018.

[16] Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс». https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения: 21.12.2024).

[17] Экономика данных», что будет в новом национальном проекте в России // Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/6380045?ysclid=m4igh6h2i9279658719> (дата обращения: 10.09.2024).

[18] Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. К вопросу о кодификации информационного законодательства в условиях цифровой трансформации // Государство и право. 2024. №1. С. 81–91.

[19] Троян Н.А., Петровская О.В. Систематизация и кодификация информационного законодательства в России: современные подходы и вызовы XXI века // Правовое обеспечение суверенитета и кодификация информационного законодательства: монография / Отв.ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М.: Институт государства и права РАН, 2024. 237 с.

[20] Зорькин поддержал идею создания Информационного кодекса // <https://ria.ru/20180529/1521642848.html>(дата обращения: 10.12.2024).

[21] Распоряжение Президента Российской Федерации от 18 марта 2011 г. № 158 -рп «Об организации работы по инкорпорации правовых актов СССР и РСФСР или их отдельных положений в законодательство Российской Федерации и (или) по признанию указанных актов недействующими на территории Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.12.2024.

[22] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства от 17 октября 1918 г.№74 (ст.309, 406, 804).

[23] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства от 10 января 1925 г. №1. Отдел второй. С.102.

[24] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства от 28 февраля 1925 г. №7. Отдел первый. С.261.

[25] Троян Н.А. Информационно-правовое обеспечение развития национальной системы правовой информации в Российской Федерации// Мониторинг правоприменения 2020 № 4 (37). С.28–32.

[26] Постановление Правительства РФ от 13 января 2020 г. №7 «О признании утратившими силу некоторых актов РСФСР и Российской Федерации и их отдельных положений» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.01.2020.

[27] Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 декабря 2024 г. №357 «О признании утратившими силу или не действующими на территории Российской Федерации нормативных правовых актов центральных органов государственного управления РСФСР и СССР в сфере юстиции» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.12.2024.

[28] Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 (ред. от 09.10.2023) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.05.2011. 04.12.2024.

[29] Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Выступление Валерия Зорькина на Петербургском международном юридическом форуме // <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/04.12.2024>.

Spisok literatury:

[1] Polyakova T.A., Kamalova G.G. Cennostnye izmeneniya v razvitii informacionnogo prava Rossii // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2023. № 2 (172). S. 53–59.

[2] Polyakova T.A. O novom «regulyatornom landshafte» v usloviyah cifrovoj transformacii sistemy prava i ekonomiki / T.A. Polyakova, A.A. Chebotareva // *Informacionnoe pravo*. 2020. № 2. – S. 4–8.

[3] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Transformaciya nauki informacionnogo prava i informacionnogo zakonodatel'stva: novyj etap v usloviyah nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii // *Gosudarstvo i pravo*. 2024. № 9. S. 166–179.

[4] Polyakova T.A. Transformaciya sistemy informacionnogo prava v usloviyah cifrovizacii // *Chelovek, obshchestvo, pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti: sbornik statej / pod red. O.Yu. Rybakova*. M., 2020. S. 45–56.

[5] Troyan N.A. Osnovnye tendencii razvitiya sistemy pravovoj informacii v cifrovoj srede: problemy i priority // *Monitoring pravoprimereniya* 2022. № 3 (44) S.16 –22.

[6] Polyakova T.A. Minbaleev A.V. Vliyanie publichno-pravovyh novell v pravovoj nauke na razvitie informacionnogo i cifrovogo prava // *Novye gorizonty razvitiya sistemy informacionnogo prava v usloviyah cifrovoj transformacii: monografiya /Otv. red: T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M.: IGP RAN.2022. 368 s.*

[7] Troyan N.A. Formirovanie sistemy pravovoj informacii na osnove edinoj informacionnoj infrastruktury // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2022 № 3 (69). S.150 –158.

[8] Troyan N.A. Petrovskaya N.A. Sistemativnaya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii kak

odna iz bazovyh zadach v informacionno-pravovoj srede // *Shestye Bachilovskie chteniya: sbornik statej uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Otv. red. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2023. 256 s.*

[9] Polyakova T.A., Troyan N.A. Aktual'nye problemy sistemizacii zakonodatel'stva Rossii pod vliyaniem cifrovyyh tekhnologij v period cifrovoj transformacii // *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. 2023.№2 S.25 –33.

[10] Bystryakova S.A., Bulanova V.S. Sistemativnaya i kodifikaciya informacionnogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii v kontekste Nacional'noj programmy «Ekonomika dannyh» // *Sed'mye Bachilovskie chteniya: sbornik statej uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii /Otv. red. T.A. Polyakovoj, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov, N.A. Troyan, A.A. Smirnov. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2024. 231 s*

[11] Polyakova T.A., Troyan N.A. Sovremennye podhody k sistemizacii informacionnogo zakonodatel'stva Rossii v usloviyah cifrovizacii: problemy i perspektivy razvitiya // *Monitoring pravoprimereniya*. 2022.№ 4 (45). S. 51 –58.

[12] Normativnoe regulirovanie cifrovoj sredy / Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/?ysclid=m4ik-si1j5o859876740 (data obrashcheniya: 10.02.2025).

[13] Novyj nacional'nyj proekt «Ekonomika dannyh» budet realizovan v ramkah 8 federal'nyh proektov // <https://ac.gov.ru/news/page/novyj-nacproekt-ekonomika-dannyh-budet-realizovan-v-ramkah-8-federalnyh-proektov-27883?ysclid=m4iwqhkj3102426462>, (data obrashcheniya: 10.02.2025)

[14] Minbaleev A. V. Problemy cifrovogo prava: uchebnoe posobie. Saratov: Amirit, 2022. 233 s.

[15] Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018.

[16] Federacii na period do 2024 goda» // SPS «Konsul'tantPlyus». https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (data obrashcheniya: 21.12.2024).

[17] *Ekonomika dannyh», chto budet v novom nacional'nom proekte v Rossii // Kommersant*. <https://www.kommersant.ru/doc/6380045?ysclid=m4igh6h2i9279658719> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

[18] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. K voprosu o kodifikacii informacionnogo zakonodatel'stva v usloviyah cifrovoj transformacii // *Gosudarstvo i pravo*. 2024. №1. S. 81 –91.

[19] Troyan N.A., Petrovskaya O.V. Sistematizatsiya i kodifikatsiya informatsionnogo zakonodatel'stva v Rossii: sovremennye podhody i vyzovy XXI veka // Pravovoe obespechenie suvereniteta i kodifikatsiya informatsionnogo zakonodatel'stva: monografiya / Otv.red. T.A. Polyakova, A.V. Minbaaleev, V.B. Naumov. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2024. 237 s.

[20] Zor'kin podderzhal ideyu sozdaniya Informatsionnogo kodeksa // <https://ria.ru/20180529/1521642848.html>(data obrashcheniya: 10.12.2024).

[21] Rasporyazhenie Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 18 marta 2011 g. № 158 -rp «Ob organizatsii raboty po inkorporatsii pravovyh aktov SSSR i RSFSR ili ih otdel'nyh polozhenij v zakonodatel'stvo Rossijskoj Federatsii i (ili) po priznaniyu ukazannyh aktov nedejstvuyushchimi na territorii Rossijskoj Federatsii // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 07.12.2024.

[22] Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva ot 17 oktyabrya 1918 g.№74 (st.309, 406, 804).

[23] Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva ot 10 yanvarya 1925 g. №1. Otdel vtoroj. S.102.

[24] Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva ot 28 fevralya 1925 g. №7. Otdel pervyj. S.261.

[25] Troyan N.A. Informatsionno-pravovoe obespechenie razvitiya nacional'noj sistemy pravovoj informatsii v Rossijskoj Federatsii// Monitoring pravoprimeneniya 2020 № 4 (37). S.28 –32.

[26] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 yanvarya 2020 g. №7 «O priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov RSFSR i Rossijskoj Federatsii i ih otdel'nyh polozhenij» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 14.01.2020.

[27] Prikazom Ministerstva yustitsii Rossijskoj Federatsii ot 2 dekabrya 2024 g. №357 «O priznanii utrativshimi silu ili ne dejstvuyushchimi na territorii Rossijskoj Federatsii normativnyh pravovyh aktov central'nyh organov gosudarstvennogo upravleniya RSFSR i SSSR v sfere yustitsii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.12.2024.

[28] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 20.05.2011 № 657(red. ot 09.10.2023) «O monitoringe pravoprimeneniya v Rossijskoj Federatsii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informatsii <http://www.pravo.gov.ru>,20.05.2011. 04.12.2024.

[29] Zor'kin V. D. Pravo v cifrovom mire // Vystuplenie Valeriya Zor'kina na Peterburgskom mezhdunarodnom yuridicheskom forume // <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/04.12.2024>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Статья посвящена предпосылкам теоретико-методологического анализа развития политических систем с точки зрения соотношения двух факторов политического процесса – государственной власти и политического участия. В качестве таких предпосылок избран соответствующий понятийно-категориальный аппарат. Последний включает в себя десять позиций: доктринальную власть, политическое правление и политическое управление, политическую систему общества, ресурсы власти, общество как систему, функциональные и эволюционные потребности социальной системы, социальную стратификацию, мобильность и коммунальность общества, политический процесс, политическое управление, политический курс и экономическую линию. Делается вывод о том, что понятийно-категориальный аппарат служит методологическим инструментарием исследования политического процесса как движения от одного стабильного состояния политической системы к другому.

Ключевые слова: политическая система, политический процесс, государственная власть, политическое участие, политическое развитие, политическое управление.

CHEMSHIT Alexander Alexandrovich,
 Doctor of Political Sciences, Professor,
 Professor of the Department of Socio-Philosophical
 and Political Sciences Sevastopol State University

CONCEPTUAL AND CATEGORICAL APPARATUS FOR THE STUDY OF POLITICAL PROCESSES

Annotation. The article is devoted to the prerequisites of theoretical and methodological analysis of the development of political systems from the point of view of the correlation of two factors of the political process - state power and political participation. The corresponding conceptual and categorical apparatus is chosen as such prerequisites. The latter includes ten positions: doctrinal power, political governance and political management, the political system of society, the resources of power, society as a system, functional and evolutionary needs of the social system, social stratification, mobility and communal society, political process, political management, political course and economic line. It is concluded that the conceptual and categorical apparatus serves as a methodological tool for studying the political process as a movement from one stable state of the political system to another.

Key words: political system, political process, state power, political participation, political development, political governance.

В научном мире издавна существует формула: «прежде, чем вести дискуссию необходимо договорится о понятиях». Другими словами, приступая к анализу какой-либо проблемы, следует определиться со смысловой нагрузкой того или иного термина дабы избежать некорректности, неоднозначности и т.п. суждений и умозаключений. Понятия и категории (предельно-общие понятия) выступают своеобразными «первокирпичиками» возводимой теоретической конструкции. Они образуют собой как бы реперные точки, благодаря которым устанавли-

ваются как внешний контур исследования, так и внутренние переходы от одной мысли к другой. Таким образом понятийно-категориальный аппарат имманентно встроен в заданную тему исследования.

По нашему разумению понятийная сетка исследования политических процессов в обществе может быть представлена следующим образом:

- 1. Доктринальная (концептуальная) власть.** Доктринальная (концептуальная) власть – «строгий термин, который следует понимать

в двух взаимно дополняющих друг друга смыслах: свободная, ничем не ограниченная, кроме совести, деятельность по выработке и поддержанию в культуре общества концепции общественного управления; власть над обществом и государственными структурами определённой концепции государственного управления. В силу данной человеку свободной воли, концептуальная власть самовластна и надзаконна. Отсутствие в культуре общества теории концептуальной власти и навыков её осуществления не позволяет ущербным государственным структурам, лишённым концептуально властных структур, осуществлять управление во всей полноте обстоятельствами жизни людей в обществе. (Государственность не противопоставляется обществу вне её структур, а ... рассматривается как одна из структур самоуправления общества в целом)» [2. С. 1-2].

2. Политическое руководство (правление) и политический менеджмент (управление).

По поводу различия содержания этих понятий, В.Б. Тихомиров пишет следующее: «Имеется чёткое различие: руководитель правит, а менеджер управляет; руководитель обязан обеспечить требуемый уровень дисциплины, а менеджер ответственен за обеспечение порядка при управлении событиями (в политической деятельности) или собственностью при решении экономических задач. Для политического руководителя важны способности, позволяющие разумно владеть, распоряжаться и использовать участников событий. Менеджер, управляя событиями (или собственностью), должен уметь ими разумно «владеть», распоряжаться и использовать для реализации соответствующих интересов» [9. С. 124]. Таким образом, в рамках объекта политической власти подразумевается наличие концептуально-властной структуры самоуправления, способной реально повлиять на политику формальных государственных институтов, если эта политика начинает угрожать витальным (жизненным) интересам человека и общества.

3. Политическая система общества.

В рамках данной статьи мы используем модель Д. Истона, в которой под политической системой понимается совокупность взаимодействий между всеми политическими акторами (агентами), посредством которых в обществе распределяются национальные ресурсы, как материальные, так и духовные. Население страны, через институты концептуальной власти (например, посредством

структур «обратной связи» или гражданского общества) предъявляет коллективному или индивидуальному политическому менеджеру соответствующие требования. Если управитель эти требования удовлетворяет, то получает поддержку общества в самых разнообразных формах, начиная от внимания и почтения к политическим лидерам и официальной информации, и кончая высокой степенью добровольности при уплате налогов. Политическая система стабильна, если распределение ресурсов эффективно и легитимно [10. С. 40]. В данном случае легитимность означает, что общество признаёт существующее распределение ресурсов, как авторитетное.

Эффективность политической системы (эффективность действий политического и экономического менеджера) в литературе определяется в терминах уровня и качества жизни. Однако существующие критерии нечётки, так как подвержены изменению - как во времени, так и в пространстве. Для того чтобы оценить эффективность различных концепций политического управления более надёжно, необходим объективный индикатор. И такой индикатор имеется. В рамках концепции естественного права, жизнь человека является наивысшей ценностью, а следовательно - главным требованием к политической системе является требование создания условий для производства и воспроизводства жизни человека. И не когда-то, в «светлом будущем», а здесь и сейчас. Сошлёмся на Г. Гроция, писавшего: «Если бы каждый член нашего тела обладал сознанием и считал бы возможным поживиться за счёт благосостояния соседнего члена, то неизбежно вследствие такого образа действия всё тело пришло в упадок и погибло бы. Точно так же, если кто-либо из нас похитит для себя блага, принадлежащие другим, или утащит, у кого что сможет ради собственного обогащения, то человеческое общество и общежитие неизбежно погибнут; ибо каждому предоставлено приобретать необходимое для жизни, предпочтительно перед другими, однако же, не вопреки природе. Природа же не терпит того, чтобы увеличивали наши возможности, средства и богатства грабежом других» [4. С. 136]. Это и есть наиболее общие границы деятельности формального субъекта власти, за соблюдением которых должна следить национальная концептуальная власть,

В соответствии с политической моделью Д. Истона, политический процесс представляет собой обмен сигналами «входа» и «выхода» между конкретной политической системой с национальным обществом - с одной стороны, и внешней средой - с другой. Способов такого

обмена достаточно много и каждый из них определяется суммой трёх факторов - национальной политической культурой, системами внутренних и внешних требований. Стабильность политической системы зависит от оптимальной конфигурации этих факторов, а последняя складывается тогда, когда распределение материальных и нематериальных национальных ресурсов эффективно (гарантируется право на жизнь) и легитимно (признаётся обществом как авторитетное). Сложность анализа политических процессов рождается из обилия трудно-формализуемых параметров изучаемой политической системы, а также факторов, воздействующих на неё.

Эту сложность до недавнего времени пытались преодолеть за счёт предельного огрубления свойств социума. Так, по мнению Г. Алмонда, существует только четыре типа политических систем: современный (индустриальный и частично-индустриальный), доиндустриальный и тоталитарный. В рамках западной цивилизационной парадигмы, прогрессивное политическое развитие идёт в направлении от тоталитарного типа социальной системы к демократическому. Стандартизированный политический процесс при этом сводится к предельному ослаблению государства и, как свидетельствует опыт вторичного развития, ведёт не к прогрессу, а к регрессу. Рассуждения теоретиков политического развития оказались справедливыми (да и то лишь отчасти) только в Западной Европе, США, а также в ассоциированных с ними странах, где политическая культура имеет европейский характер. Между тем, для большей части человечества общественное бытие немыслимо вне ведущей роли государства и национальной политической культуры в регулировании коммунальных отношений. Речь идёт о странах, где политическое сознание и культура сформировались под воздействием иных, чем христианские, религиозно-философских концепций.

4. Ресурсы власти - есть все те средства, посредством которых обеспечивается надлежащее воздействие субъекта власти на объект, а именно: материальные, финансовые, социальные, демографические, информационные, силовые и другие. Известное положение теории потребностей гласит: политическая система распределяет ценности эффективно, если каждому человеку обеспечивается доступ к такому объёму национальных ресурсов, который достаточен для производства и воспроизводства жизни и рабочей силы. Исходя из этого, политическая система общества должна быть такой, чтобы каждый человек либо был реально способен своими действиями

поддерживать жизнь себя и своей семьи, либо, как исключение, получать средства к существованию непосредственно от общества. Существуют так называемые базовые потребности человека, неудовлетворение которых дестабилизирует политическую систему. Примем за основу схему иерархии базовых потребностей человека по А. Маслоу [3. С. 98-107].

Полноценная государственность немыслима без эффективной системы общественного самоуправления и общественных институтов концептуальной власти. Следовательно, должна существовать граница неснижаемого уровня национальных ресурсов, обеспечивающая приемлемое политическое участие. Поддержание этой границы есть неперемнная задача концептуальной власти, ибо только при наличии этой границы злоупотребление политической властью (лишение масс приемлемого количества средств к существованию) будет предельно затруднено.

5. Общество как система. Назовём обществом такую совокупность людей, которой присущи следующие неперемнные качества: а) способность к поддержанию численности (как минимум) за счёт собственных демографических ресурсов, а не за счёт иммиграции; б) способность к поддержанию жизненного пространства (относительного постоянства территории страны); в) имеет развитую национальную материальную и духовную культуру; г) политическая независимость как суверенитет над максимальным объёмом ресурсов в рамках национальной территории. Вне общества человек существовать не может. Следовательно, сохранение целостности и единства общества должно входить в состав базовых потребностей человека.

6. Функциональные и эволюционные потребности социальной системы. Вопросы целостности больших общественных организмов исследуются методами теории организации социальных систем. Исходные положения этой теории таковы. Существуют две формы движения социальной системы: её текущая жизнедеятельность (функционирование здесь и сейчас) и её эволюция на всём историческом отрезке существования. В соответствии с этим, система обладает двумя типами целостности: функциональным и эволюционным. Целостность системы обеспечивается минимальной удовлетворённостью её соответствующих потребностей. «Внутренней причиной, источником эволюции системы является противоречие между её объектив-

ными эволюционно необходимыми потребностями и объективно реальными возможностями их удовлетворения» [1. С. 27]. Иначе говоря, неудовлетворённость функциональных потребностей приводит все составные системы в социальное движение с целью снятия указанного выше противоречия и, следовательно, сохранения ее целостности.

Эволюционный тип целостности считается основным, так как обеспечивает длительное существование социальной системы, то есть является жизненно необходимым для системы в целом. Из сказанного вовсе не следует, что функциональными потребностями следует пренебрегать – некоторая часть из них также является витальной для системы в целом. Эволюционные и функциональные потребности нельзя рассматривать изолированно: «они взаимосвязаны, ранжированы по степени их важности как для эволюционирующего, так и для функционирующего целого, а, следовательно, представляют собой некую структуру» [1. С. 28]. Таким образом, задача сохранения целостности социума может быть сведена к задаче оптимизации структуры потребностей социальной системы. Потребности общества реализуются в процессе социальной мобильности.

7. Социальная стратификация, мобильность и коммунальность общества. Любая общественная система подчиняется законам социальной стратификации П. Сорокина и законам коммунальности А. Зиновьева. В соответствии с теорией социальной стратификации любое общество разделено на классы «в иерархическом ранге». «Социальная стратификация находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность - в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества... Конкретные ипостаси социальной стратификации многочисленны. Однако все их многообразие может быть сведено к трем основным формам: экономической, политической и профессиональной. Как правило, все они тесно переплетены. Люди, принадлежащие к высшему слою в каком-то одном отношении, обычно принадлежат к тому же слою по другим параметрам, и наоборот. Представители высших экономических слоев одновременно относятся к высшим политическим и профессиональным слоям. Неимущие же, как правило, лишены гражданских прав и находятся в низших слоях профессиональной иерархии» [8. С.

302]. Реализация набора базовых потребностей зависит от доступа к соответствующему объему ресурсов общества, а этот объем соответствует месту личности в определенной совокупности экономического, политического и профессионального слоев. Это и заставляет каждого человека участвовать в вертикальной мобильности, т.е. перемещении в социальный слой более высокого ранга, как индивидуально, так и вместе с соответствующей социальной группой. Равным образом человеку свойственно препятствовать снижению ранга своего социального статуса. Именно в указанных целях каждый гражданин должен обладать комплексом гарантированных прав и свобод, без которых достижение желательного социального статуса невозможно. Выживание человека, в частности, и всего общественного организма, в целом, требует существования особого рода институтов, обеспечивающих вертикальную мобильность, то есть так называемых каналов вертикальной мобильности, главнейшими из которых являются следующие: армия, церковь, системы образовательных и воспитательных учреждений, профессиональные, политические и другие организации, институт брака и так далее. Проблема заключается в том, что количество каналов и их пропускная способность не остаются постоянными.

Понятно, что реализовать какие-либо высшие потребности вряд ли возможно без соответствующего удовлетворения низших. Исключения, конечно, бывают, но они лишь подтверждают вывод А. Маслоу о том, что нереализованные первичные потребности весьма существенно ограничивают человека в реализации высших потребностей. Доступ человека к ресурсам, как правило, является функцией его социального статуса. Высший статус - принадлежность к политической элите - позволяет контролировать национальные ресурсы в максимальном объеме. Поэтому любой индивидуум заинтересован как в сохранении своей позиции в общественной иерархии, так и в ее укреплении.

Взаимоотношения людей в процессе защиты соответствующих социальных позиций А. Зиновьев назвал коммунальными. «Коммунальные отношения суть такие, которые обусловлены самим фактом множественности людей и необходимостью совместной жизнедеятельности как целого объединения. Основные коммунальные отношения индивидов суть отношения их к группе, отношения внутри групп и между группами. Отношение индивида к группе характери-

зуются степенью зависимости его от группы и группы от него. Первая имеет тенденцию к увеличению, вторая - к уменьшению. Индивид стремится ослабить свою зависимость от группы. Группа стремится к полному контролю за поведением индивида и к подчинению его воле группы» [б. С. 37].

Коммунальное поведение людей внутри групп определяется принципами субординации и координации. Первый принцип заключается в том, что социальная роль начальника выше, важнее, престижнее и лучше оплачивается, чем позиция подчиненного. Начальник стремится к максимальной зависимости подчиненных от него и к минимизации своей зависимости от них. Отношения координации (соподчинения) таковы: «Наибольшую опасность для одного индивида представляет другой индивид, превосходящий его по социальным потенциям в глазах других и начальства. Поэтому первый стремится ослабить позицию другого или как-то помешать ее усилению. Взаимное препятствование... здесь является основой поведения» [Там же]. Политические партии, государственные институты, общественные объединения, этнические, конфессиональные и другие социальные группы являются характерными средами коммунальных отношений.

Законы коммунальности универсальны и действуют независимо от типа политической системы и от системообразующих факторов. Коммунальная сфера для людей - место борьбы за существование. «В коммунальном аспекте предполагается, что люди свободны и без принуждения совершают поступки по правилам социального расчета. Основной принцип последнего: не действовать во вред себе, мешать другим действовать во вред себе, избегать ухудшения условий своей жизни, отдавать предпочтение лучшим условиям, максимально использовать в своих интересах свое положение, избегать наказания» [б. С. 35]. На овладение правилами поведения по законам коммунальности иногда уходят многие десятилетия. Сами эти правила у разных народов различны. Их конкретное содержание определяется типом национального самосознания, особенностями национальной культуры, спецификой социальной структуры и исторической эпохой. В силу сложности социальной жизни, неодинаковой способности людей к оценке ситуации «не всегда очевидно, что в пользу и что во вред индивида, что хуже, а что лучше для него», тем более в средне- и долгосрочной перспективе. Расчет строится чаще всего исходя из соображений сиюминутной выгоды. Вот почему, если прямое участие в политической жизни предполагает значительную затрату сил, опасность ухудшить отношения с

начальством или вызвать негативную реакцию сильной (или воспринимаемой как сильная) власти, на него пойдут лишь немногие (лица, обладающие качествами контрэлиты и антиэлиты). И это верно даже в том случае, когда сохранение существующей политики явно губительно.

В конечном счете, пропускная способность ограничена ресурсами, которыми располагает общество, и обычным человеческим эгоизмом. Эти причины иницируют действие законов вертикальной и горизонтальной коммунальности: более привилегированные группы ставят барьеры, имея доступ к ресурсам и власти, зауживают каналы мобильности для проникновения в свою среду. В экономической сфере итогом становится олигархизация общества, т.е. лишение основной массы населения средств к существованию, в политической сфере - аристократизация и самозакрывание элиты, в профессиональной - невозможность поддерживать рабочую силу в конкурентном состоянии, что усиливает социальное напряжение. Остается еще горизонтальная мобильность, когда занимается свободная социальная ниша, используемая как площадка для мобильности вертикальной: хуацяо (этнические китайцы в странах азиатско-тихоокеанского региона - промышленность и финансы; пуритане в Англии, находясь под «запретом на профессию» со стороны приверженцев англиканства, занялись бизнесом, предпринимательством и изобретательством; афроамериканцы в США пытаются реализовать себя в спорте и шоу-бизнесе и т.п.), но общего правила это не отменяет.

«При нормальных условиях, свободных от социальных потрясений в обществе, которое... обладает сложной структурой, где наличествует частная собственность, изменение высоты и профиля экономической стратификации ограничено... Случаются самые радикальные изменения ее высоты и профиля. Но они всегда носят характер большой катастрофы и происходят при чрезвычайно неблагоприятных обстоятельствах. И если общество не погибает, то «плоскостность» его от стратификации регулярно вытесняется конусом и неизбежной дифференциацией слоев. Третьего не дано: либо плоское экономическое общество, но сопровождающееся нищетой и голодом, либо относительно преуспевающее общество с неизбежным социально-экономическим неравенством. Существует точка «насыщения», дальше которой общество не может продвигаться без риска крупной катастрофы. Когда же она достигнута, социальное здание рушится и его верхние слои низвергаются... Как только общество начинает приближаться к точке перенапряжения, начинается революционная, уравнивающая социалистическая и коммунистическая

лихорадка, заражающая все большие и большие массы людей, вызывающая все усиливающееся возмущение народа, затем искомая «операция» совершается или путем революционным, или реформаторским. Таков вечно повторяющийся цикл истории» [8. С. 330-332]. Социальные потребности в формах политического участия подаются на «ввод» политической системы.

8. Политический процесс. В соответствии с общей теорией систем [7. С. 60-62], политический процесс есть циклическое единство следующих актов: сигнал «ввода» или «входа» (требования и поддержка) - институты формальной политической власти (государство) - сигнал «вывода» или «выхода» (решения и действия органов государственной власти) - институты обратной связи.

9. Политическое управление. «Достаточно общая» теория управления гласит, что политические (ресурсно-распределительные) институты общества должны быть в состоянии осуществлять следующий комплекс мероприятий, именуемый полной функцией управления (ПФУ). ПФУ включает семь пунктов:

- 1) Опознание фактора среды, воздействующего на систему.
- 2) Формирование стереотипа распознавания этого фактора на будущее.
- 3) Формирование вектора целей управления в отношении этого фактора.
- 4) Формирование целевой функции (концепции) управления (ЦФУ).
- 5) Организация управляющей структуры, несущей в себе ЦФУ.
- 6) Контроль (наблюдение) за деятельностью структуры в процессе управления.
- 7) Ликвидация структуры при необходимости или поддержание работоспособного состояния до следующего использования. Если хотя бы один из этих пунктов отсутствует, то нет и самого процесса управления» [2. С. 1-2].

10. Политический курс и экономическая линия. В соответствии с «политологическим кругом» А. Дугина [5. С. 6], любые конституционную доктрину, государственный строй и политическую систему можно обобщённо представить сочетанием экономической линии и политического курса. Экономическая линия характеризует систему с точки зрения приоритетности распределения национальных ресурсов: чьи потребности удовлетворяются в первую очередь - индивидуума (правая ориентация) или общества как системы (левая ориентация). Политический курс классифицирует систему с точки

зрения субъектности принятия политических решений и говорит о том, кто является основным субъектом государственной власти. Если в основу конституционной доктрины положен принцип делимости национального суверенитета, то политический курс имеет левую ориентацию, а если принцип народного суверенитета, то - правую. Связь между этими двумя параметрами заключается в том, что каждое политическое решение, в конечном счете, призвано влиять на указанное выше распределение. Модель А. Дугина помогает преодолеть ограниченность правового подхода и сравнить как разнотипные политические системы, так и одну систему в разные моменты времени.

В мировой политической науке хорошо известно положение Г. Алмонда о соответствии национальной политической культуры общества тем государственным формам, в которые оно облечено, а также положение А. Дугина о разрешённых секторах политической и экономической активности. Разрешённый сектор активности очерчивается каким-либо из четырёх сочетаний политического курса и экономической линии, при котором распределение национальных ресурсов является эффективным и легитимным. В свою очередь, в соответствии со схемой динамического равновесия политической системы Г. Спиро [7. С. 64-65], формирование политики связано с государственным строем и социальной культурой, а реализация политических решений - с социальной культурой и конфигурацией институтов власти. Тем самым соединяются в единую логическую цепочку политическая культура - политическая идеология - государственный строй - стабильность политической системы - политическая и экономическая активность.

Список литературы:

- [1] Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / Под общей редакцией Е.Б. Кубко. - К.: Юринком, 1997.
- [2] Вопрос о власти // Знание - власть! - 1998. - № 36(75).
- [3] Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- [4] Гроций Г. О праве войны и мира // История политических и правовых учений. Хрестоматия, - Харьков: Факт, 1999.
- [5] Дугин А. Мировоззренческий код // Евразийское вторжение. 1998. № 30.
- [6] Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма.-М.: Центрполиграф, 1995.
- [7] Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. - М.: РОССПЭН, 1993.

[8] Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Человек, цивилизация, общество. Сборник. - М.: Политиздат, 1992.

[9] Тихомиров В.Б. Профессионализм политолога: анализ, принятие решений, управление событиями // Социально-политический журнал. 1993. - № 3.

[10] Тихомиров С.И. Основные направления развития современных политических систем. - Севастополь: Изд. - во СевГТУ, 1999.

Spisok literatury:

[1] Vvedenie v teoriyu gosudarstvenno-pravovoj organizacii social'ny'x sistem / Pod obshhej redakciej E.B. Kubko. - K.: Yurinkom, 1997.

[2] Vopros o vlasti // Znanie - vlast'! - 1998. - № 36(75).

[3] Gozman L.Ya., Shestopal E.B. Politicheskaya psixologiya. - Rostov-na-Donu: Feniks, 1996.

[4] Grocij G. O prave vojny` i mira // Istoriya politicheskix i pravovy'x uchenij. Xrestomatiya, - Har'kov: Fakt, 1999.

[5] Dugin A. Mirovozzrencheskij kod // Evrazijskoe vtorzhenie. 1998. № 30.

[6] Zinov'ev A. Zapad. Fenomen zapadnizma.-M.: Centrpoligraf, 1995.

[7] Matveev R.F. Teoreticheskaya i prakticheskaya politologiya. - M.: ROSSPE`N, 1993.

[8] Sorokin P. Social'naya stratifikaciya i mobil'nost` // Chelovek, civilizaciya, obshhestvo. Sbornik. - M.: Politizdat, 1992.

[9] Tixomirov V.B. Professionalizm politologa: analiz, prinyatie reshenij, upravlenie soby'tiyami // Social'no-politicheskij zhurnal. 1993. - № 3.

[10] Tixomirov S.I. Osnovny'e napravleniya razvitiya sovremenny'x politicheskix sistem. - Sevastopol': Izd. - vo SevGTU, 1999.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВООПОНИМАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ (ПРАВООПРИМЕНЕНИЯ)

Аннотация. История показывает, что ещё с давних времён античности началось изучение такого сложного явления как право, уже тогда рождаются и в последствии развиваются юридические мысли в отношении такого феноменального явления. Исследование права, в течении многих столетий не привело учёных сформировать единого, согласованного понимания об этом явлении, до сих пор. За многовековой период исследований, ими выявлено множество подходов для понимания права и выявления его сущности. В настоящей статье проанализированы несколько подходов к пониманию права. Основным, фундаментальным подходом, учёными принято считать теоретический подход - он представляет собой научную основу для исследователей права, даёт начало поиска представления о нём, на основании этого подхода происходит осмысление полученной информации о праве и зависит возможность адекватного формирования и его представления в целом, это единственный подход, объединяющий общие мнения учёных о социальном значении права при регулировании отношений в обществе. Остальные подходы, представленные автором в данной публикации, представляют анализ научных трудов и теоретических рассуждений о праве и его сущности. Это такие подходы к пониманию права как: нормативный (позитивистский) подход; либертарная юридическая концепция к пониманию права; коммуникативная концепция; человекоцентристская концепция; интегрированный подход. В основе изучаемого анализа представлены научные работы отечественных правоведов, имеющих высшую научную степень профессоров, академиков, таких как: М.И. Байтин, А.В. Аверин, В.С. Нерсисянц, А.В. Поляков, В.М. Шафиров, В.В. Ершов и др.

Ключевые слова: Право, нормативный подход, либертарная концепция, коммуникативный подход, человекоцентристская концепция, интегрированный подход, сущность права.

ZUDIN Alexey Viktorovich,
graduate student,
VISU named after Stoletovs

MODERN CONCEPTS OF LEGAL UNDERSTANDING AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION (LAW ENFORCEMENT)

Annotation. History shows that since ancient times, the study of such a complex phenomenon as law began, even then legal thoughts were born and subsequently developed in relation to such a phenomenal phenomenon. The study of law, for many centuries, has not led scientists to form a unified, coherent understanding of this phenomenon, until now. Over a centuries-old period of research, they have identified many approaches to understanding law and identifying its essence. Currently, the article analyzes several approaches to understanding law. The main, fundamental approach is considered by scientists to be a theoretical approach - it represents a scientific basis for law researchers, gives rise to a search for an idea about it, based on this approach, the information received about the law is comprehended and the possibility of adequate formation and its representation as a whole depends, this is the only approach that unites the common opinions of scientists about the social significance of law when regulating relations in society. The other approaches presented by the author in this publication are an analysis of scientific works and theoretical arguments about law and its essence. These are such approaches to understanding law as: a normative (positivist) approach; a libertarian legal concept to understanding law; a communicative concept; a human-centered concept; an integrated approach. The analysis under study is based on the scientific works of Russian jurists with the highest scientific degree of professors, academicians, such as: M.I. Baytin, A.V. Averin, V.S. Nersesyants, A.V. Polyakov, V.M. Shafirov, V.V. Ershov, etc.

Key words: Law, normative approach, libertarian concept, communicative approach, human-centered concept, integrated approach, essence of law.

Теоретические мысли разных правоведов ложатся как ключевая основа к его пониманию и сущности. Для того чтобы дать ответ на эту «загадку», нужно исследовать это явление, используя, как минимум базовые подходы, включая и современную концепцию о нём. Фундаментальной основой (теоретический подход) – представляет совокупность (или ход) теоретических мыслей о понимании права и объяснений его эволюции. В целом, учёный мир не возражает о том, что право прошло через планомерный, исторический, естественный процесс эволюции, от первобытного человека, до наиболее высокой ступени социального развития, т.е. на современный уровень. Эта эволюция права происходит постепенно, как бы «плывёт по течению социального бытия» и появляется оно только тогда, когда появляется необходимость регулирования новых жизненных ситуаций, потому как старыми средствами управления такие вопросы уже не решаются. Но ответ на вопрос о возникновении права не следует искать в предлагаемой теории, представление о нём, нужно искать начиная с причин и условий, побудивших его рождение. Они связаны естественными процессами существования живой и неживой природы, социальной среды. Современные подходы, используемые учёными, в поиске к определению права и его сущности, в учёном мире начали предлагаться для дискуссий, не так давно. Именно о них автор проведёт анализ в содержании этой публикации.

Михаил Иосифович Байтин, внёс немалый вклад в юридическую науку и посвятил ей, множество полезных работ, в которых выражены мысли учёного о понимании права и естественно, его сущности. В частности, он пришёл к тому, что право имеет нормативный характер через «волю государства», представляющая жизнедеятельность социума, в форме определенной, официально признанной и действующей системы для всего социума, в виде юридических норм, выполняющая регулятивную функцию. Связь этих норм с государством неразрывна, в отличие от социальных, они создаются, санкционируются и охраняются им, представляющие социальный регулятор, цель которого состоит в укреплении социальной стабильности общества и правопорядка, при помощи (если необходимо) принудительных юридических санкций. Но при всём этом, М.И. Байтин признаёт социальные нормы и всячески объединяет естественно – правовую доктрину, предлагая закрепить её в законодательных актах. Собственно, в этом и есть сущность права, предлагаемая М.И. Байтиным в нормативной концепции. Учёный считает, что необходимо учитывать всю реальность социальной жизни (экономика,

политика, мораль, правосознание, наука, религия и т.д.), т.е. в своевременном правовом регулировании общественных отношений [1].

Правопонимание, с позиции широкого подхода выглядит гораздо объёмнее, по отношению к нормативному. Говоря простыми словами, ему присущи общие черты, они характеризуются сторонниками этого подхода субъективно, (по-своему), т.е. присутствует противоречивость взглядов. Они отстаивают свою точку зрения тем, что в понятие права должны отражаться не только правовые нормы, но и все остальные правовые явления, (например, правоотношение, правовая культура, правоприменительная деятельность, правотворчество, принципы права, судебная практика и т.д.). Во всей этой совокупности, не вооруженным взглядом можно заметить проявление смешения права (возможно и правовой энтропии). Безусловно, что эти явления являются самостоятельными и относительно взаимосвязаны, они имеют свои научные категории и составляют отдельную категорию исследования и в основном с позиции нормативного правопонимания. Однако вопреки этому сторонники широкого правопонимания пытаются объединить эти явления и объяснить это тем, что нормативный подход имеет узкий диапазон для регулирования (изучение) отношений юридической нормой.

Академик В.С. Нерсисянц, представитель либертарной концепции, предложил в «праве», через законодателя, установить только нормы, соответствующие принципу формального равенства, в этом он видит и сущность права. Это выражается тремя существенными свойствами права: равенство, свобода и справедливость, именно в них сторонники либертарной концепции видят взаимосвязь и смысловое единство, т.е. учитывая эти факторы и должна происходить регуляция отношений в социуме. При этом сторонники либертарной концепции видят естественное право в позитивном и регулирование таких отношений на основе формального равенства, вне зависимости от статуса субъектов [3].

Андрей Васильевич Поляков, профессор С-Петербургского госуниверситета сторонник коммуникативной концепции к пониманию права, убеждён, что правовая коммуникация является разновидностью поведенческой коммуникации, её особенность выражается в поведении участников правоотношения при реализации соответствующего регулятивного предписания, т.е. соблюдать его, а именно, как запрещать совершение каких-либо действий, так и обязывать совершить какие-то действия или может уполномочить субъектов исполнять соответствующие функции, иными словами, регулирование отно-

шений происходит на основе текстового правового формата (нормы права), определяющий взаимосвязь субъектов, признающие это правило поведения и понимающие, что диспозиция правовой нормы обрисовывает как допустимое правило поведения, так и уясняет его смысл, т.е. участники признанием права запускают механизм правовой коммуникации, идентифицируя должное и недолжное поведение между собой. Предпосылкой правовой коммуникации и легитимации является именно признание субъектов коммуникативными личностями, имеющие равное правовое положение, а именно изначальная свобода, равенство, достоинство и ответственность (наличие принципа формального равенства). Профессор Поляков считает, что в соответствии с коммуникативной теорией права, правовая коммуникация выражается в осмысленном взаимном поведении индивидуумов, осознающих свои правовые обязанности и субъективные права, выраженные нормативно, или пройдут через легитимацию. Для рациональной легитимации регулирование таких отношения необходимо при помощи действующей нормативно-правовой системы. В коммуникативной концепции, право предлагается рассматривать как взаимодействие, основанное на коммуникации между законодателем и гражданином. Из концепции А. В. Полякова, можно определить, что ключевое место в правопонимании, подкрепляет его структура, содержащая коррелятивную связь правомочий и юридических обязанностей между участниками, регулирующих правовой нормой в процессе коммуникации [4].

На сегодняшний день, со стороны интегрированного подхода, понимание права представляют многие учёные современности, одним из них считают профессора Ершова В.В. Дискуссии по интегративному типу правопонимания становятся актуальными, связано это с тем, что в России, на протяжении многих лет господствовало и сейчас доминирует позитивное право, которое существенно ограничивает регулирование правоотношений нормативными предписаниями. Он полагает, что такой подход не даёт вырабатывать нужные и достаточные (полные) разъяснения на многочисленные вопросы, возникающие в социальных процессах (например, правотворчества и правореализации). Сущность интегративного понимания права заключается в интеграции подходов разного типа (легистского, естественно-правового и т.д.) путем выявления общих точек соприкосновения. В результате реализации такого процесса, Ершов В.В. убеждён, что реально достичь выработки целостного и объективного правопонимания. Сквозь призму интегративного правопонимания, В. В. Ершовым были рассмотрены проблемные моменты во взаимос-

вязи международного и внутригосударственного права, сопоставлен тезисный разбор определяющих, «право» и «неправо», проанализированы зачастую неверно (его точка зрения), отождествляемые элементы права, это: «правовой источник» и «правовой формат». Затрагивая проблемные вопросы взаимосвязи международного и внутригосударственного права, Ершов В.В. обозначает недостатки монистической и дуалистической концепций соотношения этих систем, приводит множество примеров из практики, по защите на международном уровне прав и законных интересов физических и юридических лиц от не законного влияния на них органов государства [2].

Исходным пунктом, системообразующим критерием выступает измерение права самим человеком, иначе - человекоцентризм. Эту концепцию правопонимания, предложил д.ю.н., Шафиров В.М. Он считает, что человекоцентристский подход имеет естественное происхождение. Появление права - это закономерный, естественно исторический процесс, возникающий совместно с развитием человека от первобытно-общинного строя, до новой, более высокой степени социального развития. После многолетней эволюции человек входит в рамки правового поля, организованного государством, постепенно двигаясь к формированию независимой и в той же мере правовой личности, юридически признанной по всем параметрам, в этом просматривается сущность – права и свободы личности. Он подчёркивает, что государство не может доминировать над правом, быть выше его. В.М. Шафиров полагает, что человекоцентристский подход вполне совместим с многоаспектным видением права. Учёный убеждён, что человекоцентризм доказывает преимущество интегрированного понимания права, т.е. во взаимодействие права в целом, приблизительно в такой последовательности: естественно-правовая концепция, определяющая содержание права, его сущность, это - права и свободы; нормативная концепция – устанавливающая внутреннюю форму (принципы, нормы права) и внешнюю форму (источники права); социологическая концепция, показывает право в реалии, т.е. развитие и обеспечение и т.д. Единство разных концепций права, позволяет говорить не просто о естественном или позитивном праве, а о динамичном, функционирующем и развивающемся естественно-позитивном праве, или праве в человеческом измерении [5].

Как уже сказано, существует множество теорий по исследованию правопонимания и выявления сущности права и каждая, в процессе поиска, достигает определённого представления этого социального явления. Отвечая на вопрос, какую из сторон и в какой мере отображает,

«обслуживает» предлагаемая теория и при том выявить, что интегрирует, а что дезинтегрирует, возможно только понимая об начальном, (истоке) в подходах к праву и соответственно, что, повлияет на раскрытие в единстве, взаимодействии и различии всех его сторон.

М.И. Байтин и многие последователи, убеждены в том, что праву присуще нормативное содержание, выражающееся государственной волей, представляющая интересы социума, формально определенная в виде системы официально признанных и действующих юридических норм, выполняющая регулятивную функцию. Этих нормы, в отличии от социальных, создаются государством и находятся под его защитой, в случае их реализации если это необходимо для поддержки социальной стабильности, при помощи применения органами государственного аппарата юридических санкций, в дальнейшем именуемых – как социальный регулятор. Суть в нормативной концепции М.И. Байтина, (его позиция) определяется настоящим, в реалии жизнедеятельности общества (экономика, политика, мораль, правосознание, наука, религия и т.д.), т.е. в своевременном правовом регулировании отношений.

Правопонимание с позиции широкого подхода выглядит гораздо объемнее, по отношению к нормативному. Говоря простыми словами, ему присущи общие характерные черты. Широкий объем правопонимания, предоставляет обзор не только правовых норм, а также и практически всех правовых явлений, (например, это: правоотношение, правовая культура общества, деятельность правоприменителя, правотворчество, принципы права и даже дела из судебной практики и т.д.). Не вооруженным взглядом, при всей совокупности, проявляется смешение права. Позиционеры нормативного подхода, утверждают, что такой «контекст» ослабляет предназначение права как механизм управления.

По убеждению В.С. Нерсисянца, представителя либертарной теории права, признаются только нормы, соответствующие принципу формального равенства, в них он видит и сущность права. Такая позиция выражается тремя совокупными между собой свойственными элементами: равной мерой регуляции, свободой и справедливостью, именно в них сторонники либертарной концепции видят взаимосвязь и смысловое единство, т.е. учитывая эти факторы и должна происходить регуляция отношений в социуме. При таком понимании права, существует много критики и примеров на практике, когда невозможно такое регулирование общественных отношений, потому как эти факторы не соответствуют действительности при наличии многих факторов. Бывают ситуации, когда регулирование отноше-

ний не может соответствовать содержанию норм естественного права, а также смыслу принципа формального равенства и не всегда эти нормы являются юридическими и даже само право порой теряет юридический смысл.

Единомышленники коммуникативной концепции, в частности А.В. Поляков обосновывает признание права участниками, как смыслового правового текста, связанного принципом формального равенства. Он убежден, что правовая коммуникация является разновидностью поведенческой коммуникации. Её особенность в том, что она предусматривает соблюдение участниками правоотношения, установленного поведения, выраженное в осмысленном взаимном поведении, с равными обязанностями и субъективными правами, содержащиеся в правовой форме. В этом профессор Поляков видит сущность коммуникативной концепции. Следовательно, рациональной легитимации должна способствовать действующая нормативно-правовая система. Эта концепция правопонимания, также подвергается дискуссиям.

Ершов В.В., анализируя теорию «Интегративное понимание права как новый подход», считает её актуальной. Известно, что в РФ и сегодня доминирует позитивистская позиция к пониманию права, которая существенно ограничивает российское право нормативными предписаниями. Учёный полагает, что через такой подход недостаточен для выработки необходимых и достаточных ответов на многочисленные вопросы, возникающих в социальной жизни людей. Сущность интегративного понимания заключается в интеграции различных типов правопонимания (легистского, естественно-правового и т.д.) путем выявления общих точек соприкосновения. В результате реализации такого подхода, по мнению профессора Ершова, становится достижимой цель выработки целостного и объективного правопонимания. Через призму интегративного понимания права В. В. Ершовым были рассмотрены проблемы взаимосвязи и соотношения международного и внутригосударственного права, сопоставлен тезисный разбор трактовок право и «неправо», проанализированы зачастую неверно отождествляемые определения «источник права» и «форма права».

Концепцию человекоцентризма предложил профессор Шафиров В.М. Он интерпретирует происхождение права как естественный, исторический плавный переход жизнедеятельности общества от первобытного строя, к новой, более высокой ступени социального развития и сам процесс формирования свободной правовой личности в истории человечества, также начался с укрепления такого тезисного явления. Под сущностью, он подразумевает – права и сво-

боды личности. Преамбула этой концепции гласит: «Государство не должно доминировать над правом, быть выше него». Ведь право иногда не бывает законом, не приравнивается к нему, а его обеспечение может не иметь государственно-принудительного воздействия. По убеждению В.М. Шафирова, человекоцентристская теория совместима с многоаспектным обзором права. Он полагает, что измерение права человеком (социумом), доказывает преимущество над интегрированным подходом. Профессор Шафиров раскрывает сущность, во взаимодействии права целиком, в виде такой схемы: а) естественно-правовая доктрина рассматривает сущность, б) содержание права фиксирует права и свободы, обозначенные человеческой природой; в) нормативная – устанавливает внутреннюю форму, это принципы, нормы права и внешнюю - источники права; г) социологическая, показывает право в реалии, его развитие и обеспечение. Такая совокупность концепций иллюстрирует динамичное, функционирующее и развивающееся естественно-позитивное право, ну или право в человеческом измерении.

Завершая работу, хотелось бы отметить, что через либертарную концепцию, коммуникативный и интегративный подходы не совсем правильно объёмно понимать современное отечественное право, автор подразумевает регуляцию в социуме. Объясняется это тем, что формулировки права в таких подходах весьма абстрактны, не конкретны, неоднозначны, непонятны и не применимы с практической точки зрения. Их сторонники определяют право либо с нравственной и (или) естественно-правовой точки зрения как совокупность нравственных требований. Однако, что мы можем понимать, из приведённых суждений, под справедливостью, свободой человека и формальным равенством людей? Могут ли перечисленные формы, и мера равной свободы быть реально применимы в практической юриспруденции? Можно ли идентифицировать эти категории с практикой их применения, в какой мере, в каком объёме и какими критериями? Возможно ли, научные сведения изучающие естественное право привести в некую теоретическую систему знаний и их практического применения? Существует много дискуссионных вопросов.

Либертарная модификация естественного права, укореняя позицию о возможности не признавать закон воспитывает правовой нигилизм. Доминирование государственных нормативных установок - игнорируется, чем нарушаются иерархические связи в правовой системе. Авторы коммуникативной и интегративной концепций, представляют право, как субъективно - волевая связь признанных в социуме и находящихся под государственной защитой нормативных устано-

вок, на базе равенства и справедливости, с помощи которых происходит правовое регулирование.

Возможно ли, в обстановке неопределённости правопонимания, тем более разграничения (противопоставления) его с законом, создать системную основу непротиворечивых и логичных юридических знаний? Можно ли в такой ситуации говорить в частности, о системе права, о системной связи всех правовых предписаний, правовой теории в целом и тем более о реализации и толковании правовых норм? Будет ли применима та или иная трактовка права и будет ли положительным результат её реализации на практике в процессах правотворчества и правоприменения? Сколько дискуссионных вопросов вылезает на поверхность.

Однако: дискуссии о праве, говорить о его реальном отражении, понимать его происхождение, выявлять расхождения мнений учёных о сущности и его назначения и т.д., идут по сей день. Но время заставляет быть реалистами, ставит нас в практическую плоскость, тем самым призывая искать одну исходную точку, один правильный позиционный взгляд. Проще говоря, когда юрист практик применяет право при вынесении любого, компетентного для него документа, должен учитывать, как право позволяет соизмерить правовые возможности обычных людей и лиц, наделённых специальными полномочиями (допустим, что эта обычная ситуация правоотношений), он должен представлять и определить правильно, хотя бы в одно - каким источником следует пользоваться, из чего «черпать решение». Несомненно, право потеряет своё предназначение если перестанет выполнять отведённую ему роль, быть социальным регулятором жизнедеятельности людей, в том и есть его сущность. Автор считает, что правильно понимать право – это значит подразумевать исходную точку в регулировании социального порядка. Если думать «широко», то большинство трактовок, отражающие хотя бы мизер реальной жизни - полезны. Автор считает, что для практики, подходит лишь единое понимание права – это нормативное. Оно должно включать значимость правовых нормативов, что обуславливает их логическую пригодность и стабильность в системном функционировании на всех уровнях правоприменительной деятельности. Специфика этой деятельности показывает, что плюрализм правовых понятий - нетерпим. Исходя из этого исследования, автор придерживается «объективного» («позитивного», «нормативного») смысла.

Именно нормативная концепция формирует профессиональную правовую культуру. В приведённых выше - содержится крайний субъективизм и нигилизм. По убеждениям сторонников

нормативного типа, право сконструировано внутреннегo содержания и внешний формой своего проявления. Объяснить этот тезис можно тем, что содержанию любого явления, должна соответствовать какая-то форма и наоборот, не бывает формы без своего содержания. Иными словами, не могут нормы права, существовать без внешних форм, равноценно, как и в правовых форматах должны содержаться юридические нормы. Исходя из этого, автор поддерживает позиции тех авторов, которые полагают, что: «В реалии, содержание и форма права не могут существовать друг без друга: бесформенное содержание права так же немислимо, как и его бессодержательная форма». Упомянутая трактовка права через нормативный поход объединяет, наряду с прочим и его зависимость от «государственной воли», т.е. правотворчества, генетической и функциональной связи с государством. Из трудов авторов понятно, право создается и формируется органами публичной власти и представляет социальный регулятор общественных отношений.

Список литературы:

[1] Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) // Саратов: СГАП, 2001. С. 57.

[2] Ершов В.В. Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2016. №9. С.13.

[3] Нерсесянц В.С. Философия права // Учебник для вузов Издательство НОРМА Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г. 101990, Москва, Колпачный пер., 9а. С.42.

[4] Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. — 3-е изд., испр. и доп. // Издательство: Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет 2017. С.59.

[5] Шафиров В.М. Естественно-позитивное право. Введение в теорию // Красноярск. 2004. С.62.

Spisok literatury:

[1] Bajtin M. I. Sushchnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dveh vekov) // Saratov: SGAP, 2001. S. 57.

[2] Ershov V.V. Sovremennye teoreticheskie i prakticheskie problemy pravoponimaniya, pravotvorchestva i pravoprimeneniya // Rossijskoe pravosudie. 2016. №9. S.13.

[3] Nersesyanc V.S. Filosofiya prava // Uchebnik dlya vuzov Izdatel'stvo NORMA Licenziya № 03206 ot 10 noyabrya 2000 g. 101990, Moskva, Kolpachnyj per., 9a. S.42.

[4] Polyakov A. V., Timoshina E. V. Obschaya teoriya prava: uchebnik. — 3-e izd., ispr. i dop. // Izdatel'stvo: Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet 2017. S.59.

[5] Shafirov V.M. Estestvenno-pozitivnoe pravo. Vvedenie v teoriyu // Krasnoyarsk. 2004. S.62.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ИНТЕРАКТИВНЫХ СПОСОБОВ ОБУЧЕНИЯ: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В представленном исследовании автор рассматривает вопрос обеспечения необходимых условий для приобщения слушателей к современным средствам получения информации, подготовки будущего специалиста к эффективному участию в межкультурной коммуникации, которая подразумевает наличие определенных знаний и умений. Для обеспечения выполнения необходимых задач, а также построения качественно и эффективной системы образования, необходимо использовать инновационные методы, доступные и понятные для современного поколения. Одним из таких методов является использование интерактивных форм и методов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, средства обучения, классификация средств обучения, современные образовательные технологии.

KUZMENKO Lyudmila Gennadyevna,
Associate Professor of the Department
of GIGPD North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Psychological Sciences

MODERN INTERACTIVE LEARNING TOOLS: VISUALIZATION

Annotation. In the presented study, the author examines the issue of providing the necessary conditions for introducing students to modern means of obtaining information, preparing future specialists for effective participation in intercultural communication, which implies the presence of certain knowledge and skills. In order to ensure the implementation of the necessary tasks, as well as the construction of a high-quality and effective education system, it is necessary to use innovative methods that are accessible and understandable to the modern generation. One of such methods is the use of interactive forms and methods.

Key words: professional training, teaching aids, classification of teaching aids, modern educational technologies.

Современные образовательные стандарты требуют максимальной вовлеченности в процесс обучения, необходимости сохранять внимание и интерес на всем протяжении обучения у слушателей.

С учетом реалий современности большинство учебных заведений перешло на удаленный формат обучения. Вузы МВД не стали исключением и многим преподавателям, как и слушателям, пришлось осваивать возможности интерактивного и удаленного метода обучения.

Эксперимент с цифровыми технологиями показал, что они достаточно эффективно работают, положительно влияют на процесс обучения, информация усваивается и без личного контакта студентов и преподавателя в аудитории. Однако преподавательский состав не был готов использовать цифровые технологии [1].

Одним из основных средств интерактивных способов обучения является визуализация. Она позволяет слушателям легче воспринимать материал, создать более спокойную атмосферу, при

которой информация лучше усваивается, запомнить визуальные изображения, схемы, создать между объектами коммуникацию.

Слушатель таким образом участвует в активном общении с программой, может отвечать [2], задавать вопросы, получать ответы. За счет визуализации становится возможной фиксация каждого этапа учебной деятельности, при этом каждый учащийся сможет контролировать получаемый поток информации, не перегружать себя, воспринимая столько, сколько возможно отдельным человеком.

Кроме этого, данный метод имеет следующие возможности:

- Выработка рефлексов;
- Исполнение функции контроля за счет регулирования обратной связи;
- Проведение оценки полученной информации;
- Возможность делать корректировки;
- Можно пользоваться навигацией, это позволяет выстраивать процесс обучения в виде диалогов, делать его более конструктивным.

Также предлагаются разные формы интерактивности:

- Реактивную.
- Действительную.
- Взаимную.

Благодаря этому слушатель может выбирать максимально удобную для него последовательность действий, повторять и закреплять информацию, выбирать удобную модель обучения [3]. За счет визуализации слушатели могут адаптироваться к любому курсу в максимально удобном для них формате.

Они смогут самостоятельно выбирать варианты и ступени решения задач, корректировать и контролировать процесс обучения, скорость подачи информации.

Одним из самых популярных средств, используемых для визуализации, является проектор [4]. Также можно использовать интерактивные доски, планшеты, видеоматериалы, цифровые лаборатории, мультисенсорные регистраторы данных и прочую современную технику. Каждый вариант требует программного обеспечения, соответствующего назначению конкретного вида техники. За счет этого возникает возможность эффективно взаимодействовать с материалом и техническими средствами.

Можно использовать разные форматы для лучшего освоения и закрепления информации. Процесс обучения должен затрагивать разные виды памяти, быть максимально доступным для осмысления, активировать психофизиологиче-

ские процессы, которые помогут усвоить материал. Если слушатель будет активно участвовать в образовательном процессе, он сможет лучше освоить материал, обучение станет более интересным [5].

Если даже полезную информацию подавать скучно, слушатели быстро теряют к ней интерес, внимание снижается, и результат становится намного хуже, чем если аналогичный материал будет подаваться в активном формате.

Визуализация не всегда реализуется посредством проектора [6].

Для этого можно использовать игровые формы обучения, дидактические игры, разбор различных ситуаций профессиональной деятельности в тренинговой форме.

Обучение в интерактивном, развлекательном формате более эффективное, так как вызывает активное участие слушателей, вызывает в них интерес, что способствует лучшему восприятию материала.

Используя средства визуализации в образовательном процессе, можно решать сразу несколько задач [7]:

Стандартные презентации можно заменить на контактные формы взаимодействия. Это намного эффективнее, так как первые имеют успех только в кратковременный период в начале обучения, потом слушатели теряют к ним интерес.

В зарубежной методике обучения применение интерактивных методов является наиболее рассмотренным и широко используемым, относительно отечественной.

Интерактивное обучение способствует повышению активности обучающихся, их конкурентоспособности и умению работать в команде, формирует лексико-грамматические навыки. Оно помогает преподавателю решить одновременно образовательные, развивающие и социально-ориентированные задачи, что доказывает эффективность выбора данного метода обучения. При осуществлении интерактивного обучения от преподавателя требуется больше активности и творчества, чем при других вариантах проведения занятий.

Многочисленные исследования, определяющие эффективность использования интерактивных методов в процессе обучения, позволяют сделать вывод, что, обучающиеся с применением интерактивных методов, осваивают программу быстрее и качественнее, приобретают навыки коммуникации и более адаптированы к условиям, при которых необходимо использовать навыки профессиональной деятельности.

В заключение отметим, что следует учитывать важность структурирования материала. За

счет этого программа будет усваиваться быстрее, так как легче будет понять и запомнить предлагаемые данные.

Слушатели будут лучше усваивать информацию, у них появится возможность не только увидеть ее, но и потрогать за счет сенсорных устройств. Воздействие на органы восприятия будет комплексным, а программный материал - более содержательным. Для усвоения материала будут использоваться коммуникативные, активные формы воздействия.

Список литературы:

[1] Булякулова Д. Э., Нигматуллина А. М. Современные средства обучения, их классификация // Вестник науки. 2022. №4 (49).

[2] Аксенова, Л. Н. Педагогика. Методы обучения [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие для студентов / Л. Н.

[3] Бурняшева, Л.А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы. Методическое пособие Л.А. Бурняшева. - М.: КноРус. 2016.

[4] Воронкова, О.Б. Информационные технологии в образовании. Интерактивные методы / О. Б. Воронкова. - М.: Феникс, 2018.

[5] Кашлев, С. С. Интерактивные методы обучения / С.С. Кашлев. - М.: Тетра. Системс, 2013.

[6] Маздогова З.З., Машекуашева М.Х. О Некоторых возможностях использования современных технологий в процессе обучения: приме-

нение интерактивных решений. Право и управление. 2024. № 12. С. 475-478.\

[7] Машекуашева М.Х. Медиаобразование как современная парадигма существования средств массовой информации. Право и управление. 2023. № 9. С. 369-371.

Spisok literatury:

[1] Bulyakulova D. E., Nigmatullina A. M. Sovremennyye sredstva obucheniya, ix klassifikaciya // Vestnik nauki. 2022. №4 (49).

[2] Akseanova, L. N. Pedagogika. Metody` obucheniya [E`lektronnyj resurs]: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov / L. N.

[3] Burnyasheva, L.A. Aktivny`e i interaktivny`e metody` obucheniya v obrazovatel`nom processe vy`sšej shkoly`. Metodicheskoe posobie L.A. Burnyasheva. - M.: KnoRus. 2016.

[4] Voronkova, O.B. Informacionny`e tehnologii v obrazovanii. Interaktivny`e metody` / O. B. Voronkova. - M.: Feniks, 2018.

[5] Kashlev, S. S. Interaktivny`e metody` obucheniya / S.S. Kashlev. - M.: Tetra. Sistems, 2013.

[6] Mazdogova Z.Z., Mashekuasheva M.X. O Nekotory`x vozmozhnostyax ispol`zovaniya sovremenny`x tehnologij v processe obucheniya: primeneniye interaktivny`x reshenij. Pravo i upravlenie. 2024. № 12. S. 475-478.\

[7] Mashekuasheva M.X. Mediaobrazovanie kak sovremennaya paradigma sushhestvovaniya sredstv massovoj informacii. Pravo i upravlenie. 2023. № 9. S. 369-371.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

10.24412/2224-9133-2025-2-84-89

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО США И КАНАДЫ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ ПРИ РАСПОРЯЖЕНИИ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья написана и опубликована в рамках Государственного задания на выполнение прикладных научно-исследовательских работ для ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» на 2023-2025 гг. «Принудительное лицензирование по мотивам государственного, общественного и иного публичного интереса: правовой и социально-экономический аспект» (5-ГЗ-2022).

Аннотация. Принудительное лицензирование представляет собой механизм, позволяющий государству или третьим лицам использовать объекты интеллектуальной собственности (ИС) без согласия правообладателя, но с выплатой компенсации. Этот инструмент используется для баланса интересов правообладателей и общества, особенно в случаях, когда монополия на ИС может препятствовать доступу к важным технологиям, лекарствам или культурным благам. В данной статье рассматриваются особенности законодательства США и Канады в области принудительного лицензирования, а также их практическое применение.

Ключевые слова: принудительное лицензирование, интеллектуальная деятельность, патент, лицензия на запись, антимонопольное регулирование, правообладатель, лицензия.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Russian State Academy of Intellectual Property”,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

US AND CANADIAN LAW ON COMPULSORY LICENSING OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

The scientific article was written and published within the framework of the State Assignment for the Implementation of Applied Research Works for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Academy of Intellectual Property” for 2023-2025. “Compulsory licensing based on state, public and other public interest: legal and socio-economic aspect” (5-GZ-2022).

Annotation. Compulsory licensing is a mechanism that allows the state or third parties to use intellectual property (IP) objects without the consent of the copyright holder, but with compensation. This tool is used to balance the interests of copyright holders and society, especially in cases where IP monopoly may impede access to important technologies, medicines or cultural goods. This article discusses the specifics of US and Canadian compulsory licensing legislation, as well as their practical application.

Key words: compulsory licensing, intellectual activity, patent, recording license, antitrust regulation, copyright holder, license.

Принудительное лицензирование регулируется международными соглашениями, такими как Соглашение ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности),¹ которое устанавливает минимальные стандарты защиты ИС.² Согласно статье 31 ТРИПС, принудительное лицензирование допустимо при соблюдении определенных условий, включая: предварительные переговоры с правообладателем (за исключением чрезвычайных обстоятельств; выплату адекватной компенсации; ограниченный срок действия лицензии.

В США принудительное лицензирование регулируется в основном патентным законодательством. В отличие от других стран, США не имеют общего закона о принудительном лицензировании [6]. Однако существуют отдельные механизмы, которые можно рассматривать как формы принудительного лицензирования, в их числе:

Антимонопольное законодательство: В случаях, когда патенты используются для ограничения конкуренции, суды могут обязать правообладателя предоставить лицензии третьим лицам. Например, в деле *United States v. Line Material Co.* (1948) Верховный суд США подтвердил право государства вмешиваться в патентные права для защиты конкуренции.

Закон Бай-Доула (Bayh-Dole Act): Этот закон позволяет федеральному правительству требовать лицензирования патентов, созданных при государственном финансировании, если правообладатель не обеспечивает их практическое применение.

В области авторского права принудительное лицензирование применяется в ограниченных случаях, таких как: *механические лицензии* (в соответствии с разделом 115 Закона об авторском праве, правообладатели музыкальных произведений обязаны предоставлять лицензии на запись и распространение своих произведений после первого выпуска), *б) цифровое вещание* (например, раздел 114 Закона об авторском праве предусматривает обязательное лицензирование для цифрового вещания музыкальных произведений) [3].

В США принудительное лицензирование ограничено строгими условиями, что затрудняет его применение. Принудительное лицензирование может снижать стимулы для инноваций, особенно в фармацевтической отрасли. Использование принудительного лицензирования может вызывать споры с другими странами, особенно в контексте международной торговли. Важно при этом отметить, что в США принудительное лицензирование используется редко и в основном в случаях, связанных с антимонопольным регулированием или общественными интересами. Например, во время пандемии COVID-19 обсуждалась возможность принудительного лицензирования патентов на вакцины, но такие меры не были приняты.

Канадское законодательство предусматривает более широкие возможности для принудительного лицензирования по сравнению с США. Согласно разделу 65 Закона о патентах Канады, принудительное лицензирование может быть предоставлено в следующих случаях: а) недостаточное использование патента на территории Канады; б) отказ правообладателя предоставить лицензию на разумных условиях; в) общественные интересы, такие как доступ к лекарствам или технологиям.

В Канаде принудительное лицензирование в области авторского права регулируется Законом об авторском праве. Например, раздел 70.1 предусматривает обязательное лицензирование для перевода литературных произведений, если правообладатель не предоставил перевода в течение определенного срока. Канада активно использует принудительное лицензирование для обеспечения доступа к лекарствам. Например, в 2007 г. правительство Канады выдало принудительную лицензию на производство дженериков антиретровирусных препаратов для экспорта в Руанду. Это было сделано в рамках поправок к Закону о патентах, которые позволяют выдавать принудительные лицензии для экспорта лекарств в развивающиеся страны [4].

Сравнительная характеристика законодательства США и Канады

Аспект	США	Канада
Патентное право	Ограниченное применение, в основном в антимонопольных случаях	Широкое применение, особенно для доступа к лекарствам

¹ <https://docs.cntd.ru/document/902340087>

² <https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/trips>

Авторское право	Механические лицензии, цифровое вещание	Переводы, общественные интересы
Общественные интересы	Редко используется	Активно используется для доступа к лекарствам и технологиям
Международные обязательства	Соответствует ТРИПС	Соответствует ТРИПС, с акцентом на доступ к лекарствам

Можно сделать вывод о том, что законодательство США и Канады о принудительном лицензировании отражает разные подходы к балансу интересов правообладателей и общества. В США принудительное лицензирование используется редко и в основном в антимонопольных целях, тогда как в Канаде оно активно применяется для обеспечения доступа к лекарствам и технологиям. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, и их дальнейшее развитие будет зависеть от глобальных вызовов и изменений в международном праве.

Остановимся более подробно на законодательстве и судебной практике некоторых штатов США о принудительном лицензировании при распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности.

В США принудительное лицензирование не закреплено в законодательстве в явной форме, как в некоторых других странах, однако судебная практика и антимонопольное законодательство создали прецеденты, которые можно рассматривать как формы принудительного лицензирования.

В области авторского права принудительное лицензирование применяется в ограниченных случаях, таких как:

Механические лицензии: В соответствии с разделом 115 Закона об авторском праве, правообладатели музыкальных произведений обязаны предоставлять лицензии на запись и распространение своих произведений после первого выпуска [5].

Цифровое вещание: Раздел 114 Закона об авторском праве предусматривает обязательное лицензирование для цифрового вещания музыкальных произведений.

Остановимся подробнее на законодательстве и судебной практике некоторых штатов США о принудительном лицензировании при распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности.

1. *Дело United States v. Line Material Co. (1948)* является одним из первых примеров принудительного лицензирования в США.¹ В этом деле Верховный суд США рассматривал вопрос о

¹ Более подробно см.: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/333/287/>

законности соглашений между патентодержателями, которые ограничивали конкуренцию на рынке электрооборудования. Компании Line Material Co. и Southern States Equipment Corp. заключили соглашение о взаимном лицензировании патентов, что привело к созданию монополии. Верховный суд США подтвердил право государства вмешиваться в патентные права для защиты конкуренции. Суд постановил, что использование патентов для создания монополий может быть ограничено, и обязал правообладателя предоставить лицензии третьим лицам.²

2. *Дело United States v. Glaxo Group Ltd. (1973)*. Компания Glaxo Group Ltd. владела патентом на антибиотик ампициллин и отказывалась предоставлять лицензии другим производителям, что привело к монополизации рынка. В этом деле суд обязал компанию Glaxo Group Ltd. предоставить лицензии на производство антибиотика ампициллин, сославшись на антимонопольное законодательство. Суд постановил, что использование патентов для ограничения конкуренции недопустимо, и обязал правообладателя предоставить лицензии на разумных условиях.

3. *Дело eBay Inc. v. MercExchange, L.L.C. (2006)*³ является важным прецедентом в области патентного права. MercExchange, L.L.C. подала иск против eBay Inc. за нарушение патентных прав на технологию онлайн-аукционов. Суд первой инстанции отказал в выдаче судебного запрета (injunction), что позволило eBay продолжать использовать технологию, выплачивая компенсацию. Верховный суд США постановил, что суды не должны автоматически выдавать судебные запреты (injunctions) в случаях нарушения патентных прав. Это решение открыло возможность для принудительного лицензирования, так как правообладатели могут быть обязаны предоставлять лицензии вместо получения судебного запрета.

4. *Дело Microsoft Corp. v. Motorola Inc. (2012)*.⁴ Motorola Inc. владела патентами, необходимыми

² [https://ballotpedia.org/UNITED_STATES_v._LINE_MATERIAL_CO._ET_AL._\(1948\)](https://ballotpedia.org/UNITED_STATES_v._LINE_MATERIAL_CO._ET_AL._(1948))

³ См. подробнее: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/410/52/>

⁴ См. подробнее: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/14-35393/14-35393-2015-07-30.html>

для стандартов связи, и требовала от Microsoft Corp. выплаты высоких лицензионных сборов. Microsoft подала иск, утверждая, что Motorola нарушает обязательства по предоставлению лицензий на разумных и недискриминационных условиях (FRAND). В этом деле суд постановил, что Motorola Inc. должна предоставить лицензии на свои патенты, необходимые для стандартов связи, на разумных и недискриминационных условиях (FRAND). Это дело иллюстрирует важность принудительного лицензирования в области стандартных технологий.¹

5. *Дело Apple Inc. v. Motorola Mobility Inc. (2014)*.² Motorola Mobility Inc. владела патентами, необходимыми для стандартов связи, и требовала от Apple Inc. выплаты высоких лицензионных сборов. Apple подала иск, утверждая, что Motorola нарушает обязательства по предоставлению лицензий на условиях FRAND. В этом деле суд постановил, что Motorola Mobility Inc. должна предоставить лицензии на свои патенты, необходимые для стандартов связи, на разумных и недискриминационных условиях (FRAND). Это дело также иллюстрирует важность принудительного лицензирования в области стандартных технологий.³

В Канаде принудительное лицензирование регулируется законодательством и применяется в случаях, когда это необходимо для защиты общественных интересов, таких как доступ к лекарствам или технологиям. В данной статье рассматриваются законодательные основы принудительного лицензирования в Канаде, а также примеры судебных решений, иллюстрирующих его применение.

Основным нормативным актом, регулирующим принудительное лицензирование в Канаде, является Закон о патентах (Patent Act). Согласно разделу 65 Закона, принудительное лицензирование может быть предоставлено в следующих случаях: недостаточное использование патента на территории Канады, отказ правообладателя предоставить лицензию на разумных условиях, общественные интересы, такие как доступ к лекарствам или технологиям.

В области авторского права принудительное лицензирование регулируется Законом об авторском праве (Copyright Act). Например, раздел 70.1 предусматривает обязательное лицензи-

¹ <https://patentlaw.jmbm.com/2012/10/microsoft-v-motorola-district.html>

² См. подробнее: *Motorola Mobility, Inc. v. Apple Inc., In the Matter of Certain Wireless Communication Devices, Portable Music and Data Processing Devices, Computers and Components Thereof, ITC Inv. No. 337-TA-745, 2010-10-6.*

³ <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ae374ceb-85d9-44c6-9325-991ce7e3e1d6>

рование для перевода литературных произведений, если правообладатель не предоставил перевода в течение определенного срока.

Канада является участником Соглашения ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), которое устанавливает минимальные стандарты защиты ИС. Согласно статье 31 ТРИПС, принудительное лицензирование допустимо при соблюдении определенных условий, включая предварительные переговоры с правообладателем (за исключением чрезвычайных обстоятельств), выплату адекватной компенсации и ограниченный срок действия лицензии.

Рассмотрим более подробно законодательство и судебную практику Канады о принудительном лицензировании при распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности.

1. *Дело Apotex Inc. v. Merck & Co. (2002)*⁴ является одним из наиболее известных примеров принудительного лицензирования в Канаде.⁵ Apotex Inc., канадская фармацевтическая компания, подала заявление на получение принудительной лицензии на производство дженериков препарата лозартан, патент на который принадлежал компании Merck & Co. Суд удовлетворил заявление Apotex, сославшись на общественные интересы и необходимость обеспечения доступа к лекарствам по доступным ценам. на раздел 65 Закона о патентах, который позволяет выдавать принудительные лицензии в случае недостаточного использования патента. Суд также учел общественные интересы, такие как необходимость обеспечения доступа к лекарствам по доступным ценам. Это дело является одним из наиболее известных примеров принудительного лицензирования в Канаде. Оно иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным лекарствам.

2. *Дело Eli Lilly and Co. v. Canada (2017)*.⁶ В этом деле компания Eli Lilly оспаривала решение канадского правительства о выдаче принуди-

⁴ См. подробнее: https://files.slaw.ca/cases/apotex_2012-01-18.pdf

⁵ Merck Frosst Canada & Co. held the rights to a patented drug called norfloxacin. In the early 1990s, Apotex Inc. applied to the Minister of Health for a Notice of Compliance (NOC). Apotex alleged that it would not infringe Merck's patent as it would either use norfloxacin raw material acquired by a third company, Novopharm Ltd., under a license from Merck, or it would produce norfloxacin by a method that would not infringe the patent. Merck filed two applications to prohibit the Minister from issuing an NOC to Apotex.

⁶ См. подробнее: https://www.researchgate.net/publication/316071599_Eli_Lilly_v_Canada_The_uncomfortable_liaison_between_intellectual_property_and_international_investment_law

тельной лицензии на производство дженериков препарата оланзапин. Eli Lilly утверждала, что это решение нарушает ее патентные права. Суд подтвердил правомерность выдачи лицензии, сославшись на раздел 65 Закона о патентах и общественные интересы [1]. Суд постановил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для обеспечения доступа к лекарствам.¹ Это дело иллюстрирует важность принудительного лицензирования для обеспечения доступа к лекарствам.² Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей [2].

3. *Дело Canada (Commissioner of Patents) v. Farbwerke Hoechst Aktiengesellschaft Vormals Meister Lucius & Bruning (1966)* является классическим примером принудительного лицензирования в Канаде. В этом деле суд рассматривал заявление на получение принудительной лицензии на производство антибиотика тетрациклина. Правообладатель, компания Farbwerke Hoechst, не обеспечивала достаточного использования патента на территории Канады. Суд удовлетворил заявление на получение принудительной лицензии на производство антибиотика тетрациклина, сославшись на недостаточное использование патента на территории Канады. Суд также учел общественные интересы, такие как необходимость обеспечения доступа к важным лекарствам. Это дело установило важный прецедент для последующих решений по принудительному лицензированию. Оно иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным технологиям и лекарствам.

4. *Дело Bayer Inc. v. Canada (Attorney General) (1999)*.³ В этом деле компания Bayer Inc. оспаривала решение канадского правительства о выдаче принудительной лицензии на производство дженериков препарата ципрофлоксацин.⁴

¹ <https://patentblog.kluweriplaw.com/2017/04/04/eli-lilly-v-canada-the-first-final-award-ever-on-patents-and-international-investment-law/>

² Other noticeable examples are Philip Morris v Australia and Philip Morris v Uruguay, regarding Philip Morris' trademarks (both cases are discussed in more detail in section 5.3), and Shell v Nicaragua, also concerning trademarks. See L Vanhonnaeker, Intellectual Property Rights as Foreign Direct Investments: From Collision to Collaboration (Edward Elgar, Cheltenham 2015), 194–200. However, it is possible there are more ISDS disputes involving IRPs which have not been disclosed to the public.

³ См. подробнее: <https://unctad.org/ippcaselaw/sites/default/files/ippcaselaw/2020-12/Bayer%20Inc%20v%20Canada%201998%20Federal%20Court%20of%20Canada.pdf>

⁴ This case dealt with the interpretation of the Canadian Food and Drug Regulations, subsection C.08.004.1(1) concerning data exclusivity protection. The Federal Court of Canada (hereinafter “the Court”) ruled that

Bayer утверждала, что это решение нарушает ее патентные права. Суд подтвердил правомерность выдачи лицензии, сославшись на общественные интересы и необходимость обеспечения доступа к лекарствам.

Суд постановил, что принудительное лицензирование допустимо в случаях, когда это необходимо для защиты общественных интересов. Это дело иллюстрирует важность принудительного лицензирования для обеспечения доступа к лекарствам. Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей.⁵

5. *Дело AstraZeneca Canada Inc. v. Apotex Inc. (2014)*.⁶ Apotex Inc. подала заявление на получение принудительной лицензии на производство дженериков препарата эзомепразол, патент на который принадлежал компании AstraZeneca Canada Inc. Apotex утверждала, что AstraZeneca не обеспечивает достаточного использования патента на территории Канады. Суд удовлетворил заявление Apotex, сославшись на раздел 65 Закона о патентах, который позволяет выдавать принудительные лицензии в случае недостаточного использования патента. Суд также учел общественные интересы, такие как необходимость обеспечения доступа к лекарствам по доступным ценам. Это дело иллюстрирует, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным лекарствам. Оно также подтверждает, что общественные интересы могут превалировать над правами патентодержателей.⁷

Проблемы, возникающие в данной сфере, можно условно классифицировать на: а) юридические барьеры (процесс получения принудительной лицензии может быть сложным и длительным, что затрудняет его применение), б) экономические последствия (принудительное лицензирование может снижать стимулы для инноваций, особенно в фармацевтической отрасли); в) международные споры (использование принудительного лицензирования может вызывать споры с другими странами, особенно в контексте международной торговли).

the five-year data protection to originator manufacturers is not triggered if the subsequent manufacturer, generally a generic manufacturer, can establish the safety and effectiveness of its product on the basis of bioequivalence or bioavailability studies without the Minister having to consult the confidential data filed by the innovator.

⁵ <https://decisions.fca-caf.gc.ca/fca-caf/decisions/en/item/32108/index.do?q=Bayer>

⁶ См. подробнее: https://www.researchgate.net/publication/320257147_AstraZeneca_Canada_Inc_v_Apotex_Inc

⁷ <https://www.lexpert.ca/archive/astrazeneca-canada-v-apotex/351718>

На основе изложенного в статье сделаем следующие выводы.

Во-первых, в условиях глобальных вызовов, таких как пандемии и изменение климата, принудительное лицензирование может стать важным инструментом для обеспечения доступа к критически важным технологиям. Сближение подходов США и Канады к принудительному лицензированию может способствовать более эффективному использованию этого механизма.

Во-вторых, судебная практика США в области принудительного лицензирования демонстрирует важность этого инструмента для защиты конкуренции и общественных интересов. Примеры судебных решений, таких как *United States v. Line Material Co.* и *eBay Inc. v. MercExchange, L.L.C.*, иллюстрируют, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным технологиям и лекарствам. Однако его применение сопряжено с определенными проблемами, такими как юридические барьеры и экономические последствия. Дальнейшее развитие судебной практики в этой области будет зависеть от глобальных вызовов и изменений в международном праве.

В-третьих, судебная практика Канады в области принудительного лицензирования демонстрирует важность этого инструмента для защиты общественных интересов, особенно в области доступа к лекарствам. Примеры судебных решений, таких как *Apotex Inc. v. Merck & Co.* и *Eli Lilly and Co. v. Canada*, иллюстрируют, как принудительное лицензирование может использоваться для обеспечения доступа к важным технологиям и лекарствам. Однако его применение сопряжено с определенными проблемами, такими как юридические барьеры и экономические последствия.

Список литературы:

[1] Canadian Intellectual Property Office (CIPO), 'Patent Office Manual of Patent Office Practice (MOPOP)' (1998 Edition, Last update June 2016) accessed 19 December 2016, Section 12.08 [emphasis added, notes omitted].

[2] Diependaele L., Cockbain J. Sterckx S. *Eli Lilly v Canada: the uncomfortable liaison between intellectual property and international investment law* // *Queen Mary Journal of Intellectual Property*, Vol. 7 No. 3, pp. 283–305.

[3] Forced cure: compulsory licensing in the coronavirus era / <https://www.juve-patent.com/legal-commentary/forced-cure-compulsory-licensing-in-the-coronavirus-era/>

[4] Jacob J. "Should Our Genes Be Part of the Patent Bargain? Maximizing Access to Medical Diagnostic Advances While Ensuring Research Remains Profitable," 28 *Santa Clara Computer & High Technology Law Journal* (2012), 403.

[5] Matthews J. "Renewing Healthy Competition: Compulsory Licenses and Why Abuses of the TRIPS Article 31 Standards Are Most Dangerous to the United States Healthcare Industry," 4 *Journal of Business, Entrepreneurship, and the Law* (2010), 119.

[6] Грудцына Л.Ю. Принудительное лицензирование в США // *Образование и право*. 2024. № 5. С. 343-344.

Spisok literatury:

[1] Canadian Intellectual Property Office (CIPO), 'Patent Office Manual of Patent Office Practice (MOPOP)' (1998 Edition, Last update June 2016) accessed 19 December 2016, Section 12.08 [emphasis added, notes omitted].

[2] Diependaele L., Cockbain J. Sterckx S. *Eli Lilly v Canada: the uncomfortable liaison between intellectual property and international investment law* // *Queen Mary Journal of Intellectual Property*, Vol. 7 No. 3, pp. 283–305.

[3] Forced cure: compulsory licensing in the coronavirus era / <https://www.juve-patent.com/legal-commentary/forced-cure-compulsory-licensing-in-the-coronavirus-era/>

[4] Jacob J. "Should Our Genes Be Part of the Patent Bargain? Maximizing Access to Medical Diagnostic Advances While Ensuring Research Remains Profitable," 28 *Santa Clara Computer & High Technology Law Journal* (2012), 403.

[5] Matthews J. "Renewing Healthy Competition: Compulsory Licenses and Why Abuses of the TRIPS Article 31 Standards Are Most Dangerous to the United States Healthcare Industry," 4 *Journal of Business, Entrepreneurship, and the Law* (2010), 119.

[6] Grudtsina L.Yu. Prinuditel'noe licenzirovanie v SSHA // *Obrazovanie i pravo*. 2024. № 5. S. 343-344.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПАТЕНТНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема злоупотребления патентными правами в разрезе совершенствования механизмов противодействия таким злоупотреблениям. Актуальность данной проблематики обоснована растущим числом споров из-за нарушения интеллектуальных прав в России, а также необходимостью обеспечения баланса между защитой прав патентообладателей и стимулированием инноваций и конкуренции.

Особое внимание обращается на имеющуюся в гражданском законодательстве базу функционирования такого механизма, а также необходимость его совершенствования в соответствии с текущей экономической ситуацией.

Автором предлагается комплекс мер для совершенствования механизма противодействия злоупотребления патентными правами, обосновывается необходимость добавления следующих мер: публичное признание в злоупотреблении патентными правами, требование лица, потерпевшего ущерб от злоупотребления требовать от нарушителя прекратить деятельность в той части, которая напрямую посягает на права добросовестного патентообладателя, передача всех сведений, накопленных в рамках подготовки к злоупотреблению, другой стороне (добросовестному правообладателю), а также ведение Судом по интеллектуальным правам реестра лиц, допустивших злоупотребление патентными правами и чьи действия, повлекли причинение убытков. В новых предложенных мерах реализуются основные функции гражданско-правовой ответственности, в том числе, компенсационная, отражающая экономический смысл мер и патентного права, а также запретительная, касающаяся именно приготовлений или продолжения конкретных злоупотреблений.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, патентное право, злоупотребление правом, злоупотребление патентными правами, защита прав, гражданский кодекс, нарушение интеллектуальных прав, инновации.

KORNEEV Pavel Sergeevich,
Analyst at the International
Competence Center "IP" RGAIS
Moscow, Russia

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM AGAINST THE ABUSE OF PATENT RIGHTS

Annotation. The article deals with the problem of abuse of patent rights in the context of improving mechanisms to counter such abuses. The relevance of this issue is justified by the growing number of disputes over intellectual property infringement in Russia, as well as the need to ensure a balance between protecting the rights of patent holders and stimulating innovation and competition. Particular attention is paid to the basis for the functioning of such a mechanism available in civil legislation, as well as the need to improve it in accordance with the current economic situation. The author proposes a set of measures to improve the mechanism for countering the abuse of patent rights, justifies the need to add the following measures: public recognition of the abuse of patent rights, the requirement of a person who has suffered damage from abuse to require the violator to cease activities in the part that directly encroaches on the rights of a bona fide patent holder, transfer of all information accumulated in preparation for the abuse, the other party (the unscrupulous rightholder), as well as the maintenance by the Intellectual Property Rights Court of a register of persons who have committed abuse of patent rights and whose actions have caused damages. The new proposed measures implement the main functions of civil liability, including compensation, reflecting the economic meaning of the

measures and patent law, as well as prohibitive, specifically concerning the preparation or continuation of specific abuses. The new proposed measures implement the main functions of civil liability, including compensation, reflecting the economic meaning of the measures and patent law, as well as prohibitive, specifically concerning the preparation or continuation of specific abuses.

Key words: *intellectual property, patent law, abuse of law, abuse of patent rights, protection of rights, civil code, violation of intellectual rights, innovations.*

Введение

У злоупотребления патентными правами есть одно очень важное свойство – равный потенциал совершаться как в «правовом поле», так и превращаться «в деяние противоправное, а в отдельных, специально оговоренных в законе случаях – в правонарушение» [1]. Такое свойство, в сочетании с межотраслевым характером злоупотребления правом, позволяет утверждать, о том, что последствия злоупотребления правом необходимо рассматривать в связи с каждым с конкретным разбирательством, в рамках конкретных институтов права.

Не менее важно осознавать и тот факт, что последствия не равны юридической ответственности, представленной в виде необходимости претерпевать неблагоприятные последствия от своих же собственных действий «ни тем более мерами поощрения и стимулирования, поскольку данное поведение не признается общественно полезным» [1]. Лицо, в зависимости от допущенных им злоупотреблений может и должно претерпевать и ответные последствия, соразмерно негативному эффекту злоупотребления.

Материалы и методы исследования

Материалами для исследования выступили нормативная база, работы юристов и правоведов, а также эмпирическая база (судебная практика). В процессе исследования применен комплекс теоретических и эмпирических методов, включая: общелогический, формально-юридический, логический и моделирование.

Основная часть

Учитывая, что гражданско-правовые отношения, носят эквивалентно-возмездный характер, то и ответственность, в рамках этих отношений, будет направлена «на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков», «восстановление «имущественной сферы потерпевшего от правонарушения, но не его неосновательное обогащение» [2, с. 455]. Тем самым природа гражданско-правовой ответственности характеризуется как «компенсационная», «размер которой должен в принципе соответствовать размеру понесенных потерпевшим убытков, но не превышать его» [2, с. 455].

Принимая гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного

принуждения, в виде взыскания «судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [2, с. 455], мы можем подойти к вопросу конкретизации и дополнения мер, налагаемых судом на виновную в злоупотреблении сторону.

Как уже известно, последствия злоупотребления правом делятся на две группы: отказ в защите и «иные последствия». Если обратиться к тексту ст.10 ГК РФ, то санкции за злоупотребление правом представлены в следующих нормативных конструкциях:

- 1) возможность мировому суду, суду общей юрисдикции, арбитражному суду отказать лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применять иные меры, предусмотренные законом (п.1. ст.10 ГК РФ);
- 2) лицо, чье право было нарушено злоупотреблением другим лицом имеет право требовать возмещения причиненных убытков (п.4 ст.10 ГК РФ);
- 3) применение последствий по п.2 ст.10 ГК РФ в случае, если нет иных последствий, установленных кодексом.

Дополнительно, исходя из судебной практики можно отметить и такие последствия как:

- признание сделки недействительной [8];
- признание сделки недействительной, в том числе и по специальным основаниям» (например, по ст. 170 ГК РФ, как мнимую или притворную (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25))» [9];

Что касается прямо названной санкции [3, с.123] [10] в статье 10 ГК РФ в виде возмещения убытков с лица, чьим злоупотреблением нарушены права других лиц, с учётом статей 15 и 16 ГК РФ возмещение убытков – это и защитная и восстановительная мера.

По мнению профессора В.В. Витрянского, «иные меры» – это способы воздействия на лицо, допустившее злоупотребление правом, которые предусмотрены законом [4, с. 36], при этом, весьма ограниченные по количеству, отнюдь не означающие весь арсенал средств защиты нарушенных прав.

Однако именно нормы о юридических последствиях злоупотребительного поведения давно являются предметом дискуссий. Согласно одной из точек зрения под ответственностью понимается реализация «санкции нормы права, содержание которой сводится к установлению определенных юридических последствий поведения» [5, с.87].

Не менее важным, в рамках настоящего исследования является определение круга негативных явлений, порождаемых злоупотреблением патентными правами, и являющимися его последствиями.

Переходя к последствиям злоупотребления патентными правами, отметим, что в первую очередь последствия злоупотребления патентными правами, известные в ГК РФ носят в основном императивный характер. Коррелируя с разными формами злоупотреблений патентными правами, последствия представлены в параграфах 2, 6 и 8 главы 72 части четвертой ГК РФ:

- Статья 1362 ГК РФ;
- Статья 1398 ГК РФ;
- Статья 1406.1 ГК РФ;
- Статья 1407 ГК РФ.

Институт принудительного лицензирования базируется на основе статьи 1362 ГК РФ, и является инструментом «установления пределов правовой свободы обладателей исключительных прав на РИД» [6, с.1384], которая является результатом, с одной стороны, длительного неиспользования ОИС правообладателем, а с другой стороны, с «невозможностью использования самим правообладателем объекта патентных прав без нарушения при этом прав иного патентообладателя на другой объект патентных прав» [6, с.1384] (касается всех объектов патентных прав за исключением промышленных образцов). В данном институте также есть ряд юридических составов, относящихся к выдаче принудительной лицензии, которая всегда является неисключительной:

- техническое решение не используется или недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, а полезная модель - трех лет со дня выдачи патента;
- такое неиспользование или недостаточное использование технического решения, которое приводит к недостаточному предложению на рынке соответствующих товаров, работ, услуг;
- отказ патентообладателя от заключения с заинтересованным лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике;
- патентообладатель не представил доказательств уважительных причин неиспользо-

вания или недостаточного использования соответствующего объекта патентных прав.

Основная задача такого состава – определение экономического эффекта неиспользования.

В качестве оснований прекращения действия такой лицензии являются отпадание причин неиспользования, окончание её срока или на основании решения суда.

В другом случае, принудительная лицензия может быть выдана, если:

- «патентообладатель (истец) не может использовать свое изобретение (обратите внимание - только изобретение; препятствия в использовании полезных моделей и промышленных образцов основаниями не являются), зависимое изобретение - без нарушения патентных прав некоторого другого патентообладателя на изобретение или полезную модель (основной объект);
- имеет место факт отказа в заключении лицензионного договора на использование основного объекта;
- истец доказал, что его зависимое изобретение представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед основным объектом» [6, с.1384]

Также, стоит отметить, что и патентообладатель, на чей объект выдана принудительная лицензия, может потребовать встречного предоставления ему принудительной лицензии на зависимое изобретение.

В исковом заявлении необходимо указать: объем использования объекта патентных прав, размер, порядок и срок платежей. Эти же сведения должны быть указаны в резолютивной части решения суда. В плане стоимости, в решении суда должен быть указан суммарный размер платежей в пользу патентообладателя, который не должен быть ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах, т.е. не ниже рыночной цены.

Статья 1398. Признание недействительным патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Здесь особенно значима роль Палаты по патентным спорам [7], поскольку из оснований признания недействительным патента, лишь оспаривание в связи с указанием в нем в качестве автора и (или) патентообладателя ненадлежащих лиц может сразу быть рассмотрено в суде.

В свою очередь, последствиями признания патента недействительным являются прекращение исключительного права патентообладателя (со дня подачи заявки на патент) и прекращение ранее заключенных лицензионных договоров, без возврата уже исполненного.

Статья 1406.1 ГК РФ по сути представляет лицу, чье исключительное право было нарушено довольно ограниченный выбор в виде «вилки» суммы возмещения убытков [11] и варианта возмещения убытков, в зависимости от стоимости «права использования объектов патентного права, которая определяется исходя из цены, взимаемой при сравнительных обстоятельствах за правомерное использование таких объектов «тем способом, который использовал нарушитель» [12].

Статья 1407 ГК РФ.

Порядок её применения более подробно регулируется Приказом Минэкономразвития [13] и также является специальной нормой по отношению к п. 1 ст. 1251 ГК РФ и пп. 5 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, представленной в виде требования публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя. Цель такой меры состоит в уведомлении третьих лиц о нарушении посредством публикации, в которой обязательно должны быть указаны вид нарушения, нарушитель, действительный обладатель исключительного права на соответствующий РИД.

Стоит отметить, что понятие «решение суда» используется в комментируемой статье в широком смысле слова и охватывает любые судебные акты, которыми восстановлены нарушенные права автора или патентообладателя [14].

В свою очередь, учитывая особенности наступления гражданско-правовой ответственности, в случае установления судом факта злоупотребления патентными правами, следует дополнить арсенал суда следующими мерами во взаимосвязи с положениями ст. 1345 ГК РФ:

- 1) публичное признание о злоупотреблении патентными правами (признание в злоупотреблении) и отказ от приготовлений к злоупотреблениям;

Одна из базовых мер, которая может быть применена в случае состоявшегося факта злоупотребления патентными правами, для сохранения деловой репутации лица, допустившего нарушение и его стремлении урегулировать возникший спор в досудебном порядке. Также необходимо отметить, что смягчающим обстоятельством является добровольное раскрытие приготовлений к злоупотреблениям.

В судебной практике есть дефиниция «необходимого приготовления» представленная как «установленное обстоятельствами дела намерение использовать на конкретном предприятии имеющееся тождественное патенту решение в технологической стадии, определяющей порядок ее осуществления, которую можно объективно успешно реализовать» [15]. Однако, в том же пун-

кте Обзора даётся важное уточнение: не считаются необходимым приготовлением к использованию тождественного технического решения «научные и иные исследования, не связанные с непосредственным внедрением в производство технологии изготовления продукта (изделия) или применения способа» [15].

Такое исключение призвано разграничить правомерное использование технических решений в научных целях от непосредственных приготовлений к такому использованию с целью введения в оборот.

- 2) право лица, чьи права были нарушены вследствие злоупотребления правом, требовать от нарушителя прекратить деятельность в той части, которая напрямую посягает на права добросовестного патентообладателя путём признания в злоупотреблении и отказа от деятельности в той или иной сфере на определённый срок;

В случае состоявшегося злоупотребления патентными правами, добросовестный правообладатель, вправе указать в исковом заявлении требование о прекращении деятельности лицом, допустившем злоупотребление. При этом, необходимо отметить, что запрет суда на определённую деятельность лица допустившего злоупотребление непременно должен иметь срочный характер.

- 3) по решению суда лицо, допустившее злоупотребление в отношении прав на те или иные РИД, обязуется передать все сведения, накопленные в рамках подготовки к злоупотреблению, другой стороне (добросовестному правообладателю);

Данная мера призвана не только раскрыть все сведения перед судом, но также оказать содействие добросовестной стороне в анализе произошедшего нарушения, с целью выявления уязвимостей.

- 4) ведение реестра лиц, допустивших злоупотребление патентными правами и чьи действия, повлекли причинение убытков.

Нахождение лиц, допустивших злоупотребления в таком реестре должно быть ограничено, в первую очередь хронологически, поскольку никто не может быть лишен права на добросовестную деятельность, и никто не должен подвергаться «стигматизации» и немотивированному ущербу деловой репутации, при намерении её восстановления. Разумеется, нахождение в таком реестре будет определяться только решением суда, как и досрочное исключение из реестра. Доступ к информации из данного реестра должен быть также осуществлен по официальному запросу субъектов предпринимательской деятельности или органов государственной власти.

Заключение

В статье проанализированы предусмотренные действующим гражданским законодательством гражданско-правовые последствия, возникающие в результате злоупотребления патентными правами являются базовыми и учитывают основные формы гражданско-правовой ответственности, приведённые в законодательстве.

Установлено, что перечень мер может быть дополнен, в том числе, новыми мерами гражданско-правового характера, учитывающих специфику института патентного права. В новых предложенных мерах реализуются основные функции гражданско-правовой ответственности, в том числе, компенсационная, отражающая экономический смысл мер и патентного права, а также запретительная, касающаяся именно приготовления или продолжения конкретных злоупотреблений.

Список литературы:

[1] Одегнал Е.А. «Злоупотребление правом как явление правовой действительности», 12.00.01 автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук., Ставрополь – 2009.

[2] Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. С. 443.

[3] Волков А. В. Правовые последствия за злоупотребление правом // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2015. № 64. С. 122–125.

[4] Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. с. 36–37.

[5] Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 82 - 89.

[6] «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая» (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) (Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. и др.) (под ред. С.А. Степанова) («Прспект», «Институт частного права», 2009).

[7] «Устав федерального государственного учреждения «Палата по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» (ФГУ «Палата по патентным спорам»)» (утв. Приказом Роспатента от 03.02.2005 N 21) // «Патенты и лицензии», N 7, 2005. (Палата по патентным спорам реорганизована в форме присоединения к Федеральному институту промышленной собственности

(Распоряжение Правительства РФ от 01.12.2008 N 1791-р).

[8] Важнейшая практика по ст. 10 ГК РФ // Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс»// СПС КонсультантПлюс. 2022 (дата обращения: 01.12.2024).

[9] Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс» «Что такое злоупотребление правом и какие последствия оно влечет» // СПС КонсультантПлюс. 2022 (дата обращения: 01.12.2024).

[10] Волков А. В. Правовые последствия за злоупотребление правом // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2015. № 64. С. 122–125

[11] П.1 ст.1406.1 ГК РФ

[12] Ст.1406.1 ГК РФ

[13] Приказ Минэкономразвития России от 21.08.2015 N 579 (ред. от 07.06.2017) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по публикации решений судов о допущенных нарушениях исключительных прав» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.11.2015 N 39651)

[14] Комментарий к Ст. 1407 ГК РФ, [Электронный ресурс] URL: <https://stgkrf.ru/1407https://stgkrf.ru/1407> (дата обращения: 10.12.2024 года)

[15] «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 11, ноябрь, 2015.

Spisok literatury:

[1] Odegnal E.A. «Zloupotreblenie pravom kak yavlenie pravovoj dejstvitel'nosti», 12.00.01 avtoref. dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk., Stavropol' – 2009.

[2] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2-h tomah. Tom I. Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava / Otv. red. E.A. Suhanov. — M.: Statut, 2011. S. 443.

[3] Volkov A. V. Pravovye posledstviya za zloupotreblenie pravom // Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda. 2015. № 64. S. 122–125.

[4] Vitryanskij V. V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. M.: Statut, 2016. s. 36–37.

[5] Lejst O.E. Sankcii i otvetstvennost' po sovetскому праву. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1981. S. 82 - 89.

[6] «Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (uchebno-prakticheskij). Chasti pervaya, vtoraya, tret'ya, chetvertaya» (postatejnyj)

(2-е издание, переработанное и дополненное) (Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. и др.) (под ред. С.А. Степанова) (\”Прспект”, \”Институт частного права”, 2009).

[7] \”Устав федерального государственного учреждения \”Палата по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам” (ФГУ \”Палата по патентным спорам”)” (утв. Приказом Роспатента от 03.02.2005 N 21) // \”Патенты и лицензии”, N 7, 2005. (Палата по патентным спорам реорганизована в форме присоединения к Федеральному институту промышленной собственности (Распоряжение Правительства РФ от 01.12.2008 N 1791-р).

[8] Важнейшая практика по ст. 10 ГК РФ // Подготовлен специалистами АО \”КонсультантПлюс” // СПС КонсультантПлюс. 2022 (дата обнародования: 01.12.2024).

[9] Подготовлен специалистами АО \”КонсультантПлюс” «Что такое злоупотребление правом и какие последствия оно влечет» // СПС КонсультантПлюс. 2022 (дата обнародования: 01.12.2024).

[10] Volkov A. V. Pravovye posledstviya za zloupotrebleniye pravom // Ekonomika. Predprinimatel’stvo. Okruzhayushchaya sreda. 2015. № 64. S. 122–125

[11] P.1 st.1406.1 GK RF

[12] St.1406.1 GK RF

[13] Приказ Minekonomrazvitiya Rossii ot 21.08.2015 N 579 (red. ot 07.06.2017) «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya Federal’noj sluzhboj po intellektual’noj sobstvennosti gosudarstvennoj uslugi po publikacii reshenij sudov o dopushchennyh narusheniyah isklyuchitel’nyh prav» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 10.11.2015 N 39651)

[14] Комментарий к Ст. 1407 ГК РФ, [Elektronnyj resurs] URL: <https://stgkrf.ru/1407https://stgkrf.ru/1407> (дата обнародования: 10.12.2024 года)

[15] \”Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав” (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // \”Бюллетень” Верховного Суда РФ”, N 11, ноябрь, 2015.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

10.24412/2224-9133-2025-2-96-99

ЖУКОВА Алина Игоревна,
студентка 3 курса факультета
подготовки специалистов для судебной
системы (юридический факультет),
Российский государственный университета
правосудия имени В.М.Лебедева,
г. Москва, Россия,
e-mail: a.zzhukkova@mail.ru

Научный руководитель:
ЖЕРЕБКИНА Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры гражданского
и административного судопроизводства,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М.Лебедева,
г. Москва, Россия,
e-mail: ev.zherebkina@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Цель исследования. В настоящей статье автор рассматривает значение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в гражданском судопроизводстве. В статье анализируется концепция электронного государства, а также нормы гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ), посвященные применению ИКТ. Автор рассматривает вопрос, связанный с правовой природой некоторых основополагающих принципов гражданского процессуального права, которые видоизменяются с учетом ИКТ.

Выводы. Делается вывод о том, что систематизация норм в части применения ИКТ в ГПК РФ позволит выделить отдельный институт, который будет отражать единую концепцию «цифровой трансформации» ГПК РФ. Автор приходит к выводу, что внедрение электронного помощника судьи в гражданское судопроизводство не затронет значительных изменений правовой природы основополагающих принципов ГПК РФ.

Ключевые слова: электронное государство, электронное правосудие, гражданский процесс, информационные технологии, систематизация норм, электронный помощник судьи.

ZHUKOVA Alina Igorevna,
3rd year student of the Faculty of Training
specialists for the judicial system (Faculty of Law),
University of Justice named after V.M.Lebedev,
Moscow, Russia

Scientific supervisor:
ZHEREBKINA Elena Vladimirovna,
Senior lecturer of the Department civil and administrative
proceedings University of Justice named after V.M.Lebedev,
Moscow, Russia

ON THE IMPORTANCE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The purpose of the study. In this article, the author examines the importance of information and communication technologies (hereinafter referred to as ICT) in civil proceedings. The article analyzes the concept of an electronic state, as well as the norms of the Code of Civil Procedure (hereinafter referred to as the CPC RF), dedicated to the use of ICT. The author considers the issue related to the legal nature of some fundamental principles of civil procedure law, which are being modified taking into account ICT.*

Conclusions. *It is concluded that the systematization of standards regarding the use of ICT in the Civil Procedure Code of the Russian Federation will make it possible to single out a separate institution that will reflect the unified concept of “digital transformation” of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The author concludes that the introduction of an electronic assistant judge in civil proceedings will not affect significant changes in the legal nature of the fundamental principles of the Civil Procedure Code of the Russian Federation.*

Key words: *electronic state, electronic justice, civil procedure, information technology, systematization of norms, electronic assistant to the judge.*

Введение

В условиях развития концепции «электронного государства», страны мира стремятся к развитию и созданию новых информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), которые способствовали бы оптимизации различных общественных процессов.

Стоит отметить, что в настоящее время среди научного сообщества активно обсуждается вопрос о том, что же представляет собой «электронное государство». Киселев А.С. отмечает, что «электронное государство представляет собой систему, которая предусматривает наличие процессов взаимодействия законодательных, исполнительных и судебных органов государственной, муниципальной власти и населения на основе использования новейших ИКТ, которые направлены на оказание услуг гражданам и др.». В свою очередь, «электронное государство» должно обеспечивать прозрачность принимаемых решений, выстраивать открытый двусторонний диалог между гражданами и государством, а также обеспечивать возможность прямого участия граждан в решении государственных и местных вопросов с помощью онлайн-сервисов» [1, С.33].

Таким образом, судебная система, как важная часть механизма защиты прав и свобод граждан, не является исключением в развитии концепции электронного государства, в которой реализуется «электронное правосудие».

Основная часть

В настоящее время в качестве примера в судебной системе Российской Федерации выступают такие сервисы, как ГАС «Правосудие» и «МойАрбитр». В рамках гражданского процессуального законодательства цифровая трансформация происходит путём внедрения отдельных норм, которые регулируют применение ИКТ в гражданском судопроизводстве.

Так, в ГПК РФ введены некоторые элементы применения ИКТ, что указывает на модернизацию

и цифровизацию гражданского процесса. Среди них можно выделить отправку и прием документов в электронной форме (например, ст.3 ГПК РФ); возможность применения видео-конференц-связи (далее – ВКС) (ст.155.1 ГПК РФ) и веб-конференции (ст.155.2 ГПК РФ).

В свою очередь, нормы, которые регулируют ИКТ в ГПК РФ можно разделить на некоторые группы, которые образуются в ходе использования данных технологий: нормы, которые определяют права и обязанности лиц, участвующих в деле; нормы, которые устанавливают правила использования ИКТ в ходе гражданского судопроизводства; нормы, которые определяют порядок осуществления судопроизводства по гражданским делам.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с правовой природой некоторых основополагающих принципов гражданского процессуального права, которые видоизменяются с учетом ИКТ.

Так, например, в соответствии со ст.157 ГПК РФ, суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу. Однако, в настоящее время среди научного сообщества обсуждается вопрос о рассмотрении и применении в гражданском судопроизводстве электронных доказательств. Процессуальное законодательство относит электронные доказательства к письменным. Мы полагаем, что электронные доказательства стоит рассматривать в качестве самостоятельной категории.

В настоящее время можно выделить широкий перечень данных доказательств: сетевые адреса, доменные имена, цифровой отпечаток сайта и др. Исследование указанных видов доказательств не препятствует реализации принципа непосредственности, однако «исследование и оценка электронных доказательств требует наличия специальных познаний» [2, с.50-57], которыми суд не всегда может обладать. Думается, что при исследовании электронных доказательств могут быть привлечены лица, которые обладают специ-

альными знаниями в данных областях, либо могут быть использованы возможности искусственного интеллекта (далее – ИИ) в качестве электронного помощника судьи. Однако, данные нормы должны быть прямо закреплены в ГПК РФ. В противном случае, будет нарушение основополагающих принципов ГПК РФ, а в последствии и нарушение прав граждан.

На наш взгляд, в перспективе данные вопросы можно разрешить путём включения новых положений в отдельные статьи ГПК РФ. Например, в гл. 6 ГПК РФ указать на обязанность привлечения специалиста, который обладает специальными знаниями в области ИКТ. Стоит отметить, что в настоящее время ст.188 ГПК РФ есть указание только на консультацию специалиста.

Также, на наш взгляд, необходимо дополнить гл. 6 ГПК РФ статьей, которая бы устанавливала понятие, признаки и классификацию электронных доказательств. Как видится, данные изменения смогут поспособствовать формированию единого института, который бы регламентировал порядок применения ИКТ в гражданском судопроизводстве.

Стоит отметить, что применение ИКТ и систем ИИ имеет положительное влияние на такие принципы, как процессуальная экономия и разумные сроки судопроизводства.

Следует согласиться с мнением Дрозда Д.О., согласно которому, в случае применения систем ИИ и ИКТ, некоторые принципы (например, принцип доступности правосудия, принцип гласности правосудия) могут быть реализованы как в большей, так и в меньшей степени. Ключевое значение будет иметь характеристики определенных систем ИИ и ИКТ, а также способ их применения [3, С.96-97]. В научном сообществе также отмечается, что «в правовой доктрине и самооблегчение представления правовой позиции в суд в электронном виде справедливо рассматривается как содействующее реализации принципа доступности правосудия» [3, С.91; 4, С.77].

Так, на данном этапе в Российской Федерации предлагается внедрить слабый ИИ для решения типовых задач (например, в делах о выдаче судебного приказа, где отсутствует спор о праве) в целях сокращения нагрузки на судей.

В связи с этим, отдельного внимания заслуживает принцип осуществления правосудия только судом. Зорькин В.Д. верно указывает, что наделение ИИ правосубъектностью может привести к опасности для общества [5]. Согласно ст.118 Конституции РФ указано, что правосудие осуществляется только судом. В соответствии со ст.1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» закреплено, что судебная власть осуществляется только судами в лице судей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внедрение ИИ для рассмотрения дел недопустимо и повлечет за собой нарушения данного принципа. Однако, на наш взгляд, применение ИИ возможно в рамках электронного помощника судьи, который мог бы быть полезен при выполнении организационно-технических функций.

Как нам представляется, необходимо закрепить понятие и процессуальное положение электронного помощника судьи, у которого будет возможность систематизировать и анализировать информацию, на основе которой судья сможет вносить изменения в судебные акты, подготовленные ИИ, в частности, на мировых участках в приказном производстве.

Заключение

Таким образом, для некоторых принципов гражданского судопроизводства применение систем ИИ и ИКТ имеет положительное значение. Внедрение электронного помощника судьи в гражданское судопроизводство не затронет значительных изменений правовой природы основополагающих принципов ГПК РФ.

Как нам представляется, в целях систематизации норм ГПК РФ, необходимо введения новой главы, которая бы дополнила ГПК РФ единой системой норм и статей, посвященных особенностям использования ИКТ в гражданском судопроизводстве. Также, мы предлагаем дополнить гл. 6 ГПК РФ статьей, которая бы включала в себя понятие, признаки и классификацию электронных доказательств.

Таким образом, данные изменения будут способствовать формированию единого института, посвященного особенностям гражданского судопроизводства с применением ИКТ и систем ИИ. Полагаем, что внедрение ИКТ имеет положительное значение для гражданского процесса, так как эффективность и качество правосудия будут только повышаться.

Список литературы:

- [1] Киселев А. С. Современные теоретические подходы к понятию электронного государства // Актуальные проблемы российского права. 2018. №6 (91). С.33.
- [2] Жукова, А. И. К вопросу о применении электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / А. И. Жукова // Цивилистика: право и процесс. – 2024. – № 1(25). – С. 50-57.
- [3] Дрозд Д.О. «Процессуальные формы использования элементов искусственного интеллекта в современном арбитражном и гражданском судопроизводстве»: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. – 249 с.
- [4] Карасев А. Т., Савоськин А. В., Мещерягина В. А. Цифровизация правосудия в россий-

ской федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021, № 2. С. 77.

[5] В КС РФ назвали несостоятельной идею наделить ИИ правосубъектностью по модели физлиц // ТАСС // URL: <https://tass.ru/obschestvo/21217337> (дата обращения: 15.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Kiselev A. S. Sovremennye teoreticheskie podhody k ponjatiyu jelektronnoho gosudarstva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. №6 (91). S.33. (In Russ.).

[2] Zhukova, A. I. K voprosu o primenenii jelektronnyh dokazatel'stv v grazhdanskom sudoproiz-

vodstve / A. I. Zhukova // Civilistika: pravo i process. – 2024. – № 1(25). – S. 50-57. (In Russ.).

[3] Drozd D.O. «Processual'nye formy ispol'zovaniya jelementov iskusstvennogo intellekta v sovremennom arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve»: dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2024. – 249 s. (In Russ.).

[4] Karasev A. T., Savos'kin A. V., Meshherjagina V. A. Cifrovizacija pravosudija v rossijskoj federacii // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021, № 2. S. 77. (In Russ.).

[5] V KS RF nazvali nesostojatel'noj ideju nadelit' II pravosub#ektnost'ju po modeli fizlic // ТАСС // URL: <https://tass.ru/obschestvo/21217337> (data obrashhenija: 15.02.2025). (In Russ.).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПЕЧНИКОВ Геннадий Алексеевич,
профессор кафедры уголовного процесса
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии
МВД России, доктор юридических наук
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

СМОЛЬЯКОВ Пётр Павлович,
доцент кафедры «Право и социальные дисциплины»
ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД СКИ(ф)КРУ МВД России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОЗМОЖНО ЛИ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНО- ВЫИГРЫШНОЙ И ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОЙ КОНСТРУКЦИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УПК РФ

Аннотация. В статье с позиции материалистической диалектики делается вывод о том, что стремление соединить вместе, в рамках состязательного УПК РФ, самодостаточную, выигрышную состязательность с объективной истиной теоретически и практически неверно, потому, что это не диалектично. Это относится и к попыткам слить воедино англо-американский и континентальный типы уголовного судопроизводства, соединить формально-юридическую (правовую, судебную, договорную, вероятную) истину с объективной (материальной) истинной. Это всё противоположности, а стирание различий между противоположностями с позиции диалектики недопустимо. Но для законодателя в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) вообще свойственно стирание разграничительных граней между такими противоположностями как цель и средства, форма и содержание, неотвратимость ответственности и безнаказанность и др. Состязательный уголовный процесс (УПК РФ) отличает тавтология: «состязания для состязания», «средство для средств», «формы для формы», а «права личности для прав личности». Всё относительно, так как всё зависит от силы сторон. Кто сильнее — тот и прав. В состязательном УПК РФ, с его формально - юридической истиной, всё «осостязательствовано» и цель, и принципы процесса, и правовые институты, включая права личности, потому что состязательность (а это только средство) в состязательном процессе самодостаточна, она—самоцель; состязанием сторон обвинения и защиты устанавливается победитель правового спора (конфликта) сторон, что делает объективную истину как цель излишней. Для объективной истины необходим свой, новый, объективно- истинный уголовный процесс — более высокий тип процесса по сравнению с состязательным(выигрышно-проигрышным) процессом. В статье формально-логической тавтологии (запрет противоречия) противопоставляется диалектическое противоречие — как подлинный научный подход, согласно которому диалектические противоположности взаимосвязаны системно. Например, цель со средствами, форма с содержанием. То есть, средства должны быть нацелены на цель, а не замыкаться на себя (средства для средств). Процессуальная форма должна быть существенно-содержательной, а не самодостаточной формой (форма для формы). И права личности должны быть системно связаны с объективно-истинной целью, а не быть сами по себе, в отрыве от истины, как в состязательном уголовном процессе.

Диалектика характерна для объективно-истинной модели уголовного процесса с ее объективной справедливостью для всех, в отличие от состязательного уголовного судопроизводства с его справедливостью для сильнейшего, победителя состязания сторон и, для которого права личности лишь относительная, а не абсолютная ценность.

Ключевые слова: диалектика (диалектическое противоречие), формально-логическая тавтология (запрет противоречия), состязательный (выигрышно-проигрышный) УПК РФ, объективно-истинная модель уголовного процесса, англо-американский тип процесса, континентальный уголовный процесс, формально-юридическая (правовая, вероятная) истина, объективная (материальная) истина, права личности.

ECHNIKOV Gennady Alekseevich,
Professor, Department of Criminal Procedure,
UNK for PS in the Internal Affairs Directorate
of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, professor

SMOLYAKOV Pyotr Pavlovich,
Associate Professor,
Department of Law and Social Disciplines,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Volgograd State Agrarian University,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of GIPD SKI (f) KRU
Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate
of Psychological Sciences

IS IT POSSIBLE FOR THE ADVERSARIAL-WINNING AND OBJECTIVELY-TRUE CONSTRUCTIONS OF THE CRIMINAL PROCESS TO COEXIST IN THE ADVERSARIAL CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article concludes from the standpoint of materialistic dialectics that the desire to combine together, within the framework of the adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, self-sufficient, winning competition with objective truth is theoretically and practically incorrect, because it is not dialectical. This also applies to attempts to merge the Anglo-American and continental types of criminal proceedings, to combine formal legal (legal, judicial, contractual, probable) truth with objective (material) true. These are all opposites, and erasing the differences between opposites from the standpoint of dialectics is unacceptable. But for the legislator in the adversarial criminal process (Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), in general, it is typical to erase the dividing lines between such opposites as purpose and means, form and content, inevitability of responsibility and impunity, etc. The adversarial criminal process (Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) is distinguished by a tautology: "competition for competition," "means for means," "forms for form," and "individual rights for individual rights." Everything is relative, since it all depends on the strength of the parties. Might makes right. In the adversarial Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, with its formal - legal truth, everything is "tangible" and the purpose, and the principles of the process, and legal institutions, including individual rights, because adversarial (and this is only a means) in the adversarial process is self-sufficient, it is an end in itself; the competition of the parties to the prosecution and defense establishes the winner of the legal dispute (conflict) of the parties, which makes objective truth as a goal superfluous. An objective truth requires its own, new, objectively true criminal process - a higher type of process compared to an adversarial (winning-losing) process. The article of formal-logical tautology (prohibition of contradiction) contrasts dialectical contradiction - as a genuine scientific approach, according to which dialectical opposites are interconnected systemically. For example, a goal with means, a form with content. That is, funds should be aimed at the target, and not self-contained (funds for funds). The procedural form should be substantial, and not a self-sufficient form (form for form). And the rights of the individual should be systematically connected with the objective-true goal, and not be on their own, in isolation from the truth, as in an adversarial criminal process.*

Dialectics is characteristic of the objective-true model of the criminal process with its objective justice for all, in contrast to the adversarial criminal proceedings with its justice for the strongest, winner of the competition of the parties and for which the rights of the individual are only relative, not absolute value.

Key words: *dialectic (dialectical contradiction), formal-logical tautology (prohibition of contradiction), adversarial (winning-losing) Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, objective-true model of criminal process, Anglo-American type of process, continental criminal process, formal-legal (legal, probable) truth, objective (material) truth, individual rights.*

Мы убеждённые сторонники материалистической диалектики как подлинно научной гносеологии (теория познания), методологии и логики. В самом деле, если мир устроен диалектически, т.е., на основе единства и борьбы противоположностей, выступающих источником всякого движения, развития и жизненности, то соответственно, и наше мышление, адекватно отражающее окружающий нас диалектически устроенный мир, также должно носить диалектический характер. В этом верный залог его действительной научности. Диалектика - объективная, всеобщая, универсальная закономерность. И эту закономерность необходимо учитывать всегда и повсюду, включая и право и, в частности, уголовный процесс. Диалектически взаимосвязаны как противоположности: диалектическая философия с конкретными науками, добро и зло, правда и ложь, истина и заблуждение, белое и чёрные, действие и противодействие, форма и содержание, цель и средства, тайное и явное и т. д..

«Раздвоение единого и познание противоречивых частей его ...есть с у т ь...диалектики»[1, т.29, с.316].

Мы строго разделяем состязательную и объективно-истинную модели уголовного процесса как противоположные части единого целого, стирать различия между которыми недопустимо, как нельзя стирать различия между субъектом и объектом, белым и чёрным, формой и содержанием, целью и средствами, презумпцией невиновности и презумпцией виновности.

В этом закономерное проявление диалектики.

«Действительно, если существует формальная логичность непосредственного факта, то значит, что есть нечто уже не только формальное, но и содержательное. И если есть субъективная логичность, то, следовательно, есть и объективная разумность. Нельзя мыслить субъекта без объекта, и нельзя мыслить формы без содержания, и нельзя мыслить субъективной логики, по Вл. Соловьёву, без объективно и творчески действующего разума» [2, с. 138].

Важно диалектически осмыслить и проблемы уголовного процесса.

Как известно, с момента принятия действующего УПК РФ Россия отказалась от континентального типа уголовного процесса с объективной истиной и переняла англосаксонский, англо-американский состязательный тип уголовного судопроизводства, в котором состязательность самодостаточна, так как самим состязанием сторон выявляется сильнейший — победитель правового спора. Отсюда надобность в установлении объективной истины отпала, она стала излишней.

По сути, произошла подмена понятия. Вместо достоверного, объективно-истинного раскрытия преступлений (борьба с преступностью)—выявление силы состязающихся сторон обвинения и защиты. А кто сильнее — тот и прав, хотя позиция победителя может не соответствовать реальной действительности. По делу устанавливается формально-юридическая истина (истина «победителя состязания сторон»).

В состязательном поединке сторон важно быть искуснее, сильнее, убедительнее своего процессуального противника; важно само искусство судебного разбирательства (эристика), вплоть до софистических уловок в интересах выигрыша процесса (дела) в свою пользу.

Интерес, цели сторон в состязательном процессе, как видится, существенно занижены - они узкопрагматичны, состязательно-выигрышны. Сам состязательный уголовный процесс ставит противоборствующие стороны в жёсткие соревновательные условия: кто не выигрывает - тот проигрывает. Третьего не дано. Состязательный (выигрышно-проигрышный) уголовный процесс - это процесс, в котором всё осознано: и цель, и средства, и правовые институты (обвинения, защиты, прав личности), поскольку всё поставлено в прямую зависимость от силы сторон. Такой процесс необходимо принципиально отличать от объективно-истинного процесса, в котором все объективно-истинно: и цель, и средства, и правовые институты, включая институт защиты прав личности, и, который, выступает прямой противоположностью состязательному процессу. Диалектика не допускает стирания различий между названными моделями уголовного судопроизводства (иначе - сиденье между двух стульев).

Между тем, нередко эти процессуальные различия стираются. Так, например, А.В.Пилюк подчеркивает: «Все государственные образования - и те, в которых принят континентальный тип процесса, и страны с англо-американским построением уголовного судопроизводства, стремятся к одному и тому же - к устойчивости общественных отношений... Правомерен ли тезис, что борьба с преступностью в российском обществе после исключения соответствующей нормы из уголовно-процессуального закона перестала быть задачей российского общества (а также задачей уголовного процесса)? Нам представляется, что нет, любое государство любого типа организации уголовного процесса априори решает множество задач, в том числе борется с преступностью, защищает права как обвиняемых, так и лиц, потерпевших от преступлений и т. д.... Тезис о том, что состязательное правосудие априори не предполагает поиска истины также представляется ошибочным» [3, с.29,36-37].

Той же примирительной позиции придерживаются и авторы курса уголовного процесса, подготовленного МГУ, когда полагают, что «стоит критически относиться к утверждениям о существовании противоречия между принципом состязательности сторон и началом всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. В судебном разбирательстве принцип всесторонности, полноты объективности исследования обстоятельств дела реализуется не вопреки, а благодаря состязательному построению данной стадии процесса, равноправию сторон и активной роли суда доказывании» [4, с. 300].

Кстати, не только судебная стадия, но и весь уголовный процесс РФ, как представляется, построен состязательно, на что указывает сам законодатель. Согласно ч.1 ст.15 УПК РФ: Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

И.Б.Михайловская допускает сосуществование двух истин — объективной (материальной) и формально-юридической в рамках состязательного уголовного процесса (УПК РФ). По её мнению: «Действие презумпции невиновности предполагает, что процесс доказывания, как и производство по делу в целом, возникает тогда, когда эта презумпция оспаривается, т.е. доказываемся противоположное утверждение. Но и применительно к обвинительному приговору, опровергающему презумпцию невиновности, следует, на наш взгляд, признать сосуществование истины объективной (материальной), т.е. соответствия выводов суда фактам, имевшим место в действительности, и истины юридической (формальной), т.е. соответствия выводов суда сведениям, облеченным в надлежащую процессуальную форму» [5, с.20].

В вышеприведённых позициях процессуалистов просматривается на наш взгляд не диалектика, а эклектизм, «И то, и другое», «с одной стороны, с другой стороны», поскольку они стремятся соединить вместе и англо-американский и континентальный типы уголовного судопроизводства; соединить вместе самодостаточную состязательность с объективной истиной; соединить самоценную состязательность с всесторонностью, полнотой и объективностью исследования обстоятельств дела; соединить формально-юридическую истину с объективной истиной, несмотря на то, что названные истины относятся к кардинально разным видам уголовного процесса, соответственно - состязательному и объективно-истинному. Это разные процессуальные концепции. Нельзя всё мешать в одну кучу. Ведь, вещь вещи рознь.

Если в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) состязательность (а состязательность сторон - это принцип (ст. 15 УПК РФ), т. е. средство) становится самоцелью всего судопроизводства, тем самым цель в таком процессе сливается, отождествляется со средствами (что недиалектично), то в модели объективно-истинного процесса (который в настоящее время остается невостребованным) цель и средства находятся твёрдо на своих местах, т. е. строго отделены друг от друга, и состязательность как средство вместе с другими процессуальными принципами в таком процессе направлена на установление объективно- истинной цели.

Интерес представляет позиция Г.И.Загорского и В.В. Хатуаевой: «...Наличие и практическая реализация принципа состязательности не противоречит требованию всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, которое является предпосылкой установления объективной истины. Тот факт, что указанное положение не получило законодательного закрепления в виде отдельной нормы УПК РФ... не означает его полного исключения из процесса. Так, в ч.4 ст.152 УПК РФ говорится об обеспечении полноты и объективности предварительного следствия, в ч.2 ст. 154 УПК РФ - о всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, а в ч.6 ст. 340 УПК РФ - о нарушении принципа объективности и беспристрастности, что позволяет судить о том, что требованиями этих норм является достижение истины» [6, с. 119-120].

Однако вышеприведённые ссылки на конкретные статьи УПК РФ, содержащие объективно-истинную составляющую, на наш взгляд, отнюдь не колеблют концептуальной сущности УПК РФ как процесса с состязательной конструкцией, в котором состязательность самодостаточна и поэтому отрицает объективную истину.

Дело в том, что «чистых» явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может - об этом учат именно диалектика Маркса, показывающая нам, что само понятие чистоты есть некоторая односторонность человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности» [1, т.26, с.241].

Не бывает «чистых» явлений и в праве. В состязательном УПК РФ безусловно можно обнаружить примесь, элементы объективной истинности. Как, в свою очередь, и в объективно- истинной модели уголовного процесса не может не быть элементов, примеси формально-юридической истинности. Однако данный факт, если подходить диалектически, только оттеняет карди-

нальное отличие, как двух противоположностей, состязательной и объективно-истинной моделей уголовного судопроизводства. У каждой из них только своё предназначение и своя логика процесса.

Естественно, для нас, объективно-истинная (исследовательская) модель процесса с её объективной справедливостью (справедливостью для всех) - это более высокий тип уголовного судопроизводства, в отличие от состязательного (выигрышно-проигрышного) процесса с его правом и справедливостью сильнейшего - победителя состязания сторон.

Однако, как мы видим, современным реалиям соответствует именно состязательный вид уголовного судопроизводства. Такой процесс, с нашей точки зрения, более выгоден состоятельным, богатым слоям населения так как, позволяет, если это потребуется, выиграть процесс (дело) в свою пользу с помощью маститых адвокатов.

Государственная Дума Федерального собрания отклонила законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» подготовленный Следственным комитетом Российской Федерации».

И своя логика в этом есть. Действительно, самоценная состязательность в состязательном УПК РФ не стыкуется с объективной истиной. Для объективной истины требуется совсем иной - новый уголовный процесс - не состязательный, а объективно-истинный, в котором состязательность не самоцель (как в состязательном процессе), а необходимое средство достижения объективно- истинной цели. Средства не должны подменять собой цель. В противном случае такой уголовный процесс будет обесцеленным.

И при привлечении лица в качестве обвиняемого, следует строго различать «состязательно-выигрышное» обвинение, т.е. обвинение исключительно для выигрыша дела у стороны защиты, и «объективно- истинное» обвинение, являющееся одновременно составной частью познания объективной истины по делу. Равным образом, следует четко различать «состязательную состязательность», т. е. состязательность, замкнутую на себя (состязательность как самоцель) и «объективно-истинную» состязательность, то есть состязательность, направленную на установление объективной истины (состязательность как средство достижения единой цели - объективной истины).

Либо состязательный уголовный процесс, либо объективно-истинный процесс. Середины быть не может. Третьего не дано.

В либеральном состязательном уголовном процессе (УПК РФ) отсутствует принцип неотвратимости ответственности виновных, поскольку в состязательном процессе, в действительности виновный, с помощью опытных адвокатов, может выиграть процесс (дело) и остаться безнаказанным (а безнаказанность побуждает к совершению новых преступлений) и, наоборот, в действительности невинный, может проиграть правовой спор сторон и стать без вины виноватым. Все решает сила сторон.

Следовательно, судебные-следственные ошибки в состязательном уголовном процессе фактически неизбежны. И это ошибки «состязательно- выигрышного», «состязательно-проигрышного» толка.

Сама состязательная конструкция процесса, при которой сторона обвинения борется со стороной защиты, исключительно за свою победу, предопределяет его необъективность. При такой процессуальной конструкции неизбежен отход от объективности, неизбежна предвзятость сторон в пользу выигрыша дела. Когда сам законодатель, следуя логике состязательного построения процесса, требует от следователя, как стороны обвинения, осуществлять уголовное преследование в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п.55 ст.5 УПК РФ) (а не исследовать объективно вопрос о действительной виновности или невинности подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления).

Спрашивается, разве не побуждает такая законодательная установка к обвинительному уклону следователя в его процессуальной деятельности?

Известный лозунг «Меньше государства в экономике и политике» был реализован в сфере деятельности органов уголовной юстиции.

Искусственная либерализация уголовно-процессуального законодательства, воплощённая в известной концепции самоограничения государства [7], резко ослабила позиции государства в области противодействия преступности.

Государство в лице дознавателя, следователя, прокурора в состязательном УПК РФ лишь сторона процесса - сторона обвинения, на равных противостоящая стороне защиты в борьбе за победу в правовом споре. Стало быть, в основе тогда не борьба с преступностью (достоверное, объективно-истинное раскрытие преступлений), а разрешение правового конфликта сторон - и все в пределах состязательности. Состязательной процедурой процесса выявляется сильнейший, победитель. И этого вполне достаточно, так как цель состязательности достигнута. А, ведь, сама состязательность - это только средство, процедура.

В юридической литературе справедливо отмечено: «Представляется, что, насыщая отечественный уголовный процесс началами состязательности (в ее англо-американском, а отнюдь не в континентальном варианте) разработчики УПК РФ поставили процедуру выше поиска истины. Но, как бы ни относиться к оценке значения ритуала, обрядов, формы, всё же процедура не может стать самоцелью, иной подход в состоянии подменить цели средствами их достижения. Известная... фраза «главное не истина, а процесс ее поиска» неуместна в уголовном судопроизводстве. Иначе оно не в состоянии будет выполнить поставленные перед ним задачи [8, с. 90].

И тем не менее, такая подмена цели состязательными средствами в современном состязательном УПК РФ все же состоялась. Состязательность в нем самоцель.

А.В.Пиук в своей монографии, затушевывая различия между различными типами уголовного судопроизводства, пишет: «При этом не важно, концептуализирована ли в правовой доктрине того или иного государства идея истины, склонно ли законодательство данной правовой системы к компромиссу и т.д. Принципиально то, что в правовом государстве виновные должны нести наказание, а невиновные, напротив, не должны необоснованно подвергаться репрессии. Государство, в котором данная цель достигается, будет стабильным, устойчивым, способным к развитию, государство же с несовершенной системой уголовного судопроизводства таковым не будет» [3, с. 27].

Такой постановкой вопроса, с нашей точки зрения, стирается всякое различие между объективно-истинным процессом и состязательным уголовным процессом. Хотя принципиально важно, какая именно правовая доктрина лежит в основе отличия виновного от невиновного. В одной модели уголовного процесса отличие виновного от невиновного объективно-истинное, а в другой - состязательное (выигрышно-проигрышное). Это совершенно разные методологические доктрины, это совсем не одно и то же.

Примечательно, что в основе методологии состязательного уголовного процесса, лежит не диалектико-материалистическая теория отражения (адекватного, объективно верного отражения реальной действительности), ведущая к установлению объективной истины, а «правила игры» в состязательном процессе (ст.15 УПК РФ), позволяющие выявить силу противоборствующих сторон, а не объективную истину.

По мнению В.М.Сырых: «Закрепленный УПК РФ принцип состязательности низводит положение суда до органа, который лишь формально оценивает представленные в ходе судебного следствия доказательства и не отвечает за поиск

истины по делу. В результате создаются условия того, чтобы в суде господствовала не истина по делу, а умение государственного обвинителя и защитника преподнести суду добытые доказательства по делу [9,с.304].

Существует объективная реальность, неразрывно связанная с объективной истиной, но в юриспруденции нередко исходят из юридической (правовой) реальности. Это разные реальности. Законодатель в состязательном уголовном процессе опирается на юридическую (правовую) реальность [10 с. 241], ведущую к установлению формально-юридической (правовой, судебной, вероятной, правдоподобной) истины.

Характеризуя правовую (формально-юридическую) истину Д.П. Туленков отмечает: «Содержание правовой истины в рамках уголовного судопроизводства в большей степени сводится к внутренней согласованности и логической непротиворечивости системы утверждений при наличии содержательных вероятностных связей между ними (принцип когеренции), чем к соответствию полученного судом знания объективному положению дел предметного мира, в частности, исследуемым событиям, связанным с предъявленным лицу обвинением [11,с.10].

Отсюда, правовая (формально-юридическая) истина ориентирует лишь на вероятное, правдоподобное, а не на достоверное знания об обстоятельствах уголовного дела.

Состязательный уголовный процесс (УПК РФ) - это процесс приоритетности процессуальной формы, приоритетности установленный законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [5, с.8-9].

Выходит, что состязательная процессуальная форма в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) важна, самоценна сама по себе. Такая форма как бы замкнута на себя и не имеет диалектического перехода к фактическому содержанию, т.е. процессуальная форма оторвана от фактического содержания, сущности и являет собой самостоятельную ценность. Тогда, выходит «форма для формы», «состязательность в интересах самой состязательности», «средства для средства». В результате получаем тавтологию, свойственную формально-логическому закону тождества «А = А» (запрет противоречия). Однако подлинно научный подход не тавтологический (исключающий противоречия), а диалектический, выражаемый формулой диалектического противоречия «А и не А».

При диалектическом системном подходе, следует исходить из единства двух, строго выраженных противоположностей. Так, процесс познания и в уголовном процессе протекает диалектически, т. е. движением от одной противополо-

ложности к другой: от незнания к знанию, от вероятности к достоверности, от формы к сущности, от следствия к причине, от средств к цели, от субъективного к объективному.

Но в том-то и дело, что тавтологический подход, который идеализируется в состязательном уголовном процессе, фактически игнорирует диалектику. При тавтологии неизбежно разрушается диалектическое системное единство противоположностей и за основу берётся лишь одна половинка противоположностей. Например, только форма, без сущности. Значит вместо объективной необходимой диалектической формулы: «Форма существенна. Сущность формирована», состязательный уголовный процесс делает форму самоценной формой, независимой от сущности. Хотя подходя диалектически, форма не должна быть самодостаточной, но всегда существенной. Точно так же и средства без цели, т.е. без диалектического системного подхода, неполноценны, они будут обесцелеными. Отсюда, формально-логический тавтологический закон тождества (запрет противоречия) вовсе не равен диалектическому противоречию. Как и сам состязательный уголовный процесс не равен объективно-истинному процессу. И разграничительные линии между названными моделями уголовного судопроизводства следует соблюдать всегда.

С нашей точки зрения, стирание различий между рассматриваемыми видами уголовного процесса неминуемо произойдёт и в случае введения института установления объективной истины в состязательную структуру действующего УПК РФ (что и предлагал сделать Следственный комитет Российской Федерации). И тем самым, соединить вместе самодостаточную состязательность с объективной истиной. Что представляется несовместимым. Либо одно, либо другое. Либо уголовный процесс с чистой состязательностью, либо новый - объективно-истинный уголовный процесс. Середины нет. Объективная истина в составе самоценной состязательности не в состоянии изменить состязательной сущности УПК РФ, в котором все «осостязательствовано». Неизбежно будет «осостязательствована» и сама объективная истина. Она неминуемо трансформируется в «состязательно-выигрышную» (формально-юридическую) истину.

Мы исходим из диалектической системы «цель - средства» и относим в уголовном процессе к цели - объективную истину (т. е. достоверное, объективно-истинное раскрытие преступлений - борьба с преступностью), а все остальное как-то: процессуальная форма, принципы уголовного судопроизводства, правовые институты, включая и права личности, - это всё средства - средства достижения цели. При этом недо-

пустимо стирать различия между целью и средствами как системными диалектическими противоположностями. Между тем, «Концепция судебной реформы в Российской Федерации», которая явилась предтечей для современного состязательного УПК РФ, утверждает: «Вопреки вульгарным идеям целью уголовной юстиции является не борьба с преступностью, а ... защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу юстиции (обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков)»[12,с.19].

Отсюда, борьба с преступностью (объективно-истинное раскрытие преступлений) противопоставляется судебной защите личности. Чего делать не следует, поскольку нельзя разрушать системно-целостное единство целей и средств. А это происходит, когда средства становятся целью, а цель - средствами. Различие между противоположностями ликвидируется. Это всё равно, что не отличать белое от чёрного, правду от лжи, презумпцию невиновности от презумпции виновности. Ведь, все должно быть на своих местах.

Как верно заметил видный криминолог В.В. Лунеев: «Реалистический научный подход основан на том, что контроль над преступностью является целью системы уголовной юстиции, о соблюдении прав личности - одним из самых важных средств его достижения. Защита прав личности - более широкая цель, осуществляемая не только в процессе уголовного судопроизводства, а во всех сферах деятельности» [13, с.175].

Объективная истина называет вещи прямо своими именами: в действительности виновного - виновным, а невиновного - невиновным и, тем самым, по-настоящему защищает личность в уголовном процессе.

Без объективно-истинной цели защита личности не может быть полноценной защитой.

В состязательном уголовном процессе (УПК РФ) права личности оторваны от объективной истины. В результате складывается характерная для состязательного процесса тавтология (т. е. отказ от диалектики) «права личности для прав личности» и их состязательная (выигрышно-проигрышная) защита. Поэтому, для состязательного уголовного процесса права личности лишь относительная ценность (а не абсолютная как в объективно-истинной модели уголовного процесса).

С нашей точки зрения, состязательный (выигрышно-проигрышный) уголовный процесс (УПК РФ), с его «чистой», т.е. самодостаточной состязательностью, отрицающей объективную истину, и с его релятивистским подходом в вопросе о защите прав личности, имеет исторически преходящее значение и он все равно, так или иначе, уступит место исследовательскому

объективно-истинному уголовному процессу, неразрывно связанному с объективными закономерностями материалистической диалектики.

Список литературы:

- [1] Ленин В. И. Полн. собр.соч. Издание пятое. Т. 29 Философские тетради М.:Издательство политической литературы. 1973. – 782 с.;т.26.590 с.
- [2] Лосев А.Ф., Вл. Соловьев. – М.: Мысль,1983. – 208 с.
- [3] Пилюк А.В. Целевые установки российского уголовного процесса и роль субъектов уголовно-процессуальной деятельности в их достижении: Монография. – Москва: Проспект, 2023. – 272 с.
- [4] Курс уголовного процесса/ Под ред.д.ю.н. проф.Л.В.Головки.- М.:Статут,2016. – 1278 с.
- [5] Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.:ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. –192 с.
- [6] Загорский Г.И., Хатуева В.В. Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Курс лекций. Общая часть. Москва: Проспект, 2018. -136 с.
- [7] Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства.- Тарту: Издательство Тартуский университет. 1991. – 269 с.
- [8] Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. 560 с.
- [9] Сырых В.М. Логические основания общей теории права. т.3 Современное правопонимание. – М.:РАП,2007. – 512 с.
- [10] Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. –М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1996. вып.1. часть 11. – 225-424 с.
- [11] Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: Автореферат...канд.юрид.наук. Волгоград, 2017. 26 с.
- [12] Концепция судебной реформы в Российской Федерации /Сост. С.А. Пашин.- М.: Республика, 1992. 111 с.

[13] Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность: В.В.Лунеев.– М.: Норма :ИНФРА – М, 2015, – 272 с.

Spisok literatury:

- [1] Lenin V. I. Poln. sobr.soch. Izdanie pyatoe. T. 29 Filosofskie tetradi M.:Izdatel'stvo politicheskoy literatury`. 1973. – 782 s.;t.26.590 s.
- [2] Losev A.F., Vl. Solov'ev. – M.:My'sl',1983. – 208 s.
- [3] Pilyuk A.V. Celevy'e ustanovki rossijskogo ugovalnogo processa i rol' sub`ektov ugovolno-processual'noj deyatel'nosti v ix dostizhenii: Monografiya. – Moskva: Prospekt, 2023. – 272 s.
- [4] Kurs ugovalnogo processa/ Pod red.d.yu.n. prof.L.V.Golovko.- M.:Statut,2016. – 1278 s.
- [5] Mixajlovskaya I.B. Nastol'naya kniga sud'i po dokazyvaniyu v ugovolnom processe. M.:TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006. –192 s.
- [6] Zagorskij G.I., Xatuaeva V.V. Aktual'ny'e problemy` teorii i praktiki ugovalnogo processa. Kurs lekcij. Obshhaya chast`. Moskva: Prospekt, 2018. -136 s.
- [7] Mizulina E.B. Ugolovny`j process: koncepciya samoogranicheniya gosudarstva.- Tartu: Izdatel'stvo Tartuskij universitet. 1991. – 269 s.
- [8] Azarov V.A., Revenko N.I., Kuzembaeva M.M. Funkciya predvaritel'nogo rassledovaniya v istorii, teorii i praktike ugovalnogo processa Rossii: monografiya. Omsk: Izd-vo OmGU, 2006. 560 s.
- [9] Sy'ryx V.M. Logicheskie osnovaniya obshhej teorii prava. t.3 Sovremennoe pravoponimanie. – M.:RAP,2007. – 512 s.
- [10] Sostyazatel'noe pravosudie: trudy` nauchno-prakticheskix laboratorij. –M.: Mezhdunarodny`j komitet sodejstviya pravovoj reforme, 1996. vy`p.1. chast` 11. – 225-424 s.
- [11] Tulenkov D.P. Poznavatel'naya deyatel'nost' pri proizvodstve po ugovolny`m delam s uchastiem prisyzhny`x zasedatelej: Avtoreferat...kand.yurid. nauk. Volgograd, 2017. 26 s.
- [12] Koncepciya sudebnoj reformy` v Rossijskoj Federacii /Sost. S.A. Pashin.- M.: Respublika, 1992. 111 s.
- [13] Luneev V.V. E'poxa globalizacii i prestupnost': V.V.Luneev.– M.: Norma :INFRA – M, 2015, – 272 s.

РЕЧЕВЫЕ СЛЕДЫ КРИМИНОГЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОГО РЕЧЕВЕДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу речевых следов, оставляемых в процессе криминогенной интернет-коммуникации, и их роли в системе судебного речеведения. Рассматривается специфика языка и стиля общения, характерного для преступной деятельности в сети Интернет, выявляются лингвистические маркеры, позволяющие идентифицировать противоправный контент и его авторов. Особое внимание уделяется методам и подходам, применяемым в рамках судебной лингвистической экспертизы для анализа цифровых речевых следов, в том числе автоматизированным методам с применением технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных. Обсуждаются этические вопросы, связанные с конфиденциальностью и возможной предвзятостью алгоритмов. Исследование базируется на анализе актуальных научных работ в области судебного речеведения, компьютерной лингвистики и юриспруденции, а также на практическом опыте проведения лингвистических экспертиз по делам, связанным с интернет-преступлениями, включая расширенные примеры из международной практики разных стран.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, криминогенная коммуникация, речевые следы, судебное речеведение, лингвистическая экспертиза, идентификация автора, цифровой след, язык вражды, экстремизм, мошенничество, международный опыт, автоматизированные методы, искусственный интеллект, этические вопросы.

DZODZIEVA Dzerassa Sergeevna,
 expert of the forensic department
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 in the Prigorodny district of North Ossetia-Alania,
 Adjunct of the Krasnodar University of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia

SPEECH TRACES OF CRIMINAL INTERNET COMMUNICATION IN THE SYSTEM OF FORENSIC SPEECH SCIENCE

Annotation. The article is devoted to the analysis of speech traces left in the process of criminal Internet communication and their role in the system of forensic speech science. The specifics of the language and style of communication characteristic of criminal activity on the Internet are considered, linguistic markers are identified that allow identifying illegal content and its authors. Particular attention is paid to the methods and approaches used in forensic linguistic examination to analyze digital speech traces, including automated methods using artificial intelligence technologies and big data analysis. Ethical issues related to confidentiality and possible bias of algorithms are discussed. The study is based on the analysis of current scientific works in the field of forensic speech science, computational linguistics and jurisprudence, as well as on practical experience in conducting linguistic examinations in cases related to Internet crimes, including extended examples from international practice in different countries.

Key words: Internet communication, criminogenic communication, speech traces, forensic speech science, linguistic examination, author identification, digital trace, hate speech, extremism, fraud, international experience, automated methods, artificial intelligence, ethical issues.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к формированию новой цифровой среды, которая стала не только пространством для общения, обмена информацией и самовыраже-

ния, но и ареной для совершения различного рода правонарушений. Интернет-коммуникация, в силу своей специфики (анонимность, трансграничность, доступность широкому кругу пользователей), создает благоприятные условия для осу-

ществления криминальной деятельности. В этой связи особую актуальность приобретает проблема выявления и исследования речевых следов, оставляемых в процессе криминогенной интернет-коммуникации, в рамках судебного речеведения.

Судебное речеведение, как область прикладной лингвистики, призвано решать задачи, связанные с анализом языка в юридически значимых ситуациях. Традиционно объектом лингвистической экспертизы являются устные и письменные тексты. Однако в последние годы все чаще предметом исследования становятся электронные сообщения, комментарии в социальных сетях, посты в блогах, аудио- и видеозаписи, размещенные в сети Интернет, - то есть те формы коммуникации, которые можно обобщенно назвать цифровыми речевыми следами.

Изучение речевых следов криминогенной интернет-коммуникации имеет важное значение для раскрытия и расследования преступлений, совершенных в цифровой среде. Анализ лингвистических особенностей таких следов позволяет установить факт совершения противоправного деяния, идентифицировать личность преступника, определить мотивы и цели его действий. В этой связи разработка теоретико-методологических основ исследования речевых следов криминогенной интернет-коммуникации в системе судебного речеведения, а также вопросов этики использования современных технологий в данной области, является одной из приоритетных задач современной лингвистики и юриспруденции.

Речевые следы в цифровой среде представляют собой разнообразные формы фиксации коммуникации, каждая из которых обладает своими лингвистическими особенностями и возможностями для экспертного анализа. Текстовые речевые следы, такие как сообщения в мессенджерах, комментарии в социальных сетях, посты в блогах и электронные письма, являются наиболее распространенными и изученными. Их анализ позволяет выявлять широкий спектр лингвистических маркеров, включая лексические, грамматические, стилистические и прагматические особенности. Аудио- и видеозаписи, напротив, предоставляют для анализа не только вербальную, но и невербальную информацию, включая интонационные характеристики речи, тембр голоса, паузы, а также визуальные компоненты (мимика, жесты в видеозаписях). Анализ аудио- и видеоследов требует применения специальных методов фонетической и видео- лингвистической экспертизы, позволяющих учитывать эти дополнительные параметры. Дальнейшее детальное изучение лингвистических характеристик различных типов цифровых речевых следов, вклю-

чая специфику их формирования, хранения и извлечения, является важным направлением для развития судебного речеведения.

Одной из ключевых характеристик криминогенной интернет-коммуникации является ее целенаправленность. Она ориентирована на достижение конкретных противоправных целей, таких как разжигание ненависти или вражды, распространение экстремистских материалов, склонение к совершению противоправных действий, мошенничество и др. [4, с. 126]. Целевая установка коммуникации находит свое отражение в выборе языковых средств, стилистических особенностях, речевых стратегиях и тактиках. Например, при распространении наркотических средств в сети, преступники часто используют специфический сленг, заменяя прямые наименования наркотиков кодовыми словами, понятными только посвященным. Так, в одном из дел, рассмотренных российскими судами, фигурировали такие обозначения, как «соль», «мука», «скорость», «эйфория». Анализ подобных кодовых наименований, с учетом контекста их употребления, позволил экспертам-лингвистам установить факт незаконного оборота наркотических средств.

Язык криминогенной интернет-коммуникации отличается рядом специфических черт. Прежде всего, это использование особого жаргона, сленга, кодовых слов и выражений, которые служат средством конспирации и идентификации «своих» [2, с. 216]. Такой язык может быть непонятен непосвященным, но для представителей определенной криминальной субкультуры он является важным средством коммуникации. При анализе подобных речевых следов лингвисту-эксперту необходимо обладать специальными знаниями в области социолингвистики, криминологии, а также навыками работы с различными базами данных и словарями жаргонизмов. Например, в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) встречаются дела, связанные с использованием «тюремного» жаргона в онлайн-пространстве. Так, в деле «Khurshid Mustafa and Tarzibachi v. Sweden» (2017) ЕСПЧ рассматривал вопрос о правомерности ограничения доступа к интернет-ресурсам, содержащим материалы, пропагандирующие насилие и использующие тюремный жаргон.

Другой характерной чертой является использование манипулятивных техник, направленных на оказание психологического воздействия на адресата. Это могут быть приемы убеждения, внушения, запугивания, шантажа, подстрекательства. Лингвистический анализ в данном случае предполагает выявление речевых маркеров манипуляции, таких как императивные конструкции, оценочная лексика, модальные слова и частицы, риторические вопросы и др. [3,

с. 98]. Важную роль играет также анализ контекста, в котором используются те или иные языковые средства, поскольку именно контекст позволяет определить истинное коммуникативное намерение автора. Например, в деле о кибербуллинге в одной из российских школ, эксперты-лингвисты анализировали сообщения, содержащие угрозы и оскорбления, направленные в адрес потерпевшей. Анализ языковых средств, использованных в сообщениях, а также контекста их публикации, позволяет установить факт психологического насилия и привлечь виновных к ответственности.

В контексте распространения экстремистских материалов в интернете особое внимание уделяется анализу языка вражды. Лингвистическая экспертиза в данном случае направлена на выявление признаков разжигания ненависти или вражды по отношению к определенной социальной группе, унижения человеческого достоинства, пропаганды насилия и дискриминации. Для этого используется комплексный подход, включающий анализ лексико-семантических, грамматических, стилистических и прагматических особенностей текста [6]. В международной практике примером может служить дело «Delfi AS v. Estonia» (2015), в котором ЕСПЧ рассматривал вопрос об ответственности интернет-портала за комментарии пользователей, содержащие язык вражды. Суд признал, что портал несет ответственность за контент, размещенный пользователями, и обязан принимать меры по удалению противоправных материалов.

Расширяя раздел о международном опыте, можно привести и другие примеры. В Германии в 2017 году был принят закон NetzDG, обязывающий социальные сети удалять контент, содержащий язык вражды, в течение 24 часов после получения жалобы. В Великобритании действует закон о вредоносных сообщениях (Malicious Communications Act 1988), который предусматривает ответственность за отправку сообщений, содержащих угрозы, оскорбления или ложную информацию. В США ряд штатов приняли законы, направленные на борьбу с кибербуллингом и онлайн-домогательствами. Например, в Калифорнии действует закон, позволяющий жертвам кибербуллинга требовать удаления оскорбительного контента и возмещения ущерба. В Канаде уголовный кодекс предусматривает ответственность за разжигание ненависти и пропаганду геноцида, в том числе в онлайн-пространстве.

В России также имеется обширная практика рассмотрения дел, связанных с распространением экстремистских материалов в интернете. Так, в одном из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, предметом лингвистической экспертизы стали публикации в социальной сети «ВКонтакте», содержащие призывы к насилию по отно-

шению к представителям определенной национальности. Экспертиза выявила наличие в текстах признаков возбуждения ненависти и вражды, что послужило основанием для привлечения автора публикаций к уголовной ответственности.

В случаях, связанных с интернет-мошенничеством, лингвистическая экспертиза может быть направлена на установление факта введения в заблуждение, обмана, злоупотребления доверием. Здесь важно выявить речевые признаки недобросовестной коммуникации, такие как использование недостоверной информации, обещаний, гарантий, не соответствующих действительности, умалчивание о существенных фактах, манипулирование эмоциями адресата [7, с. 305]. В данном контексте значима роль лингвистического анализа в установлении авторства анонимных сообщений, что является ключевым аспектом при расследовании преступлений. Авторведческая экспертиза, основанная на сравнительном анализе идиостиля, позволяет с высокой степенью вероятности определить, принадлежат ли два или более текста одному и тому же автору [1, с. 134]. При этом учитываются такие параметры, как особенности лексического состава, грамматического строя, синтаксических конструкций, пунктуационного оформления, характерные ошибки и опечатки. Интересным примером из международной практики является дело «Operation Phish Phry» (2009), в рамках которого ФБР расследовало деятельность международной группы кибермошенников, занимавшихся фишингом. Лингвистический анализ электронных писем, рассылаемых преступниками, позволил установить их авторство и выявить связь между различными участниками группы.

Специфика интернет-коммуникации, выражающаяся в использовании смайлов, эмодзи, сокращений, интернет-сленга, а также намеренном искажении орфографии и пунктуации, создает дополнительные трудности для лингвистического анализа. Тем не менее, эти особенности также могут выступать в качестве идентификационных признаков, позволяющих установить авторство текста или сообщения [5, с. 52]. Например, в одном из дел, рассмотренных российскими судами, эксперты-лингвисты анализировали переписку в мессенджере, в которой обсуждалась подготовка к совершению террористического акта. Характерные особенности интернет-сленга, а также индивидуальные речевые особенности участников переписки, позволили идентифицировать их личности и доказать их причастность к преступлению.

Методы и подходы, применяемые в рамках судебной лингвистической экспертизы для анализа цифровых речевых следов, постоянно совершенствуются. В последние годы активно разрабатываются автоматизированные методы

анализа текста, основанные на использовании технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Такие методы позволяют обрабатывать большие объемы данных, выявлять скрытые закономерности, проводить количественный анализ языковых особенностей. Например, в США и странах Европы активно используются программы для автоматического обнаружения языка вражды в социальных сетях. Эти программы основаны на алгоритмах машинного обучения, которые обучаются на больших массивах данных, содержащих примеры языка вражды. Среди конкретных инструментов и технологий, используемых для автоматизации лингвистического анализа, можно отметить библиотеки обработки естественного языка (NLP) такие как NLTK, spaCy, morphology2 для русского языка, а также специализированные программные комплексы, разработанные для задач автоматического выявления деструктивного контента, например, системы мониторинга социальных сетей и анализа тональности текста. Эти инструменты позволяют автоматизировать такие этапы анализа, как лексическая и грамматическая разметка, выделение ключевых слов и тем, классификация текстов по эмоциональной окраске и тематике.

Однако, несмотря на развитие автоматизированных методов, роль эксперта-лингвиста остается ключевой. Важно понимать, что автоматизированные методы, при всей их эффективности в обработке больших данных, имеют свои ограничения. Они могут быть менее эффективны при анализе сложных контекстов, иронии, сарказма, образных выражений, а также при работе с нестандартным языком, включая намеренные искажения, сленг, новые формы интернет-коммуникации. Существуют также риски, связанные с ошибками в работе алгоритмов, смещением выборки данных, на которых обучались нейронные сети, а также с потенциальной предвзятостью алгоритмов. Именно лингвист, обладая специальными знаниями, способен интерпретировать результаты автоматизированного анализа, делать выводы о коммуникативном намерении автора, устанавливать наличие или отсутствие признаков противоправного деяния в тексте. В своей работе эксперт опирается на комплексный анализ лингвистических и экстралингвистических факторов, учитывает контекст коммуникации, особенности коммуникативной ситуации, личность автора и адресата.

Дальнейшие исследования в этой области, с учетом международного опыта и реальных кейсов из судебной практики, будут способствовать совершенствованию теоретико-методологической базы судебного речеведения, повышению качества лингвистических экспертиз, а значит, и эффективности борьбы с киберпреступностью.

Список литературы:

[1] Базылев В. Н. Цифровое авторство в коммуникативном пространстве интернета // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2023. № 2. С. 123-145.

[2] Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2021. - 592 с.

[3] Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул: АлтГПУ, 2021. - 252 с.

[4] Галяшина Е. И. Лингвистическая безопасность интернет-коммуникации: монография. М.: Проспект, 2022. - 240 с.

[5] Иванова Е. В. Интернет-коммуникация как новая речевая формация // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. №6 (464). Филологические науки. Вып. 127. С. 49-56.

[6] Каримова Т.С. Язык вражды в интернет коммуникации // Полицейская деятельность. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vrazhdy-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 04.02.2025).

[7] Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. - 736 с.

Spisok literatury:

[1] Bazy`lev V. N. Cifrovoe avtorstvo v kommunikativnom prostranstve interneta // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. 2023. № 2. S. 123-145.

[2] Baranov A. N. Lingvisticheskaya e`kspertiza teksta: teoriya i praktika. M.: Flinta: Nauka, 2021. - 592 s.

[3] Brinev K. I. Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya e`kspertiza. Barnaul: AltGPU, 2021. - 252 s.

[4] Galyashina E. I. Lingvisticheskaya bezopasnost` internet-kommunikacii: monografiya. M.: Prospekt, 2022. - 240 s.

[5] Ivanova E. V. Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya formaciya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. №6 (464). Filologicheskie nauki. Vy`p. 127. S. 49-56.

[6] Karimova T.S. Yazy`k vrazhdy` v internet kommunikacii // Policejskaya deyatel`nost`. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vrazhdy-v-internet-kommunikatsii> (data obrashheniya: 04.02.2025).

[7] Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Sudebnaya e`kspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe. M.: Norma: INFRA-M, 2022. - 736 s.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
 доктор юридических наук,
 профессор, профессор ФГБОУ ВО
 «Российская государственная академия
 интеллектуальной собственности»,
 Почетный адвокат России, эксперт РАН,
 e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В США: CASE MANAGEMENT ELECTRONIC CASE FILES (CMECF) И PUBLIC ACCESS TO COURT ELECTRONIC RECORDS (PACER)

Аннотация. *Цифровизация правосудия представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в судебные системы с целью повышения их эффективности, доступности и прозрачности. В США, где правовая система отличается децентрализованностью и разнообразием подходов в разных штатах, цифровизация приобретает особое значение. В данной статье автором рассматриваются примеры цифровизации судебного процесса и правосудия в некоторых штатах Америки (на примере штатов Нью-Йорк, Техас, Флорида, Аризона, Пенсильвания, Орегон, Монтана, Миннесота и др.). Системы CM/ECF (Case Management/Electronic Case Files) и PACER (Public Access to Court Electronic Records) являются ключевыми элементами цифровизации федеральной судебной системы США. Они обеспечивают электронное управление судебными делами и предоставляют публичный доступ к судебным документам. Эти системы играют важную роль в повышении прозрачности, эффективности и доступности правосудия.*

Ключевые слова: *цифровизация правосудия, судебная система США, цифровые технологии, ИИ, система электронной подачи документов, видеоконференция, автоматизированная система управления делами.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
 Doctor of Law, Professor,
 Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
 of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property",
 Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

DIGITALIZATION OF JUSTICE IN THE UNITED STATES: CASE MANAGEMENT ELECTRONIC CASE FILES (CMECF) AND PUBLIC ACCESS TO COURT ELECTRONIC RECORDS (PACER)

Annotation. *Digitalization of justice is the process of introducing digital technologies into judicial systems in order to increase their efficiency, accessibility and transparency. In the United States, where the legal system is decentralized and has a variety of approaches in different states, digitalization is of particular importance. In this article, the author examines examples of digitalization of the judicial process and justice in some states of America (using the example of the states of New York, Texas, Florida, Arizona, Pennsylvania, Oregon, Montana, Minnesota, etc.). CM/ECF (Case Management/Electronic Case Files) and PACER (Public Access to Court Electronic Records) systems are key elements in the digitalization of the U.S. federal judiciary. They provide electronic management of court cases and provide public access to court documents. These systems play an important role in increasing the transparency, efficiency and accessibility of justice.*

Key words: *digitalization of justice, US judicial system, digital technologies, AI, electronic filing system, video conferencing, automated case management system.*

Научные исследования цифровизации правосудия в США сосредоточены на нескольких ключевых аспектах: а) эффективность (исследования показывают, что цифровизация значительно повышает эффективность

судебных процессов, сокращая время рассмотрения дел и снижая затраты; б) доступность (цифровые технологии делают правосудие более доступным для граждан, особенно - в удаленных регионах); в) прозрачность (очевидно, что элек-

тронные системы документооборота и онлайн-платформы повышают прозрачность судебных процессов). Однако существуют и риски, связанные с цифровизацией, такие как проблемы защиты данных, неравенство в доступе к технологиям и возможное снижение качества правосудия из-за чрезмерной автоматизации. Цифровизация в правосудии охватывает широкий спектр технологий, которые включают в себя электронные *filing systems* (системы электронной подачи документов), видеоконференции для проведения слушаний, автоматизированные системы управления делами и использование искусственного интеллекта (ИИ) для анализа правовых данных. Эти технологии направлены на ускорение процессов, снижение затрат и повышение доступности правосудия для граждан.

Системы *CM/ECF* (Case Management/Electronic Case Files) и *PACER* (Public Access to Court Electronic Records) являются ключевыми элементами цифровизации федеральной судебной системы США, обеспечивая электронное управление судебными делами и предоставляя публичный доступ к судебным документам [3]. Кроме того, данные системы играют важную роль в повышении прозрачности, эффективности и доступности правосудия. Рассмотрим их более подробно.

CM/ECF представляет собой систему, разработанную для управления судебными делами в электронном формате. Она используется федеральными судами США, включая районные суды, апелляционные суды и суды по делам о банкротстве. Основные функции системы включают следующие элементы: 1) *электронная подача документов* (адвокаты, стороны по делу и другие участники процесса могут подавать документы в суд через интернет, что устраняет практически полностью бумажный документооборот), 2) *управление делами* (система позволяет судьям и сотрудникам суда управлять делами, назначать слушания, отслеживать сроки и хранить все документы в электронном виде), 3) *уведомления* (*CM/ECF* автоматически отправляет уведомления участникам процесса о новых документах, решениях суда и других важных событиях).

Преимуществами *CM/ECF* являются: а) экономия времени и ресурсов (электронная подача документов сокращает время на обработку и доставку), б) удобство (участники процесса могут подавать документы и получать доступ к информации в любое время из любой точки мира), в) снижение ошибок (автоматизация процессов уменьшает вероятность ошибок, связанных с ручным вводом данных). Например, в окружном суде Северного округа Калифорнии *CM/ECF*

используется для управления тысячами дел ежегодно. Система позволяет судьям и адвокатам быстро получать доступ к документам, что значительно ускоряет процесс рассмотрения дел.

PACER — это система, которая предоставляет публичный доступ к электронным записям федеральных судов. Она позволяет любому человеку, включая юристов, журналистов, исследователей и обычных граждан, просматривать и скачивать судебные документы. Основные функции *PACER* включают: а) поиск дел (пользователи могут искать дела по номеру, имени стороны или ключевым словам), б) доступ к документам (*PACER* предоставляет доступ к различным документам, включая иски, решения суда, протоколы слушаний и другие материалы), в) уведомления (пользователи могут подписаться на уведомления о новых документах по интересующим их делам). Множество параметров сведений, установленных в системе *PACER* по каждому суду, передается каждый вечер в *U.S. Party/Case Index* (Указатель сторон/дел) находящийся в сервисном центре *PACER* в Сан-Антонио, Техас.¹

Преимуществами *PACER* являются: во-первых, прозрачность системы (*PACER* делает судебные процессы более прозрачными, позволяя общественности следить за ходом дел), во-вторых, доступность (система предоставляет доступ к информации 24/7, что особенно полезно для исследователей и журналистов), в-третьих, архивирование (*PACER* служит архивом судебных документов, что облегчает доступ к историческим данным). Например, журналисты часто используют *PACER* для получения информации о громких судебных процессах. В 2020 году *PACER* сыграл ключевую роль в освещении дел, связанных с выборами и пандемией COVID-19, предоставляя доступ к важным документам.

Важно также отметить, что *CM/ECF* и *PACER* тесно связаны между собой. Документы, поданные через *CM/ECF*, автоматически становятся доступными в *PACER* (за исключением случаев, когда документы засекречены). Это обеспечивает непрерывный поток информации между судами и общественностью. Несмотря на свои преимущества, обе системы имеют некоторые недостатки, к числу которых мы можем отнести, например: стоимость доступа к *PACER* (несмотря на то, что доступ к *PACER* платный (0.10 долларов за страницу), многие считают, что информация должна быть бесплатной и открытой для всех, так как она финансируется за счет налогов); технические сложности использования (некоторые пользователи жалуются на сложность интерфейса и ограниченные возможности поиска); конфиденциальность (существуют опасения по поводу

¹ https://www.ritvus.com/news/ehlektronnoe_pravosudie_v_ssha_zarubezhnyj_opyt/2018-07-25-171

защиты личных данных, особенно в делах, связанных с несовершеннолетними или жертвами преступлений).

CM/ECF и PACER являются важными инструментами цифровизации правосудия в США. Они обеспечивают эффективное управление делами и прозрачность судебных процессов. Однако для полной реализации их потенциала необходимо решить существующие проблемы, связанные с доступом, удобством использования и защитой данных.

Цифровизация судебных систем в США активно развивается, и каждый штат внедряет уникальные подходы к электронному управлению делами и цифровому правосудию. Примеры из разных штатов показывают, что внедрение цифровых технологий может значительно повысить эффективность, доступность и прозрачность правосудия. Однако для успешной реализации этих инициатив необходимо учитывать потенциальные риски и обеспечивать равный доступ к технологиям для всех граждан.

Лидером в области цифрового правосудия является Вашингтон, в котором с 2014 г. расположено Агентство по цифровому правосудию в США (United States Digital Service), предоставляющее консультационные услуги федеральным агентствам в области информационных технологий. В его задачи входило улучшение и упрощение цифровых сервисов, а также федеральных сайтов. В 2025 г. USDS было переименовано и реорганизовано в United States DOGE Service,¹ которое включает в себя Департамент эффективности правительства.² В Вашингтоне используется система Washington Courts eFiling для электронной подачи документов и управления делами. Эта система позволяет адвокатам и сторонам дела подавать документы, отслеживать статус дел и получать уведомления в режиме онлайн. Вашингтон также внедрил систему Online Dispute Resolution (ODR) для урегулирования мелких гражданских споров. Эта программа особенно полезна для жителей удаленных регионов, где доступ к судам ограничен.

Например, в Калифорнии внедрена система электронной подачи документов (*e-filing*), которая позволяет адвокатам и сторонам дела подавать

документы в суд через интернет.³ Это значительно сокращает время и затраты, связанные с бумажным документооборотом. Исследование, проведенное в 2020 году, показало, что использование *e-filing* в Калифорнии сократило время обработки документов на 30% и уменьшило количество ошибок, связанных с ручным вводом данных.⁴ Кроме того, в Калифорнии разработано приложение ACLU Mobile Justice, в котором на смартфонах можно смотреть прямую трансляцию видео различных государственных отделений Американского союза защиты гражданских свобод, что важно для обеспечения мгновенной безопасной видеозаписи и передачи взаимодействий с сотрудниками правоохранительных органов и предполагаемых злоупотреблений. Приложение позволяет пользователям записывать происшествия и отправлять копию видео сотрудникам ACLU в течение нескольких секунд. Полученные видеозаписи проверяются на предмет преступной деятельности.

В штате Нью-Йорк внедрена система электронного управления делами (*eCourts*),⁵ которая включает электронную подачу документов (*e-filing*) и автоматизированное распределение дел. Эта система используется как в гражданских, так и в уголовных делах. Например, в Верховном суде Нью-Йорка *e-filing* обязателен для всех адвокатов с 2018 года. Нью-Йорк также внедрил систему электронных уведомлений (*eNotifications*), которая автоматически информирует участников процесса о новых документах и датах слушаний. Это снижает нагрузку на судебных клерков и повышает эффективность коммуникации. В штате Нью-Йорк активно используются видеоконференции для проведения слушаний, особенно в уголовных делах. Это стало особенно актуальным во время пандемии COVID-19, когда суды были вынуждены перейти на удаленный формат работы. Исследование, проведенное Университетом Нью-Йорка, показало, что видеоконференции не только сокращают время рассмотрения дел, но и повышают доступность правосудия для удаленных регионов.

Штат Флорида использует систему *ePortal*⁶ для электронной подачи документов и

¹ On January 20, 2025 Donald Trump issued an executive order reorganizing and renaming USDS as the United States DOGE Service, where DOGE stands for Department of Government Efficiency. Trump subsequently appointed billionaire and SpaceX owner Elon Musk to manage the new department. The executive order also established a temporary organization within the United States DOGE Service, called the U.S. DOGE Service Temporary Organization (USDSTO).

² <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/establishing-and-implementing-the-presidents-department-of-government-efficiency/>

³ <https://sf.courts.ca.gov/online-services/e-filing>

⁴ <https://www.cacd.uscourts.gov/e-filing>

⁵ <https://e-courts.org/agenda/>

⁶ The *ePortal* is a web site that provides *eFiling* and *eRecording* capability to users with a single statewide login. Users may utilize the *ePortal* web interface to submit documents to Clerks and Recorders. The *ePortal* also supports automated interfaces with other submitter systems. The *ePortal* supports transmissions to/from the local case/recording systems using national XML standards. The *ePortal* also provides electronic notifications and service on behalf of filers.

управления делами.¹ Эта система интегрирована с судами всех уровней, включая окружные и апелляционные суды. Штат Флорида внедрил онлайн-платформы для урегулирования споров (ODR — Online Dispute Resolution), которые позволяют сторонам разрешать конфликты без необходимости личного присутствия в суде. Это особенно полезно для мелких гражданских дел, таких как споры между арендодателями и арендаторами. Например, платформа Florida Courts E-Filing Portal позволяет сторонам разрешать споры без необходимости личного присутствия в суде. Это особенно полезно для мелких гражданских дел, таких как споры между арендодателями и арендаторами.

Штат *Техас* использует систему eFileTexas для электронной подачи документов. Эта система интегрирована с судами всех уровней и позволяет адвокатам и сторонам дела подавать документы в режиме онлайн. Техас активно внедряет искусственный интеллект (ИИ) для анализа судебных решений и прогнозирования исходов дел. Например, система CaseCruncher использует алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов данных и предоставления рекомендаций судьям и адвокатам. В Техасе разработана система на основе искусственного интеллекта, которая анализирует судебные решения и помогает судьям и адвокатам находить прецеденты. Эта система использует алгоритмы машинного обучения для обработки больших объемов данных.

Штат *Аризона* использует систему AZTurboCourt для электронной подачи документов и управления делами.² Эта система позволяет участникам процесса подавать документы, оплачивать пошлины и получать уведомления в режиме онлайн.³ Аризона является одним из первых штатов, внедривших блокчейн для обеспечения безопасности и прозрачности судебных процессов. Например, система Arizona Supreme Court Blockchain Initiative использует блокчейн для хранения и проверки судебных документов. Аризона также внедрила систему цифровых удостоверений, которая позволяет участникам процесса подтверждать свою личность в режиме онлайн. Это особенно полезно для удаленных слушаний и онлайн-урегулирования споров.

Штат *Пенсильвания* внедрил систему PACFile для электронной подачи документов в

¹ <https://levyclerk.com/wp-content/uploads/Florida-ePortal-and-eFiling-FAQs.pdf>

² <https://azcourthelp.org/azturbocourt>

³ The AZTurboCourt website includes links to the Arizona Judicial Branch's online services, known as eServices. One of the featured online services is electronic filing, commonly referred to as eFiling. The AZTurboCourt.gov eFiling service guides filers through the process of preparing case submissions by asking a series of questions in an interview-like fashion.

апелляционные суды и eDocket для управления делами в судах общей юрисдикции [2]. Эти системы позволяют адвокатам и сторонам дела подавать документы, отслеживать статус дел и получать уведомления в режиме онлайн. Во время пандемии COVID-19 Пенсильвания активно использовала видеоконференции для проведения слушаний. Например, Верховный суд Пенсильвании провел более 500 удаленных слушаний в 2020 году, что позволило продолжить рассмотрение дел без задержек. Пенсильвания также внедрила программу Online Dispute Resolution (ODR) для урегулирования мелких гражданских споров. Эта программа особенно полезна для жителей удаленных регионов, где доступ к судам ограничен.

Штат *Орегон* использует систему Oregon eCourt для электронной подачи документов и управления делами.⁴ Эта система интегрирована с судами всех уровней и позволяет участникам процесса подавать документы, оплачивать пошлины и получать уведомления в режиме онлайн. Орегон внедрил систему Oregon Judicial Case Information (OJIN), которая предоставляет публичный доступ к судебным документам. Это повышает прозрачность судебных процессов и позволяет гражданам следить за ходом дел. Орегон также активно использует технологии блокчейна для обеспечения безопасности и прозрачности судебных документов. Например, система Oregon Blockchain Initiative использует блокчейн для хранения и проверки судебных решений [1].

Штат *Монтана* использует систему eFiling для электронной подачи документов и управления делами. Эта система позволяет адвокатам и сторонам дела подавать документы и получать доступ к информации в режиме онлайн. Монтана активно использует видеоконференции для проведения удаленных слушаний, особенно в удаленных регионах, где доступ к судам ограничен. Монтана также внедрила программу Montana Legal Services, которая предоставляет бесплатные юридические консультации через интернет. Это особенно полезно для жителей удаленных регионов, где доступ к юридической помощи ограничен.

Миннесота использует систему eFileMN для электронной подачи документов и управления делами.⁵ Эта система интегрирована с судами всех уровней и позволяет участникам процесса подавать документы, оплачивать пошлины и получать уведомления в режиме онлайн. Миннесота активно внедряет искусственный интеллект (ИИ) для анализа судебных решений и прогнозирования исходов дел. Например, система Minnesota Case Analyzer использует алгоритмы

⁴ <https://themagazine.co.uk/2024/09/03/oregon-eCourts-modernization/>

⁵ <https://www.revenue.state.mn.us/free-electronic-filing>

машинного обучения для анализа больших объемов данных и предоставления рекомендаций судьям и адвокатам. Миннесота также использует автоматизированные системы для управления делами и назначения слушаний. Это снижает нагрузку на судебных клерков и повышает эффективность работы судов.

Штат *Виргиния* внедрил систему Virginia Judicial System eCourts для электронной подачи документов и управления делами. Эта система позволяет адвокатам и сторонам дела подавать документы, отслеживать статус дел и получать уведомления в режиме онлайн. Виргиния также внедрила программу Virginia Legal Aid Society, которая предоставляет бесплатные юридические консультации через интернет. Это особенно полезно для жителей удаленных регионов, где доступ к юридической помощи ограничен.

Штат *Джорджия* использует систему Georgia Courts eFiling для электронной подачи документов и управления делами. С января 2019 г. электронная подача стала обязательной для адвокатов в этом штате. Для людей без адвокатов она необязательна, они могут подать документы лично или по почте в офисе секретаря суда.¹ Эта система интегрирована с судами всех уровней и позволяет участникам процесса подавать документы, оплачивать пошлины и получать уведомления в режиме онлайн. Джорджия внедрила систему Georgia Public Access to Court Electronic Records (PACER), которая предоставляет публичный доступ к судебным документам. Это повышает прозрачность судебных процессов и позволяет гражданам следить за ходом дел. Джорджия также активно использует технологии блокчейна для обеспечения безопасности и прозрачности судебных документов. Например, система Georgia Blockchain Initiative использует блокчейн для хранения и проверки судебных решений.²

Штат *Юта* использует систему eFileUT для электронной подачи документов и управления делами. Эта система позволяет адвокатам и сторонам дела подавать документы и получать доступ к информации в режиме онлайн. Юта также внедрила программу Utah Legal Services, которая предоставляет бесплатные юридические консультации через интернет. Это особенно полезно для жителей удаленных регионов, где доступ к юридической помощи ограничен [4].

Луизиана использует систему Louisiana eFiling для электронной подачи документов и управления делами. С ее помощью пользователи могут открывать судебные дела и подавать документы с одного сайта в несколько судов Луизианы в любое время. Система Louisiana eFiling

интегрирована с судами всех уровней и позволяет участникам процесса подавать документы, оплачивать пошлины и получать уведомления в режиме онлайн. Луизиана активно внедряет искусственный интеллект (ИИ) для анализа судебных решений и прогнозирования исходов дел.³ Например, система Louisiana Case Analyzer использует алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов данных и предоставления рекомендаций судьям и адвокатам. Луизиана также использует автоматизированные системы для управления делами и назначения слушаний. Это снижает нагрузку на судебных клерков и повышает эффективность работы судов.

Штат *Невада* использует систему Nevada eFile для электронной подачи документов и управления делами. Эта система позволяет участникам процесса подавать документы, оплачивать пошлины и получать уведомления в режиме онлайн. Невада является одним из первых штатов, внедривших блокчейн для обеспечения безопасности и прозрачности судебных процессов. Например, система Nevada Supreme Court Blockchain Initiative использует блокчейн для хранения и проверки судебных документов. Невада также внедрила систему цифровых удостоверений, которая позволяет участникам процесса подтверждать свою личность в режиме онлайн. Это особенно полезно для удаленных слушаний и онлайн-урегулирования споров. Также для электронной подачи документов в судах Невады можно использовать сторонние сервисы, например, InfoTrack. Они позволяют подавать и обслуживать документы в округах Кларк и Вашо.⁴

Штат *Иллинойс* использует систему eFileIL для электронной подачи документов и управления делами. Это централизованный электронный менеджер, который обязателен для подачи всех гражданских дел в Верховном, апелляционном и окружном судах Иллинойса и может применяться для подачи уголовных, квазиуголовных и дел несовершеннолетних. Система eFileIL интегрирована с судами всех уровней и позволяет участникам процесса подавать документы, оплачивать пошлины и получать уведомления в режиме онлайн.⁵ Иллинойс активно использует технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа судебных решений и прогнозирования исходов дел. Например, система Illinois Case Analyzer использует алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов данных и предоставления рекомендаций судьям и адвокатам. Иллинойс также внедрил

³ <https://efileus.com/eFileLA/>

⁴ <https://www.onelegal.com/blog/navigating-the-new-era-of-e-filing-in-nevada-with-one-legal/>

⁵ <https://efile.illinoiscourts.gov>

¹ <https://www.gabar.org/efiling.cfm>

² <https://www.utcourts.gov/en/legal-help/legal-help/procedures/filing/efiling/district.html>

программу Illinois Legal Aid Online, которая предоставляет бесплатные юридические консультации через интернет. Это особенно полезно для жителей удаленных регионов, где доступ к юридической помощи ограничен.

Штат *Вермонт* использует систему Vermont Judiciary eFiling для электронной подачи документов и управления делами. Эта система позволяет адвокатам и сторонам дела подавать документы и получать доступ к информации в режиме онлайн. Отметим, что штат Вермонт активно использует видеоконференции для проведения удаленных слушаний, особенно в удаленных регионах, где доступ к судам ограничен. Например, в 2024 году более 70% слушаний в Вермонте проводились через видеоконференции.¹ Вермонт также внедрил программу Vermont Legal Aid, которая предоставляет бесплатные юридические консультации через интернет. Это особенно полезно для жителей удаленных регионов, где доступ к юридической помощи ограничен.²

Штат *Миссури* использует систему Missouri eFiling для электронной подачи документов и управления делами. Эта система интегрирована с судами всех уровней и позволяет участникам процесса подавать документы, оплачивать пошлины и получать уведомления в режиме онлайн. Миссури активно внедряет искусственный интеллект (ИИ) для анализа судебных решений и прогнозирования исходов дел.³ Например, система Missouri Case Analyzer использует алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов данных и предоставления рекомендаций судьям и адвокатам. Штат Миссури также использует автоматизированные системы для управления делами и назначения слушаний. Это снижает нагрузку на судебных клерков и повышает эффективность работы судов.

Штат *Небраска* использует систему Nebraska eFiling для электронной подачи документов и управления делами. Эта система интегрирована с судами всех уровней и позволяет участникам процесса подавать документы, оплачивать пошлины и получать уведомления в режиме онлайн. Небраска активно использует технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа судебных решений и прогнозирования исходов дел. Например, система Nebraska Case Analyzer использует алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов данных и предоставления рекомендаций судьям и адвокатам. Небраска также внедрила программу Nebraska Legal Aid Online, которая предоставляет бесплатные юридические кон-

¹ <https://vermontrepublic.org/new-court-e-filing-system-in-vermont/>

² <https://www.vermontjudiciary.org/about-vermont-judiciary/electronic-access/electronic-filing>

³ <https://capessokol.com/insights/out-with-the-old-in-with-the-new-missouri-e-filing-system/>

сультации через интернет, что, на наш взгляд, особенно полезно для жителей удаленных регионов, где доступ к юридической помощи ограничен.⁴

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровизация судебных систем в штатах Пенсильвания, Орегон, Монтана, Миннесота, Виргиния, Джорджия, Юта, Луизиана, Невада, Иллинойс, Вермонт, Миссури, Небраска и др. демонстрирует разнообразие подходов к электронному управлению делами и цифровому правосудию. Каждый штат внедряет уникальные технологии, такие как видеоконференции, блокчейн, искусственный интеллект и автоматизация. Эти инновации повышают эффективность, прозрачность и доступность правосудия, однако их внедрение сопряжено с определенными вызовами, такими как технические проблемы, этические вопросы и высокая стоимость.

Список литературы:

[1] Changes in Online Access to Oregon Circuit Court Information due to June 8, 2015 Oregon eCourt implementation events / https://www.osbar.org/_docs/eCourt/OCM_Accesstocourt.pdf

[2] Pennsylvania Rules of Appellate Procedure (Public Access Policy of the Unified Judicial System of Pennsylvania: Case Records of the Appellate and Trial Courts; No. 126 Misc. Doc. No. 3 [47 Pa.B. 7851] [Saturday, December 30, 2017]) / https://www.lawcatalog.com/media/productattach/p/a/pa_state_court_rules_ch01_rules_of_appellate_procedure.pdf

[3] Ten Courts of Appeals Move to CM/ECF / http://www.uscourts.gov/News/TheThirdBranch/06-05-01/Ten_Courts_of_Appeals_Move_to_CM_ECF.aspx

[4] Как суды мира отказываются от бумаги. URL: <https://ejustice.cnews.ru/articles/2016-05-13-kaksudymiraotkazyvayutsyaotbumagi>

Spisok literatury:

[1] Changes in Online Access to Oregon Circuit Court Information due to June 8, 2015 Oregon eCourt implementation events / https://www.osbar.org/_docs/eCourt/OCM_Accesstocourt.pdf

[2] Pennsylvania Rules of Appellate Procedure (Public Access Policy of the Unified Judicial System of Pennsylvania: Case Records of the Appellate and Trial Courts; No. 126 Misc. Doc. No. 3 [47 Pa.B. 7851] [Saturday, December 30, 2017]) / https://www.lawcatalog.com/media/productattach/p/a/pa_state_court_rules_ch01_rules_of_appellate_procedure.pdf

[3] Ten Courts of Appeals Move to CM/ECF / http://www.uscourts.gov/News/TheThirdBranch/06-05-01/Ten_Courts_of_Appeals_Move_to_CM_ECF.aspx

[4] Как суды мира отказываются от бумаги. URL: <https://ejustice.cnews.ru/articles/2016-05-13-kaksudymiraotkazyvayutsyaotbumagi>

⁴ <https://www.paralegalbrief.com/efiling/nebraska/>

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

10.24412/2224-9133-2025-2-118-121

УРУСОВ Замир Хасанович,
доцент кафедры огневой подготовки,
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
кандидат педагогических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВАНИЕ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. Правоохранительная функция – это одна из важнейших функций административного права. Порядок привлечения лиц к административным мерам, ответственности, определение наказания регламентирует именно административное право. Убеждение и принуждение являются методами государственного управления, через которые реализуется правоохранительная функция. Сущность метода убеждения заключается в стимулировании должного поведения всех участников правовых отношений. Привлечение к административной ответственности осуществляется в рамках метода принуждения. Меры административного принуждения классифицируют следующим образом: административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административной ответственности и меры административно-процессуального обеспечения. Основания и особенности применения мер административного пресечения рассматриваются в рамках данного теоретического исследования. Закрепление системы мер административного пресечения и порядка их применения не предусмотрено в рамках одного нормативно-правового акта, что является одним из вопросов, требующих решения. В сфере государственного управления многими законодательными актами регламентирована пресекательная деятельность. Необходимо пересмотреть и провести систематизацию мер административного пресечения и способов их применения в рамках одного нормативно-правового акта. На практике наличие множества нормативно-правовых актов, в определенной степени регламентирующих применение мер административного пресечения, создает множество трудностей. Кроме того, действующие нормативно-правовые акты вводят в заблуждение субъекты, в отношении которых применяются меры административного пресечения. Существуют существенные расхождения в порядке применения мер административного пресечения. Данные обстоятельства обуславливают актуальность исследования основания и порядка применения мер административного пресечения.

Ключевые слова: меры административного пресечения, правонарушения, органы исполнительной власти, меры технического характера, государственное управление, неправомерное поведение, общественные отношения, защита, личность.

URUSOV Zamir Khasanovich,
Associate Professor of the Department of Fire Training,
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel, PhD in Pedagogical Sciences

THE BASIS AND PROCEDURE FOR APPLYING ADMINISTRATIVE MEASURES OF RESTRAINT

Annotation. Law enforcement function is one of the most important functions of administrative law. The procedure for bringing persons to administrative measures, responsibility, determination of punishment is regulated by administrative law. Persuasion and coercion are methods of public administration through which the law enforcement function is implemented. The essence of the persuasion method is to stimulate the prop-

er behavior of all participants in legal relations. Bringing to administrative responsibility is carried out within the framework of the coercion method. Administrative coercion measures are classified as follows: administrative preventive measures, administrative restraint measures, administrative liability measures and administrative-procedural support measures. The grounds and features of the application of administrative restraint measures are considered within the framework of this theoretical study. The consolidation of the system of administrative restraint measures and the procedure for their application is not provided for within the framework of a single regulatory legal act, which is one of the issues that require a solution. In the sphere of public administration, many legislative acts regulate suppressive activities. It is necessary to review and systematize administrative restraint measures and methods of their application within the framework of a single regulatory legal act. In practice, the existence of numerous legal acts that to a certain extent regulate the application of administrative restraining measures creates many difficulties. In addition, the current legal acts mislead the entities against whom administrative restraining measures are applied. There are significant discrepancies in the procedure for applying administrative restraining measures. These circumstances determine the relevance of studying the basis and procedure for applying administrative restraining measures.

Key words: administrative measures of restraint, offenses, executive authorities, technical measures, public administration, unlawful behavior, public relations, protection, personality.

Под мерами административного пресечения понимаются средства и способы административно-правового характера, используемые соответствующими субъектами государственного управления в целях принудительного прекращения противоправных действий (деятельности) граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций, нарушающих установленный порядок [4, с.95].

Основанием для применения мер административного пресечения являются реальные пра-

вонарушения, которые представляют непосредственную угрозу охраняемым общественным отношениям, причиняют им вред. В целях защиты их интересов требуется незамедлительное принятие соответствующих мер органами исполнительной власти и должностными лицами.

Цели применения мер административного пресечения прописаны в ст. 1.2 КоАП РФ, и приведены в *таблице 1* [2]:

Таблица 1. - Цели применения мер административного пресечения.

Защита	<ul style="list-style-type: none"> - личности; - общественной нравственности; - общественного порядка, безопасности, собственности; - санитарно-эпидемиологического благополучия населения; - установленного порядка осуществления государственной власти; - законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений.
Охрана	<ul style="list-style-type: none"> - прав и свобод человека; - здоровья граждан; - окружающей среды.
Предупреждение административных правонарушений	

Реализация данных целей возможна посредством специфических для различных субъектов средств и способов, для принудительного прекращения противоправных действий различных категорий лиц, которые могут быть как рядовыми гражданами, так и должностными лицами, а также могут применяться для устране-

ния нарушающих установленные нормы в отношении предприятий или организаций [3].

Меры административного пресечения применяются в случаях, когда установленные правонарушения представляют реальную угрозу физическим и юридическим лицам, их взаимоотношениям, либо причиняют им вред.

Применяемые меры зависят от характера ситуации и вида нарушений. Достаточно подробную классификацию составил А.П. Корнев, который проранжировал меры пресечения по характеру, целям и объекту воздействия.

1. Меры, применяемые непосредственно к личности правонарушителя, представляют собой требование прекратить неправомерное поведение, а также физическое воздействие на нарушителя, как правило, в случае неуправляемости и нежелании подчиниться требованиям правоохранителей, применяется административное задержание и доставление в отделение полиции.
2. В случае незаконного возведения зданий или строений, а также при хранении оружия, при отсутствии разрешительных документов и подобных ситуациях применяются меры имущественного характера (снос самовольных строений, изъятие оружия и пр.);
3. Меры технического характера, как правило применяются в случаях если имеются нарушения техники безопасности на предприятиях или транспорте, или неисправности средств пожарной безопасности в офисных зданиях. В таких случаях применяются такие меры как приостановление работы предприятий, различных ремонтных работ или запрет эксплуатации тех или иных средств до устранения имеющихся недостатков.
4. Меры санитарно-эпидемиологического характера применяются в случае необходимости отстранить от работы лиц, заболевших инфекционными болезнями, либо в случае нарушения санитарных норм на предприятиях общественного питания или торговли продовольственными товарами, в случаях их ненадлежащего хранения и т.п.
5. В случаях допущения нарушений в финансово-экономической деятельности применяются меры финансово-кредитного характера. Нередко это выражается в отзыве лицензии, запрете кредитной деятельности и т.п.

Порядок применения рассматриваемых мер представляет собой установленную законодательно, последовательность действий, осуществляемых правоохранительными органами в отношении нарушителей. Обязательность соблюдения очередности применения санкционных мер административного пресечения необходима для соблюдения прав и обязанностей всех участников общественных отношений [5, С.61].

В.Е. Зорькин выделяет меры пресечения в зависимости от непосредственного объекта и характера воздействия, и разделяет их на меры:

- имущественного воздействия
- психологического воздействия;
- медико-санитарного воздействия;
- организационного воздействия.

Как уже говорилось выше, меры административного пресечения входят в группу мер принуждения, порядок применения которых закреплен диспозицией правовой нормы, ее устанавливающей, поэтому они реализуются в следующем процедурном порядке.

- документальная фиксация конкретной ситуации;
- рассмотрение уполномоченным должностным лицом конкретного дела и принятие по нему решения;
- исполнение принятого по делу решения.

Важно помнить, что меры административного пресечения могут применяться как во внесудебном порядке, так и по решению суда.

Судебное решение обязательно в таких случаях как административный арест, принудительная госпитализация в психоневрологическую клинику, лишение водительских прав и т.д.

Также нельзя забывать о том, что меры пресечения не ограничиваются регламентацией лишь КоАП РФ, но и другими нормативными актами [6], среди которых кодексы РФ, а также законы и федеральные законы.

Основания применения мер административного пресечения:

- охрана общественного порядка;
- фактическое совершение правонарушения;
- принудительное прекращение противоправных действий, нарушающих порядок;
- неотложная помощь государства, посредством пресечения действий, нарушающих правовые предписания;
- устранение вредных последствий правонарушения;
- восстановление нарушенных общественных отношений;
- сбор доказательств и дифференцированное воздействие на личность правонарушителя;
- наступление предусмотренных федеральным законодательством особых условий (эпидемий, стихийных бедствий, техногенных аварий). Целью применения мер является локализация чрезвычайных обстоятельств и недопущение возникновения опасных последствий;
- обеспечение правильно и своевременного рассмотрения дел и исполнения по ним постановлений.

ОВД могут задержать человека, если есть основания подозревать его в совершении преступления. Основаниями могут быть следующие ситуации:

- 1) лицо застигнуто непосредственно в момент совершения преступления или сразу по его окончании;
- 2) прямое указание на преступника потерпевшим или свидетелем;
- 3) присутствие на теле, лице, одежде явных следов преступления.

Условия применения мер административного пресечения. Отметим, что единого документа, регламентирующего данные обстоятельства, нет.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции вправе «требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих законной деятельности государственных и муниципальных органов, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, депутатов представительных органов муниципальных образований, членов избирательных комиссий, комиссий референдума, а также деятельности общественных объединений» [1].

П.А. Прошин описал порядок предъявления требования о прекращении противоправного деяния таким образом:

- 1) разъяснение субъекту нарушения противоправности действий, совершаемых им (называется конкретная норма права, нарушаемая субъектом);
- 2) предупреждение об ответственности (разъясняются последствия непрекращения деяний);
- 3) требование прекратить правонарушение.

Таким образом, глобальная цель административного пресечения заключается в обеспечение необходимого уровня правопорядка, безопасности личности, общества в целом и соответственно государства.

Прекращение различных правонарушений, представляющих опасность для общества, является общей целью применения мер административного пресечения. В отношении конкретной меры административного пресечения и основания ее применения формируется конкретная цель. Возникают ситуации, в которых складыва-

ются сопутствующие цели. Важнейшим вопросом остается порядок определения эффективности применения мер административного пресечения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)

[3] Административно-процессуальное право. Словарь терминов и понятий. Орёл: Орловский юридический институт МВД России, 2010 г. - 172 с.

[4] Кузнецов А.Е., Данилина Е.И. Меры административно-процессуального пресечения // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 93-99.

[5] Куракин А.В. Меры административного пресечения // Юрист. 2019. № 10. С. 61-62.

[6] Машекуашева М.Х. Некоторые особенности эффективности профилактики противоправных действий среди несовершеннолетних. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 100-102.

Spisok literatury:

[1] Federal Law "On Police" dated 07.02.2011 No. 3-FZ (latest edition).

[2] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. dated 26.12.2024) (as amended and supplemented, entry effective from 01.01.2025)

[3] Administrative procedural law. Dictionary of terms and concepts. Eagle: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010 - 172 p.

[4] Kuznetsov A.E., Danilina E.I. Measures of administrative procedural restraint//Issues of Russian and international law. 2022. Volume 12. No. 8A. S. 93-99.

[5] Kurakin A.V. Administrative preventive measures//Lawyer. 2019. № 10. S. 61-62.

[6] Mashekuasheva M.Kh. Some features of the effectiveness of the prevention of illegal actions among minors. International Scientific Bulletin. 2024. № 12. S. 100-102.

ШАРЛОВА Марина Николаевна,
старший преподаватель кафедры
административного права и
административной деятельности,
Ставропольского филиала
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: charlova2017@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ И ИНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. В научной статье рассматриваются три условных этапа действий сотрудников территориальных органов МВД России в период проведения несогласованных с органами исполнительной власти публичных и массовых мероприятий. Представлены рекомендации к действиям сотрудников полиции при получении информации о возможном проведении несанкционированного публичного мероприятия.

Ключевые слова: полиция, порядок, публичные мероприятия, несогласованные действия, соблюдение прав граждан.

SHARLOVA Marina Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department
of Administrative Law and Administrative Activities,
Stavropol branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE POLICE'S LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES DURING PUBLIC AND OTHER MASS EVENTS

Annotation. The scientific article examines three conditional stages of actions of employees of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the period of holding public and mass events that are not coordinated with the executive authorities. Recommendations for the actions of police officers when receiving information about the possible holding of an unauthorized public event are presented.

Key words: police, order, public events, uncoordinated actions, respect for citizens' rights.

В настоящее время, перед сотрудниками полиции ставятся задачи повышенной сложности, решение и выполнение которых принимается в экстраординарных ситуациях, зачастую опасных для здоровья и жизни полицейских, в том числе при массовых и публичных мероприятиях. В таких ситуациях необходимо принимать меры по обеспечению личной (собственной) и коллективной безопасности. Для этого необходимо более тщательно подходить к процессу подготовки по несению службы в период проведения несогласованных с органами исполнительной власти публичных и массовых мероприятий.

Условно действия территориальных органов МВД России в период проведения несогласованных с органами исполнительной власти публичных и массовых мероприятий рекомендуется разделить на три этапа:

1. подготовительный;
2. основной;

3. заключительный этап.
Рассмотрим подробнее каждый из этапов.
Итак, подготовительный этап может включать в себя:
 - во первых, мониторинг сети Интернет, социальных сетей, блогосферы на предмет выявления призывов к проведению незаконных акций, а также выявление и задержание инициатора, осуществляющего призывы к сбору граждан, для его привлечения к ответственности за противоправные действия с применением части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) с дальнейшей оценкой протестного потенциала с учётом посещаемости тематических каналов мессенджеров и интернет-ресурсов;
 - во вторых, формирование органов управления силами и средствами, такие как опера-

тивный штаб, группа управления нарядами, рабочая группа в территориальном органе МВД России, в зоне ответственности которого проводится массовое мероприятие, входящих в него функциональных групп, осуществляющих функции охраны общественного порядка, обеспечения безопасности дорожного движения, противодействия экстремизму, документирования, связи и другие, в соответствии с требованиями приказа МВД России от 4 октября 2019 г. № 682дсп «Об утверждении Наставления об организации деятельности по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка при проведении публичных и массовых мероприятий» (далее – приказ МВД РФ № 682дсп) [1];

- в третьих, это проведение рекогносцировки места проведения массового мероприятия совместно с организаторами. Затем, на основе полученных от организаторов сведений об особенностях территории проведения мероприятия, количества площадок, численности персонала, планируемого количества участников и зрителей мероприятия, должно определяться необходимое количество работников частных охранных организаций, задействованных на обеспечение общественного порядка. Рассчитывается количество и местонахождение контрольно-пропускных пунктов, технических средств досмотра, систем видеонаблюдения, стоянок автотранспорта и решение иных вопросов по линии обеспечения правопорядка. Результаты рекогносцировки целесообразно оформлять также в виде картографического решения.
- в четвертых, сотрудниками полиции, в качестве меры профилактики дальнейшего противоправного поведения, в каждом случае задержания и привлечения к установленной законом ответственности, необходимо объявлять потенциальным участникам несогласованных публичных акций официальное предостережение (предупреждения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения административных правонарушений. Привлекать при этом к данной работе лидеров диаспор, землячеств, религиозных деятелей, пользующихся авторитетом у граждан;
- в пятых, принимать меры в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], организуя при этом взаимодействие с Роскомнадзором и органами

прокуратуры Российской Федерации в целях оперативного ограничения доступа к ресурсам, содержащим призывы к несогласованным публичным и массовым мероприятиям.

Обязательным условием, на подготовительном этапе, должно выступать, формирование органов управления силами и средствами на месте проведения публичных протестных мероприятий и входящих в него групп, осуществляющих функции по охране общественного порядка, противодействия экстремизму, документирования, связи в соответствии с требованиями приказа МВД РФ № 682дсп.

Для пресечения возможных массовых беспорядков, целесообразно заранее предусматривать создание групп оцепления, патрулирования, охраны объектов, блокирования, разграбления, рассредоточения, изъятия, применения специальных средств, документирования, эвакуации, безопасности дорожного движения, конвоирования, следственно-оперативной и других.

С учетом ожидаемого большого числа участников, руководством территориального органа ОВД заранее должен планироваться резерв сотрудников для решения неожиданно поступающих задач, возникающих из-за изменений в оперативной обстановке или увеличения числа выставленных нарядов. Расположение резерва должно определяться в местах, удаленность которых позволит незамедлительно ввести их в действие.

Численность резерва должна определяться в зависимости от наличия сил и средств, которые могут быть высвобождены для этих целей, как правило, не менее 10% от численности, созданной группировки сил и средств.

Внутренняя служба МВД России временно обеспечивает стабильную и надежную радиосвязь между подразделениями и функциональными группами, задействованными на месте проведения массового мероприятия.

Исходя из количества участников мероприятия, предусматривается соответствующее количество автотранспорта для доставления задержанных лиц за различные правонарушения, а также места для их содержания.

Предусматривается привлечение достаточного количества сотрудников оперативных подразделений для осуществления прикрытия мест массового скопления граждан и обмена информацией с группами изъятия правонарушителей.

Своевременно, должны проводиться инструктивные занятия с личным составом по отработке тактических приемов несения службы в условиях осложнения обстановки и изучению нормативных актов, регламентирующих права и

обязанности полиции, меры ответственности организаторов и участников мероприятий за нарушение правопорядка. Таким образом, реализуется функция планирования совместной деятельности подразделений органов внутренних дел с подразделениями Росгвардии, определение порядка взаимодействия с подразделениями Федеральной Службы Безопасности России, Прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации. Заранее организуется взаимодействие с судами в целях обеспечения рассмотрения дел об административных правонарушениях в выходные (праздничные) дни при большом количестве привлекаемых к ответственности граждан.

Накануне массового мероприятия, силовыми структурами в обязательном порядке осуществляется мониторинг сети Интернет, социальных сетей, блогосферы на предмет выявления призывов к проведению незаконных акций, противоправных деяний. В том числе на предмет выявления и задержание лиц, осуществляющих призывы к сбору граждан, выдвигающих экстремистские призывы, для их привлечения к ответственности за противоправные действия, в том числе с применением части 2 статьи 20.2 КоАП РФ.

В качестве меры профилактики противоправного поведения целесообразно объявлять потенциальным участникам несогласованных публичных акций официальное предостережение (предупреждение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции. При этом, к работе необходимо привлекать лидеров диаспор, землячеств, религиозных деятелей, пользующиеся авторитетом у граждан.

На основном этапе, с целью обеспечения правопорядка в период проведения мероприятия осуществляется расстановка нарядов полиции и Росгвардии согласно план-расчетам, в том числе на контрольно-пропускных пунктах и территории проведения мероприятия.

Согласовав с подразделениями Росгвардии, территорию мероприятия целесообразно обследовать кинологом со служебными собаками, обученными для поиска взрывных устройств и взрывчатых веществ. Осуществляется осмотр территории проведения мероприятия, проверяются места вероятного сокрытия предметов, запрещенных к свободному обороту на территории России, а также организуется пропускной режим граждан в целях недопущения проноса оружия, взрывчатых веществ и предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

С началом массового нарушения общественного порядка в ходе проведения мероприя-

тия, постепенно перерастающего в массовую драку необходимо провести следующие мероприятия:

- с помощью специальных технических средств звукоусиления участникам драки доводятся требования о прекращении незаконных действий, предоставляется правовая оценка их поступков и разъясняются юридические последствия этих действий;
- имеющимися силами и средствами пресекаются противоправные действия, задерживаются и изолируются активные участники драки;
- одновременно наращивается группировка сил и средств путем введения в действие резерва, определяются и выставляются наряды и функциональные группы;
- обеспечивается детальное документирование действий зачинщиков и участников, (с применением фото-, видео-фиксации), фактов нарушения общественного порядка при проведении мероприятия, в целях дальнейшего привлечения в установленном порядке организаторов и участников к ответственности.

Таким образом, силы и средства, привлеченные для подавления массовой драки, в кратчайшие сроки создадут периметр вокруг зоны конфликта, чтобы предотвратить нарушения правопорядка участниками, доступ посторонних лиц и возможное вмешательство сообщников организаторов (подстрекателей) драки. Затем, предпринимаются шаги для рассеивания участников и задержания тех, кто нарушает общественный порядок.

После чего, руководством территориального органа МВД России, передается незамедлительное представление в центр оперативного реагирования МВД России сведений, подпадающих под перечень информации, утвержденной приказом МВД России от 4 февраля 2021 г. № 55 «О порядке представления оперативной информации в центр оперативного реагирования ОУ МВД России» [3].

При всех этих действиях, руководящий состав ОВД на территориальном уровне, о факте массового нарушения правопорядка в период проведения массового или публичного мероприятия докладывает вышестоящему руководству МВД России.

На заключительном этапе, должно происходить задержание лидеров и зачинщиков драки, правонарушителей и других лиц, участвующих в массовом нарушении общественного порядка, фиксация необходимого объема доказательств, для привлечения к ответственности за противоправные действия.

Задержанные правонарушители, в обязательном порядке доставляются в ОВД для дальнейшего разбирательства.

Для привлечения лиц к установленной законом ответственности за участие несогласованных публичных и иных массовых мероприятиях, в том числе участия в массовой драке, сотрудникам полиции необходимо использовать фото-видеоматериалы для идентификации участников при оформлении соответствующих процессуальных документов.

При наличии в действиях правонарушителей признаков уголовно наказуемого деяния, участники указанных протестных акций могут быть привлечены за совершение преступлений, предусмотренных статьей 213 «Хулиганство», статьей 212 «Массовые беспорядки» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, важным условием является организация устойчивой и надежной радиосвязи между задействованными на месте проведения протестных мероприятий нарядами и функциональными группами.

По окончании мероприятий осуществляется отвод сил и средств, принимавших в них участие, после чего проводится проверка наличия личного состава, оружия и боеприпасов, средств индивидуальной защиты и других технических средств.

Затем, руководителю территориального ОВД целесообразно провести совещание, на котором подвести итоги несения службы, дать оценку действиям задействованных сил и средств, указав при этом на недостатки и отметив положительные моменты. Так же, руководству следует не забывать, при пресечении несогласованных мероприятий о реализации функции планирования совместной деятельности подразделений ОВД с подразделениями Росгвардии, и определение порядка взаимодействия с подразделениями ФСБ, Прокуратуры, СК.

Особенность состоит в том, что формат проведения крупного массового мероприятия предполагает тесное взаимодействие территориального органа МВД России с его организаторами, органами исполнительной власти субъекта РФ по вопросам организации обеспечения общественного порядка и безопасности гостей и участников массового мероприятия.

Далее, в средствах массовой информации и новостных порталах в сети Интернет необходимо осветить нарушения, допущенные со стороны организаторов и участников массового мероприятия, в целях информирования общественности о действиях ОВД, направленных на охрану общественного порядка, защиту законных прав и свобод граждан, а также о реализованных судами мерах ответственности участников акции.

В случае если причины выхода граждан на несогласованные мероприятия лежат вне рамок деятельности правоохранительного блока, оперативно должны информироваться руководители субъекта Российской Федерации и региональных органов исполнительной власти в целях привлечения соответствующих служб и ведомств, для организации разрешения проблемных вопросов в соответствии с установленной компетенцией и осуществления профилактической и разъяснительной работы.

Если причиной протестной активности являются нарушения, связанные с совершением преступлений и иных противоправных действий со стороны мигрантов, сотрудниками полиции должна организовываться разъяснительная работа в отношении них и доведение информации об истинных причинах и мотивах, а также принимаемых мерах по пресечению нелегальной миграции.

Как показывает практика по обеспечению ООП и безопасности граждан при подготовке и проведении несогласованных публичных акций на территории субъектов Российской Федерации. В течение первых 15 минут со времени начала несогласованного публичного или массового мероприятия, собираются наиболее активные участники акции [4]. Организаторы в это время, как правило, наблюдают за действиями правоохранительных органов со стороны. В случае непринятия мер сотрудниками полиции, к указанной группе лиц, подходят организаторы, и количество участников возрастает сразу в несколько раз. В связи с этим, сотрудникам полиции необходимо не допускать сбора актива и незамедлительно задерживать участников акции, не дав им самоорганизоваться для активного сопротивления сотрудникам. Наиболее эффективным является изоляция либо рассеивание мелких групп на подходе к предполагаемому месту проведения незаконной акции.

Важно подчеркнуть, что необходимо создать условия для рассредоточения и рассеивания толпы, а также для изъятия активных участников и организаторов несогласованных публичных мероприятий.

Впоследствии, во взаимодействии с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления должен осуществляться сбор доказательств. А именно, подтверждающих факты негативного влияния несогласованного публичного мероприятия на жизнедеятельность в населенном пункте, причинение вреда физическим и юридическим лицам, а также факты нарушения гражданами, участвующими в массовых публичных мероприятиях, общественного порядка (зачастую с причинением ущерба госу-

дарственному имуществу) и санитарных норм, в том числе путем получения показаний очевидцев.

В целом, соблюдая все вышеуказанные рекомендации по действиям сотрудников полиции в период проведения несогласованных публичных и иных массовых мероприятий. Также учитывая информацию, имеющуюся в территориальном органе МВД России, о возможном проведении несанкционированной акции. Принятие превентивных мер к лицам, призывающим к ее проведению, будет важным шагом. Создание органов управления и функциональных групп в соответствии с требованиями Приказа МВД РФ № 682дсп также поможет в этом. Все предложенные меры позволят не допустить осложнение оперативной обстановки на территории обслуживания субъекта РФ.

Подводя итог, необходимо отметить, что ответственность за проведение несогласованных публичных и иных массовых мероприятий лежит на организаторах данных мероприятий. Сотрудниками полиции должны заранее осуществляться превентивные меры по недопущению организации и проведения несанкционированных мероприятий. До организаторов заблаговременно доводятся требования о принятии исчерпывающих мер обеспечения безопасности данного мероприятия.

Список литературы:

[1] Об утверждении Наставления об организации деятельности по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка при проведении публичных и массовых мероприятий: Приказ МВД России от 04.10.2019 г. № 682дсп / Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.02.2025).

[2] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ / Консультант

Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.02.2025).

[3] О порядке представления оперативной информации в центр оперативного реагирования ОУ МВД России : Приказ МВД России от 4 февраля 2021 г. № 55 / Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]- URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 04.02.2025).

[4] Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://mvd.rf/?%EF=&ysclid=lqoz2kniib810142018>. (дата обращения: 04.02.2025)

Spisok literatury:

[1] Ob utverzhdenii Nastavleniya ob organizacii deyatel'nosti po obespecheniyu bezopasnosti grazhdan i obshhestvennogo poryadka pri provedenii pубличных i massovy'x meropriyatij: Prikaz MVD Rossii ot 04.10.2019 g. № 682dsp / Konsul'tant Plyus: komp. sprav.pravovaya sistema [E'lektronny'j resurs] - URL: <http://www.consultant.ru>. (data obrashheniya: 02.02.2025).

[2] Ob informacii, informacionny'x tehnologiyax i o zashhite informacii : Federal'ny'j zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ / Konsul'tant Plyus: komp. sprav.pravovaya sistema [E'lektronny'j resurs] - URL: <http://www.consultant.ru>. (data obrashheniya: 02.02.2025).

[3] O poryadke predstavleniya operativnoj informacii v centr operativnogo reagirovaniya OU MVD Rossii : Prikaz MVD Rossii ot 4 fevralya 2021 g. № 55 / Konsul'tant Plyus: komp. sprav.pravovaya sistema [E'lektronny'j resurs]- URL: <http://www.consultant.ru>. (data obrashheniya: 04.02.2025).

[4] Ministerstvo vnutrennix del Rossijskoj Federacii: oficial'ny'j sajt. - Moskva. - Obnovlyaetsya v techenie sutok. - URL: <https://mvd.rf/?%EF=&ysclid=lqoz2kniib810142018>. (data obrashheniya: 04.02.2025)

РОДЧЕНКОВА Оксана Алексеевна,
начальник кафедры
административной деятельности
Тверской филиал Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАХОМОВ Алексей Николаевич,
заместитель начальника кафедры
огневой и физической подготовки,
полковник полиции, Волгодонского филиала
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт МВД России»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЕФИМОВ Александр Александрович,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции при реализации норм административного законодательства в отношении отдельных категорий граждан. Проводится краткий анализ особенностей выявления и документирования административных правонарушений сотрудниками ППС в отношении несовершеннолетних, лиц, находящихся в состоянии опьянения, иностранных граждан. Сделан акцент на характер и тактику поведения сотрудников ППС при работе с отдельными категориями правонарушителей.

Ключевые слова: административное правонарушение, несовершеннолетний, опьянение, иностранный гражданин, правопорядок, поведение, патрульно-постовая служба.

RODCHENKOVA Oksana,
Head of the Department of Administrative Activities at the
Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, PhD in Economics, Police Colonel

PAKHOMOV Alexey Nikolaevich,
Deputy Head of the Department of Fire and Physical Training,
Colonel of Police, Volgodonsk Branch of the Federal State-Funded
Educational Institution of Higher Education Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EFIMOV Alexander Alexandrovich,
Associate Professor of the Department of Administrative
Law and Administrative Activities of the Stavropol Branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Police Colonel

THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION BY POLICE PATROL OFFICERS IN RELATION TO CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS

Annotation. *The article discusses the issues of the activities of police patrol officers in the implementation of administrative legislation in relation to certain categories of citizens. A brief analysis of the specifics of the identification and documentation of administrative offenses by the staff of the PSP in relation to minors, intoxicated persons, and foreign citizens is carried out. The emphasis is placed on the nature and tactics of the behavior of the staff of the PSP when working with certain categories of offenders.*

Key words: *administrative offense, minor, intoxication, foreign citizen, law and order, behavior, patrol and patrol service.*

Роль сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП) в борьбе за соблюдение общественного порядка и общественную безопасность достаточно велика. Степень их подготовленности к несению службы в условиях постоянного контроля и оценки деятельности со стороны членов российского общества должна соответствовать современным требованиям и постоянно поддерживаться на надлежащем уровне.

Надлежащее качество выполнения сотрудниками ППСП своих должностных обязанностей, поддержание правопорядка в общественных местах, как следствие влечет собой существенный вклад в социальную стабильность. Такой результат, в том числе, достигается путем своевременного выявления, пресечения и документирования административных правонарушений сотрудниками ППСП, действия которых строго регламентированы целым рядом нормативно-правовых актов.

Необходимость обращения к какой-то определенной норме российского законодательства сотрудником ППСП при выполнении им служебных задач, зависит от многих критериев. В их число входит вид правонарушения и его характер, обстоятельства при которых оно совершается, а также личность правонарушителя. При этом в каждой из сложившихся ситуаций действия сотрудника ППСП должны строго соответствовать требованиям принципа законности и быть регламентированы соответствующей нормой российского права.

Наиболее применяемыми нормативными правовыми актами, составляющими основу правового регулирования деятельности сотрудников ППСП при несении службы, являются Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее – ФЗ «О полиции») и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2]. Однако при работе с различными категориями граждан сотрудники патрульно-постовой службы должны учитывать специфику их правового статуса и особенности применения мер административного воздей-

ствия. Рассмотрим особенности работы с некоторыми категориями более детально.

Работа с несовершеннолетними правонарушителями регламентируется не только общими положениями КоАП РФ, но и специальными нормами Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3]. В соответствии с требованиями статьи 25.3 КоАП РФ при выявлении правонарушения, совершенного несовершеннолетним, сотрудник ППСП обязан незамедлительно уведомить родителей или законных представителей. Данное требование обусловлено необходимостью реализации права последних на осуществление защиты законных интересов несовершеннолетних. Согласно статье 27.3 КоАП РФ, об административном задержании несовершеннолетнего уведомление родителей или законных представителей производится в обязательном порядке. В отдельных случаях законные представители и родители могут быть подвергнуты приводу.

Статья 25.11 КоАП РФ предусматривает обязательное участие прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. При составлении протокола необходимо максимально подробно отражать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, влияние на него старших по возрасту лиц, причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения. С отдельной внимательностью следует подходить к фактам совершения административных правонарушений несовершеннолетними в группе с лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, выявлять факты вовлечения их в противоправные деяния и при наличии соответствующих признаков состава административного правонарушения привлекать виновных к ответственности. Особый акцент делается на выяснение обстоятельств, связанных с возможным отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, в силу которого несовершеннолетний мог не осознавать противоправность своих деяний.

При работе с лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, сотрудники ППСП руководствуются положениями статей 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ. Факт опьянения должен быть подтвержден медицинским освидетельствованием, порядок проведения которого установлен Постановлением Правительства РФ от 21 октября 2022 г. N 1882 [4]. Срок административного задержания лиц, находящихся в состоянии опьянения, исчисляется с момента их вытрезвления согласно части 4 статьи 27.5 КоАП РФ.

При задержании лица в состоянии опьянения сотрудник ППСП обязан принять меры к оказанию медицинской помощи при наличии соответствующих показаний. Необходимо тщательно документировать внешние признаки опьянения, поведение задержанного, а также обстоятельства, при которых было выявлено правонарушение. Особое внимание уделяется обеспечению личной безопасности при пресечении противоправных действий лиц, находящихся в состоянии опьянения, поскольку данная категория правонарушителей может представлять определенную опасность как для сотрудников ППСП, так и для окружающих.

Свою специфику, обусловленную положениями Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ [5], имеет работа с иностранными гражданами.

При выявлении правонарушения, совершенного иностранным гражданином, сотрудник ППС обязан проверить законность его нахождения на территории РФ, наличие и действительность документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в РФ.

В соответствии со статьей 32.10 КоАП РФ, при назначении административного наказания в виде административного выдворения сотрудники ППСП осуществляют препровождение иностранных граждан в специальные учреждения. При составлении процессуальных документов в отношении иностранных граждан необходимо обеспечить участие переводчика, если лицо не владеет русским языком. Согласно статье 25.10 КоАП РФ, переводчик назначается должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении.

При осуществлении своей профессиональной деятельности сотрудники ППСП являются одними из категорий работников органов внутренних дел, чья деятельность в большей части сопряжена с непосредственным общением с гражданами, наделенными различными процессуальными статусами. В это число входят как потерпевшие от правонарушений, так виновные в их совершении, а также иные участники прямо не заинтересованные в исходе дела об административном правонарушении. Однако при работе со

всеми категориями граждан сотрудники ППСП обязаны соблюдать принцип законности и обеспечивать соблюдение прав человека независимо от его социального или правового статуса.

Необходимо учитывать психологические особенности различных категорий граждан, проявлять выдержку и такт, не допускать действий, унижающих человеческое достоинство. При осуществлении служебной деятельности сотрудники патрульно-постовой службы руководствуются не только правовыми нормами, но и этическими принципами, закрепленными в Кодексе этики и служебного поведения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Этические аспекты службы имеют особое значение, поскольку наряды ППСП находятся в постоянном контакте с гражданами и формируют общественное мнение о деятельности полиции в целом.

Вежливое и уважительное отношение к гражданам является обязательным требованием к сотруднику ППС. При обращении к гражданам необходимо использовать уважительную форму, представляться, четко и ясно излагать причину обращения. Недопустимы в общении грубость, высокомерие, пренебрежительный тон. Особое внимание уделяется культуре речи, исключению из лексикона жаргонных выражений и ненормативной лексики.

Соблюдение этических норм, уважительное отношение к гражданам, неукоснительное следование принципу законности являются обязательными условиями успешного выполнения служебных задач и формирования позитивного образа сотрудника полиции в обществе. Постоянное совершенствование профессионального мастерства, изучение передового опыта, анализ и устранение типичных ошибок позволяют поддерживать надлежащий уровень готовности своевременного и качественного решения служебных задач в области противостояния правонарушениям в общественных местах и местах наибольшего скопления граждан.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 14.02.2025).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

[3] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 14.02.2025).

[4] Постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. N 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 14.02.2025).

[5] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 14.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii»: [Elektronnyj resurs] - elektron. dannye. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrashcheniya: 14.02.2025).

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g.

№ 195-FZ (red. ot 26.12.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2002 - № 1 (ch. 1). st.1.

[3] Federal'nyj zakon ot 24 iyunya 1999 g. N 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih»: [Elektronnyj resurs] - elektron. dannye. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrashcheniya: 14.02.2025).

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 oktyabrya 2022 g. N 1882 «O poryadke osvidetel'stvovaniya na sostoyanie alkogol'nogo op'yaneniya i oformleniya ego rezul'tatov, napravleniya na medicinskoe osvidetel'stvovanie na sostoyanie op'yaneniya»: [Elektronnyj resurs] - elektron. dannye. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrashcheniya: 14.02.2025).

[5] Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. N 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii»: [Elektronnyj resurs] - elektron. dannye. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrashcheniya: 14.02.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАНТ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Целью данной статьи является проведение фундаментального анализа феномена преступности и эволюции систем противодействия ей, с акцентом на переход от репрессивных моделей к концепциям ресоциализации и восстановительного правосудия. Автор рассматривает теоретические подходы к пониманию преступности; основные детерминанты преступности; исторический контекст формирования систем противодействия; эффективность различных стратегий противодействия, включая превентивные меры, карательные подходы и реинтеграционные программы; современные тенденции и перспективы развития систем противодействия преступности.

Ключевые слова: преступность, перспективы противодействия, государственные программы, детерминант преступности.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich,
Deputy Head of the Department
of Fire Training, Candidate of Economic Sciences,
Police Colonel

ANALYSIS OF THE DETERMINANTS OF MODERN CRIME

Annotation. The purpose of this article is to conduct a fundamental analysis of the phenomenon of crime and the evolution of systems to counter it, with an emphasis on the transition from repressive models to concepts of resocialization and restorative justice. The author considers theoretical approaches to understanding crime; major determinants of crime; the historical context of the formation of countermeasure systems; the effectiveness of various countermeasures, including preventive measures, punitive approaches and reintegration programmes; current trends and prospects for the development of anti-crime systems.

Key words: crime, perspectives of counteraction, state programs, determinant of crime.

Преступность является одним из наиболее сложных и многогранных социальных явлений, представляющих постоянную угрозу для безопасности общества и государства. Понимание природы преступности, ее причин и механизмов развития является необходимым условием для разработки эффективных стратегий противодействия [1]. На протяжении всей истории человечества формы и методы борьбы с преступностью претерпевали значительные изменения, отражая эволюцию общественных ценностей, развитие научного знания и накопленный практический опыт.

Анализ детерминант преступности позволяет выявить комплекс факторов, способствующих ее возникновению и развитию. К ним относятся экономические факторы (бедность, безработица, экономическое неравенство), социальные факторы (разрушение традиционных

социальных институтов, маргинализация отдельных групп населения, низкий уровень образования), политические факторы (коррупция, неэффективность правоохранительной системы, политическая нестабильность), демографические факторы (высокий уровень урбанизации, миграционные процессы), а также психологические и биологические факторы, влияющие на индивидуальную предрасположенность к преступному поведению [2].

Например, исследования показывают, что уровень безработицы и экономического неравенства коррелирует с уровнем насильственных преступлений. Так, в странах с высоким уровнем неравенства доходов, таким как Бразилия или ЮАР, уровень убийств значительно выше, чем в странах с более равномерным распределением доходов, таких как Дания или Япония (по данным Всемирного банка за 2020-2023гг) [3]. Важно, что

связь между уровнем преступности и экономическими факторами необходимо рассматривать в совокупности с другими детерминантами, так как преступность есть следствие их комплексного влияния.

Особое значение приобретает развитие системы социального партнерства, направленного на создание благоприятных условий для реинтеграции осужденных, включая помощь в трудоустройстве, получении образования, восстановлении социальных связей и преодолении стигматизации [4]. В качестве примера можно привести программы наставничества, когда волонтеры из числа законопослушных граждан оказывают поддержку лицам, освободившимся из мест лишения свободы, помогая им адаптироваться к жизни на свободе. Такие программы способствуют снижению риска рецидива и успешной реинтеграции осужденных.

Исторический анализ систем противодействия преступности показывает, что изначально доминировали репрессивные подходы, ориентированные на возмездие и изоляцию преступников. С развитием гуманистических идей и появлением криминологической науки акцент стал смещаться в сторону исправления и ресоциализации осужденных. Однако, как показывает практика, карательные меры сами по себе не способны решить проблему преступности и не всегда приводят к снижению рецидива.

Оперативно-розыскная характеристика объединяет различные знания и информацию в единую целостную систему, следовательно, важно понимать, что она составляется из нетрадиционной информации. Понимание устройства и принципов работы данной характеристики предоставляет правохранителям и криминалистам возможность максимально эффективно использовать весь свой функционал в зависимости от поставленных задач, тем самым сокращая время на раскрытие дела и уменьшая затрачиваемые ресурсы.

В настоящее время значительная часть ученых занимается разработкой наиболее полных определений оперативно-розыскной характеристики. Нередко встречаются исследователи, которые отождествляют оперативно-розыскную характеристику с оперативно-тактической, что вызывает определенные возражения.

Следует подчеркнуть, что проблема преступности не может быть решена исключительно силами правоохранительных органов и пенитенциарной системы. Необходимо активное участие всего общества, включая государственные институты, общественные организации, образовательные учреждения и средства массовой информа-

ции, в формировании правовой культуры, профилактике преступности и ресоциализации лиц, отбывших наказание [5].

В сфере противодействия преступности всё большее значение приобретают технологии раннего выявления и реагирования на потенциальные угрозы. Это предполагает разработку и внедрение систем мониторинга и анализа социальных сетей, интернет-форумов и других платформ для выявления признаков готовящихся преступлений, экстремистской деятельности, радикализации и вербовки в преступные организации. Такие системы, основанные на методах искусственного интеллекта и машинного обучения, позволяют правоохранительным органам действовать проактивно, предотвращая преступления до их совершения.

Для повышения эффективности программ ресоциализации необходимо внедрение индивидуализированных подходов, учитывающих особенности личности осужденного, характер совершенного им преступления и факторы риска. Это предполагает разработку персонализированных программ реабилитации, включающих психологическую помощь, образовательные и профессиональные курсы, тренинги социальных навыков и другие мероприятия, направленные на коррекцию поведения и формирование позитивных жизненных установок.

Перспективным направлением развития систем противодействия преступности является внедрение комплексного подхода, сочетающего различные стратегии и методы, учитывающего индивидуальные особенности преступников и специфику совершенных ими преступлений.

В заключение отметим, что для достижения реальных результатов в борьбе с преступностью необходим комплексный подход, сочетающий различные стратегии, включая превентивные меры, адекватные и соразмерные карательные подходы и реинтеграционные программы. Эффективность систем противодействия преступности во многом зависит от уровня социально-экономического развития, политической стабильности, состояния правовой культуры и степени вовлеченности общества в решение данной проблемы.

Список литературы:

- [1] Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов/ Ю. М. Антонян. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 388 с.
- [2] Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 383 с.
- [3] Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. 380 с.

[4] Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для вузов/ С. В. Троицкий [и др.]; ответственный редактор Р. А. Каламкарян. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 349 с.

[5] Машекуашева М.Х. О действующих механизмах предупреждения противоправных деяний среди несовершеннолетних. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 33-35.

Spisok literatury:

[1] Antonyan Yu. M. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov/ Yu. M. Antonyan. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2025. 388 s.

[2] Inshakov S. M. Zarubezhnaya kriminologiya. M.: YuNITI-DANA, 2003. 383 s.

[3] Gilinskij Ya. I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, e`mpiricheskaya baza, social'ny`j kontrol`. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press», 2002. 380 s.

[4] Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor`be s prestupnost`yu: uchebnik dlya vuzov/ S. V. Troiczkiy [i dr.]; otvetstvenny`j redaktor R. A. Kalamkaryan. Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2025. 349 s.

[5] Mashekuasheva M.X. O dejstvuyushhix mexanizmax preduprezhdeniya protivopravny`x deyanij sredi nesovershennoletnix. Mezhdunarodny`j nauchny`j vestnik. 2024. № 12. S. 33-35.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ХОДЫКИН Е.П.,
магистрант 2 курса
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»,
г. Архангельск,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
САВЕЛЬЕВ И.В.,
заведующий кафедрой государственного и
международного права Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается сложная и многогранная проблема справедливости в уголовном праве. Автор анализирует различные философские концепции справедливости, подчёркивая отсутствие однозначного ответа на вопрос, что такое справедливость. Особое внимание уделяется проблеме субъективности судебного усмотрения при применении принципа справедливости в уголовном процессе.

Ключевые слова: справедливость, уголовное право, судебское усмотрение, субъективность, наказание, мораль, закон, правоприменение.

KHODYKIN E.P.,
2nd year master's student of the Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov",
Arkhangelsk

Scientific supervisor:
SAVELYEV I.V.,
Head of the Department of State and International Law
of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

PROBLEMS OF UNDERSTANDING THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CRIMINAL LAW

Annotation. The article examines the complex and multifaceted problem of justice in criminal law. The author analyzes various philosophical concepts of justice, emphasizing the lack of an unambiguous answer to the question of what justice is. Particular attention is paid to the problem of the subjectivity of judicial discretion when applying the principle of justice in criminal proceedings.

Key words: justice, criminal law, judicial discretion, subjectivity, punishment, morality, law, law enforcement.

Соблюдение принципа справедливости укрепляет легитимность государства, защищает права человека, предупреждает преступления и способствует социальной стабильности.

Понятие справедливости является одним из краеугольных камней как философии, так и

права. Оно охватывает широкий спектр значений, от этических принципов, определяющих, что есть «добро» и «зло» в человеческих отношениях, до правовых норм, лежащих в основе государственного устройства и регулирования общества.

В философии справедливость традиционно рассматривается как моральное качество [6],

отражающее идею о том, что каждый человек должен получать то, что он заслуживает. Это понятие включает в себя такие аспекты, как равенство, справедливое распределение благ и обязанностей, а также соразмерность наказания совершенному проступку. Разные философские школы предлагают свои, часто противоречивые, трактовки справедливости.

- Аристотель связывал справедливость с принципом равенства равных и неравенства неравных [2].
- Кант рассматривал справедливость как категорический императив, который должен выполняться всегда и всеми [5].
- Утилитаризм утверждает, что справедливым является такое распределение ресурсов, которое приносит наибольшее благо наибольшему числу людей.
- Роулз разработал теорию справедливости, основанную на концепции «исходного положения» [8].

Однако, ни одна философская концепция не дает однозначного ответа на вопрос: что такое справедливость?

Юснатурализм, философская доктрина, утверждающая существование естественного права, также не предоставляет окончательного ответа. Идея естественного права основана на таких понятиях, как Бог, природа или разум, которые считаются источником моральных норм. Однако, эта теория подвергается критике за свою метафизичность и неоднозначность интерпретаций.

Справедливость есть явление моральное, как было сказано выше — они соотносятся как частное и общее. Следовательно, в широком смысле соответствие требованиям справедливости есть соответствие требованиям морали. Носителем морали является все общество.

Однако реализует справедливость государство. И появляется вопрос: можем ли мы приравнять волю общества и волю государства? На наш взгляд, это возможно, учитывая некоторые ограничения.

Так как в России реализуется прямая и представительная демократия, которые юридически выявляют волю общества. Если в прямой демократии стоит учесть, что не все общество делает волеизъявление по данному вопросу, то в представительной воля общества и воля представителя никогда не будут тождественны, поскольку это разные люди: не может воля одного человека полностью совпадать с волей другого.

Следовательно, тезис о тождестве результатов работы институтов демократии и воли общества есть юридическая фикция. Поэтому *de jure* воля государства есть воля общества. А так

как закон- это акт воли государства, следовательно он является волей общества, следовательно он морален, следовательно справедлив.

Подобные размышления являются частью концепции юридической справедливости. Схожих взглядов придерживался Р. З. Лившиц: «Те справедливые идеи которые, которые обрели нормативное закрепление в законе и были проведены в жизнь, стали правом. Те, которые не обрели, остались за пределами права. Право есть закрепленная и реализованная справедливость» [7].

В контексте правовой системы справедливость выступает не просто абстрактным понятием, а одним из основополагающих принципов, на которых строится правовое государство. Она проявляется в конкретных нормах права, регулирующих общественные отношения. Справедливость является стандартом общечеловеческих моральных ценностей, таких как равенство всех перед законом, законность, справедливое судебное разбирательство и соразмерность наказания преступлению [4].

Рассмотрим, как эти универсальные ценности воплощаются в российском уголовном процессе. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ [9] (далее УПК РФ), справедливость является одним из основных требований к приговору суда (ст. 297 УПК РФ). Приговор считается справедливым, если он основан на правильном применении уголовного закона и соответствует тяжести совершенного преступления и личности осужденного (ст. 389.18 УПК РФ).

Следовательно, понятие справедливости в уголовном процессе сводится к реализации положений уголовного закона.

Принцип справедливости прямо указан в Уголовном кодексе РФ [10]: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Указанное здесь определение справедливости задает некоторые критерии справедливости: степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного - однако как должно использовать эти критерии, и как трактовать понятия степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного?

Поэтому одним из ключевых задач суда, трактовка и применение данных понятий под индивидуально-определенный случай Законодательство предоставляет суду определенную свободу усмотрения при выборе обстоятельств,

которые могут повлиять на меру наказания. Однако, такая свобода порождает множество вопросов, связанных с субъективностью оценки.

Рассмотрим два примера: наличие престарелой бабушки на иждивении [1] и наличие домашнего животного [3]. Оба факта, на первый взгляд, могут вызывать сочувствие и желание смягчить наказание. Однако, юридическая оценка этих обстоятельств существенно различается.

Наличие престарелой бабушки на иждивении. Традиционно, наличие иждивенцев, особенно пожилых людей, рассматривается как потенциальное смягчающее обстоятельство. Это связано с несколькими факторами:

- Семейные связи: Забота о пожилым родственнике свидетельствует о наличии у осужденного социальных связей и чувства ответственности.
- Моральные качества: Такое поведение может указывать на наличие у человека таких качеств, как сострадание и гуманность.
- Социальная адаптация: Наличие иждивенцев может снизить риск повторного совершения преступления, так как у осужденного появляется дополнительная мотивация вести законопослушный образ жизни.

Однако, окончательное решение о том, будет ли это обстоятельство учтено, принимается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. Суд должен оценить, насколько тесно связаны преступление и необходимость заботиться о бабушке. Если преступление было совершено именно для того, чтобы обеспечить средства для ее содержания, то это обстоятельство может быть учтено как смягчающее.

Наличие домашнего животного. В отличие от наличия престарелой бабушки, наличие домашнего животного, например, кота, как правило, не рассматривается как смягчающее обстоятельство. Причин для этого несколько:

- Нет прямой причинно-следственной связи между наличием домашнего животного и совершением преступления.
- Субъективность оценки: Привязанность к домашнему питомцу – это индивидуальное чувство, которое сложно объективно оценить и сопоставить с другими факторами дела.
- Уголовный кодекс не содержит нормы, прямо указывающие на наличие домашнего животного как на смягчающее обстоятельство.

Почему возникает такой разрыв в оценке этих двух обстоятельств?

Законодательство о смягчающих обстоятельствах должно быть достаточно четким и объективным, чтобы исключить произвол при назначении наказания. Наличие престарелой бабушки на иждивении. Забота о семье является моральной универсалью и положительно характеризует человека. В то время как наличие домашнего животного – это скорее эмоциональный фактор, который сложно оценить в юридических категориях.

Принцип справедливости в уголовном судопроизводстве требует баланса между индивидуальным подходом к каждому делу и соблюдением общих правовых норм. Оценка смягчающих обстоятельств должна быть объективной и основываться на законе.

Пути решения проблемы

- Детализация понятий: Необходимо более четко определить ключевые юридические понятия, такие как «общественная опасность», «виновность», «справедливое наказание». Это позволит снизить уровень судебного усмотрения и обеспечить более единообразное применение закона.
- Этические аспекты правосудия: Особое внимание следует уделить изучению этических аспектов правосудия и принципов справедливости.
- Конституционные ценности: При принятии решений судьям необходимо руководствоваться конституционными ценностями, такими как справедливость, равенство, гуманизм.
- Профессиональная этика: Судьи должны придерживаться высоких стандартов профессиональной этики, опирающихся на ценности принятые государством.

Обеспечение справедливости в уголовном судопроизводстве – это комплексная задача, требующая совместных усилий законодателя, правоприменительных органов и общества в целом. Путем совершенствования законодательства, повышения квалификации судей, усиления общественного контроля и формирования у судей четких морально-нравственных ориентиров можно существенно повысить уровень справедливости в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

[1] Апелляционное постановление Калининградского областного суда № 22-1150/2020 от 3 августа 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HudF768Tt8dC/>

[2] Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Мн., 1998, 1112 с.

[3] Газета.ру : сайт / учредитель АО “Газета.Ру”. Москва, 1999 [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.gazeta.ru/social/news/2023/11/19/21743299.shtml> (дата обращения 24.12.2024).

[4] Зорькин В. Д. Справедливость — императив цивилизации права // Конституционный суд: офиц.сайт. URL:<http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=85>

[5] Кант И., Сочинения в 6т. Т. 4, ч. 2/ под общей редакцией В.Ф. Асмуса – М. Мысль, 436 с.

[6] Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова – Спб., 2015. С. 431, 432.

[7] Лившиц, Р. З. Теория права / Р. З. Лившиц. -М. : Бек, 1994.- 210с.

[8] Ролз, Дж. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2009, 531 с.

[9] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25 - ст. 2954.

Spisok literatury:

[1] Apellyacionnoe postanovlenie Kalinigradskogo oblastnogo suda № 22-1150/2020 от 3 avgusta 2020 g. [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HudF768Tt8dC/>

[2] Aristotel'. E'tika. Politika. Ritorika. Poe'tika. Kategorii. Mn., 1998, 1112 s.

[3] Gazeta.ru : sajt / uchreditel' AO "Gazeta. Ru". Moskva, 1999 [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/11/19/21743299.shtml> (data obrasheniya 24.12.2024).

[4] Zor'kin V. D. Spravedlivost' — imperativ civilizacii prava // Konstitucionnyj sud: oficj.sajt. URL:<http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=85>

[5] Kant I., Sochineniya v 6t. T. 4, ch. 2/ pod obshhej redakciej V.F. Asmusa – M. My'sl', 436 s.

[6] Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave. 2-e izd / per. s nem. M. V. Antonova i S. V. Lyozova – Spb., 2015. S. 431, 432.

[7] Livshicz, R. Z. Teoriya prava / R. Z. Livshicz. -M. : Bek, 1994.- 210s.

[8] Rolz, Dzh. Teoriya spravedlivosti. M.: LKI, 2009, 531 s.

[9] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 25.12.2023) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 24.12.2001, N 52 (ch. I), st. 4921.

[10] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.12.1996 N 63-FZ (red. ot 24.02.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1996 - № 25 - st. 2954.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

БУШУЕВ Игорь Венальевич,
начальник кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала Федерального
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт
МВД России»,
e-mail: bushuev.igor.2017@mail.ru

ИВАНЧЕНКО Екатерина Владимировна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: komarrik@mail.ru

МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. Учение о составе преступления является одним из ключевых аспектов уголовного права и привлекает внимание специалистов в этой области. Ученые постоянно углубляют знания о составе преступления, выявляя новые аспекты и предлагая новые подходы к его пониманию. Однако, на наш взгляд, остается недостаточно исследованным в науке принято системное понимание феномена места совершения преступления. Юридические характеристики места совершения преступления рассматриваются в различных аспектах: уголовно-правовом, уголовно-процессуальном, криминалистическом и криминологическом. Так же интересен вопрос момента окончания отдельных видов преступлений - дистанционных, длящихся и продолжаемых. Исследование теоретических положений относительно сущности и признаков общего понятия места совершения преступления является важной задачей современного уголовного права, имеющей непосредственную связь с правоприменительной практикой.

Ключевые слова: место совершения преступления, момент совершения, пространство, время, подход, преступление.

BUSHUEV Igor Venalievich,
Head of the Department of General Legal Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the Federal State Treasury
Educational Institution of Higher Education
“Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia”

IVANCHENKO Ekaterina Vladimirovna,
Lecturer,
Department of Specialized Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

CRIME PLACE – PROBLEMS OF DETERMINATION

Annotation. The doctrine of the elements of a crime is one of the key aspects of criminal law and attracts the attention of specialists in this field. Scientists constantly deepen their knowledge of the elements of a crime, identifying new aspects and offering new approaches to its understanding. However, in our opinion, the systemic understanding of the phenomenon of the crime scene remains insufficiently studied in science. The legal characteristics of the crime scene are considered in various aspects: criminal law, criminal procedure, forensic and criminological. Of equal interest is the question of the moment of completion of certain types of crimes - remote, ongoing and continuing. The study of theoretical provisions regarding the essence and features of the general concept of the crime scene is an important task of modern criminal law, which is directly related to law enforcement practice.

Key words: place of crime, moment of crime, space, time, approach, crime.

Любая форма поведения человека, которую мы способны наблюдать, всегда привязана к отрезку времени и пространству. Как правомерное, так и противоправное поведение человека всегда совершается в определенное время и в определенном месте. В связи с тем, что некоторые формы поведения человека являются неприемлемыми для общества, государствами сформулированы уголовно-правовые запреты, определены деяния, попадающие под признаки преступлений. При этом законодательные органы разных стран формулируют в диспозициях правовых норм непосредственные или опосредованные указания на места совершения преступлений.

Учитывая тот фактор, что место совершения определенных действий (или бездействий) лица относится к внешним признакам правонарушения или преступления, в общем учении об объективной стороне преступления появились теоретические положения о необходимости учета признака места при квалификации преступлений. Правоприменительная деятельность нередко сталкивается с трудностями толкования закона, в частности, признаков определенных мест совершения противоправных деяний, а также с проблемами разграничения понятий места совершения преступления, обстановки его совершения и предмета преступления. На основании этого можно отметить, что необходимость формулирования теоретических положений по сущности и признакам места совершения преступления является важной научной задачей современного уголовного права, которое имеет непосредственную связь с правоприменением.

Недостаточный уровень исследования проблемы определения места совершения преступления ставит ряд вопросов, подавляющее большинство которых имеет потенциал дискуссионных. Прежде всего, заметим, что общая часть действующего уголовного законодательства не содержит четкого определения понятия «место совершения преступления». В уголовно-процессуальном законодательстве, мы видим, что место совершения преступления упоминается в ст. 152 ч. 1 УПК РФ [1].

К. Л. Акоев – автор диссертационной работы по уголовному праву (советского и постсоветского периода), специально посвященной изучению проблемы места совершения преступления, подчеркивал следующее: «Уголовно-правовое значение места совершения преступления определяется уже тем, что примерно в 40 статьях Особенной части УК [2] оно является обязательным признаком основного, а в 10 статьях – квалифицированного состава преступления» [3, с. 38]. Но на сегодняшний день нас не устраивает ситуа-

ция с определением самого понятия места совершения преступления. Обращение к уголовно-правовой литературе позволяет прийти к выводу об отсутствии согласованного учеными понимания понятия «место совершения преступления». Даже в учебниках и курсах лекций, в разделах про объективную сторону преступления, предлагаются разные определения этого понятия. Кроме того интересны вопросы: что следует считать местом совершения преступления для: преступлений с материальным, формальным или усеченным составами?; преступлений с альтернативными действиями, предусмотренными соответствующим составом? длящихся и продолжаемых преступлений? преступлений, совершаемых соучастниками, находящимися в разных государствах?

Предположим, лицо Н. незаконно перевозит по территории страны наркотическое средство, которое он приобрел в г. Москва (начало), перевоз его территорией трех областей – Московская, Тульская, Воронежская (продолжение) и привез его в конечный пункт – г. Воронеж, где его задержали сотрудники полиции (прекращение). Согласно определениям, предлагаемыми разными авторами, место совершения преступления будет одновременно в месте, где начато, в местах, где продолжено, и в месте, где прекращено или окончено преступление. В таких определениях возникает неразбериха, поскольку юрисдикцию государства, которое распространяется на всю его территорию, указанные авторы считают одновременно конкретным местом совершения преступления, то есть признаком объективной стороны его состава. Если же место совершения преступления привязать ко времени совершения деяния, то есть применить пространственно-временный подход, тогда все станет понятным. Перевозка наркотического средства – это деяние, растянутое во времени.

Именно поэтому местом перевозки будет весь отрезок пути, в течение которого совершалось указанное деяние. Если же коснуться другой формы объективной стороны преступления – приобретение наркотического средства, то его местом совершения будет только та территория, где наркотическое средство было приобретено. Заметим, что несколько сложнее ситуация с продолжающимся приобретением – например, лицо намеревалось приобрести килограмм наркотического средства по частям в разных местах.

Значительная часть ученых формулирует определение рассматриваемого понятия, указывая прямо на территорию совершения преступления без уточнения по поводу деяния, последствий, стадий развития преступной деятельности и т.д.

Отдавая должное лаконичности такого типа определения, нельзя не заметить, что все эти определения имеют слишком слабое экспликативное наполнение. Определение понятия является операцией, в результате которой мы получаем более глубокое понимание того, что определяется. Если обобщить имеющиеся в науке уголовного права определения, то выходит, что место совершения преступления является территорией, на которой совершено преступление. Для целей юриспруденции термины «территория» и «пространство» являются синонимами. Понятно, что полностью они не совпадают, ведь в научном понимании «пространство» является философским понятием, обозначающее более широкое явление, чем понятие «территория». Об этом может свидетельствовать, в частности, понимание движущейся территории как перемещаемой территории в пространстве. Тем не менее, мы можем сделать вывод, что для правоприменительной практики это тонкое различие между терминами не играет важной роли. Это означает, что в дефинициях понятие «место совершения преступления» не следует одновременно применять оба термина, противопоставляя их друг другу.

Перейдем к анализу аргументов, которые используют ученые в этой дискуссии. К примеру, С. Г. Келина считает, что место совершения преступления будет там, где совершены, либо завершены действия, обусловившие наступление преступного результата [4, с. 27]. Приведенное мнение кажется не совсем понятным из-за неудачной формулировки. Очевидно, автор анализирует ситуации, присущие преступлениям формальным и материальным составом. Именно так позицию С. Г. Келиной восприняли В. Б. Малинин и О. Ф. Парфенов. По их мнению, такой подход может быть применен только в отношении преступлений с формальным составом. К преступлениям с материальным составом он не применим, поскольку в момент совершения действий еще нет окончательного состава преступления [5, с. 183 – 184].

Место совершения преступления за своей природой является местом совершения преступного деяния. То есть первичным, определяющим в выявлении места совершения преступления является совершение деяния, а следовательно и местонахождение субъекта преступления в этот момент совпадают, в то время как в преступлениях с материальным составом – далеко не всегда. Да, мы можем предположить наличие преступления с материальным составом, где деяния и последствия происходят с очень коротким промежутком – например, нажатие на спусковой крючок пистолета, вплотную приставленного к

голове потерпевшего, и моментальное наступление смерти. Тогда место совершения и место окончания преступления совпадают. Но вполне возможен вариант дистанционного нажатия на спусковой крючок снайперской винтовки или на кнопку взрывного устройства, получение потерпевшим ранения, от которого наступает смерть через определенное время в другом месте, например, в реанимационном отделении больницы.

Считаем нужным привести дополнительные аргументы в пользу позиции признания местом совершения преступления того места, где совершено общественно опасное действие. Прежде всего, деяние является неотъемлемым, конститутивным признаком объективной стороны хоть какого состава преступления. Последствия, в свою очередь, тоже являются результатом любого преступления. Поскольку в преступлении с формальным составом последствия якобы сливаются с деянием, то проблем по поводу определения места совершения преступления нет. Если местом совершения преступления с материальным составом признавать чисто место наступления последствий, то в случае их ненаступления напрашивается вывод о том, что и места совершения преступления не существует – поскольку не было последствий, то нет и места, которое связано с наступлением последствий. Но это вполне абсурдно, чушь, поскольку в материальном составе отсутствие последствий может свидетельствовать, в частности, о покушении на преступление, а оно, безусловно, совершается в определенном месте.

Таким образом, мы проанализировали взгляды теоретиков уголовного права относительно самостоятельности признака места совершения преступления среди других признаков объективной стороны преступления, раскрывших основные подходы к сущности и определения понятия «место совершения преступления», и приходим к выводу, что место совершения преступления представляет собой элемент объективной стороны преступления, который определяется диспозицией уголовно-правовой нормы и указывает на конкретную территорию (в том числе подвижную), где субъект в момент совершения предусмотренного уголовным законом действия или бездействия находился.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ. Текст Кодекса опубликован в «Российской газете» от 22 декабря 2001 г. N 249, в Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921, в «Парла-

ментской газете» от 22 декабря 2001 г. N 241-242, от 25 декабря 2001 г. N 243-244, от 26 декабря 2001 г. N 245

[2] Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. Текст Кодекса опубликован в Ведомостях Верховного Совета РСФСР, 1960, N 40, ст. 591.

[3] Акоев, К. Л. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Моск. высш. шк. милиции МВД СССР. - Москва, 1989. - 22 с.

[4] Келина С. Г. Советский уголовный закон. Москва: ВЮЗЫ, 1961. 46 с.

[5] Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. Санкт-Петербург: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург) 2004. 301 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. N 174-FZ. Tekst

Kodeksa opublikovan v "Rossijskoj gazete" ot 22 dekabrya 2001 g. N 249, v Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2001 g. N 52 (chast' I) st. 4921, v "Parlamentskoj gazete" ot 22 dekabrya 2001 g. N 241-242, ot 25 dekabrya 2001 g. N 243-244, ot 26 dekabrya 2001 g. N 245

[2] Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. Tekst Kodeksa opublikovan v Vedomostyah Verhovnogo Soveta RSFSR, 1960, N 40, st. 591.

[3] Aкоеv, K. L. Mesto soversheniya prestupleniya i ego ugovovno-pravovoe znachenie: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Mosk. vyssh. shk. milicii MVD SSSR. - Moskva, 1989. - 22 s.

[4] Kelina S. G. Sovetskij ugovovnyj zakon. Moskva: VYuZY, 1961. 46 s.

[5] Malinin V. B., Parfenov A. F. Ob"ektivnaya storona prestupleniya. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Yuridicheskogo instituta (Sankt-Peterburg) 2004. 301 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. На протяжении последнего десятилетия отмечается достаточно высокий уровень социально-опасного поведения подростков. При этом их противоправное поведение нередко сопровождается применением оружия, насилия, в том числе группового, а также отличается особой дерзостью и жестокостью. В этой связи очевидна актуальность детального анализа причин, факторов и иных обстоятельств противоправных поступков, совершаемых несовершеннолетними, а также разработки предложений по повышению эффективности деятельности субъектов профилактики преступности несовершеннолетних, их безнадзорности.

Ключевые слова: подростковая преступность, безнадзорность несовершеннолетних, профилактика, возраст уголовной ответственности несовершеннолетних.

KRASINSKAYA Elena Sergeevna,
senior lecturer East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CURRENT ISSUES OF JUVENILE DELINQUENCY

Annotation. Over the past decade, there has been a fairly high level of socially dangerous behavior among adolescents. At the same time, their illegal behavior is often accompanied by the use of weapons, violence, including group violence, and is also characterized by particular audacity and cruelty. In this regard, the relevance of a detailed analysis of the causes, factors and other circumstances of illegal acts committed by minors is obvious, as well as the development of proposals to improve the effectiveness of the prevention of juvenile delinquency and neglect.

Key words: juvenile delinquency, neglect of minors, prevention, age of criminal responsibility of minors.

На современном этапе преступность несовершеннолетних является одной из серьезных угроз безопасности государства, физического и нравственного здоровья нации и требует незамедлительного принятия мер по совершенствованию системы профилактики противоправного поведения подростков. Серьезную угрозу представляет рост потребления несовершеннолетними алкоголя, наркотических и психотропных веществ и увеличение связанных с этим преступлений. Кроме того, лица, совершающие противоправные деяния в раннем возрасте, довольно трудно поддаются исправлению и составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. Совершенствование системы профилактики противоправного поведения несовершеннолетних является необходимым элементом реализации государственной политики, направленной на обеспечение национальной безопасности, и является объектом внимания как ученых, так и практических работников (педагогов, сотрудников правоохранительных органов, системы здравоохранения и т.д.). Вопрос эффективности деятельности органов внутренних дел

по профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних, их безнадзорности и беспризорности, как правило, стоит на особом контроле как у руководства МВД России, так и у надзорных органов.

Преступность несовершеннолетних (или подростковая преступность) — это сложное социальное явление, вызванное множеством факторов, включая влияние окружения, социальные и экономические условия, а также психологические особенности подросткового периода и имеет свои особенности, касающиеся как характеристики совершаемых несовершеннолетними деяний, так и порядка уголовного судопроизводства, условий назначения наказания с учетом возраста. Именно поэтому законодателем уголовной ответственности несовершеннолетних посвящен относительно самостоятельный раздел. Однако, положения этого раздела касаются в основном особенностей назначения наказания, целью которых является максимальное содействие достижению целей уголовной ответственности и успешная социализация несовершеннолетнего, совершившего преступление.[2] При

этом возраст учитывается как смягчающее обстоятельство, а основания и принципы уголовной ответственности несовершеннолетних рассматриваются уголовным законом на общих основаниях. Одним из принципов как уголовной, так и административной ответственности является способность лица, совершающего противоправное деяние, давать оценку своим действиям и понимать социальные последствия. Безусловно, осознание социальных ценностей приходит с возрастом и малолетние дети, как правило, не понимают фактического значения своих действий и не способны к анализу причинно-следственных связей между ними и последствиями. Игнорирование данного принципа было бы проявлением бессмысленной жестокости и нарушением принципа гуманизма.

Стоит отметить, что отношение к возрасту, с которого наступает уголовная ответственность в отечественном законодательстве не всегда было однозначным. Так, постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» было установлено, что «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер наказания». Инициатором данного решения стал Народный комиссар обороны СССР Ворошилов К.Е., который обосновал это необходимостью достижения целей быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних в СССР, их беспризорности и безнадзорности. Документ вызвал общественный, в том числе международный, резонанс. Французский писатель и общественный деятель Ромен Роллан в беседе со Сталиным 28 июня 1935 года усомнился в гуманности принятия данного постановления. Сталин ответил ему следующее: «Теперь позвольте мне ответить на Ваши замечания по поводу закона о наказаниях для детей с 12-ти летнего возраста. Этот декрет имеет чисто педагогическое значение. Мы хотели утратить им не столько хулиганствующих детей, сколько организаторов хулиганства среди детей. Надо иметь в виду, что в наших школах обнаружены отдельные группы в 10—15 чел. хулиганствующих мальчиков и девочек, которые ставят своей целью убивать или развращать наиболее хороших учеников и учениц, ударников и ударниц. Были случаи, когда такие хулиганские группы заманивали девочек к взрослым, там их спаивали и затем делали из них проституток. Были случаи, когда мальчиков, которые хорошо учатся в школе и являются ударниками, такая группа хулиганов топила в колодце, наносила им

раны и всячески терроризировала их. При этом было обнаружено, что такие хулиганские детские шайки организуются и направляются бандитскими элементами из взрослых. Понятно, что Советское правительство не могло пройти мимо таких безобразий. Декрет издан для того, чтобы утратить и дезорганизовать взрослых бандитов и уберечь наших детей от хулиганов» [3], [4].

Данный документ утратил силу в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1959 года «О признании утратившими силу законодательных актов в связи со введением в действие основ уголовного законодательства, законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления, основ законодательства о судостроительстве, положения о военных трибуналах и основ уголовного судопроизводства» и уже Уголовный кодекс РСФСР 1960 года устанавливал возможность привлечения к уголовной ответственности по общему правилу с 16 лет, а за совершение отдельных преступлений с 14 лет. Действующий уголовный закон сохранил данную позицию. В соответствии с частью 1 статьи 87 Уголовного кодекса РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Установление таких возрастных границ ответственности за свои поступки объясняется тем, что по достижении определенного возраста несовершеннолетний уже способен понимать «что такое хорошо и что такое плохо» и предвидеть возможность или неизбежность наступления вредных последствий.

Вместе с тем, по информации Следственного комитета России за 8 месяцев текущего года, несмотря на общую тенденцию к снижению общего количества совершенных несовершеннолетними преступлений (либо с их участием), количество тяжких преступлений, в том числе насильственных, разбойных нападений, краж, угонов транспортных средств, наоборот, возросло более, чем на 20%. Особую озабоченность вызывает рост количества совершаемых несовершеннолетними преступлений в группе, сопровождающихся насилием, унижением, глумлением над личностью. Растет количество преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 14-летнего возраста.

Поскольку именно семья играет главную роль в формировании нравственной и правопослушной личности подростка, отсутствие родительского контроля (в силу занятости или безразличия к воспитанию детей) подталкивает несовершеннолетних, испытывающих дефицит внимания со стороны семьи, к поиску «единомышленников».

Подросткам в целом свойственно объединяться в группы, в том числе представляющие собой определенные молодежные субкультуры, которые, в свою очередь, подразделяются на конструктивные и деструктивные. Группы формируются из лиц, обладающих общностью ценностей, стереотипов, стиля жизни, поведения и т.д. Деструктивные субкультуры представляют собой неформальные движения несовершеннолетних, объединенных целью совершения противоправных поступков, пропагандирующих противоправное поведение, отрицательное отношение к закону. Статистика насильственных преступлений, совершаемых подростками в группе, становится пугающей. Меняется их качественная характеристика и степень общественной опасности.

Совершение преступлений зачастую сопровождается видеосъемкой с последующим размещением, так называемых, «роликов» в сети Интернет. Обстоятельства же совершения тяжких насильственных групповых преступлений в большинстве своем свидетельствуют об отсутствии нравственного воспитания, представлений о морали, о преобладании нетрадиционных элементов преступной мотивации. Нередко жертва выбирается случайным выбором, «косой взгляд», сделанное замечание, межличностные конфликты.

Общественный резонанс вызвали видеозаписи, опубликованные в январе 2025 года телеграм-каналами, с демонстрацией актов насилия, совершаемых подростками в Краснодаре, в отношении случайных граждан, порчи ими имущества. По информации, размещенной в СМИ, Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин поручил возбудить уголовное дело. «В социальных медиа сообщается, что группа подростков портит общедомовое имущество в многоквартирных домах, применяет насилие в отношении других детей и пожилых граждан, — говорится в официальном заявлении ведомства. — Следственные органы СКР по Краснодарскому краю уже организовали процессуальную проверку». По предварительным данным количество участников подростковой группировки составляет около 30 человек в возрасте от 10 до 16 лет, то есть большинство из них не достигли возраста уголовной ответственности, что поможет им избежать ответственности за содеянное.

В юридической литературе многими авторами неоднократно высказывались мнения о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних до 12 лет. На современном этапе отечественное законодательство не только устанавливает достаточно высокие возрастные рамки, но и определяет ряд

особенностей применения к несовершеннолетним преступникам мер уголовного наказания. Так, в соответствии с частью 1 статьи 90 УК РФ «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия» и в соответствии с частью 4 этой же статьи «в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности».

Анализ статистических данных МВД России показывает, что количество решений о прекращении уголовных дел, возбужденных по факту совершения общественно-опасных деяний, совершенных подростками, либо решений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с не достижением возраста привлечения к уголовной ответственности, неуклонно растет.[5] При этом подростки, совершившие насильственные посяательства на граждан, демонстрируют убежденность в безнаказанности. А безнаказанность, как известно, величайшее поощрение преступления. На этом фоне инициативы о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений с 14 до 12 лет не лишены разумного смысла.

Безусловно, повышение возраста уголовной ответственности не является единственным решением проблем подростковой преступности. На формирование личности несовершеннолетнего преступника оказывают влияние внешние факторы и причины, основными из которых являются семья, социокультурная среда, неорганизованность досуга, отсутствие положительных жизненных ориентиров, снижение роли школы в воспитании подрастающего поколения, превознесение и романтизация культа насилия в отдельных произведениях кинематографа, как зарубежного, так и отечественного, а также на просторах сети Интернет.

Несмотря на то, что воспитание подростка, формирование правосознания, законопослушности, является обязанностью родителей, семьи, нельзя умалять роль школы, общественных организаций, правоохранительных органов и государства в целом. Необходимо обратить внимание на организацию более тесного взаимодействия между всеми субъектами профилактики: системой образования, социальной защиты населения, правоохранительными органами, государствен-

ными органами исполнительной власти в лице комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Основными направлениями такой деятельности должны стать:

- разработка социальных программ, направленных на поддержание психологического здоровья подростков и развитие у них адаптационных навыков, таких как самоопределение в коллективе, формирование устойчивой и адекватной самооценки, способности к адекватному межличностному общению, внутреннему самоконтролю, способности к саморегуляции в сложных жизненных обстоятельствах, которые помогут им противостоять криминальной идеологии;
- реформирование системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних, их противоправного поведения, в том числе в части организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;
- активизация деятельности педагогических коллективов образовательных учреждений. Современная школа должна не только давать знания, но и уделять внимание социальному и эмоциональному воспитанию (подросток, оказавшись в сложной жизненной ситуации, подвергающийся психологическому насилию со стороны родителей, одноклассников, вправе рассчитывать на необходимую помощь, в том числе со стороны школьных психологов, а педагогический состав зачастую не оказывает должного внимания психологическому состоянию учащегося, подавленности, его поведенческим особенностям, межличностным конфликтам в классе, рассчитывая на самостоятельное разрешение конфликтной ситуации самими сверстниками);
- повышение ответственности школьных социальных педагогов, в обязанности которых необходимо включить выявление конфликтных ситуаций в учебных коллективах, выявление неформальных лидеров, имеющих склонность к девиантному поведению, с последующим привлечением к проведению совместных мероприятий подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;
- оказание помощи семьям, социальное благополучие которых определяется как неблагоприятное (консультации, вовлечение в социальные проекты);
- минимизация влияния криминальной субкультуры на общество, в том числе путем осуществления контроля за своевремен-

ным выявлением и блокировкой интернет-сайтов антиобщественной и деструктивной направленности, а также ужесточения ответственности за их размещение в средствах массовой информации;

- обеспечение доступности досуга несовершеннолетних (творчество, спорт, трудовая занятость);
- повышение ответственности родителей и иных законных представителей (в том числе путем применения мер административной и уголовной ответственности).

Целенаправленность эффективной работы всех субъектов профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, в том числе групповых насильственных преступлений, оказывает существенное влияние на возможность стабилизации криминогенной обстановки в будущем, поскольку, как уже отмечалось, детская преступность является «кадровым резервом» преступности взрослых.[6] Кроме того, в результате совершения насильственных преступлений причиняется не только физический вред, но и вред моральному здоровью подрастающего поколения. обеспечить надежный правопорядок и безопасность населения, остановить криминализацию общества.

Таким образом, реализация государственной политики в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, их безнадзорности является одним из направлений деятельности по обеспечению национальной безопасности государства и должна осуществляться комплексно путем координации усилий различных институтов общества.

Список литературы:

- [1] Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО. — М.: Юрайт, 2019. 360 с.
- [2] Родивилина В. А. Несовершеннолетний и преступление. Влияние информационной среды / В. А. Родивилина, М. С. Сизова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2(93). – С. 184-193.
- [3] Беседа т. Сталина с Ромэн Ролланом // Источник: Документы русской истории / отв. ред. Р. Г. Пихоя. — М.: Родина, 1996. — № 1 (20). — С. 146.
- [4] Кардашов В. И., Семанов С. Н. Иосиф Сталин: жизнь и наследие. — М.: Новатор, 1997. — С. 440—446. — (РОСС — Российские судьбы). — ISBN 5-85862-057-4.
- [5] Сидорова Е. З. Предупреждение органами внутренних дел преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / Е. З. Сидорова, С. С.

Босхолов, А. И. Бельский, Е. Г. Усов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3(106). – С. 194-207.

[6] Малыхина Т. А. Криминологические особенности предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи в современной России / Т. А. Малыхина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 1(108). – С. 231-238.

Spisok literatury:

[1] Afanas'eva O. R., Goncharova M. V., Shiian V. I. Kriminologiya i preduprezhdenie prestuplenii. Uchebnik i praktikum dlia SPO. — M.: Iurait, 2019. 360 s.

[2] Rodivilina V. A. Nesovershennoletnii i prestuplenie. Vliianie informatsionnoi sredy / V. A. Rodivilina, M. S. Sizova // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 2(93). – С. 184-193.

[3] Beseda t. Stalina s Roman Rollanom // Istochnik: Dokumenty russkoi istorii / otv. red. R. G. Pikhov. — M.: Rodina, 1996. — № 1 (20). — S. 146.

[4] Kardashov V. I., Semanov S. N. Iosif Stalin: zhizn' i nasledie. — M.: Novator, 1997. — S. 440—446. — (ROSS — Rossiiskie sud'by). — ISBN 5-85862-057-4.

[5] Sidorova E. Z. Preduprezhdenie organami vnutrennikh del prestuplenii i administrativnykh pravonarushenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi / E. Z. Sidorova, S. S. Boskholov, A. I. Bel'skii, E. G. Usov // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 3(106). – С. 194-207.

[6] Malykhina T. A. Kriminologicheskie osobennosti preduprezhdeniia prestupnosti nesovershennoletnikh i molodezhi v sovremennoi Rossii / T. A. Malykhina // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2024. – № 1(108). – С. 231-238.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АЛЕКСЕЕВА Ангелина Александровна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: alekseeva.aaleks@dvfu.ru

ГРЕХОВА Кристина Ярославовна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: grekhova.ky@dvfu.ru

ОБЪЕКТ КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТАТЬЕ 159.6 УК РФ

Аннотация. Авторами данной работы была поставлена цель проанализировать один из элементов состава преступления, квалифицируемого как мошенничество в сфере компьютерной информации, а именно анализ объекта. На сегодняшний день законодателем не представлено конкретное определение объекта и предмета данного преступления. Следствием этого стало появление в доктрине уголовного права множества различных точек зрения и расхождения в правоприменительной практике. На основе исследованных материалов авторы данной работы предложили свое видение объекта и предмета преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ.

Ключевые слова: Мошенничество в сфере компьютерной информации, состав преступления, объект преступления, предмет преступления, двухобъектное преступление.

ALEKSEEVA Angelina Alexandrovna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

GREKHOVA Kristina Yaroslavovna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

OBJECT AS AN ELEMENT OF CORPUS DELICTI IN ARTICLE 159.6 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The authors of this work set the goal of analyzing one of the elements of the crime classified as fraud in the field of computer information, namely, the analysis of the object. To date, the legislator has not provided a specific definition of the object and subject of this crime. As a result, many different points of view appeared in the doctrine of criminal law and discrepancies in law enforcement practice. Based on the materials studied, the authors of this work proposed their vision of the object and subject of the crime provided for in Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: Fraud in the field of computer information, corpus delicti, object of the crime, subject of the crime, two-object crime.

Признаки, образующие состав преступления, являются критически важными при анализе уголовно-правовых характеристик деяния. Согласно общей теории уголовного права России, состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, содержащихся в Особенной и Общей частях уголовного закона, которые помогают признать общественно опасное деяние преступлением. Каждый состав преступления включает в себя признаки, классифицируемые по элементам: объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне. Точное определение этих

признаков позволяет правильно квалифицировать преступное деяние и назначить соответствующее наказание, различать преступные деяния между собой [3], а также дифференцировать ответственность виновного лица в зависимости от вида состава преступления по характеру и степени общественной опасности.

Объективные признаки состава преступления включают объект и объективную сторону преступления. В нормах права нет четкого определения и разъяснения признаков состава преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ, что порождает отсутствие единообразия в

правоприменительной практике и наличие различных точек зрения в науке уголовного права. Данная статья посвящена исследованию объекта, закрепленного статьей 159.6 УК РФ, как элемента состава данного преступления.

Значимость объекта любого преступления заключается в том, что его ценность для общества обуславливает необходимость его уголовно-правовой охраны. Классически выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. Обобщенно, объектом преступления, согласно статье 2 УК РФ, являются права и свободы человека, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, а также мир и безопасность человечества.

Родовой объект является основанием для разделения Особенной части уголовного закона на разделы. Родовым объектом являются общественные отношения, блага и интересы одного рода, посягая на которые виновный причиняет или создает угрозу причинения существенного вреда.

Статья 159.6 находится в разделе «Преступления в сфере экономики», что позволяет сделать вывод: родовой объект данного преступления – совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики.

Видовой объект содержится в главах Особенной части УК РФ. Рассматриваемый нами состав преступления содержится в главе 21 «Преступления против собственности», следовательно, видовой объект можно обозначить как совокупность общественных отношений, защищающих право собственности.

Дискуссионным является вопрос о непосредственном объекте мошенничества в сфере компьютерной информации. Гладких В. И. считает, что сформулировать объект и предмет деяния, указанного в статье, чрезвычайно трудно. Автор поясняет, что общеизвестное представление о непосредственном объекте мошенничества как конкретной форме собственности вступает в противоречие с действующей редакцией компьютерного мошенничества, поскольку сфера компьютерной информации относится к другой области общественных отношений [4].

Существует точка зрения о двухобъектности данного преступления. О. М. Сафонов отмечает, что статья предусматривает ответственность за деяния, нарушающие общественные отношения как в сфере собственности, так и в сфере безопасности компьютерных систем. На этом основании автор делает вывод, что данное преступление является двухобъектным, основным непосредственным объектом которого явля-

ются отношения собственности, а дополнительным — отношения в сфере безопасности компьютерных систем [6].

При этом в научной среде существует и третий подход по определению объекта в данном преступлении. Так, Т. М. Лопатина считает, что основным непосредственным объектом компьютерного мошенничества являются отношения, охраняющие право собственности. При этом, по её мнению, общественные отношения в сфере компьютерной информации - это факультативный объект, то есть они не являются обязательными признаками преступления. Данный подход вызывает споры [7].

Для более точного определения объекта данного преступления обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48, «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [10].

В пункте 20 Постановления указано, что вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное действие, которое нарушает установленный процесс работы с компьютерной информацией, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Авторы данной статьи полагают, что данное преступление имеет двухобъектный характер. Основным объектом включает общественные отношения, охраняющие право собственности в конкретной форме. Дополнительный объект, то есть те общественные отношения, блага и интересы, на которые одновременно происходит преступное посягательство, но которые не охватываются основным непосредственным объектом, представляет собой правоотношения, обеспечивающие информационную безопасность.

Другим дискуссионным аспектом данного преступления в теории уголовного права является его предмет – объект материального мира, по поводу которого происходит преступное посягательство. Зачастую типичным предметом посягательства рассматриваемого вида преступления выступают электронные денежные средства и ценные бумаги. Этот факт порождает юридические споры об их правовом статусе и возможности их рассматривать как объекты права и предметы преступлений.

А. Г. Безверхов указывает, что предмет мошенничества в сфере компьютерной информации имеет двойственную природу: с одной стороны, его предметом выступает чужое имущество в смысле вещи, а с другой — право на чужое имущество — феномен нематериальный, невещественный [5].

М. А. Коростелев утверждает, что безналичные и электронные деньги не могут быть объектом права собственности, так как не являются вещами [9].

В то же время, в статье 128 ГК РФ указано, что имущественное право включает в себя безналичные денежные средства и цифровые права, что позволяет считать их предметом преступления [2].

Актуальным становится вопрос о криптовалютах как предмете преступления. Минюст РФ считает криптовалюту объектом гражданских прав, входящих в «иное имущество» благодаря ее имущественной ценности. Судебная практика также признает это, например, в постановлении арбитражного апелляционного суда московского округа от 15 августа 2019 года, где было удовлетворено требование о получении доступа к криптовалюте должника для включения её в конкурсную массу [10].

Анализ Федерального закона № 259-ФЗ от 31.07.2020 показывает, что российское законодательство признает криптовалюту объектом инвестиций, но не платежным средством. Покупать, продавать и обменивать криптовалютные активы вправе только российские банки и биржи, внесенные в реестры Центрального банка РФ, что ограничивает спектр криптовалют, рассматриваемых как объекты права. Однако, представляется логичным считать, что отдельные, зарегистрированные в России криптовалюты, могут являться предметом преступлений, учитывая их имущественную ценность как инвестиционного актива [11].

Судебная практика показывает, что в большинстве случаев предметом рассматриваемого преступления являются электронные денежные средства. Однако, наряду с этим, существуют прецеденты неправомерного завладения и ценными бумагами, включая билеты на различные виды транспорта и развлекательные мероприятия., такими как билеты на транспорт и в театры, когда с помощью незаконного доступа оформлялись возвраты и получались деньги, эквивалентные стоимости билетов [12].

На основании вышеприведенной информации можно сделать выводы об особенностях объекта преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Основным непосредственным объектом данного преступления является право собственности в конкретной форме, что подтверждается включением данной нормы в главу 21 УК РФ, однако также есть и дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие информационную безопасность, позволяющий признать данное преступление двухобъектным.

Исследуемое преступление является предметным, поскольку предмет является в данном случае обязательным (необходимым) признаком состава преступления. При совершении мошенничества в сфере компьютерной информации лицо может посягать на следующие объекты материального мира: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, иное право на чужое имущество.

Список литературы:

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2024.

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2024.

[3] Иногамова-Хегай Л. В. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм // Уголовное право. 2015. №5. С. 30 – 34.

[4] Гладких В. И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. N – 22. С. 25 – 31.

[5] Безверхов, А. Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Г. Безверхов // Уголовное право. — 2015. — № 5. — С. 12.

[6] Сафонов О. М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования: дис. канд. юрид. наук. М., 2015. С.115 - 116.

[7] Лопатина Т. М. Проблемы уголовно-правовой защиты сфер компьютерной информации: современный взгляд на мошенничество // Право и безопасность. 2013. №3-4 (45). С. 93.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». № 48 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020.5. Закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. - Ст. 56

[9] Коростелев М. А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: автореф. дис. . канд. юрид. наук. М., 2015. – 36 с.

[10] Постановление Арбитражного суда московской области от 15 августа 2019 г. по делу № 40-12639/16 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ».

[11] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о вне-

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020.

[12] Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка № 1-9/2020 от 29 августа [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие» URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.htm>

Spisok literatury:

[1] “Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 28.12.2024) // Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema. – Versiya Prof. – M., 2024.

[2] “Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii” ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 13.12.2024) // Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema. – Versiya Prof. – M., 2024.

[3] Inogamova-Xegaj L. V. Moshennichestvo, prisvoenie, rastrata: problemy` kvalifikacii konkuriruyushix i smezhny`x norm // Ugolovnoe pravo. 2015. №5. S. 30 – 34.

[4] Gladkix V. I. Komp'yuternoe moshennichestvo: a by'li li osnovaniya ego kriminalizacii? // Rossijskij sledovatel'. 2014. N – 22. S. 25 – 31.

[5] Bezverxov, A. G. Moshennichestvo i ego vidy`: voprosy` zakonodatel'noj reglamentacii i kvalifikacii / A. G. Bezverxov // Ugolovnoe pravo. — 2015. — № 5. — S. 12.

[6] Safonov O. M. Ugolovno-pravovaya ocenka ispol'zovaniya komp'yuterny`x tehnologij pri sovershenii prestuplenij: sostoyanie zakonodatel'stva

i pravoprimeritel'noj praktiki, perspektivy` sovershenstvovaniya: dis. kand. jurid. nauk. M., 2015. S.115 - 116.

[7] Lopatina T. M. Problemy` ugovolno- pravovoj zashhity` sfer komp'yuternoj informacii: sovremennyj vzglyad na moshennichestvo // Pravo i bezopasnost`. 2013. №3-4 (45). S. 93.

[8] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 30 noyabrya 2017 g. № 48 «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rasstrate». № 48 // Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. M., 2020.5. Zakon Rossijskoj Federacii «Ob osnovax ohrany` zdorov'ya grazhdan» ot 21.11.2011 № 323-FZ // Rossijskaya gazeta. - St. 56

[9] Korostelev M. A. Pravovoj rezhim e'lektronny`x deneg v grazhdanskom zakonodatel'stve: avtoref. dis. . kand. jurid. nauk. M., 2015. – 36 s.

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda moskovskoj oblasti ot 15 avgusta 2019 g. po delu № 40-12639/16 [E'lektronnyj resurs] // «Sudebny`e i normativny`e akty` RF».

[11] Federal'nyj zakon «O cifrovy`x finansovy`x aktivax, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'ny`e zakonodatel'ny`e akty` Rossijskoj Federacii» ot 31 iyulya 2020 g. N 259-FZ // Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema. Versiya Prof. M., 2020.

[12] Prigovor Kujby`shevskogo rajonnogo suda g. Novokuzneczka № 1-9/2020 ot 29 avgusta [E'lektronnyj resurs] // GAS «Pravosudie» URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.htm>

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются дискуссионные вопросы правового регулирования осуществления оперативно-розыскной профилактики преступлений. Вносятся предложения о внесении изменений и дополнений в отдельные нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскной профилактика преступлений, основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, замышляемое преступление.

OMELIN Victor Nikolaevich,
 Chief research scientist
 of the Scientific research institute of the Federal service
 for execution of punishment of Russia Doctor of law,
 Professor

OPERATIONAL INVESTIGATIVE CRIME PREVENTION: SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation. The article analyzes the controversial issues of legal regulation of the implementation of operational investigative crime prevention. Proposals are being made to amend and supplement certain provisions of the Federal Law "On Operational Investigative Activities".

Key words: Operational investigative activities, operational investigative prevention of crimes, grounds for conducting operational investigative measures, a planned crime.

Предупреждение преступлений оперативно-розыскными мерами - весьма действенное и перспективное направление деятельности оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности. По сравнению с уголовно-правовым и уголовно-процессуальным предупреждением оперативно-розыскное предупреждение отличается большей эффективностью. Оно позволяет достичь поставленных целей с меньшими материальными потерями, в сжатые сроки, обеспечивает своевременное получение сведений о поведении криминально активных лиц, надежное предупреждение конкретных преступлений и, в конечном счете, сужает сферу применения уголовной ответственности.

В юридической литературе можно встретить понятие «оперативно-розыскная профилактика преступлений», «оперативно-розыскное предупреждение преступлений». Анализ соответствующих определений, свидетельствует об отсутствии единства их определения. Полагаем,

что термины предупреждение и профилактика преступлений, по сути, тождественны, поэтому могут использоваться как синонимы и не будет принципиальной ошибки, если заменить одно другим.

До сих пор в научной литературе не существует единого мнения о том, что именно, следует понимать под оперативно-розыскной профилактикой преступлений. Как представляется, оперативно-розыскная профилактика преступлений – это система оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых гласно и негласно сотрудниками оперативно-розыскных органов посредством выявления и предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений, выявления и установления лиц, их замышляющих, подготавливающих, с целью осуществления за ними оперативного контроля и оказания позитивного корректирующего воздействия, а также использования негласной информации в общепрофилактической работе.

В научной литературе нет единого мнения об основных направлениях профилактической

деятельности оперативно-розыскных органов. Если обобщить точки зрения ученых по данному вопросу, то отдельные авторы выделяют:

- общую профилактику, представляющую собой целенаправленную деятельность оперативных подразделений выявлению и принятию мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений и иных правонарушений;
- индивидуальную профилактику, представляющую собой комплекс мер по выявлению лиц, от которых можно ожидать совершения преступления, постановку их на профилактический учет и оказанию на них либо на окружающую их среду позитивного воздействия с целью недопущения совершения преступления и изменения поведения личности от антиобщественного к законопослушному;
- предотвращение преступлений, т.е. комплекс мер, осуществляемых преимущественно оперативно-розыскными силами, средствами и методами, направленными на недопущение замышляемых и подготавливаемых преступлений;
- пресечение покушений на преступления, т.е. комплекс мер, имеющих цель остановить умышленные действия (бездействие) лица (лиц), непосредственно направленных на совершение преступления.

Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что пресечение преступлений – это относительно самостоятельная задача оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 Закона об ОРД). Пресечение преступлений выходит за рамки их предупреждения, поскольку представляет собой осуществление специальных мер, направленных на лишение лица реальной возможности завершить начатое преступление, довести его до конца, не допустить общественно опасных последствий. На практике пресечение и раскрытие замаскированных преступлений осуществляется в ходе оперативной разработки.

Говоря об оперативно-розыскной профилактике преступлений, нельзя обойти стороной теоретико-правовые вопросы ее осуществления, без рассмотрения которых дальнейшее движение в рамках выбранной тематики невозможно. Исходным, концептуальным положением, с которого надо начинать рассмотрение правовых проблем, является констатация того очевидного факта, что в России имеется правовая основа профилактики преступлений и иных правонарушений.

Подкрепляя указанный выше тезис, нельзя не отметить, что вследствие больших потенциальных возможностей в решении задач оперативно-розыскной деятельности предупреждение

преступлений выделилось в самостоятельную задачу и нашло свое нормативно-правовое закрепление на законодательном (ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – Закон об ОРД) и ведомственном уровне.

Федеральный закон 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» установил, что предупреждение и пресечение преступлений является одним из основных направлений деятельности полиции. Кроме того, законом закреплена обязанность полиции «выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний по направлениям деятельности полиции» (п. 4 ч. 1 ст. 12).

В 2016 году был принят федеральный закон от 23.06.2016 г. N 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Закон N 182-ФЗ устанавливает правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений. В контексте рассматриваемого вопроса особый интерес представляют положения ст. 6 данного Закона, которая регламентирует основные направления профилактики правонарушений, включая «применение в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений (подп. 9 ч. 2) (курсив мой – В.О.).

Анализ научной литературы свидетельствует, что одним из проблемных вопросов осуществления оперативно-розыскной профилактики преступлений является более четкое правовое регулирование оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения преступлений.

Так, в научной литературе отмечается, что хотя предупреждение преступлений предусмотрено оперативно-розыскным законодательством в качестве задачи оперативно-розыскной деятельности, средства решения этой задачи в

виде оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий Закон об ОРД не содержит, результатом чего является пробел в правовом регулировании сложившейся общественно-полезной правоприменительной практики [1, С. 397]. В целях устранения этого недостатка предлагается внести изменения в ст. 1 Закона об ОРД, дополнив возможность осуществления оперативно-розыскной деятельности «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий» словосочетанием «и иных действий». Кроме этого, предлагается основание, предусмотренное в ст. 7 для проведения оперативно-розыскных мероприятий «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» закрепить в следующей редакции: «необходимость добывания информации для выявления, предупреждения, пресечения или раскрытия подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его замысляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших» [1, С. 404].

Полагаем, что с первым предложением об уточнении законодательного определения оперативно-розыскной деятельности можно согласиться. Аналогичные предложения можно встретить и у других авторов [2, С. 6; 3, С.8-9], в том числе у автора настоящей статьи [4, С. 241-243]. Так, из приведенной в законе дефиниции следует, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Глава II данного Закона об ОРД более подробно детализирует порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, определяет их перечень, основания и условия их проведения, основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий и др. (ст.ст. 6-9). Вместе с тем в тексте Закона об ОРД говорится о действиях органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 16). Из сказанного можно сделать вывод, что оперативно-розыскные мероприятия являются только одним из элементов оперативно-розыскную деятельность и не исчерпывают всего содержания данного вида правоохранительной деятельности.

По поводу предложения об уточнении основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий в ст. 7 Закона об ОРД, разберемся в некоторых деталях. Во-первых, авторы говорят о

подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, и далее о лицах, его замысляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших. На наш взгляд данная норма сформулирована не совсем четко. Возникает вопрос, почему ничего не говорится о необходимости добывания информации для выявления и предупреждения замышляемого преступления (именно замышляемого, а не подготавливаемого преступления). Как представляется, при таком подходе с технико-юридической точки зрения усматриваются некоторая несогласованность сформулированных предписаний.

Подчеркивая значимость выявления и предотвращения замышляемого преступления, отметим, что обнаружение так называемого «голового» умысла на совершение преступления не носит общественно опасного характера и не влечет уголовной ответственности по УК РФ. Однако к лицам, выразившим намерение совершить преступление (письменно, устно, иным способом), в случае если есть основания опасаться его осуществления, должны применяться профилактические меры, в том числе и оперативно-розыскного характера.

Данную проблему можно решить только путем изменения Закона об ОРД. В этой связи предлагаем подпункт 1 пункта части 1 статьи 7 данного Закона изложить в следующей редакции: «1) признаках замышляемого, подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его замысляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» (курсивом выделены предлагаемые изменения).

Отметим еще один важный аспект. Анализ ст. 7 Закона об ОРД позволяет установить фактическое отсутствие основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и принятию мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Но эти мероприятия также должны базироваться на соответствующей норме права. Как отмечалось выше, общая профилактика преступлений – важное направление профилактической деятельности оперативно-розыскных органов.

Данное упущение закона необходимо исправить. В связи с чем представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД предписанием в следующей редакции: «Оперативно-розыскные мероприятия проводятся при выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также лиц, поведение которых носит противоправный характер, или лиц, намеревающихся совершить преступление».

Список литературы:

[1] Яковец Е.Н., Бражников Д.А. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения преступлений: проблемные вопросы законодательства и основные направления реализации // 2022, том 16, №4 (60), С. 397.

[2] Абидов А. С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Владимир, 2006. С. 6.

[3] Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М., 2003. С. 8-9.

[4] Омелин В.Н. Проблема соответствия наименования статьи 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» ее содержанию // Закон и право. 2021. № 11.С. 241-243.

Spisok literatury:

[1] Yakovets E.N., Brazhnikov D.A. Implementation of operational investigative measures for the prevention of crimes: problematic issues of legislation and the main directions of implementation // 2022, volume 16, No. 4 (60), p. 397.

[2] Abidov A. S. Survey as an operational investigative measure and the use of its results: abstract. dis. ...kand. jurid. sciences'. Vladimir, 2006. p. 6.

[3] Atmazhitov V.M., Bobrov V.G. On the legislative regulation of operational investigative activities: A scientific report. Moscow, 2003. pp. 8-9.

[4] Omelin V.N. The problem of conformity of the title of Article 1 of the Federal Law "On operational investigative activities" with its content // Law and Law. 2021. No. 11.P. 241-243.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ: БАЛАНС МЕЖДУ ПРАВОМ НА ЖИЗНЬ И ПРАВОМ НА ДОСТОЙНУЮ СМЕРТЬ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ уголовно-правовых аспектов эвтаназии с учетом современных тенденций в области прав человека и биоэтики. Исследуется соотношение фундаментального права на жизнь и права на достойную смерть, в том числе права на автономию личности и самоопределение в вопросах прекращения жизни. Рассматриваются различные формы эвтаназии, включая добровольную, недобровольную и принудительную, а также ассистированное самоубийство. Проводится сравнительно-правовой анализ подходов к легализации и регулированию эвтаназии и ассистированного самоубийства в зарубежных странах, включая Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Канаду, Новую Зеландию, некоторые штаты США и Швейцарию, а также страны, где эвтаназия полностью запрещена. Особое внимание уделяется этическим, моральным и медицинским дилеммам, возникающим в контексте принятия решений о прекращении жизни. Анализируются проблемы разграничения активной и пассивной эвтаназии, а также отличия эвтаназии от самоубийства и ассистированного самоубийства. Рассматриваются перспективы возможного регулирования эвтаназии в Российской Федерации в свете действующего законодательства, а также позиции сторонников и противников ее легализации. Оцениваются уголовно-правовые последствия различных форм эвтаназии и ассистированного самоубийства. Подчеркивается важность развития паллиативной помощи как альтернативы эвтаназии и необходимость широкой общественной дискуссии по данному вопросу.

Ключевые слова: эвтаназия, уголовное право, право на жизнь, право на достойную смерть, автономия личности, самоопределение, самоубийство, ассистированное самоубийство, паллиативная помощь, этика, мораль, уголовная ответственность, активная эвтаназия, пассивная эвтаназия, добровольная эвтаназия, недобровольная эвтаназия, принудительная эвтаназия, медицинская этика, зарубежный опыт, Россия.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
Candidate of Legal Sciences, major of the police,
Lecturer, North-Caucasus institute (branch)
of the Krasnodar university of the Ministry of the Interior
of Russia Department of Special Disciplines

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police major, teacher,
North Caucasian Institute
for Advancement qualifications of employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

CRIMINAL LAW ASPECTS OF EUTHANASIA: BALANCE BETWEEN THE RIGHT TO LIFE AND THE RIGHT TO A DIGNIFIED DEATH

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the criminal law aspects of euthanasia, taking into account current trends in the field of human rights and bioethics. The relationship between the fundamental right to life and the right to a dignified death, including the right to personal autonomy and self-determination in matters of termination of life, is examined. Various forms of euthanasia are considered, including voluntary, non-voluntary, and involuntary euthanasia, as well as assisted suicide. A comparative legal analysis of approaches to the legalization and regulation of euthanasia and assisted suicide in foreign countries, including the Netherlands, Belgium, Luxembourg, Canada, New Zealand, some US states, and Switzerland, as well as countries where euthanasia is completely prohibited, is carried out. Particular attention is paid to the ethical, moral, and medical dilemmas that arise in the context of making decisions about ending life. The problems of distinguishing between active and passive euthanasia, as well as the differences between euthanasia, suicide, and assisted suicide, are analyzed. The prospects for the possible regulation of euthanasia in the Russian Federation in light of current legislation, as well as the positions of supporters and opponents of its legalization, are considered. The criminal law consequences of various forms of euthanasia and assisted suicide are assessed. The importance of developing palliative care as an alternative to euthanasia and the need for a broad public discussion on this issue are emphasized.*

Key words: *euthanasia, criminal law, right to life, right to a dignified death, personal autonomy, self-determination, suicide, assisted suicide, palliative care, ethics, morality, criminal liability, active euthanasia, passive euthanasia, voluntary euthanasia, non-voluntary euthanasia, involuntary euthanasia, medical ethics, international experience, Russia.*

Введение

Проблема эвтаназии, то есть намеренного прекращения жизни человека по его просьбе или без таковой с целью избавления от страданий, является одной из самых сложных и многогранных в современном обществе. Она затрагивает не только правовые, но и этические, моральные, философские, религиозные и медицинские аспекты. Дискуссии о допустимости эвтаназии ведутся на протяжении многих десятилетий, и в последние годы они приобретают особую остроту в связи с развитием медицинских технологий, позволяющих продлевать жизнь даже в самых тяжелых случаях, а также с растущим признанием автономии личности как одной из высших ценностей. С одной стороны, признание права человека на достойную смерть, включая возможность добровольного ухода из жизни при определенных обстоятельствах, может рассматриваться как проявление гуманизма и уважения к его воле. С другой стороны, легализация эвтаназии может привести к серьезным этическим и социальным последствиям, включая риск злоупотреблений, обесценивание человеческой жизни и давление на уязвимых пациентов. В Российской Федерации эвтаназия в любой форме запрещена, однако дискуссии о ее возможном регулировании продолжают развиваться, особенно в контексте развития паллиативной помощи и обсуждения прав неизлечимо больных людей.

Основная часть

Право на жизнь является основополагающим правом человека, закрепленным в статье 20 Конституции Российской Федерации [1], а также в международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека (статья 3) [2] и Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 6) [3]. Это право подразумевает защиту жизни человека от любых противоправных посягательств, в том числе и от убийства. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку (статья 105) [4].

Однако сторонники легализации эвтаназии утверждают, что право на жизнь не должно трактоваться исключительно как обязанность жить, но и как право распоряжаться собственной жизнью, включая право на добровольный уход из нее в случае неизлечимой болезни и невыносимых страданий. В основе их позиции лежат философские концепции автономии личности и самоопределения, берущие начало в трудах И. Канта, Дж. Локка и других мыслителей. С этой точки зрения, каждый человек имеет право самостоятельно принимать решения, касающиеся его жизни и тела, в том числе и решение о прекращении жизни, если она потеряла для него ценность из-за страданий. Они ссылаются на право на автономию личности, которое подразумевает возмож-

ность человека самостоятельно принимать решения, касающиеся его жизни и здоровья. Так, в своем решении по делу «Претти против Соединенного Королевства» Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) отметил, что статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующая право на уважение частной жизни, охватывает право на самоопределение, включая право выбирать обстоятельства и время своей смерти, тем не менее, ЕСПЧ постановил, что полный запрет ассистированного самоубийства, существовавший в Великобритании на момент рассмотрения дела, не противоречил статье 8 Конвенции [5]. В другом деле - «Хаас против Швейцарии» - ЕСПЧ признал, что отказ швейцарских властей предоставить заявителю доступ к смертельной дозе лекарственного препарата без рецепта нарушает его право на уважение частной жизни [13]. Таким образом, хотя ЕСПЧ и не признает «право на смерть» как таковое, он подчеркивает важность автономии личности в вопросах, касающихся конца жизни.

Противники легализации эвтаназии апеллируют к религиозным и этическим догмам о святости и неприкосновенности человеческой жизни. Во многих религиях, в частности, в христианстве, исламе и иудаизме, жизнь рассматривается как дар Божий, и только Бог вправе решать, когда ей закончиться. Самоубийство и содействие ему считаются грехом. Кроме того, противники эвтаназии часто указывают на «клятву Гиппократата», в которой врачи обязуются не причинять вреда пациентам, а также на этический принцип «не убий», который является основополагающим для многих культур и обществ.

В настоящее время в мире существуют различные подходы к правовому регулированию эвтаназии. С точки зрения форм, можно выделить добровольную эвтаназию (по просьбе пациента), недобровольную (без запроса, когда пациент не может выразить свою волю) и принудительную (против воли пациента). Последняя однозначно расценивается как убийство.

В одних странах, таких как Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Канада, Новая Зеландия и некоторые штаты США, добровольная эвтаназия и/или ассистированное самоубийство легализованы при соблюдении определенных условий [6]. Обычно это наличие неизлечимого заболевания, причиняющего невыносимые физические или психические страдания, добровольность и осознанность просьбы пациента, подтвержденные неоднократно, а также заключение независимой медицинской комиссии. В этих странах разработаны строгие процедуры, направленные на предотвращение злоупотреблений и защиту прав пациентов. Например, в Нидерландах запрос на

эвтаназию должен быть рассмотрен двумя независимыми врачами, которые должны удостовериться в том, что пациент действует добровольно и осознанно, а его страдания являются невыносимыми и не имеют перспектив улучшения. В Бельгии, помимо этого, требуется, чтобы между первым запросом и проведением эвтаназии прошел как минимум месяц, а в случае, если речь идет о психическом заболевании, требуется заключение психиатра. Процедура эвтаназии проводится врачом, как правило, путем введения смертельной дозы лекарственного препарата.

В других странах, например, в Швейцарии, разрешено только ассистированное самоубийство (врач выписывает, но не вводит летальный препарат), когда пациент самостоятельно принимает смертельную дозу препарата, предоставленного врачом [7]. В большинстве же стран, включая Российскую Федерацию, эвтаназия в любой форме остается под запретом. Стоит отметить, что в Германии, согласно § 216 Уголовного кодекса (StGB), убийство по просьбе (Tö tung auf Verlangen) наказуемо, но с меньшей строгостью, чем обычное убийство. Однако, согласно решению Федерального конституционного суда Германии от 26 февраля 2020 года, право на самоопределяемую смерть включает свободу прибегать к помощи третьих лиц для совершения самоубийства. Таким образом, хотя активная эвтаназия остается под запретом, ассистированное самоубийство не подлежит уголовному преследованию, если оно основано на свободном и осознанном решении пациента. Это решение суда фактически вывело ассистированное самоубийство из «серой зоны», создав правовую основу для деятельности организаций, оказывающих содействие в самоубийстве.

В России вопрос об эвтаназии поднимался неоднократно. Сторонники ее легализации аргументируют свою позицию необходимостью обеспечения права человека на достойную смерть, избавления от страданий и уважения к автономии личности. Они также указывают на то, что запрет эвтаназии не останавливает людей от попыток уйти из жизни, а лишь загоняет проблему в подполье, делая ее еще более опасной и неконтролируемой.

Противники легализации эвтаназии, напротив, акцентируют внимание на священности человеческой жизни и недопустимости ее искусственного прерывания. Они опасаются, что легализация эвтаназии может привести к злоупотреблениям, давлению на уязвимых пациентов и обесцениванию человеческой жизни. Также они указывают на возможность ошибок в диагностике и прогнозировании течения болезни, а также на важность развития паллиативной помощи как альтернативы эвтаназии. Особую

озабоченность вызывает риск так называемого «скользящего склона» - постепенного расширения показаний к эвтаназии, которое может привести к тому, что она будет применяться не только к неизлечимо больным, но и к людям с психическими расстройствами, инвалидам, пожилым людям, испытывающим социальные или экономические трудности. Также существует опасность социального давления на уязвимые группы населения, которые могут начать рассматривать эвтаназию как единственный выход из своей ситуации.

Стоит отметить, что в России уже предприняты определенные шаги по развитию паллиативной помощи, направленной на облегчение страданий неизлечимо больных пациентов. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гарантирует право каждого человека на обезболивание, в том числе с применением наркотических и психотропных лекарственных препаратов [8]. Однако, по мнению экспертов, система паллиативной помощи в России все еще находится в стадии становления и требует дальнейшего совершенствования, в частности, необходимо расширять доступность обезболивающих препаратов, увеличивать количество хосписов и выездных патронажных служб, а также обучать медицинский персонал навыкам паллиативного ухода [9]. Кроме того, как отмечают некоторые исследователи, развитие паллиативной помощи не исключает дискуссию об эвтаназии, так как даже самая лучшая паллиативная помощь не всегда может полностью избавить пациента от страданий [15].

Одной из ключевых проблем в дискуссии об эвтаназии является разграничение между активной эвтаназией, когда врач непосредственно вводит пациенту смертельную дозу препарата, и пассивной эвтаназией, когда прекращается поддерживающее жизнь лечение (например, отключается аппарат ИВЛ), что приводит к естественной смерти пациента. Некоторые исследователи, такие как В.И. Акопов, предлагают проводить различие между этими двумя формами, допуская пассивную эвтаназию в определенных случаях, например, при наличии заранее оформленного отказа пациента от реанимационных мероприятий [10]. Однако, грань между активной и пассивной эвтаназией может быть достаточно тонкой, и прекращение жизнеподдерживающего лечения в некоторых случаях может расцениваться как активное действие, направленное на причинение смерти.

Другой важный аспект – это разграничение между эвтаназией и самоубийством. Если эвтаназия предполагает активное участие третьих лиц в прекращении жизни человека, то самоубийство

– это самостоятельное действие, направленное на лишение себя жизни. В России самоубийство не является преступлением, однако содействие самоубийству или доведение до самоубийства влекут за собой уголовную ответственность (статьи 110 и 110.1 УК РФ) [4].

Следует также учитывать, что решение об эвтаназии неизбежно влечет за собой этические и моральные дилеммы. Врач, осуществляющий эвтаназию, должен быть уверен в правильности своего решения и осознавать всю ответственность за него. Кроме того, важно учитывать мнение родственников пациента, а также религиозные и культурные традиции, которые могут влиять на восприятие эвтаназии [11]. Например, в некоторых культурах коллективное принятие решений имеет большее значение, чем индивидуальная автономия, что может создавать дополнительные сложности при обсуждении вопросов, связанных с концом жизни [16].

В контексте уголовного права эвтаназия может рассматриваться как убийство, совершенное по мотиву сострадания. Однако, как отмечает Н.Е. Крылова, такое деяние имеет свои особенности, обусловленные спецификой мотива и волеизъявления потерпевшего [12]. Возможно, в будущем законодатель сочтет необходимым ввести в УК РФ отдельную статью, предусматривающую ответственность за эвтаназию, с учетом всех обстоятельств дела и с возможностью назначения более мягкого наказания, чем за обычное убийство. При этом важно четко определить условия, при которых эвтаназия могла бы быть декриминализована, а также разработать строгие процедуры, исключающие возможность злоупотреблений. В частности, необходимо предусмотреть обязательное психиатрическое освидетельствование пациента, подтверждение его дееспособности и добровольности принятого решения, а также участие независимой комиссии, включающей не только врачей, но и юристов, и представителей общественности. Кроме того, следует предусмотреть уголовную ответственность за принуждение к эвтаназии, а также за нарушение установленных процедур ее проведения.

В контексте российского права понятие «достойной смерти» напрямую не закреплено, однако оно может быть интерпретировано через призму конституционного права на достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ) [1]. Это право подразумевает, что государство должно обеспечивать такие условия жизни человека, которые не унижали бы его достоинство, в том числе и в ситуации тяжелой болезни и приближающейся смерти. Развитие паллиативной помощи, обеспечение доступа к обезболиванию, уважение к

волеизъявлению пациента относительно медицинского вмешательства - все это можно рассматривать как элементы обеспечения достойного ухода из жизни. Однако вопрос о допустимости эвтаназии в рамках реализации права на достойную смерть остается открытым и требует дальнейшего обсуждения с учетом как правовых, так и этических, моральных и социокультурных аспектов.

На данный момент в России эвтаназия остается под полным запретом. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» прямо запрещает медицинским работникам осуществлять эвтаназию (статья 45) [8]. Однако дискуссии о ее возможном регулировании продолжаются, и нельзя исключать, что в будущем законодательство в этой сфере может претерпеть изменения.

Заключение

Вопрос об эвтаназии является одним из самых сложных и дискуссионных в современном праве, биоэтике и обществе в целом. Он затрагивает фундаментальные ценности, такие как право на жизнь, автономия личности, сострадание и достоинство человека. Легализация эвтаназии в ряде стран свидетельствует о том, что общество готово к обсуждению этой проблемы и поиску компромиссных решений, учитывающих как интересы неизлечимо больных пациентов, так и необходимость защиты человеческой жизни. Однако в России эвтаназия остается под запретом, и перспективы ее легализации в ближайшем будущем представляются маловероятными.

Несмотря на запрет эвтаназии, важно продолжать развивать систему паллиативной помощи, которая может стать достойной альтернативой для многих неизлечимо больных пациентов, обеспечивая им достойный уход и облегчение страданий. Также необходимо вести просветительскую работу, направленную на повышение осведомленности общества о проблемах, связанных с эвтаназией, и на формирование уважительного отношения к праву человека как на жизнь, так и на достойную смерть. Дальнейшие исследования в области уголовного права, медицинской этики, философии и социологии позволят более глубоко осмыслить проблему эвтаназии и выработать взвешенный подход к ее регулированию, учитывающий, как международный опыт, так и российские реалии. Широкая общественная дискуссия с участием юристов, медиков, представителей религиозных конфессий, общественных организаций и самих пациентов может способствовать выработке сбалансированного решения [16], отвечающего интересам общества и защищающего право и достоинство каждого человека.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 06.10.2022) // [Электронный ресурс]: - Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2022 (дата обращения: 17.01.2025)

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // [Электронный ресурс]: - СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/?ysclid=m60opdzfey719616395 (дата обращения: 17.01.2025)

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m55b9y5jof170685878 (дата обращения: 17.01.2025)

[5] Постановление ЕСПЧ от 29.04.2002 «Дело «Претти (Pretty) против Соединенного Королевства» (жалоба N 2346/02) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=29740&ysclid=m60oqd49es794591177#YfW8aUwxsCuhckS2> (дата обращения: 17.01.2025)

[6] Елисеева Г. В. Эвтаназия: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования // Сибирское юридическое обозрение. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-otchestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 17.01.2025).

[7] Euthanasia and assisted suicide: comparison of legal aspects in Switzerland and other countries. Burkhardt S, La Harpe R, Harding TW, Sobel J. Med Sci Law. 2006 Oct; 46(4):287-94.

[8] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]: - СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=m60oweoe4994170179 (дата обращения: 17.01.2025)

[9] Новиков Г.А., Рудой С. В., Вайсман М. А., Самойленко В. В., Ефимов М. А. Паллиативная помощь в российской федерации: современное состояние и перспективы развития // ПМ. 2009. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/palliativnaya-pomosch-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 17.01.2025).

[10] Акопов, В. И. Эвтаназия: за и против / В. И. Акопов // Медицинское право. – 2008. – № 2. – С. 32-37.

[11] Ваулин С.В., Андрейкин А.Б. Проблема эвтаназии (морально-этический и медико-правовой аспекты) // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2004. №3.

[12] Крылова, Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2002. – № 2. – С. 32-51.

[13] Постановление ЕСПЧ от 20.01.2011 «Дело «Хаас (Haas) против Швейцарии» (жалоба N 31322/07) [Электронный ресурс]: - СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=51022&ysclid=m60vase7zw281577243#lwwG9aUKCCsC2bPB1>.

[14] Fischer, G. (2018). Euthanasia and Assisted Suicide in Germany. *Bioethics*, 32(9), 628–635.

[15] Emanuel, E. J. (2016). Euthanasia and Physician-Assisted Suicide: A Review of the Empirical Data from the United States, the United Kingdom, and the Netherlands. *New England Journal of Medicine*, 374(16), 1593–1594.

[16] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. *Право и управление*. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literary:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) (as amended by 06.10.2022) // [Electronic resource]: - Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2022 (accessed on: 17.01.2025)

[2] Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly 10.12.1948).

[3] International Covenant on Civil and Political Rights (adopted 16.12.1966 Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) // [Electronic resource]: - ATP Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/?ysclid=m60op-dzfey719616395 (accessed on: 17.01.2025)

[4] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 13.06.1996 dated 63-FZ (latest edition) // SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m55b9y5jof170685878 (accessed on: 17.01.2025)

[5] ECHR ruling of 29.04.2002 “Pretty v. United Kingdom” (Complaint No. 2346/02) // SPS Consult-

antPlus. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=29740&ysclid=m60oqd49es794591177#lYfW8aUwxsCuhckS2> (дата обращения: 17.01.2025)

[6] Eliseeva G.V. Euthanasia: domestic and foreign experience in legal regulation // *Siberian Legal Review*. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 17.01.2025).

[7] Euthanasia and assisted suicide: comparison of legal aspects in Switzerland and other countries. Burkhardt S, La Harpe R, Harding TW, Sobel J. *Med Sci Law*. 2006 Oct; 46(4):287-94.

[8] Federal Law “On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation” of 21.11.2011 N 323-FZ (latest edition) // [Electronic resource]: - SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=m60oweeoe4994170179 (accessed on: 17.01.2025)

[9] Novikov G.A., Rudoy S.V., Weisman M.A., Samoilenko V.V., Efimov M.A. Palliative care in the Russian Federation: current state and development prospects // *PM*. 2009. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/palliativnaya-pomosch-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 17.01.2025).

[10] Akopov, V.I. Euthanasia: for and against // *V.I. Akopov // Medical law*. – 2008. – № 2. - S. 32-37.

[11] Vaulin S.V., Andreikin A.B. The problem of euthanasia (moral, ethical and medical and legal aspects) // *Bulletin of the Smolensk State Medical Academy*. 2004. №3.

[12] Krylova, N.E. Euthanasia: Criminal Law Aspect // *N.E. Krylova // Bulletin of Moscow University. Series 11. Right*. – 2002. – № 2. - S. 32-51.

[13] ECHR ruling of 20.01.2011 “Haas v. Switzerland” (complaint N 31322/07) [Electronic resource]: - SPS ConsultantPlus. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=51022&ysclid=m60vase7zw281577243#lwwG9aUKCCsC2bPB1>.

[14] Fischer, G. (2018). Euthanasia and Assisted Suicide in Germany. *Bioethics*, 32(9), 628–635.

[15] Emanuel, E. J. (2016). Euthanasia and Physician-Assisted Suicide: A Review of the Empirical Data from the United States, the United Kingdom, and the Netherlands. *New England Journal of Medicine*, 374(16), 1593–1594.

[16] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential. *Law and governance*. 2024. № 2. PP. 375-377.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

10.24412/2224-9133-2025-2-161-164

ЯКОВЛЕВА Алена Алексеевна,
студент юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: lena.yakovleva2000@gmail.com

АПАРТАМЕНТЫ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье автор анализирует различные подходы к понятию апартментов, их функциональным характеристикам, восприятию и использованию данного типа недвижимости в различных странах. В материале подчеркивается, что апартменты занимают уникальное место на рынке недвижимости, совмещая функции жилого и коммерческого пространства, что вызывает определенные правовые сложности. Автор проводит анализ законопроектов и судебной практики, связанной с приобретением и проживанием в апартментах, делает акцент на ответственном подходе, уникальности каждого случая приобретения данного типа недвижимости, необходимости оценки рисков при приобретении апартментов для постоянного проживания. К основным недостаткам приводятся высокий налог на имущество, высокая плата за ЖКУ, отсутствие регистрации по месту жительства, отсутствие нормативных требований к застройщику относительно строительства социальной инфраструктуры и другие. На основе проведенного анализа предлагается совершенствование правового регулирования апартментов, подчеркивается важность принятия закона, регулирующего вопросы проживания в апартментах для обеспечения интересов как приобретателей, так и застройщиков. Статья будет полезна для специалистов в сфере недвижимости, экономистов, законодателей, затрагиваются вопросы, требующие научного осмысления. Автор предлагает рекомендации по совершенствованию законодательства, учитывающего специфику апартментов, а также предлагает идею урегулирования вопроса путем разделения апартментов на категории в зависимости от реальной возможности проживания в них и соответствия критериям жилого помещения, что может способствовать более эффективному развитию данного сегмента рынка недвижимости.

Ключевые слова: право, судебная практика, недвижимость, апартменты, квартира, нежилые помещения, жилые помещения.

YAKOVLEVA Alena Alekseevna,
student of law faculty, Financial University
under the Government of the Russian Federation

APARTMENTS: ISSUES OF LEGAL REGULATION

Annotation. In this article, the author analyzes various approaches to the concept of apartments, their functional characteristics, perception and use of this type of real estate in different countries. The article emphasizes that apartments occupy a unique place in the real estate market, combining the functions of residential and commercial space, which causes certain legal difficulties. The author analyzes draft laws and judicial practice related to the acquisition and living in apartments, focuses on responsible approach, uniqueness of each case of acquisition of this type of real estate, risks assessment when purchasing apartments for permanent residence. The main disadvantages include high property tax, high utility bills, lack of registration at the place of residence, lack of regulatory requirements for the developer regarding the construction of social infrastructure, and others. Based on the conducted analysis, it is proposed to improve.

Key words: law, judicial practice, real estate, apartments, flat, non-residential premises, residential premises.

Рынок недвижимости насыщен предложениями продажи апартментов, такие объекты встречаются во многих городах России. Понятие «апартменты» встречается в законода-

тельстве, регулирующем основы туристской деятельности в Российской Федерации. В соответствии с утверждённой классификацией гостиниц, к высшим категориям номеров относятся, в том числе и «апартамент» с указанием обязательных требований [Приложение №1 к Постановлению Правительства РФ от 18.11.2020 №1860 (ред.08.05.2024), [www...](#)]. Отсутствие правового регулирования привело к расхождению правовой реальности и сложившихся экономических отношений на рынке недвижимости в России. Вопрос разграничения апартаментов на жилые и нежилые помещения по мнению ряда авторов, весьма актуален [1].

Обращаясь к мировой практике фактического использования апартаментов и квартир, иначе «apartment» и «flat», термины имеют различное определение, значение и использование в зависимости от региона и страны [2]. Так, британское слово «flat» означает «квартира», как правило состоящую из нескольких комнат, расположенных на одном этаже. «Apartment» в британском английском означает «помещение, которое хорошо оборудовано или используется для отдыха» и является одним из вариантов слова «flat». Кроме того, апартаменты не могут ограничиваться одним этажом. В американском обиходе апартаменты в многоэтажных домах называются дуплексами, триплексами, в зависимости от количества этажей. Американцы часто используют термин «апартаменты» для описания дорогостоящего жилья. В Германии апартаменты означают прежде всего недорогое жилье, где, как правило, постояльцы останавливаются на короткий срок [3]. Правовой статус апартаментов в Объединенных арабских Эмиратах схож с российским они официально считаются коммерческой недвижимостью, однако активно используются как для личного проживания, так и для инвестирования. Кроме того, такие апартаменты делятся на классы (А-С) и подразделяются на апартаменты и апарт-отели в зависимости от инфраструктуры [What is the difference between apartments and other housing in dubai, <https://emirates.estate/faq/how-apartments>].

Исторически в России сложилась динамика создания в объектах делового назначения помещений, которые подходят по своим функциональным характеристикам для проживания. В Москве наблюдается практика реконструкции, проведения капитального ремонта исторических зданий, гостиничных комплексов и их реализация в качестве апартаментов. Такие здания располагаются вне границ жилой застройки, как правило, вид разрешенного использования у таких объектов «для эксплуатации гостиничного бизнеса», однако, бывают случаи, когда апартаменты

выставляются на продажу как помещения для проживания при отсутствии вышеуказанного вида разрешенного использования. Предложения привлекают потенциальных покупателей более низкой в сравнении с квартирами стоимостью, наличием интересных предложений в ликвидных районах, например в самом центре Москвы, где жилая застройка ограничена. Редакцией от 27.06.2019 федерального закона о долевом строительстве приобретатели апартаментов получили возможность заключения договора долевого участия [Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ, [www...](#)]

В случае банкротства застройщика на сторону ДДУ не будут распространяться требования передачи помещения, как у собственников квартир, нет возможности получить компенсацию Фонда защиты прав обманутых дольщиков, который аккумулирует установленные законодательством обязательные отчисления каждого застройщика в размере 1.2% для последующих выплат покупателям долгостроя. Кроме того, сложилась судебная практика защиты прав дольщиков-приобретателей апартаментов. В деле № 2-419/2024 [Решение Серпуховского городского суда от 26.02.2024, [www...](#)] суд указывает на приобретение апартаментов истцов по договору долевого участия, одновременно, используя термин «помещение», не указывая точный его статус, описывает его как «квартиру», описывая результаты проведенной строительно-технической экспертизы по выявлению недостатков строительных работ и оценки стоимости восстановительного ремонта. Исходя из смысла примененной терминологии, можно сделать вывод, что при проведении экспертизы были использованы требования нормативно-технических документов, стандартов и сводов правил, предъявляемых к строительству именно жилых помещений.

Покупатели апартаментов могут заявлять только денежные требования, которое в рамках реализации процедуры банкротства застройщика удастся отсудить не всегда. Аналогичное требование существует и у инвесторов. К аналогичной позиции пришел Верховный суд, рассматривая требование Ильичёвой М.А. к застройщику ООО «Дворянское поместье» о признании права собственности на объект незавершенного строительства, апартаменты [Определение Верховного Суда РФ по делу № 4-КГ18-92, [www...](#)]. Недостатки как невключение апартаментов в категорию единственного жилья в случае банкротства собственника, невозможность принятия на себя

городом завершения строительства апарт-амантов в случае банкротства застройщика, весьма существенны. В случае банкротства девелопера город достроить такой объект не сможет, поскольку он несет ответственность только за жилые помещения. В связи с изложенным стоит согласиться с мнением С. Щербатовой, в том, что, покупая апарт-аманты, необходимо оценить преимущества и недостатки в каждом конкретном случае [4].

Не удивительно, что апарт-аманты стали «лишним грузом» в правовом поле, поэтому законодательное урегулирование таких объектов стагнировало, несмотря на многочисленные попытки урегулирования. Больше всего, по моему мнению, страдают покупатели таких помещений, которые планируют использовать их как жилые. Несмотря на нераспространение технических требований, предъявляемых к жилым помещениям, неопределенность идентификации апарт-амантов в силу фактической возможности проживания в них, остается неопределенным применение норм Федерального закона от 30.12.2009 N 384-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». По-разному к техническим требованиям относятся и суды. Рассмотрим постановление арбитражного суда Приморского края от 20 февраля 2024 г. по делу № А51-18343/2021. Оспаривая добросовестность продавца спорного нежилого помещения (апарт-амантов), компания ООО «СЗ «Альянс инвест» ссылается на введение в заблуждение относительно наличия критических недостатков проданного помещения, а именно отсутствия канализационного стояка, хотя информация о его наличии была указана на сайте продавца, также нарушение работы вентиляции, что привело к образованию плесени. Данные факторы истец считает существенными, так как планировалась сдача указанного помещения в аренду для проживания. Суд, отказывая в удовлетворении указанных требований, прямо отметил: «поскольку спорное помещение является нежилым, назначение его использования в качестве апарт-амантов, пригодных для временного проживания людей, ни проектной документацией, ни выпиской из ЕГРН, ни договором не предусмотрено, нормативные требования к обязательному обеспечению такого помещения канализацией не установлены». Исходя из данной практики заключим, каждый случай приобретения апарт-амантов носит уникальный характер ввиду множества вариантов их размещения. Несмотря на возможность перепланировки, не затрагивая изменение несущих конструкций помещения, переноса мокрых точек, есть и существенные минусы. Приобретая, например, кладовку, как в вышеуказанном судебном деле, стоит понимать, что ее пере-

планировка в место для постоянного проживания не только может стать технически невозможной, но и может угрожать, в дальнейшем, жизни и здоровью проживающих.

Идею законодательного урегулирования апарт-амантов как объекта жилищных правоотношений неоднократно высказывали исследователи. Так, М. М. Монастырев, А. Л. Шиловская, обозначают апарт-аманты как технически созданное для проживания по типу гостиничного номера помещение, де-юре не являющимся жилым [5]. М. С. Иванова предлагает дифференцировать апарт-аманты на жилые (в домах), нежилые (в объектах делового назначения) и апарт-аманты гостиничного типа [6]. А.В. Захаров предлагает закрепить термин апарт-аманты в своде правил «Здания и комплексы многофункциональные. Правила проектирования» (СП 160.1325800.2014) [7]. Политические фигуры выражают несколько иное мнение: «Москва говорит о ненужности апарт-амантов, и, полагаю, это правильно. Есть и мнение приморских городов, которые заявляют: нам они нужны, чтобы люди приезжали на летний сезон, при этом чтобы мы социальную нагрузку не несли», — пояснил в комментарии «Ведомостям» вице-премьер М.Ш. Хуснуллин [Вице-премьер Марат Хуснуллин объяснил причину переноса рассмотрения закона об апарт-амантах, <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2021/12/27/902702-husnullin-obyasnil-prichinu-perenosa>].

В законопроекте № 1162929-7, внесенном в Государственную Думу предлагается узаконить сосуществование жилых и нежилых помещений в одном здании при условии, при этом доступ собственников и пользователей нежилых помещений к жилым помещениям должен быть ограничен, жилые и нежилые помещения не могут находиться на одной лестничной клетке. По моему мнению такой законопроект не решил бы важнейшие для собственников вопросы: распространение норм жилищного кодекса на апарт-аманты, проработка механизмов взносов на капитальный ремонт собственников апарт-амантов и жилых помещений, снижение налогового бремени для собственников апарт-амантов, остался неясен статус апарт-амантов, которые введены в эксплуатацию до принятия законопроекта. Законопроект не нашел поддержки и был отклонен, 420 депутатов, что составляет 93,3 % от общего количества, не принимали участия в голосовании, что, на мой взгляд, подчеркивает несостоятельность законопроекта и неготовность принимать участие в решении проблемы правового статуса апарт-амантов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что апарт-аманты, по умолчанию являются коммерческими помещениями, отсутствие законодательного урегулирования приносит немало проблем

приобретателям таких помещений и такие недостатки, как высокий налог на имущество, в некоторых случаях налог на землю, сравнительно высокая плата за ЖКХ, отсутствие регистрации по месту жительства, отсутствие требований к застройщику относительно строительства социальной инфраструктуры, неприменимость специального налогового режима и сдача в аренду по сниженной налоговой ставке самозанятого. Наблюдается также введение в заблуждение со стороны застройщика, продажа так называемых «псевдо-апартаментов», когда по сути продаваемое нежилое здание не имеет технической возможности подключения к коммуникациям и возможности проживания в таком здании.

Принятие законопроекта о статусе апартаментов, четкое разделение зданий на жилые, апартаменты для проживания (без требований к инфраструктуре, и распространению требований жилых помещений) и нежилые помещения для коммерческого использования.

Список литературы:

[1] Афанасьев И.В., Джалыков Д.А. Пробелы правового регулирования статуса апартаментов в российском законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 207-215.

[2] Елисеева А. Е. К вопросу определения правового статуса апартаментов на примере опыта зарубежных стран // Образование и право. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-pravovogo-statusa-apartamentov-na-primere-opyta-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 20.12.2024).

[3] Hein S. Micro-apartments in Germany – an analysis of the spatial implications of micro-apartment complexes. 2021 Apr. 28 [cited 2025 Jan.12];79(2):154-71. URL: <https://rur.oekom.de/index.php/rur/article/view/62> (дата обращения: 28.12.2024).

[4] Щербатова С. Апартаменты как жилье – ? / С.Щербатова // Жилищное право. – 2019. – № 4. – С 33-48.

[5] Монастырев М. М. Апартаменты, студии и лофты как помещения для временного проживания // Законодательство и экономика. 2015. No

8. С. 51–59. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=5&art=5086> (дата обращения: 28.12.2024).

[6] Шиловская А. Л. Правовой статус апартаментов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. N 2. С. 36–39. URL: <http://отрасли-права.рф/article/18815> (дата обращения: 28.12.2024).

[7] Захаров А. В. Юридический статус современных апартаментов // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2020. №2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-status-sovremennyh-apartamentov> (дата обращения: 29.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Afanas'ev I.V., Dzhalykov D.A. Probely pravogo regulirovaniya sta-tusa apartamentov v rossijskom zakonodatel'stve // Voprosy rossij-skogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. V. 13. № 4А. P. 207-215.

[2] Eliseeva A. E. K voprosu opredeleniya pravovogo statusa apartamentov na primere opyta zarubezhnyh stran // Obrazovanie i pravo. 2021. No 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-pravovogo-statusa-apartamentov-na-primere-opyta-zarubezhnyh-stran> (accessed: 20.12.2024).

[3] Hein S. Micro-apartments in Germany – an analysis of the spatial implications of micro-apartment complexes. 2021;79(2):154-71. URL: <https://rur.oekom.de/index.php/rur/article/view/62> (accessed: 28.12.2024).

[4] Sherbatova S. Apartamenty kak zhil'e – ? / Sherbatova // Zilishchnoe pravo. 2019;4:33-48.

[5] Monastyrev M. M. Apartamenty, studii i lofty kak pomeshcheniya dlya vremennogo prozhivaniya // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2015;8; 51–59. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=5&art=5086> (accessed: 28.12.2024).

[6] Shilovskaya A. L. Pravovoi status apartamentov // Pravovye voprosy nedvizhimosti. 2015;(2):36–39. URL: <http://otrasli-prava.rf/article/18815> (accessed: 28.12.2024).

[7] Zaharov A. V. Yuridicheskij status sovremennyh apartamentov // Vestnik SGUPS: gumanitarnye issledovaniya. 2020;2(8):1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-status-sovremennyh-apartamentov> (accessed: 29.01.2025).

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ДОГОВОРА ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ В СОСТАВЕ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Проблема досудебных действий пассажира при прекращении договора воздушной перевозки в составе туристского продукта на сегодняшний день остается открытой и неурегулированной законодательно, поскольку среди правоприменителей не редко встает несколько вопросов, в частности – это заключается ли договор воздушной перевозки при заключении договора о реализации туристского продукта, применяется ли норма ч. 2 ст. 108 ВЗК РФ в отношении данного вида договоров и обязан ли туроператор вернуть денежные средства за авиаперевозку в составе туристского продукта в случае вынужденного отказа заказчика от услуг в составе туристского продукта. Необходимо ли при обращении в суд соблюдать досудебные процедуры: направлять перевозчику требование.

Ключевые слова: перевозчик, договор воздушной перевозки, туристский продукт, ответственность туроператора, досудебный порядок, прекращение.

FEDOROV Alexander Alexandrovich,
Post-graduate student of the third year of study
at the Department of Civil Law and Process,
Private Educational Institution
“International Law Institute”

PRE-TRIAL PROCEDURE FOR TERMINATION OF AIR TRANSPORTATION CONTRACT AS PART OF TOURIST PRODUCT. ISSUES AND SOLUTIONS

Annotation. The problem of pre-trial actions of a passenger upon termination of an air transportation contract as part of a tourist product today remains open and unresolved by law, since several questions rarely arise among law enforcement officers, in particular, whether an air carriage contract is concluded when concluding an agreement on the sale of a tourist product, whether the norm of Part 2 of Art. 108 of the Supreme Code of the Russian Federation in relation to this type of contracts and whether the tour operator is obliged to return funds for air transportation as part of a tourist product in the event of a forced refusal of the customer from services as part of a tourist product. Is it necessary to comply with pre-trial procedures when going to court: send a demand to the carrier.

Key words: carrier, air transportation contract, tourist product, tour operator’s responsibility, pre-trial procedure, termination.

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ: «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение» [1]. Исходя из смысла ст. 105 ВЗК РФ, перевозочный документ выписывается авиакомпанией. Как

указано в п. 1 Приложения к Приказу Минтранса России от 08.11.2006 №134, «Электронный пассажирский билет и багажная квитанция в гражданской авиации (далее - электронный билет) представляет собой документ, используемый для удостоверения договора перевозки пассажира и багажа, в котором информация о воздушной перевозке пассажира и багажа представлена в электронно-цифровой форме» [5]. В силу этого же приложения, обязательными реквизитами электронного билета являются: «Наименование и (или) код перевозчика; номер рейса; дату отправления рейса; время отправления рейса; наимено-

вание и (или) коды аэропортов/пунктов отправления и назначения для каждого рейса; тариф; эквивалент тарифа (если применяется); итоговую стоимость перевозки; форму оплаты; сборы (если применяются); наименование и (или) код класса бронирования; код статуса бронирования; дату оформления; наименование агентства/перевозчика, оформившего билет; норму бесплатного провоза багажа (по усмотрению); уникальный номер электронного билета» [5]. Таким образом, при решении вопроса о заключении договора воздушной перевозки с перевозчиком, необходимо установить, что все вышеописанные реквизиты были указаны в билете.

Однако, при формировании туристского продукта туроператором, в законе отсутствует его обязанность по указанию цены перевозки, напротив, в силу ст. 1 ФЗ «Об основах туристской деятельности», «Туристский продукт - комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта» [2]. При таких обстоятельствах, допускается, что договор воздушной перевозки между пассажиром и перевозчиком от имени туроператора и в интересах туриста.

При анализе целесообразности применения досудебного порядка урегулирования споров в случаях вынужденного отказа пассажира от выполнения договора воздушной перевозки, включенного в туристский продукт, следует учесть ряд значимых факторов.

Закон относит договор о реализации туристского продукта и договор перевозки к договорам возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ [1]), в то время как заказчик, заключая и тот и другой договор является потребителем услуг, что наделяет эти правоотношения, в соответствии со ст. 1 Закона «О защите прав потребителей», потребительским статусом [4]. Данный статус предоставляет заказчику дополнительные гарантии и права, такие как возможность предъявления требований к качеству услуг, право на компенсацию в случае ненадлежащего исполнения, а также защиту от условий, которые могут ограничивать его права.

В то же время, в соответствии с п. 3 Постановления Пленума ВС РФ №18 от 22.06.2018 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», «Федеральными законами обязательный досудебный порядок урегулирования спора предусмотрен в том числе по спорам о расторжении договора перевозки груза, пассажира, багажа, а также возмещении ущерба, причиненного при перевозке пассажира и багажа» [6], однако там

же указано, что споры об изменении и о расторжении договора досудебный порядок необходим (ст. 452 ГК РФ). Вынужденный отказ от договора о реализации туристского продукта может быть осуществлен по аналогии с процедурой, описанной в ст. 452 ГК РФ, если договор или применимые нормативные акты не устанавливают иной порядок. Это означает, что турист, желающий расторгнуть договор, должен сначала попытаться решить вопрос в досудебном порядке, направив туроператору предложение о расторжении с указанием причин и предоставив возможность для исполнения или пересмотра условий договора.

Между тем, в соответствии с п. 33 этого же Постановления: «Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) не предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования споров между потребителем и исполнителем услуг» [6]. В соответствии со ст. 10 ФЗ «Об основах туристской деятельности»: «Претензии к качеству туристского продукта предъявляются туристом и (или) иным заказчиком туроператору в письменной форме в течение 20 дней со дня окончания действия договора и подлежат рассмотрению в течение 10 дней со дня получения претензий» [2]. Тем не менее, важно осознавать, что отказ от услуг неизбежно сопровождается заявлением о возврате уплаченной за туристский продукт денежной суммы, а ст. 452 ГК РФ, фокусируется преимущественно на процедуре самостоятельного требования стороной расторжения договора, без прямого указания на последующие действия, такие как возврат денежных средств. Эта статья устанавливает общий порядок предложения расторжения или изменения договора, требуя от стороны, желающей расторгнуть договор, сначала предложить другой стороне выполнить договор в разумные сроки. Однако вопросы, касающиеся возврата уплаченных сумм или компенсации, должны решаться на основе других статей Гражданского кодекса или специализированных законов, таких как закон о защите прав потребителей, который более детально регулирует условия возврата денежных средств в случае расторжения договора, но в условиях отсутствия иного нормативного регулирования, полагаем возможным применение ст. 452 ГК РФ при расторжении договора воздушной перевозки.

Другой немаловажный фактор – это то, что инициированное заказчиком расторжение договора воздушной перевозки принципиально не связано с качественными характеристиками туристского продукта.

Исполнителем по договору возмездного оказания услуг, в силу ст. 9 ФЗ «Об основах туристской деятельности», является туроператор,

который не только отвечает перед туристом или иным заказчиком за действие / бездействие третьих лиц, оказывающих услуги в составе туристского продукта, но и отвечает за этих третьих лиц самостоятельно, а заказчиком туристского продукта выступает турист или иное лицо, заказывающее туристский продукт от имени туриста, в том числе законный представитель несовершеннолетнего туриста.

Верховный суд РФ в п. 50 Постановления пленума ВС РФ №17 от 28.06.2012 года «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», устанавливает ответственность туроператора за всех третьих лиц, которых он привлекает для исполнения договора о реализации туристского продукта, при этом оговаривая, отсутствие такой ответственности в случае если федеральными законами и иными нормативными актами не предусмотрено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

В соответствии с п. 2 ст. 108 ВЗК РФ, «В случае вынужденного отказа пассажира от воздушной перевозки в связи с болезнью пассажира или члена его семьи либо близкого родственника, совместно следующих с ним на воздушном судне, что подтверждается медицинскими документами, либо в связи со смертью члена его семьи или близкого родственника, что подтверждается документально, и уведомления об этом перевозчика до окончания установленного в соответствии с федеральными авиационными правилами времени регистрации пассажиров на указанный в билете рейс, либо в связи с задержкой отправления воздушного судна, иными предусмотренными федеральными авиационными правилами действиями (бездействием) перевозчика, влекущими за собой неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору воздушной перевозки пассажира, пассажиру возвращается уплаченная за воздушную перевозку провозная плата» [3].

С одной стороны, туроператор обязан гарантировать потребителю высокое качество туристского продукта, что включает в себя адекватное качество всех компонентов пакета услуг, таких как перевозка, размещение и трансфер. С другой стороны, возникает сложность определения размера провозной платы при вынужденном отказе пассажира от использования воздушной перевозки, поскольку стоимость туристического продукта формируется как единая цена за комплекс услуг. Это ставит под вопрос методику расчета возврата средств за неиспользованную часть услуги в случае аннуляции перевозки, особенно когда она является одним из элементов интегрированного туристского продукта.

С нашей точки зрения здесь следует отходить от стоимости услуги перевозки у туроператора, поскольку туристский продукт сформирован им в силу закона, а поскольку здесь скорее рассматривается отказ от туристского продукта в целом, а не от услуги перевозки, необходимо исходить от общих норм материального права.

Так, согласно ст. 782 ГК РФ, «Заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов» [1].

Согласно ст. 32 Закона «О защите прав потребителей», «Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору» [4].

Вместе с тем, п. 3 ст. 781 ГК РФ, предусматривает: «В случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором возмездного оказания услуг» [1].

Таким образом, аннулирование договора воздушной перевозки пассажиром влечет за собой отказ не только от самой перевозки, но и от целого спектра услуг, входящих в туристский продукт, а значит влечет последствия для потребителя по возмещению фактических затрат.

Говоря об обязанности потребителя возмещения фактических затрат в случае вынужденного отказа от туристского продукта и о верном применении норм материального права, следует обратить внимание на несколько судебных решений.

В апелляционном определении Нижегородского областного суда от 17.12.2024 года по делу 33-17648/2024 [7], которым решение первой инстанции было оставлено без изменения, указано, что отказ от перевозки был связан с болезнью одного из туристов, а туроператор доказал в полной мере свои фактические затраты, поэтому провозная плата не может быть возвращена, поскольку ст. 781 ГК РФ устанавливает обязанность возмещения фактических затрат туроператора со стороны потребителя. Суд лишь взыскал проценты за пользование чужими денежными средствами, поскольку денежные средства не были возвращены в срок, моральный вред и штраф.

Напротив, в апелляционном определении Верховного суда республики Саха (Якутия) от 25.11.2024 года по делу 33-3501/2024 [8], которым решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований было отменено пол-

ностью, указано, что доводы ответчика в части невозможности применения положений ВЗК РФ отклоняются, так как основаны на неверном толковании материального права. При этом в материалы и того и другого дела ответчиком был предоставлен исчерпывающий перечень документов, подтверждающих фактические затраты, а авиабилеты в составе туристского продукта были невозвратными.

В решении Анапского городского суда от 18.08.2023 года по делу 2-2393/2023 [9] указано, что поскольку расторжение договора о реализации туристского продукта не связано с действиями туроператора, а заказчику была разъяснена возможность страхования рисков в случае отмены поездки, то у истца возникает обязанность по возмещению фактически понесенных расходов.

Относительно те же выводы содержатся в апелляционном определении Московского областного суда от 13.04.2022 по делу №33-11397/2022 [10], с оговоркой, что авиабилеты являются невозвратными и входят в состав туристского продукта, поэтому применение ст. 108 ВЗК РФ – недопустимо.

В кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2023 по делу №88-23623/2023 [11], которым решение первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований были оставлены без изменений, указано, что билеты являются невозвратными, но и чартерными, что предполагает под собой отсутствие возможности возврата провозной платы в случае вынужденного отказа. К тому же, фактически понесенные расходы были доказаны.

Таким образом, при вынужденном отказе от авиаперевозки в составе туристского продукта следует иметь ввиду несколько факторов:

- 1) Статус авиабилета (возвратный, невозвратный, чартерный или регулярный);
- 2) Фактические затраты туроператора.
- 3) Неприменение ст. 108 ВЗК РФ в ситуации вынужденного отказа.

Судебная практика свидетельствует о том, что ст. 108 ВЗК РФ не всегда применима в случаях расторжения договора о реализации туристского продукта, особенно когда речь идет о комплексных услугах с невозвратными элементами. Суды чаще всего склоняются к применению положений о возмещении фактических расходов туроператора, что соответствует более общим нормам гражданского законодательства о защите прав потребителей и об исполнении договоров возмездного оказания услуг.

В контексте анализа необходимости досудебного порядка при аннулировании договора о реализации туристского продукта, стоит отме-

тить отсутствие прямых указаний в Законе «О защите прав потребителей» [4] относительно обязательности предварительного обращения к исполнителю. Однако это порождает логичный вопрос о механизмах, с помощью которых потребитель может официально заявить о своем намерении отказаться от туристского продукта и инициировать процесс возврата уплаченных средств.

Таким образом, для устранения выявленного пробела в законодательстве, и во избежание неверного толкования нормы, необходимо в ст. 10 ФЗ «Об основах туристской деятельности» [2], внести следующие поправки:

1. «В случае вынужденного отказа туриста от туристского продукта по причине, не связанной с действием и/или бездействием туроператора и/или лиц, оказывающих услуги в составе туристского продукта, туристу возвращается денежная сумма за минусом понесенных расходов, связанных с исполнением договора о реализации туристского продукта».
2. «В случае вынужденного отказа от туристского продукта, заказчик туристского продукта, а при невозможности – лица, указанные в договоре о реализации туристского продукта, обязаны уведомить туроператора и/или турагента (в этом случае турагент обязан незамедлительно сообщить туроператору) о своем решении в письменной форме, как только эти обстоятельства стали им известны. В уведомлении должны быть указаны: установочные данные заказчика туристского продукта, причина отказа, подпись, дата и реквизиты заказчика для осуществления возврата. Туроператор обязан в срок не более десяти рабочих дней рассмотреть обращение по существу и вернуть денежные средства заказчику либо полностью, а в случае отсутствия такой возможности, за минусом понесенных им расходов».

Предложенная поправка способствует дифференциации ФЗ «Об основах туристской деятельности» [2] и ВЗК РФ [3] в аспектах, регулирующих досудебный порядок и процедуру отказа от туристского продукта. Это разграничение уточняет юридические рамки для каждого из законодательных актов, обеспечивая более четкую регламентацию ответственности и прав потребителей в сфере туризма. В результате такой подход повышает правовую определенность и способствует формированию системных условий для защиты интересов участников туристского рынка, минимизируя потенциальные правовые конфликты между сторонами договорных отношений.

Несмотря на то, что на сегодняшний день процедура досудебного порядка не является обязательной в данных правоотношениях, как показывает практика, многократных судебных решений, перед обращением в суд потребители все же обращаются к исполнителю с претензией.

В частности, в решениях Никулинского районного суда г. Москвы от 15.09.2023 года по делу 2-2998/2023 [12], Рудничного районного суда г. Кемерово от 20.09.2023 по делу 2-1403/2023 [13], Свердловского районного суда г. Белгорода от 01.12.2022 по делу 2-3240/2022 [14], Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 07.06.2024 по делу 2-1058/2024 [15], судами установлено, что претензии исполнителю направлялись.

Тем не менее, важно осознавать, что потребители зачастую не прибегают к корректному оформлению своих намерений отказаться от услуг, входящих в состав туристского продукта, что неизбежно ведет к возникновению недопониманий как со стороны исполнителя, так и со стороны потребителя. Это обстоятельство подчеркивает необходимость усиления информационной поддержки и образовательных инициатив в рамках отрасли, направленных на повышение осведомленности потребителей о правильных процедурах досудебного урегулирования конфликтов и оформления отказа от услуг.

Предложенные поправки к ФЗ «Об основах туристской деятельности» [2] будут способствовать значительному улучшению правовой рамки для регулирования отношений между туроператорами и потребителями в контексте туристической деятельности. Включение четких требований к процедуре уведомления о расторжении договора и досудебного урегулирования споров призвано обеспечить большую предсказуемость для обеих сторон и уменьшить количество споров, доходящих до суда.

Введение обязанности уведомления о расторжении договора в письменной форме и установление конкретных сроков для ответа и возврата денежных средств, способствует не только повышению дисциплины и ответственности туроператоров, но и защите прав потребителей. Это поможет избежать неправильного толкования норм судами.

Дополнительно, поправки позволят укрепить позицию потребителя при отказе от туристского продукта, предоставляя ему право на возврат уплаченных средств в соответствии с четко определенными критериями, что уменьшает простор для произвольной интерпретации условий договора туроператорами.

Предложенные поправки к закону о туристской деятельности помогут уменьшить коллизии

в правоприменении, укрепят защиту прав потребителей, повысят предсказуемость и стабильность в туристическом секторе, что в конечном итоге приведет к снижению количества споров и улучшению общей деловой среды в данной отрасли.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I. (ред.от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2024. №33 (Часть I). Ст. 4933.

[2] Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности» (ред. от 30.11.2024) // СЗ РФ. 1996. №49. Ст. 5491; СЗ РФ. 2024. №49. (Часть IV). Ст. 7427.

[3] Воздушный кодекс Российской Федерации (ред.от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1997. №12. Ст. 1383; СЗ РФ. 2024. №33 (Часть I). Ст. 4985.

[4] Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1996. №3. Ст. 140; // СЗ РФ. 2024. №33 (Часть I). Ст. 4928.

[5] Приказ Минтранса России от 08.11.2006 №134 «Об установлении формы электронного пассажирского билета и багажной квитанции в гражданской авиации» (ред. от 15.02.2016) // Российская газета №22 от 02.02.2007.

[6] Постановление Пленума Верховного суда №18 от 22.06.2021 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства». // Российская газета №144 от 02.07.2021.

[7] Нижегородский областной суд. Апелляционное определение от 17.12.2024 г. по делу 33-17648/2024.

[8] Верховный суд Республики Саха (Якутия). Апелляционное определение от 25.11.2024 г. по делу 33-3501/2024.

[9] Анапский городской суд. Решение от 18.08.2023 г. по делу 2-2393/2023.

[10] Московский областной суд. Апелляционное определение от 13.04.2022 г. по делу 33-11397/2022.

[11] Второй кассационный суд общей юрисдикции. Кассационное определение по делу 88-23623/2023.

[12] Никулинский районный суд г. Москвы. Решение от 15.09.2023 г. по делу 2-2998/2023.

[13] Рудничный районный суд г. Кемерово. Решение от 20.09.2023 г. по делу 2-1403/2023.

[14] Свердловский районный суд г. Белгорода. Решение от 01.12.2022 г. по делу 2-3240/2022.

[15] Нерюнгринский городской суд Республики Саха (Якутия) от 07.06.2024 г. по делу 2-1058//2024.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' I. (red. ot 08.08.2024) // SZ RF. 1994. №32. St. 3301; SZ RF. 2024. №33 (Chast' I). St. 4933.

[2] Federal'nyj zakon ot 24.11.1996 №132-FZ «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti» (red. ot 30.11.2024) // SZ RF. 1996. №49. St. 5491; SZ RF. 2024. №49. (Chast' IV). St. 7427.

[3] Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federacii (red. ot 08.08.2024) // SZ RF. 1997. №12. St. 1383; SZ RF. 2024. №33 (Chast' I). St. 4985.

[4] Zakon RF ot 07.02.1992 №2300-1 «O zashchite prav potrebitelej» (red. ot 08.08.2024) // SZ RF. 1996. №3. St. 140; // SZ RF. 2024. №33 (Chast' I). St. 4928.

[5] Prikaz Mintransa Rossii ot 08.11.2006 №134 «Ob ustanovlenii formy elektronnoho passazhirskogo bileta i bagazhnoj kvitancii v grazhdanskoj aviacii» (red. ot 15.02.2016) // Rossijskaya gazeta №22 ot 02.02.2007.

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda №18 ot 22.06.2021 «O nekotoryh voprosah dosudebnogo uregulirovaniya sporov, rassmatrivaemyh v

poryadke grazhdanskogo i arbitrazhnogo sudoproizvodstva». // Rossijskaya gazeta №144 ot 02.07.2021.

[7] Nizhegorodskij oblastnoj sud. Apellyacionnoe opredelenie ot 17.12.2024 g. po delu 33-17648/2024.

[8] Verhovnyj sud Respubliki Saha (Yakutiya). Apellyacionnoe opredelenie ot 25.11.2024 g. po delu 33-3501/2024.

[9] Anapskij gorodskoj sud. Reshenie ot 18.08.2023 g. po delu 2-2393/2023.

[10] Moskovskij oblastnoj sud. Apellyacionnoe opredelenie ot 13.04.2022 g. po delu 33-11397/2022.

[11] Vtoroj kassacionnyj sud obshchej yurisdikcii. Kassacionnoe opredelenie po delu 88-23623/2023.

[12] Nikulinskij rajonnyj sud g. Moskvy. Reshenie ot 15.09.2023 g. po delu 2-2998/2023.

[13] Rudnichnyj rajonnyj sud g. Kemerovo. Reshenie ot 20.09.2023 g. po delu 2-1403/2023.

[14] Sverdlovskij rajonnyj sud g. Belgoroda. Reshenie ot 01.12.2022 g. po delu 2-3240/2022.

[15] Neryungrinskij gorodskoj sud Respubliki Saha (Yakutiya) ot 07.06.2024 g. po delu 2-1058//2024.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ, ВОЗНИКШИХ МЕЖДУ АГРЕГАТОРОМ ИНФОРМАЦИИ, И ОПРЕДЕЛЕННЫМ КРУГОМ ЛИЦ-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ КРУГОМ ЛИЦ-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. Предмет настоящего авторского труда образуют особенности корреляции законодательного трактования и научно - доктринального уяснения ключевых черт базово - юрисдикционных способов досудебного урегулирования IP-споров в области электронного коммерческого оборота РФ с участием площадок - агрегаторов информационных ресурсов и кругом лиц - потребителей – как определенного, так и неопределенного свойства – в аспекте их взаимодействия в рамках исследуемого рыночного сегмента.

Особое внимание автора посвящено степени законодательной детализации механизма и терминологической определенности действующих «базисных правовых конструкций» в их универсальном значении, а именно : исследование цепочки продавец – маркетплейс – потребитель в спорных IP торговых отношениях в рамках досудебного урегулирования.

Самостоятельную часть орбиты научных изысканий составляет информационная прозрачность модели претензионного онлайн-урегулирования споров как одного из наиболее эффективных средств защиты субъективных прав сторон договора сферы потребительских правоотношений на рынке Интернет-торговли. Авторская дискреция представлена настоятельной необходимостью его внедрения в действующий законодательный массив в качестве обязательного правового инструмента как единой платформы урегулирования онлайн - конфликтов, вытекающих из договорных правоотношений.

Контекстуализируя комплекс проблем в рассматриваемой тематике, автор обращает внимание законодателя и на такие, с его точки зрения важнейшие составляющие анализируемого претензионного порядка разрешения возможных спорных ситуации, как непосредственно сами правила системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования. В свою очередь предлагая обязывать посреднические площадки - агрегаторов утверждать данные правила на информационной платформе через встроенные сервисы, детализируя структурные компоненты претензии, ее форму. Говорит о достоинствах и недостатках медиации в системе досудебного урегулирования потребительских споров, определяя ее перспективы развития.

Трансформация действующих законодательных установлений, как ее конечный результат, достигнутые с помощью методов анализа, синтеза и логики, составляет авторскую интенцию ее предмета, образуя новизну познавательного - научных открытий.

Ключевые слова: агрегатор, потребитель, досудебное урегулирование споров, защита прав, информация о товарах (услугах), электронная онлайн - площадка, внесудебные меры, IP-споры, маркетплейс, медиация.

TSATURYAN Milana Albertovna,
3rd year postgraduate student
of the Russian State Academy of Intellectual Property

PRE-TRIAL SETTLEMENT OF DISPUTES ARISING BETWEEN THE INFORMATION AGGREGATOR AND A CERTAIN CIRCLE OF CONSUMER PERSONS, AS WELL AS AN INDEFINITE CIRCLE OF CONSUMER PERSONS

Annotation. The subject of this author's work is formed by the peculiarities of the correlation of legislative interpretation and scientific and doctrinal understanding of the key features of the basic jurisdictional

methods of pre-trial settlement of IP disputes in the field of electronic commercial circulation of the Russian Federation with the participation of sites - aggregators of information resources and a circle of persons - consumers - both of a certain and uncertain nature - in terms of their interaction within the studied market segment.

The author's special attention is devoted to the degree of legislative detailing of the mechanism and terminological certainty of the existing "basic legal structures" in their universal meaning, namely: research of the seller-marketplace-consumer chain in controversial IP trade relations within the framework of pre-trial settlement.

An independent part of the orbit of scientific research is the information transparency of the online claims settlement model as one of the most effective means of protecting the subjective rights of the parties to the contract in the field of consumer legal relations in the Internet trade market. Author's discretion is represented by the urgent need to introduce it into the current legislative array as a mandatory legal instrument as a single platform for resolving online conflicts arising from contractual legal relations.

Contextualizing a set of problems in the topic under consideration, the author draws the attention of the legislator to such, from his point of view, the most important components of the analyzed claim procedure for resolving possible controversial situations, as directly the rules of the system of alternative online settlement mechanisms.

In turn, proposing to oblige intermediary platforms - aggregators to approve these rules on the information platform through built-in services, detailing the structural components of the claim, its form. Speaks about the advantages and disadvantages of mediation in the system of pre-trial settlement of consumer disputes, determining its development prospects.

The transformation of existing legislative institutions, as its final result, achieved through methods of analysis, synthesis and logic, constitutes the author's intention of its subject, forming a novelty of cognitive - scientific discoveries.

Key words: *aggregator, consumer, pre-trial settlement of disputes, protection of rights, information about goods (services), electronic online platform, extrajudicial measures, IP disputes, marketplace, mediation.*

В условиях формирования обновленного многополярного мироустройства, обусловленного масштабным внедрением цифровых технологий во все без исключения сферы общественных отношений, в том числе и торгово - коммерческий оборот, потребительский спрос в области использования цифровых решений продолжает перманентно расти. Известную популярность приобретают информационные площадки - агрегаторов, упрощающие заметно сам процесс совершения договора за счет функционирования круглосуточного в режиме бесперебойном платформы, оперативности заключаемых сделок. Наиболее востребованные из них являются Aliexpress.com, Ozon.ru, Wildberries, YandexMarket и др.

По данным сайта rosstat.gov.ru/statistics ежемесячное увеличение количества вновь появившихся на таковых площадках продавцов от 15 000 до 20 000. В процентном соотношении рост составил 22 % в сравнении с прошлым годом второго квартала [12, с. 3].

На платформе T-Bank eCommerce опубликованы некоторые данные в цифровом измерении о доходах продавцов на крупнейших российских маркетплейсах за 2024 г. Приведенные данные впечатляют – одна площадка – 53 тыс., две – 137 тыс. [9, с. 21].

Столь масштабный сегмент электронного коммерческого оборота нашей страны, настоятельно требует должного частноправового регулирования складывающихся отношений, прежде всего, с целью защиты прав и законных интересов потребителей как наиболее уязвимо звена.

При этом значительная часть сделок формата дистанционного не предполагает прямого взаимодействия ее – сделки – сторон – продавца, покупателя. Вместе с тем сфера гражданско-правового регулирования, вне зависимости от ее формата совершения – в контексте исследования через агрегатора информации – должно гарантировать непосредственно защиту прав потребителей как определенного, так и не определенного круга лиц, обеспечивая баланс интересов сторон правового свойства. Достижению обозначенных целей сегодня служит утвержденная Правительством Российской Федерации Стратегия государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, Закон «О защите прав потребителей».

Однако статистические данные с сайта Управления Роспотребнадзора по городу Москве за 2024 год свидетельствуют о массовости нарушений растущей в геометрической прогрессии при использовании юридической конструкции заключения договора между так называемыми в

литературном измерении «отсутствующими» [7, с. 396] – 57% от общего числа всех обращений в отчетном периоде, а именно: нарушения ценообразования; качества товаров; гарантийного возврата средств денежных (сумм), уплаченных за товар и др., обуславливая также актуальность темы настоящей авторской работы, целью которой является претензионный порядок разрешения споров с участием площадок - агрегаторов информационных ресурсов о товарах (услугах) и кругом лиц - потребителей – как определенного, так и неопределенного свойства – в аспекте их взаимодействия в рамках исследуемого рыночного сегмента как наиболее эффективного средства правовой защиты.

Среди несомненных преимуществ урегулирования споров в порядке досудебном в механизме цепочки продавец – агрегатор – потребитель в IP торговых коммерческих отношениях, прежде всего, следует указать на возможность их урегулирования в режиме онлайн.

А.С. Плотникова [1, с. 49], А.К. Самойлова [11, с. 99], анализируя работу рассматриваемой платформы, выделяют ее несомненные достоинства, считая:

Во-первых, авторы – А.С. Плотникова, А.К. Самойлова – указывают на относительную ее общедоступную простоту, устраняющую лишние барьеры в сравнении с процедурой судебной. Здесь достаточным является заполнение незамысловатой – шаблонной – формы претензии, не требующей углубленных юридических знаний и навыков.

Во - вторых, отмечается относительная оперативность таковой процедуры, ее масштабная юрисдикционная амплитуда – возможность обращения с претензией к субъектам, находящимся в пределах различных юрисдикций.

В - третьих, платформа позволяет возможность большему (неопределенному) кругу потребителей образом активным получить всестороннюю защиту своих нарушенных прав, выступая мерой характера превентивного.

В - четвертых, таковой формат процедуры разрешения правового конфликта на рынке Интернет-торговли, как правило, является безвозмездным, тем самым более привлекательным для потребителя как уязвимой стороны возникшего правоотношения;

В - пятых, претензионный порядок в качестве своей конечной цели характеризуется примирением конфликтующих сторон.

Таким образом, мы приходим к выводу о неоспоримом характере преимущества досудебного урегулирования коммерческого спора в онлайн формате между агрегатором площадки (маркетплейсом) и потребителем, требующем

урегулирования на уровне ФЗ. Вместе с тем, нельзя здесь не упомянуть и о том, что сам досудебный порядок урегулирования коммерческих споров в исследуемой сфере законодателем в ранг обязательных процедур не возведен, что следует из технико - юридического толкования норм Закона «О защите прав потребителей» – 17 ст.

Считая, существующую правовую конструкцию недоработанной, мы предлагаем:

Первое. Закрепить статьей 16.2 «Досудебный порядок урегулирования споров» в качестве обязательно - императивного, отдельно предусмотрев пунктом редакции статьи онлайн - формат разрешения IP-споров в области электронного коммерческого оборота.

Второе. Целесообразно - своевременным, считаем, создание единой платформы урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей со ссылкой на проект Федерального закона № 1138398-7, базирующегося на сайте Единого портала государственных и муниципальных услуг либо через встроенные в посреднические онлайн-платформы. Изложенная позиция нашла всестороннюю поддержку в научных кругах. Известны работы Я.С. Евсюткиной, А.С. Чернышовой [5, с. 95], А.В. Васильевой [3, с. 139].

Третье. Законодательно возложить в качестве одной из основных обязанностей на агрегатора - площадки, скажем статьей 41 Закона «О защите прав потребителей» путем ее дополнения, требованием отслеживания порядка надлежащего рассмотрения претензий потребителей, соблюдения сроков такового рассмотрения и его – агрегатора – ответственности субсидиарной в случае выявления нарушений.

Кроме того, данный онлайн-сервис позволит и самим потребителям получать в полном объеме всю необходимую информацию о порядке рассмотрения обращений, привлекать в процесс экспертов - специалистов по необходимости.

Отдельно - самостоятельную проблему в исследуемом контексте образует и сам комплекс правил разрешения такового рода IP претензии, в силу особой юридической конструкции совершаемого договора с участием третьей стороны – агрегатора, который, на наш взгляд, совсем не обоснованно, российский законодатель оставил без должного внимания. Так, на один НПА как федерального, так и местного уровня отдельных норм по реализации обозначенной процедуры в своем структурном содержании не имеет. В свою очередь образовавшийся законодательный пробел, препятствует осуществлению эффективной защиты прав потребителей товаров и услуг.

Прежде всего, обратим внимание на тот факт, что владелец агрегатора, по общему пра-

вилу, в заключаемой сделке, ее стороной не является, правосубъектностью присущей ее сторонам – продавцу и потребителю – не обладает.

Именно в аспекте донесения (предоставления) информации и ее объеме о продавце (исполнителе) и о товаре (услуге) до потребителя регламентированы уровнем законодательным взаимоотношения между потребителями и владельцами агрегатора - пункты 1.2, 1.3 ст. 9, ст.ст.10 и 26.1 Закона РФ № 2300-1.

Таким образом, сам же агрегатор, стороной договора – продавцом – не являющийся, может выступать посредником передачи претензии (например, относительно качества товара), а правом их разрешения он не обладает.

Со ссылкой на авторские изыскания современной доктрины – работы А.Ю. Буровой [2, с. 25], М.В. Дементьевой [4, с. 107], Д.Р. Прокопенко [10, с. 64] – предлагаем обязать посреднические площадки - агрегаторов утвердить данные правила на информационной платформе через встроенные сервисы. Уточнив сроки рассмотрения претензии, структурные компоненты документа (возможно, как шаблонный элемент), его форму.

Вместе с тем нельзя не учитывать и мнения таких авторов как АА. Жукова, И.В. Погромской, верно указывающих, что внедрение данных методов требует всесторонней проработки и учета особенностей современных правовых реалий, вследствие чего должно происходить поэтапно (постепенно) [7, с. 402].

Другим юрисдикционным способом досудебного урегулирования споров с «онлайн-потребителями» признать следует обращение к уполномоченному посреднику по правам потребителей финансовых услуг. Правовой фундамент (основа): ФЗ от 04.06.2018 №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», ФЗ №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Исходя из содержания №193-ФЗ, №123-ФЗ медиаторы призваны для:

- вовлечения сторон, образовавшегося конфликта в переговоры;
- донесения до них – сторон конфликта – необходимого и достаточного объема информации с целью урегулирования возникшего спора;
- предоставления услуг содействия при составлении соглашения;
- осуществления процедуры медиативного свойства.

Вместе с тем, практика свидетельствует о непопулярности медиативного способа урегулирования спора среди потребителей по целой совокупности причин.

Прежде всего, недостаточная информированность потребителей о его – способе – существовании и правовой сущности, а именно: сложность и недоступность для понимания действующих законодательных конструкций; длительные сроки урегулирования при недостижении согласия сторон; отсутствие легализованных механизмов исполнения принятых медиативных решений.

Как правило, платность медиативной процедуры. Достаточно небольшой объем предложений по оказанию данной услуги.

В литературе предложен ряд мер популяризации исследуемого способа.

Импонирует в данном контексте позиция Н.В. Ерискиной, М.Р. Олимпиева [6, с. 89]. Авторы предлагают проводить среди населения, в том числе и потребителей - онлайн услуг, массовую работу о достоинствах медиации в вопросах регулирования потребительских споров, разъясняя ее сущностные механизмы на официальных сайтах. Например, на сайтах <https://finombudsman.ru/>, rospotrebnadzor.ru.

Не менее перспективным выглядит и предложение о внесении дополнения в законодательство о возложении оплаты услуг медиатора при разрешении потребительских споров на сторону продавца.

Резюмируя все вышеизложенное, и в целом соглашаясь с приведенными суждениями авторов современной правовой доктрины, приходим к выводу о том, что порядок досудебного урегулирования IP-споров в области электронного коммерческого оборота РФ с участием площадок - агрегаторов информационных ресурсов о товарах (услугах) и кругом лиц – потребителей, нуждается в серьезных законодательных доработках.

Целесообразным разрешением сложившейся ситуации и наиболее верным с точки зрения правил законодательной техники, нам представляется:

- закрепить статьей 16.2 «Досудебный порядок урегулирования споров» в качестве обязательно - императивного, отдельно предусмотрев пунктом редакции статьи онлайн - формат разрешения IP-споров в области электронного коммерческого оборота;
- создать единую платформу урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей со ссылкой на проект Федерального закона № 1138398-7, базирующегося на сайте Единого портала государственных и муниципальных услуг либо через встроенные в посреднические онлайн-платформы;
- обязать посреднические площадки - агрегаторов утвердить комплекс правил разрешения IP претензии на информационной плат-

форме через встроенные сервисы. Уточнив сроки рассмотрения претензии, структурные компоненты документа (возможно, как шаблонный элемент), его форму;

- законодательно возложить в качестве одной из основных обязанностей на агрегатора - площадки, скажем статьей 41 Закона «О защите прав потребителей» путем ее дополнения, требованием отслеживания порядка надлежащего рассмотрения претензий потребителей, соблюдения сроков такого рассмотрения и его – агрегатора – ответственности субсидиарной в случае выявления нарушений;
- внести дополнения в №123-ФЗ о возложении оплаты услуг медиатора при разрешении потребительских споров на сторону продавца.

Кроме того, считаем юридически верным размещение на официальных правовых сайтах и сайтах предоставления услуг дополнительной информации, касающейся досудебного урегулирования споров с онлайн – потребителями – осуществление информационно-просветительской поддержки – развивая тем самым уровень правовой грамотности и культуры участников исследуемого вида правоотношений.

Список литературы:

[1] Плотникова А.С. Перспективы правового регулирования онлайн-разбирательств потребительских споров // Бизнес. Наука. Образование. Правовые и экономические аспекты. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции в 2 ч. Вологда, 2024. С. 49-53.

[2] Бутова А.Ю. О разрешении потребительских споров на российских онлайн-платформах // Юрист. 2024. № 8. С. 25-30.

[3] Васильева А.В. Проблема соблюдения прав потребителей в условиях дистанционной торговли через маркетплейсы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13. № 1. С. 139-145.

[4] Деметьева М.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел о защите прав потребителей в сфере электронной торговли // Правовой порядок и юридическая деятельность. Сборник научных статей III Всероссийской национальной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых. Ростов-на-Дону, 2024. С. 107-111.

[5] Евсюткина Я.С., Чернышова А.С. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов в Российской Федерации // Актуальные вопросы науки, общества и образования. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2025. С. 95-99.

[6] Ерискина Н.В., Олимпиев М.Р. Инструменты правовой защиты потребителей и предпринимателей // Архонт. 2024. № 10 (49). С. 88-95.

[7] Жуков А.А., Погромская И.В. Теоретические и практические особенности функционирования владельца агрегатора информации на товары (услуги) // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2024. № 2. С. 396-402.

[8] Жуков А.А., Погромская И.В. Правовое регулирование деятельности владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах): актуальные проблемы // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2024. № 2. С. 402-407.

[9] Завадская В.А. Цифровой досудебный порядок урегулирования споров по делам о защите прав потребителей // Бизнес. Наука. Образование. Правовые и экономические аспекты. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции в 2 ч. Вологда, 2024. С. 21-25.

[10] Прокопенко Д.Р. Досудебный порядок урегулирования IP-споров с маркетплейсами: новое назначение и основные проблемы // Правовой журнал Президент. 2022. № 2 (9). С. 64-81.

[11] Самойлова А.К. Этапы исполнения обязательств по договору дистанционной розничной купли-продажи, заключаемому с использованием площадок-агрегаторов информации // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 99-101.

[12] Чагина Е.М. Права и обязанности владельца агрегатора информации о товарах и услугах в отношениях с потребителем // Юридические исследования. 2025. № 1. С. 1-13.

Spisok literatury:

[1] Plotnikova A.S. Perspektivy pravovogo regulirovaniya onlajn-razbiratel'stv potrebitel'skih sporov // Biznes. Nauka. Obrazovanie. Pravovye i ekonomicheskie aspekty. Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii v 2 ch. Vologda, 2024. S. 49-53.

[2] Burova A.YU. O razreshenii potrebitel'skih sporov na rossijskih onlajn-platformah // YUrist. 2024. № 8. S. 25-30.

[3] Vasil'eva A.V. Problema soblyudeniya prav potrebitelej v usloviyah distancionnoj trgovli cherez marketplejisy // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2024. T. 13. № 1. S. 139-145.

[4] Dement'eva M.V. Processual'nye osobennosti rassmotreniya del o zashchite prav potrebitelej v sfere elektronnoj trgovli // Pravovoj poryadok i yuridicheskaya deyatel'nost'. Sbornik nauchnyh

statej III Vserossijskoj nacional'noj konferencii studentov, magistrantov i molodyh uchenyh. Rostov-na-Donu, 2024. S. 107-111.

[5] Evsyutkina YA.S., CHernyshova A.S. Pravo-voe regulirovanie deyatel'nosti marketplejsov v Rossijskoj Federacii // Aktual'nye voprosy nauki, obshchestva i obrazovaniya. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza, 2025. S. 95-99.

[6] Eriskina N.V., Olimpiev M.R. Instrumenty pravovoj zashchity potrebitelej i predprinimatelej // Arhont. 2024. № 10 (49). S. 88-95.

[7] ZHukov A.A., Pogromskaya I.V. Teoreticheskie i prakticheskie osobennosti funkcionirovaniya vladel'ca agregatora informacii na tovary (uslugi) // Intellektual'nye resursy - regional'nomu razvitiyu. 2024. № 2. S. 396-402.

[8] ZHukov A.A., Pogromskaya I.V. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti vladel'cev agregatorov informacii o tovarah (uslugah): aktual'nye problemy // Intellektual'nye resursy - regional'nomu razvitiyu. 2024. № 2. S. 402-407.

[9] Zavadskaya V.A. Cifrovoy dosudebnyj poryadok uregulirovaniya sporov po delam o zashchite prav potrebitelej // Biznes. Nauka. Obrazovanie. Pravo-voe i ekonomicheskie aspekty. Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v 2 ch. Vologda, 2024. S. 21-25.

[10] Prokopenko D.R. Dosudebnyj poryadok uregulirovaniya IP-sporov s marketplejsami: novoe naznachenie i osnovnye problemy // Pravovoj zhurnal Prezident. 2022. № 2 (9). S. 64-81.

[11] Samojlova A.K. Etapy ispolneniya obyazatel'stv po dogovoru distancionnoj roznichnoj kupli-prodazhi, zaklyuchaemomu s ispol'zovaniem ploshchadok-agregatorov informacii // Nauchnoe obozrenie: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza, 2024. S. 99-101.

[12] CHagina E.M. Prava i obyazannosti vladel'ca agregatora informacii o tovarah i uslugah v otnosheniyah s potrebitелем // YUridicheskie issledovaniya. 2025. № 1. S. 1-13.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СЕЛЕЗНЕВ Иван Егорович,
студент Дальневосточного
федерального университета,
Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

РАДЧЕНКО Валерий Сергеевич,
студент Дальневосточного
федерального университета,
Россия, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается и анализируется гражданское законодательство и судебная практика в отношении использования принципа добросовестности, как одной из новелл в рамках реформы гражданского законодательства.

Ключевые слова: Принцип добросовестности, гражданское право, гражданские правоотношения, гражданское законодательство, судебная практика.

SELEZNEV Ivan Egorovich,
Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

RADCHENKO Valery Sergeevich,
Student of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF CIVIL LAW AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. This article examines and analyzes civil legislation and judicial practice regarding the use of the principle of good faith, as one of the novelties in the framework of the reform of civil legislation.

Key words: Principle of good faith, civil law, civil law relations, civil legislation, judicial practice.

Принципы гражданского права – основные и сополагающие начала, отражающие сущность и характер гражданско-правового регулирования частных правоотношений.

Наиболее известными принципами гражданского права являются «принцип свободы договора», «принцип неприкосновенности собственности», «принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела» и другие, однако прямое закрепление законодателем предписания участникам гражданского оборота действовать при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей стало новеллой для российского права, после внесения изменений в 2013 году.

Однако не стоит считать, что до 2013 года принцип добросовестности не существовал. Добросовестность как правовая категория

использовалась еще в римском праве. В первоначальном смысле она означала отсутствие вредного умысла со стороны активно управомоченной стороны, отождествлением со справедливостью и добрыми намерениями.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления добросовестного поведения участников гражданско-правовых отношений, рассматриваемый принцип находил отражение в судебной практике, а так же в ст.6 ГК РФ в качестве источника и ориентира для определения прав и обязанностей сторон в правоотношениях при невозможности использования аналогии закона (т.е. по аналогии права) наравне с общими началами закона. Статья 10 ГК РФ также устанавливала принцип только более узко – в тех случаях, когда в зависимости от разумности и добросовестности осуществления гражданских прав ставилась возможность их защиты.

В подтверждении этого, можно обратиться к информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11. 2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» признаны обоснованными решения судов о признании недобросовестными действиями: а) злонамеренного срыва заседания совета директоров акционерного общества с использованием положений устава общества; б) выбора в качестве места проведения общих собраний акционеров удаленных населенных пунктов без учета реальной возможности прибытия туда всех акционеров; в) приобретения конкурентных преимуществ за счет использования спорного товарного знака, вводящего в заблуждение потребителей и позволяющего извлекать необоснованные выгоды из известности обозначения другого хозяйствующего субъекта; г) заведомо невыгодной продажи недвижимого имущества на основании незаконного решения единоличного исполнительного органа организации-продавца; д) поведения, направленного на сокрытие имущества учредителя доверительного управления от обращения на него взыскания.

Однако, принцип воздержания от злоупотребления правом, отраженный в статье 10 ГК намного уже принципа добросовестности, т.к. принцип добросовестности регулирует не только случаи злоупотребления правом, но и ситуации, где оно отсутствует, либо когда ст. 10 ГК РФ своим содержанием не справляется с возникшим казусом

Согласно ст.1 ГК РФ, участникам гражданских правоотношений необходимо действовать добросовестно, и никто не может извлекать выгоду или преимущества из своего недобросовестного поведения.

Добросовестность можно охарактеризовать как стремление участника гражданского оборота максимально исключать возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их содержанием и назначением.

Добросовестность поведения участников отношений, регулируемых гражданским правом, издавна квалифицируется юристами в качестве одного из базовых, фундаментальных требований к гражданскому обороту. Он вытекает из гражданско-правовых принципов, отвечающих за сохранение первоначальных системных устоев всего гражданского законодательства, поскольку система права не может допустить, чтобы ее элементы эксплуатировались не в соответствии с их системным назначением.

Непосредственное упоминание в действующем законодательстве добросовестности в качестве основополагающего принципа ставит его в один ряд с общечеловеческими принципами – равенством всех участников правоотношений, свободы волеизъявления, неприкосновенности собственности и др. Это позволяет позитивно характеризовать данный принцип и определять его в качестве гаранта социальной стабильности и ориентированности законодательства на общество.

Это связано с предназначением с его предназначением, которое выражается в: а) установлении прав и обязанностей (ведении переговоров о заключении договоров); б) приобретении прав и обязанностей; в) осуществлении прав и исполнении обязанностей; г) защите прав.

Отсутствие принципа добросовестности, являясь, в некотором смысле, морально-этической оценочной категорией привело к необратимым последствиям, ведь невозможно законодательно предусмотреть варианты недобросовестного поведения, которое так или иначе вредит в целом гражданскому обороту. Это происходит в силу, преимущественно, диспозитивного содержания гражданских-правоотношений, которые законодательно необходимо предусмотреть во избежание нарушений законных прав участников гражданских правоотношений и повышения эффективности механизмов восстановления нарушенных интересов и прав.

В связи с неоднозначным подходом к пониманию принципа добросовестности в гражданских правоотношениях, его детальному толкованию было уделено внимание в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в соответствии с которым, оценивая действия субъектов правоотношений как добросовестные или недобросовестные, судам следует исходить из поведения субъектов, которые являются ожидаемыми от любого другого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны и осуществляющего ей содействие. Таким образом данный принцип, фактически представляет собой запрет на отклоняющееся от нормы поведение при осуществлении гражданско-правовых отношений.

Говоря о вопросах правоприменения, хотелось бы отметить Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 N 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса

Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной», в котором суд приводит специфику применения норм о добросовестности, которая состоит в том, что фактические обстоятельства, при которых эти нормы должны применяться, и правовые последствия, возникающие при их применении, не определяются в законе а priori, а признаки (критерии) добросовестности выводятся из обстоятельств конкретного дела, причем добросовестность оценивается как в контексте условий договора, отличающихся от условий, предусмотренных законом, так и в контексте поведения сторон. Суд в зависимости от обстоятельств дела определяет, был ли нарушен принцип добросовестности тем, что в договоре краткосрочного найма жилого помещения установлено условие о его одностороннем внесудебном расторжении наймодателем при нарушении договора нанимателем, и тем, что это условие применено наймодателем.

Принцип добросовестности можно с уверенностью назвать универсальным и общетраслевым принципом, который имеет свое место в антимонопольных, банкротных, корпоративных и некоторых других правоотношениях. Данный принцип имеет архиважное значение, так как невозможно законодательно предусмотреть все возможные варианты недобросовестного поведения, которое так или иначе вредит в целом гражданскому обороту. Принцип добросовестности должен исключать так называемое «юридическое чистоплюйство», когда в силу закона защищаются интересы лица, явно действовавшего недобросовестно, но в силу отсутствия специальной нормы суды не могут защитить право стороны, потерпевшей от такого недобросовестного поведения.

Список литературы:

- [1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – 30 июля.
- [2] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»

[3] Волков, А. В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом / А. В. Волков // Юрист. – 2013. – № 8. – С. 3-7. – EDN QBRCWB.

[4] Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права № 6. 1916

[5] Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4–14.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 N 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной»

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primeneniі sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. – 2015. – 30 iyulya.

[2] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 25.11.2008 N 127 «Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami stat'i 10 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»

[3] Volkov, A. V. Sootnoshenie principa dobrosovestnosti i principa nedopustimosti zloupotrebleniya pravom / A. V. Volkov // Yurist. – 2013. – № 8. – S. 3-7. – EDN QBRCWB.

[4] Novickij I.B. Princip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava № 6. 1916

[5] Konovalov A.V. Princip dobrosovestnosti v novej redakcii Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i v sudebnoj praktike // Pravo. Zhurnal Vyssej shkoly ekonomiki. 2016. № 4. S. 4–14.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.06.2022 N 23-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 310, punkta 4 stat'i 421, punkta 1 stat'i 422, punkta 1 stat'i 450, punkta 2 stat'i 450.1 i abzaca vtorogo punkta 2 stat'i 687 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki T.V. Pykinoj»

ПСЕВДОЛЕГАЛЬНЫЕ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы контроля и запрета потенциально подконтрольных веществ, обусловленные отсутствием механизма отнесения их к нормативно закрепленным категориям, несовершенством законодательных дефиниций терминов «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» и «новые потенциально опасные психоактивные вещества», в том числе отсутствием объективных критериев их дифференциации. Автором предложена система объективных исчерпывающих критериев для установления групповой принадлежности рассматриваемой категории веществ, а также разработанный на ее основе механизм отнесения потенциально подконтрольных веществ к нормативно закрепленным категориям.

Ключевые слова: проблемы контроля и запрета новых психоактивных веществ, объективные критерии дифференциации психоактивных веществ, комплексная судебная экспертиза потенциально подконтрольных веществ.

KLYUEVA Yulia Alekseevna,
adjunct, Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PSEUDOLEGAL PSYCHOACTIVE SUBSTANCES. PROBLEMS OF LEGISLATIVE CONTROL AND METHODS OF THEIR SOLUTION

Annotation. The article discusses the problems of control and prohibition of potentially controlled substances due to the lack of a mechanism for classifying them into legally defined categories, the imperfection of legislative definitions of the terms “analogues of narcotic drugs and psychotropic substances” and “new potentially dangerous psychoactive substances”. The article also highlights the lack of objective criteria for differentiating between these substances. The author proposes a system of objective and exhaustive criteria for determining the group affiliation of a particular category of substances, as well as a mechanism based on this system for classifying potentially controlled substances into legally defined categories.

Key words: problems of control and prohibition of new psychoactive substances, objective criteria for the differentiation of psychoactive substances, comprehensive forensic examination of potentially controlled substances.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ много лет является актуальной проблемой мирового масштаба. Одним из острых вопросов более 10 лет остается создание синтетических психоактивных веществ, не подпадающих под контроль государства – так называемых потенциально подконтрольных веществ. Анализ существующего в России алгоритма отнесения веществ указанной категории, назовем их псевдолегальными психоактивными веществами (год псевдолегальными) предлагаем понимать такие психоактивные вещества, оборот которых невозможно контролировать современными нормами права. Под психоактивными веществами здесь и далее понимаются вещества (индивидуальные химические

соединения), которые при попадании в организм человека оказывают воздействие на его центральную нервную систему, вызывая изменения психического состояния.), к одной из нормативно закрепленных категорий продемонстрировал существующие сегодня проблемы. Представленное на исследование вещество эксперт-химик может признать либо наркотическим средством, либо психотропным веществом, либо их производным. Однако, существует достаточно много психоактивных веществ (далее ПАВ), которые невозможно отнести к перечисленным категориям, несмотря на то, что они активно используются наркозависимыми лицами в «рекреационных» целях. Изучение журнала АИПСИН (‘электронный журнал АИПСИН издается коллективом авторов

в рамках работы многоцелевого программного комплекса «АИПСИН АнтиНаркотки», стоящего сегодня на вооружении экспертных и иных подразделений МВД, Минздрава и ФСБ РФ, а также подразделений МВД, ГКСЭ и Таможенного комитета Республики Беларусь) за последние 5 лет показало, что в псевдоправомерный оборот (в развитие идей ученого-криминалиста, академика РАЕН, В.Ю. Владимирова, под псевдоправомерным оборотом предлагаем понимать оборот потенциально подконтрольных социально опасных материалов, веществ и изделий, осуществляемый посредством распространения заведомо ложной информации об объекте, маскирующей его истинное назначение, осуществляемый в целях совершения преступления, его сокрытия или противодействия расследованию) постоянно поступают вещества, оборот которых современными законодательными нормами контролировать невозможно (для примера – только за последние 3 месяца в оборот поступило 43 вещества, неконтролируемых нормативными правовыми актами России, имеющих высокий потенциал социальной опасности). Согласно отчетам ООН [15], на конец 2022 года совокупное количество выявленных с 1995 года новых ПАВ достигло 1209 наименований, из них на указанный период 930 находились под наблюдением Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании.

Как справедливо отмечает в своих трудах ученый В.Ю. Владимиров, псевдоправомерный оборот опасен не сам по себе, а тем, что создаёт опасный социальный фон прецедентного характера, позволяющий поэтапно вводить новые материалы, вещества и изделия, представляющие повышенную общественную опасность и по этой причине изъятые из гражданского оборота или формально контролируемые [1-7]. Актуальность разработки эффективных методов борьбы с незаконным оборотом психоактивных веществ также продиктована тем, что ученые давно пришли к выводу – наркотические средства, а также новые ПАВ используются преступным миром не только для получения сверхприбыли [9], но и в качестве оружия массового поражения [4, 8, 10-11].

Хотя псевдолегальные психоактивные вещества в результате производства комплексной судебной экспертизы периодически признают аналогами наркотических средств или психотропных веществ (далее НСПВ), при этом наличествует ряд серьезных проблем.

Во-первых, указанную экспертизу возможно осуществить только в судебно-экспертных учреждениях, имеющих в штате экспертов, изучающих химическое строение вещества, и экспертов (специалистов), изучающих его психоактивное воздействие. В системе МВД России

таких подразделений сегодня нет, поэтому регионам для проведения исследования неизвестное вещество необходимо направлять в структурное подразделение ФСБ России, дислоцированное в столице России, либо в Пермскую государственную фармацевтическую академию. Однако, обратно вещество, признанное аналогом наркотического средства или психотропного вещества, в соответствие со ст.22 Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ [16], не может быть направлено средствами почтовой связи – их перевозка осуществляется юридическими лицами, имеющими соответствующую лицензию, в сопровождении охраны [17], что требует дополнительных материальных затрат. Таким образом, на реализацию механизма признания псевдолегального психоактивного вещества аналогом НСПВ сегодня тратится большое количество материальных и нематериальных ресурсов государства.

Во-вторых, законодательное определение термина «аналоги НСПВ» не содержит объективных и исчерпывающих критериев для сравнения химических структур и свойств исследуемых объектов. В статье 1 «Основные понятия» Федерального закона от 08.01.1998 №3-ФЗ [18] при дефинировании указанного термина говорится о схожести химических структур и свойств без указания каких-либо объективных критериев, по которым можно было бы их сравнивать.

В-третьих, каждое вещество, признанное ранее аналогом, при его повторных изъятиях снова должно пройти комплексную судебную экспертизу с соответствующими тратами времени и денег, так как не существует какого-либо списка, реестра или каталога указанных веществ.

При этом, если химическая структура псевдолегального психоактивного вещества не схожа с химической структурой какого-либо наркотического средства или психотропного вещества, а также если ее образование не подпадает под правила образования химических структур производных НСПВ [19], то оно не может быть отнесено к контролируемым веществам, даже если его употребление привело и приводит к гибели людей.

В качестве примера можно привести современную тенденцию распространения синтетических опиоидов, использование которых в «рекреационных» целях вызывает последствия более серьезные, чем употребление каннабиса и продуктов из него [20]. Процент смертей от передозировки при употреблении опиоидных психоактивных веществ является самым высоким в мире (в 2019 г составил 69%) [21]. Широкое распространение в последнее время получают синтетические опиоиды группы нитазенов (их разработано более 60 видов). Причем, в Перечень НСПВ, подлежащих контролю в Российской Федерации,

самостоятельными позициями включено лишь несколько соединений, незначительная часть веществ из группы нитазенов контролируется как производные НСПВ, остальные – не подлежат контролю, так как по своей структуре они не могут быть отнесены к производным наркотических средств или психотропных веществ. При этом отмечается, что нитазены в 50 раз опаснее фентанила и каждый четвертый приём заканчивается смертельной передозировкой [22], так как потребитель чаще всего не знает, что в состав применяемого им препарата входят высокотоксичные вещества группы синтетических опиоидов – нитазены [12-14], которые добавляет производитель и/или продавец для усиления эффекта и удешевления производства.

В связи с необходимостью установления своевременного контроля за псевдоправомерным оборотом психоактивных веществ и решения вышеуказанных проблем нами были, во-первых, разработана система объективных исчерпывающих критериев для установления групповой принадлежности псевдолегальных психоактивных веществ (далее система объективных критериев) и на основе нее – механизм отнесения указанных веществ к нормативно определенным категориям. И, во-вторых, предложена схема признания исследуемых веществ аналогами НСПВ либо новыми потенциально опасными психоактивными веществами посредством проведения комплексной химической и судебно-медицинской экспертизы вещества и живого лица с привлечением узкопрофильного специалиста в области наркологии, что позволит сократить сроки расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом психоактивных веществ.

Предлагаемая нами система критериев состоит из двух блоков:

- 1) критерии сходства химических структур, разработанные на основе анализа тенденций появления псевдолегальных ПАВ и правил отнесения к производным НСПВ, закрепленным в Приложении к Постановлению Правительства от 30.06.1998 г № 681;
- 2) критерии сходства свойств, основанные на изучении основ наркологии, научных статей ученых-наркологов и другой медицинской информации, а также применяемых сегодня методик по исследованию новых ПАВ и процедуре отнесения их к аналогам НСПВ.

На основе представленной системы объективных критериев для сравнения сходства химических структур и свойств мы разработали механизм отнесения псевдолегальных психоактивных веществ к нормативно определенным категориям.

В соответствии с предлагаемым механизмом отнесения псевдолегальных психоактивных веществ к нормативно определенным категориям работа по их исследованию должна выглядеть следующим образом:

- 1) проводится физико-химическое исследование вещества, в ходе которого определяется его структурная формула и в соответствии с предложенными объективными критериями устанавливается сходство либо различие его химической структуры с химической структурой какого-либо НСПВ;
- 2) независимо от того схожа химическая структура исследуемого вещества с химической структурой какого-либо НСПВ или нет, проводится судебно-медицинская экспертиза живого лица (потребителя этого вещества) с привлечением узкопрофильного специалиста в области наркологии. В случае установления его специфического воздействия на ЦНС (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и т.д.) нарколог дает заключение о виде его воздействия и сходстве (или различии) в соответствии с предложенными объективными критериями с видом воздействия какого-либо НСПВ, а также о наличии или отсутствии аддиктивного потенциала (аддиктивный потенциал вещества – это его способность вызывать патологическую зависимость);
- 3) в итоге комиссией экспертов с участием привлеченного к производству экспертизы узкопрофильного специалиста формулируются выводы о признании вещества аналогом НСПВ или новым потенциально опасным психоактивным веществом.

Если в результате проведенного комплексного исследования вещества установлено, что его химическая структура и свойства схожи по предложенным критериям с химической структурой и свойствами (в качестве критериев сходности свойств исследуемых веществ и свойств НСПВ предлагаем рассматривать вид психоактивного воздействия (который обуславливает свойства ПАВ) в пороговой дозе при обязательном наличии аддиктивного потенциала) одного из НСПВ, то вещество признается его аналогом.

Если в результате проведенного комплексного исследования вещества установлено, что его химическая структура и свойства не схожи по предложенным критериям с химической структурой и свойствами ни одного из НСПВ, но вещество обладает психоактивным воздействием и аддиктивным потенциалом, то оно признается новым потенциально опасным психоактивным веществом.

Следует отметить, что необходимо создание и ведение Реестров как аналогов НСПВ, так и новых потенциально опасных психоактивных веществ, которые не только упростят и ускорят работу судебных экспертов, но и позволят не тратить время на назначение и проведение повторных судебно-медицинских экспертиз тех веществ, которые были ранее исследованы.

Чтобы исключить необходимость направления неизвестных веществ на проведение комплексной судебной экспертизы в другие регионы, предлагаем проводить комплексную химическую и судебно-медицинскую экспертизу с привлечением узкопрофильного специалиста (нарколога) в регионе изъятия ПАВ. Для этого в каждом регионе существуют подразделения МВД России, в которых, в соответствии с Приказом от 29 июня 2005 года №511 [23], проводятся, в том числе, физико-химические исследования веществ, а также подразделения Минздрава России, в которых проводят судебно-медицинскую экспертизу живых лиц (Приказ Минздрава России от 25 сентября 2023 года №491н [24]). В Приложении №26 приведенного Приказа Минздрава отмечено, что «в зависимости от поставленных вопросов и обстоятельств дела» к проведению экспертизы могут привлекаться сотрудники медицинских организаций, не состоящие в штате судебно-экспертной организации. Таким образом, никто не мешает привлекать к проведению судебно-медицинской экспертизы живого лица узкопрофильного специалиста в области наркологии, который сможет установить вид психоактивного воздействия вещества и его аддиктивный потенциал. При таком подходе к назначению и производству комплексной судебной экспертизы вещества и живого лица появится возможность формулирования общего вывода и отнесения псевдолегальных психоактивных веществ к нормативно определенным категориям – аналогам НСПВ или новым потенциально опасным психоактивным веществам, не отправляя вещество в другой регион.

Подход к комплексной судебной экспертизе, предусмотренный статьей 82 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [25], предполагающий использование «различных научных направлений в пределах одной области знания», так же как и одновременное использование знаний из различных областей, видится обоснованным и эффективным, в связи с чем считаем, что его можно интегрировать в соответствующую норму Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [26].

Разработанная система объективных критериев для установления групповой принадлежности псевдолегальных психоактивных веществ позволит объективно устанавливать сходство

(или различие) химических структур и свойств исследуемых ПАВ с химическими структурами и свойствами НСПВ, а предложенный механизм отнесения псевдолегальных психоактивных веществ к нормативно определенным категориям даст возможность обеспечить своевременный эффективный контроль и запрет веществ, находящихся в псевдоправомерном обороте.

Список литературы:

- [1] Владимиров, В.Ю., Ковалев, А.В., Сидоренко, В.А. О необходимости разработки основных положений и понятийно-терминологического аппарата формирующейся отрасли научно-практического знания «Псевдо-правомерный оборот потенциально опасных материалов, веществ и изделий. Генезис, признаки, превенция» // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20, вып. 2. – С. 181–186.
- [2] Владимиров, В.Ю. Судебная экспертиза наркотиков как инструмент выявления гибридных угроз национальной безопасности / В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалев, И. Н. Горбулинская // Наркоконтроль. – 2019. – № 1. – С. 42-46.
- [3] Владимиров, В.Ю. Псевдоправомерный оборот потенциально-опасных материалов, веществ и изделий как фактор дестабилизации общественных отношений в сфере безопасности / В.Ю. Владимиров, Е.В. Грекова, А.В. Ковалев, В.А. Сидоренко // Актуальные проблемы защиты и безопасности : Труды XXII Всероссийской научно-практической конференции РАРАН, Санкт-Петербург, 01–04 апреля 2019 года. Том 2. – Санкт-Петербург: Российская академия ракетных и артиллерийских наук, 2019. – С. 70-75.
- [4] Владимиров, В. Ю. К вопросу о псевдо-правомерном обороте наркотиков / В.Ю. Владимиров // Наркоконтроль. – 2007. – № 1. – С. 42-46.
- [5] Владимиров, В.Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения. – СПб: Фонд «Университет», 2003. – 400 с.
- [6] Владимиров, В.Ю. К вопросу о псевдо-правомерном обороте холодного оружия / В. Ю. Владимиров // Калашников. – 2000. – №6 – С. 44-45.
- [7] Манакова, Е.А. Новые психоактивные вещества как гибридное оружие массового поражения людей / Е.А. Манакова // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. – С. 67-72.
- [8] Военная токсикология, радиобиология и медицинская защита : Учебник / Под ред. проф. Д.М.Н. С.А. Куценко – СПб: ООО «Издательство Фолиант», 2004. – 528 с.

- [9] Хатаев, А. Ц. Мировой наркобизнес / А. Ц. Хатаев // *Международная жизнь*. – 2009. – № 1. – С. 138-148.
- [10] Калачев, Б.Ф. Труды о наркотиках. Избранное. // ВНИИ Московской Академии МВД России – 2002. http://www.narkotiki.ru/5_3352.htm.
- [11] Харabet, К.В. Наркотизм (наркопреступность) как элемент (признак) криминологической характеристики преступности военнослужащих в период вооруженных конфликтов // *Наркоконтроль*. – 2017. – № 4 (49). – С. 20.
- [12] Гофман, А.Г. Клиническая наркология / А.Г. Гофман. – 2-е изд. – Москва : ООО «Издательство «Медицинское информационное агентство», 2017. – 376 с.
- [13] Токсикологическая характеристика дизайнерских наркотиков из группы синтетических опиоидов / А. И. Головкин, М. Б. Иванов, В. Л. Рейнюк [и др.] // *Токсикологический вестник*. – 2019. – № 1(154). – С. 3-11.
- [14] Isoardi KZ, Alfred S, Weber C, Harris K, Soderstrom J, Syrjanen R, Thompson A, Schumann J, Stockham P, Sakrajda P, Fatovich D, Greene SL; EDNA and EDNAV Investigators. Clinical toxicity of nitazene detections in two Australian emergency department toxicosurveillance systems. *Drug Alcohol Rev.* 2025 Jan 19. doi: 10.1111/dar.13998. Epub ahead of print. PMID: 39828943.
- [15] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2023 год и Всемирный доклад о наркотиках, 2024 год (УНП ООН, издание Организации Объединенных Наций, 2024 год).
- [16] О почтовой связи: Федеральный закон РФ от 17 июля 1999 г. №176-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 29. Ст. 3697.
- [17] Об утверждении Правил перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства от 31.03.2022 г. №526 // *Собрание законодательства РФ*. 2022. №14. Ст. 2301.
- [18] О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон РФ от 08 января 1998 г. №3-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 2. Ст. 219.
- [19] Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : Постановление Правительства от 30.06.1998 г. №681 // *Собрание законодательства РФ*. 1998. №27. Ст. 3198.
- [20] Токсикологическая характеристика дизайнерских наркотиков из группы синтетических опиоидов / А. И. Головкин, М. Б. Иванов, В. Л. Рейнюк [и др.] // *Токсикологический вестник*. 2019. № 1(154). С. 3-11.
- [21] УНП ООН, Всемирный доклад о наркотиках, 2024 год (издание Организации Объединенных Наций, 2024 год).
- [22] Официальный сайт АИСПИН <https://аипсин.рф/news/460/>
- [23] Консультант Плюс. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [Текст]: Приказ от 29 июня 2005 года Министерства внутренних дел Российской Федерации № 511. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/
- [24] Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы : приказ Минздрава России : [от 25 сент. 2023 г. № 491н] // *Российская газета*. 2023. 26 окт.
- [25] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
- [26] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

Spisok literary:

- [1] Vladimirov, V.Yu., Kovalev, A.V., Sidorenko, V.A. O neobxodimosti razrabotki osnovny`x polozhenij i ponyatijno-terminologicheskogo apparata formiruyushhejsya otrasli nauchno-prakticheskogo znaniya «Psevdo-pravomerny`j oborot potencial`no opasny`x materialov, veshhestv i izdelij. Genezis, priznaki, prevenciya» // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. E`konomika. Upravlenie. Pravo.* –2020. – Т. 20, vy`p. 2. – S. 181–186.
- [2] Vladimirov, V.Yu. Sudebnaya e`kspertiza narkotikov kak instrument vy`yavleniya gibridny`x ugroz nacional`noj bezopasnosti / V. Yu. Vladimirov, A. V. Kovalev, I. N. Gorbulinskaya // *Narkokontrol`.* – 2019. – № 1. – S. 42-46.
- [3] Vladimirov, V.Yu. Pseudopravomerny`j oborot potencial`no-opasny`x materialov, veshhestv i izdelij kak faktor destabilizacii obshhestvenny`x otnoshenij v sfere bezopasnosti / V.Yu. Vladimirov, E.V. Grekova, A.V. Kovalev, V.A. Sidorenko // *Aktual`ny`e problemy` zashhity` i bezopasnosti : Trudy` XXII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii RARAN, Sankt-Peterburg, 01–04 aprelya 2019 goda. Tom 2.* – Sankt-Peterburg: Rossijskaya akademiya raketny`x i artillerijskix nauk, 2019. – S. 70-75.
- [4] Vladimirov, V. Yu. K voprosu o psevdopravomernom oborote narkotikov / V.Yu. Vladimirov // *Narkokontrol`.* – 2007. – № 1. – S. 42-46.

- [5] Vladimirov, V.Yu. Teoriya i praktika kriminalisticheskogo oruzhievedeniya. – SPb: Fond “Universitet”, 2003. – 400 s.
- [6] Vladimirov, V.Yu. K voprosu o psevdopravomernom oborote xolodnogo oruzhiya / V. Yu. Vladimirov // Kalashnikov. – 2000. – №6 – S. 44-45.
- [7] Manakova, E.A. Novy`e psixoaktivny`e veshhestva kak gibridnoe oruzhie massovogo porazheniya lyudej / E.A. Manakova // Rassledovanie prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva : materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 30 noyabrya 2023 goda. – Moskva: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii imeni A.Ya. Suxareva, 2024. – S. 67-72.
- [8] Voennaya toksikologiya, radiobiologiya i medicinskaya zashhita : Uchebnik / Pod red. prof. D.M.N. S.A. Kucenko – SPb: OOO «Izdatel'stvo Foliant», 2004. – 528 s.
- [9] Xataev, A. Cz. Mirovoj narkobiznes / A. Cz. Xataev // Mezhdunarodnaya zhizn`. – 2009. – № 1. – S. 138-148.
- [10] Kalachev, B.F. Trudy` o narkotikax. Izbrannoe. // VNII Moskovskoj Akademii MVD Rossii – 2002. http://www.narkotiki.ru/5_3352.htm.
- [11] Xarabet, K.V. Narkotizm (narkoprestupnost') kak e`lement (priznak) kriminologicheskoy xarakteristiki prestupnosti voennosluzhashhix v period vooruzhenny`x konfliktov // Narkokontrol`. – 2017. – № 4 (49). – S. 20.
- [12] Gofman, A.G. Klinicheskaya narkologiya / A.G. Gofman. – 2-e izd. – Moskva : OOO «Izdatel'stvo «Medicinskoe informacionnoe agentstvo», 2017. – 376 s.
- [13] Toksikologicheskaya xarakteristika dizajnerskix narkotikov iz gruppy` sinteticheskix opioidov / A. I. Golovko, M. B. Ivanov, V. L. Rejnyuk [i dr.] // Toksikologicheskij vestnik. – 2019. – № 1(154). – S. 3-11.
- [14] Isoardi KZ, Alfred S, Weber C, Harris K, Soderstrom J, Syrjanen R, Thompson A, Schumann J, Stockham P, Sakrajda P, Fatovich D, Greene SL; EDNA and EDNAV Investigators. Clinical toxicity of nitazene detections in two Australian emergency department toxicosurveillance systems. Drug Alcohol Rev. 2025 Jan 19. doi: 10.1111/dar.13998. Epub ahead of print. PMID: 39828943.
- [15] Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2023 god i Vsemirny` doklad o narkotikax, 2024 god (UNP OON, izdanie Organizacii Ob`edinenny`x Nacij, 2024 god).
- [16] O pochtovoj svyazi: Federal'ny` zakon RF ot 17 iyulya 1999 g. №176-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1999. № 29. St. 3697.
- [17] Ob utverzhdenii Pravil perevozki narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv i ix prekursorov na territorii Rossijskoj Federacii, a takzhe oformleniya neobxodimy`x dlya e`togo dokumentov i o priznanii utrativshimi silu nekotory`x aktov i otdel'ny`x polozhenij nekotory`x aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii : Postanovlenie Pravitel'stva ot 31.03.2022 g. №526 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2022. №14. St. 2301.
- [18] O narkoticheskix sredstvax i psixotropny`x veshhestvax: Federal'ny` zakon RF ot 08 yanvarya 1998 g. №3-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 2. St. 219.
- [19] Ob utverzhdenii perechnya narkoticheskix sredstv, psixotropny`x veshhestv i ix prekursorov, podlezhashhix kontrolyu v Rossijskoj Federacii : Postanovlenie Pravitel'stva ot 30.06.1998 g. №681 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. №27. St. 3198.
- [20] Toksikologicheskaya xarakteristika dizajnerskix narkotikov iz gruppy` sinteticheskix opioidov / A. I. Golovko, M. B. Ivanov, V. L. Rejnyuk [i dr.] // Toksikologicheskij vestnik. 2019. № 1(154). S. 3-11.
- [21] UNP OON, Vsemirny` doklad o narkotikax, 2024 god (izdanie Organizacii Ob`edinenny`x Nacij, 2024 god).
- [22] Oficial'ny` sayt AISPIN <https://aispin.rf/news/460/>
- [23] Konsul'tant Plyus. Voprosy` organizacii proizvodstva sudebny`x e`kspertiz v e`kspertno-kriminalisticheskix podrazdeleniyax organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii [Tekst]: Prikaz ot 29 iyunya 2005 goda Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii № 511. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/
- [24] Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya sudebno-medicinskoj e`kspertizy` : prikaz Minzdrava Rossii : [ot 25 sent. 2023 g. № 491n] // Rossijskaya gazeta. 2023. 26 okt.
- [25] Grazhdanskij processual'ny` kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'ny` zakon Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2022 g. № 138-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2002. – № 46. – St. 4532.
- [26] Ugolovno-processual'ny` kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'ny` zakon Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 52. Ch. 1. St. 4921.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТАБАЧНОЙ И НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового режима табачной и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации в контексте современных законодательных изменений и тенденций регулирования. Рассматриваются ключевые нормативно-правовые акты, устанавливающие требования к производству, обороту, рекламе и потреблению данной продукции. Выявлены существующие проблемы, связанные с нелегальным оборотом продукции и быстрым развитием технологий в области потребления никотина. Автором предложены возможные направления совершенствования правового регулирования, включая усиление мер ответственности, кодификацию норм и расширение профилактических программ.

Ключевые слова: правовой режим; табачная продукция; никотинсодержащая продукция; государственное регулирование; цифровая маркировка; административная ответственность; охрана здоровья; незаконный оборот.

PEREXOZHIX Irina Vadimovna,
 Associate of the Department
 of Civil and Labor Law, Civil Procedure MosU
 of the Ministry of Internal Affairs
 of Russia named after V.Ya. Kikotya

LEGAL REGIME OF TOBACCO AND NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS

Annotation. The article analyzes the legal regime of tobacco and nicotine-containing products in the Russian Federation in the context of recent legislative changes and regulatory trends. Key legal acts establishing requirements for the production, circulation, advertising, and consumption of such products are examined. The study identifies existing problems related to illegal trade and the rapid development of nicotine consumption technologies. The author proposes possible directions for improving legal regulation, including strengthening liability measures, codifying regulations, and expanding prevention programs.

Key words: legal regime; tobacco products; nicotine-containing products; state regulation; digital marking; administrative liability; health protection; illegal trade.

Вопрос о правовом регулировании табачной и никотинсодержащей продукции сохраняет актуальность на протяжении последних лет, что обусловлено стабильным спросом на продукцию ввиду сложившихся потребительских привычек и коммерческой выгодой производителей и продавцов. При этом, учитывая доказанный вред для здоровья, государство вынуждено применять особые меры контроля с целью ограничения негативного воздействия потребления никотина населением, особенно социально незащищенными его группами, такими как несовершеннолетние.

Правовой режим табачной и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации претерпел существенные изменения в последние

годы. Введение института государственного регулирования, цифровой маркировки, усиление мер юридической ответственности за нарушения в сфере оборота продукции, а также прямые запреты рекламы и демонстрации формируют особые условия для развития рынка.

Согласно позиции Беляевой Г.С. [1], правовой режим можно определить как полисемантическое понятие, имеющее межотраслевой, междисциплинарный характер, активно употребляемое в различных областях научного знания и текстов. Указанный тезис находит подтверждение в рамках анализа правового режима табачной и никотинсодержащей продукции.

Под табачной продукцией в российском законодательстве понимаются товары, содержа-

щие табак и предназначенные для курения, сосания, жевания или нюханья. В свою очередь, никотинсодержащая продукция включает в себя любые изделия, в которых присутствует никотин, полученный либо из табачного сырья, либо путем синтеза. Исходя из положений статей 128-129 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], указанная продукция относится к движимым вещам, способным участвовать в имущественном обороте, однако находится в сфере особого государственного регулирования ввиду потенциального вреда для здоровья потребителей.

К базовым нормативным актам, формирующим правовой режим табачной и никотинсодержащей продукции, относятся:

Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака (2003 г.), ратифицированная Российской Федерацией в 2008 г. [3].

Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [4].

Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 203-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства» [5].

Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» [6].

Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 107 «О техническом регламенте Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию» [7].

Кроме того, нормы административного и уголовного законодательства устанавливают ответственность за различные формы нарушения правил оборота табачной и никотинсодержащей продукции.

Рассматриваемая продукция обладает двойственным правовым статусом: как товара в имущественном смысле (подпадает под общие нормы о купле-продаже и иных сделках) и как «условно оборонеспособного» объекта (содержит вещества, наносящие ущерб здоровью, подлежит маркировке, не может продаваться несовершеннолетним).

Введение цифровой маркировки продукции стало одним из важнейших элементов системы контроля оборота, что позволяет государственным органам оперативно выявлять контрафакт и нарушения правил реализации. Дополнительным инструментом воздействия также выступает

налоговая политика в части постоянного повышения акцизов и установления минимальных розничных цен, что призвано уменьшать доступность дешевых изделий и, соответственно, снижать уровень потребления.

Законодательство фактически запрещает прямую рекламу табачной и никотинсодержащей продукции. Аналогично введена обязанность продавцов обеспечить такую выкладку товаров, чтобы покупатель не видел ассортимент напрямую – допускаются лишь информационные ценники или каталоги по запросу клиента. Целью этих мер выступает исключение воздействия рекламных инструментов на формирование привычек, особенно у молодежи.

Труновой Д.Н. сделан вывод [8] о том, что маркетинг в регулируемых условиях является процессом постоянной адаптации, инноваций и бдительности. Поскольку взаимосвязь маркетинга и нормативных актов продолжает развиваться, в лидерах будут находиться те организации, которые рассматривают нормативные акты не как ограничения, а как рамки, определяющие этическую, прозрачную и эффективную коммуникацию.

Последние законодательные изменения усиливают требования к лицам, осуществляющим производство табачной и никотинсодержащей продукции. в частности, оборудование для изготовления такой продукции подлежит обязательной государственной регистрации. Одним из ключевых инструментов контроля оборота табачной и никотинсодержащей продукции выступают меры юридической ответственности.

Согласно позиции Комаровой Л.В. и Третьякова В.И. [9], создание прочной законодательной основы производства и оборота табачной и никотинсодержащей продукции является важным шагом на пути к регулированию табачного рынка в рамках реализации охраны здоровья. Установление административной ответственности за нарушение правил производства и оборота продукции является неотъемлемым механизмом противодействия нелегальному обороту, призванным обеспечить исполнение требований закона.

Несмотря на активно формирующуюся правовую базу, практика показывает, что область оборота табачной и никотинсодержащей продукции остается уязвимой для ряда нарушений и противоречий. Наряду с введением цифровой маркировки сохраняются нелегальные каналы оборота, особенно в сегменте электронных сигарет и жидкостей. В сфере надзора за продажей несовершеннолетним контрольные закупки проводятся выборочно, а продавцы порой исполь-

зуют различные способы обхода запретов. Появление на рынке новых систем доставки никотина требуют оперативного включения в правовое поле.

На ближайшую перспективу выделяются несколько направлений совершенствования правового режима табачной и никотинсодержащей продукции:

- усиление мер юридической ответственности за оборот контрафактной продукции и ее дистанционную продажу;
- принятие кодифицированного акта о табачной и никотинсодержащей продукции, в котором будут детально прописаны и актуализированы положения о видах продукции;
- расширение программ профилактики и просвещения, поскольку запретительными нормами без информационно-образовательной поддержки достичь снижения уровня потребления никотина достичь проблематично.

Правовой режим табачной и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации представляет собой сложную систему норм, сочетающих гражданско-правовой, административно-правовой, налоговый и санитарный аспекты.

Процесс формирования такого режима прошел несколько этапов от относительно либерального подхода в 1990-е годы до жесткого, многоуровневого контроля в соответствии с национальными приоритетами здравоохранения.

Анализ показывает, что, хотя законодательство в целом эффективно препятствует свободному и неконтролируемому обороту табачной и никотинсодержащей продукции, проблемными остаются сферы «теневое» рынка и быстрые технологические инновации в области электронных систем доставки никотина, в связи с чем необходим дальнейший мониторинг практики, совершенствование нормативных актов и повышение уровня правоприменения. Лишь комплексный подход позволит снизить распространенность потребления табака и никотина среди населения.

Список литературы:

[1] Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. № 1. С. 281-293.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (Женева, 21 мая, 2003) // Собрание

законодательства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 46 ст. 5249.

[4] Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 февраля 2013 г. № 8 ст. 721.

[5] Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 203-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства» // Собрание законодательства Российской Федерации, 19 июня 2023 г. № 25 ст. 4392.

[6] Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6223.

[7] Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 107 «О техническом регламенте Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию». // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: www.eurasiancommission.org (дата обращения: 09.04.2024).

[8] Трунова Д.Н. Особенности маркетинга в регулируемых отраслях: вызовы и решения // Практический маркетинг. 2023. №10. С. 29-35.

[9] Комарова Д.В., Третьяков В.И. Административная ответственность в сфере производства и оборота табачной и никотинсодержащей продукции // Вестник КРУ МВД России. 2024. №1 (63). С. 8-11.

Spisok literatury:

[1] Belyaeva G.S. Pravovoj rezhim: ponyatie i priznaki // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2021. № 1. S. 281-293.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

[3] Ramochnaya konvenciya VOZ po bor'be protiv tabaka (Zheneva, 21 maya, 2003) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008 g. № 46 st. 5249.

[4] Federal'nyj zakon ot 23 fevralya 2013 g. № 15-FZ «Ob oxrane zdorov'ya grazhdan ot vozdeystviya okruzhayushhego tabachnogo dyma, posledstvij potrebleniya tabaka ili potrebleniya nikotinsoderzhashhej produkcii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 fevralya 2013 g. № 8 st. 721.

[5] Federal'nyj zakon ot 13 iyunya 2023 g. № 203-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota tabachny`x izdelij, tabachnoj produkcii, nikotinsoderzhashhej produkcii i sy`r`ya dlya ix proizvodstva» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 19 iyunya 2023 g. № 25 st. 4392.

[6] Federal'nyj zakon ot 22 dekabrya 2008 g. № 268-FZ «Texnicheskij reglament na tabachnuyu produkciju» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2008 g. № 52 (chast' I) st. 6223.

[7] Reshenie Soveta Evrazijskoj e`konomicheskoy komissii ot 12 noyabrya 2014 g. № 107 «O tex-

nicheskome reglamente Tamozhennogo soyuza «Texnicheskij reglament na tabachnuyu produkciju». // Oficial'nyj sayt Evrazijskoj e`konomicheskoy komissii. URL: www.eurasiancommission.org (data obrasheniya: 09.04.2024).

[8] Trunova D.N. Osobennosti marketinga v reguliruemy`x otraslyax: vy`zovy` i resheniya // Prakticheskij marketing. 2023. №10. S. 29-35.

[9] Komarova D.V., Tre`yakov V.I. Administrativnaya otvetstvennost` v sfere proizvodstva i oborota tabachnoj i nikotinsoderzhashhej produkcii // Vestnik KRU MVD Rossii. 2024. №1 (63). S. 8-11.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права Северо-Кавказского института
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

КОМОСКО Анна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного
административного права и финансового права
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»,
e-mail: mail@law-books.ru

АМИРОВ Курбан Магелланович,
Магистр Северо-Кавказского института
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ И (ИЛИ) СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ

Аннотация. Анализ исторического и зарубежного опыта уголовно-правовой охраны налоговых отношений, обобщенная характеристика современных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность в сфере налогообложения, позволяет нам сделать вывод об имеющихся законодательных недостатках, не обеспечивающих в полной мере такую охрану. На наш взгляд, одной из актуальных проблем современной уголовно-правовой политики является совершенствование уголовного законодательства в сфере охраны налоговых отношений, которое должно отражать реальные политические и социально-экономические процессы, происходящие в жизни общества и оказывающие влияние на состояние стабильности финансовых основ государства и условия пополнения бюджета.

Ключевые слова: налоговые преступления, уголовный закон, налогообложение, законодательство, совершенствование, нарушения.

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Institute
(branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the North Caucasus Institute
(branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

KOMOSKO Anna Alexandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional Administrative Law and Financial Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Oryol State University
named after I.S. Turgenev"

IMPROVING CRIMINAL LAWS GOVERNING LIABILITY FOR TAX EVASION, FEES AND/OR INSURANCE PREMIUMS

Annotation. *An analysis of the historical and foreign experience of criminal law protection of tax relations, a generalized description of modern criminal law norms governing liability in the field of taxation, allows us to conclude that there are legislative shortcomings that do not fully ensure such protection. In our opinion, one of the topical issues about the of modern criminal law policy is the improvement of ugo fishing legislation in the field of tax protection, which should reflect real political and socio-economic processes that are in the life of society and affect the stability of the financial foundations of the state and the conditions for replenishing the budget.*

Key words: *tax crimes, criminal law, taxation, legislation, improvement, violations.*

Уголовное законодательство не должно рассматриваться как главное средство в борьбе с правонарушениями в сфере налогообложения, тем не менее на сегодняшний день уголовный закон не может не реагировать на те крайне негативные изменения в различных сферах общественной жизни, которые в значительной мере затрагивают финансовые интересы общества и государства в целом. В связи с этим особую важность представляет совершенствование уголовно-правовых норм в сфере охраны налоговых отношений и практики их применения.

Совершенствуя уголовное законодательство, необходимо помнить, что конструирование уголовно-правовых норм требует соблюдения определенных правил и приемов юридической техники. Поскольку только при правильном решении данной задачи можно рассчитывать на достижение эффективности применения проектируемой нормы. Так, Е.В. Белов при формулировании отдельной уголовно-правовой нормы к основным правилам и приемам законодательной техники относит: «единообразие и последовательность использования технических приемов; выдержанность атрибутики; полноту описания важнейших признаков состава преступления; максимальную краткость и компактность изложения, строгость стиля, ясность, простоту и доступность языка, точность и определенность терминологии».[2, с. 100-102]

Проведенный нами во второй главе анализ уголовно-правовых норм, расположенных в ст. ст. 198–1992 УК РФ, показал, что законодатель не всегда придерживается данных требований. Мы не будем повторно акцентировать внимание на исследованных в предыдущей части настоящей работы проблемах, решения по которым будут предложены нами в заключении данной главы, а сфокусируемся на других вопросах, представляющих не меньший интерес для этой научной работы.

Ранее было подчеркнуто, что в эпицентре нарушений, связанных с налогообложением, находятся такие обязательные финансовые взносы, как налоги, сборы и страховые платежи, упомянутые в 8-й статье Налогового кодекса Российской Федерации. В эту категорию входят акцизы и взносы на страхование от профессиональных рисков, такие как несчастные случаи на работе или профессиональные болезни. Казалось бы, за уклонение от уплаты таких взносов в объеме, который квалифицируется как преступление, должны следовать санкции согласно определенным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, однако законодательство распределяет эти дела по-другому в рамках уголовного законодательства [4, с. 34-37].

Насколько обоснованно выделение из системы налоговых преступлений таких составов, как ст. 3271 УК РФ «Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование», ст. 1993 «Уклонение страхователя-физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд», ст. 1994 «Уклонение страхователя организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд», мы рассмотрим в данной части исследования.

Начнем с разъяснения термина «акциз». Это форма косвенного налогообложения, где фактически плательщиками налога, то есть акциза, становятся потребители через повышение цены товара. Круг лиц, обязанных платить акциз, охватывает как организации, так и индивидуальных предпринимателей, проводящих акцизные операции, включая тех, кто ввозит товары через гра-

ницу Российской Федерации. В стране действует строго ограниченный список товаров, подлежащих акцизному налогообложению.

В контексте финансового вклада, который акцизы вносят в бюджетную систему России, российское законодательство строго регулирует обращение акцизных марок и специальных знаков, а также товаров, требующих обязательной маркировки, через установление ответственности за нарушения в этой области в рамках Уголовного кодекса РФ, особенно в статье 327.1. Эта статья прямо указывает на ответственность за производство, распространение или использование поддельных акцизных и специальных марок. Предметом преступления, определенным в данной статье, выступают финансовые отношения, связанные с выпуском и циркуляцией данных марок, что непосредственно связано с уплатой акцизных сборов в соответствии с налоговым законодательством. [5, с. 123-125]

Таким образом, следуя обоснованной и традиционной позиции, получившей наибольшее распространение, согласно которой в основу построения Особенной части Уголовного кодекса РФ положен принцип родового объекта преступлений, законодателю, исходя из того что финансовые отношения являются в своей сущности экономическими отношениями, по нашему мнению, можно было бы отнести данное преступление к сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) и включить в систему налоговых преступлений.

Рассматривая вопрос о системе налоговых преступлений в РФ, нельзя не обратить внимание на вновь введенные в Уголовный кодекс нормы, устанавливающие ответственность страхователей за уклонение от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд.

Таким образом, в настоящее время, страховые взносы можно отнести к категории налоговых платежей. В этом случае обоснованной является позиция законодателя о распространении уголовной ответственности, закрепленной в ст. ст. 198, 199 и 199.2 УК РФ, на такие деяния, как уклонение от уплаты страховых взносов. Однако данный подход не применим к страховым взносам «на травматизм» и, на первый взгляд, кажется логичным введение в УК РФ новых составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 199.3 и 199.4. Но если углубиться в правовую природу такого вида страховых взносов, то мы увидим следующее [1, с. 21-28].

Для защиты финансовых интересов сотрудников в случаях травм или заболеваний, полученных в результате их профессиональной деятель-

ности, предусмотрена система страхования. В ее основе лежит обязанность работодателя вносить специальные страховые платежи, которые не являются налогами, несмотря на то, что по своей природе они напоминают налоговые отчисления: они взимаются государством по установленным правилам и за их неуплату предусмотрена ответственность. Эти платежи обеспечивают работникам уверенность в получении поддержки в случае возникновения профессиональных рисков.

В текущий момент, административные обязанности по управлению страховыми взносами, связанными с травматизмом, продолжают находиться под контролем ФСС РФ. Однако ключевое отличие между данным видом взносов и другими категориями страховых взносов проявляется в органе, который занимается их администрированием (ФСС РФ для взносов на травматизм против ФНС РФ для других взносов), а также в специфическом законодательном документе, который определяет правила их взаимоотношений. Несмотря на это, основные характеристики и предназначение страховых взносов остаются одинаковыми без учета их типа.

Насколько тогда целесообразно было вводить новые составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 199.3 и 199.4, если в них также ведется речь об уклонении от уплаты страховых взносов, но с конкретизацией цели таких взносов, а именно на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, покажет практика их применения. Однако, на наш взгляд, необходимости в этом не было [2, с. 100-107].

Необходимо выработать единый понятийный подход к видам платежей, которые будут составлять предмет налоговых преступлений. В УК РФ есть такие примеры, в частности ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физического лица». Под таможенными платежами понимаются: 1) ввозная таможенная пошлина; 2) вывозная таможенная пошлина; 3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; 4) акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; 5) таможенные сборы (ст. 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза). Понятие «таможенные платежи» аккумулирует в себе разные виды обязательных платежей, такие как пошлины, налоги, сборы. При этом вопросы порядка взимания таких платежей, их ставок и т. д. закреплены не только в Таможенном кодексе ЕАЭС, но и в других нормативных правовых актах, например НК РФ. Статья 8 НК РФ раскрывает понятия налога, сбора и страхового взноса.

В статье 1 НК РФ указано, что законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах [4, с. 34-36].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: а) уплата налогов, сборов и страховых взносов регламентирована Налоговым кодексом РФ и другими федеральными законами; б) налоговое администрирование, в числе прочего, призвано обеспечивать поступления налогов, сборов, страховых взносов в бюджетную систему РФ; в) в свою очередь, бюджетная система РФ представлена не только бюджетом государства, но и бюджетами государственных внебюджетных фондов.

Множество исследователей активно интересуются как лучше структурировать преступления, связанные с налогами, в юридической практике. Существует предложение о создании отдельной главы в Уголовном кодексе Российской Федерации, которая была бы посвящена нарушениям в области налогообложения. В частности, выделяется предложение группы ученых во главе с Н. А. Лопашенко, Е. В. Кобзевой, К. М. Хутовым и Р. О. Долотовым, которые разработали теоретическую основу для специализированной части Уголовного кодекса, предназначенной для рассмотрения преступлений в экономической сфере, включая новую главу, специально посвященную правонарушениям, касающимся налогообложения. Мы разделяем данный подход и считаем, что введение такой главы позволило бы четко структурировать систему налоговых преступлений, к которой можно было бы отнести, в том числе и преступления, закрепленные ст. ст. 1993, 1994, 3271 УК РФ, объединенные общим объектом посягательства [3, с.67-69].

Статья 176 НК РФ регламентирует порядок возмещения НДС из бюджета. Если по итогам налогового периода сумма налоговых вычетов превышает общую сумму налога, исчисленную по операциям, признаваемым объектом налогообложения, полученная разница подлежит возмещению (зачету, возврату) налогоплательщику в соответствии с положениями статьи.

Е.В. Белов напротив, считает, что при квалификации незаконного возмещения НДС критерии разграничения ст. 159 и ст. 199 УК РФ по объективной стороне содержатся в механизме совершения данного преступления.[2, с. 45-48] По его мнению, действия организации, незаконно возместившей сумму НДС из бюджета путем перечисления их на свой расчетный счет в банке, следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ. Если же организация при незаконном возмещении НДС, провела зачет сумм НДС в счет уплаты других

налогов, следует квалифицировать по ст. 199 УК РФ, поскольку в данном случае источником покрытия других федеральных налогов выступают неправомерно возмещенные из бюджета денежные средства, т. е. отсутствует уплата налогов законными средствами, что приводит к причинению ущерба федеральному бюджету.

Процесс получения денег обратно от государства, которые были уплачены в качестве налогов, начинается с процедуры налоговых вычетов. Эта процедура, регулируемая налоговыми законами, варьируется в зависимости от конкретного налога. Не только в случае налога на добавленную стоимость, но также при уплате налога на доходы и акцизов, налогоплательщики имеют возможность вернуть часть средств обратно в свой карман. Налоговый вычет представляет собой законодательно установленный механизм, который позволяет уменьшить сумму налога, подлежащего отчислению в бюджет, тем самым сокращая налогооблагаемую базу на сумму, которая будет возвращена или засчитана.

В отличие от других видов налогов, основанием для принятия налогоплательщиком-покупателем товаров (работ, услуг, имущественных прав) сумм налога на добавленную стоимость к вычету в порядке, предусмотренном главой 21 НК РФ, является счет-фактура, который может быть составлен и оформлен на бумажном носителе и (или) в электронной форме в соответствии с требованиями, установленными пп. 5, 51 и 6 ст. 169 НК РФ. Налоговый кодекс обязывает налогоплательщика составлять счета-фактуры, вести книги покупок и книги продаж при совершении операций, признаваемых объектом налогообложения в соответствии с главой 21 НК РФ.

Таким образом, если налогоплательщик осуществляет реальную предпринимательскую деятельность, связанную с реализацией товаров, работ, услуг и (или) имущественных прав, то первичные бухгалтерские документы и счета-фактуры оформляются им в обязательном порядке, так как подлежат передаче контрагенту. Следовательно, любые умышленные действия недобросовестного плательщика налоговых платежей, направленные на неуплату НДС, могут выражаться в искажении данных бухгалтерской и налоговой отчетности, включая счета-фактуры. Объект такого преступного деяния, как незаконное возмещение НДС из бюджета, ничем не отличается от составов преступлений, установленных ст. ст. 198, 199 УК РФ, так как незаконные выплаты производятся в рамках налоговых отношений.

Степень общественной опасности совершения рассматриваемого преступления становится выше, если налогоплательщик не осуществляет реальной хозяйственной деятельности, а лишь

оформляет счета-фактуры и иные отчетные документы, необходимые для применения налоговых вычетов, без фактической реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав, т. е. в перечисленные документы вносятся заведомо ложные сведения. Так как и в этом случае объект посягательства остается прежним, субъект преступления стремится к неуплате налоговых платежей более изощренным способом, выражающимся в недобросовестном применении механизма налоговых вычетов по НДС, установленных НК РФ.

М. В. Бавсун, К. Д. Николаев и В. Б. Мишкин выделяют следующие виды дифференциации уголовной ответственности:

«1) посредством градации возраста лица, совершившего преступление (несовершеннолетний, совершеннолетний);

2) посредством выделения стадий совершения умышленного преступления;

3) посредством конструирования привилегированных и квалифицированных составов; 4) посредством градации мер уголовно-правового характера (наказание, иные меры уголовно-правового характера)». Применительно к рассмотрению квалифицирующих признаков уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов по ст. 199 УК РФ следует обратиться к третьему из перечисленных видов дифференциации уголовной ответственности, который выделяется в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления.[2, с. 106-108]

Таким образом, если лицо осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации, извлекая доход, то это неизбежно влечет уклонение от уплаты налогов. Тем не менее здесь нельзя говорить о чистой конкуренции составов, предусмотренных ст. ст. 198, 199, 1992 и ст. 171 УК РФ. Статья 171 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности как без регистрации, так и без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству. Таким образом, отношения в сфере налогообложения, т. е. отношения между государственными финансовыми (налоговыми) органами и лицами (физическими и юридическими), направленные на поступление обязательных платежей в бюджеты всех уровней, являются объектом преступления, предусмотренного ст. ст. 198, 199, 1992 УК РФ, но не ст. 171 УК РФ.

Вывод. По результатам рассмотрения проблем совершенствования регламентации уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов и правоприменительной практики, предлагаем изложить нормы статей 198, 199 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 198. Умышленная неуплата налоговых платежей физическим лицом

1. Умышленная неуплата налоговых платежей физическим лицом, совершенная в крупном размере, -наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

- в особо крупном размере,

- с использованием контролируемых иностранных компаний, наказывается

Примечания.

1. Под физическим лицом в настоящей статье понимаются граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, за исключением физических лиц, указанных в статье 199.

2. Под налоговыми платежами в настоящей статье, а также в статьях 199-1991 понимаются платежи и взносы, перечисленные в статье 8 Налогового кодекса Российской Федерации.

3. Крупным размером в настоящей статье признается сумма неуплаченных налоговых платежей за один или несколько налоговых (расчетных, отчетных) периодов подряд, превышающая девятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером - сумма, превышающая два миллиона семьсот тысяч рублей.

4. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Вывод. Статья 199. Умышленная неуплата налоговых платежей, подлежащих уплате организацией, индивидуальным предпринимателем, лицом, занимающимся частной практикой

1. Умышленная неуплата налоговых платежей, подлежащих уплате организацией, индивидуальным предпринимателем, лицом, занимающимся частной практикой, совершенная в крупном размере, наказывается...

2. То же деяние, если оно:

- сопряжено с сокрытием денежных средств и (или) имущества организации, индивидуального предпринимателя, лица, занимающегося частной практикой, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налоговым платежам;

- совершено с использованием счета-фактуры без фактической реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:
- группой лиц по предварительному сговору;
 - с использованием контролируемых иностранных компаний;
 - в особо крупном размере, наказываются...
- Примечания.

Под лицом, занимающимся частной практикой, в настоящей статье понимаются нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и другие лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой.

Крупным размером в настоящей статье признается сумма неуплаченных налоговых платежей за один или несколько налоговых (расчетных, отчетных) периодов подряд, превышающая два миллиона рублей, а особо крупным размером — сумма, превышающая шесть миллионов рублей.

Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налоговых платежей которой вменяется этому лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

Список литературы:

- [1] Александров И.В. Налоговые преступления: расследование: монография / И. В. Александров. — М.: Юстиция, 2019. — 286 с.
- [2] Бавсун М.В. Смягчение наказания в уголовном праве / М. В. Бавсун, К. Д. Николаев, В.Б. Мишкин. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 192 с.
- [3] Белов Е.В. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалифи-

кации: науч.-практ. пособие / Е. В. Белов, А. А. Харламова; отв. ред. Н. Г. Кадников. — М.: Юриспруденция, 2019. — 108 с.

[4] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография: в 2 ч. / Н. А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2015. — Ч. II. — 640 с.

[5] Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: монография / Н. А. Поветкин; под ред. И.И. Кучерова. — М.: ИЗиСП: Контракт, 2019. — 344 с.

[6] Филиппова К.И. Уголовная ответственность за налоговые преступления: межотраслевые связи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Филиппова Кристина Игоревна. — М., 2019. — 183 с.

Spisok literatury:

- [1] Alexandrov I.V. Tax crimes: investigation: monograph/I.V. Alexandrov. - M.: Justice, 2019. - 286 s.
- [2] Bavsun M.V. Mitigation of punishment in criminal law/M.V. Bavsun, K.D. Nikolaev, V.B. Mishkin. - M.: Yurлитinform, 2015. - 192 s.
- [3] E.V. Belov. Tax crimes: criminal liability, qualification problems: scientific-practical. allowance/E.V. Belov, A.A. Kharlamova; resp. ed. N. G. Kadnikov. - M.: Jurisprudence, 2019. - 108 s.
- [4] Lopashenko N.A. Crimes in the field of economic activity: theoretical and applied analysis: monograph: in 2 hours/N.A. Lopashenko. - M.: Yurлитinform, 2015. - Part II. - 640 p.
- [5] Povetkina N.A. Financial stability of the Russian Federation. Legal doctrine and practice of provision: monograph/N. A. Povetkin; ed. I.I. Kucheroва. - M.: IZiSP: Contract, 2019. - 344 s.
- [6] K.I. Filippova. Criminal liability for tax crimes: intersectoral relations: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08/Filippova Kristina Igorevna. - M., 2019. - 183 s.

10.24412/2224-9133-2025-2-196-199

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

АГРАРНЫЙ И СЕЛЬСКИЙ ВИДЫ ТУРИЗМА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу аграрного и сельского видов туристской деятельности, акцентируя внимание на их общих чертах и отличительных особенностях. Рассматриваются определения, ключевые характеристики, целевые аудитории, виды деятельности, экономические и социальные эффекты, а также проблемы и перспективы развития обоих видов туризма. Делается вывод об условности их классификации и полифункциональном характере, позволяющим формирование локальных агротуристских кластеров в сельских дестинациях.

Ключевые слова: аграрный туризм, сельский туризм, классификация туризма, общее и особенное, проблемы, тенденции развития.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Accounting and Auditing
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

AGRICULTURAL AND RURAL TYPES OF TOURISM: GENERAL AND SPECIFIC

Annotation. *The article is devoted to a comparative analysis of agrarian and rural types of tourism activities, focusing on their common features and distinctive characteristics. Definitions, key characteristics, target audiences, types of activities, economic and social effects, as well as problems and prospects for the development of both types of tourism are considered. A conclusion is made about the conventionality of their classification and multifunctional nature, allowing the formation of local agrotourism clusters in rural destinations.*

Key words: *agrarian tourism, rural tourism, tourism classification, general and specific, problems, development trends.*

В современном урбанизированном обществе наблюдается растущий интерес к видам туризма, которые предоставляют возможность отдохнуть от городской суеты и насладиться природой и сельской жизнью [3, с. 30]. Среди таких видов особую популярность приобретают аграрный и сельский туризм. Несмотря на то, что оба эти направления связаны с сельской местностью, они имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при их развитии. Философское осмысление общего и особенного в формах туризма, позволяет проектировать научно обоснованные и лично ориентированные программы стратегического развития туристской деятельности.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ аграрного и сельского туризма, выявив их общие черты и отличительные характеристики, а также рассмотреть их роль в развитии сельских территорий.

Анализ научной литературы показал, что чаще всего аграрный и сельский виды туризма рассматриваются как синонимы [2, с.364]. Поэтому начнем с представления нашей позиции по этому вопросу. Дело в том, что туризм представляет собой многогранное и динамично развивающееся социальное явление, имеющее различные подвиды и модификации [9, с. 32]. Этим обстоятельством объясняется необходимость систематической классификации видов туризма для понимания характерных черт и отличительных особенностей каждого из направлений.

Для типологии туризма целесообразно выделение показателей (критериев), на основе которых можно проектировать те или иные его виды.

Один и тот же подтип (вид) туризма может называться по-разному в зависимости от критерия (доминирующего признака), на основании которого он выделяется. Приедем несколько примеров классификации туризма.

По критерию «типы туристской дестинации» можно выделить: природный (экологический), связанных с посещением национальных парков и охраняемых территорий; городской (обзор достопримечательностей, музеев, выставочных залов, посещение театров, архитектурных и исторических памятников, проведение шопинга, пользование услугами салонов красоты и другими возможностями городской инфраструктуры); сельский – связанный с пребыванием и использованием ресурсов сельской местности с живописными пейзажами в уединенной локации, с погружением в культуру и быт сельского сообщества.

По критерию – «отношение к сфере народнохозяйственной деятельности» выделяют следующие виды: промышленный (индустриальный), направленный на посещение промышленных объектов, заводов, зданий производственного назначения, инженерных сооружений как действующих, так и заброшенных; аграрный – это вид туристской деятельности, основанный на предоставлении туристам возможности посещения предприятий АПК, объектов агробизнеса, фермерских хозяйств и участия в сельскохозяйственных работах.

Каникулярный (или досуговый) туризм принято классифицировать по целям, в этом случае выделяют следующие виды: познавательный (связанный с получением знаний, умений и навыков по интересующему туриста вопросу); лечеб-

но-оздоровительный (пребывание в локациях, позволяющих улучшить самочувствие); релаксационный (посещение бани, термальных источников, сеансов массажа, медитации); активный, связанный с физической нагрузкой (пешеходный, водный, горный, лыжный, велосипедный); гастрономический (знакомство с блюдами и гастрономическими предпочтениями национальной кухни).

Приведенные классификации позволяют сделать вывод об условности выделения различных видов туризма и их полифункциональности. Например, сельский туризм может сочетаться с аграрным, познавательным, гастрономическим, релаксационным, событийным и экологическим видами туризма в зависимости от потребностей туриста. Не случайно, сельский туризм рассматривается в литературе как более широкое понятие, которое охватывает все подвиды туристской деятельности в сельской местности, включая как аграрный туризм, так и другие виды отдыха и увлечений в сельской местности [10, с.103].

Сельский туризм включает в себя знакомство с культурой, традициями, историей и природным окружением сельских территорий, предполагает активный отдых на природе (пешие и велосипедные прогулки, рыбалка, катание на лодках, купание в открытых водоемах в летнее время, охота, сбор лекарственных растений, грибов, ягод). Важной составляющей сельского туризма является также погружение в аутентичную культурную среду, знакомство с местными традициями, фольклором и народными промыслами [7, с.149].

Аграрный туризм может выходить за пределы сельской местности, находиться на городской территории или внутри национального парка, тогда он сливается с экологическим или культурным туризмом [8].

Можно сделать вывод, что основным отличием сельского и аграрного видов туризма выступает фокусировка внимания на те или иные приоритеты туристской деятельности, мотивы и индивидуальные предпочтения туристов. В аграрном туризме акцент смещен на аграрную сферу: обучение основам органического (экологического) земледелия, контакт с животными, знакомство с технологией производства, дегустация экологических чистых продуктов питания, участие в сборе урожая, знакомство с ремеслами, овладение практикой работы на земле, навыками ухода за животными, проживание в агроусадьбах [6, с.282].

Фокус сельского туризма шире и охватывает все аспекты сельской жизни, включая всю сельскую экосистему, в том числе и знакомство с возможностями фермерских хозяйств и предприятий АПК, природными и историческими памятниками.

Различна и целевая аудитория у этих близких видов туризма. В аграрном туризме – это молодые семьи с детьми, люди, интересующиеся сельским хозяйством, экологией, здоровым питанием, а также желающие получить опыт работы на земле [6, с.287]. У сельского туризма целевая аудитория более широкая и включает людей, желающих отдохнуть от городской суеты, насладиться природой, познакомиться с культурой и традициями сельских районов [1, с.31].

Еще одним отличием выступают экономические эффекты. В аграрном туризме – это привлечение дополнительных инвестиций в развитие технологий, дополнительный доход для фермерских хозяйств, создание рабочих мест в сельском хозяйстве, популяризация и сбыт фермерской продукции [5, с.54]. В сельском туризме – это развитие инфраструктуры сельских территорий и диверсификация экономики сельских районов.

Социальные эффекты аграрного и сельского видов туризма во многом совпадают: способствуют сохранению культурного наследия, традиций, обычаев и ремесел сельских районов, формируют национальное самосознание, патриотизм, экологическое сознание, бережное отношение к природе, повышают качество жизни фермеров, сельскохозяйственных работников и сельчан [11, с.312].

Оба вида туризма находятся на начальной стадии развития и испытывают однотипные проблемы. Отметим наиболее острые:

- неразвитость инфраструктуры: ненадлежащее состояние дорог, недостаточность комфортабельных гостиниц, глэмпингов, гостевых домиков, пешеходных троп, предприятий общественного питания;
- дефицит квалифицированных специалистов в сфере аграрного и сельского туризма, владеющих опытом работы в индустрии гостеприимства;
- высокая конкуренция со стороны других видов внутреннего и внешнего туризма;
- слабое маркетинговое продвижение аграрного и сельского туризма на внутреннем и внешнем рынках;
- неконтролируемое развитие данных видов туризма может привести к негативным последствиям для окружающей среды;
- недостаточное финансирование проектов развития туризма в сельской местности;
- сезонный характер туризма, который ограничивает возможности получения стабильного дохода.

В заключение отметим, что аграрный и сельский туризм имеют много общих возможностей для развития востребованного внутреннего туризма. Для решения обозначенных проблем, по нашему мнению, потребуется создание локаль-

ных агротуристских кластеров, объединяющих усилия ресурсов агробизнеса и региональных туроператоров в сельских дестинациях, готовых предоставить комплексный туристский продукт, удовлетворяющих разносторонним запросам потребителей. При системном специализированном подходе и государственной поддержке, аграрный и сельский туризм могут стать мощным двигателем устойчивого развития сельских регионов, способствуя сохранению культурного наследия, созданию новых рабочих мест, развитию сельскохозяйственного производства и повышению доходов местного населения.

Список литературы:

- [1] Баканова А. А. Организационно-экономические основы формирования сельского туризма в Российской Федерации // Вестник Национальной академии туризма. 2008. № 3(7). С. 29–32.
- [2] Биржаков М. Б. Введение в туризм. СПб.: Изд. дом Герда, 2008. 464 с.
- [3] Волков С. К. Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 6 (17). С. 30–38.
- [4] Григорьева М. П. Сельский туризм: понятие, история и тенденции развития // Международный научный журнал «Символ науки». 2006. № 1. С. 93–96.
- [5] Дубиничева Л. В., Советов П. М. Агротуризм в развитии сельских территорий // Проблемы развития территории. 2009. № 2 (46). С. 48–55.
- [6] Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н., Стахеева Л. М., Чупина И. П. Агротуризм как перспективный вид туризма // Право и управление. 2024. № 2. С.282-289.
- [7] Здоров А. Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 149–153.
- [8] Иощенко А.П. Развитие зеленого туризма в России. М.: Кнорус, 2005. 234 с.
- [9] Полякова И. Л., Григорьева М. П. Сельский туризм: классификации и особенности организации // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т.11. №5(75). С. 31–43.

[10] Сарафанова А. Г., Шабалина Н. В., Сарафанов А. А. Сельский и агротуризм: подходы к определению // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т.14. №1. С. 100–108.

[11] Трухачев А. В. Бизнес-модели сельского туризма при образовании туристского кластера // Сервис в России и за рубежом. Том 10. № 3, 2016. С. 310–318.

Spisok literatury:

- [1] Bakanova A. A. Organizacionno-jekonomicheskie osnovy formirovanija sel'skogo turizma v Rossijskoj Federacii // Vestnik Nacional'noj akademii turizma. 2008. № 3(7). S. 29–32.
- [2] Birzhakov M. B. Vvedenie v turizm. SPb.: Izd. dom Gerda, 2008. 464 s.
- [3] Volkov S. K. Sel'skij turizm v RF: tendencii i perspektivy razvitija // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2012. № 6 (17). S. 30–38.
- [4] Grigor'eva M. P. Sel'skij turizm: ponjatie, istorija i tendencii razvitija // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki». 2006. № 1. S. 93–96.
- [5] Dubinicheva L. V., Sovetov P. M. Agroturizm v razvitii sel'skih territorij // Problemy razvitija territorii. 2009. № 2 (46). S. 48–55.
- [6] Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Simachkova N. N., Staheeva L. M., Chupina I. P. Agroturizm kak perspektivnyj vid turizma // Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S.282-289.
- [7] Zdorov A. B. Kompleksnoe razvitie turizma v sel'skoj mestnosti // Problemy prognozirovaniya. 2012. № 4. S. 149–153.
- [8] Ioshhenko A.P. Razvitie zelenogo turizma v Rossii. M.: Knorus, 2005. 234 s.
- [9] Poljakova I. L., Grigor'eva M. P. Sel'skij turizm: klassifikacii i osobennosti organizacii // Servis v Rossii i za rubezhom. 2017. T.11. №5(75). С. 31–43.
- [10] Sarafanova A. G., Shabalina N. V., Sarafanov A. A. Sel'skij i agroturizm: podhody k opredele-niju // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2020. T.14. №1. S. 100–108.
- [11] Truhachev A. V. Biznes-modeli sel'skogo turizma pri obrazovanii turistskogo klastera // Servis v Rossii i za rubezhom. Tom 10. № 3, 2016. S. 310–318.

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА

Аннотация. Лесные угодья, как важный природный ресурс, играют ключевую роль в поддержании экологического равновесия и обеспечении разнообразия биоразнообразия. Однако, несмотря на значимость лесов, наблюдаются случаи неправомерного использования этих территорий. Основная цель данной статьи - рассмотреть проблему целевого использования земель лесного фонда и определить основные факторы, вызывающие негативные последствия использования лесных угодий. Будут проанализированы действующие механизмы контроля и правовые инструменты для предотвращения неэффективного и незаконного использования земель лесного фонда.

Ключевые слова: лесное законодательство, лесные участки, охрана лесов, судебная практика, лесной реестр.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
Ural State agricultural university

FATEEVA Natalia Borisovna,
senior lecturer Departments of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

STAKHEEVA Lyubov M.,
PhD in Economics, Associate Professor
of Accounting and Auditing Department,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ON THE PROBLEM OF TARGETED USE OF FOREST FUND LANDS

Annotation. Forest lands, as an important natural resource, play a key role in maintaining ecological balance and ensuring the diversity of biodiversity. However, despite the importance of forests, there are cases of misuse of these territories. The main purpose of this article is to consider the problem of the targeted use of forest lands and to identify the main factors causing the negative consequences of the use of forest lands. The current control mechanisms and legal instruments for preventing inefficient and illegal use of forest lands will be analyzed.

Key words: forest legislation, forest areas, forest protection, judicial practice, forest registry.

Проблема целевого использования земель лесного фонда, является одной из актуальных и сложных задач, которая стоит не только перед государством, но и обществом в целом. Земли лесного фонда представляют собой важный ресурс, который должен быть использован с учетом его природоохранных, экологических и экономических функций. Однако часто наблюдается неэффективное и неконтролируемое использование этих земель, что приводит к разрушительным последствиям для окружающей среды.

Целевое использование земель лесного фонда предполагает максимальное использование их потенциала для достижения определенных целей. Прежде всего, это связано с охраной и воспроизводством лесных ресурсов, преодолением и предотвращением лесных пожаров, защитой биологического разнообразия и сохранением природных условий для жизни и развития различных видов растений и животных.

Целевое использование земли как категория в юридической литературе упоминается довольно редко, но в то же время является достаточно перспективной и обширной областью земельного права.

В Земельном кодексе РФ [1] (далее - ЗК РФ) такие категории как разрешенное использование и целевое назначение рассматриваются как пар-

ные категории, характеризующие как земельные участки, так и земли. При этом следует отметить тот факт, что градостроительное законодательство содержит такую категорию как разрешенное использование, а вот категорию целевого использования земельного участка – нет [3]. В ЗК РФ целевое использование употребляется отдельно от разрешенного использования при характеристике земли, но подлежит применению в отношении земельного участка. Гражданский кодекс РФ совсем не употребляет понятие разрешенного использования, а целевое использование в большинстве случаев применяется к земельному участку (например, п. 1 ст. 263, п. 1, 2 ст. 276 ГК РФ) и только один раз в ст. 260 ГК РФ - к землям[2].

Зачастую фактически используемые земельные участки невозможно идентифицировать в качестве объекта гражданских прав в силу того, что они не соответствуют требованиям пункта 3 статьи 6 ЗК РФ, так как их границы не определены в соответствии с федеральными законами и, следовательно, сведения о них не внесены в государственный кадастр недвижимости. Это обстоятельство значительно усложняет, а в некоторых случаях вообще исключает возможность судебной защиты прав и законных интересов собственников и владельцев таких объектов[1].

Кроме того, законодатель уточнил еще один признак земельного участка, а именно характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, в которые, конечно же, входят и границы земельного участка. По мнению С.Ю. Стародумовой, к таким характеристикам следует отнести природные, антропогенные и фактические (физические характеристики) [16].

По нашему мнению, помимо указанных характеристик, к ним также следует отнести природно-антропогенные, то есть наличие на земельном участке природных объектов, измененных в результате хозяйственной и иной деятельности, или объектов, созданных человеком, обладающих свойствами природных объектов и имеющих рекреационное и защитное значение. Отнесение природно-антропогенных свойств к характеристикам, позволяющим определить земельный участок в качестве индивидуально-определенной вещи, позволит повысить степень его индивидуализации. К природным характеристикам земельного участка можно отнести, к примеру, наличие на его поверхности водных объектов, имеющих естественное происхождение, деревьев, кустарников и иных лесных насаждений. Антропогенные характеристики свидетельствуют о наличии зданий, сооружений и т.п. на земельном участке. К природно-антропогенным характеристикам можно отнести, например, наличие искусственных водных объектов. В качестве фактических (физических) характеристик выступают площадь земельного участка, а также наличие установленных границ [15].

Лесной участок - это разновидность земельного участка, который характеризуется принадлежностью к землям лесного фонда либо иным землям, на которых произрастают леса, и особенностями определения границ в соответствии с ЛК РФ. Правовой режим предоставления лесных участков в пользование отличается от общих правил, установленных Земельным кодексом Российской Федерации, но последний регулирует те вопросы, которые в лесном законодательстве не нашли закрепления, т.е. ЛК РФ по отношению к ЗК РФ является специальным законом[1,5].

Хотелось бы рассмотреть несколько примеров из судебной практики по проблемам использования земельных участков лесного фонда.

Так, администрация муниципального образования передала участок земли сельскохозяйственного назначения в аренду крестьянско-фермерскому хозяйству. Но орган местного самоуправления допустил ошибку, когда проводил работы по межеванию. Части земель, на которых расположены леса, была присвоена категория

земель сельскохозяйственного назначения с разрешенным использованием для выращивания сельхозпродукции. Это выяснилось в ходе судебного разбирательства.

Было установлено, что спорный земельный участок находится на территории земель лесного фонда в федеральной собственности. Когда орган местного самоуправления заключал спорный договор, он распорядился землями лесного фонда, принадлежащими Российской Федерации. Следовательно, имуществом распорядилось неуполномоченное лицо. Перевести земли лесного фонда в земли иных категорий можно только на основании распоряжения Правительства. Но администрация этот документ в материалы дела не представила. Поэтому судьи признали договоры аренды земельного участка и купли-продажи зеленых насаждений недействительными[17].

Очень часто земельный участок иной категории имеет наложение на участок лесного фонда, в таких случаях истец вправе потребовать через суд снятия сформированных с нарушениями участков с кадастрового учета.

Так, администрация муниципального образования передала в аренду главе крестьянско-фермерского хозяйства земельные участки, в состав которых входили леса. Департамент лесного хозяйства Свердловской области обратился с иском к комитету по управлению имуществом администрации муниципального образования. Региональные чиновники потребовали признать недействительным договор аренды в части наложения земельного участка на земли лесного фонда и применить последствия недействительности сделки.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что спорные участки образованы из лесного участка и частично находятся на землях лесного фонда. Следовательно, комитет не имел права предоставлять эти земли в аренду. Судьи признали договор аренды недействительным в части наложения земельных участков на федеральные земли лесного фонда. Они применили последствия недействительности сделки: земельные участки были сняты с государственного кадастрового учета[18].

Одна из важных проблем использования земель лесного фонда является нарушение экологического законодательства. Так, в ЗК РФ, в главе 2 определены цели охраны земли в Российской Федерации. Целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспе-

чение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель[1].

Нормы гл. II ЗК и Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливают основные и наиболее общие положения об охране земель в Российской Федерации, они должны конкретизироваться иными нормативными правовыми актами как Российской Федерации, так и субъектов Федерации[4]. Охрана земель особо охраняемых природных территорий осуществляется на основании Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» и нормативных правовых актов, принятых и действующих в его развитие[6]. Поскольку, при нанесении вреда окружающей природной среде вред наносится зачастую всем составляющим природного комплекса, то и мероприятия по охране отдельных природных объектов, включая землю, осуществляются тоже в комплексе с применением норм об охране соответствующих природных объектов. Так, земель лесного фонда, в соответствии с Лесным кодексом РФ, лесной кодекс РФ содержит нормативные положения о соблюдении экологических требований при использовании лесов и земель лесного фонда. В соответствии с Лесным кодексом, государственная власть обязана предусмотреть механизмы контроля за, использованием и охраной земель лесного фонда[5].

В Лесном кодексе РФ в статье 50.7. «Общие положения об охране, о защите, воспроизводстве лесов», закреплено, что «леса подлежат охране от пожаров, от загрязнения (в том числе радиоактивного и нефтяного) и от иного негативного воздействия, защите от вредных организмов, а также подлежат воспроизводству. Охрана и защита лесов, направлены на выявление негативно воздействующих на леса процессов, явлений, а также на их предупреждение и ликвидацию. Охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий»[5].

Важной правовой мерой в области правовой охраны земель, стало создание и ведение Единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней (ЛК РФ Статья 50.6.)[11]. Так, по данным Федерального агентства лесного хозяйства, в рамках совершенствования компонентов балансовой модели контроля за, оборотом древесины и в целях обеспечения ее корректного учета, с 12 декабря 2023 года Рослесхозом было осуществлено обновление мобильного приложения ЛесЕГАИС.mobile. В результате релиза в

общем доступе на платформах «GooglePlay» и «AppStore» размещена для свободного скачивания и эксплуатации версия 1.12.0 мобильного приложения ЛесЕГАИС. mobile, включающая ряд обновлений: введены ограничения на возможность работы в старых версиях мобильного приложения ЛесЕГАИС. mobile, в случае их не обновления до 12 января 2024 года (невозможность подписания документов, блокировка синхронизации с сервером, а также блокировка чтения QR-кода ЭСД, оформленного на старых версиях мобильного приложения). Были внесены ограничения по количеству символов, который пользователь может указать при создании МСД/ОЛИ (до 200 символов в названии и адресе) и транспортного средства (от 6 до 20 символов в регистрационном номере ТС), введено ограничение на возможность подписания документа с отключенной функцией геопозиционирования, а также внесены визуальные изменения в интерфейс (тени кнопок, шрифты, текст) [12, 14]. Контроль за, использованием земель лесного фонда осуществляется государственными и муниципальными органами власти, в том числе и лесохозяйственными учреждениями. Они проводят регулярные проверки соблюдения правил эксплуатации лесов и земель лесного фонда, а также публикуют ежегодные отчеты[13].

Правовое регулирование охраны земель лесного фонда от пожаров представляет собой важную и актуальную проблему, требующую внимания и дальнейших усилий для ее решения. Одним из ключевых аспектов в этом контексте является анализ существующих законодательных актов и нормативных документов, регулирующих вопросы пожарной безопасности и защиты лесов от пожаров.

В Российской Федерации основными законодательными актами, регулирующими вопросы лесного хозяйства и охраны лесов, являются Лесной кодекс РФ и Земельный кодекс РФ[5, 1]. В них содержатся положения, касающиеся предотвращения и тушения пожаров в лесах, а также ответственности за причинение ущерба лесным ресурсам вследствие возникновения пожаров.

В целях регулирования вопросов связанных с формированием противопожарной безопасности в лесах, были внесены изменения в Лесной кодекс, появились новые статьи, например, ст. 53.1—53.8, в которых детально рассмотрены такие вопросы: охрана лесов от пожаров, лесопожарное зонирование, пожарная безопасность в лесах, предупреждение лесных пожаров, мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров, планы тушения лесных пожаров, тушение лесных пожаров, ограничения пребывания

граждан в лесах в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах, мероприятия по ликвидации чрезвычайной ситуации в лесах, возникшей вследствие лесных пожаров, мероприятия по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации в лесах, возникшей вследствие лесных пожаров, выполнение работ по охране лесов от лесных пожаров[5].

Вся хозяйственная деятельность на землях лесного фонда основывается на планировании (ст. 85 ЛК РФ). Планирование распространяется и на тушение лесов от пожаров: в ЛК РФ появилась ст. 53.3 «Планы тушения лесных пожаров». В соответствии с данной статьей органы государственной власти обязаны разрабатывать планы тушения лесных пожаров, устанавливающие: перечень и состав лесопожарных формирований, пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря, иных средств предупреждения и тушения лесных пожаров на соответствующей территории, порядок привлечения и использования таких средств в соответствии с уровнем пожарной опасности в лесах; перечень сил и средств подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований, которые могут быть привлечены в установленном порядке к тушению лесных пожаров, и порядок привлечения таких сил и средств, в соответствии с уровнем пожарной опасности в лесах; мероприятия по координации работ, связанных с тушением лесных пожаров; меры по созданию резерва пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря, транспортных средств и горюче-смазочных материалов[5].

Охрана лесов, произрастающих на землях лесного фонда, землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных осуществляется в соответствии с нормами ЛК РФ, ФЗ «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 N 69-ФЗ[7], ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ[8], и Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. N 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации»[9]. Тушение пожаров в лесах, расположенных на иных землях, осуществляется согласно двум указанным выше федеральным законам. Действие ЛК РФ на данные земли не распространяется, что на наш взгляд является недостатком.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления в соответствии со ст. 81—84 ЛК РФ могут, если этого требует обстоятельства, ограничить пребывание граждан в лесах и въезд в них транспортных средств, проведение в лесах определенных видов работ в

целях обеспечения пожарной безопасности или санитарной безопасности в лесах. Так, например, было принято Постановление правительства Свердловской области от 11.04.2024 г. №244-ПП «Об установлении особого противопожарного режима на территории Свердловской области», в котором определены все необходимые мероприятия для формирования противопожарного контура на территории Свердловской области[10].

Целевое использование земель лесного фонда - это одна из важнейших задач при управлении лесными ресурсами. Однако, часто возникают проблемы с эффективным использованием этих земель, что приводит к негативным последствиям для окружающей среды и экономики. В данном подразделе рассмотрим практические подходы и инструменты, которые могут быть использованы для улучшения целевого использования земель лесного фонда.

Один из ключевых подходов к улучшению целевого использования земель лесного фонда - это разработка и внедрение стратегического планирования. Создание стратегического плана позволяет определить приоритеты и цели управления лесными землями, а также разработать конкретные меры и программы для их достижения. Это помогает управленцам лесных ресурсов оптимизировать использование земель лесного фонда и принимать взвешенные решения.

Еще один практический подход для улучшения целевого использования земель лесного фонда - это создание и развитие системы мониторинга и контроля. Системы мониторинга позволяют отслеживать состояние лесных участков, их использование и изменения в лесной растительности. Данные, полученные в результате мониторинга, могут быть использованы для оценки эффективности текущих методов использования земель лесного фонда и принятия решений об их оптимизации. Контроль за соблюдением правил использования лесных земель помогает предотвратить незаконные и несанкционированные деятельности, которые могут привести к негативным последствиям.

Список литературы:

- [1] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
- [3] Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)
- [4] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция)

[5] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)

[6] Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ (последняя редакция)

[7] Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 N 69-ФЗ (последняя редакция)

[8] Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ (последняя редакция)

[9] Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. N 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации»

[10] Постановление правительства Свердловской области от 11.04.2024 г. №244-ПП «Об установлении особого противопожарного режима на территории Свердловской области»

[11] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»

[12] Положение о федеральном государственном лесном контроле (надзоре), утвержденным постановлением Правительства от 30 июня 2021 г. № 1098 «О федеральном государственном лесном контроле (надзоре)».

[13] Доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации https://www.mnr.gov.ru/press/news/rosleskhoz_obem_nezakonnoy_rubki_derevev_v_rossii_za_6_mesyatsev_2023_goda_snizilsya_na_36/

[14] Федеральное агентство лесного хозяйства РФ. Единая государственная автоматизированная информационная система учёта древесины и сделок с ней. <https://lesegais.ru/>

[15] Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Учебник. 3-е изд. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2023.

[16] Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. N 5. С. 42 - 45.

[17] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.06.2017 № Ф09-2131/17 по делу № А60-18681/2016

[18] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.07.2017 № Ф09-3527/17 по делу № А60-3475/201

Spisok literatury:

[1] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 25.10.2001 N 136-FZ

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) ot 30 noyabrya 1994 goda N 51-FZ

[3] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2004 N 190-FZ (red. ot 26.12.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025)

[4] Federal'nyj zakon "Ob oxrane okruzhayushhej sredy" ot 10.01.2002 N 7-FZ (poslednyaya redakciya)

[5] Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 N 200-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024)

[6] Federal'nyj zakon "Ob osobo oxranyaemyx prirodnyx territoriyax" ot 14.03.1995 N 33-FZ (poslednyaya redakciya)

[7] Federal'nyj zakon "O pozharnoj bezopasnosti" ot 21.12.1994 N 69-FZ (poslednyaya redakciya)

[8] Federal'nyj zakon "O zashhite naseleniya i territorij ot chrezvy`chajnyx situacij prirodnogo i texnogennogo xaraktera" ot 21.12.1994 N 68-FZ (poslednyaya redakciya)

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 sentyabrya 2020 g. N 1479 "Ob utverzhenii Pravil protivopozharnogo rezhima v Rossijskoj Federacii"

[10] Postanovlenie pravitel'stva Sverdlovskoj oblasti ot 11.04.2024 g. №244-PP «Ob ustanovlenii osobogo protivopozharnogo rezhima na territorii Sverdlovskoj oblasti»

[11] Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 248-FZ «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii»

[12] Polozhenie o federal'nom gosudarstvennom lesnom kontrole (nadzore), utverzhdenny'm postanovleniem Pravitel'stva ot 30 iyunya 2021 g. № 1098 «O federal'nom gosudarstvennom lesnom kontrole (nadzore)».

[13] Doklad Ministerstva prirodnyx resursov i e`kologii Rossijskoj Federacii https://www.mnr.gov.ru/press/news/rosleskhoz_obem_nezakonnoy_rubki_derevev_v_rossii_za_6_mesyatsev_2023_goda_snizilsya_na_36/

[14] Federal'noe agentstvo lesnogo xozyajstva RF. Edinaya gosudarstvennaya avtomatizirovannaya informacionnaya sistema uchyota drevesiny` i sdelok s nej. <https://lesegais.ru/>

[15] Grazhdanskoe pravo: V 4 t. T. 1: Uchebnik. 3-e izd. / Otv. red. E.A. Suxanov. M., 2023.

[16] Starodumova S.Yu. Ponyatie nedvizhimosti v grazhdanskom prave // Yuridicheskij mir. 2015. N 5. S. 42 - 45.

[17] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 06.06.2017 № F09-2131/17 po delu № A60-18681/2016

[18] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 21.07.2017 № F09-3527/17 po delu № A60-3475/201

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,
Старший преподаватель кафедры
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК»
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ir.goldina@mail.ru

ИОВЛЕВ Григорий Александрович,
Кандидат экономических наук, доцент,
Заведующий кафедрой «Сервис транспортных и
технологических машин и оборудования в АПК»,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: gri-iovlev@yandex.ru

ЗОРКОВ Владимир Сергеевич,
Кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК»,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: zorkov1956@mail.ru

НЕСГОВОРОВ Анатолий Георгиевич,
Старший преподаватель кафедры
«Сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК»,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ag.nesgovorov@gmail.com

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
Старший преподаватель кафедры
техносферной и экологической безопасности,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: pilnikov960@mail.ru

ПОСТРОЕНИЕ КОНКУРЕНТНОГО И ТЕХНОЛОГИЧНОГО АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация. Одна из стратегических целей Российской Федерации - обеспечение продовольственной безопасности. Достижение данной цели возможно при построении конкурентоспособного и технологичного агробизнеса. В статье рассмотрены виды конкурентных преимуществ в области агробизнеса; способность производить и реализовывать агропродовольственные товары, удовлетворяющие требованиям международных рынков; развивать прорывные конкурентные и технологичные научно-исследовательские проекты в области сельского хозяйства. Цифровые технологии преобразуют модель агробизнеса, открывая новые возможности для повышения эффективности и прибыльности производства. Рассмотрены несколько трендов цифровизации агробизнеса: интернет вещей (IoTAg); искусственный интеллект (ИИ); роботизация и геоаналитика. Сделаны выводы о преимуществах внедрения технологических инноваций, которые будут способствовать улучшению социального и экономического состояния отрасли АПК, устойчивому развитию агробизнеса, укреплению продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, конкурентоспособность агробизнеса, технологичность агробизнеса, цифровые технологии.

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior Lecturer of the Department
“Service of transport and technological machines
and equipment in the agro-industrial complex”
FSBEI Ural State Agrarian University

IOVLEV Grigory Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the department “Service of transport and technological
machines and equipment in the agro-industrial complex”,
FSBEI Ural State Agrarian University

ZORKOV Vladimir Sergeevich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
“Service of transport and technological machines
and equipment in the agro-industrial complex”,
FSBEI Ural State Agrarian University

NESGOVOROV Anatoly Georgievich,
Senior lecturer of the Department
“Service of transport and technological machinery
and equipment in the agro-industrial complex”
Ural State Agrarian University

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
Senior Lecturer Departments of Technosphere and
Environmental Safety, Ural State Agrarian University

BUILDING A COMPETITIVE AND TECHNOLOGICAL AGRIBUSINESS IN RUSSIA

Annotation. One of the strategic goals of the Russian Federation is to ensure food security. This goal can be achieved by building a competitive and technologically advanced agribusiness. The article lists the types of competitive advantages in the field of agribusiness, the ability to produce and sell agri-food products that meet the requirements of international markets; develop breakthrough competitive and technological research projects in the field of agriculture. Digital technologies are transforming the agribusiness model, opening up new opportunities to improve the efficiency and profitability of production. Several trends in the digitalization of agribusiness are considered: the Internet of Things (IoTAg); artificial intelligence (AI); robotics and geanalytics. Conclusions are made about the benefits of introducing technological innovations that will contribute to improving the social and economic state of the agro-industrial complex, sustainable development of agribusiness, and strengthening the country’s food security.

Key words: food security, competitiveness of agribusiness, technological advancement of agribusiness, digital technologies.

За последние десять лет, в условиях жестких санкций со стороны стран Евросоюза и США, Российская Федерация успешно справляется с задачами продовольственной безопасности страны и укрепляет свои позиции на мировом агропромышленном рынке. Об этом говорят цифры, приведенные в «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 года №2567-р). Перед российским агропромышленным комплексом (АПК) встают новые цели и задачи – построение конкурентного и технологического агробизнеса.

Конкурентоспособность агробизнеса – национальная задача, показывающая способ-

ность страны добиться высоких темпов экономического роста в данной отрасли и превзойти мировых конкурентов по развитию сельскохозяйственного производства.

В условиях глобальной конкуренции на рынке сельхозтоваропроизводства наше государство способно:

- производить и реализовывать агропродовольственные товары, удовлетворяющие требованиям международных рынков;
- активно и успешно вступать в конкурентную борьбу с другими странами на этих рынках;
- сформировать собственную систему продовольственной безопасности;
- развивать прорывные конкурентные и технологические научно-исследовательские проекты в области сельского хозяйства;

- поддерживать агробизнес и расширять спрос на инновации;
- развивать российский научно-образовательный потенциал аграрной науки и повышать его эффективность;
- эффективно интегрироваться в глобальный агробизнес [1].

Политика государства в области агробизнеса направлена на развитие видов конкурентных преимуществ:

- технологические (передовая техника и оборудование; новые технологии в растениеводстве, животноводстве и рыбном хозяйстве; технологические инновации; внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта и др.);
- производственные (повышение эффективности и качества сельскохозяйственных работ; расширение ассортимента продукции и др.);
- управленческие (прогнозирование и оперативное планирование; управление трудовыми ресурсами и социальным развитием коллектива; материально-техническим снабжением и сбыт продукции и др.);
- экономические (финансовая устойчивость; материальное стимулирование, бухгалтерский и статистический учёт, контрольно-ревизионная работа и анализ финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий и др.);
- маркетинговые (знание рынка и потребностей потребителей; ценовая политика; реклама сельскохозяйственной продукции; участие в международных отраслевых выставках и ярмарках; продвижение в социальных сетях и на онлайн-площадках и др.);
- профессиональные (привлечение квалифицированных кадров; повышение квалификации; обмен опытом и информацией и др.).

Начиная с 2014 года государство ведет политику импортозамещения, в том числе и в сфере агробизнеса. Принимаются различные эффективные решения: стимулирование инвестиционной активности, льготное кредитование, снижение налогов, развитие сельских территорий, обновление основных фондов, модернизация производства, внедрение передовых технологий, цифровизация и роботизация производственных сельскохозяйственных процессов, переход на инновационную модель развития всей отрасли АПК. За прошедшие 10 лет принятые меры дали положительные результаты, обеспечили стабильный рост и устойчивое развитие сельскохозяйственного комплекса. Сделали его конкурентоспособным на мировом рынке.

По производству различных видов сельскохозяйственной продукции, такие как злаки, фрукты, овощи, мясо, молочные продукты и

морепродукты. Россия занимает 5 место в мире (262 мил.т.) после Китая (1095 мил.т.), США (605 мил.т.), Бразилии (522 мил.т.), Индия (319 мил.т.).

К 2018 году Россия вышла на полную самообеспеченность свининой, к концу 2022 года – птицей. Уровень самообеспечения молоком и молочными продуктами в 2022 году составил 85,7%.

На долю аграрного сектора приходится 6 % общего ВВП Российской Федерации, в сельском хозяйстве занято 16 % трудоспособного населения. Россия отправляет на экспорт: пшеницу; картофель; сахарную свеклу; кукурузу; овес; ячмень; рожь. Надо отметить, что РФ является одним из ведущих мировых экспортеров пшеницы.

Так было не всегда. Сельское хозяйство длительное время не привлекало инвесторов, государственная поддержка была минимальной. Слишком велики были риски и сдерживающие факторы: погодные условия, потери урожая, потери при хранении и переработке, медленный прогресс во внедрении инноваций и в повышении производительности труда; компьютерные технологии на уровне отдельных ПО для управленческих функций.

Технологический скачок и внедрение цифровых технологий, нейросетей, искусственного интеллекта в других отраслях народного хозяйства, позволил разглядеть насколько перспективны данные технологии в сельскохозяйственном производстве. Цифровые технологии дают возможность смоделировать любой сельскохозяйственный технологический процесс, проследить все звенья цепочки технологического процесса, спрогнозировать риски, принять меры по предотвращению потерь, просчитать себестоимость, возможную прибыль т.д.

Современные технологии способствуют превращению отрасли АПК в конкурентоспособный технологичный агробизнес. В области АПК в России происходит рост объема данных и потребность в качественной обработке информации, на основании которой необходимо принимать обоснованные решения.

Для формирования конкурентоспособного агробизнеса была принята «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 года №2567-р), в которой обозначены 6 основных целей (программ).

Всего на 2025 год на развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов в проекте бюджета на 2025 год предусмотрено около 550 млрд рублей по четырем госпрограммам: развития сельского хозяйства, развития сельских территорий, вовлечения земель в сель-

ско-хозяйственный оборот, развития рыбохозяйственного комплекса. В 2024 году господдержка составила 558,6 млрд руб. по основным отраслевым программам. В 2023 году объем господомощи на аграрную сферу был 544 млрд руб. В том числе, на национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» направят 8,9 млрд рублей в 2025 году, 15 млрд рублей — в 2026 и 19 млрд рублей — в 2027 году. Дополнительно АО «Россельхозбанк» в 2025 году окажет поддержку на развитие технологического суверенитета АПК порядка 145 млрд рублей [2].

Указ Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определил Национальную цель №5 «Цифровая трансформация», сформулированную в Стратегии как «Цифровая трансформация агропромышленного комплекса».

«Для достижения указанной цели реализуются мероприятия по созданию единой цифровой платформы агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов... Единая цифровая платформа агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов позволит создать единую отраслевую базу агропромышленного комплекса, что будет способствовать получению единого однородного массива сопоставимых данных, необходимых для принятия обоснованных управленческих решений, а значит, получению оперативной информации о текущем состоянии агропромышленного комплекса».

Государство ведет целенаправленную политику развития технологичного агробизнеса на основе цифровых технологий. В настоящее время наблюдается трансформация передовых сельскохозяйственных технологий с цифровыми технологиями. Автоматизация и роботизация производственных процессов на основе цифровизации существенно влияет на экономическую эффективность и конкурентоспособность агробизнеса, ускоряет обработку данных, принятие оперативных решений, исключает возможные риски, обосновывает последующие действия. Таким образом возможно осуществление замкнутого цикла производства - «от поля до прилавка», включающее растениеводство, кормопроизводство, животноводство, переработку, реализацию и снабжение.

Процесс цифровизации отрасли АПК имеет сложности, связанные с нестабильностью Интернета; отсутствием отечественных цифровых продуктов; нехваткой квалифицированных кадров, кроме того оцифровка аграрного сектора требует значительного финансирования. Однако для сохранения конкурентоспособности и получения достаточной прибыли построение технологичного АПК неизбежно [3].

Выделяют несколько трендов цифровизации агробизнеса: интернет вещей (IoT); искус-

ственный интеллект (ИИ); роботизация и геоаналитика.

Интернет вещей в сельском хозяйстве (IoTAg) – это сбор и передача определенной информации с помощью датчиков, сенсоров, контроллеров, программного обеспечения. К элементам IoT в сельском хозяйстве относят: GPS/Глонасс трекеры, системы параллельного вождения, системы точного земледелия, БПЛА (дроны), умные метео-станции, смартфоны и планшеты, системы доения животных и др.

Технологии интернета вещей используют в растениеводстве, отслеживая состояние и болезни растений; неоднородности на полях, для дальнейшей точечной дозированной обработки удобрениями или пестицидами; регулируют мелиоративные работы.

Ярким примером может послужить IoT в «умной теплице», где с помощью датчиков измеряются параметры влажности, температуры, освещенности, потока воздуха, автоматически поддерживается необходимый микроклимат, участие человека в сельскохозяйственном труде сводится к минимуму.

Применяют IoT в животноводстве: отслеживают состояние здоровья животных, привесы, их местоположение; предупреждают распространение болезней с помощью маркировки животных; фиксируют климатическое состояние животноводческих помещений, пастбищ. Умные сельскохозяйственные сенсоры от компании Allflex помогают влиять на надои молока и его качество. Собирая необходимые данные для определения болезни коровы (потребление корма, активность, качество молока), они предупреждают специалистов о назначении необходимого лечения.

Интернет вещей присутствует в сельскохозяйственной технике, оборудованной сенсорными контроллерами, которые отслеживают влажность почвы, глубину вспашки, нормы внесения удобрений, нормы высева семян, равномерность распределения по полю, скорость движения, минимизируют перекрытия или пропуски участков; техническое состояние техники для своевременного ремонта.

Контроллеры, датчики, сенсоры, подключенные в единую систему и формирующие единую базу данных, делают информационную систему более полезной для потребителей и специалистов, которые принимают соответствующие решения [4].

Искусственный интеллект (ИИ) - компьютерные системы, способные обучаться и выполнять интеллектуальные задачи, характерные для людей. ИИ способен анализировать вводные данные и принимать решения самостоятельно, без участия человека. Интернет вещей используется для сбора и обмена данными, а ИИ используется для анализа данных и прогнозирования.

В области сельскохозяйственного производства ИИ способен осуществлять:

- управление сельскохозяйственными машинами для осуществления посева, полива, удобрения, сбора, фасовки и взвешивания урожая, обработки почвы с учетом безопасных траекторий движения;
- поддерживать оптимальные условия выращивания сельскохозяйственных культур и содержания животных;
- мониторить состояние растений и животных для выявления вредителей и болезней, определять оптимальные условия их жизнедеятельности;
- планировать посевы на основании анализа больших массивов данных о погодных условиях, почве и растениях в конкретном хозяйстве;
- подбирать рацион животных, отслеживать их состояние для выявления проблем со здоровьем, контролировать процесс откорма;
- контролировать точечное распыление пестицидов без ущерба для культурных растений и многое.

Роботизация сельскохозяйственных процессов помогает значительно снижает выполнение человеком трудоемких технологических операций. В роботизированной технике присутствуют элементы интернета вещей и искусственного интеллекта.

Роботизированная техника применяется в растениеводстве чаще всего при сборе урожая, увеличивая точность и скорость. В мире существуют роботы для прополки сорняков, точечного внесения удобрений, тепличные роботы способны определять зрелость плодов. Роботизированные комбайны не требуют использования спутниковой навигации. Анализ внешней среды обеспечивает видеокамера и бортовой компьютер.

Роботизированные животноводческие комплексы сводят к минимуму человеческий труд, выполняя операции кормления, подравнивания кормов, доения, уборки навоза.

Роботизация решает проблемы нехватки рабочей силы на селе, во многом исключает человеческий фактор, издержки недобросовестного выполнения работ. Роботизированная техника может работать при любых погодных условиях [5].

Геоаналитика использует географические информационные системы (ГИС) для сбора, хранения, обработки и отображения картографических пространственных данных в сельском хозяйстве. Создаются специализированные базы данных, хранящих информацию и решающие вопросы: создания электронных карт производственных полей; инвентаризации земельных уго-

дий сельскохозяйственных предприятий; составления и актуализации почвенных карт, с контролем над почвами подверженными водной и ветровой эрозии почв; проектированием оптимальных севооборотов и получение положительного экономического эффекта; контроля качества выполнения агротехнических мероприятий с учетом применения технологии ГЛОНАСС. Геоаналитика особенно востребована в области точного земледелия.

В России используются разнообразные ГИС - ExactFarming, Агросигнал, Геоаналитика Агро, ArcGIS, Панорама (GIS WebServer AGRO, Панорама АГРО, комплект программ «АРМ агронома»), Агроэколог Онлайн. Все они имеют модульную систему, землепользователи вправе выбрать то, что им необходимо для реализации эффективного производственного процесса.

В 2024 году запущена Федеральная государственная информационная система (ФГИС) сельскохозяйственных земель, которая объединил данные из существующих платформ «Зерно» и «Семеноводство». В системе хранятся данные о землях сельскохозяйственного назначения, плодородии почв, мелиорации земель, космическом зондировании земли, сельскохозяйственной технике, сведения о сельскохозяйственном страховании и многое другое. Система позволяет контролировать сведения о состоянии земель сельскохозяйственного назначения [6].

В настоящее время сельское хозяйство переживает новый подъем, поступательно развивается. Технологичный агробизнес характеризуется устойчивым ростом отечественного производства и реализацией стратегии импортозамещения. Издержки, возникающие в процессе развития сельскохозяйственного производства, минимизированы посредством сочетания и применения инновационных технологий. Преимущества внедрения технологических инноваций очевидны:

- повышение конкурентоспособности;
- увеличение качества выполняемых задач;
- оптимизация производственных процессов;
- снижение нагрузки на человека и улучшение условий труда;
- взаимосвязанный и непрерывный бизнес-процесс «от поля до прилавка»;
- снижение простоев за счет повышения уровня автоматизации и снижения человеческого фактора;
- повышение производительности труда;
- оптимизация использования ресурсов и снижение вреда экологии [7].

В соответствии с вышеизложенным, конкурентное сельскохозяйственное производство связано с развитием новых технологий в российском агропромышленном комплексе. Новые сельскохозяйственные технологии построены на

цифровых технологиях, которые входят во все отрасли народного хозяйства. Для решения кадрового вопроса нужны не только специалисты, связанные со знанием, умением и владением компетенций в сельскохозяйственной отрасли, но и специалисты области Big Data, Data Science, искусственного интеллекта, интернета вещей, математики, аналитики, робототехники и т.д. Однако, недостаток в специалистах, владеющих техническими навыками, понимающих цифровые технологии и механизм их применения, может замедлить процесс цифровой трансформации агробизнеса.

Таким образом можно сделать выводы, что для построения конкурентного и технологичного агробизнеса, сопряженного с рисками и сдерживающими факторами, необходима законодательная база, определяющую стратегию повышения конкурентоспособности АПК на долгосрочную перспективу; большие государственные расходы на сельскохозяйственное производство и развитие цифровых технологий (лизинг, кредитование, уменьшение налоговых вычетов); формирование конкурентных преимуществ со стороны сельхозтоваропроизводителей и продвижение российских брендов на мировом рынке; снижение зависимости от импортных IT-технологий, разработка отечественных цифровых сервисов и платформ; совершенствование технической базы и обучении персонала; решение вопроса дефицита кадров как на производстве, так и в сфере IT.

Список литературы:

[1] Джабраилов, Ю. М. Экологический аспект научно-технического прогресса и цифровизации в агропромышленном комплексе в глобальном мире// Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 3. С. 162-167. DOI 10.47576/2411-9520_2023_3_162. EDN FPDVHX.

[2] Барчо М. Х., Горбенко Е. А., Зацепилина Д. А. и др. Государственное регулирование развития сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности России// Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2023. № 103. С. 15-20. DOI 10.21515/1999-1703-103-15-20. EDN ANFMTB.

[3] Водяников В.Т., Эдер А.В. Цифровизация АПК: оценка и перспективы внедрения в аграрном секторе экономики страны // Агроинженерия. 2024. Т. 26, № 2. С. 49-56. DOI10.26897/2687-1149-2024-2-49-56

[4] Голдина, И. И. Цифровое сельское хозяйство: состояние и перспективы// Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. 2020. № 1(6). С. 21-27. EDN CLMGVX.

[5] Загазежева О.З., Бербекова М.М. Основные тренды развития роботизированных техно-

логий в сельском хозяйстве // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 5 (103). С. 11–20. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-11-20

[6] Костин И. Г. Возможности использования современных геоинформационных систем для агроэкологического мониторинга земель сельскохозяйственного назначения // Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34. № 9. С. 96–105. DOI 10.24411/0235-2451-2020-10917.

[7] Барчо, М. Х. Цифровое развитие агропромышленного комплекса России на базе финансовой поддержки государства // Вестник Академии знаний. 2024. № 2(61). С. 38-42. EDN GMFHLU.

Spisok literatury:

[1] Джабраилов, Ю. М. Экологический аспект научно-технического прогресса и цифровизации в агропромышленном комплексе в глобальном мире// Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 3. С. 162-167. DOI 10.47576/2411-9520_2023_3_162. EDN FPDVHX.

[2] Барчо М. Х., Горбенко Е. А., Зацепилина Д. А. и др. Государственное регулирование развития сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности России// Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2023. № 103. С. 15-20. DOI 10.21515/1999-1703-103-15-20. EDN ANFMTB.

[3] Водяников В.Т., Эдер А.В. Цифровизация АПК: оценка и перспективы внедрения в аграрном секторе экономики страны // Агроинженерия. 2024. Т. 26, № 2. С. 49-56. DOI10.26897/2687-1149-2024-2-49-56

[4] Голдина, И. И. Цифровое сельское хозяйство: состояние и перспективы// Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. 2020. № 1(6). С. 21-27. EDN CLMGVX.

[5] Загазежева О.З., Бербекова М.М. Основные тренды развития роботизированных технологий в сельском хозяйстве // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 5 (103). С. 11–20. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-11-20

[6] Костин И. Г. Возможности использования современных геоинформационных систем для агроэкологического мониторинга земель сельскохозяйственного назначения//Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34. № 9. С. 96–105. DOI 10.24411/0235-2451-2020-10917.

[7] Барчо, М. Х. Цифровое развитие агропромышленного комплекса России на базе финансовой поддержки государства // Вестник Академии знаний. 2024. № 2(61). С. 38-42. EDN GMFHLU.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

10.24412/2224-9133-2025-2-212-216

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-
правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОГРАНИЧЕННОГО ВЕЩНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности квалификации преступлений против собственности, совершенных с использованием ограниченного вещного права. Анализируются проблемные аспекты квалификации, связанные с определением субъекта преступления, предмета преступного посягательства и момента окончания преступления. Исследуется специфика разграничения смежных составов преступлений, а также специфика квалификации преступлений, связанных с сервитутами. Предлагаются авторские подходы к разрешению спорных вопросов квалификации. Проводится сравнительный анализ с подходами, существующими в некоторых зарубежных правовых порядках.

Ключевые слова: собственность, ограниченное вещное право, хищение, квалификация преступлений, субъект преступления, предмет преступления, момент окончания преступления, разграничение составов преступлений, уголовное право, сервитут, зарубежный опыт.

TEPPEEV Alan Atlievich,
candidate of pedagogical sciences,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PECULIARITIES OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED USING LIMITED PROPERTY RIGHTS

Annotation. The article examines the specifics of qualification of crimes against property committed with the use of limited property rights. The article analyzes problematic aspects of qualification related to the definition of the subject of the crime, the object of the criminal encroachment and the moment of completion of the crime. The article examines the specifics of distinguishing between related crimes, as well as the specifics of qualifying crimes related to easements. The author's approaches to resolving controversial issues of qualification are proposed. A comparative analysis is conducted with approaches existing in some foreign legal systems.

Key words: property, limited property rights, theft, qualification of crimes, subject of the crime, object of the crime, moment of completion of the crime, distinction between crimes, criminal law, easement, foreign experience.

Введение: Современное развитие гражданского оборота характеризуется не только расширением круга объектов гражданских прав, но и усложнением правовых форм их использования. Наряду с правом собственности все большее значение приобретают ограниченные вещные

права, такие как право хозяйственного ведения, право оперативного управления, сервитуты, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного (бессрочного) пользования. Предоставляя субъекту ограниченного вещного права определенный объем правомочий по вла-

дению, пользованию и распоряжению чужим имуществом, законодатель тем самым создает предпосылки для совершения преступлений против собственности с использованием данных прав. Это обуславливает необходимость глубокого теоретического осмысления и научно-практического анализа особенностей квалификации данных преступлений, с учетом исторического аспекта и зарубежного опыта, что и определяет актуальность темы настоящего исследования.

Основная часть. Проблематика квалификации преступлений против собственности, совершенных с использованием ограниченного вещного права, охватывает несколько взаимосвязанных аспектов, каждый из которых требует детального рассмотрения и анализа.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, субъектом преступлений против собственности признается лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, вменяемое и не являющееся собственником похищаемого имущества [2]. В случаях, когда деяние совершается лицом, обладающим ограниченным вещным правом на имущество, возникает вопрос о возможности признания его субъектом преступления против собственности. Например, руководитель государственного унитарного предприятия, обладая правом хозяйственного ведения на имущество предприятия, фактически осуществляет владение, пользование и распоряжение им в пределах, установленных законом и уставом предприятия [1]. В то же время, собственником имущества остается государство. Следовательно, при совершении хищения имущества, данного предприятия руководителем возникает коллизия между его статусом субъекта ограниченного вещного права и требованиями, предъявляемыми к субъекту преступления против собственности.

Аналогичные вопросы возникают и в отношении лиц, обладающих правом оперативного управления, правом пожизненного наследуемого владения и другими ограниченными вещными правами.

В правоприменительной практике и в научной литературе по данному вопросу выработаны определенные подходы. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснил, что субъектом присвоения или растраты может быть лицо, которому имущество вверено на основании должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения [3]. Из этого следует, что лица, обладающие ограниченными вещными правами, могут быть субъектами присвоения или растраты, если имущество вве-

рено им собственником в силу указанных обстоятельств. Однако, как отмечает А.В. Бриллиантов, такой подход не решает всех проблем, связанных с квалификацией [7].

В частности, остается открытым вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за хищение в форме кражи или грабежа лица, обладающего ограниченным вещным правом. В доктрине уголовного права по этому поводу высказываются различные точки зрения. Ряд ученых, например, А.Ю. Иванчина полагает, что лица, обладающие ограниченными вещными правами, не могут быть субъектами кражи или грабежа, поскольку они уже осуществляют фактическое владение имуществом [8].

Другие же исследователи, в частности А.Г. Безверхов, считают, что ограниченное вещное право не исключает возможности совершения кражи или грабежа, если лицо выходит за пределы предоставленных ему правомочий и незаконно изымает имущество у собственника [6]. Схожую позицию занимали и дореволюционные цивилисты, в частности Д.И. Мейер, который отмечал, что «каждый, кто имеет право обладать вещью, может совершить ее похищение» [13]. Данная дискуссия имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Признание лиц, обладающих ограниченными вещными правами, субъектами кражи или грабежа, позволит более эффективно защищать право собственности от преступных посягательств. В то же время, необходимо учитывать, что расширительное толкование понятия субъекта преступления может привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности.

В большинстве случаев предметом преступлений против собственности, совершенных с использованием ограниченного вещного права, выступает имущество, находящееся в собственности другого лица, но переданное субъекту ограниченного вещного права для осуществления определенной деятельности. Однако, в ряде случаев предмет преступления может включать в себя не только само имущество, но и результаты его использования, полученные в рамках осуществления ограниченного вещного права. Например, если руководитель унитарного предприятия присваивает не только имущество, находящееся в хозяйственном ведении предприятия, но и прибыль, полученную от его использования, то предметом преступления будет выступать как само имущество, так и полученная от него прибыль. Л.Л. Кругликов и Л.Е.

Смирнова подчеркивают, что правильное определение предмета преступления имеет важное значение для квалификации содеянного и определения размера причиненного ущерба [10].

Недооценка данного аспекта может привести к ошибкам в квалификации и назначению несправедливого наказания.

В соответствии с действующим уголовным законодательством хищение считается оконченным с момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению [2]. Применительно к преступлениям, совершенным с использованием ограниченного вещного права, определение момента окончания преступления осложняется тем, что субъект преступления уже обладает определенными полномочиями по владению и пользованию имуществом.

В связи с этим возникает вопрос, с какого момента следует считать преступление оконченным: с момента выхода за пределы предоставленных полномочий или с момента фактического обращения имущества в свою пользу или пользу третьих лиц. В судебной практике и научной литературе преобладает подход, согласно которому преступление считается оконченным с момента, когда лицо, обладающее ограниченным вещным правом, фактически обращает имущество в свою пользу или пользу третьих лиц, то есть получает реальную возможность распоряжаться им как своим собственным, за рамками ограниченного права [5].

Например, когда директор берет со склада товар и продает его через сторонний магазин, то есть имеет возможность распоряжаться товаром как своим собственным. Этот момент и следует считать моментом окончания преступления. Однако, стоит отметить, что данный подход не является бесспорным. В доктрине существует иная точка зрения, согласно которой момент окончания преступления следует связывать с моментом выхода лица за пределы своих полномочий. Так, С.М. Кочои полагает, что «момент окончания хищения, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, должен определяться с учетом характера выполняемых им функций и особенностей предмета посягательства» [14]. Подробный анализ различных точек зрения на данную проблему содержится в работах А.И. Бойцова [15].

Преступления против собственности, совершенные с использованием ограниченного вещного права, могут быть схожи с другими преступлениями, например, со злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ). Важно правильно разграничивать данные составы преступлений, учитывая особенности субъекта, предмета и объективной стороны преступления, что неоднократно подчеркивается в работах Н.А.

Лопашенко [11]. Так, злоупотребление полномочиями отличается от хищения, совершенного лицом, обладающим ограниченным вещным правом, тем, что при злоупотреблении виновный использует свои полномочия вопреки интересам службы, но не изымает имущество из владения собственника. При злоупотреблении полномочиями лицо, например, может незаконно предоставить имущество в аренду по заниженной цене, причинив тем самым ущерб собственнику, но не изымая имущество из его владения.

При разграничении преступлений против собственности с составом коммерческого подкупа или злоупотреблением должностными полномочиями, необходимо учитывать наличие корыстной цели и направленность умысла на хищение. Если указанные признаки не установлены, то содеянное не может квалифицироваться как хищение [4]. Правильное разграничение смежных составов преступлений имеет важное значение для обеспечения законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности. Ошибки в квалификации могут привести к тому, что лицо будет привлечено к ответственности за более тяжкое преступление, чем-то, которое оно фактически совершило, или наоборот, к назначению неоправданно мягкого наказания.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о квалификации преступлений, совершенных с использованием сервитута. Сервитут, как ограниченное вещное право, предоставляет лицу право ограниченного пользования чужим земельным участком (ст. 274 ГК РФ) [1]. В контексте рассматриваемой проблематики, возможны ситуации, когда лицо, обладающее сервитутом, превышает его пределы, например, незаконно возводит на чужом земельном участке постройки, не предусмотренные соглашением о сервитуте, либо использует участок не по целевому назначению. В данном случае, если действия лица причиняют существенный вред собственнику земельного участка, они могут быть квалифицированы по ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества) при наличии признаков данного состава. Если же лицо незаконно извлекает доход из использования чужого земельного участка, превышая пределы сервитута, то содеянное может быть квалифицировано как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) при наличии соответствующих признаков.

В зарубежных правовых системах подходы к решению рассматриваемых вопросов неоднозначны. Например, в Германии параграф 246 Уголовного уложения (StGB) предусматривает ответственность за присвоение, под которым понимается противоправное обращение в свою пользу или пользу третьего лица чужой движимой вещи [16]. При этом субъектом данного преступления

может быть и лицо, обладающее ограниченным вещным правом на вещь. В Англии, согласно Закону о краже 1968 г. (Theft Act 1968), кража определяется как нечестное присвоение имущества, принадлежащего другому лицу, с намерением безвозвратно лишиться его этого имущества [17]. При этом, как и в Германии, субъектом кражи может быть лицо, обладающее определенными правомочиями в отношении имущества. Анализ зарубежного опыта показывает, что в ряде стран лица, обладающие ограниченными вещными правами, могут быть субъектами преступлений против собственности, что соответствует предложенному в данной статье подходу.

Заключение. Квалификация преступлений против собственности, совершенных с использованием ограниченного вещного права, представляет собой сложную и многоаспектную проблему, требующую комплексного подхода к ее разрешению. Определение субъекта преступления, предмета преступного посягательства, момента окончания преступления и разграничение смежных составов преступлений, а также учет особенностей сервитутов – все эти вопросы имеют важное значение для правильной квалификации содеянного и обеспечения законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности.

Для решения указанных проблем необходимо дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, а также выработка единых подходов к квалификации данных преступлений в правоприменительной практике.

Представляется целесообразным внести изменения в уголовный закон, дополнив примечание к статье 158 УК РФ положением о том, что лицом, совершившим хищение, признается и лицо, обладающее ограниченным вещным правом на похищенное имущество, если оно вышло за пределы предоставленных ему правомочий. Также необходимо разработать научно-обоснованные рекомендации по вопросам квалификации преступлений против собственности, совершенных с использованием ограниченного вещного права, которые могли бы стать ориентиром для правоприменительных органов. Такие рекомендации могут быть изданы в виде отдельного Постановления Пленума Верховного Суда РФ или в виде дополнений к уже существующему Постановлению от 30 ноября 2017 г. № 48.

Решение указанных проблем позволит обеспечить единообразие судебной практики, защиту прав и законных интересов собственников имущества и лиц, обладающих ограниченными вещными правами, а также повысить эффективность борьбы с преступлениями против собственности.

В заключение следует отметить, что проведенное исследование не исчерпывает всех проблем, связанных с квалификацией преступлений

против собственности, совершенных с использованием ограниченного вещного права. Данная тема требует дальнейшего изучения и обсуждения в научной литературе, что позволит выработать более совершенные подходы к квалификации данных преступлений и повысить эффективность уголовно-правовой охраны отношений собственности.

Список литературы:

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС Консультант Плюс. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m6933k3w52350770431 (дата обращения: 23.01.2025)

[2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m55b9y5jof170685878 (дата обращения: 23.01.2025)

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/?ysclid=m6934c7cs4567957427 (дата обращения: 23.01.2025)

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/?ysclid=m69364fdn1635781653 (дата обращения: 23.01.2025)

[5] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 ноября 2021 г. № 5-УД21-124-К2.

[6] Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд - во Самар. Ун - та, 2021. 380 с.

[7] Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 1103 с.

[8] Филиппова, Л. А. Квалификация хищений / Л. А. Филиппова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 29 (267). — С. 121-123. — URL: <https://moluch.ru/archive/267/61708/> (дата обращения: 23.01.2025).

[9] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2021. 952 с.

[10] Квалификация преступлений против собственности. Часть 1: учебное пособие/Е.В.

Герасимова, И.А. Петрова; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 143 с.

[11] Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: Лекс Эст, 2021. 768 с.

[12] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2022. 832 с.

[13] Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. 831 с.

[14] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. – 288 с.

[15] Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. – 775 с.

[16] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия: науч.-практ. коммент. и пер. текста закона / П.В. Головненков. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 352 с.

[17] The Theft Act 1968. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/contents>

Spisok literatury:

[1] “Civil Code of the Russian Federation (Part One)” dated 30.11.1994 N 51-FZ (as amended by 08.08.2024) //SPS Consultant Plus. - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m6933k3w52350770431 (accessed on: 23.01.2025)

[2] “Criminal Code of the Russian Federation” dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended by 28.12.2024) //SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m55b9y5jof170685878 (accessed on: 23.01.2025)

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 “On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement” //SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/?ysclid=m6934c7cs4567957427 (accessed on: 23.01.2025)

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.10.2009 No. 19 (ed. 11.06.2020) “On judicial practice in cases of

abuse of office and abuse of office” //SPS Consultant Plus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/?ysclid=m69364fdn1635781653 (accessed on: 23.01.2025)

[5] Cassation Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-UD21-124-K2 dated November 24, 2021.

[6] Bezverkhov A.G. Property crimes. Samara: Ed - in Samar. Un - that, 2021. 380 s.

[7] A.V. Brilliantov. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article) / rev. ed. V.M. Lebedev. 14th ed., Revised and add. M.: Yurayt, 2021. 1103 pp.

[8] Filippova, L. A. Qualification of theft/L. A. Filippova. - Text: direct//Young scientist. — 2019. — № 29 (267). - S. 121-123. - URL: <https://moluch.ru/archive/267/61708/> (access date: 23.01.2025).

[9] Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical, itemized). 7th ed., Revised and additional/ed. S.V. Dyakova, N.G. Kadnikova. M.: Jurisprudence, 2021. 952 p.

[10] Qualification of property crimes. Part 1: textbook/E.V. Gerasimova, I.A. Petrova; Northwestern Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (MSLA). - Vologda, 2022. - 143 s.

[11] Lopashenko N.A. Crimes against property: theoretical and applied research. M.: Lex Est, 2021. 768 p.

[12] Russian criminal law. Special part: textbook/ed. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M.: Statute, 2022. 832 pp.

[13] Meyer D.I. Russian civil law (in 2 hours). According to rev. and add. 8th ed., 1902. Ed. 3rd, rev. M.: “Statute,” 2003. 831 pp.

[14] Kochoi S.M. Liability for mercenary property crimes. M., 2000. – 288 p.

[15] Boytsov A.I. Crimes against property. St. Petersburg, 2002. – 775 s.

[16] Criminal Code of the Federal Republic of Germany: scientific-practical. comment. and per. Text of the law/P.V. Golovnenkov. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2021. - 352 s.

[17] The Theft Act 1968. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/contents>

ВАНЯШИН Илья Сергеевич,
преподаватель кафедры
огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
e-mail: sledrvsn@gmail.com

КЛОЧКОВ Александр Викторович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: alex.uvd84@mail.ru

ПШЕУЧ Байслан Хизирович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: alex.uvd84@mail.ru

ОБСТАНОВКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается обстановка дорожно-транспортного происшествия (ДТП) как составной элемент объективной стороны преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения. Анализируются нормативно-правовые аспекты, особенности квалификации преступлений, а также влияние обстановки ДТП на процесс доказывания. Приводится судебная практика, иллюстрирующая важность учета обстоятельств происшествия при установлении виновности.

Ключевые слова: обстановка преступления, дорожно-транспортное происшествие, взаимосвязь, квалификация, нормативно-правовой аспект.

VANYASHIN Ilya Sergeevich,
lecturer of the Department of Fire and Physical Training
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KLOCHKOV Aleksandr Viktorovich,
senior lecturer of the Department of Fire Training
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PSHEUCH Bayslan Khizirovich,
senior lecturer of the Department of Fire Training
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE SITUATION OF A ROAD TRAFFIC ACCIDENT AS AN ELEMENT OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

Annotation. The article examines the circumstances of a road traffic accident (RTA) as an integral element of the objective side of a crime related to violation of traffic rules. The article analyzes the regulatory and legal aspects, features of crime qualification, and the impact of the RTA circumstances on the process of proof. It cites case law illustrating the importance of taking into account the circumstances of the incident when establishing guilt.

Key words: crime situation, traffic accident, relationship, qualification, legal aspect.

Обеспечение безопасности дорожного движения относится к первоочередным задачам российского государства, имеющим общенациональное значение. Ключевыми направлениями в современной российской политике обеспечения безопасности дорожного движения являются привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в преступных нарушениях правил дорожного движения, а также профилактика со стороны участников дорожного движения дорожно-транспортных преступлений. Изучение материалов правоприменительной практики свидетельствует о преобладании водителей транспортных средств в числе основных нарушителей правил дорожного движения и недостаточном внимании к проблемам обеспечения безопасности дорожного движения со стороны иных его участников. Вместе с тем по вине пешеходов ежегодно совершается около трети всех дорожно-транспортных происшествий [1].

Под обстановкой совершения преступления понимается совокупность условий, внешних обстоятельств, в которых протекает объективная сторона преступления [2, с. 62]. Говоря более детально, это определенная совокупность людей, предметов, явлений, других факторов, создающих среду для осуществления какой-либо деятельности [3, с. 177-183]. Обстановку совершения преступления принято рассматривать как факультативный признак именно объективной стороны состава, то есть как совокупность исключительно внешних факторов [4].

Обстановка совершения преступления, на наш взгляд, в случае ДТП приобретает особую значимость. Она включает в себя место, время, дорожные и погодные условия, уровень освещения, наличие технических неисправностей транспортных средств и другие факторы. Установление обстановки ДТП имеет решающее значение для квалификации преступления и назначения наказания.

Обстановка ДТП представляет собой совокупность внешних факторов, влияющих на возникновение и развитие происшествия. Данный элемент объективной стороны преступления изучается как с точки зрения уголовного права, так и в контексте криминалистического анализа. Важно учитывать, что даже незначительные обстоятельства, такие как яркость освещения, расположение знаков дорожного движения или интенсивность потока транспорта, могут играть решающую роль при оценке вины участников ДТП.

Кроме того, обстановка ДТП может включать в себя действия третьих лиц, не являющихся

непосредственными участниками происшествия, но способствовавших его наступлению. Это может быть несоответствующее состояние дорожного покрытия, отсутствие необходимых знаков, ошибки в регулировке светофоров, действия других водителей и пешеходов, создающие предпосылки для аварийной ситуации. Таким образом, всесторонний анализ обстановки ДТП необходим для объективной правовой оценки и вынесения справедливого судебного решения.

Объективная сторона преступления в уголовном праве представляет собой совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния. К этим признакам относятся: деяние (действие или бездействие); общественно опасные последствия; причинно-следственная связь; обстановка совершения преступления.

Обстановка совершения преступления охватывает место, время и обстоятельства, при которых было совершено преступление. В случае ДТП обстановка становится ключевым элементом для анализа причин и условий возникновения происшествия.

Обстановка ДТП как ключевой элемент объективной стороны, включает в себя комплекс факторов, оказывающих влияние на обстоятельства происшествия. Во-первых, это место происшествия: особенности дорожного покрытия, ширина проезжей части, наличие дорожных знаков и светофоров, интенсивность движения, особенности инфраструктуры (мосты, перекрестки, тоннели и т. д.). Во-вторых, время происшествия: дневное или ночное время, загруженность дороги, наличие освещения, сезонные особенности (например, зимний период с ранним наступлением темноты). В-третьих, погодные условия: осадки, туман, гололедица, температура воздуха, сила ветра, атмосферное давление. В-четвертых, техническое состояние транспортных средств: исправность тормозной системы, наличие дефектов рулевого управления, состояние шин и осветительных приборов, соответствие ТС требованиям безопасности. В-пятых, действия участников ДТП: поведение водителей, пешеходов и других участников дорожного движения, степень соблюдения ПДД, реакции на сложившуюся ситуацию. В-шестых, сопутствующие обстоятельства: наличие на дороге препятствий (упавшие деревья, выбоины, разлитые жидкости), ремонтные работы, неправильная организация дорожного движения.

Обстановка ДТП напрямую влияет на процесс правовой квалификации инцидента. Например, если водитель попал в ДТП из-за внезапного

ухудшения погодных условий, это может быть расценено как смягчающее обстоятельство. Напротив, игнорирование знаков или превышение скорости на опасном участке дороги увеличивает степень ответственности. Кроме того, в криминалистике детальный анализ обстановки ДТП помогает восстановить картину происшествия, определить истинные причины аварии и выявить все обстоятельства, влияющие на принятие решений водителями. Это важно как для следственных органов, так и для судебных разбирательств

Обстановка ДТП оказывает значительное влияние на процесс квалификации преступления, поскольку она может либо подтверждать наличие преступного деяния, либо свидетельствовать о наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств. В уголовно-правовом аспекте квалификация ДТП зависит от ряда факторов:

1. Фактор внезапности и непреодолимой силы: Если происшествие вызвано неожиданными и непреодолимыми природными условиями (например, резкое ухудшение погоды, ураганный ветер, землетрясение), это может служить основанием для исключения уголовной ответственности водителя.
2. Несоответствие дорожных условий: Плохая видимость, отсутствие разметки, дефекты дорожного покрытия могут повлиять на степень вины водителя. Если эти обстоятельства объективно мешали безопасному движению, суд может смягчить наказание.
3. Нарушение ПДД при сложных условиях: Водитель, игнорирующий предписания дорожных знаков, превышающий скорость или выполняющий опасные манёвры в условиях плохой видимости или гололеда, несёт повышенную ответственность.
4. Влияние третьих лиц: В случае, если авария произошла из-за действий другого участника движения (например, внезапный выход пешехода на дорогу в неполюженном месте), суд обязан учитывать этот фактор при квалификации преступления.
5. Использование технически неисправного транспортного средства: Если водитель сознательно эксплуатировал автомобиль с неисправной тормозной системой или дефектами рулевого управления, это усиливает степень его вины и может служить квалифицирующим признаком преступления.

Таким образом, анализ обстановки ДТП помогает установить обстоятельства, влияющие на квалификацию преступления, определить степень вины водителя и выявить возможные смягчающие или отягчающие факторы.

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении дел, связанных с ДТП, обстановка происшествия детально исследуется. Например, в одном из решений Верховного Суда РФ было установлено, что водитель, совершивший наезд на пешехода в условиях плохой видимости, мог предотвратить ДТП, если бы двигался с меньшей скоростью и использовал соответствующее освещение. Это обстоятельство повлияло на квалификацию его действий и назначенное наказание. Другой пример касается случая, когда водитель попал в ДТП из-за внезапного ухудшения дорожных условий (гололеда). Суд учел объективные факторы и смягчил наказание, поскольку водитель предпринимал меры для предотвращения аварии, но не имел технической возможности полностью избежать столкновения.

Обстановка ДТП является важнейшим элементом объективной стороны состава преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения. Она влияет на квалификацию деяния, определение степени вины и назначения наказания. Учет всех факторов, входящих в обстановку ДТП, необходим для справедливого судебного разбирательства и правоприменительной практики.

Список литературы:

[1] Нарушение правил дорожного движения пешеходами: уголовно-правовые, криминологические и психологические проблемы: Учебное (практическое) пособие / Л. Н. Костина, М. В. Баранчикова, А. И. Сорокин, В. Р. Семенов. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2013. – 67 с.

[2] Гармышев Я.В. Уголовное право России (Общая часть): учеб. Пособие. – М.: Изд-во БГУ, 2018

[3] Кокорева Л.В., Кокорев Р.А. К вопросу об обстановке совершения преступления // Современные проблемы развития уголовного процесса, криминалистики, оперативно- розыскной деятельности: Сборник материалов конференции 2013. – М.: Изд-во: Академия Генеральной прокуратуры российской Федерации.

[4] Гальчун, Е. А. Обстановка совершения преступления / Е. А. Гальчун // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 1-2(64). – С. 165-167.

[5] Домке, Э. Р. Расследование и экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учебное пособие / Э. Р. Домке, А. С. Ширшиков. – Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2024. – 240 с.

Spisok literatury:

[1] Narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya peshekhodami: ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i psihologicheskie problemy: Uchebnoe (prakticheskoe) posobie / L. N. Kostina, M. V. Baranchikova, A. I. Sorokin, V. R. Semenov. – Orel: Orlovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii imeni V.V. Luk'yanova, 2013. – 67 s.

[2] Garmyshev Ya.V. Ugolovnoe pravo Rossii (Obshchaya chast'): ucheb. Posobie. – M.: Izd-vo BGU, 2018

[3] Kokoreva L.V., Kokorev R.A. K voprosu ob obstanovke soversheniya prestupleniya // Sovre-

mennye problemy razvitiya ugolovnogo processa, kriminalistiki, operativno- rozysknoj deyatel'nosti: Sbornik materialov konferencii 2013. – M.: Izd-vo: Akademiya General'noj prokuratury rossijskoj Federacii.

[4] Gal'chun, E. A. Obstanovka soversheniya prestupleniya / E. A. Gal'chun // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2022. – № 1-2(64). – S. 165-167.

[5] Domke, E. R. Rassledovanie i ekspertiza dorozhno-transportnyh proisshestvij: uchebnoe posobie / E. R. Domke, A. S. Shirshikov. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet arhitektury i stroitel'stva, 2024. – 240 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

УРУСОВ Замир Хасанович,
доцент кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
к. пед. н.,
e-mail: mail@law-books.ru

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с преступлениями, совершаемыми в кредитно-финансовой сфере. Автор считает, что изучение оперативно-розыскной характеристики поможет эффективнее расследовать дела в данной сфере.

Ключевые слова: преступление, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная характеристика, преступления в кредитно-финансовой сфере, расследование, судебное разбирательство, интернет.

URUSOV Zamir Khasanovich,
Associate Professor of the Department of Fire Training,
North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel,
PhD in Pedagogical Sciences

OPERATIONAL SEARCH CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED IN THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE: SELECTED ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article examines the problems associated with crimes committed in the credit and financial sphere. The author believes that the study of the operational-search characteristics will help to more effectively investigate cases in this area.

Key words: crime, operational-search activity, operational-search characteristics, crimes in the credit and financial sphere, investigation, trial, Internet.

В эпоху доминирования цифровых технологий преступные посягательства на экономические интересы, реализуемые в банковском и финансовом секторах, представляют собой одну из наиболее существенных угроз для всего общества. Эти противоправные деяния влекут за собой причинение значительного вреда как гражданам, так и коммерческим структурам, а также государственным институтам. В многообразии преступных схем особое место занимают неправомерные действия, связанные с получением кредитов, включая кредиты на льготных условиях, с последующим их невозвращением. Нельзя оставлять без внимания и противоправные деяния должностных лиц, наделенных властными полномочиями, которые незаконно используют бюджетные средства, предоставляемые регионам в виде целевых кредитов.

Современная правоохранительная практика сталкивается с неуклонным ростом числа случаев неправомерного получения кредитов. Подобные деяния осуществляются путем учреждения юридических лиц на имя подставных лиц для получения кредита и последующего его присвоения. Кроме того, злоумышленники прибегают к изготовлению фиктивных документов, которые свидетельствуют о финансовой состоятельности заемщика, для заключения кредитного договора. Нередко предоставляются недостоверные бизнес-планы и технико-экономические обоснования планируемых инвестиций, реализуемых за счет кредитных средств. Все вышеуказанные действия дестабилизируют основы финансовой системы государства [1].

Оперативно-розыскная деятельность, выступая в качестве самостоятельной научной

дисциплины, претерпевает постоянное развитие, что обусловлено ее значимой ролью в качестве инструментария, оказывающего содействие следственным органам в решении многоаспектных задач и раскрытии преступлений. В рамках ее эволюции формируются новые теоретические построения и методические подходы, совершенствуется понятийно-категориальный аппарат, адаптируемый к специфике различных сфер, в которых совершаются противоправные деяния.

Однако, в теоретическом осмыслении оперативно-розыскной деятельности наблюдается существенный дисбаланс, который в современных условиях становится особенно очевидным. Данный дисбаланс выражается в рассогласовании между существующими теоретическими положениями и реалиями практического применения оперативно-розыскных методов.

Этот разрыв между теоретическими изысканиями и практической деятельностью является значительным препятствием для эффективного функционирования системы оперативно-розыскной деятельности. Он проявляется в том, что наработанные научные знания не всегда находят адекватное отражение в практической работе, что, в свою очередь, снижает результативность оперативно-розыскных мероприятий [2].

Оперативно-розыскная характеристика сохраняет свою полезность и актуальность на протяжении многих лет, поскольку вся деятельность построена вокруг исследования и хранения информации. Информация всегда являлась недооцененной силой, ведь тот, кто обладает большим объемом информации, всегда сильнее и стоит выше остальных, следовательно, она призвана усилить правоохранительные органы и помогать им всегда быть осведомленными или на шаг впереди преступников [3]. Преступники могут недооценивать как ценность информации, так и сами органы, или же, как это нередко бывает, полагая, что они умнее и сильнее, часто горько ошибаются, когда после совершения преступления или во время подготовки к его совершению правоохранители выходят на их след и привлекают к ответственности.

Однако пути исследования, фиксации и хранения оперативно-розыскной информации существенно отличаются от привычного нам представления о том, каким образом она может быть получена и собрана. Если среднестатистический пользователь, пытаясь найти ту или иную информацию, обращается к книгам, научным публикациям или интернету и хранит ее в своем смартфоне, компьютере или на бумажном носителе, т.е. на открытых и незащищенных хранителях, и

данной информацией может воспользоваться каждый желающий, то оперативно-розыскная информация добывается путем кропотливой и продолжительной работы с фактами совершения преступления, уликами, следами, показаниями свидетелей и потерпевших [4].

Информация такого рода является конфиденциальной и закрытой, за ее целостностью и защищенностью пристально следят, чтобы она не оказалась в руках злоумышленников, и пользоваться ею разрешено лишь ограниченному кругу лиц, имеющему непосредственное отношение к расследованию. В этом ракурсе мы понимаем, насколько ценна каждая частичка информации и ее польза не может быть переоценена, что и является ее отличительной чертой и одновременно частью, характеризующей как оперативно-розыскную деятельность, так и оперативно-розыскную характеристику. Поскольку в данной работе речь идет о кредитно-финансовой системе, то подразумевается информация, касающаяся посягательств на собственность банка и его вкладчиков, а также дается четкое осознание того, что по объективным причинам, описанным в начале, ее сбор является еще более сложным, чем в любой другой системе.

В рамках теоретических изысканий, посвященных оперативно-розыскной деятельности, особое внимание уделяется вопросу, касающемуся определения качественных и количественных характеристик, присущих оперативно-розыскному описанию преступных деяний. Данный аспект вызывает оживленные научные дискуссии, что свидетельствует о его сложности и многогранности. В настоящее время, особую актуальность приобретает задача, связанная с определением исчерпывающего комплекса признаков, релевантных для оперативных подразделений и составляющих сущностную основу оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Преобладающая часть научного сообщества склоняется к пониманию структуры анализируемой категории как совокупности закономерных взаимосвязей и системы взаимоотношений между ее составляющими элементами. Вместе с тем, в академической среде до сих пор не выработано единой позиции относительно точного количества данных элементов.

В структуру оперативно-розыскной характеристики преступлений, включая противоправные деяния, совершаемые в кредитно-финансовой сфере, представляется рациональным инкорпорировать исключительно те составляющие, которые обладают ярко выраженной оперативно-розыскной направленностью. Подобный под-

ход обусловлен необходимостью придания оперативно-розыскной характеристике функций действенного практического инструмента.

Избираемые элементы должны служить ориентиром для сотрудника оперативного подразделения при организации всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Это относится как к этапам выявления и документирования преступных деяний, так и к последующему оперативно-розыскному сопровождению предварительного расследования. Более того, данные элементы должны сохранять свою актуальность и в ходе судебного разбирательства по делам о преступлениях, в том числе сопряженных с посягательствами на кредитно-финансовую систему.

При исследовании оперативно-розыскной характеристики противоправных деяний, совершаемых в кредитно-финансовой сфере, надлежит принимать во внимание произошедшие фундаментальные трансформации в характере угроз, дестабилизирующих финансовую безопасность Российской Федерации. Данные трансформации, в свою очередь, обуславливают потребность в модернизации существующих механизмов противодействия криминальной активности в обозначенной области.

Следует отметить, что обеспечение защиты правоотношений в кредитно-финансовой сфере традиционно осуществляется посредством применения правовых институтов, относящихся к различным отраслям права. В их число входят гражданское, финансовое, банковское, налоговое, административное, уголовное право и другие отрасли.

Преступные деяния, совершаемые в финансово-кредитной системе, обладают определенными отличительными чертами по сравнению с другими преступлениями в сфере экономики. Это связано с тем, что в данной системе аккумулируются существенные денежные ресурсы, которые привлекают внимание как организованных преступных групп, так и отдельных правонарушителей. Многочисленные научные изыскания подтверждают, что число преступлений, регистрируемых в финансово-кредитной сфере, значительно превосходит показатели в иных отраслях экономики. Такое положение дел оказывает негативное влияние на общее экономическое благосостояние государства.

Следует с сожалением отметить, что финансово-кредитная система на сегодняшний день не обладает должным уровнем защищенности. Данное обстоятельство является одной из причин, по которым преступники выбирают именно эту сферу для реализации своих противоправных замыслов. Недостаточная защищенность финан-

совых институтов, таким образом, выступает катализатором преступной активности в этой области.

Необходимо признать, что деятельность органов правопорядка по противодействию преступности в банковском секторе характеризуется существенными сложностями [5]. Эти сложности находят свое эмпирическое подтверждение в статистически низких показателях раскрываемости преступлений данной категории. Подобная ситуация зачастую обусловлена дисбалансом в уровне профессиональной компетентности между субъектом преступного деяния и представителем правоохранительных органов, расследующим данное преступление.

Нередко возникает ситуация, при которой сотрудник правоохранительных органов впервые в своей практике сталкивается с делом такого рода, не обладая достаточным опытом и специальными знаниями в данной области. В то же время, противостоящий ему преступник, как правило, является высококвалифицированным специалистом, обладающим обширным багажом знаний, умений и практических навыков в финансовой сфере.

Этот фактор существенно облегчает преступнику реализацию его противоправного умысла, делая и без того непростую задачу раскрытия преступления еще более сложной для правоохранительных органов.

Список литературы:

- [1] Колдин В.Я. Криминалистика в 5 т. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ // Учебник / Москва, 2019. Сер. 74 Бакалавр. Специалист. Магистр (1-е изд.). 167 с.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/
- [3] Хабриева Т.Я. Юридическая наука и практика // В сборнике: Как обеспечить эффективность закона. Научное издание. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московская областная Дума. Москва, 2019. С. 19-38.
- [4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699.
- [5] Машекуашева М.Х. Некоторые особенности эффективности профилактики противоправных действий среди несовершеннолетних. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 100-102.

Spisok literary:

[1] Koldin V.Ya. Forensics in 5 vol. 2. Methodology of forensic science and forensic analysis//Textbook/Moscow, 2019. Ser. 74 Bachelor. Specialist. Master (1st ed.). 167 pp.

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ [Electronic resource]//Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/

[3] Khabrieva T.Ya. Legal science and practice// In the collection: How to ensure the effectiveness of

the law. Scientific publication. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow Regional Duma. Moscow, 2019. S. 19-38.

[4] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ [Electronic resource]//Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699.

[5] Mashekuasheva M.Kh. Some features of the effectiveness of the prevention of illegal actions among minors. International Scientific Bulletin. 2024. № 12. S. 100-102.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

10.24412/2224-9133-2025-2-225-228

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказский Институт
повышения квалификации филиал
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ: ОТ ВОЗМЕЗДИЯ К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу феномена преступности и эволюции систем противодействия ей, выходя за рамки исключительно пенитенциарной системы. Исследование охватывает широкий спектр вопросов, начиная с теоретических концепций преступности, анализа ее детерминант и заканчивая оценкой эффективности различных стратегий противодействия, включая превентивные меры, карательные подходы и реинтеграционные программы. Особое внимание уделяется переходу от традиционных репрессивных моделей к современным концепциям ресоциализации и восстановительного правосудия. Анализируются как общие тенденции, так и региональные особенности, обусловленные социокультурными, экономическими и политическими факторами. В данной редакции статьи расширен анализ региональных особенностей, добавлены примеры и статистические данные, а также более подробно рассмотрены современные технологии и новые виды преступности.

Ключевые слова: преступность, криминология, детерминанты преступности, пенитенциарная система, ресоциализация, превенция, реинтеграция, восстановительное правосудие, социальный контроль, наказание, киберпреступность, транснациональная преступность, цифровизация, виктимология.

KOCHEKOKOVA Zalina Khazrataliyeva,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Special Disciplines North-Caucasian
Institute for Advanced Studies,
a branch of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia

THE EVOLUTION OF PENITENTIARY SYSTEMS: FROM RETRIBUTION TO RESOCIALIZATION

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of crime and the evolution of systems for combating it, going beyond the scope of the penitentiary system alone. The study covers a wide range of issues, starting from theoretical concepts of crime, analysis of its determinants, and ending with an assessment of the effectiveness of various counteraction strategies, including preventive measures, punitive approaches and reintegration programs. Particular attention is paid to the transition from traditional repressive models to modern concepts of resocialization and restorative justice. Both general trends and regional characteristics due to socio-cultural, economic and political factors are analyzed. This version of the article expands the analysis of regional features, adds examples and statistics, and also examines in more detail modern technologies and new types of crime.

Key words: crime, criminology, determinants of crime, penitentiary system, resocialization, prevention, reintegration, restorative justice, social control, punishment, cybercrime, transnational crime, digitalization, victimology.

Понимание феномена преступности невозможно без обращения к теоретическим концепциям, объясняющим ее природу и причины. Классическая школа криминологии, представленная трудами Чезаре Беккариа и Иеремии Бентама, рассматривала преступление как результат рационального выбора индивида, взвешивающего потенциальные выгоды и издержки [1, 2]. Позитивистская школа, основанная Чезаре Ломброзо, напротив, акцентировала внимание на биологических и психологических факторах, предопределяющих склонность к преступному поведению [3]. В дальнейшем развитие криминологической мысли привело к появлению социологических теорий, объясняющих преступность социальными факторами, такими как неравенство, бедность, социальная дезорганизация и аномия (теории Э. Дюркгейма, Р. Мертон) [4, 5].

Современная криминология характеризуется интегративным подходом, учитывающим взаимодействие биологических, психологических и социальных факторов в генезисе преступного поведения. Важную роль играют теории социального контроля, подчеркивающие значение социальных связей и институтов в сдерживании преступности (теория Т. Хирши) [6], а также теории социального научения, объясняющие усвоение преступных моделей поведения через взаимодействие с другими людьми (теория Д. Акерса) [7].

Анализ детерминант преступности позволяет выявить комплекс факторов, способствующих ее возникновению и развитию. К ним относятся экономические факторы (бедность, безработица, экономическое неравенство), социальные факторы (разрушение традиционных социальных институтов, маргинализация отдельных групп населения, низкий уровень образования), политические факторы (коррупция, неэффективность правоохранительной системы, политическая нестабильность), демографические факторы (высокий уровень урбанизации, миграционные процессы), а также психологические и биологические факторы, влияющие на индивидуальную предрасположенность к преступному поведению [8].

Например, в США, где широко применяется практика длительных сроков тюремного заключения, уровень рецидивизма остается высоким (около 60% в течение трех лет после освобождения, по данным Бюро юридической статистики США). В то же время, в скандинавских странах, где акцент делается на ресоциализацию и реабилитацию, уровень рецидивизма значительно ниже (около 20-30%). Эффективность наказания зависит от множества факторов, включая тип преступления, личностные особенности преступника, условия отбывания наказания и наличие программ ресоциализации. Более того, тюремное

заключение может способствовать криминализации личности, усвоению тюремной субкультуры и разрушению социальных связей, что еще больше затрудняет реинтеграцию осужденного в общество после освобождения [9]. Важно отметить, что в некоторых случаях, например, для серийных убийц или лидеров организованных преступных групп, изоляция от общества является необходимой мерой для обеспечения безопасности граждан.

В связи с этим, всё большее внимание уделяется превентивным мерам, направленным на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Общая превенция включает меры, направленные на формирование законопослушного поведения у граждан, повышение уровня правовой культуры и создание нетерпимого отношения к преступности. Специальная превенция ориентирована на предупреждение преступлений со стороны лиц, склонных к их совершению, и включает меры по социальной адаптации, контролю и надзору [10].

Важным направлением развития систем противодействия преступности является переход от карательной к восстановительной модели правосудия, которая акцентирует внимание на возмещении вреда, причиненного преступлением, примирении преступника и потерпевшего и реинтеграции осужденного в общество. Восстановительное правосудие предполагает активное участие всех заинтересованных сторон в разрешении конфликта и выработке решений, направленных на восстановление нарушенных отношений и предотвращение повторения преступлений [11]. В рамках данного подхода всё большее внимание уделяется виктимологическому аспекту, который изучает роль жертвы в механизме преступления и разрабатывает меры по минимизации риска виктимизации. Программы поддержки и реабилитации потерпевших становятся неотъемлемой частью системы восстановительного правосудия.

Современные тенденции в развитии систем противодействия преступности характеризуются усилением роли превентивных мер, развитием программ ресоциализации и реабилитации осужденных, внедрением альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы, а также расширением применения информационных технологий в деятельности правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений [12].

Например, всё большее распространение получают электронные браслеты для мониторинга местонахождения осужденных, что позволяет применять альтернативные меры наказания, не связанные с лишением свободы, и контролировать поведение лиц, находящихся под надзором. Цифровизация также открывает новые возможности для анализа данных о преступности,

прогнозирования преступлений и повышения эффективности расследований. Так, технологии Big Data и искусственный интеллект используются для выявления закономерностей в преступном поведении, определения «горячих точек» преступности и оптимизации распределения ресурсов правоохранительных органов.

Важно отметить, что эффективность систем противодействия преступности во многом зависит от социокультурных, экономических и политических особенностей конкретного государства. Например, в странах с высоким уровнем социального неравенства и слабой системой социальной защиты особое значение приобретают программы, направленные на снижение бедности, обеспечение занятости и поддержку уязвимых групп населения. Так, в Бразилии реализуются программы социального обеспечения, такие как «Bolsa Família», которые направлены на поддержку малоимущих семей и снижение уровня бедности, что, в свою очередь, способствует снижению уровня преступности. В странах с высоким уровнем коррупции приоритетным направлением является реформирование правоохранительной системы и повышение эффективности борьбы с коррупционными преступлениями. Например, в Грузии после «Революции роз» была проведена масштабная реформа правоохранительных органов, которая включала увольнение большинства сотрудников полиции, повышение зарплат и ужесточение ответственности за коррупцию. Эти меры позволили значительно снизить уровень коррупции и преступности в стране.

Особого внимания заслуживает проблема новых видов преступности, таких как киберпреступность и транснациональная организованная преступность. Киберпреступность, включающая мошенничество, кражу данных, хакерские атаки и распространение вредоносного ПО, становится все более серьезной угрозой в связи с ростом зависимости общества от информационных технологий. По данным Cybersecurity Ventures, ущерб от киберпреступлений в мире в 2023 году оценивается в 8 триллионов долларов США и, по прогнозам, достигнет 10,5 триллионов долларов к 2025 году [15]. Транснациональная организованная преступность, связанная с наркоторговлей, торговлей людьми, контрабандой оружия и другими видами незаконной деятельности, также представляет серьезную проблему, требующую международного сотрудничества и координации усилий правоохранительных органов разных стран.

Важную роль играет международное сотрудничество в области борьбы с преступностью, обмен опытом и выработка единых стандартов в сфере исполнения наказаний и ресоциализации осужденных [13]. Например, Европей-

ский Союз активно развивает сотрудничество в области борьбы с преступностью через такие организации, как Европол и Евроюст. Создаются совместные следственные группы, проводятся совместные операции, осуществляется обмен информацией и передовым опытом. Это позволяет более эффективно бороться с транснациональной преступностью и обеспечивать безопасность граждан в странах ЕС.

Заключение

Исследование феномена преступности и эволюции систем противодействия ей свидетельствует о сложном и многогранном характере данной проблемы. Переход от репрессивных моделей к концепциям ресоциализации и восстановительного правосудия отражает гуманистическую направленность развития современных обществ. Дальнейшие фундаментальные исследования в области криминологии, пенологии и смежных наук, а также обобщение передового международного опыта позволят выработать наиболее эффективные подходы к противодействию преступности, обеспечению безопасности общества и реинтеграции лиц, совершивших преступления. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект и Big Data, открывает новые возможности для прогнозирования, предупреждения и расследования преступлений, а также для разработки персонализированных программ ресоциализации. Развитие международного сотрудничества, учет региональных особенностей и активное вовлечение всего общества являются ключевыми факторами успеха в борьбе с преступностью в XXI веке.

Список литературы:

- [1] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2004. 184 с.
- [2] Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.
- [3] Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М.: Инфра-М, 2004. 320 с.
- [4] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994. 399 с.
- [5] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 880 с.
- [6] Hirschi T. Causes of Delinquency. Berkeley: University of California Press, 1969. 309 p.
- [7] Akers R. L. Deviant Behavior: A Social Learning Approach. Belmont, CA: Wadsworth, 1985. 448 p.
- [8] Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 388 с.

[9] Sykes G. M. The Society of Captives: A Study of a Maximum Security Prison. Princeton: Princeton University Press, 1958. 144 p.

[10] Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 383 с.

[11] Braithwaite J. Restorative Justice and Responsive Regulation. New York: Oxford University Press, 2002. 328 p.

[12] Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. 380 с.

[13] Van Dijk J., Manchin R., Van Kesteren J., Hideg S., Huszka G. The Burden of Crime in the EU. Research Report: A Comparative Analysis of the European Crime and Safety Survey (EU ICS) 2005. Gallup Europe, 2005. 168 p.

[14] Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник для вузов / С. В. Троицкий [и др.]; ответственный редактор Р. А. Каламкрян. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 349 с.

[15] Cybersecurity Ventures. 2023 Official Annual Cybercrime Report. URL: <https://cybersecurityventures.com/> (дата обращения: 29.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Bekkaria Ch. O prestupleniyax i nakazaniyax. M.: Infra-M, 2004. 184 s.

[2] Bentam I. Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva. M.: ROSSPE`N, 1998. 415 s.

[3] Lombrozo Ch. Prestuplenie. Novejshie uspehi nauki o prestupnike. Anarixisty`. M.: Infra-M, 2004. 320 s.

[4] Dyurkgejm E`. Samoubijstvo: Sociologicheskij e`tyud. M.: My`sl', 1994. 399 s.

[5] Merton R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. M.: AST, Xranitel', 2006. 880 s.

[6] Hirschi T. Causes of Delinquency. Berkeley: University of California Press, 1969. 309 p.

[7] Akers R. L. Deviant Behavior: A Social Learning Approach. Belmont, CA: Wadsworth, 1985. 448 p.

[8] Antonyan Yu. M. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / Yu. M. Antonyan. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 388 s.

[9] Sykes G. M. The Society of Captives: A Study of a Maximum Security Prison. Princeton: Princeton University Press, 1958. 144 p.

[10] Inshakov S. M. Zarubezhnaya kriminologiya. M.: YUNITI-DANA, 2003. 383 s.

[11] Braithwaite J. Restorative Justice and Responsive Regulation. New York: Oxford University Press, 2002. 328 p.

[12] Gilinskij Ya. I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, e`mpiricheskaya baza, social'ny`j kontrol`. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press», 2002. 380 s.

[13] Van Dijk J., Manchin R., Van Kesteren J., Hideg S., Huszka G. The Burden of Crime in the EU. Research Report: A Comparative Analysis of the European Crime and Safety Survey (EU ICS) 2005. Gallup Europe, 2005. 168 p.

[14] Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'yu: uchebnik dlya vuzov / S. V. Troiczkij [i dr.]; otvetstvenny`j redaktor R. A. Kalamkryan. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 349 s.

[15] Cybersecurity Ventures. 2023 Official Annual Cybercrime Report. URL: <https://cybersecurityventures.com/> (data obrashheniya: 29.01.2025).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГНЕВА У ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. Материалы публикации посвящены одному из самых актуальных направлений организации и управления функционирования психологической службы уголовно-исполнительной системы – вопросу психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях. Уже достаточно давно, в следствии проведения серии соответствующих исследований, стало очевидным, что одной из основных причин совершения преступлений насильственного характера является неспособность некоторых лиц к саморегуляции эмоционального состояния в сложных социальных и конфликтных ситуациях. Следствием неспособности к саморегуляции эмоционального состояния являются: причинение иным лицам физического вреда разной степени тяжести, увечья, а также убийства. Последующие за преступлением этапы проведения дознания (расследования) органами внутренних дел и вынесение судебного решения (приговора) оказывают определенной психологическое воздействие на личность преступника. Это воздействие, скорее всего, не способствует формированию и развитию способности преступников к саморегуляции эмоционального состояния. В этой ситуации крайне актуальным выступает необходимость и возможность оказания экстренной психологической помощи подследственному, либо уже осужденному лицу.

Далее, после вынесения судебного решения, становится актуальным вопрос оказания экстренной и системной (постоянной) психологической помощи уже осужденному, прибывшему в исправительное учреждение для отбывания уголовного наказания. Именно в этот момент становится очевидным значимость определения и раскрытия содержательных вопросов организации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях. Именно психологическая профилактика проявления гнева является краеугольным камнем (основанием) всей психокоррекционной работы пенитенциарных психологов в направлении исправления (перевоспитания) осужденных. Возможность к исправлению в значительной мере открывает формирование способности осужденного к саморегуляции эмоционального состояния, способствуя профилактике межличностных конфликтов осужденных, их конфликтов с сотрудниками пенитенциарных учреждений, а также профилактике дальнейшего преступного поведения осужденных. Все аспекты организации и управления этой работы психологов детально раскрываются в материалах этой статьи.

Ключевые слова: организация, психологическая профилактика, управление, проявление гнева, психологическая работа, осужденные, лишение свободы, период отбывания, уголовное наказание, психокоррекция, исправление.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

SUBSTANTIVE ISSUES OF ORGANIZING PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF MANIFESTATION OF ANGER IN PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. The publication materials are devoted to one of the most urgent areas of organization and management of functioning of psychological service of the penal system – the issue of psychological prevention of manifestation of anger in persons sentenced to imprisonment during the period of serving a criminal

sentence in correctional institutions. For quite a long time, as a result of conducting a series of relevant studies, it became obvious that one of the main reasons for committing violent crimes is the inability of some people to self-regulate their emotional state in complex social and conflict situations. The consequences of the inability to self-regulate the emotional state are: causing physical harm of varying severity to other people, injury, and murder. The stages of inquiry (investigation) by the internal affairs bodies and the issuance of a court decision (sentence) following the crime have a certain psychological impact on the personality of the criminal. This impact, most likely, does not contribute to the formation and development of the ability of criminals to self-regulate their emotional state. In this situation, the need and possibility of providing emergency psychological assistance to the defendant or already convicted person is extremely relevant. Further, after the court decision is made, the issue of providing emergency and systemic (constant) psychological assistance to the already convicted person who has arrived at the correctional institution to serve a criminal sentence becomes relevant. It is at this moment that the importance of defining and disclosing the substantive issues of organizing psychological prevention of anger in those sentenced to imprisonment during the period of serving a criminal sentence in correctional institutions becomes obvious. It is psychological prevention of anger that is the cornerstone (foundation) of all psychocorrectional work of penitentiary psychologists in the direction of correction (re-education) of convicts. The possibility of correction largely opens the formation of the convict's ability to self-regulate the emotional state, contributing to the prevention of interpersonal conflicts of convicts, their conflicts with employees of penitentiary institutions, as well as the prevention of further criminal behavior of convicts. All aspects of the organization and management of this work of psychologists are disclosed in detail in the materials of this article.

Key words: organization, psychological prevention, management, manifestation of anger, psychological work, convicts, imprisonment, period of serving, criminal punishment, psychocorrection, correction.

Введение. Актуальность проблемы проявления гнева, приводящего к совершению различными лицами уголовных преступлений, включающих и те, что приводит к летальным исходам, весьма очевидна. Одной из задач при реализации формирования и развития у осужденных контроля над гневом является формирование доверительных отношений внутри группы осужденных как клиентов психолога [4, с. 63; 6, с. 112].

Цель статьи – определение и раскрытие содержательных вопросов организации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях. Использованные методы: в период изучения содержательных вопросов организации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы использованы следующие методы: метод анализа теоретико-методической литературы, посвященной рассматриваемому проблемному вопросу; метод изучения литературных источников, посвященных практике реализации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях.

Результаты исследования. При начинании психологической работы психологу подразделения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) необходимо сразу же обозначить тематику работы и выяснить аспект добровольности участия осужденных-клиентов. Также психологу важно установить личную и положительную эмо-

циональную связь с осужденными для того, чтобы повысить уровень доверия и вероятность согласия в поведенческом плане с теми задачами, которые уже оговорены и предстоят реализации. В случае, если психолог скажет, что он сам работает над проблемой гнева и продолжает работать над ней, то это также приведет к упрочнению доверия. В процессе работы психологу также необходимо правильно (корректно) демонстрировать эмпатию к проблемам осужденных, как клиентов, проявлять понимание их проблем с их точки зрения, как бы это было нелегко сделать [5, с. 265].

Еще одной задачей психолога является проявление того, что он может видеть ситуацию глазами осужденного, понимает, какое напряжение испытывает осужденный, каковы его мотивация и цели. Степень доверия возрастет, если особое внимание уделить одобрению участников за абсолютно правильное понимание тех видов действий, выполнение которых от них ожидают, и объяснить, чем они могут быть полезны [1, с. 73].

Приступив к работе, психолог объявляет тему предстоящей встречи, объясняя клиентам, что они встретились для того, чтобы пообщаться на тему агрессии. Выяснить преимущества и недостатки, которые мы получаем от обращения к агрессивному поведению, попытаться определить возможность и необходимость управления своей агрессией. Психологом также поясняется, что задачи, которые клиенты (участники работы) поставили перед собой достаточно сложные, и для того, чтобы их успешно выполнить необходимо, чтобы совместная работа подчинялась

определенным правилам. Эти правила определяют требования к работе, как психолога, так и самих участников группы (осужденных).

Обсуждение. Психолог как тренер берет на себя обязанность информировать осужденных о своих намерениях в работе, он должен быть готов отвечать на все их вопросы, касающиеся происходящего, восполнять информационные пробелы, давать обратную связь по поводу происходящего в процессе работы [3, с. 30].

Задача участников работы (осужденных) сводится к тому, чтобы быть активными, выполнять задания и просьбы психолога, давать обратную связь. Существуют еще дополнительные правила, обеспечивающие успех таких встреч: правило конфиденциальности, правило «стоп», внимательного слушания говорящего и правило «я-высказывания». Далее, на реализации этапа знакомства выполняются стандартные техники «Знакомства» исходя из особенностей группы и личных предпочтений тренера. Основная цель – это развитие доверительных отношений, стимуляция интереса осужденных к работе. Каждый из участников на листках бумаги пишет ожидания от предстоящей работы. Листки вывешиваются на стенку. Вся группа подходит и читает ожидания. Можно дополнить. Возвращаясь в круг, психолог еще раз обращает внимание на то, что ожидания могут оправдаться при наличии качественного и ответственного подхода осужденных к предлагаемым заданиям. По мере осуществления ожидания, листик со стенки убирается. Психолог постоянно должен возвращаться к этим листкам, подчеркивая важность и значимость ожиданий осужденных в его работе, при этом выполняя основную цель тренинга.

Важным вопросом организации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях является проведение техники «Шеренга». Целью проведения данной техники является развитие доверия и сплочение группы осужденных, принимающих участие в работе. При организации проведения работы по данной методике психолог-тренер проводит инструктаж для участников, объясняя им, что агрессия – это сложный комплекс эмоций, чувств, личных переживаний, говорить о которых первому встречному сложно. Следовательно, участникам предстоит выполнить ряд упражнений, направленных на формирование внутри группы доверительных отношений. Это упражнение называется «Шеренга».

Участники группы делятся на две части (при наличии достаточного количества осужденных). Задача – дойти до черты. При этом осужденные

выстроены в шеренги и плотно касаются друг с другом ногами и руками.... Далее обсуждается, насколько легко выполнялось упражнение, что мешало, что вызывало трудности ...

Целью проведения техники «Сочиняем сказку» является сплочение группы участников [2, с. 120]. В виде материалов для ведущего выступают: ручка, листы бумаги или блокнот. В ходе проведения техники каждый участник говорит два-три предложения; следующий участник, отталкиваясь от сказанного, говорит следующие предложения и так далее по кругу. Ведущий записывает сказку и дает команды для перехода от одной стадии сказки к другой: введение, основная часть, заключение.

Вначале каждого последующего занятия психолог опрашивает всех участников о самочувствии, о том, что они думают по поводу происходящего, как провели остаток дня после занятия, как спали. Если было «домашнее» задание, то обсуждается его выполнение. Если общий эмоциональный фон группы снижен, психолог проводит одну две техники на лабилизацию, например, «Лакмусовые бумажки настроения», либо с помощью ассоциаций «На что похоже мое настроение».

Проблематика необходимости профилактики гнева свойственна некоторой части людей и не только для тех, кто находится в местах лишения свободы, как следствие они обращаются к психологу за помощью. Поводом к тому могут стать руководство, окружение, взаимодействие с которым приводит к возникновению гнева. Конечно, каждый время от времени испытывает состояние гнева, поскольку гнев – это одна из главных человеческих эмоций, которая позволяет человеку защищать себя, своих близких, свою территорию. Однако частый и интенсивный гнев может стать реальной проблемой. Особенно находясь в местах лишения свободы, где человек и права регламентируются режимом содержания, возникновение гневной, агрессивной реакции ожидаемо.

Конфликты с осужденными, конфликты с администрацией исправительного учреждения, внутренние противоречия и ожидания, – все это может усилить возникновение агрессии. Однако надо всегда помнить, что гнев служит причиной гораздо большего числа проблем, чем решает. Правда и то, что, когда вы гневаетесь, кажется, что в результате гнев окупается.

Однако, это победа временная, отдаленные же последствия гнева весьма негативны и перевешивают его краткосрочную пользу. Проблемы, связанные с гневом, имеют очень обширные последствия: столкновение с другими людьми и усиление уже имеющихся конфликтов, ваш гнев

вызывает неприязнь у других людей, а как следствие избегание, одиночество и низкая самооценка.

Другим возможным последствием может стать рост сосудистых заболеваний, инсульты, рак. Гнев может побуждать к неоправданному риску, обрекающему на провал и долгосрочные последствия, лишая ясности мышления, стать причиной совершения или оправдания преступлений в состоянии аффекта, когда человек теряет способность управлять собой. Катарсис или «выпускание паров», не является методом достижения хорошего эмоционального состояния и приводит к дальнейшему росту числа гневных переживаний и действий. Я хотел(а) бы обратить ваше внимание на эту проблему и посветить ей наше общение. В процессе определения и раскрытия содержательных вопросов организации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях важно обратить внимание на то, что работа будет проводиться только с самим человеком, изменяться будут его установки на жизнь. Важно сделать акцент на ответственности за свой гнев. Другие люди непременно и часто будут вести себя плохо. Такова жизнь и такое случается с каждым из нас. Но необходимо прийти к соглашению по поводу того, что основной целью программы по коррекции гнева, является изменение осужденного, то есть снижение его гневных реакций вне зависимости от поступков других людей. Создав в группе осужденных доверительную атмосферу необходимо более детально выяснить уровень их представлений об изучаемом явлении, провести информирование и замотивировать их на приобретение новых, конструктивных форм поведения в ситуации гнева.

В процессе определения и раскрытия содержательных вопросов организации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях нами также установлено, что одним из аспектов этой профилактики является реализация беседы с осужденными на тему «Агрессия». При этом осужденным предлагается дать определение гневу и агрессии, члены группы делятся примерами проявления этих чувств в реальных жизненных ситуациях. Одна из тем обсуждения – это тематика того, как осужденными понимается, что такое гнев и агрессия. Гнев является одной из самых важных эмоций, являющейся частью человеческой природы. Изначально, в эволюционном плане, он возник как необходимость в борьбе за существование, неся на себе функцию защиты (себя и близких). В настоящее время гнев все реже и реже несет на себе роль защитника. Гнев-

ные слова или другие проявления гнева все чаще становятся причиной разлада отношений между людьми, нарушения законов.

Заключение. По результатам организации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы должно быть сформировано понимание осужденными, что причиной гнева могут стать ситуации препятствия в достижении какой-либо цели, дискомфорт, боль, ограничение свободы, оскорбление. Одновременно с эмоцией гнева очень часто активизируются такие эмоции как отвращение и презрение.

Подобные чувства человек может испытывать как в отношении другого человека, так и в отношении себя, что является причиной депрессии. Гнев создает готовность к действию. У людей существуют разные пороги чувствительности к гневу. Люди с низким порогом гнева, чаще переживают эту эмоцию. Подавление гнева – это нарушение здорового, нормального функционирования психики человека. Одной из деструктивных форм реагирования в гневе является агрессия.

Агрессия предполагает действия, посредством которого намеренно причиняется ущерб, то есть, какие-либо негативные последствия. Агрессия является инструментом для достижения желаемой цели (принуждение, самоутверждение). Враждебная агрессия является побуждаемым поведением (как реакция на некое событие, действие, ситуацию, явление), а инструментальная – порождает поведение (принуждение, влияние, запугивание). Повышенная агрессивность может присутствовать у человека в результате действия врожденных механизмов, в результате научения и наблюдения (детство). Проблематика агрессии и повышенной агрессивности является важным аспектом организации психологической профилактики проявления гнева у осужденных к лишению свободы, требующим отдельного внимания, а также отдельной публикации.

Список литературы:

- [1] Дорожкин Е.М. Социально-педагогические тенденции непрерывного профессионального образования как контекста дополнительного профессионального образования взрослых [Текст] // Научные исследования в образовании. 2006. № 3. 73-81
- [2] Киселев С.Г. Государственная гражданская служба: учеб. пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017.- С.118.
- [3] Кулакова С.В. Формирование профессиональных компетенций у сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоящих в резерве кадров на руководящую должность // Уголовно-исполнительная

система: право, экономика, управление. – 2020. – № 2. – С. 29-33. – DOI 10.18572/2072-4438-2020-2-29-33.

[4] Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс преодоления различных ситуаций неопределенности. История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, 16–18 ноября 2022 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С 62-78.

[5] Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. 416 с.

[6] Шибутани Т. Социальная психология: Пер. с англ.- Ростов - на - Дону: Феникс, 2002.

Spisok literatury:

[1] Dorozhkin, E.M. Social'no-pedagogicheskie tendencii nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya kak konteksta dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya vzroslyh [Tekst] [Social and pedagogical trends in continuing professional education as a context additional professional education for adults] // Nauchnye issledovaniya v obrazovanii. [Scientific research in education] 2006. № 3. Pp. 73-81. [in Russ].

[2] Kiselev S.G. Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba: ucheb. posobie. [State civil service: textbook. manual] - Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt [TK Welby, Prospekt Publishing House,], 2017. - 118 p. [in Russ].

[3] Kulakov S.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij u sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj

sistemy Rossijskoj Federacii, sostoyashchih v rezerve kadrov na rukovodyashchuyu dolzhnost' [Formation of professional competencies among employees of the penitentiary system of the Russian Federation who are in the personnel reserve for leadership positions] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. [Penal system: law, economics, management.] – 2020. – № 2. – Pp. 29-33. – DOI 10.18572/2072-4438-2020-2-29-33. [in Russ].

[4] Morosanova V.I. Osoznannaya samoreguljaciya kak metaresurs preodoleniya razlichnyh situacij neopredelennosti. Istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya psihologii v sisteme Rossijskoj Akademii nauk [Conscious self-regulation as a meta-resource for overcoming various situations of uncertainty. History, modernity and prospects for the development of psychology in the system of the Russian Academy of Sciences]: Materialy Mezhdunarodnoj yubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu sozdaniya Instituta psihologii RAN, 16–18 noyabrya 2022 g. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Materials of the International Anniversary Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the creation of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences], 2022. P. 62-78. [in Russ].

[5] Rean A.A. Social'naya pedagogicheskaya psihologiya [Social pedagogical psychology] /A.A. Rean, YA.L. Kolominskij. – SPb.: ЗАО «Izdatel'stvo «Piter», [ZAO Publishing House “Peter”] 1999. 416 p. [in Russ].

[6] Shibutani T. Social'naya psihologiya [Social psychology]: Per. s angl.- Rostov - na - Donu: Feniks [Rostov-on-Don: Phoenix], 2002. [in Russ].

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННОГО ЛИЦА ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с исполнением обязанностей, соблюдения запретов и ограничений, установленных судом в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, исправление, соблюдение требований, запретов и ограничений, уголовно-исполнительные инспекции.

MENTALIS Yuri Nikolaevich,
 postgraduate student IMPE
 im.A. S. Griboyedov El Republic

PROBLEMS OF THE PROCESS OF CORRECTION OF A PERSON RELEASED ON PAROLE FROM PRISON

Annotation. The article discusses issues related to the performance of duties, compliance with prohibitions and restrictions imposed by the court in relation to persons released on parole from prison.

Key words: parole, correction, compliance with requirements, prohibitions and restrictions, penal enforcement inspections.

Проведенный анализ мероприятий, изложенных в научной литературе, направленных на исправление, реабилитацию и социальную адаптацию граждан, условно-досрочно освобожденных в соответствии с российским законодательством, позволяет сделать вывод, что в проведенных исследованиях проблем условно-досрочного освобождения, вопросы исполнения обязанностей, соблюдение запретов и ограничений, установленных судом, не получили всесторонней оценки.

В соответствии с законодательством России критериями исправления, осужденного должны служить его поведение, а также отношение к соблюдению требований, запретов и исполнение обязанностей в период отбывания назначенного уголовного наказания. А если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, возместило вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, подлежит условно-досрочному освобождению. С учетом поведения осужденного, его отношения к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, а также на основании заключения администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

В период неотбытого срока наказания процесс исправления досрочно освобожденного лица продолжается не только при исполнении им

установленных судом обязанностей, запретов и ограничений, предусмотренных частью 7 статьи 79 УК РФ, но и проведением общей и индивидуальной профилактики правонарушений со стороны уполномоченным на то специализированным государственным органом. Необходимо помнить, что процесс исправления освобожденного лица осуществляется не только при обеспечении контроля за их соблюдением, уполномоченным на то специализированным государственным органом, которым в настоящее время является УИИ ФСИН России и органы внутренних дел в соответствии с пунктом 26 части 1 статьи 12 Федерального закона от 07.02.2011 «О полиции» (Далее – «Закон о полиции»), но проведением профилактической работы с их стороны.

Согласно пункту 26 части 1 статьи 12 Закона о полиции, на полицию возложена обязанность по осуществлению контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений. Однако указанная норма не конкретизирует, в отношении какой именно категории освобождаемых из мест лишения свободы лиц полиция обязана осуществлять контроль. В подзаконных нормативно-правовых актах МВД России, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, отсутствуют инструкции, определяющие порядок исполнения служебных обязанностей должностных лиц, в ходе проведения

индивидуальной профилактической работы с условно-досрочно освобожденными, направленной на закрепление результатов их исправления, ресоциализацию и адаптацию в социуме.

Основным органом, в системе МВД России, осуществляющим контроль и профилактику правонарушений среди лиц, досрочно освобожденных являются подразделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних (Далее – «ОУУП и ПДН»). Закон о полиции ориентирует участкового уполномоченного полиции (Далее – «УУП») на предупреждение преступлений, административных правонарушений, а именно на профилактику преступности. Деятельность участкового уполномоченного полиции в вопросах профилактики правонарушений регламентируется Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (Далее – «Инструкция приказа МВД России от 29.03.2019 № 205») и приказом МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (Далее – «Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818»). Основу из функций УУП составляет профилактика, предупреждение, пресечение преступлений административных правонарушений, осуществляет наблюдение за соблюдением освобожденными лицами из мест лишения свободы установленных обязанностей, ограничений и запретов. На УУП возлагается функция наблюдение за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, которая состоит из элементов: отслеживание, надзор, проверку, обследование и присмотр, включая функцию контроля. В отличие от УУП на инспекторов УИИ возлагается только функция контроля за поведением осужденного, в течение срока оставшейся неотбытой части наказания.

В механизме реализации условно-досрочного освобождения основными целями специализированного государственного органа являются создание и установление условий, способствующих дальнейшему исправлению осужденных, возвращение в общество законопослушных граждан, используя виды и методы принуждения. Предусмотренными законом средствами обеспечивается предупреждение рецидива преступлений.

Указанные цели реализуются через поставленные задачи:

- создание условий для закрепления результатов исправления, устранение противоре-

чий и конфликтов, приводящих к возникновению и реализации преступных намерений;

- оказание активного профилактического воздействия на осужденных лиц, условно-досрочно освобожденных;
- устранение или нейтрализация причин, явлений, способствующих противоправному поведению;
- формирование правомерного поведения у осужденных лиц, условно-досрочно освобожденных и удержание их от совершения правонарушений.

Обязанности, возлагаемые на лиц, условно-досрочно освобожденных делятся на общие и индивидуальные.

В соответствии с частью 7 статьи 79 УК РФ к общим обязанностям, возложенным на лицо, условно-досрочно освобожденное относятся: не совершать нарушение общественного порядка, за которое на него накладывается административное взыскание, и не совершать преступлений. К индивидуальным обязанностям, возлагаемым на лицо, условно-досрочно освобожденное относятся обязанности, ограничения и запреты, установленные судом, а также назначенные судом принудительные меры медицинского характера.

При неисполнении общей обязанности – не совершать нарушений общественного порядка, возлагаемой уголовным законодательством на лицо, условно-досрочно освобожденное, могут наступить негативные последствия для досрочно освобожденного, а именно изменение его правового статуса в связи с отменой условно-досрочного освобождения. Основанием является назначенное административное наказание за совершение административного правонарушения (статья 4.6. КоАП РФ). За совершение, которого виновное лицо считается, подвергнуто к административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Среди ученых правоведов существует мнение о необходимости увеличения перечня видов административных правонарушений за совершение, которых возникает основание для отмены постановления суда об условно-досрочном освобождении. По мнению А.А. Горшенина необходимо установить в качестве основания для отмены условно-досрочного освобождения совершение осужденным административного правонарушения, за которое ему назначено наказание в виде административного ареста.

Мы, безусловно, поддерживаем предложение о пересмотре и увеличения перечня административных правонарушений, отмена постановления суда об условно-досрочном освобо-

дении только за совершение нарушения общественного порядка, за которое на него наложено административное взыскание не отвечает сложившейся действительности.

К сожалению, закономерен тот факт, если досрочно освобожденное лицо, склонное к девиантному поведению, совершило противоправное деяние, за совершение которого в отношении последнего не наступили репрессивные последствия, связанные привлечением к уголовной ответственности или отменой досрочного освобождения, не меняется его правовой статус. Досрочно освобожденное лицо, будет продолжать совершать соответствующие противоправные деяния. Отказавшись от избранного пути исправления, и закрепления результатов окончательного исправления.

На основании проведенного анализа учетно-профилактических дел, заведенных на лиц, условно-досрочно освобожденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, пришли к выводу, что основная масса досрочно освобожденных лиц, привлекалась к уголовной ответственности за совершение преступлений предусмотренных главами 16, 18, 21, 25, 27 особенной части УК РФ (против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против собственности, против здоровья населения и общественной нравственности, против безопасности движения и эксплуатации транспорта). Поэтому соответственно совершают административные правонарушения:

- посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность;
- в области охраны собственности;
- на транспорте;
- в области дорожного движения;
- против порядка управления;
- посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Изученная судебная практика рассмотрения материалов об административных правонарушениях позволяет сделать вывод о том, что в основном судами назначается административное наказание в виде штрафа, который, как правило, сложно взыскать с досрочно освобожденного лица так, как последний уклоняется от исполнения административного наказания. Назначенное наказание не оказывает, какое-либо репрессивное последствие на досрочно освобожденное лицо.

Необходимо установить в качестве критерия для отмены условно-досрочного освобождения неоднократное совершение лицом, условно-досрочно освобожденным административного правонарушения, предусматривающее административное наказание в виде администра-

тивного ареста, за совершение которого на него наложено любое административное взыскание. Неоднократное совершение административного правонарушения – это совершение условно-досрочно освобожденным лицом в течение года двух и более административных правонарушений, за совершение которых на него наложены любые административные взыскания.

В соответствии с частью 2 статьи 79 УК РФ применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные частью 5 статьи 73 УК РФ. Согласно с частью 5 статьи 73 УК РФ суд вправе возложить на освобожденное лицо от отбывания наказания обязанности:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного;
- не посещать определенные места;
- пройти курс лечения от заболевания алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или венерическим заболеванием;
- трудиться (трудоустроиться) или продолжить обучение в общеобразовательной организации.

Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

На основании диспозиции части 5 статьи 73 УК РФ, возложение обязанностей при вынесении приговора об условном осуждении является обязанностью суда. Вместе с тем возложение обязанностей на лиц, условно-досрочно освобожденных является лишь правом, а не обязанностью суда. Возлагаемые судом обязанности на лицо, условно-досрочно освобожденное являются индивидуальными (персональными), должны устанавливаться персонально освобождаемому лицу в связи с учетом его личности, среды обитания, круга общения, степени общественной опасности совершенного деяния и других обстоятельств. Установленные обязанности, ограничения, запреты являются необходимым инструментарием для закрепления условий достижения цели условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Соблюдение и исполнение, которых характеризует проходящий процесс исправления, освобожденного от наказания, а неисполнение в обязательном порядке должно влечь уголовно-правовые санкции.

Поскольку обязанности условно-досрочно освобожденного тождественны обязанностям условно осужденного, однако имеется существенное отличие в том, что условное осуждение назначается только осужденным, имеющим постоянное место жительства, проживание и

пребывание. В отличие условно-досрочному освобождению подлежат осужденные лица, отбывающие содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, не имеющие постоянное место жительства, проживание и пребывание. В действующем законодательстве нет объяснения этому условию, не разъясняются причины его возникновения.

На основании Указа Президента РФ от 02.03.2021 № 119 внесены изменения законодательство России, контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными возложен на УИИ ФСИН России. В целях исполнения возложенной функции на УИИ разработано указание ФСИН России от 23.03.2021 исх. №-011-18643 «Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания» (Далее – «Последовательность, Методические рекомендации ФСИН России»).

Разработаны методические рекомендации. Руководителям территориальных органов ФСИН России и МВД России поручено организовать взаимный обмен информации об освобожденных условно-досрочно, о лицах, подлежащих административному надзору из числа условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы. Разработать совместные профилактические мероприятия по предупреждению совершения лицами, освобожденными условно-досрочно преступлений и правонарушений, проводить анализ проведенных мероприятий по профилактике правонарушений.

Контроль лица, условно-досрочно освобожденного в течение срока оставшейся неотбытой части наказания осуществляется по месту жительства, работы и учебы. Сущность предусматриваемой обязанности – не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления контролирующего органа заключается в возможности потребовать от осужденного уведомить УИИ ФСИН России о случаях перемены мест жительства, учебы и работы. Возложение такой обязанности необходимо, поскольку обеспечивает наличие информации у УИИ ФСИН России о месте проживания осужденного и предупреждения сокрытия, осужденного от контроля.

Проведенный анализ содержания диспозиций пунктов 17, 21 Последовательности позволяет сделать вывод, что на условно-досрочно освобожденных возложены обязанности за неисполнение, которых наступает административная ответственность. А именно осужденный, гражданин Российской Федерации проживает без документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта) либо проживает по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без

регистрации. У такой категории осужденных из-за отсутствия места жительства, проживания или пребывания нет возможности для получения паспорта и регистрации. Делаем вывод, что лица, условно-досрочно освобожденные, не имеющие место жительства и регистрации, фактически совершили административные правонарушения по не зависящим от этих лиц обстоятельствам, что является неисполнением возложенных судом обязанностей. А неисполнение возложенных судом обязанностей влечет отмену условно-досрочного освобождения. Проблемный вопрос не урегулирован законодательством.

Согласно требованиям пункта 22 Последовательности инспекция осуществляет контроль по месту жительства (месту применения принудительных мер медицинского характера) за поведением осужденного условно-досрочно освобожденного в течение срока оставшейся неотбытой части наказания.

Кроме того, слова «без уведомления» предполагают обязанность осужденного поставить в известность инспекторов УИИ ФСИН России о планируемой смене места проживания, работы или учебы заблаговременно. Несоблюдение осужденным порядка смены места жительства должно расцениваться, как неисполнение возложенных судом на него обязанностей.

В соответствии с пунктами 23, 24 Последовательности инспекция контролирует не реже одного раза в течение трех месяцев с участием сотрудников органов внутренних дел в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, соблюдение осужденным общественного порядка и исполнение им возложенных судом обязанностей. С учетом поведения личности осужденного и сложившихся обстоятельств осуществляет проверку по месту жительства, работы (учебы) либо в общественных местах с периодичностью не реже одного раза в течение трех месяцев, о результатах составляется справка.

С учетом требований пунктов 23, 24 Последовательности инспектора УИИ ФСИН России совместно с сотрудниками органов внутренних дел (полицией) обязаны контролировать соблюдение осужденным исполнение им возложенных судом обязанностей и соблюдение общественного порядка, осуществлять проверку по месту жительства с учетом поведения, личности осужденного и сложившихся обстоятельств. Возложенное право посещать указанную категорию лиц по месту жительства наделяет соответственной обязанностью досрочно освобожденных лиц, что способствует реализации механизма условно-досрочного освобождения, укрепляет правопорядок. Для достижения указанных целей контролирующий орган должен, наделен воспита-

тельной функцией, применяемой в установленные сроки. Однако формы и методы проведения контроля и профилактической работы с осужденными не указаны. УИИ ФСИН России не является органом профилактики правонарушений, осуществляет правоприменительные функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, за лицами, осужденными без изоляции от общества и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Если лицо, освобожденное условно-досрочно, не имеет место жительства, то в какой форме осуществляется контроль уголовно-исполнительной инспекцией за поведением осужденного, в течение срока оставшейся неотбытой части наказания, на какой территориальный орган тогда возлагается контрольная функция? При таких обстоятельствах Последовательность не определяет порядок организации осуществления контроля уголовно-исполнительными инспекциями за поведением такой категорией лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания. В связи, с чем возлагать обязанность – не менять постоянного места жительства, работы нецелесообразно на такую категорию лиц, досрочно освобожденных. Неуместно требовать от такой категории лиц уведомлять уполномоченный специализированный государственный орган о перемене места жительства. Возложение такой обязанности справедливо, если лицо, досрочно освобожденное имеет место жительства и в случае его перемены требовать от осужденного об уведомлении.

Следующая обязанность, возлагаемая на лиц, условно-досрочно освобожденных запрещает пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания осужденного лица, в определенное время суток. При установлении соответствующей обязанности должны быть указаны: адрес жилого помещения, в котором надлежит находиться досрочно освобожденному лицу в определенное время суток, чтобы не вызывало затруднений при реализации. В различных интерпретациях данная обязанность применялась в отношении 27,8% лиц, условно-досрочно освобожденных из числа нами изученных постановлений суда. Реализация возлагаемой обязанности вызывает трудности в отношении досрочно освобожденных лиц, не имеющих регистрации по месту постоянного жительства или месту пребывания, отсутствует место жительства. В отношении вышеуказанных лиц реализовать рассматриваемую обязанность попросту невозможно.

В соответствии с пунктом 24 Последовательности невозможно осуществлять проверку

по месту жительства лица, досрочно освобожденного не имеющего места жительства. Соответствующая категория лиц, досрочно освобожденных, не может трудоустроиться или продолжить обучение в образовательных учреждениях. В соответствующем пункте не указаны формы и методы осуществления контроля уголовно-исполнительной инспекцией за такой категорией лиц. Невозможно обеспечить контроль, если место жительства у осужденного отсутствует. В основной массе в отношении категории лиц, освобождаемых условно-досрочно, по истечению срока оставшейся неотбытой части наказания исполняется или устанавливается административный надзор. Следует, что указанная категория лиц не охватывается контролем со стороны специализированного государственного органа, на который распространяются надзорные функции.

Одна из основных возлагаемых законодателем обязанностей, указанной в части 5 статьи 73 УК РФ, является трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Такая обязанность является основополагающей, так как условно-досрочно освобожденный, осуществляя трудовую деятельность, получает средства к существованию и для возмещения, нанесенного совершенным им преступлением ущерба и выплаты штрафных санкций, погашение задолженности по выплатам алиментов. Трудовая деятельность досрочно освобожденного закрепляет результаты исправления. Исполнение такой обязанности не должно заключаться только в трудоустройстве с момента оформления трудовых отношений в соответствии с Трудовым кодексом РФ, но и в осуществлении трудовой деятельности на весь период неотбытой части наказания и погашения судимости. Продолжить обучение в образовательной организации до окончания образовательного учреждения.

В соответствии с пунктом 25 Последовательности инспектора УИИ ФСИН России не информирует органы внутренних дел (полицию) о возложенных судом на осужденного обязанностях, информируют полицию, только если осужденный подлежит административному надзору для рассмотрения вопроса его установления, что является серьезным упущением. Соответственно исключается функция контроля за исполнением обязанностей, возложенных судом, осужденным со стороны полиции.

Согласно пункту 26 Последовательности контроль за исполнением обязанностей, возложенных судом, осуществляется инспекцией с использованием средств связи, а также путем направленных запросов, посещение организаций. Прописанные формы контроля, возлагаемые на УИИ ФСИН России за исполнением обязанно-

стей, возложенных судом на лиц, условно-досрочно освобожденных являются исчерпывающими. Следует, что инспектор УИИ ФСИН России в обеспечении контроля за осужденными ограничен в избрании форм и методов контроля, использует только те формы, которые прописаны в рассматриваемом пункте Последовательности. Это сказывается на эффективности воздействия на объект контроля. Необходимо наделять УИИ ФСИН России более широкого применения существующих форм и методов обеспечения контроля в связи с многообразием применяемых судом обязанностей, ограничений и запретов исходя из субъективных особенностей освобождаемого лица.

Обязанность, возлагаемая на лиц, условно-досрочно освобожденных, запрещает посещать определенные места. Это те места, посещение которых негативно отражается на процессе исправления осужденных. К таким местам относятся места потребления (распития) спиртосодержащей и алкогольной продукции, относятся объекты общепита и торговли на розлив. Данная обязанность применялась в отношении 7% условно-досрочно освобожденных из числа нами изученных постановлений суда. Реализация рассматриваемой обязанности затруднена в практической деятельности инспекторов УИИ ФСИН России, так как проверка рассматриваемых объектов на предмет посещения лицами, условно-досрочно освобожденными, особенно в темное время суток, – не свойственная функция инспекторам УИИ ФСИН России, они не обладают соответствующими формами и методами контроля. Также реализация рассматриваемой обязанности в повседневной деятельности со стороны УУП существенно затруднена в связи со значительным объемом служебных обязанностей. Должностные лица объектов торговли и общепита, на направленные запросы УИИ ФСИН России о посещении осужденными мест потребления (распития) спиртосодержащей и алкогольной продукции, посещение которых запрещено, не могут предоставить исчерпывающие сведения, так как такие факты сложно им отследить. К тому же должностные лица не заинтересованы в предоставлении требуемых сведений.

Для решения возникающих проблем по обеспечению исполнения лицами, условно-досрочно освобожденными возложенных обязанностей, запретов и ограничений предлагаем применять системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. Правоохранительными органами многих государств в таких случаях применяются системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (Далее – «СЭМПЛ»).

В целях обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденными обязаннос-

тей, ограничений и запретов предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств наблюдения, автоматизированного компьютерного учета осужденных, используемых УИИ ФСИН России перечень которых определен постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2010 № 198.

Для обеспечения дистанционного наблюдения за осужденными в качестве основных средств электронного мониторинга УИИ ФСИН России используются:

1. Стационарное контрольное устройство (Далее – «СКУ») – электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещения о попытках снятия и повреждениях электронного браслета и иных нарушениях. При помощи СКУ инспекции осуществляют контроль следующих видов ограничений:
 - не изменять место жительства или пребывания без согласия УИИ ФСИН России;
 - не покидать жилище (квартиры, дома) в определенное время суток.
2. Мобильное контрольное устройство (Далее – «МКУ») – это электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом при нахождении осужденного вне мест, оборудованных СКУ, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы GPS или ГЛОНАСС. МКУ позволяет осуществлять контроль следующих видов ограничений:
 - не изменять место жительства или пребывания без согласия УИИ ФСИН России;
 - не покидать жилище (квартиры, дома) в определенное время суток;
 - не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
 - не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
 - не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования.
3. Браслет электронный – электронное устройство, надеваемое на осужденного в целях его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса.

Следующая обязанность, возлагаемая на лиц, условно-досрочно освобожденных – не совершать административные правонарушения, применялась в отношении 22,2% условно-досрочно освобожденных из числа нами изученных постановлений суда. В соответствии с частью 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается виновное, противоправное деяние, а именно действие или бездействие физического, или юридического лица, за совершение которого в соответствии с административным законодательством установлена ответственность. На основании изложенного необходимо учитывать, что при исполнении рассматриваемой обязанности и определении степени исправления осужденного, должны рассматриваться все совершенные правонарушения, предусмотренные действующим КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации. В связи, с чем сотрудникам Федерального казенного учреждения УИИ ФСИН России необходимо ежемесячно запрашивать сведения в территориальных органах МВД России на районном уровне в целях выявления фактов привлечения лиц, досрочно осужденных к административной ответственности, которые генерируются в информационных базах данных и информационных учетах территориальных органов МВД России. Тем не менее, анализ служебной деятельности УИИ ФСИН России и практики судов показывает, что реализуются правонарушения, посягающие только на общественный порядок. Отсюда следует, что УИИ ФСИН России необходимо активней применять весь инструментарий воздействия в целях достижения мер уголовно-правового характера.

Одно из условий отмены условно-досрочного освобождения, предусмотренного пунктами «б» и «в» части 7 статьи 79 УК РФ – это совершение преступления в зависимости от умысла и его категории. При совершении преступления по неосторожности или умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос отмены условно-досрочного освобождения остается на усмотрении суда, а при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления условно-досрочное освобождение отменяется в обязательном порядке.

Возложенная обязанность лицу, досрочно освобожденному являться на регистрацию в контролирующей орган, служит отправной точкой начала контроля со стороны уполномоченных лиц за поведением условно-досрочно освобожденного, а также исполнением им возложенных обязанностей.

УИИ ФСИН России наделена правом внести представление в суд для разъяснения сомнений и устранения неясностей, возникших при исполнении постановления суда, если периодичность явки не определена.

Целями вызова, осужденного могут являться:

- разъяснение ему законодательно установленных требований к порядку и условиям течения условно-досрочного освобождения;
- проведение профилактической беседы, которую использует как основную форму профилактического воздействия;
- разъяснения вопросов, которые могут возникнуть в процессе отбывания срока условно-досрочного освобождения;
- выяснение причин и условий, способствующих допущению нарушений установленного порядка отбывания срока условно-досрочного освобождения.

Для достижения указанных целей контролирующие органы должны обладать возможностью проведения воспитательной работы, а также предусмотренных законодательством действий в установленные сроки. В свою очередь, для осужденного явка в установленное время по вызову УИИ ФСИН России является компонентом его предостережения от нарушений порядка и условий отбывания условно-досрочного освобождения. Таким образом, исполняя данную обязанность, осужденный публично проявляет готовность к исправлению.

В целях контроля за применением принудительных мер медицинского характера в отношении осужденного, в соответствии с пунктом 29 Последовательности УИИ ФСИН России не реже двух раз в месяц, с использованием средств связи взаимодействует с медицинской организацией контролирует соблюдение осужденным установленных предписаний.

Следует отметить, что среди рассмотренных нами судебных решений об условно-досрочном осуждении мы не выявили ни одного факта применения данной обязанности. Причиной этому служит невозможность применения условно-досрочного освобождения, если не применены принудительные меры медицинского характера в отношении осужденного. Принудительные меры медицинского характера применяются в период отбывания срока наказания, так как являются содержанием отбываемого уголовного наказания. Исполнение принудительных мер медицинского характера является одним из подтверждающих фактов закрепления результатов исправления у осужденного.

Часть 5 статьи 73 УК РФ предусматривает возложение судом на лицо, досрочно освобожденное такой обязанности, как пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания.

Проведенный анализ сведений о состоянии, структуре, динамики преступности в Московской

области за пять лет показывает, что из всего количества совершенных преступлений около 21,5% преступлений совершены лицами в состоянии опьянения. Однако возлагаемая обязанность на лиц, условно-досрочно освобождённых пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания не применялась в отношении условно-досрочно освобождённых из числа нами изученных постановлений суда.

В целях своевременного выявления лиц, имеющих различные заболевания, применяя условно-досрочное освобождение, судам необходимо возлагать на осужденного обязанность прохождения медицинского обследования. Исполнение возложенной обязанности позволяет выявить указанных в диспозиции части 5 статьи 73 УК РФ заболеваний. О наличии, которых по результатам обследования сообщается в УИИ ФСИН России. Выявленные заболевания у досрочно-освобожденных дают возможность своевременно назначить курс лечения, который в обязательном порядке должно пройти досрочно освобожденное лицо. Пройденный курс лечения предотвращает негативное воздействие заболевания на здоровье и поведение лица, условно-досрочно освобожденного. Является одним из основных форм профилактического воздействия, закрепляющих результаты исправления. Судам необходимо активней приглашать для участия в судебных заседаниях представителей, участвующих в принятии решения об условно-досрочном освобождении, обладающих специальными познаниями в медицинской психологии и лечении наркологических заболеваний. Для выработки оптимального количества видов, возлагаемых на осужденного обязанностей, ограничений и запретов.

В целях реализации возложенной обязанности, указанной выше, в соответствии с пунктом 20 Последовательности УИИ ФСИН России выдает направление для прохождения курса лечения в медицинской организации государственной системы здравоохранения.

В соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением контроля за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, предоставляются сведения о состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении.

Согласно пункту 34 Последовательности, при повторном выявлении фактов уклонения осужденного от исполнения, возложенных на него судом обязанностей, а равно от назначенных

судом принудительных мер медицинского характера, либо при нарушении им общественного порядка, за которое к нему применено административное наказание, а также в случае если осужденный скрылся от контроля УИИ ФСИН России в течение пяти рабочих дней с момента установления данных фактов вносит в суд представление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания.

Проведя анализ содержания диспозиции пункта 34 Последовательности, делаем вывод, что Последовательность содержит группу обязанностей, за неисполнение которых предусматривается отмена условно-досрочного освобождения и исполнение оставшейся неотбытой части наказания, а именно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей и скрылся от контроля.

Одним из оснований отмены условно-досрочного освобождения, предусмотренного пунктом «а» частью 7 статьи 79 УК РФ, является злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом при применении условно-досрочного освобождения. К сожалению, Последовательность не дает разъяснения и не формирует понимание одному из основных возникающих условий отмены условно-досрочного освобождения – это злостно уклонился от исполнения обязанностей. Условие отмены условно-досрочного освобождения наступает, только если осужденный злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом. Последовательность предусматривает повторное обращение инспекции в суд с представлением об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания, если осужденный продолжает не исполнять возложенные судом обязанности или совершил еще одно административное правонарушение, посягающее на общественный порядок за совершение, которого назначено административное наказание. Если предыдущее внесенное инспекцией представление в суд, в удовлетворении отказано судом. Порядок повторного внесения инспекцией в суд представления об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания изложен в пункте 35 Последовательности.

В соответствии с пунктом «а» части 7 статьи 79 УК РФ суд по предоставлению уполномоченного специализированного государственного органа по основаниям, изложенным в параграфе выше, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся неотбытой части наказания. Обращаем внимание на тот факт, что суды, применяя условно-

но-досрочное освобождение в соответствии с частью 1 статьи 79 УК РФ, могут полностью или частично освободить лицо, условно-досрочно освобождаемого от отбывания дополнительного вида наказания. В период истечения неотбытой части наказания параллельно отбывается дополнительный вид наказания. При отмене условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся неотбытой части наказания непонятно, как в рассматриваемых условиях отбывается дополнительный вид наказания. Учитывается ли при таких обстоятельствах дополнительный вид наказания, от которого лицо полностью или частично было освобождено при условно-досрочном освобождении? Происходит отмена от его освобождения, отбывает его осужденный или нет? Законодательство не дает на этот вопрос ответа.

При отмене условно-досрочного освобождения и назначении исполнения оставшейся неотбытой части наказания в законе нет разъяснения, засчитывается или нет отбытый временной период дополнительного наказания в виде ограничения свободы в период течения неотбытой части основного наказания или приостанавливается на весь срок, не засчитывая отбытый временной период.

За совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также других опасных преступлений, в санкции которых к основному виду наказания законодателем введены дополнительные виды наказания. Одним, из которых является ограничение свободы, отбывание которого заключается в установлении судом осужденному запретов и обязанностей. В качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях ограничения свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет.

В соответствии с частью 1 статьи 53 УК РФ ограничение свободы состоит из следующих ограничений и обязанностей, устанавливаемых судом:

- не покидать место постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;
- не посещать в пределах муниципального образования определенные места, – не выезжать за его пределы;
- не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них;
- без согласия специализированного государственного органа не изменять место жительства (пребывания), место работы и (или) учебы;
- являться в специализированный государственный орган от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

Проведя сравнения нормативных положений, совокупности ограничений и запретов ограничения свободы устанавливаем полное совпадение с обязанностями, ограничениями и запретами, возлагаемыми судом при условно-досрочном освобождении. Срок отбывания ограничения свободы протекает в период истечения неотбытой части основного наказания. Назначение дополнительного наказания – ужесточение мер воздействия за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Обязанности, ограничения и запреты ограничения свободы разделены, как и условно-досрочного освобождения, на соответствующие группы, взаимосвязаны и образуют иерархическую структуру. Реализуют подобные цели через поставленные задачи.

Отличаем обязанностей, составляющих ограничение свободы от обязанностей, установленных судом при условно-досрочном освобождении, является исчерпывающей перечень обязанностей, содержащий ограничение свободы, а согласно с части 5 статьи 73 УК РФ суд может возложить на осужденного и другие обязанности, способствующие его исправлению.

На первый взгляд возникает конкуренция норм ограничения свободы и условно-досрочного освобождения, однако, в предыдущем параграфе нами указано, что конкуренция норм устраняется, когда ограничения и обязанности ограничения свободы дополняются другими установленными обязанностями, запретами и ограничениями при условно-досрочном освобождении. Применяя условно-досрочное освобождение и устанавливая обязанности, запреты и ограничения, суду необходимо принимать во внимание, какие ограничения и обязанности установлены условно-досрочно освобождаемому дополнительным видом наказания в целях исключения повторения. Наделить полномочиями УИИ ФСИН России, обращаться с представлениями в суд для отмены или замены установленных судом обязанностей, запретов и ограничений. При уклонении от выполнения предписаний приговора не будет возникать путаница, какие из установленных предписаний нарушены.

В соответствии с пунктом 13 Последовательности, при назначении осужденному дополнительного вида наказания в виде ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, УИИ ФСИН России в отношении него заводит второе личное дело. Исполняя наказание и осуществляя контроль за осужденными при применении мер уголовно-правового характера, а также для предупреждения преступлений, получения необходимых сведений о поведении осужденных УИИ ФСИН России имеют право исполь-

зовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Перечень, которых определяется Постановлением Правительства РФ от 31.03.2010 N 198 «Об утверждении Перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы».

Согласно части 3 статьи 74 УК РФ, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению контролирующего органа, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. Основание скрылся от контроля применяется для отмены условного осуждения субъекту правоотношения, а не отмена условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Лицо, условно осужденное и лицо условно-досрочно освобожденное – это различные субъекты правоотношений.

Исходя из содержания норм, рассмотренных нормативно-правовых актов, следует, что лицо, условно-досрочно освобожденное, скрывшееся от контроля уполномоченного территориального органа ФСИН России, по представлению которого суд может вынести решение об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания.

Основание, порядок применения и отмену условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Российской Федерации регламентируется статьей 79 УК РФ. Содержание диспозиции части 7 статьи 79 УК РФ предусматривающей отмену условно-досрочного освобождения, не содержит основание для отмены условно-досрочного освобождения и исполнение оставшейся неотбытой части наказания, если осужденный скрылся от контроля.

Системой права России состоит из совокупности его источников в виде системы нормативно-правовых актов. Закон – это нормативный акт, который был принят в соответствии с конституционным порядком высшим органом государственной власти. Закон обладает высшей юридической силой на всей территории государства и является главным источником права в обществе. По юридической силе, порядку принятия и предмету регулирования законы делятся на виды, одним из которых являются федеральные законы, принимаемые для урегулирования значимых общественных отношений. Федеральные законы,

подразделяются на кодифицированные законодательные акты и обычные (текущие) федеральные законы. Так принятый Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, является кодифицированным законодательным актом.

Подзаконные нормативные правовые акты – это изданные на основе и во исполнение законов акты, содержащие юридические нормы. Они могут конкретизировать нормы законов, толковать их, но при этом должны соответствовать и не противоречить законам. Подзаконные акты являются средством реализации законодательных норм, к которым относятся акты федеральных органов исполнительной власти, издаваемые в форме постановления, приказа, правила, инструкции, положения, распоряжения.

Из вышеизложенного следует, что правовые нормы подзаконных нормативных актов ФСИН России противоречат уголовному законодательству России, что недопустимо.

В целях устранения возникшего противоречия необходимо внести поправку в часть 7 статьи 79 УК РФ путем дополнения ее словами «осужденный скрылся от контроля специализированного государственного органа».

В соответствие со статьей 11 УИК РФ на осужденных возлагаются обязанности:

- исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены;
- соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов;
- выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания;
- вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным;
- являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. В случае неявки осужденный, может быть, подвергнут принудительному приводу;
- неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, влекут установленную законом ответственность.

Предусмотренные статьей 11 УИК РФ обязанности, возлагаемые на осужденных, относятся к группе общих обязанностей и распространяются на все категории осужденных вне зависимости от назначенного вида наказания.

Первая возложенная обязанность – исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены является общегражданской обязанностью. Общегражданские обязанности формируются положениями Конституции РФ, носят всеобщий характер, не зависят от конкретного правового статуса лица, несоблюдение которых влечет юридическую ответственность, установленную законом.

Одним из условий механизма реализации условно-досрочного освобождения является проведение с субъектом правоотношений воспитательной и профилактической работы со стороны специализированных органов на весь период неотбытой части наказания. Явка осужденного в указанное время по вызову контролирующего органа является основанием для воздержания от нарушений порядка и условий отбывания условно-досрочного освобождения. Осужденный, исполняя данную обязанность, публично демонстрирует закрепление результатов исправления.

Итак, обязанности, содержащиеся в статье 11 УИК РФ, возлагаются на все категории осужденных, исполнение которых обеспечивается всеми субъектами контроля. Группа обязанностей, изложенная в статье 11 УИК РФ, применяемая к лицам, условно-досрочно освобожденным, адаптирована в нормах ведомственного нормативно-правового акта и для осуществления контроля за исполнением некоторых обязанностей не всегда хватает специализированному государственному органу предоставленного инструментария. Поэтому за неисполнение, которых в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных, не всегда применяются репрессивные меры воздействия.

В заключении можно сформулировать ряд выводов:

1. Наделить дополнительными полномочиями УИИ ФСИН России в период истечения неотбытой части наказания, обращаться с представлениями в суд не только на установление осужденному дополнительных обязанностей, ограничений и запретов, но и для отмены или замены установленных условий судом. Если это позволяет усилить и закрепить результаты воспитательно-профилактического воздействия на лиц, досрочно освобожденных.

2. Внести изменения в ведомственные нормативно-правовые акты МВД России, добавив функцию наблюдение за соблюдением и исполнением лицом, условно-досрочно освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом обязанностей, ограничений, запретов в период неотбытой части наказания до погашения судимости.
3. Разработать совместную Инструкцию территориальных органов МВД России и уголовно-исполнительных инспекций ФСИН о порядке взаимодействия по осуществлению наблюдения за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания.
4. Внести в Инструкцию по исполнению УУП служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке утвержденную приказом МВД России от 29.03.2019 № 205, в раздел VI «Участие участкового уполномоченного полиции в иных мероприятиях по профилактике правонарушений» для осуществления контроля за поведением категорию осужденные, условно-досрочно освобожденные пункт содержанием:
36.1.1. Осужденных, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания:
 - 1) Основанием для проведения работы является сообщение уголовно-исполнительной инспекции и предоставление копии постановления суда об условно-досрочном освобождении осужденных лиц, на которых возложены обязанности, запреты, ограничения;
 - 2) Участковый уполномоченный полиции посещает осужденных, условно-досрочно освобожденных, не реже одного раза в квартал;
 - 3) Работа с осужденными, условно-досрочно освобожденными проводится до снятия с учета в уголовно-исполнительной инспекции.

В приказе МВД России от 08.07.2011 № 818 предлагаем изложить в следующей редакции пункты:

16.1. Не позднее десяти дней до окончания срока истечения оставшейся неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении или отбывания наказания в виде ограничения свободы осужденным лицом, в отношении которого установлен административный надзор, направляют в территориальный орган МВД России на районном уровне по избранному месту жительства или пребывания сообщение о предстоящем снятии данного лица с контроля и допущенных им в период отбывания наказания нарушениях установленных ограничений.

16.2. В случаях, когда осужденный, условно-досрочно освобожденный или отбывающий

наказание в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы, подлежит административному надзору, не позднее, чем за два месяца до истечения срока отбывания ограничения свободы или неотбытой части наказания информирует территориальный орган МВД России на районном уровне по месту жительства или пребывания осужденного об истечении назначенного ему срока отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Пункт 17.3. В течение трех дней информируют уголовно-исполнительные инспекции, часть 1 изложить в следующей редакции и ввести часть 4 содержанием:

- о подаче в суд заявления об установлении административного надзора за лицом, условно-досрочно освобожденным, освободившимся из мест лишения свободы и отбывающим наказания в виде ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, а также состоящим на учете в уголовно-исполнительной инспекции в связи с применением судом отсрочки отбывания наказания по основаниям и в порядке, определенным Федеральным законом;
- об установлении административного надзора в отношении лиц, условно-досрочно-освобожденных.

Необходимо предусмотреть административную ответственность за неисполнение установленных судом условий при условно-досрочном освобождении. В следующем параграфе мы вернемся к рассмотрению этого вопроса.

В целях совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации предлагаем изложить в следующей редакции:

- пункт «а» части 7 статьи 79 УК РФ изложить в следующей редакции: «осужденный неоднократно совершил административное правонарушение, за которое предусматривается административное наказание в виде административного ареста, за совершение которого на него наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, запретов и ограничений, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, за не исполнение, которых на него наложено административное взыскание, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, либо скрылся от контроля специализированного государственного органа, суд по представлению органов, указанных в части шестой

настоящей статьи, постановляет об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания».

Следует в уголовно-исполнительное законодательство России ввести:

- статью 175.1 УИИ РФ «Органы, осуществляющие контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденными» содержанием:
 1. Специализированным государственным органом, осуществляющим контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденными в течение срока оставшейся неотбытой части наказания уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства, пребывания или фактического нахождения;
 2. В порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и нормативно-правовыми актами, в осуществлении контроля за поведением лиц, условно-досрочно освобожденными участвуют сотрудники органов внутренних дел.
- статью 175.2 УИИ РФ «Порядок осуществления контроля за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных» содержанием:
 1. Уголовно-исполнительные инспекции с участием органов внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения контролируют поведение лиц, условно-досрочно освобожденных, исполнение ими возложенных судом обязанностей, ограничений и запретов.
 2. При назначении лицу, условно-досрочно освобожденному дополнительного вида наказания, исполнение которого осуществляется с применением мер уголовно-правового характера в соответствии с законодательством Российской Федерации.
 3. Лица, условно-досрочно освобожденные обязаны являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, если периодичность явки не определена судом, то уголовно-исполнительная инспекция вносит представление в суд для разъяснения сомнений и неясностей, возникших при исполнении постановления суда. При неявке по вызову или на регистрацию без уважительных причин лицо, условно-досрочно освобожденное, может быть подвергнуто приводу.
 4. При наличии веских оснований уголовно-исполнительной инспекцией вносится представление в суд для отмены полностью или частичной замены либо дополнения, ранее установленных лицу, условно-досрочно освобожденному обязанностей, ограничений и запретов.

- статью 175.3 УИИ РФ «Основание отмены условно-досрочного освобождения и исполнение оставшейся неотбытой части наказания» следующего содержания:
1. Начальник уголовно-исполнительной инспекции направляет в суд представление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания:
 - если лицо, условно-досрочно освобожденное в течение неотбытой части наказания, неоднократно совершало административное правонарушение, предусматривающее административное наказание в виде административного ареста, за совершение которого на него наложено любое предусмотренное административное взыскание;
 - если лицо, условно-досрочно освобожденное злостно уклонилось от исполнения обязанностей, ограничений и запретов, установленных судом при применении условно-досрочного освобождения, либо скрылось от контроля.
 2. Злостное уклонение от исполнения обязанностей, ограничений и запретов, возложенных судом, является совершение условно-досрочно освобожденным лицом в течение года двух и более административных правонарушений, предусматривающих ответственность за уклонение от исполнения условий, возложенных судом при применении условно-досрочного освобождения, за которые на него были наложены административные взыскания. Неоднократное совершение административного правонарушения – это совершение условно-досрочно освобожденным лицом в течение года двух и более административных правонарушений, предусматривающих административное наказание в виде административного ареста, за совершение которых на него наложены любые административные взыскания.
 3. Скрывающимся от контроля признается лицо, условно-досрочно освобожденное, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МЕЛЬНИКОВА Алина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала
Ростовского юридического
института МВД России,
e-mail: alya.melnikova79@mail.ru.

ГРИЩЕНКО Алёна Петровна,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: alena.grishenko.81@mail.ru.

ПОКАЗАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Любая разновидность свидетельских показаний в уголовном процессе, прежде всего, представляет собой средство доказывания, способствующее достижению конечной цели уголовного производства. Специфика разнообразия информации, которой могут владеть свидетели, определяет существование многообразия видов свидетельских показаний в уголовном процессе и необходимость их четкого разграничения. Показания сотрудника патрульно-постовой службы полиции рассматриваются в качестве полноценного способа вовлечения в уголовный процесс широкого спектра сведений, в том числе вербальной информации, исходящей от преследуемых лиц. Критически оценивается практика, исключая из совокупности доказательств любые показания сотрудников полиции, предметом которых выступают сведения, воспринятые на слух.

Ключевые слова: сотрудники патрульно-постовой службы полиции, показания, допрос, сведения, свидетель, очевидец.

MELNIKOVA Alina Sergeevna,
senior lecturer of the department
of general legal disciplines of the Volgodonsk branch
of the Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

GRISHCHENKO Alena Petrovna,
senior lecturer of the department
of administrative activities of the Department
of Internal Affairs of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TESTIMONY OF PATROL AND POST SERVICE OFFICERS AS A SEPARATE TYPE OF WITNESS TESTIMONY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. Any type of witness testimony in criminal proceedings is, first of all, a means of proof that helps achieve the ultimate goal of criminal proceedings. The specificity of the diversity of information that witnesses may possess determines the existence of a variety of types of witness testimony in criminal proceedings and the need for their clear distinction. Testimony of a patrol police officer is considered as a full-fledged way of involving a wide range of information in criminal proceedings, including verbal information coming from the persecuted persons. The practice of excluding from the body of evidence any testimony of police officers, the subject of which is information perceived by ear, is critically assessed.

Key words: patrol police officers, testimony, interrogation, information, witness, eyewitness.

С прогрессом и развитием государства, общественных отношений, уголовно-процессуальное законодательство постоянно претерпевает изменения, в том числе и относительно свидетельских показаний – одной из предпосылок быстрого, полного и беспристрастного уголовного производства. Что в свою очередь обуславливает появление ряда проблемных вопросов, среди которых вопрос видов показаний свидетеля в уголовном процессе и сегодня остается актуальным и нераскрытым должным образом. Особенно это затрагивает показания сотрудников полиции, в качестве свидетелей.

Показания сотрудников полиции нередко вызывают критику со стороны защиты, так как могут существенно влиять на ход разбирательства. В особенности это касается сотрудников патрульно-постовой службы (ППСП), которые часто становятся очевидцами преступлений либо участвуют в их пресечении и задержании правонарушителей. Их показания имеют особую ценность, поскольку они фиксируют непосредственные обстоятельства происшествия и могут подкрепляться дополнительными доказательствами, такими как видеозаписи с нагрудных регистраторов. Сотрудники следствия, дознания и оперативных подразделений дают показания по вопросам, связанным с их профессиональной деятельностью, что регулируется законом. В то же время сотрудники ППСП непосредственно взаимодействуют с преступниками и свидетелями на местах происшествий, что делает их свидетельские показания особо значимыми для уголовного процесса, поэтому в нашем исследовании мы уделяем больше внимания именно показаниям сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Еще одна причина, по которой мы остановились на показаниях именно сотрудников патрульно-постовой службы полиции, поскольку законодательно вопросы допроса сотрудников следствия, дознания или оперативных подразделений урегулированы в частности в части их допроса по обстоятельствам, ставшим им известными в связи с допросом подозреваемого или обвиняемого. Сотрудники же ППСП в основной своей массе часто выступают очевидцами совершаемых или уже совершенных преступлений или задерживают преступников непосредственно после совершения ими преступления, поскольку патрулируют улицы города и являются основной рабочей массой, обеспечивающей общественную безопасность и общественный порядок, поэтому чаще других среди сотрудников полиции выступают в качестве свидетелей как по делам об административных правонарушениях так и по уголовным делам.

В теории уголовного процесса разделение показаний свидетеля в уголовном процессе на различные виды соответствующими характерными признаками направлено на решение самых разнообразных задач, связанных с процессом доказывания в уголовном производстве. В юридической литературе практически не встречаются группирование видов свидетельских показаний в уголовном процессе, поэтому данный институт в целом остается без внимания. Это обуславливает необходимость детального исследования каждого из видов свидетельских показаний, которые будут наиболее отражать и характеризовать разные стороны показаний свидетеля в уголовном процессе. Среди исследователей данного вопроса, отметим, что в той или иной степени до анализа данного вопроса обращались такие ученые, как И.Б. Кулиев [1], Е.И. Свечникова [2], Д.А. Цику [3], М.А. Фокина [4] и др.

В научной процессуальной научной и учебной литературе существует много критериев разделения доказательств: 1) по отношению к характеру связи с фактами предмета доказывания – на прямые и косвенные; 2) по природе и механизму формирования и носителям доказательной информации – на личные и вещественные; 3) по источнику получения фактических данных – первичные и производные; 4) по отношению к предмету обвинения – обвинительные и оправдательные. Однако далеко не каждый из таких критериев распределения можно применить к такой разновидности доказательств, как свидетельское показание [5]. Тем более свидетельское показание сотрудника полиции. Свидетельские показания сотрудников ППСП мы отнесем к такому виду доказательств как личные. Личные доказательства, это такие доказательства, в формировании которых участвовало психическое восприятие человеком (в нашем случае сотрудником ППСП) соответствующих обстоятельств, и передача им в разной форме сведений об этих обстоятельствах органам, осуществляющим уголовный процесс. Сотрудники ППСП могут кроме свидетельских показаний дать следователю и вещественные доказательства, к примеру, записи с нагрудных регистраторов «Дозор», если на таковых зафиксировано совершение преступления или иная информация, имеющая значение для следствия.

На наш взгляд не менее важен вопрос разделения свидетельских показаний сотрудника ППСП на досудебные и судебные. На важность такого распределения указывает тот факт, что среди процессуальных доказательств целесообразно различать судебные доказательства и доказательства в стадии предварительного расследования. В таком случае, досудебные доказательства имеют значение только для следователя

и прокурора, но вероятны для защитника и суда. Хотя факт, что в ходе предварительного расследования собираются материалы, которые могут признать доказательствами только суд. В личной практике одного из авторов был такой случай, когда гражданин будучи очевидцем преступления, предусмотренного ст.318 УК РФ, допрошен в качестве свидетеля в рамках предварительного расследования. Однако к окончанию расследования, данный гражданин сам устроился на службу в полицию в службу ППС и в суде уже допрашивается в качестве свидетеля, как сотрудник полиции. В данном случае адвокат подсудимого заявил ходатайство, что он заинтересованное лицо и что бы его показания исключили из числа доказательств, как недопустимые. В описываемом случае суд ходатайство отклонил, сославшись на закон времени совершения преступления. С чем, естественно, мы категорически согласны. Часть третья статьи 56 УПК РФ, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключают возможность допроса сотрудников ППС, проводивших, к примеру, задержание подозреваемого на месте преступления, в качестве свидетелей. Вместе с тем эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать сотрудника ППС о содержании объяснений, данных непосредственно после задержания на месте преступления потенциальным подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закрепленному в пункте 1 части второй статьи 75 УПК Российской Федерации правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписания статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений. Но ведь бываю случаи, когда задержанный на месте преступления преступник в горячке рассказывает сотрудникам ППС что-то о других совершенных им преступлениях, либо о своих подельниках, либо о местах незаконного хранения запрещенных к обороту веществ или предметах, а в дальнейшем остыв, соответственно от всего отрекается. В таких случаях считаем, что все же показания сотрудников ППС необходимо приобщать к делу как обвинительные, в которых они покажут, что именно им пояснял задержанный непосредственно после задержания. Однако же во избе-

жание ситуаций с жалобами защитников и подсудимых на показания сотрудников полиции как недопустимые, мы предлагаем выделить свидетельские показания сотрудников полиции как отдельный вид свидетельских показаний. И внести изменения в ст.307 УК РФ дополнив ее часть 3, диспозицию которой изложить в следующей редакции: «деяния предусмотренной частью 1 и 2, совершенные свидетелем - сотрудником полиции».

Итак, обобщая вышеизложенное, в процессе исследования нами установлено, что вопросу классификации видов свидетельских показаний в науке уголовного процесса фактически уделяется недостаточное внимание. Свидетельские показания рассматривают исключительно как вид доказательств, в связи с чем анализируют с учетом принадлежности к определенной разновидности, но не как самостоятельный институт. Исследование показало, что преобладающее большинство критериев разделения доказательств могут применяться и к свидетельским показаниям, однако это никоим образом не повлияло на уровень научного внимания к данному вопросу со стороны ученых, что свидетельствует о необходимости дальнейшего научного исследования данной сферы. Касаясь разделения свидетельских показаний по видам, то в его основе может находиться как личность свидетеля, особенности информации, которой владеет свидетель, так и специфические особенности уголовного процесса. Поскольку в основе спецификации в зависимости от личности свидетеля находится его должностное положение как сотрудника полиции, предлагаем выделить свидетельские показания сотрудников полиции как отдельный вид свидетельских показаний и внести изменения в ст.307 УК РФ дополнив ее часть 3, диспозицию которой изложить в следующей редакции: «деяния предусмотренной частью 1 и 2, совершенные свидетелем - сотрудником полиции».

Список литературы:

- [1] Кулиев, И. Б. Показания как источник доказательств в уголовном процессе / И. Б. Кулиев // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 44-48.
- [2] Свечникова, Е. И. Статус свидетеля и роль свидетельских показаний по российскому законодательству начала XVIII - середины XIX вв / Е. И. Свечникова // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. – 2016. – № 6(45). – С. 107-113.
- [3] Цику, Д. А. Показания свидетеля, как средство доказывания в гражданском процессе / Д. А. Цику // Modern Science. – 2022. – № 4-2. – С. 239-242.

[4] Фокина, М. А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве: история вопроса и нерешенные проблемы / М. А. Фокина // Вестник гражданского процесса. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 119-128. – DOI 10.24031/2226-0781-2024-14-4-119-128.

[5] Зарипов, Т. Т. Свидетельские показания как вид доказательств / Т. Т. Зарипов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 18. – С. 14-16.

[6] Крохалева, А. А. Показания сотрудника оперативно-розыскного подразделения как способ представления оперативно-розыскной и иной информации в уголовный процесс / А. А. Крохалева // Молодёжь третьего тысячелетия : сборник научных статей XLVII региональной студенческой научно-практической конференции. Секция «Право», Омск, 23 марта 2023 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 74-77.

[7] Алексеев, И. М. Показания лиц, участвовавших в производстве следственных действий, в системе средств уголовно-процессуального доказывания / И. М. Алексеев, И. А. Антонов // Мир юридической науки. – 2015. – № 10. – С. 59-63.

Spisok literatury:

[1] Kuliev, I. B. Pokazaniya kak istochnik dokazatel'stv v ugovolnom processe / I. B. Kuliev // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 44-48.

[2] Svechnikova, E. I. Status svidetelya i rol' svidetel'skix pokazanij po rossijskomu zakonodatel'stvu nachala XVIII - serediny XIX vv / E. I. Svechnikova // Nauchnaya diskussiya: voprosy yurisprudencii. – 2016. – № 6(45). – С. 107-113.

[3] Ciku, D. A. Pokazaniya svidetelya, kak sredstvo dokazyvaniya v grazhdanskom processe / D. A. Ciku // Modern Science. – 2022. – № 4-2. – С. 239-242.

[4] Fokina, M. A. Svidetel'skij иммунитет v grazhdanskom sudoproizvodstve: istoriya voprosa i nereshenny'e problemy / M. A. Fokina // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 119-128. – DOI 10.24031/2226-0781-2024-14-4-119-128.

[5] Zaripov, T. T. Svidetel'skie pokazaniya kak vid dokazatel'stv / T. T. Zaripov // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: Yurisprudenciya. – 2021. – № 18. – С. 14-16.

[6] Kroxaleva, A. A. Pokazaniya sotrudnika operativno-rozysknogo podrazdeleniya kak sposob predstavleniya operativno-rozysknoj i inoj informacii v ugovolnyj process / A. A. Kroxaleva // Molodyozh tret'ego ty'syacheletiya : sbornik nauchny'x statej XLVII regional'noj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sekciya «Pravo», Омск, 23 марта 2023 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 74-77.

[7] Alekseev, I. M. Pokazaniya licz, uchastvovavshix v proizvodstve sledstvenny'x dejstvij, v sisteme sredstv ugovolno-processual'nogo dokazyvaniya / I. M. Alekseev, I. A. Antonov // Mir yuridicheskoy nauki. – 2015. – № 10. – С. 59-63.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИВАНОВА Е.В.,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин и организации
исполнения наказаний, не связанных
с изоляцией осуждённого от общества
Псковского филиала Университета ФСИИ России,
Российская Федерация,
e-mail: vinogradowa.katia2012@yandex.ru

РАДЧЕНКО М.Э.,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин и организации
исполнения наказаний, не связанных
с изоляцией осуждённого от общества
Псковского филиала Университета ФСИИ России,
Российская Федерация,
e-mail: marin.eduardovna@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УЖЕСТОЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБАЦИИ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЁННЫХ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация. В статье проводится анализ причин и условий назначения осуждённым наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также особенностей механизма их правового регулирования, в том числе в случае совершения повторных преступлений. В целях эффективного исполнения наказаний на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы приведены примеры из практики рассмотрения и разрешения вопросов, связанных как с исполнением наказаний и иных мер уголовно-правового характера сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции, так и с необходимостью ужесточения наказаний в целом.

В ходе проведённого исследования произведён анализ сформулированы предложения, направленные на усиление контроля за осуждёнными, а также на укрепление взаимодействия со службами и органами для повышения эффективности исполнения данных видов наказаний и сокращения рецидива преступлений, совершаемых осужденными во взаимодействии с иными органами и службами.

Ключевые слова: осуждённый, ужесточение наказание, профилактика преступности, уголовно-исполнительная инспекция, тяжкие преступления.

IVANOVA E.V.,
is a senior lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines and the Organization
of the Execution of Punishments not related
to the isolation of a convict from society
of the Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

RADCHENKO M.E.,
is a senior lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines and the Organization
of the Execution of Punishments not related
to the isolation of a convict from society
of the Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF THE NEED FOR TOUGHER PUNISHMENT FOR TOUGHER PUNISHMENT FOR CERTAIN CATEGORIES OF CONVICTS IN THE REALITIES OF THE MODERN WORLD

Annotation. *The article analyzes the causes and conditions of sentencing convicted persons without isolation from society, as well as the specifics of their legal regulation, including when committing repeated crimes. In order to effectively execute punishments at the present stage of the development of the penal enforcement system, examples from the practice of considering and resolving issues related to the execution of punishment by employees of the penal enforcement inspectorate are given.*

In the course of the study, representatives of the penal enforcement inspections formulated proposals aimed at strengthening control over convicts deprived of the right to hold certain positions or engage in certain activities and correctional labor, as well as strengthen cooperation with the courts, the bailiff service and internal affairs bodies to increase the effectiveness of the execution of these types of punishments and reduce the recurrence of crimes committed by convicts in cooperation with other authorities and services.

Key words: *convicted person, tougher punishment, crime prevention, criminal enforcement inspection, serious crimes.*

На практике сотрудников уголовно-исполнительной инспекции встречаются ситуации, когда лицо осуждено условно и в течение испытательного срока не отбывает наказание, а злостно уклоняется от него, систематически не исполняя возложенные по приговору суда обязанности, а также скрываясь от контроля уголовно-исполнительной инспекции или привлекаясь к административной ответственности.

После проведения комплекса мероприятий лицу, в конечном итоге, отменяется условное осуждение и назначается реальное лишение свободы. Затем по истечении определённого времени осуждённый освобождается условно-досрочно или в связи с заменой наказания более мягким, таким как исправительные работы, в установленном законом порядке.

Таким образом, все нарушения преступника уже учтены в решении (постановлении) суда при решении вопроса об отмене условного осуждения, и когда оно прибывает в места лишения свободы, то прежний образ его жизни никак не влияет на решение комиссии в рамках данного вопроса.

На наш взгляд, это неправильно, ведь лицо мало того, что не приступает к отбыванию наказания в установленный срок, вынуждает органы государственной власти затрачивать дополнительные усилия, средства и время на розыскные мероприятия, оно не отбывает наказание полностью.

Многие осуждённые, которым наказание в виде лишения свободы было заменено на исправительные работы, так и не притупили к его отбыванию или отбыли не более половины назначенного срока наказания, а потом вернулись в места лишения свободы. Но, опять же, не на полный срок, а исходя из расчёта, приведённого законодательством в соответствии с ч. 4 ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации, где один день лишения свободы равен трём дням исправительных работ.

То есть, в случае, если не отбытая часть наказания составляет месяц или 30 дней, то к лишению свободы будет 10 дней. Данный срок осуждённый, как правило, просто содержится в следственном изоляторе, так как попросту отсутствует смысл его направления в соответствующие места для лишения свободы.

В соответствии с приведёнными данными, можно сделать вывод о том, что подучётный злостно уклоняется от отбывания наказания, и не делает должных выводов о своём поведении, но, тем не менее, срок его наказания сокращается, что на наш взгляд противоречит таким целям наказания, как исправление осуждённого и восстановление социальной справедливости, регламентированным в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Имеет место быть и ситуация, когда в отношении лица было вынесен обвинительный приговор за совершение тяжкого преступления в состоянии алкогольного опьянения в соответствии со статьей 111 Уголовного кодекса Российской Федерации и направлено в места лишения свободы.

Доказав своё исправление, осуждённый освобождается условно-досрочно в установленном порядке и продолжил отбывать наказание в уголовно-исполнительной инспекции.

Однако, в период отбывания условно-досрочного освобождения, находясь в состоянии алкогольного опьянения, он совершил в общей сложности 3 административных правонарушения, за что был привлечён к административной ответственности в соответствии со ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

По каждому из случаев сотрудники уголовно-исполнительной инспекции обращались в суд с представлением об отмене условно-досрочного освобождения, однако судом в удовлетворении представления было отказано. В то время как в соответствии с п. «а» ч. 7 ст. 79 Уголовного

кодекса Российской Федерации, суд может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания за одно нарушение общественного порядка, если за него было наложено административное взыскание.

После вступления постановления суда об отказе в удовлетворении представления уголовно-исполнительной инспекции в законную силу, данный осуждённый в состоянии алкогольного опьянения в период отбывания наказания совершил повторное преступление, предусмотренное статьёй 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если в целом взять категорию условно-досрочно освобождённых лиц, то они осуждены по тяжким и особо тяжким статьям. Некоторые из них отбывали срок за убийство, некоторые за грабежи и иные составы, где применяется насилие.

В связи с этим нельзя допускать послабления со стороны законодательства в отношении указанной категории лиц.

В рамках проведённого исследования нами изучен анализ статистических данных работы органов прокуратуры на территории области за январь – май 2023 года.

Отмечается, что в данный период число регистрируемой преступности снизилось на 5,7% (с 3 541 до 3 756), а в России - на 1%

В тоже время на территории региона отмечается рост умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на территории Российской Федерации с 33 до 37, в общей сложности на 12,1%, 12 из которых повлекло причинение смерти потерпевшего по неосторожности, что в сравнении с аналогичным периодом прошлого года больше в 2 раза и составило 100 %, в то время, как по России данный показатель снизился на 1,7%

Рост данной категории преступлений отмечается в г. Пскове - с 8 до 10, Куньинском - с 0 до 1, Дедовичском - с 0 до 3, Невельском - с 0 до 4, Новосокольническом - с 0 до 1, Порховском с 2 до 3, Пушкиногорском с 0 до 1 районах.

Кроме того в Псковской области отмечается рост мошенничеств – на 37,7% (с 766 до 1055), а в целом по Российской Федерации – на 28,7%. Причём, наибольший рост отмечается в г. Пскове - с 470 до 592, г. Великих Луках - с 164 до 274, Великолукском - с 3 до 9, Дедовичском - с 1 до 12, Красногородском - с 0 до 2, Невельском - с 6 до 23, Порховском - с 6 до 11, Псковском - с 23 до 48, Пушкиногорском - с 0 до 7 и Себежском - с 11 до 15 районах.

Процент разбойных нападений возрос до 100%, с 3 до 9, в то время, как по Российской Федерации отмечается снижение данного пока-

зателя на 13,5%. Рост таких преступлений отмечается в г. Пскове - с 2 до 3, г. Великие Луки - с 1 до 5, Гдовском районе - с 0 до 1.

Отмечается рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий с 898 до 1 082, что выше на 20,4% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, по России данный показатель вырос на 27,5%. Наибольший рост указанного вида преступлений отмечается в г. Пскове - с 462 до 567, г. Великие Луки - с 150 до 216, Великолукском - с 5 до 10, Дновском - с 3 до 9, Псковском - с 48 до 59, Себежском - с 7 до 16 и Невельском - с 10 до 27, районах.

На 16,2%, а именно с 74 до 86 выросло количество уклонений от административного надзора (несоблюдение ограничений), по РФ отмечено снижение данного показателя на 5,1%. Наибольший рост указанного вида преступлений отмечается в г. Пскове - с 10 до 30, г. Великие Луки - с 11 до 12, Дновском - с 3 до 4, Локнянском - с 0 до 2, Невельском - с 2 до 3, Новоржевском - с 0 до 1, Опочецком - с 1 до 3, Островском - с 2 до 5, Пушкиногорском - с 1 до 5, Пыталовском - с 3 до 5, Пустошкинском - с 0 до 2, районах.

Число преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору (из числа расследованных) выросло с 151 до 155, что на 2,6% больше в сравнении с показателем предыдущего года, по России данное количество возросло на 20%. Наибольший рост указанного вида преступлений с 37 до 48 отмечается в г. Пскове, г. Великие Луки - с 11 до 26, Гдовском - с 0 до 4, Куньинском - с 0 до 2, Опочецком - с 4 до 6, Островском - с 8 до 13, Палкинском - с 2 до 3, Плюсском - с 0 до 2, Себежском - с 10 до 13, Стругоокрасненском - с 0 до 2, районах.

Существенно отличается от общероссийской динамики и показатель, отражающий количество зарегистрированных преступлений. Таким образом, в отношении преступлений экономической направленности отмечается снижение показателя на 47,3% (с 186 до 98), а непосредственно в Российской Федерации - на 6,4%

В отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков отмечается рост на 3,4% (с 324 до 335), в целом, по России данный рост составила 14,4%

В сфере преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (из числа расследованных по области) отмечается снижение на 60,8% , а именно с 470 до 184 , по России рост составляет 25,8%.

Приведённые данные могут свидетельствовать о значительном росте преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоро-

вью, совершённых группой лиц по предварительному сговору, что также является отягчающим обстоятельством и снижении преступлений в сфере экономической деятельности.

Может ли гуманизация и назначение альтернативных видов наказания оказывать влияние на совершение преступлений в сфере экономической деятельности и искоренить проблему преступности в целом или все-таки общество является детерминантом преступности?

Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. предполагает приоритет в назначении альтернативных лишению свободы наказаний и снижению количества осуждённых, изолированных от общества.

С каждым годом уголовно-исполнительная система решает ряд многообразных проблем осуждённых: психологических, юридических, социальных (в том числе в рамках получения образования и трудоустройства), материальных, медицинских и иных, предусмотренных законодательством. В настоящее время данные проблемы решаются в рамках probation, причем как в период исполнения наказания – исполнительной и пенитенциарной probation, так и с 2025 г. – постпенитенциарной, которая будет оказываться осуждённым в зависимости от наличия запроса после их освобождения из исправительного учреждения.

Согласно сведений, обобщённых в обзоре об итогах совместной работы ФКУ УИИ и УМВД России по Псковской области за 12 месяцев 2023 г., в указанный период времени по учётам ФКУ УИИ УФСИН России по Псковской области прошло 4422 осуждённых, подозреваемых и обвиняемых, лиц условно-досрочно освобождённых, из них 36 несовершеннолетних (АППГ – 5258/52), что меньше на 15, 89 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

Из органов внутренних дел, в том числе подразделений по делам несовершеннолетних в адрес уголовно-исполнительной инспекции поступило 612 ходатайств по применению мер воздействия (АППГ - 790), 513 из них удовлетворено (АППГ - 580) к осуждённым применены меры воздействия в рамках уголовно-исполнительного законодательства.

В отношении 63 осуждённых, состоящих на учёте в уголовно-исполнительной инспекции был установлен административный надзор, формально подпадающих по действие административного надзора – 12 осуждённых.

На учёте в уголовно-исполнительной инспекции состоит 7 осуждённых за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности. Все осуждённые, в отношении которых установлен административный

надзор, подлежат включению в списки лиц, склонных к совершению преступлений и правонарушений. Данная категория осуждённых подлежит особому контролю и не реже одного раза в месяц проверяется по месту жительства (работы), в общественных местах, местах проведения досуга, в том числе сотрудниками подразделений УМВД.

Не реже 1 раза в квартал запрашиваются сведения о привлечении осуждённых, состоящих на учёте в уголовно-исполнительной инспекции к административной и уголовной ответственности.

Но у нас возникает вопрос, могут ли все-таки лица, совершившие преступления экстремистской и террористической направленности быть осуждены к альтернативным видам наказания, ведь их действия в конечном итоге предполагают массовую гибель людей, в числе которых женщины, дети, люди преклонного возраста.

Да, безусловно, некоторые из них совершают преступление путём размещения информации в сети интернет, агитации граждан, участия в несанкционированных мероприятиях или заведомо ложного сообщения о готовящемся террористическом акте, что по своей тяжести и общественно опасным последствиям не представляет причинения вреда обществу.

Однако, в реалиях современности мы часто встречаемся в ленте новостей с преступлениями, связанными незаконным оборотом оружия, материальных средств, в том числе при пересечении границы, которые могут использоваться в интересах иностранных граждан против граждан нашей страны. Данные лица поддерживают отношения путём мобильной связи и сети интернет, получают задания и выполняют их за материальное вознаграждение.

Терроризм стал привычным явлением нашего времени. Люди расстреливают безоружных граждан в упор из автоматического оружия (при пересечении границы диверсионной группой, в ходе теракта в концертном зале), бомбят и взрывают жилые дома и транспортные средства гражданской инфраструктуры (аэропорты, заправочные станции, жилые дома, мосты)

В связи с этим необходимо не только смягчать наказание, но и ужесточать его в некоторых случаях. Законодательно должен осуществляться баланс между смягчением и ужесточением наказания.

Ведь в данной ситуации страдает принцип «справедливости» по отношению к назначенному наказанию. Тем более, что ранее нормы уголовного права предусматривали более жестокие наказания.

В данной связи нами изучен и приведён в пример опыт применения более ужесточённых

наказаний в определённый период времени с целью сдерживания общества от неблагоприятной обстановки внутри страны в непростой для государства период времени.

По состоянию на 1 января 1991 г. в российском законодательстве насчитывалось 32 преступления, предусматривавших санкции в виде смертной казни.

Законодатель установил, что смертная казнь является «исключительным наказанием». Применение смертной казни к мужчинам старше 18 лет за государственную измену; убийство при отягчающих обстоятельствах; изнасилование малолетней при отягчающих обстоятельствах; похищение ребенка, повлекшее тяжкие последствия.

Таким образом, фактически оставались 3 «расстрельные» статьи – ст. 64 «измена Родине»; ст. 102 «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах», а также ст. 117 УК «изнасилование» [с. 103]

В Уголовном кодексе 1960 г. были введены еще 3 статьи, предусматривавшие смертную казнь в качестве исключительной меры наказания за совершение терроризма, повлекшего смерть – ст. 213-3 (Федеральный закон от 1 июля 1994 г.); – умышленных действий, совершенных в составе незаконных вооруженных формирований, если они повлекли гибель людей – ст. 77-2 (Федеральный закон от 28 апреля 1995 г.); – посяательства на жизнь военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел, а равно должностного лица, осуществляющего таможенный, иммиграционный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, автогрузовой и иные виды контроля, или иного лица при исполнении ими обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации, а также на жизнь членов их семей – ст. 192-1 (Федеральный закон от 18 мая 1995 г.) [с. 104]

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. высшая мера наказания предусмотрена за 5 составов преступления: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), геноцид (ст. 357) [с. 104]

28 февраля 1996 г. Российская Федерация вступила в Совет Европы. Резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 25 января 1996 г. Российской Федерации было рекомендовано в течение трех лет с момента вступления в Совет Европы ратифицировать Протокол № 6 об отмене смертной казни, установив мораторий на исполнение смертных приговоров [6, с. 164]. Ста-

тья 1 Протокола № 6 гласит: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен».

Однако ст. 2 этого документа допускает применение данного наказания за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны. 16 мая 1996 г. Президентом РФ Б.Н. Ельциным издан Указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». 27 февраля 1997 г. Президент РФ издал распоряжение о подписании протокола № 6 относительно отмены смертной казни [с. 104]

На современном этапе развития общества мы видим обеспокоенность государства судьбой общества, которая обуславливает необходимость анализа опыта европейских стран и внедрения некоторых решений в деятельность пенитенциарной системы Российской Федерации.

Сравнительно новым видом уголовного наказания, заслужившим интерес со стороны общества, в данной связи, являются принудительные работы.

В УФИЦ г. Пскова, который функционирует с 11.03.2024 г., отмечается рост количества осуждённых к принудительным работам. В марте 2024 г. содержалось 12 человек, в апреле 2024 г. – 14, в мае 2024 г. – 15, в настоящее время (по состоянию на июнь 2024 г.) содержатся 37 осуждённых (лимит наполнения – 66 осуждённых), 1 из которых, осуждён по ст. 264 УК РФ водворён в помещение для нарушителей по факту употребления алкогольных напитков, где ожидает решения суда о замене наказания более строгим видом, 1 пока не привлечён к труду, т.к. недавно прибыл в центр.

Для осуждённых созданы максимально комфортные условия пребывания. Оборудованы 5 спальных помещений по 12-13 спальных мест в каждом, а также тумбочки и шкафы для хранения одежды и предметов первой необходимости.

В здании УФИЦ имеется общая столовая, в которой располагаются холодильники для хранения продуктов, именные шкафчики осуждённых для хранения посуды, металлические столы, микроволновые печи, чайники, плиты для приготовления и подогрева пищи, а также комната для проведения воспитательной работы.

Также для осуждённых предусмотрен санузел совмещенный с душевой кабиной, прачечная (постирочная), место для глажения белья, комната для хранения вещей, оборудовано место для курения на свежем воздухе и локальная зона для прогулки, парковка для автотранспорта и велосипедов.

Для осуждённых, которые содержатся в помещении для нарушителей оборудовано помещение для прогулки.

В рамках обеспечения оказания медицинской помощи осуждённые прикреплены к ФКУЗ МСЧ МВД России по Псковской области. Осуждённые имеют право на пользование интернетом, средствами связи, а также на выход за пределы центра в личное время и в установленном законом порядке на проживание за пределами центра, получение образования по заочной форме обучения.

Срок наказания осуждённых исчисляется с момента прибытия в исправительный центр. Осуждённые трудятся на предприятии вместе с остальными работниками, куда добираются самостоятельно, получают заработную плату, оплачивают коммунальные услуги за пребывание в общежитии УФИЦ г. Пскова.

От 5 до 25% из их заработной платы удерживается государством в рамках отбывания наказания, также могут удерживаться иные средства, к примеру, в счёт возмещения вреда, причинённого преступлением, но не более 75%.

Мы видим, что данный вид наказания, не связанного с изоляцией от общества, действительно способствует ресоциализации и социальной адаптации подучётных лиц. Условия максимально приближены, а в некоторых случаях даже усовершенствованы, реализован труд, как основное средство исправления осуждённых, большую часть времени находится в социуме.

Однако, законодатель, создавая такие условия для осуждённых, определяет природу преступности как нормальное общественное явление, создавая лишь минимальные ограничения.

В борьбе за права и свободы осуждённых, мы должны помнить, что имеем дело со спецконтингентом, пусть даже единожды, но вставшим на преступный путь и преступившим закон, и должны в большей степени осуществлять работу по профилактике правонарушений.

В соответствии с требованиями нормативно-правового регулирования в Российской Федерации, исполнительная и пенитенциарная пробация оказываются по письменному заявлению осуждённого в период отбывания им наказания исходя из его запроса, то есть по его желанию. В то время, как, к примеру проведение работы по оказанию социальной помощи проводится «по инициативе» сотрудника уголовно-исполнительной инспекции в соответствии с запросом.

Как сотрудники, работавшие продолжительный период времени с осуждёнными, можем отметить, что незначительный процент изъявляет желание на совместную работу, в некоторых случаях условно осуждённых, у которых отсутствует паспорт, приходилось обвязывать постановлением суда принять меры к его восстановлению.

В этой связи пробация должна быть обязательной и назначаться не по желанию осуждённого,

а по решению суда в соответствии с запросом на оказание определённой помощи в период сопровождения сотрудника пробации.

Безусловно, европейский опыт показывает нам данную деятельность как волонтерскую, но говорит о том, что есть определённый испытательный срок, и что осуждённого приводят в суд до назначения наказания, чтобы доказать, что в данный период он исправился.

Но нам не стоит забывать о менталитете нашей страны и граждан её населяющих, т.к. все послабления и пробелы в законодательстве граждане толкуют в свою пользу удобным для них способом.

Кроме того, было бы эффективным использовать пленум Верховного суда в конкретных ситуациях, а не полагаться на него как на источник законодательства, т.к. он таковым не является.

Таким образом следует отметить, что важную роль в профилактике преступности играют все субъекты профилактики, и в данном процессе следует анализировать деятельность и законность решений каждого из них.

А также в сложившейся системе наказаний всё-таки предусмотреть полноту и градацию наказаний не только альтернативного характера в зависимости от категории совершенного преступления.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[2] Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2024);

[3] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 17.05.2021, № 20, ст. 3397.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 17.05.2021, № 20, ст. 3397.

[5] Приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2024);

[6] Обзор об итогах совместной работы ФКУ УИИ и УМВД России по Псковской области за 12 месяцев 2023 г. Статистический анализ работы прокуратуры Псковской области за 5 месяцев 2023 года // Официальный сайт прокуратуры Псковской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_60/activity/statistics/office/result?item=88461471 (дата обращения: 21.05.2024 г.)

[7] Адыгезалова, Г. Э. Смертная казнь в советский период / Г. Э. Адыгезалова, Е. Э. Сирота // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. Том Выпуск 21. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации (ЦНТИ), 2017. – С. 101-105.

[8] Иванова Е.В. Проблемные вопросы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в рамках контроля за осужденными, освобожденными условно досрочно от оставшейся не отбытой части наказания/ Иванова Е.В. // Вестник Тверского государственного университета – 2023. – № 4 (76). – С. 121 – 129.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 27.11.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.06.1996, № 25, st. 2954.

[2] Federalnyj zakon № 10-FZ «O probacii v Rossijskoj Federacii» ot 6 fevralya 2023 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya: 21.05.2024);

[3] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 1138-r (red. ot 27.05.2023) «O koncepcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.05.2021, № 20, st. 3397.

[4] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 1138-r (red. ot 27.05.2023) «O koncepcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 17.05.2021, № 20, st. 3397.

[5] Prikaz Minyusta Rossii ot 29 noyabrya 2023 g. № 350 «O resocializacii, social'noj adaptacii i social'noj reabilitacii licz, v otnoshenii kotoryx primenyaetsya probaciya v sootvetstvii s Federal'ny'm zakonom № 10-FZ «O probacii v Rossijskoj Federacii» ot 06.02.2023» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya: 21.05.2024);

[6] Обзор об итогах совместной работы ФКУ УИИ и УМВД России по Псковской области за 12 месяцев 2023 г. Статистический анализ работы прокуратуры Псковской области за 5 месяцев 2023 года // Официальный сайт прокуратуры Псковской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_60/activity/statistics/office/result?item=88461471 (data obrashheniya: 21.05.2024 г.)

[7] Адыгезалова, Г. Э. Смертная казнь в советский период / Г. Э. Адыгезалова, Е. Э. Сирота // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. Том Выпуск 21. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации (ЦНТИ), 2017. – С. 101-105.

[8] Иванова Е.В. Проблемные вопросы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в рамках контроля за осужденными, освобожденными условно досрочно от оставшейся не отбытой части наказания/ Иванова Е.В. // Вестник Тверского государственного университета – 2023. – № 4 (76). – С. 121 – 129.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ»

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности средств и методов осуществления ОРМ «получение компьютерной информации». Автор исследует общее состояние цифровой трансформации в современной криминалистике, расставляет акценты, приводит статистику. Далее автор переходит непосредственно к анализу конкретных средств и методов, анализируя некоторые вместе с практическими примерами. В заключении научной статьи автор также кратко приводит некоторые актуальные правовые проблемы использования средств и методов осуществления ОРМ «получение компьютерной информации», обращает внимание на наиболее сложные для следственной практики. Объектом данного научного исследования являются особенности средств и методов осуществления ОРМ «получение компьютерной информации». Целью данного научного исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей средств и методов осуществления ОРМ «получение компьютерной информации». Методы данного научного исследования: это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей средств и методов осуществления ОРМ «получение компьютерной информации». Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся средствами и методами осуществления ОРМ «получение компьютерной информации» в целом.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование, компьютерная информация, оперативно-розыскное мероприятие, средства и методы, расследование преступлений, современное состояние.

KRASNOVA Lyudmila Vladimirovna,
Associate of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia

MEANS AND METHODS OF IMPLEMENTING THE OPERATIONAL- SEARCH ACTIVITY “OBTAINING COMPUTER INFORMATION”

Annotation. In this scientific article, the author examines the features of the means and methods of implementing the operational-search activity “obtaining computer information”. The author examines the general state of digital transformation in modern forensics, places emphasis, and provides statistics. Then the author proceeds directly to the analysis of specific means and methods, analyzing some of them together with practical examples. In the conclusion of the scientific article, the author also briefly cites some current legal issues of using the means and methods of implementing the operational-search activity “obtaining computer information”, draws attention to the most difficult ones for investigative practice. The object of this scientific study is the features of the means and methods of implementing the operational-search activity “obtaining computer information”. The purpose of this scientific study is a comprehensive, consistent analysis of the features of the means and methods of implementing the operational-search activity “obtaining computer information”. The methods of this scientific research are: formal-legal, comparative, comparative analysis, dia-

lectual, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of the means and methods for implementing the operational search activity "obtaining computer information". This scientific article will therefore be useful to theorists, practitioners, students and faculty of the humanities and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in the means and methods for implementing the operational search activity "obtaining computer information" in general.

Key words: *operational search activity, legal regulation, computer information, operational search event, means and methods, investigation of crimes, current state.*

Активное развитие современных технологий, разного рода ИКТ-инструментов ожидаемо привело и к сложной трансформации механизмов расследования преступлений. Буквально за минувшие 10-15 лет произошел целый ряд существенных изменений, которые коснулись и средств, орудий совершения преступлений, и личности преступника, и характеристик субъектов, которые непосредственно производят процедуру расследования [3]. В т.ч. это касается возникновения качественно новых категорий оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), к которым относится, в частности, получение компьютерной информации.

Итак, соответствующие изменения в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [9], ими перечень установленных к проведению ОРМ был дополнен новыми формами, в их числе находится и получение компьютерной информации. Прежде всего, необходимо проанализировать, какое понимание законодатель вкладывает в данный термин, учитывая, что к настоящему времени его законодательная трактовка вызывает определенные споры.

Так, к примеру, явной проблемой, на взгляд специалистов, выступает то, что сама по себе формулировка нового ОРМ спорна, ведь, в отличие от других видов ОРМ, получение компьютерной информации уже подразумевает не способ получения оперативно-розыскной информации, а, собственно, отражает форму, в которой, в конечном итоге, такая информация предоставляется. По справедливому замечанию экспертов, большинство предусмотренных указанным нормативно-правовым актом ОРВ и так по своей сути направлены на получение информации в каких-либо ее разновидностях (письменной, устной и т.д.). Очевидно, что некоторые варианты изначально по своему содержанию не подразумевают возможность предоставления в компьютерной форме, однако, к примеру, снятие информации с технических каналов связи (далее – СТИКС), наведение справок и другие либо могут быть, либо обязаны быть реализованы в т.ч. с применением ИКТ-инструментов. Поэтому остается неясным, по какой причине законодатель посчитал

актуальным выделить получение компьютерной информации в самостоятельную разновидность ОРМ [4].

Тем не менее, на практике получение компьютерной информации в установленном уголовно-процессуальным и криминалистическим законодательством применяется довольно активно. Зачастую для эффективного расследования преступлений отдельных категорий невозможно не использовать данную разновидность ОРМ. Например, это разного рода преступления, совершенные в сети Интернет. Учитывая высокую степень распространения таких преступлений (так, к примеру, только за 2024 г. в России было зафиксировано более 765 тысяч киберпреступлений, и этот показатель, по оценкам МВД РФ, только продолжает ежегодно расти), востребованность получения компьютерной информации как разновидности ОРМ вполне объяснима [6].

Но вернемся к вопросу о сущности данного термина. Анализируя ключевой нормативно-правовой акт, регламентирующий правоотношения в области информации, – ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», приходим к выводу, что в современной российской правовой практике под компьютерной информацией традиционно понимается не какой-то особый вид информации, а специфическую форму ее представления, приспособленную для обработки в компьютерных устройствах, передачи по каналам связи и хранения на специализированных носителях. Уточним, что правильнее здесь было бы говорить даже не об информации, а о данных, которые становятся информацией только при их осмыслении, помещении в определенный контекст.

Таким образом, ключевым в данном смысле выступает особая, уникальная по своим характеристикам форма представления информации, которая обладает свойствами, связанными с ИКТ. Это, в свою очередь, делает актуальным вопрос о том, с помощью каких именно средств и методов осуществляются ОРМ данной категории.

Обратимся к данному вопросу более подробно.

Прежде всего, это программное обеспечение для обработки и анализа компьютерной

информации. Такое программное обеспечение может быть и общим, и профильным, если возникает необходимость исследования каких-либо уникальных по своим характеристикам материалов. К примеру, одним из доказательств по делу выступает электронный документ, который не существует в печатном виде, – для того, чтобы открыть этот файл и проанализировать его, достаточно обыкновенного текстового редактора [7]. Или, к примеру, это касается цифровых изображений, которые, безусловно могут и будут распечатаны и приобщены в печатном виде к материалам уголовного дела (равно как и обозначенный выше документ), однако их первичная обработка возможна с помощью стандартного приложения для просмотра изображений.

Иная ситуация, например, с бухгалтерской отчетностью. Предположим, что в материалах уголовного дела находится электронный файл отчетности, для «распаковки» которого необходима профильная программа – к примеру, распространенный на практике 1С. Иногда профильное программное обеспечение разрабатывается специально для его использования в своей деятельности правоохранительными органами, поэтому фактически и может быть применено только ими [1].

Или, к примеру, широко распространено применение программ для восстановления удаленных данных. Предположим, что после совершения киберпреступления, чтобы скрыть все данные о противоправном деянии и своей личности, виновное лицо производит полную чистку компьютера, удаляя все имеющиеся на данном устройстве материалы, файлы, программы. Единственным доказательством виновности данного лица могут служить именно эти удаленные файлы. В данной ситуации, с одной стороны, очевидным представляется профильной программы, позволяющей восстановить удаленные данные, однако, с другой стороны, как справедливо отмечают ИТ-специалисты, даже это не всегда гарантирует 100% восстановления.

Специализированные устройства. Получение компьютерной информации не всегда предполагает быстрый и простой способ ее извлечения. К примеру, необходимо получить данные с жесткого диска или USB-носителя, и сделать это доступными средствами не представляется возможным. В большинстве случаев в подобной ситуации следователь прибегает не только к помощи профильных устройств, но также использует квалифицированного специалиста, который способен эффективно извлечь данную информацию. В целом, технические специалисты довольно часто содействуют в расследовании преступлений, хотя некоторые функции, как в приведенных выше примерах, следователь вполне может выполнить сам.

Иными словами, средства осуществления ОРМ «получение компьютерной информации» в более общем виде можно охарактеризовать следующими признаками:

- выраженность в цифровом формате, возможность собственного применения только с использованием ИКТ (например, программное обеспечение может быть использовано только при наличии самого компьютера);
- широкие возможности получения компьютерной информации – так, как отмечалось выше, даже удаленные данные вполне могут быть восстановлены и впоследствии приобщены к материалам дела;
- необходимость привлечения технических специалистов для быстрого и эффективного достижения результата (актуально не всегда, но в ряде случаев является обязательным);
- в ряде случаев получение компьютерной информации допустимо только с применением сразу нескольких различных средств: к примеру, для получения доступа к конкретному текстовому файлу сначала требуется восстановить удаленные на устройстве данные;
- иное [1; 3].

В свою очередь, далее, уже говоря непосредственно о методах получения компьютерной информации, подразделим их на традиционные и современные. В первом случае достижение поставленной в рамках ОРМ цели вполне допустимо при использовании уже известных отечественной криминалистической практике инструментов [5]. Во втором, напротив, это не представляется возможным – чаще всего это происходит из-за особенностей самой по себе компьютерной информации как категории. Проанализируем на конкретных примерах.

Документарные проверки. Предположим, в рамках расследования уголовного дела следователь осуществляет документарную проверку в помещении коммерческой организации, изымая печатную или электронную информацию, представленную на каких-либо разновидностях материальных носителей. Отметим, что особые характеристики компьютерной информации и ее получения, тем не менее, не исключают необходимость применения установленного процессуального порядка ее получения и фиксации (в частности, это протоколирование).

Собеседование и допрос. Довольно многогранные, сложные по получаемым в итоге результатам разновидности ОРМ, но в рассматриваемой ситуации всегда речь идет об их сочетании с другими видами (в остальных случаях такого абсолюта нет). Так, в ходе проведения допроса

следователю становится известно, где подозреваемый в совершении преступления хранит электронные базы данных, однако для их приобщения к материалам уголовного дела сначала необходимо произвести обыск в данном помещении, а после – выемку [8].

Однако в большинстве случаев компьютерную информацию можно получить только с применением современных технологий. Кратко перечислим некоторые из таких методов:

- техническая разведка, которая подразумевает использование разного рода технических средств, внутри какой-либо ИТ-инфраструктуры или ее элементов;
- анализ действий пользователя, включающий комплекс аналитических действий следователя по изучению активности конкретного пользователя в какой-либо системе для выявления имеющих значение для расследования уголовного дела инцидентов или действий;
- экспертная проверка, которая по своей сути подразумевает привлечение специального сотрудника – эксперта по кибербезопасности, который производит оценку и анализ каких-либо действий, инцидентов, материалов и других объектов;
- форензика: качественно новый для современной российской криминалистики инструмент, тем не менее, уже успевший зарекомендовать себя на практике. Подразумевает проведение компьютерно-правовой экспертизы в отношении какого-либо ИКТ-объекта;
- сетевой анализ, получение легального доступа к закрытым сведениям и другие [4; 9].

Данная группа методов в теории получила название кибертехнических и действительно в своем большинстве связана с применением разного рода ИКТ-инструментов. В отличие от традиционных методов, кибертехнические подлежат постоянному развитию и совершенствованию сообразно тому, как изменяются и сами характеристики компьютерной информации, ее свойства. К примеру, сегодня крайне широкое распространение получил искусственный интеллект (далее – ИИ), который применяется едва ли не в каждой области, причем многообразно. Предположим, что в рамках расследования уголовного дела следователю необходимо определить, само ли виновное лицо является автором материалов, или они созданы с помощью искусственного интеллекта. С каждым годом ИИ получает настолько значительное развитие, что зачастую без применения специальных знаний, устройств, назначения профильной экспертизы невозможно определить, действительно ли спорный материал был создан

с помощью ИИ – раньше это было сделать гораздо проще. Поэтому и в рамках ОРД начинают появляться специализированные программы, профильные устройства, эксперты в области искусственного интеллекта и больших данных, способные квалифицированно дать консультацию по теме [5].

Актуальность и широкая практическая востребованность разного рода средств и методов осуществления таких ОРМ создает ряд проблемных аспектов в их практическом применении. К примеру, это касается вопросов защиты информации. Например, защита от копирования или распространения. В ходе расследования материалов уголовного дела в отношении руководителя коммерческой организации следователь легально получил доступ к совокупности различных компьютерных данных, большая часть из которых составляла коммерческую тайну данной организации. Следователь неправоммерно осуществил копирование материалов и продал их организации-конкуренту. В другом примере, получив компьютерную информацию в т.ч. об интимной жизни подозреваемой, следователь начал шантажировать ее, угрожая, что распространит в Интернете имеющиеся у него сведения [10]. Однако отметим, что вопросы защиты компьютерной информации в данной ситуации касаются не только лишь угрозы совершения неправомерных действий со стороны следователя. К примеру, базы данных или программы, используемые органами следствия, могут быть взломаны вплоть до полной потери доступа сотрудников к таким данным.

Еще одной распространенной правовой проблемой выступает трансграничный характер компьютерной информации. Так, информация, которая требуется для расследования уголовного дела, может располагаться на серверах, находящихся на территории другого государства. Очевидно, что производство ОРМ в данном случае невозможно без привлечения местных сотрудников правоохранительных органов и органов следствия. В этой связи высокую актуальность приобретает необходимость развития международного сотрудничества, которое в целом довольно востребовано в части содействия расследованию киберпреступлений [7]. Эта проблема продолжает оставаться для российской практики одной из наиболее распространенных.

Кратко далее перечислим также некоторые иные часто встречающиеся на практике правовые проблемы:

- обеспечение безопасности и защиты данных при их обработке;
- недостаточная эффективность действующих механизмов контроля и отчетности;
- санкционная политика;
- иные.

Все изложенное свидетельствует о следующем. Во-первых, сегодня получение компьютерной информации как разновидность ОРМ выступает вполне логичным и даже необходимым инструментом. Условно говоря, если бы соответствующая норма не была включена в профильный закон в 2016 г., это произошло бы в скором времени. Во-вторых, получение компьютерной информации всегда так или иначе связано с использованием разного рода ИКТ-инструментов, средств, методов, хотя в совокупности вполне могут быть применимы и традиционные формы. В-третьих, данная разновидность ОРМ нуждается в постоянном развитии и совершенствовании, поскольку сама по себе компьютерная информация развивается, меняется, становится сложнее. И, наконец, в-четвертых, даже несмотря на высокую степень актуальности, востребованности, наличие профильной правовой базы, определяющей правовой статус данного вида ОРМ, тем не менее, он все же не лишен определенных правовых проблем, некоторые из которых крайне сложны для оперативного разрешения [3].

Полагаем, криминалистическая и уголовно-процессуальная практика в данном отношении будет только развиваться, равно как и законодательное регулирование.

Таким образом, далее обозначим ключевые итоги представленного выше научного исследования по теме.

Предметом настоящей статьи являются средства и методы осуществления ОРМ «получение компьютерной информации». Прежде всего, автор оценивает терминологическую составляющую вопроса, определяя, что представленное в законодательстве определение не лишено существенных недостатков, на что также обращают внимание эксперты и практики. В общем и целом, автор предлагает под компьютерной информацией подразумевать объект следующих свойств: не какой-то особый вид информации, а специфическую форму ее представления, приспособленную для обработки в компьютерных устройствах, передачи по каналам связи и хранения на специализированных носителях. Уточним, что правильнее здесь было бы говорить даже не об информации, а о данных, которые становятся информацией только при их осмыслении, помещении в определенный контекст.

Далее автор обращается непосредственно к средствам и методам. Так, в числе первых он рассматривает:

- программное обеспечение;
- специализированные устройства;
- иное.
- В числе вторых – в частности, следующие:
- техническая разведка;

- анализ действий пользователя;
- экспертная проверка;
- форензика;
- другие [8].

В заключении научной статьи автор также акцентирует внимание на проблемных аспектах применения рассматриваемых и иных средств и методов, обращая особое внимание на актуальность вопроса об обеспечении защиты и безопасности компьютерной информации, а также на проблему трансграничности киберпреступлений. К сожалению, эти проблемы для современной российской практики и сегодня остаются крайне актуальными.

Список литературы:

[1] Амичба, Л. Р. Актуальность введения нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» и проблемы его проведения / Л. Р. Амичба, А. В. Рассохин, Г. А. Владимиров. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2021. — № 9 (33). — С. 21-25.

[2] Амичба, Л.Р., Ермакова, Т.Н. Специфика и порядок получения судебного решения для проведения ОРМ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – № 3 (102). – Т. 1. – С. 138-144.

[3] Воздвиженская, Л. Получение компьютерной информации в рамках оперативно-розыскных мероприятий [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/29/poluchenie_kompyuternoj_informacii_v_ramkah_operativno-rozysknyh_meropriyatij

[4] Железняк, И.Н. Точка бифуркации Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 10. – С. 89-97.

[5] Королев, А.С. Проблемы выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений оперативным путем в сфере компьютерных преступлений : Деятельность оперативных подразделений: теория и практика : матер. всеросс. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во СПбУ МВД РФ, 2021. – С. 41-44.

[6] Миняшева, Г.И., Рязанов, П.А. К вопросу защиты информации при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 11. – С. 108-117.

[7] Оперативникам хотят разрешить исследование компьютерной информации в рамках ОРД [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/operativnikam-khotyat-razreshit-issledovanie-kompyuternoy-informatsii-v-ramkakh-ord/>

[8] Панкова, Н.А. Оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://novaum.ru/public/p1686>

[9] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». Российская газета. 1995. № 18.

[10] Фролкин, Н.П., Яковец, Е.Н. Характерные особенности оперативно-розыскных мероприятий «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации» // Научный журнал «Эпомен». – 2022. – № 68. – С. 325-356.

Spisok literatury:

[1] Amichba, L. R. Aktual'nost' vvedeniya novogo operativno-rozy'sknogo meropriyatiya «poluchenie komp'yuternoj informacii» i problemy ego provedeniya / L. R. Amichba, A. V. Rassoxin, G. A. Vladimirov. — Tekst : neposredstvennyj // Novyj yuridicheskij vestnik. — 2021. — № 9 (33). — S. 21-25.

[2] Amichba, L.R., Ermakova, T.N. Specifika i poryadok polucheniya sudebnogo resheniya dlya provedeniya ORM // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. – 2022. – № 3 (102). – T. 1. – S. 138-144.

[3] Vozdvizhenskaya, L. Poluchenie komp'yuternoj informacii v ramkax operativno-rozy'skny'x meropriyatij [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/29/poluchenie_kompyuternoj_informacii_v_ramkah_operativno-rozysknyh_meropriyatij

[4] Zheleznyak, I.N. Tochka bifurkacii Zakona «Ob operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti» // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 10. – S. 89-97.

[5] Korolev, A.S. Problemy vy'yavleniya, preduprezhdeniya, presecheniya i raskry'tiya prestuplenij operativny'm putem v sfere komp'yuterny'x prestuplenij : Deyatel'nost' operativny'x podrazdelenij: teoriya i praktika : mater. vseross. nauch.-prakt. konf. – SPb.: Izd-vo SPbU MVD RF, 2021. – S. 41-44.

[6] Minyasheva, G.I., Ryazanov, P.A. K voprosu zashchity informacii pri provedenii operativno-rozy'sknogo meropriyatiya «Poluchenie komp'yuternoj informacii» // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – 2023. – № 11. – S. 108-117.

[7] Operativnikam xotyat razreshit' issledovanie komp'yuternoj informacii v ramkax ORD [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/operativnikam-khotyat-razreshit-issledovanie-kompyuternoy-informatsii-v-ramkakh-ord/>

[8] Pankova, N.A. Operativno-rozy'sknoe meropriyatie «poluchenie komp'yuternoj informacii» [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: <http://novaum.ru/public/p1686>

[9] Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti». Rossijskaya gazeta. 1995. № 18.

[10] Frolkin, N.P., Yakovecz, E.N. Xarakterny'e osobennosti operativno-rozy'skny'x meropriyatij «snyatie informacii s texnicheskix kanalov svyazi» i «poluchenie komp'yuternoj informacii» // Nauchnyj zhurnal «E'pomen». – 2022. – № 68. – S. 325-356.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

БАРАНОВСКИЙ Игорь Павлович,
аспирант 2 курса
Вятского Государственного
Университета (ВятГУ), г. Киров,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КОНОНОВ Павел Иванович,
доктор юридических наук,
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. Вопрос о том, могут ли индивидуальные предприниматели являться самостоятельными субъектами административной ответственности, уже давно является предметом споров среди ученых-правоведов. Изучая исторический аспект проблемы, нетрудно заметить, что взгляды на индивидуального предпринимателя как на субъекта административной ответственности неоднократно существенно менялись. И хотя сегодня все больше исследователей склоняются к признанию их полноценными субъектами административных правонарушений, проблема остается дискуссионной. В действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует общая норма, обозначающая индивидуального предпринимателя в качестве отдельного специального субъекта административной ответственности. В связи с приведенными обстоятельствами в рамках данной статьи анализируются особенности административной ответственности индивидуальных предпринимателей и имеющиеся в ее нормативно-правовом регулировании проблемы.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, административная ответственность, административное правонарушение.

BARANOVSKY Igor Pavlovich,
2nd year graduate student Vyatka
State University (VyatSU),
Kirov

Scientific adviser:
KONONOV Pavel Ivanovich,
Doctor of Law, professor

INDIVIDUAL ENTREPRENEUR AS A SUBJECT OF ADMINISTRATIVE OFFENSE

Annotation. The question of whether individual entrepreneurs can be subjects of administrative responsibility has long been the subject of disputes among legal scholars. Studying the historical aspect of the problem, it is easy to notice that the views on an individual entrepreneur as a subject of administrative responsibility have repeatedly changed significantly. responsibility, the problem remains debatable. Moreover, the lack of a clear position of the legislator on this issue adds controversy to the issue under consideration, which has led to the fact that today there is no article in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation designating an individual entrepreneur as a separate special subject of administrative responsibility. In connection with the above facts, this article analyzes the features of bringing an individual entrepreneur to administrative responsibility, identifies the legislative inconsistencies and gaps in legal regulation that arise in this case.

Key words: individual entrepreneur, administrative liability, administrative offense.

Как известно, человек – существо социальное. На протяжении всей своей жизни человек постоянно вступает во взаимодействие с иными лицами, т.е. вступает в разного рода общественные отношения. Участие человека в таких отношениях может иметь как положительный, так и отрицательный эффект. С целью минимизации такого отрицательного эффекта взаимодействия людей обществом на протяжении всей истории устанавливаются дозволенные рамки поведения, т.е. те правила, которые люди должны соблюдать как субъекты определённых общественных отношений. Превышение дозволенного и выход за такие рамки негативно оценивается обществом как совершение человеком правонарушения. В целях недопущения такого поведения людей обществом определяется также конкретное наказание (юридическая ответственность), которое накладывается на людей при превышении ими дозволенного в общественных отношениях.

Значимость административной ответственности как инструмента, обеспечивающего необходимый уровень дозволенности и законности и правопорядка в обществе, бесспорна. Именно административная ответственность является той необходимой мерой, применение которой обуславливается целью недопущения совершения лицом административного правонарушения [5]. Основанием применения данного вида ответственности является действующее административное законодательство, в частности Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ), и соответствующее законодательство субъектов Российской Федерации в данной сфере.

Административное правонарушение и административная ответственность являются взаимосвязанными институтами, так как за любое правонарушение всегда наступает ответственность.

Часть 1 ст. 2.1 КоАП РФ определяет административное правонарушение как деяние, совершенное физическим или юридическим лицом, обладающее признаками противоправности и виновности, за совершение которого данное лицо подлежит привлечению к административной ответственности.

Таким образом субъектом административного правонарушения выступает физическое или юридическое лицо, совершившее административное правонарушение и которое на основании действующего законодательства может быть привлечено к административной ответственности. Однако в контексте анализа субъектного состава административного правонарушения, на

наш взгляд, имеются достаточные основания для выделения особого субъекта данного правонарушения – индивидуального предпринимателя (далее – ИП) [3].

В теории административного права существует понятие «специальный субъект». В качестве такового выступает лицо, для которого наряду с общими признаками субъекта административного правонарушения применительно к отдельным составам административных правонарушений необходимо наличие дополнительных признаков. Прямо указывая на такие особенности в административно-правовой норме, законодатель тем самым подчеркивает специфику отдельных деликтов, особенности правового статуса правонарушителя [11].

Ретроспективный анализ действующего административного законодательства показывает устойчивую тенденцию к росту и диверсификации числа особенностей субъектов административного деликта. Это связано, прежде всего, с необходимостью более дифференцированного подхода к применению мер административного принуждения в отношении разных категорий физических и юридических лиц, а также с динамикой развития общественных отношений, защищенных административно-правовыми санкциями.

Ряд авторов высказывают мнение, согласно которому особые характеристики субъекта не влияют на квалификацию административного деликта, а лишь играют роль обстоятельств, определяющих вид и размер применяемых в отношении них мер административной ответственности [4]. Однако действующее законодательство об административных правонарушениях содержит десятки примеров административных правонарушений, привлечение за которые к административной ответственности, напрямую зависит от признания лица специальным субъектом соответствующего правонарушения.

Установление особенностей правового статуса физического или юридического лица имеет существенное значение в правоприменительной деятельности административно-юрисдикционных органов и судей при разрешении ими дел об административных правонарушениях, поскольку непосредственно влияет на правильность квалификации ими того или иного совершенного административного правонарушения.

Индивидуальный предприниматель обладает своеобразным административно-правовым статусом, который отличает его от иных физических и юридических лиц и наличие которого, безусловно должно приниматься во внимание при привлечении его к административной ответственности.

ности. В литературе выделяются, в частности, следующие особенности административно-правового статуса индивидуального предпринимателя:

- 1) ИП приобретает статус субъекта административных правоотношений с момента государственной регистрации [2]. После государственной регистрации в установленном законодательством порядке у него возникает право на осуществление не запрещенной законом предпринимательской деятельности;
- 2) на предпринимательскую деятельность физических лиц – ИП по общему правилу распространяется действие нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность юридических лиц;
- 3) ИП обладает административной правосубъектностью, позволяющей ему вступать в отношения с органами государственной власти, местного самоуправления и иными субъектами.
- 4) ИП отвечает по обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью, всем своим имуществом, за исключением имущества, на которое по закону не может быть обращено взыскание;
- 5) ИП, в отличие от обычных физических лиц, имеют право на защиту от нарушений со стороны субъектов государственного управления в процессе осуществления государственного контроля (соблюдение моратория на проведение проверок бизнеса) [8].

Административно-правовой статус индивидуального предпринимателя определяется совокупностью прав и обязанностей, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Например, ИП обязан соблюдать налоговое законодательство: подавать налоговые декларации, уплачивать налоги и сборы [12], соблюдать правила ведения предпринимательской деятельности, включая лицензионные требования и нормы санитарно-эпидемиологического законодательства [2], вести учет и предоставлять необходимую информацию в контролирующие органы.

ИП имеет право на защиту своих интересов в административных органах и судах, возможность обжаловать действия (бездействие) органов государственной власти и их должностных лиц, если они нарушают права предпринимателя, право на получение информации от государственных органов, необходимой для осуществления предпринимательской деятельности.

Индивидуальный предприниматель несет административную ответственность за нарушение норм, регулирующих предпринимательскую

деятельность, например, за нарушение правил торговли или оказания услуг (КоАП РФ, ст. 14.4), несоблюдение требований в области охраны труда и промышленной безопасности (КоАП РФ, ст. 5.27), нарушение налогового законодательства (КоАП РФ, ст. 15.6) и так далее.

При этом, как уже отмечалось, ИП несет ответственность всем своим имуществом, что отличает его от юридических лиц, которые отвечают по обязательствам только в рамках принадлежащего им имущества.

Таким образом административно-правовой статус ИП включает в себя права и обязанности, имеющиеся у них в сфере осуществления исполнительной власти, в том числе и ограниченные законом, а также административную ответственность, предусмотренную КоАП РФ за административные правонарушения, совершенные ими в сфере предпринимательской деятельности.

Обращаясь к КоАП РФ следует отметить отсутствие единообразия в правовом статусе ИП как субъектов административных правонарушений, а именно ИП в рамках нормоположений КоАП РФ может рассматриваться:

- в качестве должностного лица (по общему правилу примечания к ст. 2.4 КоАП РФ);
- в качестве юридического лица (в отдельных статьях Особенной части КоАП РФ, например ст. 18.1 КоАП РФ);
- в качестве собственно ИП (в отдельных статьях Особенной части КоАП РФ, например 14.46.2 КоАП РФ).

Таким образом следует отметить, что в КоАП РФ имеются нормы, отождествляющие ИП как субъектов административных правонарушений с должностными лицами и юридическими лицами, что, на наш взгляд, является не верным. Кроме того, можно подчеркнуть и отсутствие единства терминологии в КоАП РФ применительно к теме настоящего исследования, что не вносит ясности и, на наш взгляд, неоправданно усложняет КоАП РФ.

По нашему мнению, как и отмечено выше, ИП в рамках привлечения к административной ответственности, должен рассматриваться исключительно с позиции физического лица, обладающего специальными признаками.

При этом ИП должен обладать всеми существенными признаками, присущими физическому лицу – субъекту административной ответственности. К таким признакам относится:

1. Возраст наступления административной ответственности.

Данный вопрос регулируется ст. 2.3 КоАП РФ. Так, общий возраст наступления административной ответственности составляет шестнадцать лет. Следует отметить, что КоАП РФ также предусматривает возможность освобождения физи-

ческого лица, совершившего административное правонарушение в возрасте до восемнадцати лет, от привлечения к рассматриваемому виду ответственности, в зависимости от тяжести совершенного лицом правонарушения и сопутствующих этому обстоятельств с заменой ее соответствующими мерами правового воздействия.

2. Вменяемость.

На сегодняшний день в КоАП РФ отдельно не дается определение понятию «вменяемость». Вместо этого ст. 2.8 указанного кодекса под названием «Невменяемость» говорит о том, что лицо, которое в момент совершения противоправного действия или бездействия находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло сознавать свои действия или контролировать их в связи с хроническим психическим заболеванием, временным расстройством психической деятельности, слабоумием или иным болезненным состоянием, не подлежит административной ответственности. На самом деле законодатель в данной статье указывает лишь на особое состояние человека, подпадающего под признаки невменяемости. Для того, чтобы лицо привлекалось к административной ответственности, оно должно находиться в здравомыслящем состоянии на момент совершения административного правонарушения.

Следует отметить, что в рамках действующего законодательства РФ на сегодняшний день ИП может являться также иностранный гражданин и лицо без гражданства. Такие нормоположения гражданского законодательства полностью соотносятся с действующим КоАП РФ, ст. 2.6 которого устанавливает принцип привлечения данных лиц к административной ответственности на территории РФ на общих основаниях [10].

При этом основное отличие ИП и физических лиц при их привлечении к административной ответственности заключается в том, что ИП, совершившие административное правонарушение в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, при привлечении к административной ответственности приравнивается к должностным лицам (примечание к ст. 2.4 КоАП РФ). При этом формально-юридически ИП должностными лицами не являются, они лишь несут административную ответственность как должностные лица.

Определим должностное лицо, как физическое лицо, выполняющее функции представителя власти или административно-хозяйственные функции в организации.

На наш взгляд неправильно отождествлять ИП и должностных лиц в силу следующего:

1. У ИП и должностных лиц различные функции и полномочия: ИП действует от собст-

венного имени, реализуя предпринимательскую деятельность, а должностное лицо действует от имени государства или организации, исполняя управленческие функции.

2. Должностное лицо несет административную ответственность за нарушение своих обязанностей, вытекающих из его должностного положения, в то время как ИП, напротив, отвечает за нарушения в сфере предпринимательства.
3. Различается и сфера применения норм: на ИП распространяются нормы, связанные с предпринимательской деятельностью (например, налоговые, трудовые, санитарные), тогда как на должностное лицо — нормы, регулирующие государственное управление и служебные обязанности.

Обращая внимание на оговорку, сделанную в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ, необходимо отметить, что нормы об административной ответственности должностных лиц распространяются на ИП лишь в том случае, если федеральным законом не установлено иное. В этом и заключается основное отличие ИП и должностных лиц как субъектов административной ответственности.

В основе отграничения ИП и юридических как субъектов административной ответственности лежат их гражданско-правовые характеристики, определенные ГК РФ. ИП действует как физическое лицо, обладающее правоспособностью для ведения бизнеса, тогда как юридическое лицо — это отдельный субъект права, наделенный самостоятельной правосубъектностью. Еще одним отличием от правового статуса юридического лица является то, что для ИП требуется упрощенная процедура государственной регистрации [13]. Юридические лица регистрируются с обязательным формированием устава, структуры управления и других формальных процедур. Юридические лица обязаны вести бухгалтерский учет в полном объеме, в то время как ИП вправе применять упрощенные системы учета.

В этой связи представляется, что приравнивание ИП к юридическим лицам при привлечении их к административной ответственности за совершение отдельных видов административных правонарушений, предусмотренных Особой частью КоАП РФ, является необоснованным.

Следовательно, при определении меры административной ответственности индивидуального предпринимателя необходимо принимать во внимание его правовой статус, который отличается от статуса юридического лица.

Таким образом, смешение указанных категорий может привести к некорректному примене-

нию норм права, что повлияет на вопросы ответственности, регулирования и правоприменительной практики.

ИП в рамках привлечения к административной ответственности, должен рассматриваться исключительно с позиции физического лица, обладающего специальными признаками.

В заключении следует отметить, что в целях совершенствования законодательства об административных правонарушениях в части административной ответственности ИП нам близка позиция П. В. Ремизова о целесообразности включения в главу 2 КоАП РФ специальной статьи «Административная ответственность индивидуальных предпринимателей» [9], содержащей понятие ИП. При этом, по нашему мнению, в качестве ИП в рамках КоАП РФ следует понимать физических лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность согласно действующему законодательству РФ с целью получения регулярного дохода от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

[2] Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I), ст. 3431.

[3] Колесниченко А.В., Сацкевич Т.К. Направления совершенствования регулирования административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций // Вестник науки. 2024. №7 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-regulirovaniya-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-oblasti-predprinimatelskoy> (дата обращения: 13.09.2024).

[4] Кононов П.И. Об основах административно-правового статуса индивидуальных субъектов административного права // Вестник ВятГУ. 2007. №19. С.8-14.

[5] Куракин А.В. К вопросу о понятии и значении административной ответственности в российском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 208–209.

[6] Никитина, А. Н. О понятии и признаках административного правонарушения // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 525–527.

[7] Павлухин А. Понятие уголовной противоправности // Закон и право. 2008. № 9. С. 35–39.

[8] Петров П.М. Правовой статус субъектов малого и среднего предпринимательства // Вест-

ник науки. 2024. №6 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 13.09.2024).

[9] Ремизов П. В. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей: юридические коллизии и ошибки // Юридическая техника. 2017. № 1. С. 551—553.

[10] Стахов А. И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - Т. 14. № 4. - С. 89-93.

[11] Ипатьева, А.А. Административное правонарушение и административная ответственность // Развитие науки и образования: новые подходы и актуальные исследования. 2021. № 3. С. 49-54.

[12] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - № 31. - ч. 1, ст. 23

[13] ст. 22.1 ГК РФ, Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ // Rossijskaya gazeta. 31.12.2001. № 256.

[2] Federal'nyj zakon ot 08.08.2001 № 129-FZ «O gosudarstvennoj registracii yuridicheskix licz i individual'ny`x predprinimatelej» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.08.2001. № 33 (chast' I), st. 3431.

[3] Kolesnichenko A.V., Saczkevich T.K. Napravleniya sovershenstvovaniya regulirovaniya administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya v oblasti predprinimatel'skoj deyatel'nosti i deyatel'nosti samoreguliruemy`x organizacij // Vestnik nauki. 2024. №7 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-regulirovaniya-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-oblasti-predprinimatelskoy> (data obrashheniya: 13.09.2024).

[4] Kononov P.I. Ob osnovax administrativno-pravovogo statusa individual'ny`x sub`ektov administrativnogo prava // Vestnik VyatGU. 2007. №19. S.8-14.

[5] Kurakin A.V. K voprosu o ponyatii i znachenii administrativnoj otvetstvennosti v rossijskom prave // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 6. S. 208–209.

[6] Nikitina, A. N. O ponyatii i priznakax administrativnogo pravonarusheniya // Molodoj uchenyj. 2014. № 21 (80). S. 525–527.

[7] Pavluxin A. Ponyatie ugolovnoj protivopravnosti // Zakon i pravo. 2008. № 9. S. 35–39.

[8] Petrov P.M. Pravovoj status sub`ektov malogo i srednego predprinimatel'stva // Vestnik nauki. 2024. №6 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (data obrashheniya: 13.09.2024).

[9] Remizov P. V. Administrativnaya otvetstvennost' individual'ny'x predprinimatelej: yuridicheskie kollizii i oshibki // Yuridicheskaya texnika. 2017. № 1. S. 551—553.

[10] Staxov A. I. Stepen' viny` kak special'ny'j kriterij individualizacii otvetstvennosti yuridicheskix licz i individual'ny'x predprinimatelej // Vestnik

Omskoj yuridicheskoy akademii. - 2017. - T. 14. № 4. - S. 89-93.

[11] Ipat`eva, A.A. Administrativnoe pravonarushenie i administrativnaya otvetstvennost' // Razvitie nauki i obrazovaniya: novy'e podxody i aktual'ny'e issledovaniya. 2021. № 3. S. 49-54.

[12] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 27.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - № 31. - ch. 1, st. 23

[13] st. 22.1 GK RF, Federal'nyj zakon ot 08.08.2001 № 129-FZ "O gosudarstvennoj registracii yuridicheskix licz i individual'ny'x predprinimatelej"

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУХОВА Ирина Николаевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Северного института (филиала)
ВГУЮ (РПА) Минюста России,
республика Карелия, г. Петрозаводск,
e-mail: mail@law-books.ru

АРХИПОВА Оксана Анатольевна,
преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
Ставропольского филиала ФГКОУ ВО КрУ МВД России,
г. Ставрополь,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАВРИЛОВА Татьяна Валерьевна,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России, г. Волгодонск,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРИМЕНЯЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ППС

Аннотация. В статье рассматривается деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции по применению некоторых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях при их выявлении, пресечении и документировании, в том числе на маршрутах патрулирования. Обозначены особенности выполнения задержания и личного обыска, их основания, цели и условия правомерности.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба, административное правонарушение, меры обеспечения, личный досмотр, задержание.

SUKHOVA Irina Nikolaevna,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure at the Northern Institute (branch)
The Supreme Court (RPA) of the Ministry of Justice of Russia,
the Republic of Karelia, Petrozavodsk

ARKHIPOVA Oksana,
Lecturer at the Department of Administrative
Law and Administrative Activities of the Stavropol Branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of the Interior Ministry of the Russian Federation,
Stavropol, Police Lieutenant Colonel

GAVRILOVA Tatiana Valeryevna,
lecturer at the Department of General Legal Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgodonsk, police Major

ON SOME MEASURES TO ENSURE THE PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES APPLIED BY THE STAFF OF THE PPS

Annotation. *The article examines the activities of police patrol officers in the application of certain measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses during their detection, suppression and documentation, including on patrol routes. The specifics of the execution of detention and personal search, their grounds, goals and conditions of legality are outlined.*

Key words: *patrol and guard service, administrative offense, security measures, personal search, detention.*

Социальное благополучие и доверие граждан власти является одним из важных факторов социально-политической стабильности общества, поступательного развития сильного государства. Чувство спокойствия и защищенности населения страны возникает в первую очередь в состоянии его безопасности, наличия способности к удовлетворению таких социальных потребностей как труд, духовная культура, досуг и др.

Эти возможности членов общества реализуются в большей мере при ощущении безопасности и уверенности в надлежащем качестве охраны общественных и личных интересов. Такие задачи решаются по большей части государственными органами, входящими в российскую правоохранительную систему, существенную долю в которой составляют органы внутренних дел Российской Федерации. Министерство внутренних дел Российской Федерации в своем составе имеет большое число подразделений, осуществляющих свою деятельность по довольно различным направлениям, в число наиболее важных из которых входит обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, выявление и пресечение правонарушений с различным уровнем общественной опасности.

Наибольшее число правонарушений, совершаемых в общественных местах выявляется сотрудниками патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП). Надлежащее качество выполнения ими своих должностных обязанностей, поддержание правопорядка в общественных местах, как следствие влечет собой существенный вклад в социальную стабильность. Такой результат, в том числе, достигается путем своевременного выявления, пресечения и документирования административных правонарушений сотрудниками ППСП, действия которых строго регламентированы целым рядом нормативно-правовых актов.

Действия сотрудников ППСП зависят от конкретного вида правонарушения, его обстановки, числа правонарушителей, состава наряда и зачастую носят принудительный характер. Выполнение задач по выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений существенно облегчает применение мер обеспечения производства по делам об админи-

стративных правонарушениях. Полный их перечень указан в статье 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1].

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе и сотрудниками ППСП имеет сугубо индивидуальный характер относительно обстоятельств, при которых происходит выявление и документирование каждого отдельного административного правонарушения. Закрепленные в главе 27 КоАП РФ меры предоставляют возможность сотрудникам полиции посредством реализации прав и выполнением возложенных на них государством обязанностей, использовать свои служебные полномочия для достижения задач административного регулирования.

Ключевым моментом в данном аспекте является грамотное и своевременное использование мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении в рамках административного производства на условиях соблюдения принципа законности.

Действие принципа законности начинается с установления оснований для подхода к гражданину. Статья 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2] (далее – ФЗ «О полиции»), определяет перечень оснований обращения сотрудника полиции к гражданину. При этом сотрудник ППСП обязан обозначить причину своего обращения, назвавшись по фамилии, должности и принадлежности к подразделению органа внутренних дел.

При наличии у сотрудника ППСП оснований полагать, что лицо, к которому направлено его обращение каким-либо образом причастно к совершению преступления или какого-то иного противоправного деяния, сотрудник ППСП обязан установить личность гражданина, к которому направлено его обращение.

При невозможности выяснить данные о лице в месте его остановки, сотрудник ППСП имеет право выполнить доставку данного гражданина в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции для решения вопроса об установлении личности. В таком случае следует определить ному законодательства, регламентирующую такое право. Порядок производства отдельных категорий граждан

(находящихся в розыске, уклоняющихся от отбывания наказания, пропавших без вести и др.) устанавливает пункт 13 части 1 статьи 13 ФЗ «О полиции».

Однако выполнение доставления лиц, совершивших нарушение административного законодательства для установления их личности и составления протокола об административном правонарушении, регламентировано статьей 27.2 КоАП РФ, ввиду того, что данные действия относятся к числу мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

При отсутствии данных о личности правонарушителя может быть применена еще одна из мер в виде задержания в порядке статьи 27.3 КоАП РФ. Срок административного задержания по общему правилу не должен превышать 3 часов.

Нередко задержание и доставление лиц в территориальный орган осуществляется для применения в отношении них такой меры обеспечения, как личный досмотр, регламентированной статьей 27.7 КоАП РФ. Целью применения указанной меры обеспечения является обнаружение и изъятие находящихся при правонарушителях предметов, вещей, документов, ценностей, имеющих отношение к делу об административном правонарушении. В большинстве случаев личному досмотру подвергаются лица, привлекаемые к административной ответственности за совершение имущественных правонарушений, в целях изъятия предметов противоправного посягательства, а также занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов и т.п.

Производство личного досмотра является одной из мер принуждения, при применении которой могут быть изъяты предметы, вещества и т.п. являющиеся как предметами, относящимися к правонарушению, в связи с которым он проводится, так и предметами, порождающими новые правоотношения для досматриваемого.

Так, при личном досмотре лица, совершившего мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), в целях обнаружения и изъятия находящегося при правонарушителе имущества, может быть обнаружено наркотическое средство в незначительном размере, что повлечет собой возбуждение административного производства по ст. 6.9 КоАП РФ. В случае обнаружения и изъятия в ходе личного досмотра большего размера наркотических средств, являющегося значительным, крупным либо особо крупным в качестве последствий возникают уголовно-процессуальные правоотношения. Данный пример свидетельствует о том, что

своевременное применение к правонарушителю меры в виде личного досмотра является способом выявления более опасных противоправных деяний, и следовательно воздержание сотрудника полиции от ее применения могло повлечь собой уход от юридической ответственности лицо, незаконно хранящее при себе наркотическое средство. При этом, стоит подчеркнуть необходимость избегания безосновательного применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях к лицам, привлекающимся к административной ответственности, что само по себе является нарушением законности.

Одновременно следует отметить имеющую место излишнюю воздержанность ряда сотрудников ППСП от применения законных мер противостояния противоправным деяниям силу неуверенности в своих навыках и умениях применения норм российского законодательства, что порождает непринятие должных мер реагирования на проявление антиобщественного поведения.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости повышения качества профессионального образования сотрудников ППСП и полноты знаний в области применения норм административного законодательства.

Постоянное совершенствование профессионального мастерства, изучение передового опыта, анализ и устранение типичных ошибок позволяют повысить качество работы патрульно-постовой службы в сфере противодействия уличной преступности и административным правонарушениям.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

[2] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 04.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 26.12.2024) // Sbranie zakonodatel'stva RF. - 2002 - № 1 (ch. 1). st.1.

[2] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii»: [E'lektronnyj resurs] - e'lektron. danny'e. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrasheniya: 04.02.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В представленном исследовании автором предпринята попытка систематизации современных средств обучения, выявления актуальности изучения данной темы. В работе определена ценность современных средств обучения, которые активно используются в настоящее время для профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. В соответствии с классификацией современных средств обучения, автор наглядно передает, каким образом видоизменяются современные методы преподавания каждый день.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, средства обучения, классификация средств обучения, современные образовательные технологии.

KUZMENKO Lyudmila Gennadievna,
Associate Professor of the Department
of GIPD of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Psychological Sciences

MODERN TRAINING TOOLS AND PECULIARITIES OF THEIR IMPLEMENTATION

Annotation. In the presented study, the author attempted to systematize modern teaching aids, identify the relevance of studying this topic. The work defines the value of modern teaching aids that are currently actively used for professional training of employees of internal affairs agencies. In accordance with the classification of modern teaching aids, the author clearly conveys how modern teaching methods are changing every day.

Key words: professional training, teaching aids, classification of teaching aids, modern educational technologies.

Современные средства обучения – это источник получения знаний, формирования умений. К ним относятся наглядные пособия, учебники, дидактические материалы, оборудование, лаборатории. Понятие «современные средства обучения» используется для обозначения одной компоненты процесса обучения с другими компонентами. Средства обучения имеют важное значение для реализации информационных и управленческих функций педагога [1]. Они помогают стимулировать и поддерживать познавательные процессы, повышая наглядность курса.

Современные средства образования направлены на приоритетное развитие личности,

которое должно стать главной ценностью и важнейшим результатом образования. Эти новые системы образования развиваются в различных направлениях ее развития: в построении системы непрерывного образования, личностно ориентированном обучении, возникают новые формы альтернативного обучения, разрабатываются эффективные подходы к формированию содержания образования, созданию новой информационно-образовательной среды.

Согласно ряду следствий, в ходе современного прогрессивного процесса одни из ведущих компонентов становятся средствами обучения, ориентированными на повышение его эффективности и качества, подготовки, обучающихся к

работе и жизни в условиях информационного общества, способными в условиях сокращения времени сокращать обучение и повышать его качество [1].

Одним из основных средств интерактивных способов обучения является визуализация [2]. Она позволяет учащимся легче воспринимать материал, создать более спокойную атмосферу, при которой информация лучше усваивается, запомнить визуальные изображения, схемы, создать между объектами коммуникацию.

Слушатель таким образом участвует в активном общении с программой, может отвечать, задавать вопросы, получать ответы. За счет визуализации становится возможной фиксация каждого этапа учебной деятельности, при этом каждый обучающийся сможет контролировать получаемый поток информации, не перегружать себя, воспринимая столько, сколько возможно отдельным человеком.

Кроме этого, данный метод имеет следующие возможности [3]:

- Выработка рефлексов.
- Исполнение функции контроля за счет регулирования обратной связи.
- Проведение оценки полученной информации.
- Возможность делать корректировки.
- Можно пользоваться навигацией, это позволяет выстраивать процесс обучения в виде диалогов, делать его более конструктивным.

Также предлагаются разные формы интерактивности:

- Реактивную.
- Действительную.
- Взаимную.

Благодаря этому учащийся может выбирать максимально удобную для него последовательность действий, повторять и закреплять информацию, выбирать удобную модель обучения. За счет визуализации слушатели могут адаптироваться к любому курсу в максимально удобном для них формате [4]. Они смогут самостоятельно выбирать варианты и ступени решения задач, корректировать и контролировать процесс обучения, скорость подачи информации. Одним из самых популярных средств, используемых для визуализации, является проектор. Также можно использовать интерактивные доски, планшеты, видеоматериалы, цифровые лаборатории, мультисенсорные регистраторы данных и прочую современную технику. Каждый вариант требует программного обеспечения, соответствующего назначению конкретного вида техники.

За счет этого возникает возможность эффективно взаимодействовать с материалом и техническими средствами.

Если даже полезную информацию подавать скучно, слушатели быстро теряют к ней интерес, внимание снижается, и результат становится намного хуже, чем если аналогичный материал будет подаваться в активном формате.

Визуализация не всегда реализуется посредством проектора. Для этого можно использовать игровые формы обучения, дидактические игры, разбор различных ситуаций в игровой форме.

Обучение в интерактивном, развлекательном формате более эффективное, так как вызывает активное участие слушателей, вызывает в них интерес, что способствует лучшей запоминаемости материала.

Используя средства визуализации в образовательном процессе, можно решать сразу несколько задач [4]:

- Презентации можно заменить на контактные формы взаимодействия. Это намного эффективнее, так как первые имеют успех только в кратковременный период в начале обучения, потом учащиеся теряют к ним интерес.
- Структурирование материала. За счет этого программа будет усваиваться быстрее, так как легче будет понять и запомнить предлагаемые данные.
- Студенты будут лучше усваивать информацию, у них появится возможность не только увидеть ее, но и потрогать за счет сенсорных устройств. Воздействие на органы восприятия будет комплексным, а программный материал - более содержательным.
- Для усвоения материала будут использоваться коммуникабельные, активные формы воздействия. Студент будет вовлечен в процесс обучения, сможет сохранять внимание и интерес на всем протяжении обучения.

Из-за карантина в 2020 году большинство учебных заведений перешло на удаленный формат обучения. Вузы МВД не стали исключением и многим преподавателям, как и учащимся, пришлось осваивать возможности интерактивного и удаленного метода обучения.

Эксперимент с цифровыми технологиями показал, что они достаточно эффективно работают [5], положительно влияют на процесс обучения, информация усваивается и без личного контакта студентов и преподавателя в аудитории. Однако преподавательский состав не был готов использовать цифровые технологии. Одним из ведущих средств обучения нового поколения являются электронные образовательные ресурсы. Электронный образовательный ресурс (ЭОР) - это источник учебной информации (текста, изображения, видео и т.д.), представленный в цифровом формате. Как правило, для проведения ЭОР необходим компьютер [6].

Под электронными образовательными ресурсами понимаются материалы и средства, содержащие систематизированные сведения общего характера, представленные в электронной форме и предназначенные для обеспечения образовательного процесса, в том числе, с применением дистанционных технологий обучения. К такому можно отнести следующие:

- вебинар (виртуальный практикум, организованным с применением интернет-технологий; учащийся делает доклад, слушатели задают вопросы, отвечает студент);
- видео - конференция (обеспечивает обработку, передачу, преобразование и представление интерактивной информации на расстоянии в режиме реального времени с помощью аппаратно-программных средств компьютерной техники; осуществление обмена аудио-видеоинформацией в первом режиме времени с учетом передачи управляющих данных);
- виртуальная организация консультации (одна из средств обучения, наиболее часто применяемая при самостоятельной работе учащихся при изучении эффективных интерактивных химических материалов);
- видео - лекция (лекция, реализованная посредством видеосъемки; данный вид лекции сокращен, дополнен схемами, таблицами, фотографиями [7].

В заключение отметим, что можно использовать разные форматы для лучшего освоения и закрепления информации [8]. Процесс обучения должен затрагивать разные виды памяти, быть максимально доступным для осмысления, активировать психофизиологические процессы, которые помогут усвоить материал. Если слушатель будет активно участвовать в образовательном процессе, он сможет лучше освоить материал, обучение станет более интересным.

Список литературы:

- [1] Булякулова Д. Э., Нигматуллина А. М. Современные средства обучения, их классификация // Вестник науки. 2022. №4 (49).
- [2] Аксенова, Л. Н. Педагогика. Методы обучения [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие для студентов / Л. Н.
- [3] Бурняшева, Л.А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном про-

цессе высшей школы. Методическое пособие Л.А. Бурняшева. - М.: КноРус. 2016.

[4] Воронкова, О.Б. Информационные технологии в образовании. Интерактивные методы / О. Б. Воронкова. - М.: Феникс, 2018.

[5] Кашлев, С. С. Интерактивные методы обучения / С.С. Кашлев. - М.: Тетра. Системс, 2013.

[6] Сергеев, И. С. Основы педагогической деятельности: [учебное пособие] / И. С. Сергеев. - СПб. и др.: Питер, 2004.

[7] Маздогова З.З., Машекуашева М.Х. О Некоторых возможностях использования современных технологий в процессе обучения: применение интерактивных решений. Право и управление. 2024. № 12. С. 475-478.\

[8] Машекуашева М.Х. Медиаобразование как современная парадигма существования средств массовой информации. Право и управление. 2023. № 9. С. 369-371.

Spisok literatury:

[1] Bulyakulova D. E., Nigmatullina A. M. Sovremennyye sredstva obucheniya, ix klassifikaciya // Vestnik nauki. 2022. №4 (49).

[2] Akseanova, L. N. Pedagogika. Metody` obucheniya [Elektronnyj resurs]: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov / L. N.

[3] Burnyasheva, L.A. Aktivny`e i interaktivny`e metody` obucheniya v obrazovatel`nom processe vy`sshej shkoly`. Metodicheskoe posobie L.A. Burnyasheva. - M.: KnoRus. 2016.

[4] Voronkova, O.B. Informacionny`e tehnologii v obrazovanii. Interaktivny`e metody` / O. B. Voronkova. - M.: Feniks, 2018.

[5] Kashlev, S. S. Interaktivny`e metody` obucheniya / S.S. Kashlev. - M.: Tetra. Sistems, 2013.

[6] Sergeev, I. S. Osnovy` pedagogicheskoy deyatel`nosti: [uchebnoe posobie] / I. S. Sergeev. - SPb. i dr.: Piter, 2004.

[7] Mazdogova Z.Z., Mashekuasheva M.X. O Nekotory`x vozmozhnostyax ispol`zovaniya sovremennyy`x tehnologij v processe obucheniya: primeneniye interaktivny`x reshenij. Pravo i upravlenie. 2024. № 12. S. 475-478.\

[8] Mashekuasheva M.X. Mediaobrazovanie kak sovremennaya paradigma sushhestvovaniya sredstv massovoj informacii. Pravo i upravlenie. 2023. № 9. S. 369-371.

О НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВАХ И КАНАЛАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ РАБОТЫ С АУДИТОРИЕЙ В РАМКАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В представленной статье автор отмечает актуальность сохранения анонимности преступниками, сам Интернет и специальные программы шифрования позволяют им это сделать. Злоумышленники могут быстро обмениваться информацией, общаться с большим количеством пользователей вне зависимости от их физического местонахождения. Таким образом, технология становится очень удобной для международной преступности.

Ключевые слова: экстремизм, подрастающее поколение, идеологическое воздействие, радикализм, правоохранительные структуры, противодействие.

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
Lecturer, Department of Organization
of Law Enforcement Activities,
Police Captain

ON SOME MEANS AND CHANNELS OF DISSEMINATION OF INFORMATION FOR WORKING WITH THE AUDIENCE WITHIN THE FRAMEWORK OF DISSEMINATION OF THE IDEOLOGY OF EXTREMISM

Annotation. It is important for criminals to maintain anonymity; the Internet itself and special encryption programs allow them to do this. Attackers can quickly exchange information, communicate with a large number of users regardless of their physical location. Thus, the technology becomes very convenient for international crime.

Key words: extremism, younger generation, ideological influence, radicalism, law enforcement agencies, counteraction.

Интернет можно смело назвать основным каналом не только для распространения информации, но и пропаганды. Этим каналом пользуются любые международные экстремисты и террористы. Специальные средства зачастую помогают им создать защищенные каналы связи, незаметные для органов правопорядка. При помощи этих средств они общаются между собой, проводят подготовку к преступлениям [1]. Интернет достаточно популярен, общедоступен, имеет готовые площадки для размещения информации разнообразного характера. В нем много пользователей. Преступники пользуются этими техническими возможностями и стараются манипулировать сознанием людей. В некоторых случаях им удается значительно влиять на государства, например, менять внутренне сознание граждан, менталитет, устремления, моральное состояние, культурные традиции.

Для того чтобы пользоваться Интернетом, не нужно иметь специальных знаний, достаточно иметь любое устройство, способное к нему подключиться, это практически каждый смартфон, планшет или компьютер. Абонентская плата небольшая, что позволяет использовать этот практически бесплатный источник для распространения своих идей с максимальной скоростью и большим охватом аудитории.

Особый интерес для преступников могут представлять социальные сети, так как они позволяют охватывать большое количество пользователей [2], общаться с ними, размещать материала различного характера, которые достаточно трудно вычислить из-за огромного объема информации, ежеминутно размещаемого в социальных сетях. Этот ресурс нужен для раскрутки бандформирований, распространения их идей, проведения инструктажей, обмена информации,

даже ведения преступных операций. Все это можно делать удаленно, что затрудняет поимку террориста.

Социальные сети дают возможность не только размещать материалы и проводить работу с аудиторией в целом, но и вербовать отдельных пользователей, общаясь с ними в личной переписке. Террористы имеют в своих рядах грамотных специалистов-вербовщиков, обладающих достаточными познаниями для того, чтобы не только расположить отдельных людей к себе, но и заставить их проникнуться идеей террористического движения и работать на себя. Кроме этого, группировкам важно создать о себе положительное мнение. Если народ начнет поддерживать их, появятся сочувствующие, будет легче вести преступную деятельность, осуществлять борьбу с государством, так как люди начнут помогать финансово и физически, укрывать преступников от правоохранительных органов [3].

Для привлечения новых членов используются любые доступные источники информации, начиная от простых статей в Интернете и заканчивая компьютерными играми, популяризирующими образ террориста.

Все материалы радикального характера буквально пропитаны насилием и направлены на разрушение. Преступники могут подтасовывать факты, трактовать их намеренно неверно, очерняя противника и выставляя в выгодном свете себя. Они насаждают агрессию между разными слоями населения, национальностями или людьми с разным вероисповеданием. Основной смысл большинства идей в том, что избранная аудитория в чем-то превосходит других людей и имеет право на их истребление [4].

Пропаганду они адресуют наиболее уязвимым слоям общества: это может быть молодежь или маргинально настроенные граждане, например, безработные, лица с неустойчивой психикой, имеющие обиды на Родину, семью, каких-то людей, пережившие унижения или страдания. Подобного рода личные проблемы являются благодатной почвой для насаждения радикальных идей. Особое внимание стоит уделить возрастным группам, с которыми работают террористы. Учитывать также нужно этнические факторы, религиозные особенности аудитории, являющейся их конечной целью. Больше всего преступников интересуют несовершеннолетние.

Информационная составляющая - одна из важных черт экстремизма.

Распространение деструктивной информации для российского законодательства также является нарушением норм права, как и физическое совершение действий преступного характера.

Терроризм – это крайняя форма экстремизма. Он использует насилие для дестабилизации работы государственных органов, давление на власть, запугивание населения. Закон табуирует не только физический процесс насилия, но и угрозу его применения. Под запрет попадает финансирование террористических организаций, вербовка членов для них, участие, распространение материалов - то есть любая деятельность, так или иначе связанная с террористической. Если рассматривать методы предупреждения преступлений, стоит отметить, что силовые предотвращают только угрозу совершения теракта. Для полного уничтожения данного явления потребуются более кропотливая и сложная работа, приводящая к полному разрешению преступной сети и всех ее звеньев [5].

Потребуется уничтожить саму идеологию, сеть, арестовать каждого члена организации. Данный вид преступлений носит идейно-информационный характер, что значительно отличает их от большинства преступлений, отраженных в УК РФ. Российская политика против экстремизма направлена на предупреждение преступлений и предотвращает их переход от теории к практике.

К основным признакам экстремистских проявлений относится публичность. Она может проявляться не только в выступлениях перед живой аудиторией, но и отражаться в СМИ, включая и Интернет. Это важно, так как власть, согласно существующему закону, не борется с «инакомыслием», а предотвращает распространение определенных деструктивных идей. Человек может придерживаться любых взглядов, однако если они радиальные и приобретают публичный характер, это попадает под действие уголовного законодательства. Специалист должен уметь определять признаки экстремизма в публичной информации, а также замечать эти признаки во взглядах определенной личности [6].

Государственные меры противодействия распространению экстремизма. Законодательство РФ предусматривает меры борьбы с экстремизмом. Государственные органы действуют не сами по себе, а взаимодействуют с гражданскими институтами, различными объединениями, активными членами общества.

Государственная стратегия, принятая до 2025 года, направлена на предотвращение экстремистских действий за счет профилактики. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 2 выделяет меры, за счет которых осуществляется профилактика этого явления.

В заключение отметим, что, институты гражданского общества совместно с правоохранительными органами играют большую роль в

профилактике преступлений подобного рода. Общество может предупреждать преступления, а правоохранительные органы сталкиваются с проблемой уже после того, как преступные действия были совершены. Таким образом, в обществе может формироваться неприятие самих идей, а за правоохранителями останется задача предупреждения и борьбы с преступными проявлениями. Социально-психологические установки отдельных людей в данном понимании играют ключевую роль. Если будут сформированы прочные взгляды, радикальные идеи уже не смогут укорениться в обществе.

Список литературы:

[1] Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступности. М.: Академия, 2019. 456 с.

[2] Мурадова А. Г., Таяновский М. В., Сэнсук Д. Социальные сети как инструмент для пропаганды терроризма и противодействие террористическим структурам в СМИ в странах СНГ // Постсоветские исследования. 2023. №1.

[3] Материал с сайта Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ). <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html>.

[4] Машекуашева М.Х. Некоторые особенности эффективности профилактики противоправных действий среди несовершеннолетних. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 100-102.

[5] Машекуашева М.Х. Некоторые особенности эффективности профилактики противоправных действий среди несовершеннолетних.

Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 100-102.

[6] Машекуашева М.Х. О масштабах информационных угроз в современных условиях. Право и управление. 2023. № 11. С. 17-19.

Spisok literatury:

[1] Agapov P.V. Osnovy` protivodejstviya organizovannoj prestupnosti. M.: Akademiya, 2019. 456 s.

[2] Muradova A. G., Tayanovskij M. V., Se`nsuk D. Social`ny`e seti kak instrument dlya propagandy` terrorizma i protivodejstvie terroristicheskim strukturam v SMI v stranax SNG // Postsovetskie issledovaniya. 2023. №1.

[3] Material s sajta Nacional`nogo Centra informacionnogo protivodejstviya terrorizmu i e`kstreizmu v obrazovatel`noj srede i seti Internet (NCzPTI). <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html>.

[4] Mashekuasheva M.X. Nekotory`e osobennosti e`ffektivnosti profilaktiki protivopravny`x dejstvij sredi nesovershennoletnix. Mezhdunarodny`j nauchny`j vestnik. 2024. № 12. S. 100-102.

[5] Mashekuasheva M.X. Nekotory`e osobennosti e`ffektivnosti profilaktiki protivopravny`x dejstvij sredi nesovershennoletnix.

Mezhdunarodny`j nauchny`j vestnik. 2024. № 12. S. 100-102.

[6] Mashekuasheva M.X. O masshtabax informacionny`x ugroz v sovremenny`x usloviyax. Pravo i upravlenie. 2023. № 11. S. 17-19.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЛЕМИНОВ Михаил Валерьевич,
Преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: Leminov.mv@mail.ru

СЕМАГИН Андрей Владимирович,
заместитель начальника кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: Ansemagin@gmail.com

ТЕРЁХИН Андрей Владимирович,
преподаватель кафедры административного права и процесса
Нижегородской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: Terekhin_andrey@bk.ru

ОГОРОДНИКОВ Максим Анатольевич,
доцент, кандидат биологических наук кафедры
деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Омской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: Azzz.85@yandex.ru

СТОЛЯРОВ Андрей Владимирович,
Старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: Ansemagin@gmail.com

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые аспекты использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в деятельности Министерства внутренних дел России (МВД). Основное внимание уделяется нормативно-правовому регулированию, функциональному применению БПЛА в оперативно-розыскной деятельности, обеспечении общественной безопасности и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Также обсуждаются правовые и этические вызовы, связанные с использованием БПЛА, такие как защита персональных данных, ограничения на использование воздушного пространства и вопросы ответственности. В заключении предлагаются рекомендации по совершенствованию нормативной базы, развитию технологий и международному сотрудничеству для успешной интеграции БПЛА в работу МВД.

Ключевые слова: беспилотные воздушные суда, полиция, беспилотник, право, закон, воздушное пространство, правонарушение, полет.

LEMINOV Mikhail Valerevich,
Lecturer Department of Professional Training
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

SEMAGIN Andrey Vladimirovich,
Deputy chief Department
of internal affairs in special condition
Nizhny Novgorod academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

TEREKHIN Andrey Vladimirovich,
Lecturer Department
of Administrative Law and Procedure
Nizhny Novgorod academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

OGORODNIKOV Maxim Anatolievich,
Associate Professor, PhD in Biological Sciences
Department of internal affairs in special condition
Omsk academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

STOLIYAROV Andrey Vladimirovich,
Senior Lecturer Department
of internal affairs in special condition
Nizhny Novgorod academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article examines the legal aspects of the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) in the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia (MIA). The main focus is on the legal framework, functional use of UAVs in operational-search activities, ensuring public safety and eliminating the consequences of emergency situations. It also discusses the legal and ethical challenges associated with the use of UAVs, such as the protection of personal data, restrictions on the use of airspace and liability issues. In conclusion, recommendations are offered for improving the regulatory framework, developing technologies and international cooperation for the successful integration of UAVs into the work of the MIA.*

Key words: *unmanned aerial vehicles, police, drone, law, legislation, airspace, offense, flight.*

В условиях цифровой трансформации и технологической революции беспилотные летательные аппараты (БПЛА) становятся неотъемлемым элементом современной правоохранительной деятельности. Их применение в оперативно-служебной деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) обусловлено необходимостью повышения эффективности обеспечения общественной безопасности, оптимизации ресурсов и минимизации рисков для сотрудников правоохранительных органов [1, с. 45]. Однако интеграция БПЛА в правоохранительную практику сопряжена с комплексом правовых, этических и технических вызовов, требующих детального анализа и научного осмысления [2, с. 12].

Использование БПЛА в правоохранительной деятельности регламентируется межотрасле-

вым правовым регулированием, включающим нормы воздушного, административного, уголовного и информационного права. Ключевыми нормативными актами являются: Воздушный кодекс Российской Федерации, который устанавливает правовые основы использования воздушного пространства, включая требования к регистрации, сертификации и эксплуатации БПЛА [3, ст. 32]; Федеральный закон «О полиции», предоставляющий правоохранительным органам полномочия по применению технических средств для предупреждения и пресечения правонарушений [4, ст. 11]; Федеральный закон «О персональных данных», регулирующий обработку информации, полученной с помощью БПЛА, в целях защиты прав субъектов персональных данных [5, ст. 6]; Постановления Правительства РФ, определяющие порядок использования воздушного про-

странства, включая ограничения по высоте, скорости и зонам полетов [6, п. 15]. Особое внимание следует уделить ведомственным нормативным актам МВД России, которые детализируют порядок применения БПЛА в оперативно-розыскной деятельности. Например, Приказ МВД России № 615 устанавливает требования к техническим характеристикам БПЛА, используемых в правоохранительных целях, а также регламентирует порядок их эксплуатации [7, с. 3].

БПЛА в деятельности МВД России выполняют широкий спектр функций, которые можно классифицировать следующим образом: оперативно-розыскная деятельность, включающая аэрофотосъемку и видеонаблюдение, что позволяет осуществлять мониторинг территорий в режиме реального времени, а также поисково-спасательные операции с использованием БПЛА, оснащенных инфракрасными датчиками для обнаружения людей в труднодоступных локациях. Обеспечение общественной безопасности включает патрулирование и контроль массовых мероприятий, что позволяет минимизировать риски возникновения чрезвычайных ситуаций за счет оперативного выявления потенциальных угроз, а также пресечение правонарушений, таких как фиксация нарушений правил дорожного движения, незаконной вырубке лесов и других противоправных действий. Криминалистическая деятельность включает документирование мест происшествий, создание 3D-моделей местности для проведения следственных действий, а также сбор вещественных доказательств с использованием БПЛА для обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для уголовного дела. Ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций включает оценку масштабов ЧС, оперативное получение данных о разрушениях и пострадавших, а также доставку гуманитарной помощи с использованием БПЛА для транспортировки медикаментов и продуктов в зоны бедствия.

Использование БПЛА в правоохранительной деятельности сопряжено с рядом правовых коллизий и этических дилемм. Проблема защиты персональных данных заключается в том, что сбор и обработка информации с помощью БПЛА могут нарушать принципы конфиденциальности и приватности, закрепленные в статье 23 Конституции РФ. Необходимо обеспечить соблюдение требований Федерального закона «О персональных данных», включая получение согласия субъектов на обработку их данных. Ограничения на использование воздушного пространства заключаются в том, что полеты БПЛА над частными территориями и объектами инфраструктуры требуют согласования с собственниками, что может

затруднять оперативное реагирование. Этические аспекты включают восприятие использования БПЛА для наблюдения за гражданами как проявление тотального контроля, что противоречит принципам демократического общества. Необходимо разработать этические стандарты использования БПЛА, которые бы учитывали баланс между безопасностью и правами человека. Проблема ответственности заключается в том, что в случае причинения ущерба третьим лицам в результате использования БПЛА возникает вопрос о субъекте ответственности: является ли им оператор дрона или правоохранительный орган.

Для дальнейшего развития использования БПЛА в деятельности МВД России необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, включая разработку специализированного законодательства, регулирующего использование БПЛА в правоохранительных целях, и уточнение правовых норм, касающихся защиты персональных данных и ограничений на съемку. Развитие технологий предполагает внедрение искусственного интеллекта для автоматизации анализа данных, получаемых с БПЛА, и использование блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности и безопасности обработки информации. Международное сотрудничество включает изучение зарубежного опыта использования БПЛА в правоохранительной деятельности и участие в разработке международных стандартов и рекомендаций. Повышение квалификации сотрудников предполагает организацию обучающих программ для операторов БПЛА и сотрудников правоохранительных органов.

Для повышения эффективности и оперативности использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в деятельности МВД России необходимо внедрять современные технологии, оптимизировать организационные процессы и укреплять взаимодействие между структурами.

Ключевым шагом является создание единой системы управления БПЛА, включающей централизованную платформу для координации задач, анализа данных в реальном времени и интеграции с системами видеонаблюдения, навигации и базами данных. Это позволит оперативно реагировать на угрозы и улучшить взаимодействие между подразделениями. Важную роль играет автоматизация процессов. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) для анализа данных с БПЛА, таких как распознавание подозрительных объектов или лиц, ускорит принятие решений. Использование автономных БПЛА для патрулирования заданных зон снизит нагрузку на операторов. Для повышения мобильности и оперативности следует оснастить патрульные авто-

мобили компактными БПЛА, которые можно быстро запускать для мониторинга. Также важно разработать стандарты для оперативного развертывания БПЛА в экстренных ситуациях и создать мобильные команды для их быстрого запуска в любом месте. Обучение специалистов — еще один важный аспект. Необходимо внедрить программы подготовки операторов, включающие технические навыки и тактику использования БПЛА, а также создать специализированные подразделения для работы с дронами. Для повышения надежности следует разработать меры защиты БПЛА от кибератак и помех, внедрить резервные каналы связи и системы автоматического возврата в случае потери управления. Эти меры позволят значительно улучшить результаты работы МВД, повысить уровень безопасности граждан и обеспечить эффективное использование БПЛА в различных оперативных ситуациях.

Использование беспилотных летательных аппаратов в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации представляет собой одно из наиболее перспективных направлений модернизации правоохранительной системы, способное существенно повысить оперативность, точность и эффективность выполнения задач в области обеспечения общественной безопасности. Внедрение БПЛА позволяет оптимизировать ресурсы, минимизировать риски для сотрудников правоохранительных органов и обеспечить более качественное выполнение функций, таких как мониторинг, поисково-спасательные операции, пресечение правонарушений и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций.

Однако успешная интеграция данной технологии требует преодоления ряда сложных правовых, этических и технических вызовов. Среди них можно выделить необходимость разработки специализированного законодательства, регулирующего использование БПЛА, обеспечение защиты персональных данных и приватности граждан, а также создание механизмов, гарантирующих прозрачность и подотчетность применения беспилотников. Кроме того, важно учитывать этические аспекты, связанные с балансом между обеспечением безопасности и соблюдением прав человека, а также решать вопросы ответственности за возможные последствия использования БПЛА.

Для достижения успеха в этом направлении требуется разработка комплексного подхода, который бы учитывал как стратегические интересы государства в области обеспечения безопасности, так и фундаментальные права и сво-

боды граждан. Это предполагает не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, для повышения эффективности и безопасности обработки данных. Кроме того, важно развивать международное сотрудничество, изучая лучшие практики и участвуя в разработке международных стандартов, а также инвестировать в обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, интеграция БПЛА в деятельность МВД России представляет собой многоаспектную задачу, успешное решение которой будет способствовать не только повышению эффективности правоохранительной системы, но и укреплению доверия граждан к государственным институтам.

Список литературы:

[1] Воздушный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 1 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.

[2] О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 30 дек. 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

[3] О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

[4] Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 12. – Ст. 1344.

[5] Об утверждении Порядка применения беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 июня 2018 г. № 615 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2018. – № 35.

[6] Иванов, А. А. Правовые аспекты использования беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной деятельности / А. А. Иванов // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 45–52.

[7] Петров, В. С. Этика и право в эпоху цифровых технологий / В. С. Петров. – Москва: Юрист, 2020. – 320 с.

Spisok literatury:

[1] Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 19 marta 1997 g. № 60-FZ (red. ot 1 iyulya 2023 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1997. – № 12. – St. 1383.

[2] О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-FZ (ред. от 30 дек. 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

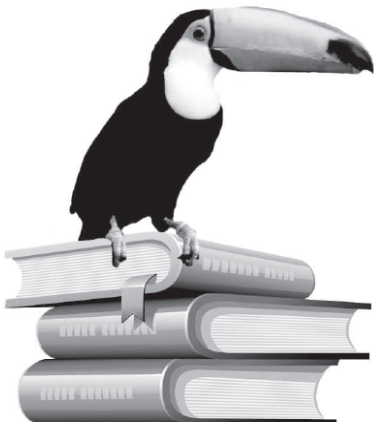
[3] О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-FZ (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

[4] Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 12. – Ст. 1344.

[5] Об утверждении Порядка применения беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 июня 2018 г. № 615 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2018. – № 35.

[6] Ivanov, A. A. Правовые аспекты использования беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной деятельности / A. A. Ivanov // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 45–52.

[7] Petrov, V. S. Этика и право в эпоху цифровых технологий / V. S. Petrov. – Москва : Юрист, 2020. – 320 с.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОПОВА Елена Сергеевна,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского
права факультета управления
недвижимостью и права ФГБОУ ВО
«Государственный университет
по землеустройству»,
e-mail: elena0311@mail.ru

КОРОЛЕВ Сергей Викторович,
д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой государственного права
факультета управления недвижимостью и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет
по землеустройству»,
e-mail: sko.05@mail.ru

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОПОРЯДКОВ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация. Статья посвящена т.н. экологизации национальных правовых порядков в странах Южной Америки. Старт аналогичному процессу в странах Западной Европы, в частности, в Германии был задан т.н. «зеленой повесткой» федерального правительства. В основу этой повестки в начале 70-х годов прошлого века был положен т.н. экологический императив, который по замыслу федеральной власти должен пронизывать все отрасли национального законодательства. Другими словами, забота об экологии стала общей заботой всех отраслей права. Аналогичным образом, но сохраняя национальную специфику стартовал процесс экологизации национальных правовых порядков большинства стран Латинской Америки. Более того, в некоторых государствах этого континента экологизация законодательства оказала существенное влияние на латиноамериканскую теорию права, особенно, в Боливии и Эквадоре (см. ниже)

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природа, биоразнообразие, Латинская Америка, Пача-Мама, экологические преступления.

POPOVA Elena,
PhD (Law), associate professor at the civil law
department (realty management and law faculty
of the State Land Use University

KOROLEV Sergey,
PhD (Law), professor at the public law
department realty management and law faculty
of the State Land Use University

ENVIRONMENTAL AND LEGAL ASPECTS OF NATIONAL LEGAL ORDERS ON THE EXAMPLE OF LATIN AMERICAN COUNTRIES

Annotation. The article deals with the pervasive and all-inclusive ecological policy in the countries of Latin America. The analogical process in Western Europe, for example, in Germany was initiated by the Federal Government in the 70-ties of the 20th century under the auspices of the so-called Green Agenda. The Agenda itself was focused on the so-called ecological imperative, which according to the Federal government was to penetrate all branches of national legal order. The similar agenda of ecological priority is gaining momentum in Latin America. Moreover in some countries of Latin America, for example in Bolivia and Ecuador, the ecological agenda substantially contributed to development of national legal theory.

Key words: environmental protection, nature, biodiversity, Latin America, Pacha Mama, environmental crime.

Право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду является одним из прав человека. Это было признано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) в резолюции, принятой 28 июля 2022 года. Вопросы защиты окружающей среды были и являются особенно актуальными, поскольку такие проблемы, как деградация окружающей среды, утрата биоразнообразия, последствия изменения климата влияют на полноценное осуществление и реализацию прав человека на здоровую и устойчивую окружающую среду.

Латинская Америка является одна из самых биологически разнообразных частей света. По оценкам специалистов, здесь сосредоточено более половины биологического разнообразия планеты, 50% первичных лесов мира (которые никогда не исследовались человеком) и более 20% пахотных земель мира. Такое богатство делает этот регион ключевым игроком в борьбе за климат, но также и одним из регионов, наиболее пострадавших от климатического кризиса и экстремальных погодных явлений, которые уносят жизни людей и наносят серьезный ущерб здравоохранению, водоснабжению, энергетике и социально-экономическому развитию региона. [9].

В настоящее время Латинская Америка сталкивается с серьезными проблемами в области охраны окружающей среды. Огромное биоразнообразие региона из года в год страдает от расширения добывающей деятельности, вырубки лесов и изменения характера землепользования. Так, в Бразилии за последние двенадцать лет было зафиксировано наибольшее сокращение лесного покрова. За период с 2010 по 2022 годы сокращение лесов составило 39,53 млн. гектаров. Только в 2022 году в южноамериканском гиганте было уничтожено около 3,3 миллиона гектаров земли, покрытых деревьями, посаженной или естественной растительностью, что сделало ее страной с наибольшей потерей лесного покрова в этом году. Аргентина за указанный период потеряла 5,69 млн. га лесных массивов, Боливия – 5,3 млн. га, Колумбия – 3,28 млн. га, Парагвай – 4,34 млн. га, Мексика – 2,95 млн. га, Чили – 1,98 млн. га, Венесуэла – 1,38 млн. га [17].

Лесные пожары являются одним из самых масштабных стихийных бедствий в Латинской Америке. В 2023 году только в Бразилии возникло около 189 900 очагов лесных пожаров, что является самым высоким показателем в Южной Америке. В Боливии в том же году было зарегистрировано второе место по числу лесных пожаров в регионе – более 40 000. С другой стороны, во Французской Гвиане за этот период было зафиксировано 372 лесных пожара, что является самым низким показателем среди государств Южной Америки [16].

Это, а также растущая незащищенность, с которой сталкиваются экологи в регионе, означает, что экологический капитал Латинской Америки остро нуждается в более активном проведении экологической политики.

Таким образом, окружающая среда становится социальной, моральной, экономической и политической проблемой, которая затрагивает властные отношения и вовлекает в них органы государственной власти, влияя на действия государственных органов и правовую систему.

Глобальная чувствительность к экологическим проблемам особенно обостряется, когда человечество после достигнутого экономического благополучия начинает ощущать неизбежность опасности и поражения экосистемы, представляющей риск для существования самой жизни на планете. Эта реальность – не неизбежное следствие демографического роста и благосостояния, а определенное отношение человека к природе, мотивированное социально-экономическими и политическими факторами, присущими процессам сверхэксплуатации природных экосистем, формам присвоения и распределения, международным экономическим отношениям и т. д. [12]

По состоянию на август 2022 года 21 страна Латинской Америки и Карибского бассейна (Аргентина, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Чили, Эквадор, Ямайка) обеспечили конституционную защиту права на окружающую среду. В указанных странах конституционное признание приобрело различные черты.

Эквадор и ряд других латиноамериканских стран задали темп развитию экологического конституционализма. В Конституцию Эквадора были включены новые положения, основанные на важности природы в культуре коренных народов Эквадора и истиной связи между природой и родовыми общинами, которые, как полагает Масиас Гомес Луис Фернандо, имеют исторический долг за то, что долгое время не защищали ни один из них, как это должно было быть сделано [14].

Эквадор – первая страна в мире, признавшая природу (Пача-Мама) в качестве субъекта прав. В преамбуле конституции Эквадора имеется прямое упоминание о Пача-Маме: «Мы, суверенный народ Эквадора, признавая наши тысячелетние корни, созданные женщинами и мужчинами разных народов, приветствуем природу, Пача-Маму, частью которой мы являемся, и которая жизненно важна для нашего существования...». В статье 10 Конституции Эквадора прямо сказано, что природа будет являться субъек-

ектом тех прав, которые ею признаны. Статья 71 эквадорской конституции устанавливает, что природа (Пача-Мама) имеет право на всеобщее уважение к своему существованию и поддержанию жизненных циклов. В ней также уточняется, что все люди, органы государственной власти и общины могут требовать соблюдения этих прав. Статья 73 устанавливает обязанность государства предусматривать меры предосторожности для защиты окружающей среды. Наконец, в статье 74 определена взаимосвязь между окружающей средой и благосостоянием: «отдельные лица, общины, народы и национальности имеют право пользоваться окружающей средой и природными ресурсами, которые позволяют им жить хорошо». Таким образом, природа в Конституции Эквадора определяется как автономное образование, имеющее право на существование и процветание. Такой подход связан с концепцией «Хорошей жизни», элементом мировоззрения коренных народов, которое в последние годы получило большее распространение, получив закрепление в конституциях Эквадора и Боливии. Эта концепция глубоко укоренившейся этнической принадлежности с четким экологическим компонентом охватывает не только отношения между людьми или между людьми и государством, но также их отношения с природой [13].

Определение понятия «Хорошая жизнь» («sumak kawsay»), вытекающая из космовидения многочисленных исконных народов, означает гармоничную жизнь людей в естественной среде [8]. Статья 275 Конституции указывает на некоторые элементы ее применения: «Благополучная жизнь требует, чтобы отдельные лица, общины, народы и национальности эффективно пользовались своими правами и выполняли свои обязанности в рамках межкультурного общения, уважения своего разнообразия и гармоничного сосуществования с природой». В ст. 396 Конституции Эквадора четко определены принципы, на которых основывается охрана окружающей среды, и открыто говорится о превентивных мерах, а также четко сформулирован принцип предосторожности. Эти меры воплощены в Законе Эквадора об управлении окружающей средой в виде экологических лицензий, превентивного контроля и мониторинга работ с потенциальным воздействием на окружающую среду. Включение в конституцию такого принципа, как предупреждение, и ссылка на принцип предосторожности – важный шаг вперед в деле охраны окружающей среды. Эти принципы отсутствуют в большинстве конституций стран региона и сводятся лишь к благим намерениям применения международных норм или отраслевых норм и обычных законов. Закрепление принципов предосторожности на конституционном уровне, безусловно, обеспечит более надежную защиту правоприменения.

В 2018 году в Эквадоре вступил в силу Органический экологический кодекс [5], который призван гарантировать отдельным лицам и сообществам жизнь в здоровой и экологически справедливой среде, а также защиту прав природы. Принятие данного кодекса обусловило внесение множества изменений в законы о дорогах, здравоохранении, землеустройстве, Гражданский кодекс, горное законодательство. Семь законов, ранее регулировавшие экологические вопросы разрозненно и без учета конституционных принципов охраны окружающей среды, были отменены [15]. В последствии 12 июня 2019 года Декретом № 752 было принято Положение к Органическому экологическому кодексу, целью которого является разработка и структурирование необходимых нормативных актов для обеспечения применимости положений Органического экологического кодекса. Экологические критерии территориального планирования и технические руководства, установленные кодексом, направлены на регулирование антропогенной деятельности с учетом потребностей населения в природных ресурсах и биофизических границ экосистем, чтобы гарантировать осуществление прав природы [6].

В Политической конституции Боливии 2009 года природа называется «Мать-Земля» («Madre Tierra») в рамках дискурса, связанного с культурными ценностями и традициями предков коренных народов, и в этом смысле устанавливается ответственность за использование природных ресурсов и присущие им права. В этом смысле ст. 9 Конституция Боливии устанавливает основные цели и функции государства, называя в п. 6 данной статьи поощрение и гарантирование ответственного и планового использования природных ресурсов и индустриализации путем развития и укрепления производственной базы в ее различных аспектах и на различных уровнях, а также сохранение окружающей среды для благополучия нынешнего и будущих поколений. П. 3 ст. 99 Конституции наделяет природные богатства статусом культурного наследия и утверждает, что они неотчуждаемы и непередаваемы [1].

В Конституции Венесуэлы 1999 года имеется специальная глава, посвященная экологическим правам, в ст. 127 которой установлено, что «Право и обязанность каждого поколения – защищать и поддерживать окружающую среду на благо себя и будущего мира. Каждый человек имеет индивидуальное и коллективное право на безопасную, здоровую и экологически сбалансированную жизнь и окружающую среду. Государство охраняет окружающую среду, биологическое и генетическое разнообразие, экологические процессы, национальные парки и памятники природы, и другие территории, имеющие особое

экологическое значение. Геном живых существ не может быть запатентован, и этот вопрос, касающийся биоэтических принципов, регулируется законом» [2]. Статьей 128 Конституции Венесуэлы установлена обязанность венесуэльского государства разрабатывать политику планирования землепользования с учетом экологических, географических, демографических, социальных, культурных, экономических и политических реалий в соответствии с принципами устойчивого развития.

В Конституции Перу 1993 года аналогичного венесуэльской конституции экологическим вопросам посвящена отдельная глава II «Окружающая среда и природные ресурсы» (ст. ст. 66-69) [3].

В Мексике защищается право жителей государства на здоровую окружающую среду, однако ни Конституция, ни обычное законодательство не рассматривает природу как объект прав, а стремятся защитить право людей и сообществ на здоровую окружающую среду.

Некоторые страны решили напрямую защитить аспекты, связанные с окружающей средой. Так, Конституция Панамы прямо признала взаимосвязь между правом на здоровую окружающую среду и питанием, установив в ст. 118, что «основной обязанностью государства является обеспечение того, чтобы население жило в здоровой и свободной от загрязнения окружающей среде, где воздух, вода и пища удовлетворяют требованиям, необходимым для нормального развития человеческой жизни» [4].

Экологические преступления – четвертый по прибыльности вид преступной деятельности в мире. Незаконная вырубка лесов, добыча полезных ископаемых, рыболовство и торговля дикими животными, среди наиболее распространенных форм, стали огромным финансовым фактором, который, по оценкам Интерпола, в 2018 году приносит от 110 до 281 миллиарда долларов США ежегодного незаконного дохода по всему миру [7].

Латинская Америка особенно подвержена преступлениям против природы из-за своего богатого биоразнообразия и изобилия минеральных ресурсов. В регионе предпринимаются важные шаги по ликвидации связанных с ними транснациональных преступных сетей, а правительства начали разрабатывать законы, предусматривающие более жесткие экономические санкции, включая уголовную ответственность для преступников.

В последние годы в ряде стран Латинской Америки был принят ряд жестких законов и стратегий в области охраны окружающей среды. Несмотря на это, большинство латиноамериканских стран по-прежнему сталкиваются с труднос-

тями в обеспечении соблюдения экологического законодательства и политики, на что влияет высокий уровень коррупции, говорится в докладе Института науки и интеллектуальной свободы имени Хр. Михельсена. В таких странах, как Боливия, Мексика и Гондурас, например, взятки полиции со стороны нелегальных торговцев древесиной – обычное дело, поясняется в докладе. Но коррупция, в свою очередь, может привести к «выборочному или предвзятому» соблюдению экологического законодательства, например, к преследованию мелких нарушителей, а не самых влиятельных, или к политическому вмешательству или подавлению судебной или полицейской деятельности в условиях такого расследования.

Примером в этом отношении является Уругвай. В этой стране в Уголовном кодексе нет состава экологического преступления, поэтому наказание за противоправное поведение предполагает штрафы или административные механизмы, например, закрытие компаний. По этой причине после многолетних обсуждений в 2023 году Сенат Уругвая одобрил законопроект, включающий преступления против окружающей среды в Уголовный кодекс. Законопроект, который до настоящего времени находится на утверждении в Палате депутатов, предусматривает уголовную ответственность за загрязнение воздуха, воды и почвы, загрязнение токсичными отходами, а также преступления против биоразнообразия и природопользования с наказанием от трех месяцев до 12 лет лишения свободы.

Колумбия также стремится внести изменения в свое природоохранное законодательство, приняв в 2021 году Закон об экологических преступлениях. Помимо криминализации обезлесения, он предусматривает пять других экологических преступлений, включая торговлю дикими животными, незаконное присвоение земель и финансирование этой деятельности, а также ужесточает уголовное наказание.

В 2008 году в Перу был принят закон, вносящий изменения в Уголовный кодекс и предусматривающий наказание за преступления против окружающей среды и природных ресурсов в виде тюремного заключения сроком до 10 лет. Подобные дебаты ведутся также в Мексике, где в настоящее время обсуждается разработка первого Протокола об экологической справедливости, и в Бразилии, где правительство Луиса Инасиу Лулы да Силвы стремится переломить критическую ситуацию в Амазонии с помощью нового экологического плана действий по борьбе с обезлесением, предусматривающим сильные принудительные меры.

На региональном уровне правительства амазонских стран Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гайаны, Колумбии, Перу, Суринама и Эква-

дора на различных международных саммитах подчеркивали необходимость более строгого регулирования экологических преступлений.

Аргентина является одной из стран Латинской Америки, наиболее отстающих в области экологического регулирования. Здесь нет ни специального законодательства об экологических преступлениях, ни судов, которые могли бы их рассматривать. Это особенно актуально, например, в связи с высоким уровнем обезлесения в Аргентине. Согласно отчету Гринпис, в 2023 году на севере страны, который является наиболее пострадавшим регионом, будет вырублено 126 000 гектаров земли (примерно 176 470 футбольных полей).

Уголовный кодекс Аргентины, принятый в 1921 году, не содержит прямых ссылок на окружающую среду. Кодекс предусматривает наказание за разрушение природы только через права собственности. Например, если действиями человека вызывается лесной пожар, который наносит ущерб имуществу или приводит к гибели людей, то за это он может быть наказан 10 годами тюремного заключения. В аргентинском законодательстве отсутствуют нормы, которые регулировали бы вопросы последствий ущерба экосистемам.

Из года в год экологические преступления в Латинской Америке - в частности, незаконная вырубка лесов - представляют собой серьезную проблему. Как отмечается в исследовании Корпуса охраны природы, в 2017 году, по оценкам, от 50 до 90 % древесины, экспортируемой из Латинской Америки, имело незаконное происхождение. Кроме того, в докладе глобальной инициативы по борьбе с транснациональной организованной преступностью за 2020 год были установлены связи между незаконной вырубкой лесов в Мексике и международными группами наркоторговцев [23].

Из-за богатого биоразнообразия региона еще одной серьезной проблемой является преступность в отношении дикой природы - захват, торговля, контрабанда, браконьерство или незаконный сбор исчезающих видов. В Коста-Рике, например, за первые шесть месяцев 2019 года было зарегистрировано почти 354 конфискованных животных. В том же году 20 стран Латинской Америки приняли Лимскую декларацию о незаконной торговле дикими животными и обязались принять меры, направленные на пресечение преступлений против дикой природы.

Незаконный сброс и транспортировка опасных отходов также затрагивают эту часть света: в докладе WCC Латинская Америка названа местом назначения токсичных отходов из развитых стран. Что касается незаконной добычи полезных ископаемых, то Амазония считается горячей точ-

кой: по состоянию на 2020 год в шести странах Амазонии было задокументировано более 2 300 участков. В докладе WCC предупреждается о «тесной связи» между незаконной добычей полезных ископаемых и организованными преступными группировками в Латинской Америке.

В Латинской Америке приняты жесткие законы и политика в области охраны окружающей среды. В некоторых странах уже давно приняты комплексные правовые документы, посвященные экологическим преступлениям, например в Венесуэле (Закон об экологических преступлениях 1992 года, который был отменен новым законом в 2012 году) и Бразилии (Закон об экологических преступлениях 1998 года). В 2011 году в Боливии был принят исторический закон о правах матери-земли, или Пачамамы, который наделил природу юридическими правами (*Ley 071 de Derechos de la Madre Tierra*). Эквадор стал первой страной, признавшей конституционные права природы, и добавил в свой уголовный кодекс более конкретные экологические преступления.

Почти половина латиноамериканских стран создали специализированные экологические подразделения в попытке усилить правоохранительную деятельность в этом секторе [19]. Чилийское законодательство в настоящее время задает тенденцию во всем Латинском регионе, поскольку в рамках его юрисдикции были созданы специализированные экологические суды. Первые экологические суды в Чили были созданы в 2012 году в соответствии с Законом № 20.600 [22]. В Перу в 2018 году были созданы первые специализированные суды по экологическим преступлениям, поскольку в стране насчитывается 20 000 жалоб на экологические преступления [18].

Тем не менее, большинство стран Латинской Америки по-прежнему испытывают трудности с обеспечением соблюдения этих сильных экологических законов и политики [19]. Коррупция – один из главных виновников плохого соблюдения экологического законодательства в регионе. Она подрывает правоприменительную деятельность, связанную с охраной окружающей среды и использованием ресурсов [21]. Руководитель отдела Интерпола по борьбе с лесными преступлениями в Латинской Америке заявил, что «коррупция является самым разрушительным элементом для наших расследований в этом регионе» (10).

В Боливии полицейские получают взятки от нелегальных торговцев древесиной, являясь частью рэкетирской сети. В Мексике полиция вступает в сговор с преступными группировками, занимающимися незаконной торговлей древесиной [20]. По данным ОВОС, полицейские в Гондурасе получают взятки за участие в незаконной

вырубке и транспортировке древесины. По словам руководителя Гондурасской корпорации по развитию лесного хозяйства, в то время большая часть нелегальной древесины проходила через полицейские посты, но «наказание за это было нулевым. Наша полиция коррумпирована» [11].

Список литературы:

[1] Constitución Política del Estado (CPE) 7-Febrero-2009) // https://www.oas.org/dil/esp/constitucion_bolivia.pdf & Дата обращения: 24.03.2024.

[2] Constitución de la República Bolivariana de Venezuela// <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Venezuela/ven1999.html>. Дата обращения: 24.03.2024.

[3] Constitución política del Perú // https://www.oas.org/juridico/spanish/per_res17.pdf. Дата обращения: 24.03.2024.

[4] Constitución Política de la República de Panamá// <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Panama/vigente.pdf>. Дата обращения 15.03.2024.

[5] Código orgánico del ambiente// Registro Oficial N° 983, miércoles 12 de abril de 2017 & <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ecu167116.pdf>. Дата обращения: 21.03.2024.

[6] Decreto N° 752 - Reglamento al Código Orgánico del Ambiente (COA).// <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ecu196276.pdf>. Дата обращения: 24.03.2024.

[7] Atlas of Illicit Flows // <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2018/09/Atlas-Illicit-Flows-FINAL-WEB-VERSION-copia-compressed.pdf>. Дата обращения: 24.03.2024.

[8] Bedón, Rene Patricio. «Aplicación de los Derechos de la Naturaleza en Ecuador». Veredas do Direito: Direito Ambiental e Desenvolvimento Sustentável. Belo Horizonte. Vol. 14. Número 28. 2017.

[9] Cambio climático: América Latina será una de las regiones más afectadas// <https://news.un.org/es/story/2021/08/1495582>. Дата обращения: 14.03.2024.

[10] Collyns, D. Wildlife trafficking on the rise all across Latin America. The Guardian. 2019// <https://www.theguardian.com/environment/2019/oct/07/wildlife-trafficking-rise-across-latin-america>. Дата обращения: 24.03.2024.

[11] Corruption and environmental crime in Latin America// <https://www.u4.no/publications/corruption-and-environmental-crime-in-latin-america/fullversion>. Дата обращения: 24.03.2024.

[12] Escobar Roca Guillermo. La ordenación constitucional del medio ambiente, Madrid, DYKINSON, 1995. P. 16.

[13] Liliana Galdámez Zelada¹, Salvador Millaleo Hernández. Una Constitución Socioecológica para Chile: Propuestas Integradas // <https://chile.wcs.org/LinkClick.aspx?fileticket=rVhBM-KHN0Lw%3D&portalid=134>. Дата обращения: 17.03.2024.

[14] Macias Gomes Luis Fernando. El constitucionalismo ambiental en la nueva Constitución de Ecuador. Un reto a la tradición constitucional// <https://revistas.usfq.edu.ec/index.php/iurisdiccion/article/view/704/776>. Дата обращения: 17.03.2024.

[15] Martinez Moscoso Andres. El nuevo marco jurídico en materia Ambiental en Ecuador: estudio sobre el Código orgánico del ambiente// Actualidad jurídica Ambiental. Ecuador, № 89, 2019, pp. 14-41.

[16] Número de incendios forestales en América del Sur en 2023, por país// <https://es.statista.com/estadisticas/1268107/america-del-sur-numero-de-incendios-forestales/>. Дата обращения: 21.03.2024.

[17] Países con la mayor superficie de cubierta forestal perdida en América Latina y el Caribe de 2010 a 2022 (en millones de hectáreas)// <https://es.statista.com/estadisticas/1222951/perdida-bosques-america-latina-pais/#statisticContainer>. Дата обращения: 21.03.2024.

[18] Praeli, Y.S. 2018. Special judiciary on environmental crimes established in Peru. Mongabay

[19] Ungar, Prosecuting environmental crime: Latin America's policy innovation. Latin American Policy, M. 2017. Volume 8(1), 63–92.

[20] Wagner, L., Siller, D. and Landa, R. 2020. People and forests at risk: Organized crime, trafficking in persons and deforestation in Chihuahua, Mexico. Global Initiative Against Transnational Organized Crime// <https://globalinitiative.net/analysis/oc-trafficking-deforestation-mexico>. Дата обращения: 24.03.2024.

[21] Williams, D.A. 2019. Understanding effects of corruption on law enforcement and environmental crime. U4 Anti-Corruption Resource Centre.

[22] Попова Е.С., Мальдонадо Попова А.А. Современные тенденции развития системы специализированных судов латиноамериканских стран в сфере экологического правосудия на примере республики Чили// Журнал «землеустройство, кадастр и мониторинг земель», т. 18, № 6 (221) июнь, 2023.

[23] Сайт: <https://dialogochino.net/es/climayenergiaes/388977/americalatinajusticiadelitosambientales> (Дата обращения: 24.04.2024)

Spisok literary:

- [1] Constitución Política del Estado (CPE 7-Febrero-2009) // https://www.oas.org/dil/esp/constitucion_bolivia.pdf& Дата обращения: 24.03.2024.
- [2] Constitución de la República Bolivariana de Venezuela// <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Venezuela/ven1999.html>. Accessed 24.03.2024.
- [3] Constitución política del Perú // https://www.oas.org/juridico/spanish/per_res17.pdf. Accessed 24.03.2024.
- [4] Constitución Política de la República de Panamá// <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Panama/vigente.pdf>. Date of 15.03.2024 appeal.
- [5] Código orgánico del ambiente// Registro Oficial N° 983, miércoles 12 de abril de 2017& <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ecu167116.pdf>. Accessed 21.03.2024.
- [6] Decreto N° 752 - Reglamento al Código Orgánico del Ambiente (COA)// <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ecu196276.pdf>. Accessed 24.03.2024.
- [7] Atlas of Illicit Flows // <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2018/09/Atlas-Illicit-Flows-FINAL-WEB-VERSION-copia-compressed.pdf>. Accessed 24.03.2024.
- [8] Bedon, Rene Patricio. «Aplicacion de los Derechos de la Naturaleza en Ecuador». Veredas do Direito: Direito Ambiental e Desenvolvimento Sustentavel. Belo Horizonte. Vol. 14. Numero 28. 2017.
- [9] Cambio climático: América Latina será una de las regiones más afectadas// <https://news.un.org/es/story/2021/08/1495582>. Accessed 14.03.2024.
- [10] Collyns, D. Wildlife trafficking on the rise all across Latin America. The Guardian. 2019// <https://www.theguardian.com/environment/2019/oct/07/wildlife-trafficking-rise-across-latin-america>. Accessed 24.03.2024.
- [11] Corruption and environmental crime in Latin America// <https://www.u4.no/publications/corruption-and-environmental-crime-in-latin-america/fullversion>. Accessed 24.03.2024.
- [12] Escobar Roca Guillermo. La ordenación constitucional del medio ambiente, Madrid, DYKINSON,1995. R. 16.
- [13] Liliana Galdámez Zelada1, Salvador Millaleo Hernández. Una Constitución Socioecológica para Chile: Propuestas Integradas // <https://chile.wcs.org/LinkClick.aspx?fileticket=rVhBM-KHN0Lw%3D&portalid=134>. Дата обращения: 17.03.2024.
- [14] Macias Gomes Luis Fernando. El constitucionalismo ambiental en la nueva Constitución de Ecuador. Un reto a la tradición constitucional// <https://revistas.usfq.edu.ec/index.php/iurisdic/article/view/704/776>. Accessed 17.03.2024.
- [15] Martinez Moscoso Andres. El nuevo marco jurídico en materia Ambiental en Ecuador: estudio sobre el Código orgánico del ambiente// Actualidad jurídica Ambiental. Ecuador, № 89, 2019, pp. 14-41.
- [16] Número de incendios forestales en América del Sur en 2023, por país// <https://es.statista.com/estadisticas/1268107/america-del-sur-numero-de-incendios-forestales/>. Accessed 21.03.2024.
- [17] Países con la mayor superficie de cubierta forestal perdida en América Latina y el Caribe de 2010 a 2022 (en millones de hectáreas)// <https://es.statista.com/estadisticas/1222951/perdida-bosques-america-latina-pais/#statisticContainer>. Accessed 21.03.2024.
- [18] Praeli, Y.S. 2018. Special judiciary on environmental crimes established in Peru. Mongabay
- [19] Ungar, Prosecuting environmental crime: Latin America's policy innovation. Latin American Policy, M. 2017. Volume 8(1), 63–92.
- [20] Wagner, L., Siller, D. and Landa, R. 2020. People and forests at risk: Organized crime, trafficking in persons and deforestation in Chihuahua, Mexico. Global Initiative Against Transnational Organized Crime// <https://globalinitiative.net/analysis/oc-trafficking-deforestation-mexico>. Accessed 24.03.2024.
- [21] Williams, D.A. 2019. Understanding effects of corruption on law enforcement and environmental crime. U4 Anti-Corruption Resource Centre.
- [22] Popova E.S., Maldonado Popova A.A. Current trends in the development of a system of specialized courts of Latin American countries in the field of environmental justice on the example of the Republic of Chile//Journal "Land Management, Cadastre and Land Monitoring," vol. 18, No. 6 (221) June, 2023.
- [23] Site: <https://dialogochino.net/es/climay-energiaes/388977americalatinajusticiadelitosambientales> (Accessed: 24.04.2024)

МАЛАШЕНКО Михаил Сергеевич,
Кандидат социологических наук,
Старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КАРБАНОВИЧ Оксана Вячеславовна,
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛЕУШИНА Марина Леонидовна,
Старший преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕНТЯКОВА Анна Евгеньевна,
Преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СЕНСОМОТОРНОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ ИНДЕКСОМ МАССЫ ТЕЛА

Аннотация. В статье рассматривается влияние массы тела на сенсомоторную двигательную активность в подростковом возрасте. Подробно обсуждены вопросы, каковы последствия влияния излишнего веса на двигательную способность подрастающего поколения.

Установлен факт взаимосвязи излишнего веса и координационных способностей у подростков.

Предусмотрены профилактические методы воздействия, предупреждающие риски развития заболеваний у лиц, имеющих признаки ожирения.

Обоснованы принцип расчета индекса массы тела, с учетом возрастных особенностей у подростков, принявших участие в эксперименте.

Проведен общий анализ полученных результатов по проведенному эксперименту, выведены среднестатистические показатели.

Результаты настоящего исследования подчёркивают важность двигательных навыков для подростков, приведены формы и методы, обеспечивающие адекватное развитие двигательного баланса.

Уделено особое внимание тем, кто имеет избыточный вес и находится на стадии ожирения. Для данной категории подобраны специальные виды физической активности.

Ключевые слова: сенсомоторная связь, двигательное действие, упражнения, умения, навыки, баланс, осанка, масса тела, устойчивость, физическая культура, координационные способности, активность, интеграция.

MALASHENKO Mikhail Sergeevich,
Candidate of Sociological Sciences Senior Lecturer
of the Department of Physical Training and Sports
Stavropol branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KARBANOVICH Oksana Vyacheslavovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky

LEUSHINA Marina Leonidovna,
Senior Lecturer of the Department
of Physical Training of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SENTYAKOVA Anna Evgenievna,
Lecturer of the Department
of Physical Training of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ESTABLISHING THE RELATIONSHIP BETWEEN SENSORIMOTOR MOTOR ACTIVITY IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT BODY MASS INDEX

Annotation. *The article discusses the influence of body weight on sensorimotor motor activity in adolescence. The issues of what are the consequences of the influence of excess weight on the motor ability of the younger generation are discussed in detail.*

The fact of the relationship between excess weight and coordination abilities in adolescents has been established.

Preventive methods of influence are provided, preventing the risks of developing diseases in individuals with signs of obesity.

The principle of calculating the body mass index is substantiated, taking into account the age characteristics of adolescents who took part in the experiment.

A general analysis of the results obtained from the experiment was carried out, average statistical indicators were derived.

The results of this study emphasize the importance of motor skills for adolescents, forms and methods are given that ensure adequate development of motor balance.

Particular attention is paid to those who are overweight and are at the stage of obesity. Special types of physical activity are selected for this category.

Key words: *sensorimotor connection, motor action, exercises, skills, abilities, balance, posture, body weight, stability, physical education, coordination abilities, activity, integration.*

Давно не секрет, что физическая подготовка, и полноценная физическая активность считаются важнейшими факторами, влияющими на физическое и психосоциальное здоровье общества. Активный образ жизни является профилактикой различных хронических заболеваний, особенно для тех, у кого имеется предрасположенность к полноте, в дополнение ко всему занятия регулярной физической нагрузкой является профилактической основой по предупреждению сердечно сосудистых заболеваний у взрослых.

Освоение и приобретение новых двигательных навыков позволяют проявлять активность в различных видах спорта.

К сожалению, на сегодняшний день уровень физической активности у подрастающего поколения идет на снижение, и причиной этому является далеко идущий вперед технологический прогресс, подростки все свободное время посвящают просторам сетевых игр, а также различным социальным сетям. Но не только подростки вовлечены в азартные игры, этому подвержены и взрослые, многие из которых, проводят за ком-

пьютерами и гаджетами сутки «напролет». Для многих работа с компьютерами стала основным средством получения заработка. Увеличение времени проводимого в сидячем положении приводит к деформации скелетных мышц, они теряют эластичность, суставы становятся менее подвижными [1;2].

Наряду со снижением физической активности из-за гиподинамии, наблюдается рост ожирения, особенно у подростков. До недавнего времени, распространённость избыточного веса была относительно стабильной, однако в глобальном масштабе за последние два десятилетия наблюдается постоянный рост числа людей с избыточным весом и ожирением.

Таким образом, избыточный вес и ожирение продолжают оставаться распространённой проблемой, связанной с повышенным риском заболеваний, что подтверждается в сфере здравоохранения.

Особенно тревожным становится резкий рост числа подростков с избыточным весом и ожирением в дошкольном возрасте. В нашей стране, число подростков с избыточным весом и

ожирением в настоящее время оценивается более чем в 20%, а в некоторых европейских странах распространённость избыточного веса среди подрастающего поколения достигает уже 40%, что является тревожным показателем.

Существующее риски избыточного веса оказывают влияние на здоровье еще не сформировавшегося организма, тем самым ограничивая и нарушая двигательную активность подрастающего поколения. Помимо всего, недостаточная физическая активности, избыточный вес и ожирение связаны с ухудшением координационных способностей, в частности, двигательного баланса [3].

Многочисленные исследования показали негативное влияние избыточного веса на осанку человека, избыточный вес способен изменить геометрию тела, что приводит к смещению центра тяжести тела вперёд. Ко всему прочему, это может привести к снижению чувствительности рецепторов подошвы стопы и нарушению механики походки. Избыточный вес и ожирение, связаны с нарушением процессов сенсорной интеграции, при выполнении задач по контролю позы. Неустойчивость и бесконтрольное положение тела приводит к травматизму. В частности, в этом аспекте решающую роль играет сенсомоторная обратная связь, которая относится к различным стимулам, предоставляющим информацию о положении тела [4].

В нашем исследовании мы рассмотрим сенсомоторный баланс у учащихся средних школы в возрасте от 11 до 14 лет, поскольку было доказано, что эта возрастная группа особенно подвержена ускоренному набору лишнего веса.

В нашем эксперименте приняли участие четыре средне образовательные школы города Ставрополя. В основном к эксперименту привлекались 7,8, и 9 классы. В количественном соотношении участниками эксперимента стали 244 подростка, для их участия получено письменное разрешение от их родителей. У всех участников сняты их антропометрические данные, на основе этого был рассчитан индекс массы тела (ИМТ) по формуле, $I=m/h^2$ где m -масса тела в килограммах, h^2 – рост в метрах [5].

В период первой четверти в часы физической подготовки проводились тесты на равновесие. Данный расчет требовал особого внимания. В рамках этой системы цифровых значений подростки считаются имеющими нормальный вес, если их ИМТ находится в диапазоне от 18,5 до 25. Значения ниже 16 считаются выраженными признаками дефицита массы тела, а более 25 является избыточной массой. Для более точного и достоверного анализа все участники были распределены на четыре группы: недостаточный вес, нормальный вес, избыточный вес и лица с ожирением.

Далее участники проходили тест на устойчивость, удержания равновесия на установленной под наклоном жерди ширина, которой составляла 10см. смещение наклона жерди имело угол 35°. Данная конструкция крепилась на основную ось. Благодаря такой конструкции жердь можно наклонять во всех плоскостях. Корректировка равновесия человека, стоящего на платформе, приводит к наклону поверхности, на которой он находится в вертикальном положении, что фиксируется трёхмерным датчиком наклона. Диапазон измерения датчика составляет 20°. Данные считываются в программное обеспечение через USB-кабель. На экране монитора расположенном перед испытуемым, выполняющим упражнение, движения тела визуализируются с помощью программного обеспечения в виде контура управления. Контур управления должен как можно дольше оставаться в заданном целевом круге за счет тонкой моторики. Все тесты выполнялись на самом простом уровне сложности. Каждое упражнение выполнялось в течение 25 секунд со стандартной паузой в 15 секунд, для того чтобы избежать нервно-мышечной усталости между упражнениями. За каждое упражнение присуждались баллы. В конце теста отображаются общие суммированные баллы из возможно максимального количества баллов можно набрать 700.

Для понимания, что требуется от испытуемого, перед тем как приступить к заданию, каждому участнику подробно доведены и продемонстрированы требования тестового задания.

Полученные данные, по каждому участнику были представлены в виде среднего значения и стандартного отклонения. Подразделение на группы по (ИМТ) выразалось в виде абсолютных значений (N) и относительных (%) частот. Различия между четырьмя группами по ИМТ были рассчитаны с помощью суммирующихся баллов [6].

Анализируя наши подсчеты, из 244 участников (36,8% девушки) из них в общей сложности 22,2% имели недостаточный вес, 44,4% имели нормальный вес, 16,6% имели избыточный вес и 7,7% страдали ожирением. У юношей картина результатов была очень схожей (61,2% юноши) 44,9% имели недостаточный вес, 45,4% имели нормальный вес, 19,4% имели избыточный вес, 9% были с ожирением.

Существенного различия в общем количестве баллов, а также в показателях динамического и статического равновесия между мальчиками и девочками мы не увидели. Однако показатели подростков с избыточным весом и ожирением значительно отличались от имеющих показатели их сверстников с недостаточным весом и нормальным весом.

Выявлена существенная разница в устойчивости удержания балансового равновесия на

тренажере, те, кто отличился избыточным весом, показали неудовлетворительные результаты, а некоторые и вовсе с трудом смогли набрать в данном тесте хоть какие-то минимальные баллы.

В имеющихся подсчетах явное преимущество показали подростки с идеальным индексом массы тела, их устойчивое положение во время теста на равновесие подтверждалось максимальным набором баллов, каждый испытуемый из этой категории справлялся с заданием без особого труда.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что увеличение массы тела негативно влияет на координационные способности. Недостаток «двигательного опыта» в повседневной жизни может быть одной из причин низкой физической подготовки и двигательных навыков, поскольку состав тела, обусловленный избыточным весом, часто препятствует выполнению упражнений, а также освоению двигательных навыков.

Недавние исследования также показывают, что помимо сердечно-сосудистых и метаболических нарушений, одним из наиболее распространенных осложнений ожирения является повреждение периферической нервной системы, известное как невропатия. Такие нарушения периферической нервной системы могут приводить к ухудшению двигательных функций.

Устройство для тестирования, использованное в этом исследовании, обеспечивало подростков визуальной обратной связью о состоянии их статического и динамического сенсомоторного равновесия. Уверенное владение своим телом является основным требованием практически для всех видов деятельности в повседневной жизни. Ограничения в способности сохранять равновесие часто приводят к более высокому риску падений и связанных с ними последующих травм.

В подтверждение всему сказанному, избыточный вес и ожирение приводят к психосоциальным ограничениям, коллективное непризнание в свою очередь влечет к развитию неполноценности личности к ее деформации и появлению психофизических отклонений. Состояние полноты еще больше препятствует появлению интереса к занятиям физическими упражнениями, такие подростки обычно имеют низкую самооценку со всеми вытекающими отсюда последствиями. Психологические барьеры, отсутствие мотивации, неуверенность в себе и пассивные виды досуга, такие как просмотр телевизора, заставляют их «отказываться» от физической активности в свободное время. Это приводит к ухудшению двигательных навыков, что, в свою очередь, ускоряет порочный круг низкой физической активности, увеличивая массу тела и ухудшая двигательные навыки.

Единственно правильный выход, это своевременная помощь специалиста в области физической культуры и конечно диетолога.

Результаты настоящего исследования подчёркивают важность двигательной активности для подростков, для того чтобы подростку обеспечить адекватное развитие двигательных навыков, следует использовать различные виды физической активности, уделяя при этом индивидуальный подход тем кто уже имеет избыточный вес и находится на стадии ожирения.

Список литературы:

[1] Бондаревский Е.Я., Данилов Ю.Г., Епифанов С.П. и др. Информативность тестов, используемых для характеристики физической подготовленности человека // Теория и практика физической культуры. - 2010 - № 1 - С. 23-25.

[2] Гайдаш, А.И. Спортивное питание и спорт плюсы и минусы // Научно методические проблемы профессиональной и служебной подготовке в органах внутренних дел России электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 155-159.

[3] Гайдаш, А.И. Человек спортивный в современном обществе // Культура физическая и здоровье современной молодежи. Материалы II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Е.В. Богачева [и др.]. Под редакцией А.И. Бугакова, С.А. Бортниковой. 2019. С. 3-6.

[4] Гайдаш А.И. Современная проблематика сохранения здоровья и качества жизни студенческой молодежи // В сборнике: Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах, 2023. С. 359-361.

[5] Гайдаш А.И. Меняющаяся современность и существующие традиции в формировании ценностных смыслов физической культуры / Биналиев А.Т. // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы: А.Т. Биналиев, А.А. Тащиян, В.М. Баршай, Ю.В. Иващенко, 2023. С. 238-241.

[6] Мерфи, М. Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека: пер. с англ. / М. Мерфи – М.: РИПОЛ классик: открытый мир, 2010.– 912 с.

Spisok literatury:

[1] Bondarevskij E.Ja., Danilov Ju.G., Epifanov S.P. i dr. Informativnost' testov, ispol'zuemyh dlja harakteristiki fizicheskoj podgotovlennosti cheloveka // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. - 2010 - № 1 - S. 23-25.

[2] Gajdash, A.I. Sportivnoe pitanie i sport pljusy i minusy // Nauchno metodicheskie problemy professional'noj i sluzhebnoj podgotovke v organah vnutrennih del Rossii jelektronnyj sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 155-159.

[3] Gajdash, A.I. Chelovek sportivnyj v sovremennom obshhestve // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e sovremennoj molodezhi. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Redkollegija: E.V. Bogacheva [i dr.]. Pod redakciej A.I. Bugakova, S.A. Bortnikovoj. 2019. S. 3-6.

[4] Gajdash A.I. Sovremennaja problematika sohraneniya zdorov'ja i kachestva zhizni studentcheskoj molodezhi // V sbornike: Problemy i perspektivy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoj tre-

nirovki i adaptivnoj fizicheskoy kul'tury. Sbornik materialov V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. V 2-h tomah, 2023. S. 359-361.

[5] Gajdash A.I. Menjajushhajasja sovremenost' i sushhestvujushhie tradicii v formirovanii cennostnyh smyslov fizicheskoy kul'tury / Binaliev A.T. // V sbornike: Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktory: A.T. Binaliev, A.A. Tashhijan, V.M. Barshaj, Ju.V. Ivashhenko, 2023. S. 238-241.

[6] Merfi, M. Budushhee tela. Issledovanie dal'nejshej jevoljucii cheloveka: per. s angl. / M. Merfi– M.: RIPOL klassik: otkrytyj mir, 2010.– 912 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

10.24412/2224-9133-2025-2-296-302

АВРАМЕНКО Алексей Юрьевич,
учредитель Общества с ограниченной
ответственностью «Локус Софт Текнолоджис»
(ООО «ЛСТ»), г. Москва,
e-mail: vrsec@gmail.com

НЕЧАЕВА Екатерина Владимировна,
ученая степень: кандидат экономических наук,
Московский государственный машиностроительный
университет, 2013г., г. Москва,
e-mail: Afonina@locus-soft.com

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БИЗНЕСА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СВЯЗИ С НЕЗАКОННЫМ РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Контрпродуктивно подвергать сомнению утверждение о том, что знания и информация имели ценность на всех этапах существования человеческой цивилизации, и ровно столько же предпринимаются меры по защите конфиденциальных сведений от посторонних. Современное общество все в большей степени становится информационно обусловленным, успех любого вида деятельности все сильнее зависит от обладания определенными сведениями и от отсутствия их у конкурентов. И чем сильнее проявляется указанный эффект, тем больше потенциальные убытки от злоупотреблений в информационной сфере, и тем больше потребность в защите информации. Особая ценность информации вынуждает предпринимать все более изощренные методы обеспечения ее сохранности, потому как утечка даже фрагмента критически важных данных может влечь катастрофические последствия для их владельца.

Ключевые слова: информационная безопасность, стратегия безопасности, модификация и маркирование документов, шифрование файлов, разграничение права доступа, соглашение о неразглашении, конфиденциальность документов, соглашение о неразглашении, хранение данных, утечка данных, режим конфиденциальности, электронная маркировка, шифрование файлов.

AVRAMENKO Alexey Yurievich,
Moscow, The founder,
Limited liability company «Locus soft technologies» («LST»)

NECHAEVA Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Moscow

PRACTICAL BUSINESS PROBLEMS IN HANDLING LABOR DISPUTES RELATED TO ILLEGAL DISTRIBUTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION

Annotation. It is counterproductive to question the assertion that knowledge and information had value at all stages of the existence of human civilization, and just as many measures are being taken to protect confidential information from outsiders. Modern society all becomes more information-driven, the success of any type of activity is increasingly dependent on the possession of certain information and on the lack of it among competitors. And the stronger this effect is, the greater the potential losses from abuse in the information sphere, and the greater the need for information protection. The special value of information forces us to take increasingly sophisticated methods of ensuring its safety, because the leakage of even a fragment of critical data can have catastrophic consequences for its owner.

Key words: information security, security strategy, modification and labeling of documents, file encryption, differentiation of access rights, non-disclosure agreement, confidentiality of documents, non-disclosure agreement, data storage, data leakage, privacy mode, electronic labeling, file encryption.

До погружения в тему имеет смысл начать с действующего правового регулирования. Как справедливо отмечает В.А. Гончарова, российской правовой системой восприняты европейские правовая доктрина и опыт регулирования соответствующих отношений, нашедшие закрепление, например, в нормах ст. 8 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950), п. 2.1.16 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, ст. II-3:302 Модельных правил европейского частного права («Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR)»). В свою очередь, для них источником послужила доктрина breach of confidence, зародившаяся в Англии в рамках судебных прецедентов.

Российский правопорядок содержит многочисленные, хотя и не всеобъемлющие, положения, обеспечивающие защиту конфиденциальности информации. Правовой принцип, касающийся охраны конфиденциальности информации, сформулирован в Конституции Российской Федерации, ст. 23 которой гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки и иных сообщений.

Для субъектов предпринимательской деятельности важно, что значительный объем правил содержится в основополагающем нормативном акте, регулирующем гражданские отношения – Гражданском кодексе Российской Федерации, в частности:

- п. 4 ст. 65.2 – участник корпорации обязан не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;
 - п. 4 ст. 67.2 – о конфиденциальности содержания корпоративного договора, заключенного участниками не публичного общества;
 - ст. 152.2 – ограничивающая сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни гражданина без его согласия;
 - п. 4 ст. 434.1 – об обязанности стороны переговоров о заключении договора не раскрывать третьим лицам информацию, полученную от другой стороны в качестве конфиденциальной;
 - ст. 727 и 771 – об обязанности сторон договора подряда, договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ соблюдать конфиденциальность сведений, полученных при исполнении договора;
 - глава 75, регулирующая отношения по поводу секрета производства (ноу-хау) и др.
- В качестве следующего уровня правового регулирования обнаруживаем Федеральный

закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дающий, определение информации и иных основных понятий, относящихся к защите информации, регламентирующий права и обязанности субъектов отношений в сфере информатизации, содержащий иные положения общего характера.

В соответствии с п. 3 ст. 6 названного закона обладатель информации вправе разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа, защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами.

Защита отдельных видов конфиденциальной информации обеспечивается нормативными актами специального законодательства:

- коммерческой тайны – Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне);
- профессиональной (медицинская, нотариальная, адвокатская, банковская и т.п.) тайны – Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и т.д.;
- служебной тайны – Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», нормативные акты об отдельных видах службы, в том числе военизированной;
- персональных данных – Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Приведенный перечень не носит исчерпывающий характер, дополняясь отраслевыми законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами.

Любая организация, индивидуальный предприниматель так или иначе располагает информацией, имеющей конфиденциальный характер. Как минимум, это – персональные данные, в вопросе сохранности которых государство в настоящее время проявляет особую щепетильность. Для каких-то организаций актуальны

вопросы обеспечения профессиональной тайны. Для других имеет значение предотвращение несанкционированного разглашения информации, имеющей коммерческую ценность: результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), в том числе базы данных; ноу-хау и т.п.

Как видно из сказанного выше, утечки и незаконное использование информации в бизнесе возможны в связи с самыми разными ситуациями: в переговорах о заключении договоров, а также при их исполнении; в корпоративных отношениях; при взаимодействии с органами публичной власти. Не утрачивает свою актуальность промышленный шпионаж. Однако наибольший объем утечек экспертами стабильно фиксируется по вине сотрудников организаций. Практически у каждого работодателя есть коммерческие секреты, непосредственно влияющие на успешность организации, и их передача конкурентам может дорого стоить как в прямом, так и в переносном смысле. Поскольку основным источником нарушения конфиденциальности становятся работники, то работодатель вынужден особо тщательно подходить к внедрению режима коммерческой тайны.

В сфере трудовых отношений охрана коммерческой тайны, помимо прочего, поддерживается мерами юридической ответственности: трудо-правовой (дисциплинарная ответственность вплоть до увольнения и материальная ответственность работника за причиненный ущерб), а также привлечением к уголовной ответственности по ст. 183 Уголовного кодекса РФ. Последняя предусматривает ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Рассмотрим правоприменительную практику по соответствующим категориям споров.

Прежде всего, как справедливо отмечается в специальной литературе, следует различать два понятия: «информация, составляющая коммерческую тайну» и «режим коммерческой тайны». Недостаточно определить, какая информация в организации считается коммерческой тайной. Должен быть установлен режим коммерческой тайны, который включает в себя комплекс мер по охране конфиденциальности информации, принимаемых работодателем, предусмотренных ч. 1 ст. 10 Закона о коммерческой тайне. До принятия этих мер режим коммерческой тайны не может считаться установленным (ч. 2 ст. 10 Закона). В сфере трудовых правоотношений должны быть дополнительно выполнены требования ч. 1 ст. 11 Закона о коммерческой тайне, а именно: ознакомление работника под расписку с перечнем информации, составляющей коммерческую

тайну, а также с установленным работодателем режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение; создание работнику необходимых условия для соблюдения им установленного работодателем режима коммерческой тайны.

Трудовое законодательство содержит исчерпывающий перечень грубых нарушений трудовых обязанностей, за однократное совершение которых работника можно сразу уволить. К их числу в числе прочих относится разглашения охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашения персональных данных другого работника (п/п. «в» п. 5 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации). Таким образом, законодатель придает особое значение охране отношений в сфере конфиденциальности информации.

Наиболее распространенные ошибки работодателей при привлечении работников к ответственности за разглашение конфиденциальной информации сводятся, как правило, к неполному выполнению работодателем мероприятий, предусмотренных ч.1 ст. 10 Закона о коммерческой тайне. Поэтому в случае возникновения индивидуального трудового спора законность увольнения проверяется судом, в первую очередь, через призму принятия работодателем мер по охране конфиденциальности информации. Причем в силу особенностей распределения бремени доказыванию в трудовых спорах именно работодатель обязан доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения, что применительно к рассматриваемому вопросу означает установление в организации режима коммерческой тайны, законность применения к работнику мер дисциплинарного взыскания. Это предъявляет особые повышенные требования к формированию доказательственной базы по данной категории дел.

В пункте 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2) судам даны разъяснения о том, что в случае оспаривания работником увольнения по п/п. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что сведения, которые работник разгласил, в соответствии с действующим законодательством относятся к государственной, служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайне, либо к персональным данным другого

работника, эти сведения стали известны работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и он обязывался не разглашать такие сведения.

Обязательство работника о неразглашении охраняемой законом тайны согласно ч. 3 ст. 57 Трудового кодекса РФ может быть включено в трудовой договор. Однако ввиду объема информации, имеющей режим коммерческой тайны, более распространена регламентация данных вопросов у конкретных работодателей специальными локальными нормативными актами (положениями о коммерческой тайне, о неразглашении и т.п.), должностными инструкциями. Достаточно широкое распространение получило заключение с работниками, особенно замещающими ключевые должности, заимствованных из западных правопорядков так называемых NDA (англ. non-disclosure agreement), соглашений о неразглашении. Такие соглашения подчиняются нормам трудового права.

1. В любом случае, в первую очередь, определяющим является факт ознакомления работника с режимом коммерческой тайны и перечнем сведений, такую тайну составляющих.

Так, решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга признано незаконным увольнение инженера производственно-технического отдела, которой вменялось направление в общий чат многоквартирного жилого дома, созданного в мессенджере WhatsApp, pdf-файлов с отделочными планами дома, по мнению работодателя, являющихся коммерческой тайной. Удовлетворяя иск и признавая увольнение незаконным, суд первой инстанции пришел к выводу, что вопреки ст. 10 Закона о коммерческой тайне работодателем не был установлен режим коммерческой тайны в отношении опубликованных работником чертежей, не доказан факт ознакомления работника с перечнем сведений, составляющих коммерческую тайну, а также положением о коммерческой и служебной тайне. С ответчика в пользу истца взыскана заработная плата за период вынужденного прогула. Законность вынесенного решения подтверждена апелляционным определением Свердловского областного суда от 29.10.2020 по делу № 33-14555/2020.

2. Критически важным при разрешении споров между работодателями и работниками является соблюдение требования подп. 5 п. 1 ст. 10 Закона о коммерческой тайне о наличии на носителях конфиденциальной информации пометки «коммерческая тайна».

Замоскворецким районным судом г. Москвы рассмотрено дело № 2-611/2023 по иску о восстановлении на работе Ш., уволенного по подп.

«в» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ с должности заместителя коммерческого директора - директора департамента розничной сети за то, что тот произвел копирование с жесткого диска рабочего ПК на внешние устройства (личные съемные диски) служебной и конфиденциальной информации. В своих письменных объяснениях работник указывал, что копирование не производил и на носителях информации отсутствовал гриф «коммерческая тайна». Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2022 решение суда и апелляционное определение, которыми первоначально в иске было отказано, отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что нижестоящими судами не исследован вопрос о том, имеется ли на документах, отправленных истцом с жесткого диска рабочего персонального компьютера на личные внешние устройства (съемные диски), гриф «коммерческая тайна».

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции в иске снова отказано. Апелляционным определением от 29.09.2023 № 33-39072/2023, оставленным вышестоящей кассационной инстанцией без изменения, решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены, Ш. восстановлен на работе, с ответчика взысканы средний заработок за время вынужденного прогула в размере 7 864 123,61 руб., компенсация морального вреда в размере 50 000 руб.

3. Также в такого рода спорах подлежит выяснению вопрос, были ли созданы работнику необходимые условия для соблюдения установленного работодателем режима коммерческой тайны (п. 3 ч. 1 ст. 11 Закона о коммерческой тайне). В целях повышения шансов на привлечение провинившегося работника к ответственности работодателю необходимо обеспечить надлежащие условия хранения (защиты) информации, составляющей коммерческую тайну.

Этому способствует ограничение и фиксация лиц, получающих доступ к конфиденциальным данным, с применением информационных технологий, например, посредством разграничения доступа к информации в виде двухфакторной аутентификации и/или электронной подписи, с одной стороны, и обеспечением защиты документов в виде хранения их в зашифрованном виде, с другой стороны.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда поддержала решение суда первой инстанции о незаконности увольнения руководителя по работе с национальными сетями отдела ключевой розницы ООО

«ВОЛМА- Маркетинг». С рабочей электронной почты сотрудника на личную электронную почту были направлены внутренние документы организации - работодателя, содержащие коммерческую тайну. Таким образом, суды согласились с доводами истца о том, что доступ к логину и паролю его рабочей почты имелся у неограниченного круга лиц. Тем самым работодатель не доказал создание работнику необходимых условий для соблюдения им установленного режима коммерческой тайны. С работодателя в пользу незаконно уволенного работника взыскана оплата за период вынужденного прогула. Этого можно было благополучно избежать, если бы работодателем использовались специальные программно-технические средства, позволяющие идентифицировать сотрудника, обрабатывающего служебную информацию, например, посредством разграничения прав доступа к ней.

Хотя стоит отметить, что, в целом, в соответствии с правовой позицией, сформулированной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 25-П1, суды, рассматривающие конкретные трудовые споры, трактуют отправку работником информации с адреса электронной почты, контролируемой работодателем, как владение информацией, на собственный личный электронный адрес, как нарушение коммерческой тайны, так как это создает условия для ее дальнейшего неконтролируемого распространения, поскольку обладатель информации уже не может в полной мере определять условия и порядок доступа к ней в дальнейшем.

4. В другом рассмотренном Кунцевским районным судом г. Москвы деле по иску Ш., начальника управления снабжения ООО «Евразхолдинг», о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за период вынужденного прогула работодателю, напротив, удалось с применением программных средств доказать, что под учетными записями истца с другого компьютера был осуществлен несанкционированный вход в систему электронных торгов для изучения посторонним лицом коммерческих предложений по закупкам. Таким способом был доказан факт передачи истцом постороннему лицу персонального допуска к сведениям, содержащим коммерческую тайну, принадлежащую ООО «Евразхолдинг». Это послужило основанием вынесения судом решения об отказе уволенному работнику в иске, которое подтверждено апелляционной инстанцией.

Как справедливо отмечает П.Г. Федоров, данный частный случай ярко демонстрирует акту-

альность конкретных мер защиты информации, что позволяет, в первую очередь, доказать введение и поддержание работодателем режима коммерческой тайны. Ввиду особенностей предмета доказывания по делам, связанным с нарушением работниками коммерческой тайны, особое значение приобретает надлежащая фиксация утечек и причастности к ним конкретного лица.

5. Василеостровским районным судом Санкт-Петербурга рассмотрено гражданское дело № 2-4884/2016 по иску Д. к АО «Группа Компаний ШАНЭКО» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за период вынужденного прогула в сумме более 800 тыс. руб., компенсации морального вреда 100 тыс. руб. Согласно факту дела Д., работавший в должности начальника архитектурно-строительного отдела, организовал на своем рабочем месте заключение и исполнение в интересах конкурентов и в обход работодателя договоров с его постоянными клиентами на разработку проектной и рабочей документации. При этом использовались ресурсы работодателя: оборудование, профессиональные программные комплексы, сведения, составляющие коммерческую тайну (клиентская база, научно-техническая, технологическая, производственная и иная информация, в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау) и др.). Сумма договоров составила более 12 млн руб.

В удовлетворении иска о восстановлении на работе было отказано, так как работодателю с помощью информационных технологий удалось доказать факт заключения истцом договоров в интересах конкурентов и разглашения, в связи с этим коммерческой тайны. Но АО «Группа Компаний ШАНЭКО» уже были причинены убытки в виде упущенной выгоды от сделок, исполненных конкурентом.

Для привлечения работника к дисциплинарной ответственности за разглашение конфиденциальной информации, вплоть до увольнения, не требуется подтверждение причинения ущерба работодателю. Достаточно самого факта несанкционированного распространения охраняемой законом тайны. Чего не скажешь про дела о привлечении работника к материальной ответственности. Анализ правоприменительной практики показывает, что одним из часто встречающихся оснований отказа в удовлетворении требований работодателя к сотруднику о возмещении ущерба является недоказанность факта распространения сведений, составляющих коммерческую тайну.

При рассмотрении одного из дел суд указал, что после увольнения бывший сотрудник «совершил действия, являющиеся недобросовестной конкуренцией, которые выразились в незаконном использовании им в своей деятельности информации, составляющей коммерческую тайну». Но чаще суд в схожей ситуации приходит к выводу, что открытие бывшим сотрудником бизнеса, аналогичного с предыдущим местом работы, не свидетельствует о разглашении коммерческой тайны.

Здесь в процессе доказывании противоправного использования работником полученной в процессе трудовой деятельности служебной информации на помощь юристам снова приходят специальные программные средства, позволяющие фиксировать соответствующие факты.

К сожалению, для бизнеса размер взыскиваемых с работника убытков ограничен нормами трудового законодательства и сводится к возмещению прямого действительного ущерба работодателю, под которым понимается «реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества..., а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества, либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам» (ст. 238 ТК РФ). Зачастую данный ущерб сводится к стоимости материального носителя информации, если таковой был утрачен, либо сумме денежных санкций, наложенных на работодателя в связи с утечкой. Ни о какой компенсации упущенной выгоды, которая при утрате, например, секретов производства может достигать колоссальных размеров, речи не идет. Более того, по общему правилу, установленному статьей 241 Трудового кодекса РФ, размер материальной ответственности работника ограничен его среднемесячным заработком.

С одной стороны, отрадно, что в соответствии с пунктом 7 статьи 243 Трудового кодекса РФ на случаи причинения ущерба в связи с разглашением сведений, составляющих охраняемую законом тайну (служебную, коммерческую или иную) указанное ограничение не распространяется, а допускается полная материальная ответственность. Однако, с другой стороны, размер этой ответственности по-прежнему ограничивается только прямым действительным ущербом. Еще сложнее обстоит дело со взысканием убытков, причиненных разглашением конфиденциальных сведений, с уволившихся работников.

6. В качестве одного из получивших огласку положительных примеров, где работодателю удалось взыскать отнюдь не символическую сумму ущерба можно привести рас-

смотренное Санкт-Петербургским городским судом дело по иску ББР Банк (АО) к своему бывшему работнику. По мнению банка - истца, использование сотрудником конфиденциальной информации о курсах валют для совершения конверсионных операций купли-продажи иностранной валюты в целях извлечения собственной выгоды причинило ущерб работодателю и ранее явилось основанием для увольнения.

Суд первой инстанции в иске отказал, сочтя недоказанным факт причинения ущерба и его размер. Санкт-Петербургский городской суд решение отменил, исковые требования удовлетворил, взыскав с ответчика 4,67 млн руб. ущерба, установленного на основании заключения судебной экспертизы.

С помощью использовавшихся банком - работодателем программных комплексов удалось доказать умышленные виновные действия ответчика, выразившиеся в принятии им решений с использованием конфиденциальной информации, совершении конверсионных валютных операций вопреки интересам банка в целях извлечения выгод и преимуществ для себя лично и своих родственников.

Шансы работодателя взыскать с сотрудника убытки повышаются, если предварительно вина последнего была установлена в уголовном порядке в связи с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 183 Уголовного кодекса РФ. Приговор в таком случае будет иметь преюдициальное значение.

Тем не менее, в целом можно отметить, что судебная практика по взысканию с работника убытков за разглашение коммерческой тайны носит, скорее, негативный для работодателя характер. Крайне редко можно встретить взвешенный подход суда, когда работодателю удается хотя бы частично компенсировать свои потери.

Подводя итоги сказанному, можно резюмировать, что несмотря на имеющиеся положительные примеры, российское трудовое право и судебная правоприменительная практика до сих пор не особо ориентированы на защиту работодателя от недобросовестного использования работником конфиденциальной информации. Можно дискутировать по поводу соответствия современным реалиям такой модели, но в приоритете всегда права работника, как менее защищенной стороны в трудовом правоотношении, и пока не наблюдается тенденции на смену данной парадигмы.

У работодателей возникают трудности на всех этапах: от доказывания факта неправомерного доступа работника к конфиденциальной

информации, ее распространения при обосновании правомерности увольнения до определения размера причиненного реального ущерба. При этом ошибки, допускаемые работодателями при внедрении и реализации режима коммерческой тайны, влекут не только прямые убытки от противоправных действий работников, связанных с нарушением охраняемой законом тайны, но могут также выливаться в значительные суммы выплат за период вынужденного прогула, взыскиваемых решениями суда незаконно уволенным работникам.

В такой ситуации, на наш взгляд, бизнесу организационно проще и дешевле обеспечить превентивную защиту от утечек конфиденциальной информации, чем впоследствии устранять последствия. В этом могут оказаться крайне полезными имеющиеся на рынке специальные программные комплексы, обеспечивающие:

- хранение данных в зашифрованном виде;
- разграничение прав доступа к информации;
- использование электронной подписи различного уровня криптографической защищенности в зависимости от распределенных функций и от уровня доступа;
- применение на электронных документах специальных идентифицирующих меток, например, «водяных» знаков, в т.ч. с грифом «конфиденциально» и/или «коммерческая тайна»;
- хранение полного аудиторского следа, фиксирующего все изменения, произошедшие в среде хранения документов.

Список литературы:

[1] Гончарова В.А. Разглашение конфиденциальной информации на этапе ведения переговоров (ст. 434.1 ГК РФ): проблемы согласованности правового регулирования // Хозяйство и право. 2022. № 11. С. 83 - 91.

[2] Давыдова Е.В. Увольнение за разглашение коммерческой тайны // Отдел кадров коммерческой организации. 2016. № 1. С. 42 - 51.

[3] Пушин И.И. Защита информации и защищенные системы связи // Т Comm. Июль 2007. С. 194 - 198.

[4] Садчиков А. Большие данные для борьбы с утечками // Банковское обозрение. 2022. № 5. С. 54 - 56.

[5] Уваева М. Воровство технологий уволенными // Трудовое право. 2016. № 2. С. 85 - 94.

[6] Фёдоров П.Г. Преюдиция в спорах с сотрудниками по вопросам коммерческой тайны // Вестник арбитражной практики. 2023. № 5 (108). С. 45 - 56.

[7] Шефас П.А. Нарушение конфиденциальности. Доктрина breach of confidence в английском праве // Закон. 2017. № 7. С. 190 - 198.

Spisok literatury:

[1] Goncharova V.A. Disclosure of confidential information at the negotiation stage (Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation): problems of coordination of legal regulation//Economy and law. 2022. № 11. S. 83-91.

[2] E.V. Davydova. Dismissal for disclosure of trade secrets//Human Resources Department of a commercial organization. 2016. № 1. S. 42-51.

[3] Pushchin I.I. Information protection and secure communication systems//T Comm. July 2007. S. 194-198.

[4] Sadchikov A. Big data to combat leaks// Banking Review. 2022. № 5. S. 54-56.

[5] Uvaeva M. Theft of technologies by dismissed//Labor law. 2016. № 2. S. 85-94.

[6] Fedorov P.G. Prejudice in disputes with employees on trade secrets//Bulletin of Arbitration Practice. 2023. № 5 (108). S. 45-56.

[7] Shefas P.A. Breach of confidentiality. Breach of confidence doctrine in English law//Law. 2017. № 7. S. 190-198.

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: strogovich.u.n@fsin.gov.ru

О КОМПЕНСАЦИИ СОТРУДНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ВЫХОДНЫЕ И НЕРАБОЧИЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о механизме реализации предусмотренной законом гарантии, направленной на компенсацию сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации исполнения ими служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни. По результатам анализа законодательных и иных нормативных правовых актов предложены некоторые изменения и дополнения в ведомственное правовое регулирование.

Ключевые слова: сотрудник, уголовно-исполнительная система, исполнение служебных обязанностей, выходные и нерабочие праздничные дни, компенсация.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
Senior researcher the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON COMPENSATION TO EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERFORMANCE OF OFFICIAL DUTIES ON WEEKENDS AND NON-WORKING HOLIDAYS

Annotation. The article deals with the issue of the mechanism of implementation of the statutory guarantee aimed at compensating the employees of the penal enforcement system of the Russian Federation for the performance of their official duties on weekends and non-working holidays. By results of the analysis of legislative and other normative legal acts some changes and additions to departmental legal regulation are offered.

Key words: employee, penal system, performance of official duties, weekends and non-working holidays, compensation.

Одной из весьма значимых социальных гарантий, адресованных сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – сотрудники УИС, сотрудники), относятся меры компенсационного характера, предоставляемые сотрудникам за исполнение служебных обязанностей за пределами установленной законом нормальной продолжительности служебного времени. К числу таких мер отно-

сится дополнительный отдых соответствующей продолжительности, используемый в другие дни (как правило, это дополнительные дни отдыха или отгулы); при невозможности использование дополнительного времени отдыха или отгулов сразу либо в ближайшее после отработанного выходного или праздничного дня время практикуется присоединение этих дополнительных дней отдыха к ежегодному оплачиваемому отпуску.

Наконец, еще одной часто выбираемой сотрудниками и далеко не всегда приемлемой для нанимателя компенсационной мерой является выплата денежной компенсации взамен полагающихся дополнительных дней отдыха.

Анализ достаточно многочисленных научных источников по вопросам компенсации «внеурочных» затрат служебного времени (в частности, [1-7]) показал, что особых проблем научного характера по вопросу компенсации затрат служебного времени за пределами его нормальной продолжительности. Основные проблемы, как правило, заключаются в несовершенстве механизма реализации соответствующих гарантий, обусловленного, в первую очередь, дефектами правового, как правило, ведомственного регулирования.

Эти недостатки и являются предметом нашего рассмотрения, а его результатом – предложения по их устранению или, скорее, минимизации, учитывая условие «неприкосновенности» (на данный момент) соответствующих норм Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Федеральный закон о службе).

Отметим также и то, что субъектом рассматриваемых компенсационных мер является не любой сотрудник УИС, а сотрудник, которому в качестве режима служебного времени установлена пятидневная служебная неделя с двумя выходными днями (т.е., нормальная продолжительность служебного времени в этом случае не может превышать 40 часов в неделю, а выходными днями являются общепринятые дни суббота и воскресенье).

При проведении исследования проанализированы положения статьи 55 и некоторых других статей Федерального закона о службе, соответствующие положения Трудового кодекса Российской Федерации, касающиеся предоставления компенсационных мер за привлечение их к исполнению служебных (трудовых) обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни, и даны некоторые рекомендации общего характера по корректировке соответствующих положений приказа Минюста России от 05.08.2021 № 132 «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (далее – Приказ об организации прохождения службы).

I. Статьей 55 Федерального закона о службе:

- регулируются основные вопросы, касающиеся служебного времени – времени, в течение которого сотрудник в соответствии с

регламентирующими документами должен исполнять свои служебные обязанности;

- предусмотрена возможность привлечения в случае необходимости сотрудника, которому установлена пятидневная служебная неделя (обычно с 8-часовым служебным днем), к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни с компенсацией по общему правилу посредством предоставления отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели, а в случае, если в данный период предоставление такого отдыха невозможно, суммированием времени исполнения сотрудником служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни и предоставлением дополнительных дней отдыха соответствующей продолжительности (отгулов), которые по желанию сотрудника могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску. При этом по просьбе сотрудника вместо предоставления дополнительных дней отдыха ему может быть выплачена денежная компенсация;
 - определено, что:
 - порядок привлечения сотрудника к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни (далее – Порядок привлечения к службе) устанавливается подзаконным нормативным правовым актом Минюста России;
 - порядок предоставления сотруднику дополнительных дней отдыха и порядок выплаты денежной компенсации вместо предоставления указанных дней отдыха (далее – Порядок предоставления компенсации) устанавливается подзаконным нормативным правовым актом Минюста России.
- Таким образом, данной статьей Федерального закона о службе установлены:
- условие привлечения сотрудника к исполнению служебных обязанностей в выходной или нерабочий праздничный день, в качестве которого выступает служебная необходимость;
 - меры компенсационного характера, адресованные сотруднику за исполнение им служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни и реализуемые в определенной последовательности:
- 1) предоставлением отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели. Данная компенсационная мера является основной и должна предоставляться в один из служебных дней недельного периода. Поскольку норма в этой части сформулирована не вполне определенно, можно предположить, что речь идет о текущей

- неделе (в случае привлечения к службе в нерабочий праздничный день) или о следующей неделе (в случае привлечения к службе в выходной день). Очевидно, что конкретный день недели, в который сотруднику будет предоставлена данная компенсационная мера, определяется по согласованию между ним и соответствующим руководителем с учетом того, что инициатором при выборе этого дня является сотрудник;
- 2) в случае невозможности предоставления указанной компенсационной меры в недельный период, время исполнения служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни суммируется и сотруднику предоставляются дополнительные дни отдыха соответствующей продолжительности, которые по его желанию могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску. Отметим, что данное законоположение также сформулировано не вполне корректно, поскольку остается непонятным, какая соответствующая продолжительность указанных дней отдыха имеется в виду (можно предположить, что речь идет о нормальной и сокращенной продолжительности служебного дня, как о некоем эквиваленте суммированного значения времени привлечения сотрудников к службе, за которые предоставляются дополнительные дни отдыха);
 - 3) выплата сотруднику на основании его просьбы денежной компенсации вместо предоставления дополнительных дней отдыха. В связи с рассматриваемым вопросом следует обратить внимание на смысловое содержание понятия просьба.

В соответствии с распространенным определением этого понятия, под просьбой понимается обращение к кому-либо, призывающее удовлетворить какие-нибудь нужды, желания.

При этом данное понятие можно охарактеризовать следующим образом: лицо просящее (просящий) не может навязывать лицу, которому адресована просьба (адресату просьбы), определенное поведение, а обращается за добровольным сотрудничеством; просьба допускает возможность отказа; обращаясь с просьбой, просящий стремится показать ее причины и мотивы, чтобы убедить адресата в том, что для просьбы имеются достаточные основания с целью побудить адресата выполнить, а не отвергнуть ее; если просьба не будет выполнена адресатом, просящий не вправе обращаться к кому-либо за применением санкций. Таким образом, как представляется, выплата денежной компенсации сотруднику возможна при наличии следующих

условий: просьба (сотрудника) является мотивированной (обоснованной), адресат просьбы (уполномоченный руководитель) согласен удовлетворить просьбу и для этого он располагает необходимыми возможностями (ресурсами). Отказ адресата в удовлетворении просьбы должен быть не произвольным, а обоснованным.

Отметим также и оценку Конституционным Судом Российской Федерации аналогичного по содержанию части 6 статьи 55 Федерального закона о службе положения части 6 статьи 53 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которой данное законоположение определяет механизм предоставления сотруднику дополнительных суток отдыха либо денежной компенсации в случае привлечения к исполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни и направлено на реализацию права на отдых; такое правовое регулирование носит гарантийный характер, в равной мере распространяется на всех сотрудников и не может расцениваться как нарушающее конституционные права граждан.

II. На основании приведенного выше краткого анализа отдельных положений статьи 55 Федерального закона о службе и анализа полноты, корректности формулировок и непротиворечивости положений Приказа об организации службы, касающихся предмета рассмотрения, можно констатировать необходимость корректировки (изменения и дополнения) обозначенных ниже положений Порядка привлечения к службе и Порядка предоставления компенсации.

1. Порядок привлечения к службе.

1.1. Пунктом 3 Порядка достаточно полно раскрыты положения части 6 статьи 55 Федерального закона о службе, касающиеся привлечения сотрудника к исполнению служебных обязанностей в выходной или нерабочий праздничный день.

1.2. Вместе с тем, возникают некоторые вопросы, касающиеся формулировки пункта 6 данного Порядка, согласно которому с учетом специальных задач, возложенных на учреждения и органы УИС, приказом руководителя (начальника) учреждения или органа УИС могут быть установлены дополнительные формы учета продолжительности выполнения сотрудниками служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни. Данная норма носит не вполне определенный

характер, поскольку не дает ответа на следующие вопросы: о каких специальных задачах идет речь (например, о задачах, выполняемых в условиях военного или чрезвычайного положения и т.п.) или о чем-то другом; почему дополнительные формы учета могут, а не должны быть установлены, и какими критериями при этом следует руководствоваться; содержание (форма) дополнительных форм учета устанавливается централизованно или определяется на уровне органа (учреждения) УИС, т.е., носит заведомо не унифицированный характер, и насколько это обосновано.

В этой связи предпочтительным и более точно отражающим специфику служебной деятельности сотрудников, представляется использование в качестве формы учета служебного времени не табеля предусмотренной приказом Минфина России формы (как это следует из пункта 5 Порядка), а специально разработанной формы табеля, как это, например, сделано в Росгвардии России.

2. Порядок предоставления компенсации.

2.1. Поскольку положение части 6 статьи 55 Федерального закона о службе о предоставлении отдыха соответствующей продолжительности в другие дни недели сформулировано не вполне определенно, требуется его конкретизация (уточнение) посредством дополнения пункта 5 Порядка соответствующим разъясняющим положением (см. подпункт 1) раздела I).

2.2. Содержащееся в пункте 6 статьи 55 Федерального закона о службе положение о суммировании времени исполнения служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни в случае невозможности предоставления данной компенсационной меры в недельный период и предоставлении сотруднику дополнительных дней отдыха соответствующей продолжительности также требует конкретизации. Необходимое дополнение с соответствующим разъяснением (см. подпункт 2) раздела I) может быть включено, например, в пункт 8 Порядка или оформлено в виде нового пункта 8.1.

2.3. В тексте Порядка предоставления компенсации отсутствует положение, предусматривающее возможность реализации закрепленного частью 6 Федерального закона о службе права сотрудника (относящегося к рассматриваемой категории) на обращение с просьбой о выплате денежной компенсации вместо предоставления дополнительных дней отдыха и, соответственно, о размере и процедуре осуществ-

ления такой выплаты (при согласии уполномоченного руководителя удовлетворить данную просьбу).

В этой связи следует обратить внимание на то, что сотрудникам, принадлежащим к другой категории, т.е., исполняющим служебные обязанности на основании графика сменности (при суммированном учете служебного времени), за исполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни в пределах месячной нормы служебного времени предусмотрена выплата денежной компенсации в установленном размере и определена процедура производства такой выплаты (пункты 11-13 данного Порядка).

Следовательно, в отсутствие такого нормативно закрепленного положения, адресованного рассматриваемой категории сотрудников, исходя из нормы части 2 статьи 3 Федерального закона о службе, при изъявлении сотрудником желания на замену отгула денежной компенсацией (естественно, при наличии согласия уполномоченного руководителя) должны применяться нормы трудового законодательства, в частности, положения статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации.

Таким образом представляется целесообразным восполнить существующий пробел в ведомственном регулировании, дополнив Порядок предоставления компенсации новым пунктом 11.1, например, такого содержания:

«11.1. Сотруднику с установленной пятидневной служебной неделей за выполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни может быть выплачена денежная компенсация в размере двойной дневной или часовой ставки (части оклада денежного содержания за день или час работы).».

В пункт 12 Порядка предлагается внести изменение, изложив его, например, в следующей редакции:

«12. При наличии возможности решение о выплате денежной компенсации принимается руководителем учреждения или органа УИС на основании рапорта сотрудника с обоснованной просьбой о замене полагающихся ему дней (часов) отдыха денежной компенсацией.

Выплата денежной компенсации производится в месяце, следующем за месяцем исполнения служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни, в соответствии с приказом, в котором указываются количество дней часов, за которые выплачивается денежная компенсация для каждого сотрудника, и размер дневной (двойной) или часовой (одинарной, двойной) ставки».

Восполненный таким или иным образом пробел в ведомственном подзаконном регулировании позволит сотруднику реализовать предо-

ставленное законом право (на просьбу о выплате денежной компенсации) и пресечет возможность сотруднику обжаловать в суд бездействие федерального органа исполнительной власти (в данном случае – Минюста России).

Список литературы:

[1] Нуртдинова А. Ф. Судебная практика: некоторые проблемы толкования норм об оплате труда (часть 1) // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1.

[2] Нуртдинова А. Ф. Судебная практика: некоторые проблемы толкования норм об оплате труда (часть 2) // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2.

[3] Солдаткина Н.С. проблемы правового регулирования оплаты труда за работу в выходные и праздничные дни // Международный научный журнал «Вестник науки». 2024. № 9 (78). Том 5. С. 110-119.

[4] Нутрихина Т.В. Выходные и нерабочие праздничные дни: Особенности правового регулирования // Вестник СГУПС. Вып. 27. С. 119-122.

[5] Захарьин В.Р. Компенсационные и стимулирующие выплаты работникам бюджетных учреждений // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих учреждениях. 2009. № 16 (232). С. 5-19.

[6] Шелепова М. А., Подберезная Т. П. Проблемы учета служебного времени в органах внутренних дел // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 30-36.

[7] Шелепова М.А. Соотношение понятий ненормированного служебного дня и выполнения обязанностей сверх установленной продолжи-

тельности служебного времени сотрудников органов внутренних дел // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2020. №4. С. 75-81.

Spisok literatury:

[1] Nurtdinova A. F. Sudebnaia praktika: nekotorye problemy tolkovaniia norm ob oplate truda (chast' 1) // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2019. № 1.

[2] Nurtdinova A. F. Sudebnaia praktika: nekotorye problemy tolkovaniia norm ob oplate truda (chast' 2) // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2019. № 2.

[3] Soldatkina N.S. problemy pravovogo regulirovaniia oplaty truda za rabotu v vykhodnye i prazdnichnye dni // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Vestnik nauki». 2024. № 9 (78). Tom 5. S. 110-119.

[4] Nutrikhina T.V. Vykhodnye i nerabochie prazdnichnye dni: Osobennosti pravovogo regulirovaniia // Vestnik SGUPSa. Vyp. 27. S. 119-122.

[5] Zakhar'in V.R. Kompensatsionnye i stimuliruiushchie vyplaty rabotnikam biudzhетnykh uchrezhdenii // Bukhgalterskii uchet v biudzhетnykh i nekommercheskikh uchrezhdeniiakh. 2009. № 16 (232). S. 5-19.

[6] Shelepova M. A., Podberезnaia T. P. Problemy ucheta sluzhebного времени v organakh vnutrennikh del // Pravoporiadok: istoriia, teoriia, praktika. 2020. № 4 (27). S. 30-36.

[7] Shelepova M.A. Sootnoshenie poniatii nenormirovannogo sluzhebного dnia i vypolneniia obiazannostei sverkh ustanovlennoi prodolzhitel'nosti sluzhebного времени sotrudnikov organov vnutrennikh del // Vestnik ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniia i prava. 2020. №4. S. 75-81.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СТУПНИЦКИЙ Александр Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: czubary@rambler.ru

КОСТЮЧЕНКО Мария Андреевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Иркутский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: finfamaly@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВАНИИ ПАТЕНТА

Аннотация. В последнее время вопросам, связанным с трудовой деятельностью иностранных граждан, находящимся на территории Российской Федерации, уделяется особое внимание. В связи с чем, авторами предлагаются некоторые меры по совершенствованию системы правового регулирования труда иностранных граждан, осуществляющих деятельность на основании патента, среди которых можно отметить: рассмотрение вопроса об изменении правил уплаты фиксированных авансовых платежей; закрепление в законе положения, согласно которому, срок действия патента начинает течь с даты оплаты фиксированного авансового платежа, вносимого при получении патента; ведомственная регламентация процедуры выдачи патента, предусматривающая проставление в патенте соответствующей даты исключительно в день его фактической выдачи иностранцу, а также законодательное установление возможности оплаты фиксированного авансового платежа и в день выдачи патента.

Кроме того, целесообразно проанализировать возможность отказа от фиксированных авансовых платежей, уплачиваемых для продления патента при заключении договора с организацией или индивидуальным предпринимателем.

Ключевые слова: трудовые отношения, трудовой договор, иностранные граждане, патент, фиксированный авансовый платеж.

STUPNITSKY Alexander Evgenievich,
candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

KOSTYUCHENKO Maria Andreevna,
candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Civil Law and Procedure,
Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

CERTAIN ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT BY FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE PATENT

Annotation. Recently, special attention has been paid to issues related to the labor activity of foreign citizens located in the Russian Federation. In this connection, the authors propose some measures to improve

the system of legal regulation of the labor of foreign citizens operating on the basis of a patent, among which it can be noted: consideration of the issue of changing the rules for paying fixed advance payments; fixing in the law the provision according to which the validity period of the patent begins to flow from the date of payment of the fixed advance payment made upon receipt of the patent; departmental regulation of the procedure for issuing a patent, which provides for putting the corresponding date in the patent only on the day of its actual issuance to the foreigner, as well as the legislative establishment of the possibility of paying a fixed advance payment and on the day the patent is issued.

In addition, it is advisable to analyze the possibility of refusing fixed advance payments paid to renew a patent when concluding an agreement with an organization or individual entrepreneur.

Key words: labor relations, employment contract, foreign citizens, patent, fixed advance payment.

Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, регулируются главой 50.1 Трудового кодекса Российской Федерации [3]. В соответствии со ст. 327.1 данного нормативного правового акта, если иное не установлено федеральными законами, иностранные граждане и лица без гражданства имеют право вступать в трудовые отношения в качестве работников по достижении ими возраста восемнадцати лет.

В соответствии с п. 1 ст. 13.3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) [4] работодатели, являющиеся юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями имеют право привлекать к трудовой деятельности законно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и достигших возраста восемнадцати лет, при наличии у каждого такого иностранного гражданина патента, выданного в соответствии с данным законом. Аналогичная норма предусмотрена абз. 2 п. 1 ст. 13.3 Федерального закона № 115-ФЗ для работодателей, являющихся гражданами Российской Федерации, привлекающих иностранных граждан для обеспечения личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением работодателем предпринимательской деятельности.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона № 115-ФЗ патентом является документ, подтверждающий в соответствии с данным федеральным законом право иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы на временное осуществление на территории субъекта Российской Федерации трудовой деятельности.

Таким образом, патент позволяет соответствующим категориям иностранных граждан осуществлять трудовую деятельность в пределах субъекта Российской Федерации, на территории которого он выдан.

Кроме того, положения ст. 13.3 Федерального закона № 115-ФЗ устанавливают срок действия патента. Патент выдается иностранному гражданину на срок от одного до двенадцати месяцев. Срок действия патента может неоднократно продлеваться на период от одного месяца. Общий срок действия патента с учетом продлений не может составлять более двенадцати месяцев со дня выдачи. Срок действия патента считается продленным на период, за который уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа. В ином случае срок действия патента прекращается со дня, следующего за последним днем периода, за который уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа.

Прекращение срока действия патента влечет за собой утрату иностранным гражданином права осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации. Продолжение иностранным гражданином такой деятельности при прекращении срока действия патента может служить основанием для привлечения его к административной ответственности в соответствии со ст. 18.10 «Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [5].

Обращает на себя внимание тот факт, что срок действия патента напрямую увязывается с уплатой фиксированного авансового платежа. В свою очередь размер, порядок уплаты фиксированного авансового платежа регулируются налоговым законодательством.

В соответствии с п. 4 ст. 227.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [6] фиксированный авансовый платеж по налогу уплачивается налогоплательщиком по месту осуществления им деятельности на основании выданного патента до дня начала срока, на который выдается (продлевается), переоформляется патент. Данная норма коррелирует с положениями ст. 13.3 Федерального закона № 115-ФЗ,

предусматривающими, что оформленный (переоформленный) патент выдается иностранному гражданину по предъявлении, помимо прочих, документа, подтверждающего уплату налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, на период действия патента (переоформленного патента). При этом при подаче документов для получения патента предоставление указанного документа не требуется.

Очевидно, что приведенные требования законодательства направлены на создание системы налогового обложения доходов иностранных граждан в авансовом порядке в установленных пределах, определяемых размером фиксированного авансового платежа. При этом, в соответствии с п. 7 ст. 227.1 НК РФ в случае, если сумма уплаченных за период действия патента применительно к соответствующему налоговому периоду фиксированных авансовых платежей превышает сумму налога, исчисленную по итогам этого налогового периода исходя из фактически полученных налогоплательщиком доходов, сумма такого превышения не является суммой излишне уплаченного налога и не подлежит возврату или зачету налогоплательщику.

Подобные правила обеспечивают гарантированное поступление в бюджет денежных средств, обусловленное получением иностранным гражданином патента, и имеют выраженный фискальный целевой характер.

Как отмечают специалисты, предложенные налоговые правила позволяют усматривать в них также направленность против налоговых злоупотреблений, связанных с возможным занижением реальной налоговой базы, в том числе посредством выплаты «серой» заработной платы. По смыслу закона сам факт получения патента как документа, подтверждающего право на временное осуществление трудовой деятельности на территории субъекта Российской Федерации, влечет за собой предположение о возникновении в период действия этого патента у иностранного гражданина дохода. Именно поэтому правила налогообложения столь жестко увязаны в данном случае именно с периодом действия патента. По существу, действие патента признается самостоятельным правовым основанием для ежемесячного взимания налога на доходы физических лиц в установленном законом минимальном размере. Тем самым уплата налога основывается на презумпции получения иностранным гражданином в период действия патента некоего минимального дохода как объекта налогообложения, и по смыслу закона эта презумпция не предполагает возможности ее опровержения [1].

Тем не менее, проводимые исследования показывают, что бюджеты недополучают «патентные платежи», что может быть обусловлено «уходом в тень» иностранных работников, ухудшением финансовой дисциплины в части оплаты фиксированных авансовых платежей [2].

При этом следует учитывать, что патент является инструментом далеко не только налоговой, но и комплексно трудовой, социальной, миграционной, административной политики.

В этой связи представляется целесообразным обратить внимание на следующие аспекты.

Нередко иностранные граждане предпочитают оплачивать (продлять) патент на небольшой срок, что обусловлено как объективными, так и субъективными факторами (отсутствие денежных средств; опасение не найти работу в установленный п. 7 ст. 13.3 Федерального закона № 115-ФЗ срок либо в последующем не найти работу, после расторжения первоначального трудового договора; неопределенность с личными планами, связанными с обстоятельствами и сроками пребывания на территории Российской Федерации и т. д.). По результатам детального исследования, проведенного на примере Свердловской области, такой срок составлял от одного до трех месяцев [2, с. 78].

Вследствие этого от иностранного гражданина требуется скрупулезность при осуществлении фиксированных авансовых платежей. Их внесение после окончания срока действия патента, определяемого предыдущей оплатой, влечет за собой прекращение действия патента. Это в свою очередь исключает возможность легального осуществления иностранцем трудовой деятельности в Российской Федерации, ставит вопрос о законности его пребывания в нашей стране. При этом срок действия патента определяется и устанавливается не столько данными отраженными в самом патенте, сколько прилагаемыми к нему платежными документами, подтверждающими своевременную оплату фиксированных авансовых платежей. При этом таких документов может быть достаточно много (максимально двенадцать для одного патента). Их необходимо постоянно прилагать к патенту, что, очевидно, представляет неудобство как для самих работников, их работодателей, так и для контролирующих органов.

Такие особенности правового регулирования и реализации процедуры продления патента создают определенные сложности при правоприменении. Пропуск срока оплаты фиксированного авансового платежа влечет за собой для иностранного гражданина указанные выше негативные последствия, что отражается судебной практикой.

Постановлением судьи Бутырского районного суда г. Москвы, оставленным без изменения

решением судьи Московского городского суда и постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции гражданин Республики Таджикистан Д-ов был, признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ.

Судьи мотивировали свое решение следующими доводами: «Из материалов дела следует, что 11 апреля 2019 года Д-ву выдан патент. Таким образом, оплата авансовых платежей должна была осуществляться не позднее 11 числа каждого месяца. Из представленных в судебное заседание суда апелляционной инстанции копий квитанций следует, что Д-овым при выдаче патента 19 апреля 2019 года было оплачено 5000 рублей, в дальнейшем он производил следующие оплаты в размере 5000 рублей: 11 мая 2019 года, 11 июня 2019 года, 16 июля 2019 года, 13 августа 2019 года, 11 сентября 2019 года. Анализируя проведенные оплаты авансовых платежей, прихожу к выводу, что оплата за период действия патента с 11 июля 2019 года по 11 августа 2019 года не была произведена Д-овым, поскольку сумма в размере 5000 рублей оплачена им с нарушением срока, а именно: 16 июля 2019 года. При таких обстоятельствах, срок действия выданного Д-ову патента окончился 11 июля 2019 года» [7].

Верховный Суд Российской Федерации, отменяя соответствующие решения, указал следующее: «Из содержания документов, приобщенных к материалам дела и представленных с настоящей жалобой, следует, что 11 апреля 2019 года МВД Российской Федерации Д-ову выдан патент, действующий на территории города Москвы. Согласно представленным квитанциям об уплате налога на доходы физического лица в виде фиксированного авансового платежа оплата денежных средств производилась названным лицом 22 апреля 2019 года [8], 11 мая 2019 года, 11 июня 2019 года, 16 июля 2019 года, 13 августа 2019 года, 11 сентября 2019 года, 11 октября 2019 года, 11 ноября 2019 года, 11 декабря 2019 года, 12 января 2020 года, 12 февраля 2020 года, 11 марта 2020. Исходя из приведенных выше положений статьи 13.3 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ и статьи 227.1 Налогового кодекса Российской Федерации, срок действия патента продлевается на период, за который уплачен налог, и исчисляется со дня выдачи патента. При этом уплата налога осуществляется за каждый месяц в установленном законом размере. Поскольку уплата налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа произведена Д-вым в установленные законом срок и размере, действие патента продлено в соответствии с названными выше нормами законодательства. День уплаты налога не явля-

ется началом срока, на который продлевается патент. Вывод судебных инстанций о том, что патент, выданный Д-ву, прекратил свое действие 11 июля 2019 года, является ошибочным» [9].

Не берясь за оценку приведенных решений, при отсутствии возможности детально ознакомиться с материалами и обстоятельствами дела, отметим, что сама по себе их противоречивость подчеркивает значимость рассмотрения поставленных вопросов. Тем не менее обратим внимание на следующие обстоятельства.

В соответствии с налоговым законодательством фиксированный авансовый платеж уплачивается до дня начала срока, на который выдается (продлевается), переоформляется патент. Но как определяется этот день? Федеральный закон № 115-ФЗ напрямую не дает ответа на этот вопрос. Трактую в совокупности соответствующие нормы НК РФ и Федерального закона № 115-ФЗ Верховный Суд Российской Федерации сделал вывод, что срок действия патента исчисляется со дня его выдачи. Но что считать днем выдачи патента? В рассмотренных решениях судов прямо указано, что патент был выдан 11 апреля 2019 года. Но при этом в решении Московского городского суда также отмечено, что Д-вым при выдаче патента 19 апреля 2019 года было оплачено 5000 рублей [10]. В одном и том же решении указаны две абсолютно разные даты выдачи патента. С учетом сложившейся практики выдачи патентов, представляется, что первой датой является дата оформления патента, а второй – дата оплаты фиксированного авансового платежа и (или), возможно, его непосредственной выдачи Д-ву [11]. Если признать, что датой выдачи является дата оформления патента, а не дата его фактической выдачи, то формально патент Д-ва был недействителен уже в момент получения.

В соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ при подаче документов для получения (переоформления) патента документ об оплате не предоставляется. Он предъявляется иностранным гражданином при получении патента. Эти положения закона вполне обоснованы, так как в выдаче патента может быть отказано. В соответствии с п. 4 ст. 13.3 Федерального закона № 115-ФЗ срок рассмотрения заявления о выдаче патента составляет не более десяти рабочих дней, а при наличии сведений о постановке иностранного гражданина на учет в налоговом органе не более пяти рабочих дней со дня поступления такого заявления в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. В какой день в рамках установленного срока будет принято решения о его выдаче и изготовлен (оформлен) патент по объективным причинам неизвестно ни самому иностранцу, ни сотрудникам подразделения ОВД по

вопросам миграции. Последние, как показывает практика, фактически указывают на патенте не дату выдачи, а дату его оформления, которые зачастую не совпадают. Данное обстоятельство во многом обусловлено «техническими» и организационными факторами, связанными со сложностью оформления и выдачи патента в один день. Как результат, иностранные граждане зачастую оплачивают патент в день подачи документов на его выдачу. В противном случае есть риск оплаты фиксированного авансового платежа до даты, проставленной в патенте в качестве даты его выдачи. При этом оплата даже в день выдачи патента влечет его недействительность.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о закреплении в Федеральном законе № 115-ФЗ положения, согласно которому, срок действия патента начинается течь с даты оплаты фиксированного авансового платежа, вносимого при получении патента. В этой связи потребуются изменение формы патента с указанием в нем не даты выдачи, а даты оформления.

Альтернативным вариантом представляется ведомственная регламентация процедуры выдачи патента, предусматривающая проставление в патенте соответствующей даты исключительно в день его фактической выдачи иностранцу, а также законодательное установление возможности оплаты фиксированного авансового платежа и в день выдачи патента. Вместе с тем реализация такого положения потребует принятия мер по организации более эффективной процедуры оформления и выдачи патента.

При этом отметим, что еще в 2014 году при рассмотрении вопроса о распространении фиксированных авансовых платежей на иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в организациях и (или) у индивидуальных предпринимателей Правительство Российской Федерации обращало внимание на соответствующую проблематику: «Пунктом 5 статьи 227.1 Кодекса (Налогового кодекса Российской Федерации – прим. авт.) в редакции законопроекта предусмотрено, что фиксированный авансовый платеж уплачивается налогоплательщиками до дня начала периода (очередного периода) осуществления трудовой деятельности. Однако из положений статьи 227.1 Кодекса в редакции законопроекта не ясно, что понимается под периодом (очередным периодом) осуществления трудовой деятельности, а также какой день признается днем начала указанного периода» [12].

Определенные вопросы возникают и в связи с изменением коэффициента-дефлятора и коэффициента, отражающего региональные особенности рынка труда, устанавливаемого законом субъекта Российской Федерации, на следующий

календарный год, что влечет за собой ежегодное увеличение размера фиксированных авансовых платежей.

Отметим, что по мнению Минфина России и Федеральной налоговой службы России при уплате налога на доходы физических лиц в виде фиксированных авансовых платежей в целях получения (продления) патента, срок действия которого относится к разным налоговым периодам, необходимо применять коэффициенты-дефляторы, установленные на дату совершения платежа. Таким образом, если иностранным гражданином в текущем году уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксированных авансовых платежей с применением коэффициента-дефлятора, установленного на текущий год и срок его действия истекает в следующем году, то необходимости в перерасчете сумм фиксированных авансовых платежей с учетом коэффициента-дефлятора, установленного на следующий год, не имеется [13]. Подобный подход, на наш взгляд, является вполне обоснованным. Исходя из этого сформировалась практика, когда иностранные граждане нередко стараются в декабре текущего года оплатить фиксированными авансовыми платежами больший период в следующем году, чтобы в последующем не уплачивать его в проиндексированном увеличенном размере.

Вместе с тем имеет место судебная практика, включая практику Верховного Суда Российской Федерации, которая противоречит изложенному выше подходу. Так, в одном из своих постановлений Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе решения нижестоящих судов, в соответствии с которыми иностранный гражданин был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ. Исходя из материалов дела, иностранный гражданин 31 декабря текущего года произвел оплату для продления срока действия патента до 19 апреля следующего года, исходя из размера фиксированного авансового платежа, установленного на текущий год. Суд указал, что иностранным гражданином авансовый платеж по НДФЛ был уплачен в меньшем размере, чем предусмотрено законом; уплата налога в меньшем размере, чем предусмотрено законом, влечет прекращение действия патента [14].

Все вышеизложенное свидетельствует о сложности механизма установления и продления сроков действия патента, которая в свою очередь детерминирует затруднения в его реализации, порождает противоречивую правоприменительную практику. Нарушение установленных правил внесения фиксированных авансовых платежей влечет за собой возможность привлечения иностранца к административной ответственности

не только за незаконное осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации (ст. 18.10 КоАП РФ), но и за нарушение правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст. 18.8 КоАП РФ). К подобным нарушениям относится и пропуск срока внесения фиксированного авансового платежа, который может составить и всего сутки. При этом санкция по указанным статьям предусматривает помимо административного штрафа административное выдворение за пределы Российской Федерации.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации судами было рассмотрено:

1) за 2021 год:

- 79 698 дел по ст. 18.8 КоАП РФ, привлечено к ответственности 72 718 лиц;
- 28 539 дел по ст. 18.10 КоАП РФ, привлечено к ответственности 26 578 лиц;

2) за 2022 год:

- 103 534 дела по ст. 18.8 КоАП РФ, привлечено к ответственности 93 967 лиц;
- 23 352 дела по ст. 18.10 КоАП РФ, привлечено к ответственности 22 117 лиц;

3) за 2023 год:

- 159 860 дел по ст. 18.8 КоАП РФ, привлечено к ответственности 146 707 лиц;
- 24 122 дела по ст. 18.10 КоАП РФ, привлечено к ответственности 22 997 лиц;

4) за 6 месяцев 2024 года:

- 97 495 дел по ст. 18.8 КоАП РФ, привлечено к ответственности 90 868 лиц;
- 16 247 дел по ст. 18.10 КоАП РФ, привлечено к ответственности 15 463 лица [15].

Приведенные статистические показатели и их динамика говорят сами за себя. При этом, к сожалению, статистика не отражает какое количество привлечений к ответственности было осуществлено вследствие нарушений, связанных с уплатой фиксированных авансовых платежей. Тем не менее вышеизложенный анализ позволяет выдвинуть предположение, что такие факты широко распространены.

В последнее время проблемам, связанным с мигрантами, включая трудовых, уделяется серьезное внимание. Этому способствовал широкий спектр причин. Среди них выделяются негативные демографические тенденции, связанные с падением уровня рождаемости коренных народов России; социо-культурные проблемы, связанные неприятием иностранцами российского образа жизни, духовных и нравственных ценностей, менталитета и продвижением своих, особенно в местах компактного проживания. Пристального внимания заслуживает и криминальная активность мигрантов, связанная с

общеуголовной преступностью, экстремистскими проявлениями и терроризмом. Указанные проблемы тесно взаимосвязаны между собой и обусловлены целым комплексом причин, который среди прочих формируют и проблемы трудовой занятости. Отсутствие либо утрата возможности легально осуществлять трудовую деятельность, находиться в России способствуют развитию антисоциальной установки у соответствующих категорий иностранных граждан, пробуждению у них антироссийской позиции при отсутствии возможности (желания) покинуть нашу страну.

Следовательно, одним из направлений преодоления сложившихся тенденций является совершенствование системы правового регулирования труда иностранных граждан. В качестве одной из соответствующих мер представляется возможным рассмотреть вопрос об изменении правил уплаты фиксированных авансовых платежей, с учетом изложенного уже выше предложения. С нашей точки зрения, целесообразно проанализировать возможность отказа от фиксированных авансовых платежей, уплачиваемых для продления патента при заключении договора с организацией или индивидуальным предпринимателем. Вместе с тем оплата фиксированного авансового платежа, вносимого для получения патента, необходима. При этом его размер нормативно должен быть установлен на срок, предусмотренный законодателем для направления иностранным гражданином уведомления об осуществлении трудовой деятельности.

С нашей точки зрения подобная практика значительно упростит ситуацию для работников-иностранцев и не станет усложнением для указанных категорий работодателей. Она даже скорее упростит выполнение их соответствующих обязанностей. Организации и индивидуальные предприниматели и так в данном случае выполняют функции налоговых агентов. В соответствии с п. 6 ст. 227.1 НК РФ они исчисляют и уплачивают НДФЛ за своих работников-иностранцев, уменьшая его на соответствующие суммы фиксированных авансовых платежей. В рамках предлагаемого подхода указанные категории работодателей обязаны будут выполнять те же функции налогового агента, но уже без учета фиксированных авансовых платежей в связи с их отсутствием. Кроме того, отметим, что ответственные работодатели на практике нередко сами централизованно уплачивают фиксированные авансовые платежи за своих работников-иностранцев, удерживая у них соответствующие денежные средства из заработной платы. Это формирует стабильный состав работников, исключает возможность привлечения к административной ответственности самого работода-

теля за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина.

Нельзя не отметить, что рассматриваемые предложения означают во многом возврат к нормам, предусмотренным ст. 13.3 Федерального закона № 115-ФЗ и ст. 227.1 НК РФ, действовавшим до 1 января 2015 года. На тот момент законодательство предусматривало патентную систему с уплатой фиксированных авансовых платежей для иностранных граждан, привлекаемых к трудовой деятельности по найму на основании трудового договора или гражданско-правового договора только с физическими лицами на выполнение работ (оказание услуг) для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Распространение данной системы на иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность по найму у организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, было реализовано с принятием Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 368-ФЗ «О внесении изменений в статьи 226 и 227.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [16].

При этом еще в период разработки и принятия соответствующего законопроекта к его содержанию высказывался целый ряд существенных замечаний. В частности, в заключении на проект федерального закона, подготовленном Правовым управлением Аппарата Государственной Думы, отмечено, что «...патентная система создавалась с целью урегулирования вопросов исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц в ситуациях, когда отсутствовал налоговый агент. При исчислении и уплате налога гражданами, осуществляющими трудовую деятельность по найму у организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, необходимость в уплате фиксированных платежей отсутствует, поскольку последние обязаны исчислять, удерживать и перечислять налог за своих работников» [17].

Практика реализации рассматриваемой системы в совокупности с существенными изменениями политического, экономического, демографического, социального характера произошедшими за минувший с 2014 года период, на наш взгляд, свидетельствуют о целесообразности рассмотрения вопроса об отказе от фиксированных авансовых платежей, уплачиваемых иностранными работниками для продления патента, осуществляющими трудовую деятельность в организациях и у индивидуальных предпринимателей. Не можем не обратить внимание, что в пользу такого решения играют и существенно возросшие возможности в цифровой сфере, позволяющие использовать автоматизированные

электронные системы для более эффективного отслеживания статуса, трудоустройства, перемещений, уплаты налогов иностранцами со стороны налоговых органов, подразделений по вопросам миграции органов внутренних дел. Ярким проявлением этого является начало работы с февраля 2025 года общедоступного электронного реестра контролируемых лиц, обратиться к которому возможно на официальном сайте МВД России [18]. В реестр вносятся иностранные граждане, незаконно находящиеся на территории Российской Федерации, в отношении которых будет применяться режим высылки.

В заключение отметим, что изложенные предложения не направлены на решение всего комплекса проблем, связанных с мигрантами, но могут способствовать совершенствованию правового регулирования и упорядочению трудовых отношений, возникающих у работодателей-организаций и индивидуальных предпринимателями с иностранными гражданами.

Список литературы:

- [1] Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход: монография / И. В. Войтковская, А. В. Гребенщиков, Е. Н. Доброхотова и др.; под общ. ред. Е. Б. Хохлова, Е. В. Сыченко. – Москва: Юстицинформ, 2019. – 320 с.
- [2] Долженко Р. А. Результаты использования патентов в рамках трудовой деятельности иностранных работников в Свердловской области / Р. А. Долженко, Д. А. Антонов, А. Э. Евтушенко, С. Б. Долженко // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 3. – С. 74–88.
- [3] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
- [4] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
- [5] Кодекс Российской Федерации об административные правонарушения: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- [6] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
- [7] Решение Московского городского суда от 26 ноября 2019 г. по делу № 7-15136/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
- [8] В постановлении Верховного Суда Российской Федерации датой первой уплаты фиксированного авансового платежа указано 22 апреля 2019 г., а в решении нижестоящего суда – 19

апреля 2019 г. Представляется, что это связано с технической ошибкой, допущенной в одном из судебных решений. Вместе с тем, на наш взгляд, данная ошибка не имеет принципиального влияния на квалификацию действий Д-ва и аргументированность при решения судов.

[9] Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2020 г. № 5-АД20-122 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] В решении Верховного Суда Российской Федерации указано, что оплата была проведена 22 апреля 2019 года.

[11] Приказом МВД России от 2 ноября 2021 г. № 805 «Об утверждении форм патентов, выдаваемых иностранным гражданам или лицам без гражданства, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и перечней сведений, содержащихся в указанных патентах» утверждены соответствующие формы патентов. На обратной стороне патента установлен реквизит «дата выдачи». Тем не менее на практике в этом реквизите фактически указывается дата оформления патента, а не его реальной выдачи.

[12] Заключение Правительства Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» № 4765п-П12 от 24.07.2014. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/535550-6> (дата обращения 14.02.2025).

[13] Об определении размера фиксированного авансового платежа по НДС за патент, выданный иностранному гражданину: письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 2 февраля 2016 г. № 03-04-06/4981; Письмо Федеральной налоговой службы от 22 января 2018 г. № ГД-4-11/926@. // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Постановление Верховного Суда РФ от 6 апреля 2017 г. № 4-АД17-3 // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 14.02.2025).

[16] О внесении изменений в статьи 226 и 227.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 368-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6649.

[17] Заключение по проекту федерального закона № 535550-6 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/535550-6> (дата обращения 14.02.2025).

[18] Реестр контролируемых лиц. URL: <https://мвд.рф/rkl> (дата обращения 14.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Pravovoe regulirovanie social'no-trudovyh otnoshenij s inostrannymi grazhdanami: mezhdisciplinarnyj podhod: monografiya / I. V. Vojtkovskaya, A. V. Grebenshchikov, E. N. Dobrohotova i dr.; pod obshch. red. E. B. Hohlova, E. V. Sychenko. – Moskva: YUsticinform, 2019. – 320 s.

[2] Dolzhenko R. A. Rezul'taty ispol'zovaniya patentov v ramkah trudovoj deyatel'nosti inostrannyh rabotnikov v Sverdlovskoj oblasti / R. A. Dolzhenko, D. A. Antonov, A. E. Evtushenko, S. B. Dolzhenko // Narodonaselenie. – 2022. – T. 25, № 3. – S. 74-88.

[3] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 3.

[4] O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 30. St. 3032.

[5] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnye pravonarusheniya: Federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

[6] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya): Federal'nyj zakon ot 05.08.2000 № 117-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2000. № 32. St. 3340.

[7] Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26 noyabrya 2019 g. po delu № 7-15136/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] V postanovlenii Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii datoj pervoj uplaty fiksirovannogo avansovogo platezha ukazano 22 aprelya 2019 g., a v reshenii nizhestoyashchego suda – 19 aprelya 2019 g. Predstavlyaetsya, chto eto svyazano s tekhnicheskoy oshibkoj, dopushchennoj v odnom iz sudebnyh reshenij. Vmeste s tem, na nash vzglyad, dannaya oshibka ne imeet principial'nogo vliyaniya na kvalifikaciyu dejstvij D-va i argumentirovannost' pri resheniya sudov.

[9] Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 dekabrya 2020 g. № 5-AD20-122 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] V reshenii Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ukazano, chto oplata byla provedena 22 aprelya 2019 goda.

[11] Prikazom MVD Rossii ot 2 noyabrya 2021 g. № 805 «Ob utverzhdenii form patentov, vydavaemyh inostrannym grazhdanam ili licam bez grazhdanstva, pribyvshim v Rossijskuyu Federaciyu v poryadke, ne trebuyushchem polucheniya vizey, i perechnej svedenij, soderzhashchihsvya v ukazannyh patentah» utverzhdeny sootvetstvuyushchie formy patentov. Na obratnoj storone patenta ustanovlen rekvizit «data vydachi». Tem ne menee na praktike v etom rekvizite fakticheski ukazyvaetsya data oformleniya patenta, a ne ego real'noj vydachi.

[12] Zaklyuchenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» № 4765p-P12 ot 24.07.2014. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/535550-6> (data obrashcheniya 14.02.2025).

[13] Ob opredelenii razmera fiksirovannogo avansovogo platezha po NDFL za patent, vydannyj inostrannomu grazhdaninu: pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki Minfina Rossii ot 2 fevralya 2016 g. № 03-04-06/4981; Pis'mo Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 22 yanvarya 2018 g. № GD-4-11/926@. // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 6 aprelya 2017 g. № 4-AD17-3 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Dannye sudebnoj statistiki Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (data obrashcheniya 14.02.2025).

[16] O vnesenii izmenenij v stat'i 226 i 227.1 chasty vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24 noyabrya 2014 g. № 368-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 48. St. 6649.

[17] Zaklyuchenie po proektu federal'nogo zakona № 535550-6 «O vnesenii izmenenij v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/535550-6> (data obrashcheniya 14.02.2025).

[18] Reestr kontroliruemyh lic. URL: <https://mvd.rf/rkl> (data obrashcheniya 14.02.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ И ДРУГИМИ СЛОЖНЫМИ ФОРМАМИ ПРОТИВОЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В представленной статье рассматривается вопрос противодействия основным каналам не только для распространения информации, но и пропаганды. Ими пользуются любые международные экстремистские и террористические организации. Специальные средства зачастую помогают им создать защищенные каналы связи, незаметные для органов правопорядка. Автор статьи рассматривает вопрос развития кибертехнологий и современных приемов, помогающих более эффективно бороться с преступностью и защищать государственные интересы.

Ключевые слова: эффективное сотрудничество, правоохранительные органы, государственные и негосударственные организации, предотвращение угроз национальной безопасности.

DALELOV Mukhadin Leonovich,
Lecturer of the STP Department North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON COUNTERING THE USE OF NEW TECHNOLOGIES, COMBATING CYBERCRIME AND OTHER COMPLEX FORMS OF ILLEGAL ACTIVITY

Annotation. The presented article examines the issue of counteracting the main channels not only for disseminating information, but also propaganda. They are used by any international extremist and terrorist organizations. Special means often help them create secure communication channels that are invisible to law enforcement agencies. The author of the article examines the issue of developing cyber technologies and specialized programs that help to more effectively combat cybercrime and protect state information systems.

Key words: effective cooperation, law enforcement agencies, state and non-state organizations, preventing threats to national security.

В современных условиях проведение оперативно-розыскных мероприятий по преступлениям, угрожающим национальной безопасности, требует высокой квалификации и специализации сотрудников правоохранительных органов.

Такие преступления часто связаны с использованием новых технологий, киберпреступностью и другими сложными формами противозаконной деятельности. К примеру, использование аналитических инструментов и систем искусственного интеллекта может помочь обрабатывать большие объемы информации и выявлять скрытые связи между преступниками и их действиями.

Также, развитие кибертехнологий и специализированных программ помогает более эффективно бороться с киберпреступностью и защищать государственные информационные системы [1]. Поэтому необходимо постоянное обновление знаний и навыков сотрудников, а также обеспечение доступа к современным техническим средствам для эффективного проведения оперативных мероприятий.

Сеть Интернет действует во всем мире и позволяет в считанные секунды обмениваться информацией вне зависимости от расстояния. Ее могут использовать не только граждане и организации, но и преступники. Они создают собственные сайты и размещают на чужих площадках раз-

нообразные экстремистские материалы. Список таких материалов есть на сайте Министерства юстиции Российской Федерации. Все они ранее находились в свободном доступе, пользователи могли с ними ознакомиться, даже если не задавались такой целью специально [2]. Большинство запрещенных материалов направлено на возбуждение ненависти и вражды по религиозным, национальным, социальным признакам, призывает к экстремистской деятельности в реальной жизни и Интернете.

Экстремисты действуют во всех странах мира, однако для Российской Федерации данная проблема особенно актуальна, так как наша страна активно участвует в мировых политических процессах, является многонациональной и многоконфессиональной.

Идеологи экстремистских сообществ используют Интернет не только как средство [3], позволяющее быстро и бесконтрольно распространять любую информацию, но и оказывают воздействие на пользователей с его помощью, внушают им свои взгляды, идеи, воздействуют на сознание социума, отдельных индивидов. Прежде всего преступников интересует молодежь как наиболее уязвимая прослойка общества, пока не имеющая своих твердых убеждений и легко поддающаяся внушению. Эта проблема имеет общегосударственный характер и значительно влияет на безопасность РФ.

Многие программы, находящиеся в открытом доступе, позволяют сделать интернет-трафик анонимным. Этим также пользуются преступники, они применяют средства анонимизации для сокрытия своего местоположения, IP-адреса устройства [4]. Для этого могут использоваться и специальные серверы стран, законодательство которых позволяет использовать подобные методы шифрования. Особый интерес для преступников могут представлять социальные сети, так как они позволяют охватывать большое количество пользователей, общаться с ними, размещать материал различного характера, которые достаточно трудно вычислить из-за огромного объема информации, ежеминутно размещаемого в социальных сетях. Этот ресурс нужен для раскрутки бандформирований, распространения их идей, проведения инструктажей, обмена информации, даже ведения преступных операций. Все это можно делать удаленно, что затрудняет поимку террориста.

Социальные сети дают возможность не только размещать материалы и проводить работу с аудиторией в целом, но и вербовать отдельных пользователей, общаясь с ними в личной переписке. Террористы имеют в своих рядах грамотных специалистов-вербовщиков [5], обладающих достаточными познаниями для того, чтобы не

только расположить отдельных людей к себе, но и заставить их проникнуться идеей террористического движения и работать на себя. Кроме этого, группировкам важно создать о себе положительное мнение. Если народ начнет поддерживать их, появятся сочувствующие, будет легче вести преступную деятельность, осуществлять борьбу с государством, так как люди начнут помогать финансово и физически, укрывать преступников от правоохранительных органов.

Для привлечения новых членов используются любые доступные источники информации, начиная от простых статей в Интернете и заканчивая компьютерными играми, популяризирующими образ террориста. Все материалы радикального характера буквально пропитаны насильем и направлены на разрушение. Преступники могут подтасовывать факты, трактовать их намеренно неверно, очерняя противника и выставляя в выгодном свете себя. Они насаждают агрессию между разными слоями населения, национальностями или людьми с разным вероисповеданием. Основной смысл большинства идей в том, что избранная аудитория в чем-то превосходит других людей и имеет право на их истребление.

В XXI веке появилось направление в исследованиях, которое имеет неофициальное название «Психология влияния». Оно рассматривает практические и теоретические аспекты, изучает, как можно манипулировать массовым сознанием или отдельными людьми, при этом учитывается их социальное положение, возраст, иные параметры. Данная отрасль развивается, поэтому отличается неоднородностью, рассмотрением вопросов с разных точек зрения, многие из них остаются спорными. Отсутствует и единая концепция, которая вывела бы универсальный подход к стандартным ситуациям. Все же у исследователей есть некоторые общие позиции, например, считается, что воздействие и его эффект основывается на следующих факторах:

- Источник.
- Пользователь.
- Информация.
- Контекст.

Из-за вариаций данных показателей может существенно отличаться и результат. Многие авторы исследовали данный вопрос и смогли выявить наиболее эффективные технологии воздействия. Они основаны на способах переработки информации, полученной человеком. Если субъект постоянно воспринимает одну и ту же информацию и долго думает о ней, начинает осваивать контент, он получает определенный опыт, с точки зрения которого будет оценивать и фильтровать информацию, получаемую в будущем.

Систематическое восприятие раскрывает суть изучаемого контента. Эвристический импульс, напротив, должен быть эмоционально насыщенным, чтобы проявить к данному контенту интерес. То, как индивид воспринимает информацию, определяет и стратегию его поведения [6]. Например, при систематическом восприятии фокус будет направлен на решение актуальной проблемы и поиск инструментов для этого.

Пропаганду они адресуют наиболее уязвимым слоям общества: это может быть молодежь или маргинально настроенные граждане, например, безработные, лица с неустойчивой психикой, имеющие обиды на Родину, семью, каких-то людей, пережившие унижения или страдания. Подобного рода личные проблемы являются благодатной почвой для насаждения радикальных идей.

Особое внимание стоит уделить возрастным группам, с которыми работают террористы. Учитывать также нужно этнические факторы, религиозные особенности аудитории, являющейся их конечной целью.

В заключение отметим, что при отсутствии у человека целей и понимания возможных перспектив у него развивается внутренняя пустота, подавленное состояние легко переходит в депрессию и суицидальные мысли. Такая изоляция сознания опасна тем, что ее можно заполнить любыми внешними предложениями, от положительных до крайне негативных для общества [5]. Такие люди могут быть втянуты в секты, мошеннические схемы, террористические организации, культы, так как все они предлагают заполнить духовную пустоту какой-либо идеей. У них уже есть приоритеты, цели, модели поведения, которые может принять «пустая» личность.

Список литературы:

[1] Мергембаева Н. Б. Криминалистические средства противодействия терроризму // *Society and Security Insights*. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-sredstva-protivodeystviya-terrorizmu> (дата обращения: 11.11.2024).

[2] Исаева Е. Д. Использование поисковой криминалистической техники в борьбе с терроризмом // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-poiskovoy-kriminalisticheskoy-tehniki-v-borbe-s-terrorizmom> (дата обращения: 11.11.2024).

[3] Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. Монография // М., Изд-ль Шумилова И.И., 2002.

[4] Никуличева И.В., Чернявская Ж.В., Филин Д.А. Некоторые формы противодействия экстремизму: региональный аспект (на примере Брянской области) // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2012. №2 (22).

[5] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

[6] Машекуашева М.Х. Некоторые аспекты использования в преступных целях искусственного интеллекта. *Право и управление*. 2024. № 8. С. 376-378.

Spisok literatury:

[1] Mergembaeva N. B. Kriminalisticheskie sredstva protivodejstviya terrorizmu // *Society and Security Insights*. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-sredstva-protivodeystviya-terrorizmu> (data obrashheniya: 11.11.2024).

[2] Isaeva E. D. Ispol'zovanie poiskovoj kriminalisticheskoy tekhniki v bor'be s terrorizmom // *Problemy` ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-poiskovoy-kriminalisticheskoy-tehniki-v-borbe-s-terrorizmom> (data obrashheniya: 11.11.2024).

[3] Artamonov I.I. Terrorizm: sposoby` predotvrashheniya, metodika rassledovaniya. Monografiya // М., Izd-l' Shumilova I.I., 2002.

[4] Nikulicheva I.V., Chernyavskaya Zh.V., Filin D.A. Nekotory`e formy` protivodejstviya e`kstremizmu: regional`nyj aspekt (na primere Bryanskoj oblasti) // *Vestnik Vserossijskogo instituta povыsheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii*. 2012. №2 (22).

[5] Mashekuasheva M.X. O nekotory`x faktorax transformacii form terrorizma: vliyanie globalizacionny`x processov. Social`naya integraciya i razvitie e`tnokul'tur v evrazijskom prostranstve. 2024. T. 1. № 13. S. 212-217.

[6] Mashekuasheva M.X. Nekotory`e aspekty` ispol'zovaniya v prestupny`x celyax iskusstvennogo intellekta. *Pravo i upravlenie*. 2024. № 8. S. 376-378.

МАЛАЕВ Азрет Хусенович,
капитан полиции,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского Университета МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕВЕНЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРЕПЯТСТВИЯ И БУДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу применения искусственного интеллекта (ИИ) в превенции и противодействии преступности в Российской Федерации с учетом национальных особенностей. Исследование выявляет ключевые направления использования ИИ, включая предиктивную аналитику, противодействие киберпреступности, автоматизацию следственных и судебных процессов, а также поддержку оперативно-розыскной деятельности. В работе систематизированы препятствия внедрения ИИ: неравномерность технологической инфраструктуры, низкое качество данных, правовые и этические дилеммы, дефицит кадров и социальный скептицизм. Перспективы развития связаны с совершенствованием предиктивных систем, автоматизацией правосудия, международным сотрудничеством и интеграцией с концепцией «Умный город». Особое внимание уделено необходимости баланса между обеспечением безопасности и защитой прав граждан. Исследование основано на статистике официальных ведомств и прогнозах Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года, подчеркивая потенциал России в этой области при условии преодоления существующих барьеров.

Ключевые слова: искусственный интеллект, превенция преступности, киберпреступность, предиктивная аналитика, нормативно-правовые ограничения.

MALAEV Azret Khusenovich,
Police Captain,
Lecturer at the Department of Law Enforcement Organization,
North Caucasus Institute (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIME PREVENTION AND COMBATTING CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION: POTENTIAL, OBSTACLES, AND FUTURE DEVELOPMENT DIRECTIONS

Annotation. This article examines the application of artificial intelligence (AI) in the prevention and counteraction of crime in the Russian Federation, taking into account national specifics. The study identifies key areas of AI utilization, including predictive analytics, combating cybercrime, automating investigative and judicial processes, and supporting operational and investigative activities. The paper systematically outlines barriers to AI implementation: uneven technological infrastructure, poor data quality, legal and ethical dilemmas, a shortage of skilled personnel, and societal skepticism. Future prospects include advancing predictive systems, judicial automation, international cooperation, and integration with the "Smart City" concept. Particular emphasis is placed on balancing security needs with citizens' rights protection. Grounded in official statistics and projections from the National Strategy for AI Development until 2030, the study highlights Russia's potential in this field, contingent upon overcoming existing challenges.

Key words: Artificial Intelligence, Crime Prevention, Cybercrime, Predictive Analytics, Legal and Regulatory Constraints.

Современная эпоха характеризуется экспоненциальным развитием технологий, среди которых искусственный интеллект (ИИ) занимает центральное место как инструмент

трансформации различных сфер человеческой деятельности. В контексте обеспечения общественной безопасности ИИ демонстрирует значительный потенциал в превенции и противодействии преступности. В Российской Федерации, где криминогенная обстановка остается сложной — согласно данным Министерства внутренних дел (МВД) РФ, в 2023 году зарегистрировано 2,03 миллиона преступлений, — внедрение ИИ в правоохранительную практику становится стратегически важным направлением.

Настоящее исследование ставит целью анализ возможностей применения ИИ в российской системе борьбы с преступностью, оценку связанных с этим вызовов и прогноз будущих перспектив. Особое внимание уделяется специфике национального контекста, включая нормативно-правовую базу, уровень технологической инфраструктуры и социальные факторы. Методология работы включает системный анализ, изучение кейсов и прогностическое моделирование на основе доступных данных.

ИИ обладает высокой вычислительной мощностью и способностью к обработке больших данных (big data), что позволяет ему решать задачи, недоступные традиционным методам [10]. В российской практике это проявляется в нескольких ключевых направлениях.

Предиктивная аналитика, основанная на алгоритмах машинного обучения, позволяет прогнозировать криминогенные события путем выявления корреляций в данных о прошлых преступлениях, географических характеристиках и социально-экономических индикаторах. В Москве в рамках программы «Безопасный город» используются интеллектуальные системы видеонаблюдения, интегрированные с базами данных МВД. По данным столичного Департамента информационных технологий, в 2023 году такие системы с функцией распознавания лиц способствовали задержанию 237 разыскиваемых лиц.

Эффективность подобных решений подтверждается и в регионах. Так, в Казани в 2022 году пилотный проект предиктивного анализа на основе архивных данных о кражах показал точность прогнозов на уровне 70%. Это демонстрирует потенциал ИИ для оптимизации распределения ресурсов правоохранительных органов, особенно в мегаполисах с высокой плотностью населения.

ИИ способен значительно повысить производительность следственных органов за счет автоматизации анализа улик и документооборота. В России разработана система «Криминалист», которая интегрирует данные из различных источников (тексты, изображения, видео) для построения криминалистических моделей. В 2020

году в Поволжье эта система позволила раскрыть дело о хищении бюджетных средств, выявив сложные финансовые связи за несколько дней вместо месяцев [2].

Кроме того, алгоритмы компьютерного зрения применяются для анализа материалов с мест преступлений, идентифицируя такие элементы, как тип оружия или следы транспортных средств. Это особенно актуально в условиях высокой нагрузки на следственные органы: в 2023 году на одного следователя МВД в среднем приходилось 52 дела.

ИИ также используется для координации оперативных мероприятий. В Ростове-на-Дону в 2024 году тестировалась система анализа данных с дронов и камер видеонаблюдения, которая сократила время реагирования на инциденты на 42% во время массовых событий. Такие технологии могут быть масштабированы для обеспечения безопасности на крупных мероприятиях, таких как празднование Дня Победы или международные спортивные соревнования.

Несмотря на значительный потенциал, интеграция ИИ в российскую правоохранительную систему сталкивается с рядом системных ограничений.

Технологическая база в России характеризуется значительной региональной неоднородностью. По данным НИУ ВШЭ, в 2024 году только 27% регионов активно применяли ИИ в управлении и безопасности [3]. В мегаполисах, таких как Москва, системы видеонаблюдения с ИИ фиксируют до 85% уличных правонарушений, тогда как в удаленных регионах, например, в Забайкальском крае, этот показатель не превышает 12%. Отсутствие базового оборудования и сетей передачи данных ограничивает масштабирование технологий.

Применение ИИ в чувствительных областях, таких как биометрическая идентификация, порождает юридические и этические дилеммы. В 2024 году «Роскомсвобода» зафиксировала 15 случаев утечек данных с камер видеонаблюдения, что вызвало общественный резонанс. Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных» регулирует обработку информации, но не содержит специфических норм для ИИ, что создает правовую неопределенность. Необходимость баланса между общественной безопасностью и правом на приватность требует разработки новых законодательных актов.

Реализация проектов в области ИИ требует специалистов с междисциплинарными компетенциями. По данным Национального центра развития искусственного интеллекта, в 2024 году в России насчитывалось менее 6 тысяч профессионалов, способных работать с ИИ в сфере безо-

пасности. Это составляет лишь 10% от потребности, учитывая планы Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года [1].

ИИ может быть использован для анализа социальных детерминант преступности. В регионах с высоким уровнем рецидива, таких как Республика Тыва (рецидив на уровне 38% в 2023 году), алгоритмы могли бы выявлять группы риска и предлагать адресные меры поддержки, снижая криминогенную нагрузку.

Проекты «Умных городов» в России, такие как «Умная Москва», создают инфраструктуру для комплексного применения ИИ. В 2025 году планируется расширение сети интеллектуальных датчиков, что позволит интегрировать данные о безопасности в единую экосистему.

Применение ИИ поднимает фундаментальный вопрос о балансе между безопасностью и индивидуальными свободами. От того, как Россия решит эту дилемму, зависит, станет ли ИИ инструментом укрепления правопорядка или источником новых социальных напряжений. Успешная интеграция технологий в правоохранительную практику может вывести страну на передовые позиции в этой области к 2030 году, как это предусмотрено Национальной стратегией.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ №490 от 10.10.2019. Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года.

[2] Применение системы «Криминалист» в расследованиях: кейс-стади. НИИ МВД РФ. Москва.2021.

[3] Анализ внедрения ИИ в регионах России. НИУ ВШЭ. Москва. 2024.

[4] Грибанов Е. В. Перспективные направления развития кибертехнологий предупреждения преступлений // Общество и право. 2021. № 4. С. 21–27.

[5] Ильницкий А. С. Противодействие криминальной идеологии в сети Интернет: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.

[6] Карачаев А.Р. Криминологические аспекты противодействия организованной преступности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 185-189.

[7] Кумахов Т.Т., Абазов А.Б., Шафиева Э.Т. Сквозные цифровые технологии как фактор

трансформации экономических знаний специалистов // Журнал прикладных исследований. 2023. № 11. С. 110-114.

[8] Малаев А.Х. Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта при предупреждении экстремистских и террористических преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 263-267.

[9] Малаев А.Х. О роли цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Право и управление. 2023. № 1. С. 183-186.

[10] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF №490 ot 10.10.2019. Nacional'naya strategiya razvitiya II do 2030 goda.

[2] Primenenie sistemy "Kriminalist" v rassledovaniyah: kejs-stadi. NII MVD RF. Moskva.2021.

[3] Analiz vnedreniya II v regionah Rossii. NIU VShE. Moskva. 2024.

[4] Griбанov E. V. Perspektivnye napravleniya razvitiya kibertekhnologij preduprezhdeniya prestuplenij // Obshchestvo i pravo. 2021. № 4. S. 21–27.

[5] Il'nickij A. S. Protivodejstvie kriminal'noj ideologii v seti Internet: diss. kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2022.

[6] Karachaev A.R. Kriminologicheskie aspekty protivodejstviya organizovannoj prestupnosti v usloviyah cifrovizacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 5. S. 185-189.

[7] Kumahov T.T., Abazov A.B., Shafieva E.T. Skvoznje cifrovye tekhnologii kak faktor transformacii ekonomicheskikh znanij specialistov // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. 2023. № 11. S. 110-114.

[8] Malaev A.H. Primenenie cifrovyh tekhnologij i iskusstvennogo intellekta pri preduprezhdenii ekstremistskih i terroristicheskikh prestuplenij // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 4. S. 263-267.

[9] Malaev A.H. O roli cifrovyh tekhnologij v pravooxranitel'noj deyatel'nosti // Pravo i upravlenie. 2023. № 1. S. 183-186.

[10] Mashekuasheva M.H. O znachimosti informacionno-psihologicheskoy zashchity individa i sociuma: osobennosti vozdeystvuyushchego potenciala. Pravo i upravlenie. 2024. № 2. S. 375-377.

О ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕОЛОГИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В статье рассматривается комплексное воздействие цифровой эпохи на трансформацию идеологических установок террористических и экстремистских организаций. Проводится детальный анализ инновационных форм пропаганды и втягивания, реализуемых посредством сети Интернет, а также исследуется применение современных технологий для распространения экстремистских идей. Освещаются правовые и криминологические аспекты, связанные с противодействием данным процессам в условиях глобализации информационного пространства. Исследуются специфические особенности цифровой среды, потенцирующие процессы радикализации, и раскрываются механизмы вовлечения индивидов в экстремистскую деятельность.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, идеология, интернет, социальные сети, вербовка, пропаганда, правовое регулирование, противодействие, информационное пространство, глобализация.

MAGOMEDOV Murad Narsulaevich,
Senior lecturer of the Department
of Internal Affairs in special conditions of the SKI (f) KrU
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

ON THE TRANSFORMATION OF THE IDEOLOGIES OF TERRORIST AND EXTREMIST ORGANIZATIONS IN THE DIGITAL AGE

Annotation. The article examines the complex impact of the digital age on the transformation of the ideological attitudes of terrorist and extremist organizations. A detailed analysis of innovative forms of propaganda and retraction implemented through the Internet is being carried out, as well as the use of modern technologies to disseminate extremist ideas is being investigated. Legal and criminological aspects related to counteraction to these processes in the context of globalization of the information space are covered. The specific features of the digital environment that potentiate the processes of radicalization are investigated, and the mechanisms of involving individuals in extremist activities are revealed.

Key words: terrorism, extremism, ideology, Internet, social networks, recruitment, propaganda, legal regulation, counteraction, information space, globalization.

Несмотря на широкую распространенность терминов «терроризм» и «экстремизм» как в научном дискурсе, так и в нормативно-правовых актах, достижение консенсуса относительно их однозначной и общепринятой дефиниции до настоящего времени остается трудноразрешимой задачей.

Для проведения всестороннего анализа трансформации идеологий террористических и экстремистских организаций в цифровую эпоху представляется необходимым, прежде всего,

эксплицировать базовые понятия и рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к их исследованию. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, многоаспектностью и сложностью самих феноменов терроризма и экстремизма, а также наличием существенных политико-идеологических разногласий в их оценке [1].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью всестороннего осмысления и системного анализа трансформационных процессов, происходящих с идеологи-

ями террористических и экстремистских организаций в условиях цифровой эпохи, а также разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию правовых и криминологических механизмов противодействия этим негативным явлениям[2]. Несмотря на наличие ряда научных работ, посвященных отдельным аспектам влияния сети Интернет на феномены терроризма и экстремизма, комплексное исследование, охватывающее как правовые, так и криминологические аспекты трансформации идеологий в цифровом пространстве, на сегодняшний день, не представлено в достаточной степени.

Изучение идеологий террористических и экстремистских организаций осуществляется в рамках различных теоретических подходов, среди которых следует выделить: социологический (рассматривающий идеологии как продукт социальных процессов и результат социального неравенства, конфликтов и кризисов), психологический (акцентирующий внимание на индивидуальных особенностях членов террористических и экстремистских организаций, мотивах их вступления и механизмах радикализации), политологический (анализирующий идеологии как инструмент политической борьбы и средство мобилизации масс), религиоведческий (исследующий религиозные аспекты идеологий и роль религиозных текстов в формировании экстремистских взглядов) и правовой (изучающий правовые основы противодействия экстремизму и терроризму) [3]. Каждый из указанных подходов обладает своими преимуществами и ограничениями, а их комплексное применение позволяет сформировать наиболее полное и объективное представление об идеологиях террористических и экстремистских организаций, а также о факторах, обуславливающих их трансформацию в условиях цифровой эпохи.

В рамках правового анализа рассматривается международно-правовое и национальное законодательство, регламентирующее сферу противодействия кибертерроризму и экстремизму в сети Интернет[4].

Особое внимание уделено сложным вопросам юрисдикции, ответственности интернет-провайдеров, а также поиску оптимального баланса между обеспечением свободы слова и необходимостью эффективной борьбы с проявлениями экстремизма. В криминологическом аспекте анализируются современные подходы к противодействию радикализации, включая методы профилирования потенциальных экстремистов, разработку и реализацию превентивных мер, а также оценку роли гражданского общества и частного сектора в данном процессе [5].

Интерактивный характер цифровой среды позволяет экстремистам не только транслиро-

вать свои идеи, но и устанавливать непосредственный контакт с потенциальными рекрутами, вовлекать их в дискуссии, осуществлять индивидуальную обработку и оказывать персонализированное воздействие. Мультимедийные возможности современных платформ (использование текста, изображений, видео- и аудиоматериалов) позволяют создавать высокоэффективный пропагандистский контент, обладающий значительным эмоциональным воздействием на аудиторию.

Процесс вербовки, как правило, осуществляется посредством установления личных контактов в социальных сетях и мессенджерах, где вербовщики выстраивают доверительные отношения [6] с потенциальными жертвами, выявляют их психологические уязвимости и постепенно вовлекают в экстремистскую деятельность. Алгоритмы рекомендаций, используемые в социальных сетях, могут способствовать формированию так называемых «эхо-камер» и «фильтрующих пузырей», в которых пользователи оказываются окружены исключительно той информацией, которая подтверждает их собственные взгляды, и лишены возможности ознакомиться с альтернативными точками зрения, что, в свою очередь, усиливает процессы радикализации и поляризации мнений.

Террористические и экстремистские организации активно внедряют в свою деятельность современные технологии. Искусственный интеллект используется для генерации дипфейков (высокореалистичных поддельных видео- и аудиоматериалов), автоматизированного перевода и распространения пропагандистского контента, а также для анализа больших данных с целью выявления потенциальных сторонников. Криптовалюты обеспечивают анонимное финансирование террористической деятельности, а даркнет предоставляет экстремистам защищенную платформу для коммуникации, обмена информацией и координации действий, скрытую от мониторинга правоохранительными органами.

Противодействие распространению экстремистских и террористических идеологий в сети Интернет представляет собой сложную и многоаспектную правовую проблему, требующую скоординированных усилий на международном и национальном уровнях. Международно-правовое регулирование в данной сфере осуществляется посредством ряда конвенций и резолюций, направленных на борьбу с кибертерроризмом и экстремизмом.

Профилирование и выявление потенциальных экстремистов в сети Интернет представляет собой сложную задачу, требующую применения комплексного подхода, сочетающего анализ

поведенческих паттернов в социальных сетях (подписки на экстремистские группы, репосты и комментарии, содержащие признаки экстремизма), лингвистический анализ текстовых сообщений (выявление «языка вражды» и специфической лексики, характерной для экстремистских сообществ), а также мониторинг онлайн-активности (частота посещения экстремистских сайтов, участие в онлайн-дискуссиях). Необходимо подчеркнуть, что применение подобных методов должно осуществляться с соблюдением принципов законности и уважения прав человека, в частности, права на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнения [6].

Гражданское общество и частный сектор играют важную роль в противодействии экстремизму в сети Интернет, осуществляя мониторинг экстремистского контента, информируя правоохранительные органы о выявленных фактах противоправной деятельности, создавая альтернативные платформы для общения и продвижения позитивных ценностей, проводя просветительские кампании, а также разрабатывая и внедряя технологические решения, препятствующие распространению экстремистских материалов.

Стремительное развитие цифровых технологий и их повсеместное распространение обусловили возникновение принципиально новых вызовов в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Идеологии террористических и экстремистских организаций претерпели существенную трансформацию под влиянием сети Интернет и социальных медиа, адаптировавшись к новым условиям и приобретая новые формы и методы распространения.

Эффективное противодействие этим процессам требует реализации комплекса мер, охватывающих как правовую, так и криминологическую сферы. На международном уровне необходимо дальнейшее укрепление сотрудничества в области борьбы с кибертерроризмом и экстремизмом, разработка единых стандартов и подходов к регулированию информационного пространства, а также совершенствование механизмов обмена информацией и координации действий между правоохранительными органами различных государств [7]. На национальном уровне требуется дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего деятельность интернет-провайдеров и социальных сетей, обеспечение оптимального баланса между гарантированной свободой слова и необходимостью эффективной борьбы с экстремизмом, развитие механизмов оперативной блокировки экстремистского контента и привлечения к ответственности лиц, виновных в его распространении.

Список литературы:

- [1] Терроризм как социально-политическое явление: монография / Ю. И. Авдеев, В. А. Власихин, В. В. Гришин [и др.]. Москва: Проспект, 2019. 288 с.
- [2] Артамонов, И. И. Информационное противодействие терроризму: монография / И. И. Артамонов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 267 с.
- [3] Горбунов, Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография / Ю. С. Горбунов. Москва: Молодая гвардия, 2018. 464 с.
- [4] Машекуашева М.Х. Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России в условиях противодействия экстремизму и терроризму. Право и управление. 2024. № 4. С. 35-37.
- [5] Машекуашева М.Х. Террористические преступления: особенности психологического эффекта. Международный научный вестник. 2023. № 2. С. 58-60.
- [6] Арипшев А.М. О некоторых аспектах профилактики преступлений экстремистского характера: психолингвистических аспектах. Право и управление. 2024. № 12. С. 275-277.
- [7] Токбаев А.А. Современный терроризм как реальная угроза обществу и государственности. Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 4. С. 141-145.

Spisok literatury:

- [1] Terrorizm kak social'no-politicheskoe yavlenie: monografiya / Yu. I. Avdeev, V. A. Vlasixin, V. V. Grishin [i dr.]. Moskva: Prospekt, 2019. 288 s.
- [2] Artamonov, I. I. Informacionnoe protivodejstvie terrorizmu: monografiya / I. I. Artamonov. Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. 267 s.
- [3] Gorbunov, Yu. S. Terrorizm i pravovoe regulirovanie protivodejstviya emu: monografiya / Yu. S. Gorbunov. Moskva: Molodaya gvardiya, 2018. 464 s.
- [4] Mashekuasheva M.X. Resursnyj potencial patriotizma i osobennosti ego realizacii v sovremennoj Rossii v usloviyah protivodejstviya e'kstemizmu i terrorizmu. Pravo i upravlenie. 2024. № 4. S. 35-37.
- [5] Mashekuasheva M.X. Terroristicheskie prestupleniya: osobennosti psixologicheskogo e'ffekta. Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2023. № 2. S. 58-60.
- [6] Aripshv A.M. O nekotoryx aspektax profilaktiki prestuplenij e'kstemistskogo xaraktera: psixolingvisticheskix aspektax. Pravo i upravlenie. 2024. № 12. S. 275-277.
- [7] Tokbaev A.A. Sovremennyj terrorizm kak real'naya ugroza obshhestvu i gosudarstvennosti. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2024. T. 17. № 4. S. 141-145.

ТАРЧОКОВ Беслан Алексеевич,
к.э.н., начальник кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается комплексное воздействие цифровой эпохи на трансформацию идеологических установок террористических и экстремистских организаций. Проводится детальный анализ инновационных форм пропаганды и рекрутинга, реализуемых посредством сети Интернет, а также исследуется применение современных технологий для распространения экстремистских идей. Освещаются правовые и криминологические аспекты, связанные с противодействием данным процессам в условиях глобализации информационного пространства. Исследуются специфические особенности цифровой среды, потенцирующие процессы радикализации, и раскрываются механизмы вовлечения индивидов в экстремистскую деятельность.

В рамках правового анализа рассматривается международно-правовое и национальное законодательство, регламентирующее сферу противодействия кибертерроризму и экстремизму в сети Интернет. Особое внимание уделено сложным вопросам юрисдикции, ответственности интернет-провайдеров, а также поиску оптимального баланса между обеспечением свободы слова и необходимостью эффективной борьбы с проявлениями экстремизма. В криминологическом аспекте анализируются современные подходы к противодействию радикализации, включая методы профилирования потенциальных экстремистов, разработку и реализацию превентивных мер, а также оценку роли гражданского общества и частного сектора в данном процессе.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, идеология, цифровая эпоха, интернет, социальные сети, вербовка, пропаганда, радикализация, кибертерроризм, правовое регулирование, криминология, противодействие, информационное пространство, глобализация.

TARCHOKOV Beslan Alekseevich,
candidate of Economic Sciences Head
of the Department of Activities of Internal Affairs Bodies
in Special Conditions of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TRANSFORMATION OF IDEOLOGIES OF TERRORIST AND EXTREMIST ORGANIZATIONS IN THE DIGITAL AGE: LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Annotation. The article examines the complex impact of the digital age on the transformation of ideological attitudes of terrorist and extremist organizations. A detailed analysis of innovative forms of propaganda and recruitment implemented via the Internet is carried out, and the use of modern technologies for the dissemination of extremist ideas is examined. Legal and criminological aspects related to counteracting these processes in the context of globalization of the information space are highlighted. Specific features of the digital environment that potentiate radicalization processes are studied, and mechanisms for involving individuals in extremist activities are revealed.

As part of the legal analysis, international legal and national legislation regulating the sphere of counteracting cyberterrorism and extremism on the Internet is considered. Particular attention is paid to complex issues of jurisdiction, responsibility of Internet providers, as well as the search for an optimal balance between

ensuring freedom of speech and the need to effectively combat manifestations of extremism. In the criminological aspect, modern approaches to counteracting radicalization are analyzed, including methods of profiling potential extremists, development and implementation of preventive measures, as well as an assessment of the role of civil society and the private sector in this process.

Key words: *terrorism, extremism, ideology, digital age, Internet, social networks, recruitment, propaganda, radicalization, cyberterrorism, legal regulation, criminology, counteraction, information space, globalization.*

Стремительное развитие и повсеместное распространение цифровых технологий обусловили кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни, оказав, в том числе, существенное влияние на характер и динамику распространения идеологий террористических и экстремистских организаций. Глобальная сеть Интернет и, в частности, социальные медиа, предоставили экстремистским и террористическим структурам беспрецедентно широкие возможности для осуществления пропагандистской деятельности, рекрутирования новых членов, координации действий и аккумуляции финансовых ресурсов, создавая тем самым принципиально новые вызовы для систем обеспечения национальной и международной безопасности.

Существующие исследования, как правило, сфокусированы на изучении отдельных кейсов или фрагментарных аспектов данной проблемы, что не позволяет сформировать целостную картину происходящих процессов и выработать эффективные стратегии противодействия.

В российском законодательстве терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму») [2]. Данное определение акцентирует внимание на двух ключевых аспектах терроризма: его идеологической составляющей, представляющей собой систему взглядов, оправдывающих насилие, и практической деятельности, направленной на достижение политических целей посредством устрашения населения и оказания давления на органы власти.

Экстремизм, в свою очередь, определяется как деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: (далее следует перечень деяний, включающий насильственное изменение основ конституционного строя, публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной

или религиозной розни и др.) (Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») [1]. Законодательное определение экстремизма, таким образом, охватывает более широкий спектр противоправных деяний, нежели определение терроризма, и включает не только насильственные действия, но и иные формы активности, направленные на подрыв основ конституционного строя и разжигание различного рода вражды и розни.

В научном сообществе сосуществуют различные теоретические подходы к определению терроризма и экстремизма. Ряд исследователей рассматривают терроризм в качестве крайней формы проявления экстремизма, в то время как другие акцентируют внимание на самостоятельности данных явлений. Вместе с тем, большинство авторов придерживаются позиции, согласно которой терроризм и экстремизм тесно взаимосвязаны и имеют общую идейно-ценностную основу. [6, с.15-30; 8, с.20-45].

Под идеологией, в контексте данного исследования, понимается система взглядов, идей, ценностей и убеждений, которая обосновывает и оправдывает цели и методы деятельности террористических и экстремистских организаций. Идеология выполняет ряд эссенциальных функций: когнитивную (формирование определенной картины мира и объяснение причин социальных проблем), мобилизационную (побуждение к активным действиям и оправдание насилия), интегративную (объединение членов организации и создание чувства групповой солидарности) и легитимизирующую (оправдание деятельности организации в глазах ее членов и потенциальных сторонников). [7, с. 50-65].

Идеологии террористических и экстремистских организаций характеризуются значительным многообразием и могут быть классифицированы по различным основаниям: по характеру преследуемых целей (религиозные, политические, этнонационалистические, сепаратистские, экологические), по степени радикальности (умеренные, радикальные, экстремистские) и по географическому охвату (локальные, региональные, глобальные). [9, р. 15-30; 10, р. 40-55].

Цифровая эпоха, характеризующаяся стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, оказала кардинальное

воздействие на характер распространения идеологий, предоставив террористическим и экстремистским организациям принципиально новые возможности. Специфические характеристики цифровой среды, такие как глобальный охват, анонимность, доступность, интерактивность и мультимедийность, создают исключительно благоприятные условия для распространения экстремистских идей и рекрутирования новых сторонников. [7, с.100-120].

Глобальная сеть Интернет позволяет экстремистским организациям преодолевать географические и политические границы, обращаясь к аудитории, рассредоточенной по всему миру. Технологии обеспечения анонимности (VPN-сервисы, прокси-серверы, анонимные браузеры) существенно затрудняют идентификацию и преследование лиц, ответственных за распространение противоправного контента. Доступность Интернета и социальных сетей, в сочетании с низкими издержками на создание и распространение информации, делает экстремистские материалы легкодоступными для широкого круга пользователей, включая молодежь и лиц, находящихся в социально уязвимом положении.

Социальные медиа (Twitter, Facebook (признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ), Telegram, YouTube, TikTok), мессенджеры (WhatsApp, Signal), онлайн-игры, форумы, блоги и видеохостинги стали основными инструментами распространения экстремистских идеологий и вербовки новых членов. Экстремистские организации активно используют разнообразные тактики манипулирования сознанием, такие как создание привлекательного и эмоционально заряженного контента (видеоролики, мемы, музыкальные композиции), апелляция к базовым эмоциям (страх, гнев, чувство несправедливости), использование «языка вражды», распространение дезинформации и конспирологических теорий. [7, с.150-180; 9, р.80-100].

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [4] обязывает государства-участники осуществлять сотрудничество в области предотвращения и пресечения использования сети Интернет в террористических целях. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) [5] предусматривает криминализацию публичных призывов к совершению террористических актов, а также вербовки и обучения террористов, в том числе осуществляемых с использованием сети Интернет. Резолюции Совета Безопасности ООН, в частности, резолюция 2396 (2017), призывают государства-члены принимать эффективные меры по противодействию использованию сети Интернет в террористических целях.

Национальное законодательство большинства государств, включая Российскую Федерацию, содержит нормы, направленные на противодействие экстремизму и терроризму в информационной сфере. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] устанавливает ответственность за распространение экстремистских материалов, в том числе в сети Интернет. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2] предусматривает возможность блокировки информационных ресурсов, содержащих пропаганду терроризма. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [3] определяет основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму, включая комплекс мер по информационному противодействию.

Правоприменительная практика в киберпространстве, однако, сталкивается с рядом существенных проблем. Проблемы юрисдикции обусловлены трансграничным характером сети Интернет, что существенно затрудняет установление юрисдикции, применимой к лицам, распространяющим противоправный контент, находящимся за пределами национальных границ. Вопросы ответственности интернет-провайдеров и владельцев социальных сетей за размещение и распространение экстремистского контента являются предметом острых дискуссий и неоднозначно решаются в различных правовых системах.

Спектр подходов варьируется от полного освобождения провайдеров от ответственности до возложения на них обязанностей по мониторингу контента и удалению противоправных материалов. Одной из наиболее сложных проблем является обеспечение баланса между гарантированной конституционными нормами и международными стандартами свободой слова и необходимостью эффективной борьбы с экстремизмом в сети Интернет. Ограничение свободы слова может привести к нарушениям прав человека и установлению необоснованной цензуры, в то время как отсутствие адекватных ограничений способствует распространению экстремистских идей и радикализации населения.

Международные стандарты в области прав человека (в частности, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах) допускают возможность ограничения свободы слова в случаях, когда это прямо предусмотрено законом, преследует легитимную цель (защита национальной безопасности, общественного порядка, прав и репутации других лиц) и является соразмерным преследуемой цели.

Помимо правовых мер, исключительно важное значение в противодействии радикализации

и вербовке в цифровой среде имеют криминологические аспекты. Социально-психологические механизмы радикализации в сети Интернет включают воздействие групповой динамики, феномены «эхо-камер» и «фильтрующих пузырей», а также когнитивные искажения. [12, р. 100-120]. Закрытые группы и сообщества экстремистской направленности создают атмосферу единомыслия, подавляющую любые проявления сомнения и критического мышления.

«Эхо-камеры» и «фильтрующие пузыри», формируемые алгоритмами социальных сетей, усиливают убежденность индивидов в правоте собственных взглядов и способствуют формированию искаженной картины реальности. Когнитивные искажения (склонность к подтверждению собственной точки зрения, черно-белое мышление) препятствуют адекватной оценке информации и принятию рациональных решений.

Следует также учитывать, что профилирование не может гарантировать стопроцентную точность и сопряжено с риском как ложноположительных, так и ложноотрицательных результатов. Превентивные меры, направленные на противодействие радикализации в сети Интернет, включают реализацию контрпропагандистских кампаний, проведение просветительской работы, разработку и внедрение программ дерадикализации, а также оказание психологической помощи лицам, пострадавшим от экстремистской пропаганды. [7, с. 200-220].

Контрпропаганда должна быть направлена на развенчание экстремистских идеологий, демонстрацию их несостоятельности и негативных последствий, а также на формирование у целевой аудитории критического мышления и устойчивости к манипулятивным воздействиям. Просветительская работа призвана повышать уровень медиаграмотности населения, обучать навыкам критической оценки информации, распознавания фейковых новостей и манипулятивных техник.

Программы дерадикализации нацелены на изменение экстремистских взглядов и убеждений, а также на реинтеграцию радикализованных лиц в общество. Психологическая помощь может быть необходима лицам, пережившим психологическую травму в результате воздействия экстремистской пропаганды или вовлечения в экстремистскую деятельность.

В криминологической сфере приоритетными направлениями являются углубленное изучение социально-психологических механизмов радикализации, протекающей в сети Интернет, разработка и совершенствование методов профилирования и выявления потенциальных экстремистов, реализация комплексных превентив-

ных мер, направленных на формирование у населения, и в особенности у молодежи, устойчивости к экстремистской пропаганде, а также разработка и внедрение эффективных программ дерадикализации.

Гражданское общество и частный сектор призваны играть активную роль в противодействии экстремизму в цифровом пространстве, осуществляя мониторинг и выявление противоправного контента, проводя просветительские кампании, создавая альтернативные информационные ресурсы и разрабатывая технологические решения, способствующие снижению уровня экстремизма в сети Интернет.

Перспективными направлениями дальнейших научных исследований в данной области представляются: изучение влияния новых и перспективных технологий (искусственный интеллект, большие данные, виртуальная и дополненная реальность) на процессы распространения экстремистских идеологий; разработка и совершенствование методов автоматизированного обнаружения экстремистского контента с использованием технологий машинного обучения; создание и апробация инновационных контрпропагандистских стратегий, адаптированных к специфике цифровой среды; разработка и внедрение программ дерадикализации, ориентированных на онлайн-среду.

Список литературы:

- [1] О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 28.12.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 16.05.2024).
- [2] О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федер. закон от 06.03.2006 №35-ФЗ (ред. от 28.12.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 11.02.2025).
- [3] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170476/ (дата обращения: 13.02.2025).
- [4] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс]: заключена в г. Шанхае 15.06.2001. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901798635> (дата обращения: 11.02.2025).
- [5] Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [Электронный ресурс]: заключена в г. Варшаве 16.05.2005. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/196> (дата обращения: 14.02.2025).

[6] Терроризм как социально-политическое явление: монография / Ю. И. Авдеев, В. А. Власихин, В. В. Гришин [и др.]. — Москва: Проспект, 2019. — 288 с.

[7] Артамонов, И. И. Информационное противодействие терроризму: монография / И. И. Артамонов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 267 с.

[8] Горбунов, Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография / Ю. С. Горбунов. — Москва: Молодая гвардия, 2018. — 464 с.

[9] Sageman, M. Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century / M. Sageman. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. — 208 p.

[10] Neumann, P. R. Radicalized: New Jihadists and the Threat to the West / P. R. Neumann. — London; New York: I.B. Tauris, 2016. — 320 p.

[11] McCauley, C. Radicalization to Terrorism: What Everyone Needs to Know / C. McCauley, S. Moskalenko. — New York: Oxford University Press, 2017. — 224 p.

[12] Horgan, J. The Psychology of Terrorism / J. Horgan. — 2nd ed. — London; New York: Routledge, 2014. — 256 p.

Spisok literary:

[1] О противодетствии е́кстремистской деятельности [E'lektronny] resurs]: feder. zakon ot 25.07.2002 №114-FZ (red. ot 28.12.2024). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (data obrashheniya: 16.05.2024).

[2] О противодетствии терроризму [E'lektronny] resurs]: feder. zakon ot 06.03.2006 №35-FZ (red. ot 28.12.2024). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (data obrashheniya: 11.02.2025).

[3] Strategiya protivodejstviya e'kstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda [E'lektronny] resurs]: utv. Prezidentom RF 28.11.2014 № Pr-2753. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170476/ (data obrashheniya: 13.02.2025).

[4] Shanxajskaya konvenciya o bo'be s terrorizmom, separatizmom i e'kstremizmom [E'lektronny] resurs]: zaklyuchena v g. Shanxae 15.06.2001. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901798635> (data obrashheniya: 11.02.2025).

[5] Konvenciya Soveta Evropy` o preduprezhdenii terrorizma [E'lektronny] resurs]: zaklyuchena v g. Varshave 16.05.2005. — URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/196> (data obrashheniya: 14.02.2025).

[6] Терроризм как социальное-политическое явление: монография / Ю. И. Авдеев, В. А. Власихин, В. В. Гришин [и др.]. — Москва: Проспект, 2019. — 288 с.

[7] Артамонов, И. И. Информационное противодействие терроризму: монография / И. И. Артамонов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 267 с.

[8] Горбунов, Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография / Ю. С. Горбунов. — Москва: Молодая гвардия, 2018. — 464 с.

[9] Sageman, M. Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century / M. Sageman. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. — 208 p.

[10] Neumann, P. R. Radicalized: New Jihadists and the Threat to the West / P. R. Neumann. — London; New York: I.B. Tauris, 2016. — 320 p.

[11] McCauley, C. Radicalization to Terrorism: What Everyone Needs to Know / C. McCauley, S. Moskalenko. — New York: Oxford University Press, 2017. — 224 p.

[12] Horgan, J. The Psychology of Terrorism / J. Horgan. — 2nd ed. — London; New York: Routledge, 2014. — 256 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

10.24412/2224-9133-2025-2-331-336

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ПЕТРОВА Ирина Ильинична,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: petrovairil@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЕМЕЛЬЯНОВА Светлана Ивановна,
преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva_vodzinska@mail.ru

ПАРТИЯ И СОВЕТЫ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (КОНЕЦ 1940-Х - НАЧАЛО 1950-Х ГОДОВ)

Аннотация. В статье анализируются управленческие проблемы Кировской области во второй половине 1940-х - начале 1950-х годов, связанные с противоречиями в распределении полномочий между партийными органами (обком, райкомы) и Советами. Несмотря на директивы ЦК ВКП(б) о разделении властных функций, обком продолжал подменять хозяйственные и советские органы, погружаясь в решение текущих хозяйственных задач в ущерб партийно-политической работе. В статье анализируются материалы IX пленума Кировского обкома 1952 года под руководством А.П. Пчелякова, где критиковались недостатки кадровой политики, низкая дисциплина отдельных руководителей и их злоупотребления (пьянство, нецелевое использование ресурсов).

Особое внимание уделено конфликту между партийным и советско-хозяйственным управлением. Секретари райкомов жаловались на перегруженность хозяйственными директивами, что вело к формализму и ослаблению идеологической работы. Областное руководство оправдывало «телеграммный» метод управления недисциплинированностью местных кадров, требующих постоянного контроля. Критиковалась и пассивность советских органов, чья безответственность вынуждала партию брать на себя их функции.

При этом А.П. Пчеляков как первый секретарь обкома занимал двойственную позицию, подчеркивая необходимость укрепления советских органов, но сохраняя практику партийного вмешательства. Статья на региональном материале раскрывает системные противоречия советской управленческой модели в первые послевоенные годы, когда попытки децентрализации сталкивались с недоверием к местным кадрам и сохранявшейся тенденцией к централизованному контролю.

Ключевые слова: партийные органы, Советы, Кировская область, кадровая политика, управленческие проблемы, послевоенный период, хозяйственные вопросы.

EGOROV Sergey G.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina P.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

PETROVA Irina I.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia N.,
Candidate historical sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Management,
Ural State Agrarian University

EMELYANOVA Svetlana I.,
Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

COMMUNIST PARTY AND SOVIETS IN KIROV REGION: MANAGERIAL CONTRADICTIONS (LATE 1940S - EARLY 1950S)

Annotation. *The article analyzes the management problems of the Kirov region in the second half of the 1940s - early 1950s, associated with contradictions in the distribution of powers between party bodies (regional committee, district committees) and the Soviets. Despite the directives of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the division of power functions, the regional committee continued to replace economic and Soviet bodies, immersing itself in solving current economic problems to the detriment of party and political work. The article analyzes the materials of the IX plenum of the Kirov regional committee in 1952 under the leadership of A.P. Pchelyakov, where shortcomings in personnel policy, low discipline of individual leaders and their abuses (drunkenness, misuse of resources) were criticized. Particular attention is paid to the conflict between party and Soviet-economic management. Secretaries of district committees complained about being overloaded with economic directives, which led to formalism and weakening of ideological work. The regional leadership justified the "telegram" method of managing the indiscipline of local personnel, which required constant control. The passivity of the Soviet bodies was also criticized, whose irresponsibility forced the party to take over their functions. At the same time, A.P. Pchelyakov, as the first secretary of the regional committee, took an ambivalent position, emphasizing the need to strengthen the Soviet bodies, but maintaining the practice of party intervention. The article, based on regional material, reveals the systemic contradictions of the Soviet management model in the first post-war years, when attempts at decentralization encountered mistrust of local personnel and the continuing tendency toward centralized control.*

Key words: party organs, Soviets, Kirov region, personnel policy, management problems, post-war period, economic issues.

Одной из ключевых управленческих проблем второй половины 1940-х – начала 1950-х годов было соотношение властных полномочий партийных органов и Советов на регио-

нальном уровне. Ещё в августе 1946 года ЦК ВКП(б) в ряде постановлений предписал партийным организациям изжить подмену хозяйственных органов, сосредоточить внимание на усиле-

нии партийно-политической работы и проблемах культурно-бытового обслуживания трудящихся, решении организационно-кадровых вопросов.

В отчетных докладах руководителей Кировской области постоянно подчеркивалась необходимость повышения значимости советских и хозяйственных органов в полном соответствии с установками союзного правительства. На V кировской областной партийной конференции (20 марта 1948 года) первый секретарь Кировского обкома ВКП(б) И. Т. Быков заявил (при цитировании первоисточников пунктуация, орфография и стиль оригиналов сохранены – авт.): «Перестройка должна состоять в том, чтобы отбросить мелкие хозяйственные вопросы, заниматься хозяйственными органами по основным, решающим, коренным вопросам, чтобы поднять ответственность коммунистов, работающих в советских или хозяйственных органах, серьезно потребовать от них, чтобы они сами решали и отвечали за порученные участки. Задача партийных органов состоит в том, чтобы укреплять эти хозяйственные, советские органы и не подчинять их» [1, Л. 237].

Однако областная организация ВКП(б) в первые послевоенные годы не только не сосредотачивалась на вопросах собственно партийной работы, но все глубже увязала в мелкой хозяйственной текучке. Спустя два года, в июле 1950 г., на очередном пленуме Быков признавал: «Многие руководители областных организаций стараются как можно больше “протолкнуть” вопросов через обком партии или областной исполком. И протолкнув, облегченно вздыхают, что теперь на местах за его аппарат будут работать обкомы и райисполкомы. А отдельные руководители областных организаций и ведомств видя, что на местах за них решают конкретные хозяйственные вопросы райкомы партии, то они сами стали посылать директивы непосредственно в райкомы ВКП(б)» [2, Л. 10].

В связи с этим в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе Кировского обкома ВКП(б)» от 7 марта 1952 года на первое место была вынесена критика организационной и кадровой работы обкома: «Обком ВКП(б) слабо связан с горкомами и райкомами партии, не оказывает им необходимой помощи в решении задач, стоящих перед районами, редко проверяет их работу и мало заслушивает отчетов...

Одним из крупных недостатков в руководстве обкома партии является то, что он слабо развертывает критику и самокритику в областной партийной организации, чем затрудняется своевременное устранение ошибок и недостатков в работе и наносится серьезный ущерб делу большевистского воспитания кадров...

Обком ВКП(б) плохо изучает деловые и политические качества работников, зачастую допускает неразборчивость в подборе и выдвижении кадров...» [3, с. 260].

Новому руководству Кировской области помимо обеспечения подъема и дальнейшего развития всех отраслей хозяйства области, предписывалось «повысить уровень руководства областной партийной организацией» [3, с. 263].

В конце июня 1952 года прошел IX пленум Кировского обкома ВКП(б) под руководством нового первого секретаря областной партийной организации А.П. Пчелякова. В ходе работы пленума неоднократно поднимались вопросы партийно-организационной работы, сравнивалось положение дел в регионе при старом и новом руководстве.

В своем докладе Пчеляков подчеркнул необходимость соблюдения партийной дисциплины, развития критики и самокритики, обратив внимание на наказания и отстранения целого ряда руководителей областного и районного звена за допущенные ошибки и злоупотребления. Так, за «неудовлетворительное» руководство весенне-полевыми работами были наказаны руководители Черновского, Поломского, Слободского районов [4, Л. 15]. В Шестаковском районе был снят с поста председатель райисполкома за захват колхозных сенокосов и «разбазаривание» государственной ссуды (16 тонн фуража). В связи с этим первому секретарю райкома Мамаеву был вынесен выговор за «либеральное отношение». Приводя данные примеры Пчеляков указал, что «либерализм» допускается и органами прокуратуры и суда [4, Лл. 41-42].

По сигналам, поступившим в обком, была произведена проверка дел в Кировском (сельскохозяйственном) районе. Ревизия показала, что при участии и с согласия секретаря райкома Скобелева и председателя райисполкома Завьялова систематически проводились «коллективные выпивки» в здании райкома, в которых принимали участие Скобелев, Завьялов и другие районные работники. Процветала пьянка и на промышленных предприятиях района. На ГЭС-2 директор и секретарь партийной организации в состоянии алкогольного опьянения подрались и избili «одного руководителя» [4, Л. 43].

Решением бюро обкома Завьялов был снят с поста, а Скобелеву объявлен выговор. Пчеляков указывал секретарям райкомов, что они должны сделать вывод из этой «печальной истории»: «...надо признать, что среди некоторой части руководящих работников области и некоторых районов еще допускается безответственное отношение к делу» [4, Л. 43].

В докладе первого секретаря речь шла не только о партийных функционерах, но и о хозяй-

ственных руководителей. Управляющий областной конторой «Заготзерно» был снят с должности и исключен из партии, были вынесены предупреждения руководителям «Союззаготтранса» и «Главнефтеснаба» [4, Л. 17].

В выступлениях секретарей райкомов, последовавших за докладом Пчелякова, явно прослеживалось недовольство, вызванное непрекращающимся валом хозяйственных директив, идущих от областного руководства. Самым характерным с этой точки зрения стало выступление секретаря Тужинского райкома Алексева: «Мне кажется, сейчас обкому и райкомам партии все внимание надо сосредоточить на идеологической базе, на усилении политического воспитания трудящихся. А надо сказать, что занимаясь хозяйственными вопросами, мы нередко подменяем советские и хозяйственные органы, что порождает в них безответственность за порученные дела. Причем нередко нас на это толкает и обком партии, когда все телеграммы идут только по хозяйственным вопросам, и ни одной телеграммы или вопроса по телефону о политическом воспитании, политической работе и социалистическом соревновании между колхозами, районами и т.д.

Мне кажется, и обкому партии надо до конца выполнить указание ЦК партии – наряду с хозяйственными вопросами больше требовать с нас улучшения политической работы с населением, поднятия роли партийных организаций и тогда все хозяйственные вопросы в районах области будут решаться лучше» [4, Л. 52].

Заведующий областным отделом сельского и колхозного строительства Зорин попытался пресечь несогласие секретарей райкомов с управленческим курсом обкома, уйдя в схоластические рассуждения по поводу соотношения партийных и хозяйственных задач: «Товарищ Алексеев говорил, что много навязывают хозяйственной работы, но мне кажется, трудно отделить хозяйственную работу от партийной. Всякая хозяйственная работа есть партийная, и всякая партийная есть хозяйственная, т.е. решение массово-политических задач, проведение массово-политической работы, которая сейчас требуется в связи с широким развертыванием социалистического соревнования – есть партийная работа, которая будет решать хозяйственные задачи – обеспечение скота в колхозах животноводческими помещениями и будет положен конец большой сброски скота, когда тысячи голов скота гибнут в зимних условиях, в холодных непригодных помещениях» [4, Лл. 53-54].

Пчеляков, чтобы окончательно не запутать аудиторию областного пленума, вынужден был указать, что Зорин «не совсем правильно» понимает вопрос о сочетании партийно-политической и хозяйственной работы: «...т. Зорин, разница

между хозяйственной и партийно-политической работой очень велика...мы и должны решать хозяйственные вопросы через хозяйственные, советские и земельные органы, не подменяя их, а наоборот укрепляя их кадрами. Вот этот принцип нарушается до сих пор и обкомом партии, и многими райкомами партии. Мы не можем мириться с этим, надо больше уделять внимания вопросам партийно-политической работы» [4, Л. 137].

На пленуме секретари райкомов обращали внимание и на постоянный поток телеграмм, идущих из областного центра, считая это проявлением «формализма» в работе. Секретарь Вятско-Полянского райкома Криулин отмечал: «Обком партии продолжает доверчиво относиться, что мероприятия составлены, обком проинформирован и директива выполнена. В этом отношении надо работу перестраивать. Надо работникам обкома больше быть на местах, а пока еще выезды на места связаны только с тем, когда в районе произойдут чрезвычайные события или требуется проверить жалобы или сигналы. И мы к этому привыкли: если выезжают работники обкома партии, значит что-то в районе случилось. А вот чтобы помочь в работе райкома партии или первичной партийной организации – этого нет, обком партии в этой области еще перестраивается крайне медленно. Может быть, инструкторы обкома партии часто находятся в районах? Я считаю, что этим обком партии тоже не балует. Может быть, читаются наши протоколы, решения, которые мы высылаем, по-моему, этого нет. Если бы это было, то какие-нибудь замечания или обзоры поступали о том, что делается в райкоме партии, правильные ли принимаем решения и как решаем задачи, которые ставит обком партии. Но продолжается поток постановлений, указаний, телеграмм, отчетов и сведений из каждого отдела в райком партии и аппарат райкома партии, по сути, продолжает сидеть на информации, на сведениях, на отчетах, что влияет на практическую работу на местах. Прошу бюро обкома партии и т. Пчелякова посмотреть и сократить несколько посылку телеграмм, указаний, информации. Лучше побольше проверять и помогать на месте.

Я лично не знаю, как можно работать, очень много информации пишем и это отрицательно сказывается на работе, канцелярский метод, письменные отчеты и доклады губят живое дело» [4, Л. 99].

Столь справедливые замечания о медленной перестройке стиля управления обкома, казалось бы, должны были получить положительную обратную реакцию областного руководства. Однако Пчеляков формально соглашаясь с критикой, по сути, отклонил данные упреки, идущие от районных властей: «Считаю необходимым пояснить только, почему обком вынужден посы-

лать большое количество телеграмм, в частности по отдельным хозяйственным вопросам, принимать большое количество решений. Я думаю, повинны в этом многие товарищи секретари райкомов партии и председатели райисполкомов. Конечно, неправильно делает обком, не надо посылать телеграмм и принимать много решений. Но посылаются телеграммы и принимаются решения по очень важным вопросам, по вопросам весеннего сева, заготовок с/х продуктов, по вопросам подготовки к сеноуборке. Почему посылает телеграммы обком партии. Потому что некоторые руководители районов ведут себя крайне недисциплинированно, проявляют подчас большую беспечность, безответственность в выполнении важнейших задач, которые стоят перед нашей областной партийной организацией. Некоторые руководители привыкли работать по указке. Если не подскажешь, что надо сажать картошку, то не сажают, не подскажешь, что надо сено убирать, не убирают. Целый ряд примеров можно было бы привести». Пресловутый «телеграммный» метод управления продолжал оставаться главным средством «подстегивания» и при новом руководителе: «...всякое получение телеграммы, замечания со стороны обкома партии - райком партии должен воспринимать по-большевистски, считая, что есть недоделки с их стороны, значит надо принимать меры и быстро выправлять положение дел» [4, Л. 135].

Важной чертой обсуждений на IX пленуме обкома стали постоянные требования повысить ответственность советских и хозяйственных органов при решении различных социально-экономических вопросов. На эту проблему обратил внимание главный редактор газеты «Кировская правда» Матяс: «Надо настойчиво повышать роль советских и хозяйственных органов в решении хозяйственно-политических задач. Это поможет нам высвободить внимание и время райкомов партии для руководства партийно-организационной и партийно-политической работой» [4, Л. 102]. Наиболее эмоционально это требование прозвучало в выступлении секретаря Лебяжского райкома Гасникова: «Я секретарь еще молодой, работаю только два года. За это время бывал на совещаниях секретарей райкомов партии, на пленумах обкома партии, всегда с вниманием слушаю выступления тт. Мерзлякова и Чайнова. Раньше Мерзляков всегда говорил: “Почему Вы, товарищи секретари райкомов партии, плохо работаете, руководите с/х”, а сейчас секретари райкомов партии от Вас как от руководителя областного управления с/х, требуют перестройки в работе по руководству с/х в области, ведь так, как Вы руководите, больше руководить нельзя, так относиться к запросам секретарей райкомов не положено» [4, Л. 79].

Подобная постановка вопроса вызвала полную поддержку со стороны Пчелякова. Первый секретарь обкома крайне негативно оценивал деятельность Областного Совета и его организаций: «Я считаю правильной критику, которая была в адрес бюро обкома за то, что обком продолжает подменять облисполком. Это совершенно правильно. Таких примеров можно привести много... Надо прямо сказать, что после постановления ЦК партии в облисполкоме пока мало, что изменилось. Облисполком по-прежнему принимает очень много постановлений, причем иногда непродуманных постановлений и почти совершенно не занимается проверкой их исполнения. В результате ни один коренной вопрос с/х, другие вопросы не решаются, дело до конца не доводится» [4, Л. 136].

Фактически на пленуме Пчеляков прямо пригрозил аппарату советских органов грядущими кадровыми перестановками: «...обком партии еще не принял должных мер к укреплению руководства облисполкома, а надо сказать, это необходимо сделать, потому что ряд товарищей там засиделись, не решают вопросов, которые им положено решать, безответственно относятся к делу, в частности можно прямо сказать, что крайне неудовлетворительно работают заместители председателя облисполкома тт. Медведев, Селезенева и заведующие отделами, в частности заведующий облоно т. Ходырев, заведующий облздравотделом т. Карпов, т. Россохин – обкомхоз, которого бюро на днях освободило от работы и некоторые другие товарищи» [4, Л. 136].

Секретарям райкомов было указано на необходимость «укрепления» советских органов: «Чтобы избавиться от этой неправильной практики, не подменять в дальнейшем облисполком, надо, видимо, прежде всего, принять меры к укреплению руководящими кадрами облисполкома, больше уделять внимания руководству облисполкомом... Видимо эта неправильная практика имеет место не только со стороны обкома, а и со стороны многих райкомов партии. В самом деле, чем объяснить, что сегодня на пленуме почти все секретари райкомов выступают исключительно по хозяйственным вопросам и не касаются вопросов партийно-политической работы, а председатели райисполкомов молчат. Не кажется ли Вам, что это именно результат того, что в практической работе секретари райкомов лично берут на себя всю тяжесть решения хозяйственных вопросов, снимают ответственность с председателей райисполкомов и поэтому им даже придя на пленум нечего сказать, надеются, что секретарь все скажет и все решит» [4, Лл. 136-137].

Материалы IX пленума Кировского обкома 1952 года показывают, что региональные партий-

ные органы продолжали подменять советские и хозяйственные структуры, решая оперативные вопросы вместо усиления партийно-политической работы. Это противоречило директивам ЦК ВКП(б) и вело к умалению значения советских органов, которые теряли инициативу в решении местных проблем.

С мест обком критиковался за неэффективный подбор кадров, отсутствие проверки исполнения решений и слабую связь с райкомами. Низкая дисциплина, отдельные злоупотребления и некомпетентность ряда руководителей отражали кризисные явления в управлении областью.

Зачастую руководство со стороны обкома сводилось к массиву телеграмм, директив и отчетности, что вызывало недовольство руководителей районов. Несмотря на попытки нового первого секретаря обкома А.П. Пчелякова ужесточить дисциплину, развивать критику и перераспределить полномочия, сохранялась инерция старых управленческих практик.

Тезисы о «повышении роли Советов» оставались риторикой, реальной перестройки партийной работы не происходило. Секретари райкомов открыто указывали на противоречия между декларациями и реальностью: вместо решения политико-идеологических задач они вынуждены были заниматься текущими хозяйственными делами.

Список литературы:

[1] Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). - Ф. 1290. Оп. 13. Д. 2. Стенограмма V Кировской областной конференции ВКП(б).

[2] ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 22. Д. 22. Стенограмма III пленума Кировского обкома ВКП(б).

[3] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945 – 1953 / Составители В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малашенко, А.И. Минюк, М.Ю. Прокуменщиков, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004.

[4] ЦГАКО. Ф.1290. Оп. 25. Д. 10. Стенограмма IX пленума Кировского областного комитета партии ВКП(б).

Spisok literatury:

[1] Central'nyj gosudarstvennyj arkhiv Kirovskoj oblasti (CGAKO). - F. 1290. Op. 13. D. 2. Stenogramma V Kirovskoj oblastnoj konferencii VKP(b).

[2] CGAKO. F. 1290. Op. 22. D. 22. Stenogramma III plenuma Kirovskogo obkoma VKP(b).

[3] CK VKP(b) i regional'nye partijnye komitety. 1945 – 1953 / Sostaviteli V.V. Denisov, A.V. Kvashonkin, L.N. Malashenko, A.I. Minyuk, M.YU. Prozumenshchikov, O.V. Khlevnyuk. – M.: ROSSPEHN, 2004.

[4] CGAKO. F.1290. Op. 25. D. 10. Stenogramma IX plenuma Kirovskogo oblastnogo komiteta partii VKP(b).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ГОЛЯНДИН Николай Петрович,
профессор кафедры специальных
дисциплин СКИ(ф) КрУ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич,
старший преподаватель кафедры специальных
дисциплин СКИ(ф) КрУ МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ВОЙСК НКВД В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится исторический ретроспективный анализ боевых действий в Приэльбрусье 1942 года. Своеобразной иллюстрацией происходящих в то время процессов могут служить анализ архивных документов и воспоминания командиров Красной Армии в связи с героически проведенной советскими войсками военной операции по осуществлению перехода через перевал Шари-Вцек Главного Кавказского хребта в сложных и трудных условиях.

Ключевые слова: восхождение, отряд, ущелье, перевал, штаб, бой, горы, приказ, переход, подъем, войска, оборона.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich,
Professor, Department of Special Disciplines,
SKI (f), KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

SHERIEV Alberd Malilevich,
Senior Lecturer, Department of Special Disciplines,
SKI (f) KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel

SOME HISTORICAL ASPECTS TO THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF NKVD TROOPS IN THE NORTH CAUCASIAN DEFENSIVE OPERATION

Annotation. The article provides a historical retrospective analysis of the fighting in the Elbrus region of 1942. A peculiar illustration of the processes taking place at that time can serve as an analysis of archival documents and memoirs of the commanders of the Red Army in connection with the heroic military operation carried out by the Soviet wars to carry out the transition through the Shari-Vtsek pass of the Main Caucasian Range in difficult and difficult conditions.

Key words: ascent, detachment, gorge, pass, headquarters, battle, mountains, order, transition, ascent, troops, defense.

Во время боевых действий в горной местности фашистская горнострелковая дивизия «Эдельвейс» захватила 17 августа 1942 года высокогорную альпинистско-туристскую гостиницу «Приют-11» на склонах горы Эльбрус, которую немцы превратили в важный опорный пункт своих боевых позиций в Приэльбрусье. С «Приюта-11», находящегося на высоте 4200

метров над уровнем моря немецкие егеря под командованием капитана Хайнца Грота совершили восхождение на обе вершины Эльбруса, где установили флаги Третьего Рейха.

В разведсводке от 29 августа 1942 года приводились следующие сведения о противнике в Приэльбрусье: «Приют-11» – до 150 немцев, два 81-мм миномета, 4 станковых пулемета; склоны

горы. Азау-Баши – до 30 человек с пулеметами; на западных скатах горы Эльбрус (перевал Хотю-Тау) разбит лагерь противника – до 30 палаток, вместимостью до 200 человек, на «Кругозоре», что в 2-х км юго-восточнее «Приюта-11», находится 15-20 немцев с 1 станковым и 2 ручными пулеметами.

Посадочная площадка для самолетов используется немцами для посадки самолета «Фокке-Вульф», которые, по словам жителей, производят ежедневную посадку.

Основные движения противника из Микоян-Шахар, Учкулан, Хурзук, Эльбрус, Уллу-Кам, перевал Хотю-Тау, гора Уллу-Кам-Баши, гора Азау-Баши и далее на перевал Чипер-Азау и «Приют-11» [1].

В конце августа 1942 года в связи со сложной обстановкой, складывавшейся в районе Эльбруса, в результате чего немцы могли прорваться на этом участке в Закавказье, из Народного комиссариата внутренних дел СССР последовало распоряжение в штаб Северной группы войск Закавказского фронта, находившегося в городе Грозном, оказать помощь нашим воинским частям в Приэльбрусье.

В связи с этим было решено нанести удар по базам 1-й немецкой горно-пехотной дивизии в селении Хурзук Карачаево-Черкессии и его районе, откуда шло снабжение и пополнение сил егерей в Приэльбрусье и откуда советским подразделениям можно было выйти в тыл Клухорской группировки врага.

Осуществить эту операцию предстояло штабу 37-й Армии, которым в кратчайшие сроки была создана особая группа НКВД в составе пяти отрядов, каждый из которых насчитывал более 200 человек. Командующим группой назначается заместитель наркома НКВД Грузинской ССР старший майор (генерал-майор) госбезопасности Шалва Отарович Церетели, разместившийся со своим штабом в поселке Нижний Баксан (ныне – городской округ Тырныауз Кабардино-Балкарской Республики). Два горных отряда, согласно боевому распоряжению штаба Северной группы войск Закавказского фронта, были сформированы из состава 176-й и 392-й стрелковых дивизий [2].

Три отряда были сформированы в городе Орджоникидзе. Первый отряд был сформирован в основном из сотрудников и курсантов пограничного военного училища, находившегося в то время в столице Северной Осетии, второй отряд – из сотрудников милиции, а третий – из сотрудников государственной безопасности.

Тридцать первого августа в верховья Баксанского ущелья прибыл 392-й отряд. Его бойцам предстояло вести боевые действия на склонах Эльбруса.

А 1 сентября в Приэльбрусье перевезли на автомашинах из Нижнего Баксана отряд 176-й стрелковой дивизии в числе 210 человек под командованием капитана Василия Васильевича Кондратенко. В пути его бойцы остановились у Верхнего Баксана, ожидая подхода других отрядов.

Три отряда особой группы из города Орджоникидзе были доставлены на машинах в Нальчик, где в их состав вошли и сотрудники НКВД Кабардино-Балкарии. В их числе лейтенант госбезопасности Павел Ильич Долгополов, назначенный командиром 2-го отряда.

Из Нальчика отряды выступили в направлении поселка Нижний Баксан. Отсюда 3-й отряд, именуемый горнострелковым, вышел в верховья Баксанского ущелья, к селению Терскол, где его бойцам предстояло участвовать в боях на склонах Эльбруса. В то же время 1-й и 2-й отряды совместно со 176-м отрядом начали выдвижение от Верхнего Баксана через перевал Кыртык-Ауш к верховьям реки Малки и перевалу Бурун-Таш.

Девятого сентября 1942 года 1-й и 2-й отряды НКВД и 176-й отряд, общей численностью свыше 600 человек, выступили из Верхнего Баксана к верховьям реки Малки на северных скатах Эльбруса по направлению к селению Хурзук, где планировалось нанести основной удар по немецким егерям. Точных разведанных о силах противника в штабе Особой группы НКВД не имелось.

С 13 сентября отряды пошли в наступление на Хурзук. Силы немцев оказались намного значительнее, чем это представляли в штабе Особой группы НКВД 37-й Армии. Бойцы отрядов, наступая на Хурзук, столкнулись с ожесточенным сопротивлением противника при поддержке массированного артиллерийско-минометного огня, к которому подходили подкрепления из Учкулана, Верхней и Нижней Мары, Микоян-Шахара. Наши отряды несли значительные потери, но продолжали свои атаки.

Пятнадцатого сентября стало ясно, что попытка освободить селение Хурзук не удалась. В этот день противник крупными силами перешел в контрнаступление, которое сдержать разбросанными отрядами не удалось. К вечеру советские войска начали отходить к перевалу Бурун-Таш для выхода в верховья реки Малки.

Бой за перевал Бурун-Таш наши бойцы вели до 17 сентября 1942 года. В разведсводке штаба 37-й Армии за 18 сентября 1942 года сообщалось: «...17 сентября в районе перевала Бурун-Таш (севернее Эльбруса) пехота противника неустановленной численности при поддержке артиллерии вела бой с нашими отрядами.

От Хурзука на перевал Бурун-Таш отмечено движение отдельных групп противника в обе стороны.

Когда в штабе 37-й армии стало известно о провале наступления на Хурзук, в боевом приказе от 25 сентября 1942 года отмечалось: «В период с 13 по 16 сентября 1942 года отрядами 1-м и 2-м войск НКВД и 176-м отрядом велись бои с противником за овладение Хурзуком.

В результате боя отряды понесли потери: убито – 67 человек, ранено – 34, пропало без вести – 95 человек». В связи с чем, штаб 37-й Армии констатировал, что «...более не считает целесообразным проводить операции в горах крупными силами. Наиболее вероятными при этом могут быть действия небольших маневренных групп, проводивших разведывательную работу».

Перевал представляет собой как бы плато с небольшим возвышением, но зато глубина снега здесь была 2-3 метра, причем снег рыхлый, труднопроходимый. Отряду, особенно передовому охранению раненого младшего лейтенанта Бендоса Ивана Григорьевича, приходилось с большим трудом пробивать снег, прокладывая тропку для отряда, причем на протяжении 3-4 километров.

Раненый лейтенант Мартынов И. П. с момента организации отряда был назначен командиром 1-й роты... Идя со своей ротой в голове колонны, он почти так же, как и Бендос, штурмовал перевал. Сам тов. Мартынов на протяжении всего сложного участка перевала очень часто ползком пробивал тропу для раненых...[4].

Из Цагери раненых вывозили в город Кутаси. Вечером 16 ноября с последней машиной туда прибыл начальник отряда Болотов. В Кутаси 17 ноября батальонный комиссар Болотов объявил последний приказ № 16 по отряду раненых бойцов и командиров частей 37-й Армии: «Товарищи бойцы, командиры и медсанработники. Последний этап нашего перехода завершен... Задание командования с отрядом раненых пройти ущелье реки Черек-Балкарский, перейти перевал Шари-Вцек и разместить раненых по госпиталям – выполнено успешно...

Сейчас, когда все поставленные перед отрядом задачи выполнены, отряд, как организационная единица, прекращает свою деятельность. В связи с этим поздравляю весь личный состав с успешным завершением перехода через перевал Шари-Вцек и выражаю благодарность всему личному составу отряда, смело и мужественно совершившему переход в сложных и трудных ноябрьских условиях...

Расставаясь с вами, желаю вам скорейшего выздоровления и возвращения в свои родные части. Я надеюсь, что вы и в дальнейшем не

только не запятнаете честь и славу, добытую нашими частями в боях с немецкими захватчиками, честь и славу, приобретенную отрядом раненых, своим героическим переходом через перевал Шари-Вцек, но будете хранить и высоко держать эту честь и славу, в любых условиях приумножая ее, чтобы на этих боевых и походных традициях воспитывать мужество, героизм и преданность Родине у молодых товарищей...».

Следует отметить, что ожесточенные и кровопролитные бои развернулись в Суарском ущелье, по которому гитлеровцы могли перебросить свои резервы, а заодно и прервать снабжение наших войск по Военно-Грузинской дороге. Однако имеющийся коридор в три километра был слишком узким. Немецкие войска пытались расширить его. Завязались жестокие бои у горного селения Майрамадаг, обороняемое морскими пехотинцами. Количество живой силы было в пользу противника: на одного нашего солдата приходилось по десять фашистов. Но несмотря на это советские солдаты по позволили гитлеровцам занять Майрамадаг. Однако этот узкий проход коридора заблокирован не был, что позволило немцам вывести из окружения большую часть своих войск и закрепиться на более выгодных рубежах обороны.

Одиннадцатого ноября солдаты и офицеры 9-й армии выбили немецко-фашистских захватчиков из Гизели, и смогли оттеснить вражеские части на западный берег реки Фиаг-Дон, что позволило несколько стабилизировать линию фронта.

Список литературы:

- [1] Центральный архив Министерства обороны, ф. 2 гвсд, оп. 1, д. 113, л. 67.
- [2] Центральный архив Министерства обороны, ф. 37-а, оп. 8900, д. 17, л. 139.
- [3] Управление Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики, ф. 1324, оп. 1, д. 9, л. 36.
- [4] Управление Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики, ф. 1324, оп. 1, д. 93, л. 33.

Spisok literatury:

- [1] Central Archive of the Ministry of Defense, f. 2 gvsd, op. 1, d. 113, l. 67.
- [2] Central Archive of the Ministry of Defense, f. 37-a, op. 8900, d. 17, l. 139.
- [3] Office of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic, f. 1324, op. 1, d. 9, l. 36.
- [4] Office of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic, f. 1324, op. 1, d. 93, l. 33.

КАТЕГОРИИ ОЦЕНОЧНОГО ХАРАКТЕРА В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ КАК КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР

Аннотация. В статье рассматриваются категории оценочного характера в административно-правовых нормах, которые могут выступать в качестве коррупциогенного фактора. Анализируются примеры таких категорий, как «обоснованные и доступные меры», «с учётом особенностей», и их влияние на правоприменительную практику. Исследование выявляет субъективность интерпретации и отсутствие четких критериев как основные проблемы, способствующие коррупции. Предлагаются рекомендации по разработке более четких критериев и изменению законодательства для минимизации коррупционных рисков.

Ключевые слова: оценочные категории, административно-правовые нормы, коррупция, правоприменение, субъективность, критерии, законодательство.

ORYNBKOV Almas Sabituly,
graduate student of the Department
of International and Public Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

CATEGORIES OF ASSESSMENT IN ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATIONS AS A CORRUPTION FACTOR

Annotation. The article examines evaluative categories in administrative legal norms that can act as a corruption factor. Examples of such categories as 'reasonable and accessible measures', 'considering specific features', and their impact on law enforcement practices are analyzed. The study identifies the subjectivity of interpretation and the lack of clear criteria as major issues contributing to corruption. Recommendations are proposed for developing clearer criteria and amending legislation to minimize corruption risks.

Key words: evaluative categories, administrative legal norms, corruption, law enforcement, subjectivity, criteria, legislation.

Актуальность исследования, посвященного оценочным категориям в административно-правовых нормах, обусловлена их значительным влиянием на правоприменительную практику и потенциальными коррупциогенными рисками. Использование таких категорий, как «обоснованные и доступные меры» или «с учётом особенностей», создает условия для субъективной интерпретации, что может привести к злоупотреблениям и манипуляциям в личных интересах. Противоречия, возникающие в этой области, включают субъективность интерпретации оценочных категорий, отсутствие четких критериев для их применения и возможность манипуляции нормами.

Существующая степень научной разработанности темы свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения. Исследования, проведенные такими учеными, как Р. Г. Валиев и П. Е. Круть, подчеркивают важность устранения юридически неопределенных формулировок для снижения

коррупционных рисков. Например, Р. Г. Валиев отмечает, что «использование указанных маркеров в экспертной деятельности порождает проблемную ситуацию, так как заключение эксперта должно указывать такой способ устранения выявленных коррупциогенных факторов, который, по сути, должен нивелировать саму возможность действий по усмотрению субъекта применения» [3, с. 1].

Таким образом, проблема, решаемая в данной работе, заключается в выявлении и минимизации коррупциогенных факторов, связанных с оценочными категориями, что требует систематического подхода к анализу и пересмотру правовых норм для повышения их прозрачности и подотчетности.

Методология исследования категорий оценочного характера в административно-правовых нормах требует комплексного подхода, учитывающего как теоретические, так и практические аспекты. В рамках данной работы применяются

методы сравнительного анализа, позволяющие выявить различия в подходах к формулировке и применению оценочных категорий в различных правовых системах. Также используется метод контент-анализа, который помогает определить частоту и контекст использования таких категорий в законодательных актах.

Одним из ключевых методов является антикоррупционная экспертиза, направленная на выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах. Как отмечает Круть П.Е., «антикоррупционная экспертиза муниципальных НПА проектов НПА направлена на выявление коррупциогенных норм, а также выполнение превентивной роли в отношении коррупционных проявлений» [5, с. 83]. Этот метод позволяет не только идентифицировать потенциально опасные формулировки, но и предложить пути их корректировки.

Кроме того, в исследовании используется метод правового моделирования, который позволяет прогнозировать последствия применения тех или иных оценочных категорий в правоприменительной практике. Это особенно важно в условиях, когда неопределенность формулировок может стать основой для коррупционных действий. Важность четких критериев и стандартов в формулировке правовых норм подчеркивается многими исследователями, однако существует и противоположная точка зрения, утверждающая, что гибкость норм необходима для адаптации к различным ситуациям.

Таким образом, методология исследования включает в себя разнообразные подходы, направленные на глубокое понимание и анализ оценочных категорий в административно-правовых нормах, что позволяет выявить их влияние на правоприменение и коррупцию.

Анализ оценочных категорий в административно-правовых нормах выявляет их значительное влияние на коррупциогенные риски. Такие категории, как «обоснованные и доступные меры» или «с учётом особенностей», часто оставляют широкое поле для интерпретации, что может привести к злоупотреблениям. Исследования показывают, что неопределенность в формулировках правовых норм способствует возникновению коррупционных проявлений. Например, Р. Валиев отмечает, что «дискреционные полномочия признаются широкими и, следовательно, коррупциогенными при неопределенности или отсутствии в правовой норме условий и оснований принятия решений» [3, с. 5]. Это подчеркивает необходимость четкого определения условий и оснований в правовых актах для минимизации коррупционных рисков.

Кроме того, П. Круть указывает на то, что «неопределенность сроков, условий или основа-

ний принятия решения по сути их отсутствие. Выступая своеобразным легальным прикрытием, такие формулировки служат питательной средой для всевозможных коррупционных проявлений» [5, с. 80]. Это свидетельствует о важности устранения юридически неопределенных формулировок для повышения прозрачности и подотчетности в правоприменительной практике. Таким образом, анализ оценочных категорий в административно-правовых нормах подчеркивает необходимость их пересмотра и уточнения для снижения коррупциогенных рисков.

Оценочные категории в административно-правовых нормах оказывают значительное влияние на правоприменительную практику, создавая условия для субъективной интерпретации и, как следствие, для коррупционных проявлений. В частности, такие формулировки, как «обоснованные и доступные меры» или «с учётом особенностей», могут быть использованы для оправдания различных решений, что затрудняет контроль за их обоснованностью и законностью.

Исследования показывают, что субъективность в интерпретации правовых норм может привести к злоупотреблениям и коррупции. Например, О. Костюнина отмечает, что «правовые дефекты, являющиеся факторами коррупциогенного характера, могут быть выявлены и без проведения антикоррупционной экспертизы» [4, с. 45]. Это подчеркивает важность выявления и устранения таких дефектов на ранних стадиях правоприменения.

Кроме того, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов играет ключевую роль в выявлении и устранении коррупциогенных факторов. Как утверждает М. Бучакова, «в целях исключения коррупциогенных проявлений в процессе законотворческой деятельности, а также на стадии применения нормативных правовых актов, проводится антикоррупционная экспертиза» [2, с. 187]. Это свидетельствует о необходимости систематического подхода к анализу и пересмотру правовых норм для повышения их прозрачности и подотчетности.

Таким образом, оценочные категории в административно-правовых нормах требуют тщательного анализа и пересмотра для минимизации коррупционных рисков и обеспечения справедливого правоприменения.

Для минимизации коррупциогенных факторов в административно-правовых нормах необходимо разработать более четкие критерии для применения оценочных категорий. Одним из ключевых шагов в этом направлении является устранение юридически неопределенных формулировок, которые создают условия для субъективной интерпретации и, как следствие, для коррупционных проявлений. А. Афанасьев подчеркивает, что

«для снижения уровня коррупционных рисков предлагается устранить юридически неопределенные формулировки, тем самым уменьшить степень диспозитивности, заложенной в нормах уголовно-процессуального доказывания» [1, с. 211].

Важным аспектом является также пересмотр законодательства с целью повышения его прозрачности и подотчетности. Это может включать в себя введение более строгих требований к формулировкам правовых норм, а также разработку механизмов контроля за их применением. В частности, необходимо обеспечить, чтобы дискреционные полномочия не использовались в качестве инструмента для злоупотреблений. В этом контексте П. Круть отмечает, что «совершенствование качества правового регулирования путем устранения коррупциогенных норм, обеспечение режима законности — важная задача органов местного самоуправления» [5, с. 79].

Кроме того, следует усилить роль антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Это позволит выявлять и устранять потенциальные коррупциогенные факторы на ранних стадиях правоприменения. Таким образом, систематический подход к анализу и пересмотру правовых норм является необходимым условием для снижения коррупционных рисков и обеспечения справедливого правоприменения.

Исследование оценочных категорий в административно-правовых нормах выявило их значительное влияние на коррупциогенные риски. Вклад авторов, таких как Р.Г. Валиев и П.Е. Круть, заключается в детальном анализе дискреционных полномочий и неопределенных формулировок, которые способствуют коррупционным проявлениям. Они подчеркивают, что неопределенность в правовых нормах создает условия для субъективной интерпретации, что может привести к злоупотреблениям.

Значимость полученных результатов заключается в предложении конкретных мер по снижению коррупционных рисков, таких как устранение юридически неопределенных формулировок и усиление антикоррупционной экспертизы. М.А. Бучакова и О.А. Дизер акцентируют внимание на необходимости систематического подхода к анализу и пересмотру правовых норм для повышения их прозрачности и подотчетности.

Будущие исследования могут быть направлены на разработку более детализированных критериев для применения оценочных категорий и изучение международного опыта в этой обла-

сти. Это позволит не только минимизировать коррупционные риски, но и обеспечить справедливое правоприменение, что является важной задачей для органов местного самоуправления и правоприменительных органов.

Список литературы:

[1] Афанасьев А.Ю. Юридическая неопределенность в уголовно-процессуальном доказательственном праве как коррупциогенный фактор // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №1 (33). С. 210-214.

[2] Бучакова М.А., Дизер О.А. Коррупциогенные факторы как основания проведения антикоррупционной экспертизы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №4 (45). С. 187-191.

[3] Валиев Р.Г. О коррупциогенном статусе правоприменительных дискреционных полномочий // Юридические исследования. 2018. №12. С. 1-10.

[4] Костюнина О. В. Предметные факторы правовой и антикоррупционной экспертиз как средства выявления коррупционных рисков // Юридический вестник Самарского университета. 2019. №3. С. 45-50.

[5] Круть П.Е. Коррупциогенные факторы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов: понятие и виды // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №6 (95). С. 78-84.

Spisok literatury:

[1] Afanas`ev A.Yu. Yuridicheskaya neopredelennost` v ugovovno-processual`nom dokazatel`stvennom prave kak korrupciogenny`j faktor // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. №1 (33). S. 210-214.

[2] Buchakova M.A., Dizer O.A. Korrupciogenny`e faktory` kak osnovaniya provedeniya antikorrupcionnoj e`kspertizy` // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2015. №4 (45). S. 187-191.

[3] Valiev R.G. O korrupciogennom statuse pravoprimenitel`ny`x diskreционny`x polnomochij // Yuridicheskie issledovaniya. 2018. №12. S. 1-10.

[4] Kostyunina O. V. Predmetny`e faktory` pravovoj i antikorrupcionnoj e`kspertiz kak sredstva vy`yavleniya korrupcionny`x riskov // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2019. №3. S. 45-50.

[5] Krut` P.E. Korrupciogenny`e faktory` municipal`ny`x normativny`x pravovy`x aktov i ix projektov: ponyatie i vidy` // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2013. №6 (95). S. 78-84.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

(№ 2 февраль)

2025 год

Сдано в набор 09.03.2025. Подписано в печать 17.03.2025.
Формат 60x90/8. Печ. л. 43. Тираж 100 экз. Заказ № 24.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.